

Библиотека
«Златоустовской
энциклопедии»

ЗЛАТОУСТ — ФРОНТУ

ПРОЛЕТАРСКАЯ МЫСЛЬ

О-НОВОМУ РАБОТАТЬ. О-НОВОМУ РУ...

Воскресенье 22 июня 1941 года. Выходит один раз в неделю. Редакция: Златоустовский горком ВКП(б) и горисполком депутатов трудящихся. Адрес: Златоуст, ул. Советская, 10. Телефон: 2-10-10.

Экстренный выпуск
Пролетарская мысль всех стран, соединяйтесь!

Пролетарская мысль

Орган Златоустовского горкома ВКП(б) и горисполкома депутатов трудящихся
№ 147 (5776)
22 июня 1941 г. Воскресенье

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА СОЮЗА ССР И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТАОВРИЩА В. М. МОЛОТОВА

22 июня 1941 года

Граждане и граждане Советского Союза! Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне без предвзвешивания ни на одну секунду, ни в каких-либо местах и в какие-либо моменты времени, ни в каких-либо условиях и обстоятельствах, ни в какой-либо форме и никаким образом не выступать по радио заместителем председателя Совнаркома Союза ССР и народного комиссара иностранных дел товарища В. М. Молотова.

Эта неслыханная напасть на нашу страну является историей цивилизованного мира. Произведено, несмотря на то, что условия этого договора, что за все время существования Советского Союза не давал на территории нашей страны. Это неслыханное нападение на нашу страну является историей цивилизованного мира. Произведено, несмотря на то, что условия этого договора, что за все время существования Советского Союза не давал на территории нашей страны.

Уже в течение нескольких минут мы слышим по радио голос товарища Сталина. Он говорит: «В ответ на это нападение Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.»

22 ИЮНЯ

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершено, советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и кризис германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, кризис германские войска с территории нашей родины.

Италийская Фашистская Германия, Великобритания, Франция, Голландия, Финляндия и другие страны, которые являются нашими союзниками, должны также заявить, что они не признают этого нападения на Советский Союз.

Наша задача — мобилизация военнообязанных 1905—1918 годов рождения.

Об эвакуации жителей. Газета в Юго-Уральском крае. 20 июня 1941 года.

Годичная конференция машиностроительных работ. 21 июня 1941 года.

Переводные испытания и железнодорожники

1 августа в железнодорожных и железнодорожных учебных заведениях начнутся переводные испытания. В этот день пройдут экзамены по математике, физике, химии, биологии и другим предметам. Испытания будут проводиться в форме экзаменов. Результаты будут известны в течение нескольких дней.

Переводные экзамены будут проводиться в форме экзаменов. Результаты будут известны в течение нескольких дней. В этот день пройдут экзамены по математике, физике, химии, биологии и другим предметам.

Выполнен план зерноуборочных работ. В этом году урожай зерна будет рекордным. Работники колхозов и совхозов проявили высокую активность и выдержку.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Советский Союз выстоит и победит.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Советский Союз выстоит и победит.

Воскресенье 22 июня 1941 года. Выходит один раз в неделю. Редакция: Златоустовский горком ВКП(б) и горисполком депутатов трудящихся. Адрес: Златоуст, ул. Советская, 10. Телефон: 2-10-10.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами. Советский Союз выстоит и победит.

28540 златоустовцев защищали Родину на полях сражений Великой Отечественной войны, в том числе **863** женщины.

6984 человека не вернулись домой:

погибло **4352**

пропало без вести **1853**

умерло от ран и болезней **779**

1941 - 1945

Библиотека «Златоустовской
энциклопедии»

Выпуск 16

*Всем златоустовцам —
участникам войны
и труженикам тыла —
посвящается*

ЗЛАТОУСТ — ФРОНТУ

Издание второе, исправленное и дополненное

Составители

А. В. Козлов и Ф. Н. Яблонский

ООО «ФотоМир»

Златоуст

2010

Издано по заказу и при финансовом обеспечении администрации
Златоустовского городского округа.

Златоуст — фронту. Издание 2-е, исправленное и дополненное / Составители А. В. Козлов и Ф. Н. Яблонский. — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2010. — 368 с., с илл.

Книга основана на документальном материале и рассказывает о том, как златоустовцы защищали Родину на полях сражений и ковали оружие Победы в тылу. В ней также говорится о различных аспектах жизни города Златоуста в годы Великой Отечественной войны. Впервые приводится подробная хроника событий, происходивших в городе в 1941—1945 гг. В книгу включены многочисленные воспоминания участников войны и тружеников тыла.

© А. В. Козлов, Ф. Н. Яблонский, составление, 2010.

© А. В. Козлов, оформление, 2010.

«Поклонитесь великим тем годам...»

От составителей

Десять лет назад в серии «Библиотека Златоустовской энциклопедии» вышло первое издание этой книги, где впервые была сделана попытка показать роль Златоуста в Великой Отечественной войне, рассказать о том, как воевали златоустовцы на фронте, как они жили и работали в тылу, где было ничуть не проще и не легче.

Тогда в обращении к читателю мы писали, что наш сборник можно рассматривать лишь как предварительный конспект будущей большой книге о войне. За прошедшие годы краеведами и историками найдены новые материалы по периоду Великой Отечественной войны, которые обобщены в целом ряде публикаций. В 2004 году опубликована первая часть Златоустовской Книги Памяти, вобравшая в себя ценнейший фактический материал. Всё это нашло своё отражение во втором издании книги «Златоуст — фронту», которое мы и представляем сейчас вам, уважаемые читатели.

Однако и этот вариант, конечно же, не является абсолютно полным. Каждый день приносит что-то новое. До сих пор исчерпывающим образом ещё не изучен богатый массив документов, хранящихся в нашем городском архиве, не пролистаны до конца все страницы городской газеты военных лет. Поиск продолжается.

Выход этой книги был бы невозможен без благожелательного внимания и дружеской поддержки многих людей. Мы хотим выразить сегодня сердечную благодарность администрации Златоустовского городского округа — главе города А. Н. Караваеву, его заместителю К. В. Таможникову, начальнику управления культуры С. Б. Сафьяну за то, что они смогли изыскать в кризисное время средства для издания этой книги. Мы также искренне благодарим работников городского архива — С. Ю. Черепанову, А. Б. Додина, И. Б. Шубину, Н. А. Осипову; сотрудников краеведческого музея — Н. Ю. Приходько, Т. В. Шадрину, Ю. П. Окунцова за оказанную помощь в работе над книгой.

65 лет отделяют нас от того исторического дня, когда торжественный голос Левитана известил о долгожданной Победе. Всё дальше в прошлое уходят героические и трагические дни Великой отечественной. Уже совсем мало осталось с нами тех, кто приближал, как мог великую Победу. И этой новой книгой мы вновь хотим низко поклониться всем златоустовцам — воинам фронта и труженикам тыла. Поклониться великим тем годам!

А. Козлов, Ф. Яблонский.

Златоуст, апрель 2010 г.

ФРОНТОВАЯ ВАХТА ЗЛАТОУСТА

1941—1945

Вот написал заголовок — «Фронтвая вахта Златоуста» — и подумал: «А прав ли я?». Два раза за всю свою историю Златоуст был фронтвым городом. Это было в годы гражданской войны: в мае-июне 1918 года, а затем в июле 1919 года. Остальные войны, которые были до и после, Златоуста не трогали — он был в центре России в горах Уральских. Это верно. Но все-таки Златоуст на протяжении 180 лет нес боевую вахту, ибо с 1811 года, с образованием Златоустовского горного округа, его заводы — Златоустовский, Саткинский, Кусинский — стали предприятиями сначала российского, а затем и советского военно-промышленного комплекса. Трудно перечислить всё, что выпускал Златоуст для обороны Родины: холодное оружие, пушки, ядра и гранаты, снаряды и мины, автоматы и пулемёты, ракеты... И её качеством мы гордились с полным основанием. Нет, разумеется, выпускали мы не только оборонную продукцию. Много выпускали гражданской и она была широко известна и в России и в Советском Союзе. Но главным всегда оставалась забота об укреплении обороноспособности страны. Так было и в годы третьей пятилетки, в 1938—1940 годах. В эти годы Златоустовский инструментальный завод-комбинат имени В. И. Ленина и Златоустовский металлургический завод имени И. В. Сталина начали переходить на военные рельсы, резко увеличивая выпуск оборонной продукции.

1. Накануне. 1938-1940 годы.

Довоенный Златоуст... Четыре предприятия и железнодорожный узел определяли его лицо. Предприятия — это завод имени В. И. Ленина, металлургический завод, абразивный и завод металлоконструкций. Нет, конечно, я не забыл, что в городе был и мясокомбинат, молокозавод, ликероводочный завод, горпромкомбинат, типография, мебельная фабрика, четыре артели и разные мастерские.

Златоустовский металлургический завод. В 1932 году было создано объединение «Спецсталь». В него вошли заводы «Электросталь», «Серп и молот» (Москва), Златоустовский и Верх-Исетский металлургические и Челябинский завод ферросплавов. В последующие годы в объединение вошли ещё восемь заводов. Златоустовский металлургический среди заводов объединения, произведя в 1940 году 285338 тонн стали и 261405 тонн проката, занимал по производству стали пятое, а по выпуску проката четвертое место. Это была не просто сталь! Это была высококачественная сталь, нужная оборонной промышленности. Златоустовский, Верх-Исетский и завод имени Серова, полностью переведенные на выпуск высококачественной стали и проката, снабжали ими накануне войны более 150 оборонных заводов страны.

Реконструкция металлургического завода, проведенная в первую, и, особенно, во вторую пятилетку позволила коллективу постоянно наращивать выпуск продукции в годы третьей пятилетки:

Производство продукции		1937	1938	1939	1940
Сталь,	тонн	234395	214024	253982	285338
	%	100,0	91,3	108,3	121,7
Прокат	тонн	209870	227079	251100	261405
	%	100	108,1	119,5	124,5

В 1940 году завод выпустил первые 960 тонн калиброванной стали. Выпуск столовых приборов в 1940 году составил 272% к уровню 1937 года. В годы третьей пятилетки продолжалась работа по реконструкции завода. Только в 1938-1939 годах строители сдали промышленных объектов на заводе на 28,7 млн. руб. Что было сделано? Прежде всего, в 1938 году была проведена реконструкция первой, второй и четвертой печей мартеновского цеха, а это позволило увеличить общий вес их плавков с 58,3 тонны в 1938 году до 72,2 тонны в 1939 году. С июля 1939 года средний вес плавки на третьей и четвертой мартеновских печах был увеличен до 105 тонн, вместо 90 тонн. В электросталеплавильном цехе в 1940 году были введены в эксплуатацию две новые печи, что позволило цеху увеличить в 2,7 раза выпуск высококачественной стали. В годы третьей пятилетки реконструкция коснулась копрового цеха и центральной электрической станции. В копровом цехе был установлен новый механизированный копер и взрывные ямы для разделки шихты, построен пролет заготовки металла, началась сортировка металла по химическому составу. Все это позволило увеличить объем работ по разделке шихты в 1940 году на 56,9% против 1939 года. В результате целого комплекса работ, проведенных на ЦЭС, выработка электроэнергии в 1940 году против 1938 года выросла в 2,5 раза, а выработка пара — в 1,7 раза.

Много неприятностей мартеновскому цеху доставлял ишимбаевский мазут. Дело в том, что он содержал 12,6% серы, что осложняло выплавку высококачественной стали. Была разработана новая методика плавки, позволявшая не удлиняя плавку, получить низкое содержание серы в стали.

Упорный труд металлургов, их творческие искания и находки привели к тому, что завод успешно осваивал выпуск высококачественной стали. Это хорошо видно на примере мартеновского цеха. В 1939 году легированные марки сталей уже составляли 68,1% к общей выплавке стали. В 1939-1940 годах завод осваивает производство 24 новых высоколегированных марок стали. Это были стали, легированные никелем, вольфрамом, молибденом, кобальтом, титаном. Стали, необходимые для изготовления стволов артиллерии, снарядов, стрелкового вооружения, ответственных деталей военной техники. В 1939 году была сделана первая попытка перевода выплавки легированной хромомолибденоалюминовой стали из электропечей в мартеновский цех.

В годы третьей пятилетки производство проката на металлургичес-

ком заводе возросло на 24,5%, был улучшен его ассортимент, увеличился выпуск проката легированной стали и сортов специального назначения, мелких сортов проката. Вместе с тем, уже в 1939 году сложилась диспропорция между прокатными и сталеплавильными цехами, в результате чего прокатные станы были не полностью загружены. Так, мощность сталеплавильных цехов составляла 377,4 тыс. тонн стали в год, а мощность прокатных цехов 450,0 тыс. тонн. Это вело к хронической недогрузке прокатных цехов, к поиску поставщиков проката металла на стороне. Несмотря на увеличение выплавки стали, эта диспропорция к 1941 году несколько сократилась, но полностью преодолена не была.

В 1939 году металлургам вручали правительственные награды. Высшей наградой Родины — орденом Ленина — первым на заводе был награждён мастер прокатного стана «360» А. М. Павлов, орденом «Знак Почёта» — сталевар И. А. Панков, медалью «За трудовую доблесть» — мастер прокатного стана В. И. Игольников, медалью «За трудовое отличие» — старший вальцовщик стана «260» В. Н. Осетров, канавщик П. С. Грушин.

1940 год — это год, когда металлургический завод впервые за много лет выполнил план по всему производственному циклу. Опыт в освоении выплавки и проката высоколегированных марок стали, полученный в предвоенные годы, будет широко не только использоваться, но и преумножаться в годы Великой Отечественной войны, когда завод займет ведущее место по производству качественной стали среди заводов объединения «Спецсталь».

Увеличение выпуска оборонной продукции в годы третьей пятилетки коснулось, прежде всего, Златоустовского инструментального завода-комбината имени В. И. Ленина — самого «мирного» за всю свою историю главного завода города.

В течение 1932—1937 годов завод выпускал обширную номенклатуру изделий: запасные части к тракторам, инструмент строймеханизации, прессы, свёрла, топоры и кирки, хирургический инструмент, буровую сталь и т. д. Доля оборонной продукции была мала. Но пришёл 1938 год и план заводу по выпуску корпусов снарядов был увеличен в пять (!) раз. И не просто увеличен — в соответствии с планом нужно было освоить и новые типы снарядов. И коллектив завода сделал всё, что мог. Валовая продукция завода в 1938 году против 1937 года выросла на 56,5%, а оборонная продукция — на 86,9%. Завод освоил выпуск 122 мм осколочно-фугасного снаряда, 45 мм бронебойного снаряда новой конструкции. Но план выпуска оборонной продукции в 1938 году не был выполнен. Перестройка на военные рельсы проходила медленно и болезненно. Материальная база завода не соответствовала высоким требованиям, предъявляемым к снарядной продукции, не хватало грамотных рабочих и инженерно-технических работников, отставало материально-техническое снабжение.

Положение на заводе стало меняться с 1939 года. В январе 1939 года на базе Главного управления боеприпасов Народного комиссариата оборонной промышленности СССР был создан Наркомат боеприпасов СССР. С 23 апреля 1939 года Златоустовский инструментальный комби-

нат имени В. И. Ленина входит в подчинение Народному комиссариату боеприпасов СССР и получает номер — 259.

В 1939—1940 годах заводу на проведение реконструкции, и прежде всего цехов, связанных с выпуском оборонной продукции, на обновление станочного парка были выделены значительные средства. В 1938—1940 годах было введено 504 новых металлорежущих станка, это на 57% больше, чем в годы второй пятилетки. Все новое оборудование было установлено в снарядных цехах. Одновременно увеличивается объем капитального ремонта станочного парка. Только в 1940 году было капитально отремонтировано 299 станков. В 1939-1940 годы была проведена реконструкция термического и горяче-прессового цехов, от работы которых зависело увеличение выпуска и качество выпускаемых снарядов.

В марте 1939 года завод получил задание по изготовлению 107-мм пехотной мины. В сверловом цехе был создан участок, а в апреле была выпущена первая опытная партия. Но осваивая новую продукцию, завод сразу столкнулся с трудностями: по предложенной конструкторами технологии мина должна была состоять из двух составных частей. Это усложняло технологический процесс и приводило к большим трудозатратам. В августе заводчане приняли решение изготавливать цельнокорпусную мину. Конструкторы согласились с мнением практиков. Первая опытная партия цельнокорпусных мин была изготовлена к 6 ноября 1939 года, а 10 ноября они были направлены на испытания.

Кстати, потом, в 1942 году, опираясь на разработанный метод изготовления цельнокорпусной мины, заводчане изменили технологию изготовления 122-мм снаряда: если раньше он состоял из двух деталей, то теперь конструкция стала цельнокорпусной.

Одновременно с сентября шло создание нового цеха — цеха № 35, четвёртого снарядного цеха на заводе. Всё оборудование — 120 станков — было подобрано на заводе, модернизировано, оснащено быстро-зажимными пневматическими патронами и приспособлениями. Работу по организации нового снарядного цеха возглавили директор завода В. Ф. Романовский и главный инженер завода А. И. Конов.

В связи со сложностью технологии снарядного производства в 1939 году Наркоматом боеприпасов было принято решение о разработке технологической документации на производство корпусов снарядов на специализированных предприятиях. К этой работе были привлечены ведущие предприятия Наркомата боеприпасов, в т. ч. и завод имени В. И. Ленина. Разработка технологической документации по снарядному производству легла на плечи созданного 26 октября 1939 года отдела главного технолога. Первым главным технологом стал Г. В. Винокуров. С 1940 года он — главный инженер, а главным технологом станет А. А. Чепуров.

В 1940 году отдел главного технолога разработал технологическую документацию на 13 типов снарядов, из них на 7 выпускаемых заводом по плану, а на 6 — для опытных образцов. Разработанная документация позволила заводу уже в первые месяцы войны резко увеличить выпуск корпусов мин и снарядов.

Начиная с 1939 года, завод переходит на новую форму организации

производства снарядов — поточный метод (цепочку). В конце февраля 1939 года в цехе № 13 была создана первая цепочка по изготовлению 122 мм снаряда. В итоге время на изготовление одного снаряда сократилось с 88,96 до 82,72 минуты. Работа по организации поточного метода продолжалась и в 1940 году, но её сдерживала нехватка электромоторов, магнитных пускателей.

В 1938—первой половине 1941 года заводом было выпущено 4.345.746 корпусов снарядов и мин, в т. ч. 45-мм бронебойные составляли 70,8%, 107-мм осколочно-фугасные и зажигательные — 11,7%, 122-мм осколочно-фугасные и осветительные — 6,5% и 107-мм пехотные мины — 11,0%. Надо назвать и ещё одну цифру: если в 1940 году заводом было изготовлено 758.813 снарядов и мин, то в первой половине 1941 года — 513.890, или 67,7% к уровню 1940 года.

До войны завод освоил и успешно изготавливал 45-мм бронебойный, 107-мм осколочно-фугасный, зажигательный и химический, 122-мм осколочно-фугасный и осветительный снаряды, а также 107-мм пехотную мину для 107-мм горно-вьючного полкового миномёта. Уже в предвоенные годы в Наркомате боеприпасов о Златоустовском заводе складывается мнение как о заводе, имеющем большое количество талантливых рабочих, инженеров и техников, хорошо разбирающихся в снарядном производстве. И не случайно уже с 1938 года завод изготавливает новые опытные конструкции снарядов, разрабатывает технологии их изготовления.

Но военная продукция не ограничивалась одними снарядами. Завод в предвоенные годы изготавливал холодное оружие, в армию отгружалось большое количество шанцевого инструмента для инженерных войск (топоры, кирки-мотыги), мартеновский цех отливал сталь по заказам Наркомата авиационной промышленности, для родственных предприятий изготавливались инструменты и прессы.

Таким образом, перестройка завода на военные рельсы была полностью завершена в 1940 году. Если в 1938 году доля оборонной продукции в общем объеме валовой продукции составляла 38,8%, то в 1939 году — уже 56,8%. Объем оборонной продукции в 1940 году составил 176,9% к уровню 1938 года. На 1941 год вопрос стоял об увеличении выпуска военной продукции и её номенклатуре.

С увеличением выпуска продукции на предприятиях города уже в предвоенные годы остро встал вопрос о кадрах. Златоуст исчерпал все свои внутренние возможности, свободной рабочей силы практически уже не было. Вербовка её на стороне не всегда давала положительные результаты. Кроме того велика была текучесть рабочей силы, о чем свидетельствуют статистические данные за 1940 год:

Показатели текучести рабочей силы	Предприятие	
	Метзавод	Завод им. Ленина
Среднесписочное число работающих	4438	8985
Принято	2520	5068
Уволено	2649	5992

Причины текучести: отсутствие жилья, как для семейных, так и для одиноких; тяжёлые условия работы, особенно на металлургическом заводе. Кроме того, выходцам из села было ещё и психологически трудно вписаться в заводские условия труда, в жёсткий ритм заводской жизни с обязательным выполнением ежедневно норм выработки, с заводской дисциплиной и новыми человеческими отношениями. В этих условиях возросла роль кадровых рабочих, из поколения в поколение работавших на заводах города; рабочих, для семей которых завод давным-давно стал и поильцем и кормильцем. Именно кадровые рабочие тянули за собой вперед молодёжь, приходившую со стороны, исподволь приучая её к работе с металлом, к заводскому шуму и сутолоке.

И ещё один факт: уже перед войной женщины на производстве начинают играть всё большую роль. Даже на самом «мужском» заводе — металлургическом — уже в 1939 году женщины среди работающих составляли 34,3%, а на заводе им. В. И. Ленина женщин среди рабочих в 1940 году было 43,2%. Особенно много было женщин в снарядных цехах. В годы войны эти цифры немного вырастут.

Предвоенная пятилетка — это ещё один шаг в развитии оборонной промышленности города. Именно в это время началось строительство завода № 54, а затем и завода № 385, и связанное с этим возникновение нового района Златоуста, носившего в свое время разные названия: Уржумка, новое строительство, завод 54, завод 66 и, наконец, — Новый Златоуст.

25 мая 1938 года было принято решение правительства о строительстве в районе Златоуста завода для изготовления СВТ-38 (самозарядная винтовка конструкции Токарева образца 1938 года). 13 июля 1938 года приказом по Наркомату оборонной промышленности (НКОП) 15-му Главному управлению (начальник И. А. Барсуков) было поручено организовать проектирование и строительство нового завода. При Ижевском заводе № 180 была создана проектная группа во главе с А. И. Милёхиным. К проектированию были привлечены шесть проектных организаций Москвы и Ленинграда.

С 25 июля по 15 августа 1938 года в городе работала правительственная комиссия. В её задачу входило выбор места для строительства нового завода. И оно было выбрано в 12 км от города в районе станции Уржумка, там, где размещался пионерский лагерь завода им. В. И. Ленина. Уже в ходе работы комиссии президиум Златоустовского городского совета отвёл территорию пионерлагеря под строительство нового завода и обязал завод имени В. И. Ленина все имеющиеся на этой территории здания передать по балансовой стоимости Народному комиссариату оборонной промышленности (НКОП).

19 сентября 1938 года Экономический совет при Совете Народных Комиссаров СССР (решение № 673) утвердил выбор площадки. 29 сентября издаётся приказ по наркомату оборонной промышленности о развёртывании строительства в районе Златоуста нового завода по производству стрелкового оружия — завода № 54. Исполняющим обязанности начальника строительства завода № 54 утверждается А. И. Милёхин. Если раньше он был главным инженером проекта, то теперь претворяет его в жизнь. Началась история нынешнего машзавода.

Свою деятельность на посту начальника строительства нового завода А. И. Милёхин начинает с создания промышленной базы строительства: Горсовет 23 ноября 1938 года по его докладу принимает сразу два постановления. Первое, *«учитывая необходимость обеспечения строительными материалами находящегося в районе Златоуста строительства завода № 54 ... передать Медведёвский кирпичный завод в ведение Управления строительства завода № 54»*, и, второе, *«учитывая наличие сырьевой базы (известки, песка и гравия) вблизи Медведёвского кирпичного завода, а так же связанность железнодорожными путями с площадкой строительства завода № 54 обязать директора Медведёвского кирпичного завода организовать производство и добычу указанных материалов в количестве, обеспечивающим строительство завода № 54 с началом производства работ и выпуска продукции на позднее 1-й половины декабря 1938 года»*.

А. И. Милёхин успешно решает вопрос о создании известкового производства, о лесозаготовках в Свердловской области около села Шали, начинает строительство бетонного и лесопильного заводов и столярного цеха в районе стройплощадки, ведёт комплектование рабочей силы, как завода, так и строительства. В 1939 году рабочую силу вербовали в Куйбышевской области, Татарии, Башкирии, в 1940 году на строительство приехали люди из Западной Белоруссии, в начале 1941 года — из Молдавии. Но комплектование рабочей силы шло тяжело, несмотря на 15-процентную надбавку к зарплате.

В январе 1939 года на основании постановления правительства и приказа НКОП для ведения строительных работ на заводе № 54 создается Государственный строительно-монтажный трест № 24. Первым управляющим трестом был назначен И. А. Чистяков, ранее работавший заместителем директора по строительству Ижевского завода № 180. Трест был обязан работать по подрячному договору с заказчиком — Управлением строительства завода № 54. Заказчик передал тресту не только объёмы строительных работ, но около 400 рабочих и ИТР, 10 автомашин, 3 барака, столовую, гаражный сарай и другие постройки хозяйственного значения. Трест № 24 приступил к работе в феврале 1939 года. Главные объекты: дороги на станцию Уржумка, в город, в Сыростан, железнодорожный тупик на станции Уржумка, железнодорожная линия на завод, линия электропередач, мост через реку Ай, строительство бетонного завода, временного и постоянного жилья, клуба.

В начале 1939 года был образован Наркомат вооружения СССР и вновь строящийся в Златоусте завод № 54 вошел в его состав. В июне 1939 года коллегия наркомата рассмотрела ход строительства нового завода, и 28 июня вышел приказ по наркомату, утверждавший проект застройки и перспективный план развития завода и поселка. А 29 июня 1939 года временно исполняющим обязанности директора новостроящегося завода № 54 был назначен Н. П. Полетаев, работавший до назначения начальником цеха № 32 Тульского завода, цеха, который вёл реконструкцию завода.

Летом 1940 года было принято решение о строительстве в районе Уржумки второго завода стрелкового вооружения — завода № 385. Строительство нового завода началось в том же году — 1 октября 1940 года.

Строительство новых заводов, жилого посёлка легло на плечи стройтреста № 24 и Управления Военного строительства (УВС-32). Главным был трест № 24 со своими субподрядными организациями: трестом № 42 «Уралсибспецстрой» (строительство дорог, железнодорожной ветки, водопровода и остальные земляные работы), управлениями «Стальконструкция» (монтаж металлоконструкций), «Уралтяжстрой» (кровельные работы), «Союзтеплострой» (теплоизоляция), «Сантехмонтаж» (сантехработы). Необходимо отметить, что уже в апреле 1939 года тресту было поручено проведение работ по расширению Златоустовского металлургического завода. Для этого в тресте была создана контора № 1 во главе с Н. Князевым.

Объем работ у строителей был очень большой, сроки — сжатыми. И сделано было достаточно много. В первые годы работы строителей много было земляных работ. И все их выполняла контора № 1 треста № 42 Уралсибспецстроя. Обладая солидной техникой (6 экскаваторов, 4 трактора СТЗ, 26 автомашин) он 23 сентября 1940 года сдал в эксплуатацию мощёную камнем дорогу на станцию Уржумка протяженностью 3,5 км, начал строительство дороги в город, успешно вёл выемку грунта на железнодорожной ветке, копал котлованы под производственные корпуса заводов и т. д.

Но в целом строительство шло очень тяжело. 23 августа 1940 года было сдано здание гаража. По решению дирекции в нём разместились инструментальный и экспериментальный цехи, другие производственные отделы. Механосборочный корпус завода № 66 начали строить во второй половине 1939 года и только в августе 1941 года он был сдан под монтаж оборудования, но в цехе ещё не было тепла. Первая очередь кузнечного цеха, начавшая строиться в 1940 году, сдавалась уже в 1942 году. Заводская котельная на два котла с магистралью была сдана 1 октября 1941 года. Успешнее шло строительство механосборочного корпуса на заводе № 385. Он начал строиться в октябре 1940 года и в январе 1942 года был сдан под монтаж оборудования. Медленно, но строилось жильё.

План строительно-монтажных работ трестом № 24 в 1940 году был выполнен только на 60,7%. Здесь много причин: несвоевременное финансирование, нехватка кадров, собственные организационные трудности, низкая трудовая дисциплина... Златоустовский городской Совет, Челябинский областной и Златоустовский городской комитеты ВКП(б) оказывали и тресту № 24, и руководству завода № 54 повседневную помощь. Сегодня, когда мы говорим о невысоких темпах строительства оборонных заводов № 54 и № 385, иногда думается: строить-то строили, но строили медленно, к началу войны не успели закончить. Плохо. А так ли? А вот бывший министр финансов СССР А. Г. Зверев в своих воспоминаниях «Записки министра» писал: *«Если бы, например, в 1938—1941 годах мы не строили сразу много крупных объектов в разных местах страны, то не имели бы после начала Великой Отечественной войны необходимого производственного задела и тогда оборонная промышленность могла бы оказаться в прорыве».*

Трудности трудностями, а новые заводы строились, вырастали жилые дома и бараки, все больше становилось жителей на заводской строи-

тельной площадке. 24 декабря 1939 года жители стройки впервые приняли участие в выборах депутатов в городской Совет. Первыми депутатами были избраны А. Т. Авдеев, Ф. И. Ветчинкин, П. В. Горин, П. Н. Ершов, И. П. Полетаев, З. И. Труханова, Галей Хафизов, Е. Ф. Холодкова и Е. Н. Юнусов.

Есть и ещё одна знаменательная дата в истории стройки — 14 февраля 1940 года. В этот день исполком городского Совета утвердил названия первых девяти улиц нового района: Балашиха, Осипенко, Серова, Леваневского, Кагановича, Седова, Садовая, Советская и Степная. Через полгода к этим улицам прибавятся названия ещё 13 улиц.

Новостройка росла, но в административном отношении она по-прежнему входила в состав ЦУПовского сельсовета. В мае 1941 года горисполком обратился с просьбой в исполком Челябинского областного Совета с просьбой *«об отнесении населенного пункта при строительстве заводов № 54 и № 385 в разряд рабочих поселков и о присвоении названия «рабочий посёлок Уржумка» с упразднением ЦУПовского сельского Совета»*. Эта просьба была солидно обоснована. В состав будущего «рабочего посёлка Уржумка» уже входили строительная площадка заводов № 54 и № 385, посёлки Уржумка, Балашиха, ЦУПа, Орловский рудник, Чернореченский кирпичный завод. На этой территории в мае 1941 года проживало 6704 человека, из них на строительстве заводов работало 3346 человек, на лесозаготовках — 360, на железной дороге — 106.

На территории нового рабочего посёлка уже имелось 32 социально-бытовых и культурных учреждения, в т. ч. 3 школы, 2 детсада, 3 клуба, 2 библиотеки, 7 магазинов, 2 пекарни и 2 бани. Поселок имел электроосвещение. Жилищный фонд посёлка составлял 24.623 кв. м, в т. ч. трест № 24 имел 13.162 кв. м, завод № 54 — 4.561. В посёлке был телефонный коммутатор на 120 номеров, связь с городом осуществлялась по 6 линиям. Имелся перспективный план застройки, включая и трамвайные пути в город. Строительство трамвайной линии планировалось начать в 1941 году с пуском их в эксплуатацию в 1942 году.

В годы третьей пятилетки Златоуст жил повседневной жизнью, думая о будущем. Строилось новое жильё, школы, открывались новые детсады. В 1940 году были снесены последние землянки в полосе отчуждения железной дороги. А их было 381 и в основном в Закаменке и у Рабочего городка. 192 семьи переехали в коммунальное жильё, а желающим строиться были выделены ссуды и строительный материал. Несмотря на то, что в 1938—1940 годах стали создаваться резервные фонды на случай войны, снабжение города продуктами питания и промтоварами было не только стабильным, но и несколько улучшилось. Розничный товарооборот в годы третьей пятилетки вырос на 26,7%. В связи с отвлечением средств на укрепление обороноспособности страны городской бюджет в годы третьей пятилетки сократился на 9,9%, незначительно сократилась и общая сумма расходов на народное образование (на 3,2%) и здравоохранение (на 0,5%), хотя их доля в городском бюджете выросла. Если в 1938 году 41,7% городского бюджета шло на финансирование здравоохранения, то в 1940-м — 46,1%, на народное образование соответственно 31,6% и 34,0%.

Город рос. Если на 1 января 1938 года в нем проживало 96.488 чел., то на 1 января 1941 года — 103.812 чел. За 1938—1940 годы в Златоусте родилось 12.968 чел., умерло 7.112. Если сравнить со временем второй пятилетки (1932—1937 годы), то получается, что в годы предвоенной пятилетки (1938—1940) в среднем ежегодно рождалось 4321 чел., умирало — 2371, а во второй пятилетке, соответственно 2752 и 2111. Самым интересным по показателю рождаемости и смертности был 1940 год. В тот год на 1000 человек родилось 38,8 детей — за всю последующую историю города эту цифру перешагнуть не удалось. Но и смертность в тот год была ещё высока: на 1000 жителей умерло 21,3 чел. — это очень высокая смертность и только в годы войны она была выше.

О предвоенном Златоусте лучше всего рассказывает Всесоюзная перепись населения, состоявшаяся 17 декабря 1939 года. В тот день в городе проживало 99.415 человек, в т. ч. 46.142 мужчины (46,4%) и 53.273 женщины (53,6%). Многонациональным был наш город: в нем проживали представители 42 национальностей, в т. ч. русские (90,7%), татары (3,8%), мордва (1,6%), украинцы (1,3%), башкиры (0,8%), белорусы (0,5%), казахи, чувашаи, евреи, осетины, цыгане, болгары, немцы, ассирийцы, латыши, поляки, эстонцы... Основное население города — 81,7% имело возраст до 39 лет. По сравнению с данными переписи 1926 года возросло число жителей в возрасте 40—59 лет. Если в 1926 году они составляли 12,4% ко всему населению, то в 1939 году — 14,0%. Соответственно выросла доля жителей в возрасте 60 лет и старше: 1926 год — 3,4%, а 1939 год — 4,3%. Грамотные в городе от 8 лет и старше составляли 89,7% (сказывался большой приток населения из села в 1927-1935 годах). В школах города училось 16120 человек, в средних специальных учебных заведениях — 1610, в школах для неграмотных и малограмотных — 934 человека.

Согласно переписи во всех сферах народного хозяйства работало 43.676 златоустовцев, или 43,9% к общему числу жителей города. Женщины среди работающих составляли 40,0%. Где работали златоустовцы? Разумеется, прежде всего, в промышленности — 61,4%, далее шли транспорт и связь — 9,99%, торговля и общественное питание — 7,16%, просвещение, наука и искусство — 4,38%, здравоохранение — 3,49%, в строительстве было занято 3,62%. Эти данные к началу войны больших изменений не претерпят, разве, что в связи со строительством заводов № 54 и № 385, вырастет доля занятых в строительстве.

Предвоенные годы... Приближение войны златоустовцами ощущалось уже в это время. Это чувствовалось и по призыву ребят в армию, и по участию златоустовцев в боях у озера Хасан, на Халхин-Голе, в финской кампании, по первым похоронкам, пришедшим с мест боев. Рабочие и служащие завода имени В. И. Ленина ощущали приближение войны через введение особого режима на заводе, увеличение выпуска оборонной продукции. Чувствовали и по ограничению продажи некоторых продуктов (были введены забирные книжки). Чувствовали..., но все же война пришла неожиданно в солнечный воскресный день, когда многие златоустовцы были в лесу, за прудом, на работе.

2. Война.

«Зная, что наши тонны металла идут на танки и самолёты, пушки и снаряды, мы, металлурги ещё тесней сплотим свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг Советского правительства... Нашу готовность защищать социалистическую родину мы выражаем требовательностью к себе, к другим в дисциплине, в организованности и самоотверженной работе каждого на своем посту, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, Военно-Морского Флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом», — так записали металлурги Златоуста в своей резолюции на общезаводском митинге 23 июня 1941 года.

Это был второй день Великой Отечественной войны. Второй день боевой вахты Златоуста — вахты, бесценно продолжавшейся 1418 дней и ночей...

Во второй половине дня 22 июня 1941 года состоялось внеочередное заседание бюро Златоустовского горкома ВКП(б). В своем постановлении бюро горкома, обращаясь ко всем коммунистам, ко всем трудящимся города, призывало ответить *«на злодейский выпад зарвавшихся фашистских правителей Германии... ещё большей сплоченностью всех партийных и непартийных большевиков вокруг ЦК ВКП(б). Будем все, как один, честно и самоотверженно работать на своем посту, не только выполнять, но и перевыполнять государственный план каждым предприятием, каждым цехом и каждый день».*

22 и 23 июня на всех предприятиях города состоялись митинги, на которых присутствовало более 70 тысяч человек. В течение 23—24 июня во всех партийных организациях прошли закрытые партийные собрания с вопросом *«Задачи парторганизации в связи с военной обстановкой в СССР».* Коммунисты машиностроительного завода в своей резолюции записали: *«Каждый коммунист несет ответственность за то, чтобы Красная Армия получила от нас оружие отличного качества».*

В конце июня состоялись закрытые комсомольские собрания, на которых обсуждались вопросы мобилизации комсомольцев и несоюзной молодежи на борьбу за выполнение производственных планов, на охрану социалистической собственности, на изучение военного дела. 28 июня состоялась XVI сессия городского Совета депутатов трудящихся с вопросом: *«Задачи депутатов городского Совета в связи с военной обстановкой».*

7 июля 1941 года коммунисты Златоуста собрались на свой первый военный партийный актив. Тема дня: *«О текущем моменте и задачах парторганизации».* *«Нужно помнить, — говорил в своем выступлении коммунист с завода им. В. И. Ленина, тов. Иванов, — о том, что каждый промах у нас в тылу стоит крови наших лучших сынов на фронте».*

Уходили на войну златоустовцы. Коллектив завода имени В. И. Ленина только во второй половине 1941 года проводил на фронт 720 рабочих и служащих. С начала войны по конец ноября 1941 года комсомол Златоуста послал в действующую армию около 1.400 своих членов. С июля по 31 декабря в ряды РККА ушло 10% состава городской партийной организации.

Велик был поток добровольцев. Только с 23 по 29 июня 1941 года в горвоенкомат было подано 1.091 заявление о добровольном зачислении в ряды РККА. Как отмечалось в политической информации Златоустовского горкома ВКП(б) областному комитету партии, «*во всех поданных заявлениях отражается глубокий патриотизм к нашей Родине и готовность встать на защиту её, не щадя своей жизни... Большинство из подавших заявления о добровольном зачислении — молодежь 1922-1923 годов рождения, члены ВЛКСМ...*».

Златоустовцы на фронтах Отечественной

В Великой Отечественной войне участвовал 28.541 златоустовец, в том числе 863 женщины, 1807 человек, встретили войну, уже находясь в Рабоче-крестьянской Красной армии, 26.734 — были призваны и мобилизованы в дни войны (здесь и ниже приводятся сведения из златоустовской Книги Памяти по состоянию на 01.03.2010 г. — Авт.). Вот данные о призыве и мобилизации в Златоусте в годы войны:

23.06—31.12.1941 г. — 7.951 чел.

1942 г. — 9.177 чел.

1943 г. — 5.341 чел.

1944 г. — 2.471 чел.

01.01. — 03.03.1945 г. — 281 чел.

Самые старшие участники войны — 1887 года рождения (их всего трое), самые молодые — 1927 года рождения (80 чел.). Основная тяжесть войны легла на плечи мужчин 1902—1921 годов рождения, часть из которых (1918—1920 гг. рождения) к началу войны находилась на срочной службе.

По имеющимся данным, участие в боях принимали рабочие, ИТР, служащие, студенты всех предприятий и учреждений города. В 1938—1945 годах в Златоусте в ряды РККА призвано:

с завода им. В. И. Ленина — 3.374 чел.,

с металлургического завода — 2.063 чел.,

с железной дороги — 1.156 чел.,

с машиностроительного завода (заводы №№ 66, 385) — 1.039 чел.,

из управления трамвая — 132 чел.,

из школ города — 107 чел.,

со швейной фабрики — 97 чел.,

из горотдела милиции — 76 чел.,

из пожарной охраны — 46 чел.

Из общего числа (28.541) златоустовцев, ушедших на фронт, не вернулось домой 6.984 чел. или 24,5%; в том числе:

погибло — 4.352 чел.,

пропало без вести — 1 853 чел.,

умерло от ран, болезней — 794 чел.

Наибольшие потери пришлось на долю следующих возрастов (процент погибших от общего числа призванных соответствующего возраста):

1906 г. — 38,6%
1911 г. — 27,9%
1914 г. — 26,9%
1912 г. — 26,0%
1909 г. — 25,1%
1913 г. — 24,8%
1921 г. — 23,6%
1903 г. — 23,0%
1904 г. — 21,5%
1924 г. — 19,1%

Больше всего пропало без вести в 1941—1942 гг., когда советские войска отступали практически по всей линии фронта. Самые большие потери (2074 чел. — 29,7%) приходятся на переломный 1943 год (Курская битва, освобождение Правобережной Украины, форсирование Днепра). Больше всего пропало без вести в 1941 — 1942 годах. Это время наших неудач и отступления Красной Армии. Больше всего умерло от ран в 1945 году.

Златоустовцы прошли практически по всем тяжёлым дорогами войны. Они с боями отступали от западной границы до Москвы, Воронежа и Волги, а затем, освобождая Родину, дошли до Берлина и Праги.

Захоронения златоустовцев, погибших в боях, находятся от Баренцева и до Чёрного морей. Погибло в боях на территории:

Украины — 502 чел.,
Новгородской обл. — 441 чел.,
Ленинградской обл. — 292 чел.,
Белоруссии — 262 чел.,
Калининской (ныне Тверской) обл. — 169 чел.,
Смоленской обл. — 154 чел.,
Орловской обл. — 144 чел.,
Псковской обл. — 133 чел.,
Латвии — 131 чел.,
Сталинградской (ныне Волгоградской) обл. — 123 чел.,
Карелии — 66 чел.,
Московской обл. — 60 чел.,
Курской обл. — 56 чел.,
Эстонии — 51 чел.,
Ростовской обл. — 50 чел.,
Воронежской обл. — 42 чел.

В боях за освобождение Польши погибло 182 златоустовца. На территории Германии пало смертью храбрых — 117 наших земляков, в том числе Восточной Пруссии — 90; на территории Румынии — 27, в Австрии — 21, Чехии и Словакии — 21, в Венгрии — 42.

1373 златоустовца вернулись с фронта инвалидами.

Отважно дрались наши земляки под стенами Москвы и Ленинграда, Одессы, Севастополя и Мурманска, в окопах Сталинграда и на полях Курской дуги, дойдя до столицы врага — Берлина. Среди тех, кто был

призван на военную службу из Златоуста, высокого звания Героя Советского Союза удостоены:

БОЯРШИНОВ Василий Иванович — 10.01.1944,
ЗАХАРОВ Николай Дмитриевич — 17.11.1943,
ИВАНОВ Петр Михеевич — 26.10.1944,
МАРТЫНОВ Владимир Кириллович — 24.03.1945,
МЕЛЬНОВ Иван Михайлович — 24.03.1945 (уроженец Златоуста),
НЕВЗГОДОВ Андрей Иванович — 22.02.1944,
ПОНОМАРЕВ Павел Иванович — 24.03.1945,
СТРИЖКОВ Матвей Петрович — 10.01.1944,
ШИРЯЕВ Павел Николаевич — 31.05.1945.

Этого звания также удостоены четверо уроженцев Златоуста, ушедшие на фронт из других городов и районов СССР:

БЕЛОВ Аркадий Степанович — 13.11.1943,
ДУДАРЕВ Павел Иванович — 13.09.1944,
ЕРМОЛАЕВ Александр Александрович — 23.10.1943,
ЛАПШИН Илья Фёдорович — 16.10.1943.

Проводили златоустовцы на фронт мужей, отцов, сыновей, братьев и сестёр и перед ними встала во весь рост одна задача: увеличить выпуск военной продукции. Для каждого златоустовца, стоящего у сталеплавильных печей, или за рычагами управления паровозом, у токарного станка или прокатного стана, — линия фронта прошла здесь, в Златоусте, через их души и сердца. С первого до последнего дня войны. Главным девизом жизни златоустовцев, как и миллионов советских людей, стал девиз, родившийся ещё в гражданскую войну: «Все для фронта, все для победы!».

3. И пришли эшелоны с запада

Война от Златоуста была далеко. В июне—июле 1941 года проводили на фронт первые группы призывников, были введены карточки, заводы стали переходить на новый график работы, ещё не пришли первые похорожки... По-настоящему златоустовцы почувствовали войну тогда, когда в августе в город прибыли первые эвакуированные.

24 июня 1941 года постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР для руководства эвакуацией населения, учреждений и заводов был создан Совет по эвакуации. Под его руководством из западных районов страны на восток во второй половине 1941 года было перебазировано 2.593 промышленных предприятия и 10,4 миллиона человек. О грандиозности и сложности переброски предприятий можно судить по одному примеру: для переброски основного оборудования с Тульского завода в Златоуст потребовалось более 1000 единиц подвижного состава.

Летом и осенью 1941 года горисполкому и городской организации ВКП(б) пришлось решать сложные задачи приема и размещения эвакуированного оборудования и прибывших с ним и без него, самостоятельно, людей. К концу 1941 года в город прибыло около 30 предприятий, строительных организаций и учреждений. Больше всего предприятий и

оборудования — 18 — прибыло с Украины из Днепропетровска, Киева, Кривого Рога, Макеевки, Донецка, Луганска, Харькова, из Москвы и Московской области — 4, из Ленинграда и Ленинградской области — 3, из Тулы — 3. Прибывшее оборудование размещали, прежде всего, на родственных предприятиях города. На заводе имени В. И. Ленина разместили оборудование, прибывшее с заводов из Ленинграда, Днепропетровска, Харькова, Липецка. На металлургическом заводе — с заводов из Енакиево, Донецка, Ногинска, Луганска, оборудование с «Днепроспецстали», «Электростали». На абразивном заводе разместилось оборудование Лужского абразивного завода из Ленинградской области, на заводе металлоконструкций — оборудование Таганрогского завода «Красный котельщик». В семи зданиях разместилась Киевская швейная фабрика имени И. Ф. Смирнова-Ласточкина, в помещении горпромкомбината — Свесский насосный завод из Сумской области (Украина), в здании школы № 21 и драматическом театре — 1-й Московский государственный часовой завод имени С. М. Кирова.

Вместе с оборудованием прибыли и люди. На 13 ноября 1941 года в город прибыло 14.180 человек, в т. ч. организованным порядком — 8.374, неорганизованным — 5.806 человек. К 1 января 1942 года население города увеличилось на 26.268 человек.

С прибытием эвакуированных предприятий очень сложной стала задача расселить прибывших людей. Свободной жилой площади в городе не было. Был проведен учёт всей жилой площади в городе, были учтены все полуподвальные помещения. Городской комитет ВКП(б) и горисполком обратились ко всем жителям города с просьбой оказать помощь в размещении эвакуированных. И златоустовцы на нее откликнулись: в частном секторе разместилось около 14 тысяч человек. За счёт уплотнения в 1941 году удалось расселить эвакуированных на жилой площади горжилуправления 1950 человек, завода имени В. И. Ленина — 834, металлургического завода — 3000. Но жилья не хватало. И тогда эвакуированных разместили в школах №№ 9, 24, 4, 5, клубах.

Вместе с эвакуированными предприятиями в город уже в июле—августе 1941 года прибыли и первые военные строительные батальоны № 603 (на завод № 66) и № 743 (на строительство металлургического завода). 743-й строительный батальон разместился в школе № 18 (в Закаменке), а 603-й строительный батальон — сначала расположился в бараках на Дегтярке, а затем бойцы сами себе построили землянки.

В городе разворачивается ускоренное строительство бараков. Но, несмотря на принятые меры, жилищные условия большинства эвакуированных оказались очень тяжелыми. На XVIII-й сессии городского Совета 30 ноября 1941 года отмечалось, что завод имени В. И. Ленина заложил в Демидовке 6 бараков, из них 3 подвел под крышу, но остальные не достраивает, *«завод № 54 сейчас № 66 по жилью буквально ничего не делает, хотя должен дать площади на 4 тысячи человек»*. Сессия в своём решении обязывала «руководителей предприятий и учреждений провести необходимое уплотнение и высвободить жилую площадь для расселения на ней эвакуированного населения». Но время уже было упущено. И не случайно ЦК ВКП(б) в своём решении от 13 декабря 1941 года отмечал,

что город к приему и расселению эвакуированных был не подготовлен, что привело к большой скученности и созданию антисанитарных условий в местах их проживания, не хватает магазинов, в цехах нет столовых, а если и есть, то в них грязь, нет посуды, качество приготовленных блюд низкое, бани работают плохо. Кроме того не была организована перевозка рабочих к месту работы, в результате чего рабочие завода № 66 были вынуждены ходить на работу за 13 км. Это явилось результатом того, что руководители увлеклись технической стороной производства, забыли о людях и их нуждах. ЦК ВКП(б) за равнодушие и бюрократическое отношение к нуждам трудящихся исключил из рядов партии и снял с работы первого секретаря Златоустовского горкома ВКП(б) А. И. Устинова, наложил партийные взыскания на членов горкома ВКП(б).

Выполняя решения ЦК ВКП(б) в городе было открыто 3 магазина, 11 хлебных ларьков, на предприятиях стали создаваться цеховые столовые. А на заводе № 66 начали срочно строить и в середине января 1942 года закончили столовую на 1,5 тысячи посадочных мест. Но жилищная проблема так и не была до конца решена и, особенно на заводах № 66, № 385 и в стройтресте № 24. много работающих на этих предприятиях проживало в землянках, наполовину врытых в землю бараках — крыша.

Но нужно было не только приютить прибывших людей, но и разместить, отремонтировать и скорее ввести в строй прибывшее оборудование. Прибывшее оборудование не просто восстанавливали, а на его базе создавали новые цеха, заводы. Так, на завод имени В. И. Ленина в августе начало прибывать оборудование с Днепропетровского завода № 79 Народного Комиссариата боеприпасов СССР. Это оборудование было предназначено для выпуска 100-мм снаряда. Всего прибыло 240 единиц оборудования. В отведенном месте оно устанавливалось прямо с вагонов. Установка оборудования была закончена 1 октября, на 25 дней раньше установленного срока. В октябре месяце была выдана первая партия 100-мм снарядов. На базе прибывшего оборудования был создан новый снарядный цех, его начальником стал В. Я. Клименков, прибывший вместе с оборудованием и 280 рабочими.

Осенью 1941 года в город прибыло 143 единицы оборудования Свесского насосного завода. Оборудование разместили в помещении горпромкомбината и там был организован насосно-компрессорный завод, выпускавший мины и насосы «Вертигтон». На базе оборудования Тульского машиностроительного завода НКПС в старом (веерном) депо станции Златоуст был создан литейно-механический завод по производству запасных частей для машин железнодорожного транспорта.

На металлургическом заводе, на базе эвакуированного с завода «Электросталь», были созданы молотовый, термокалибровочный цех и цех серебрянки.

Эвакуированные в Златоуст Киевская швейная фабрика и Московский часовой завод в ноябре—декабре стали выдавать свою продукцию.

Наиболее сложная обстановка сложилась на строящемся заводе № 54. На площадку прибыл Тульский завод № 66, Подольский механический завод и завод № 507 из поселка Лопасни (ныне г. Чехов Московской области.). Вместе с оборудованием на 20 декабря 1941 года прибыло

6567 человек. Но ни руководство завода, ни руководство стройтреста к приему эвакуированной техники и людей оказались не готовы. Накануне войны директор завода № 54 Н. П. Полетаев был переведен управляющим стройтрестом № 24, исполнение обязанностей директора завода было возложено на главного инженера А. И. Милехина.

Ввиду отсутствия жилья абсолютное большинство рабочих и служащих и членов их семей расселили в городе. Но не менее сложно оказалось разместить прибывшее оборудование.

Стройтрест № 24 только в августе 1941 года сдал под монтаж механосборочный корпус, а первая очередь кузнечного цеха по вине управления «Стальконструкция» стояла без крыши. Стоял сентябрь, а в механосборочном корпусе не было тепла. Котельная на два котла будет сдана 1 октября, но тепло в цех по-настоящему придет в ноябре. Прибывшим рабочим, ИТР и служащим пришлось сразу работать и грузчиками, и монтажниками, и строителями. На разгрузку оборудования было поставлено два экскаватора, на перевозку — весь транспорт. А он, кстати, был не малый. На 29 декабря 1941 года на заводе было 154 машины. Это в два раза больше чем на металлургическом заводе и заводе имени В. И. Ленина вместе взятых. Но из 154 машин на ходу было только 61. Остальные нуждались в серьезном ремонте.

Прибывшее оборудование на новом месте расставляли в порядке выполнения технологических операций, и оно сразу же после установки и монтажа начинало работать.

В конце ноября в Златоуст приехал уполномоченный ГКО, член ЦК ВКП(б), заместитель председателя комиссии партийного контроля М. Ф. Шкирятов. Он посетил завод им. В. И. Ленина, но надолго задержался на заводе № 66 (с приездом Тульского завода строящийся завод № 54 сменил свой номер на 66). Вместе с ним приехал на завод Наркомом вооружения Д. Ф. Устинов. 26 ноября 1941 года, выступая перед коммунистами завода № 66, М. Ф. Шкирятов четко определил главную задачу коммунистов завода: «весь заводской коллектив должен быть поднят на большую государственную задачу — дать больше всех видов автоматического оружия для Красной Армии». Большую помощь в восстановлении завода, укомплектовании его кадрами оказал заместитель наркома вооружения, с конца 1941 по май 1942 года работавший на заводской площадке.

Коллектив завода, хорошо понимал, что его продукция очень, очень нужна фронту. И уже в ноябре 1941 года, через 60 дней после прибытия первых эшелонов начинает выпуск пулемётов «Максим», авиационной пушки, а затем и крупнокалиберного пулемёта.

4. Фронтная продукция Златоуста

Предприятия Златоуста военной поры... Наряду со старыми в те годы появились новые, созданные на базе эвакуированных заводов, другие прибывшие заводы и оборудование сливались с местными предприятиями. Эвакуированные заводы, как только освобождалась территория, уезжали обратно и увозили с собой все документы. Так получилось с

Одесским и с Свесским насосными заводами. Не сохранились документы военной поры и некоторых златоустовских заводов. И все же можно составить список тех предприятий, которые работали в городе в годы войны. Вот он, с подчинением Наркоматам:

Наркомат чёрной металлургии: металлургический завод, управление «Стальконструкция».

Наркомат боеприпасов: завод № 259 (завод им. В. И. Ленина).

Наркомат вооружения: завод № 66 (машиностроительный завод), завод № 385 (станкостроительный завод), строительный трест № 24, управление военного строительства УВС-32.

Наркомат миномётного вооружения: завод № 384 (часовой завод).

Наркомат по строительству: завод металлоконструкций, тресты «Союзтеплострой» и «Южтяжстрой».

Наркомат станкостроения: абразивный завод.

Наркомат путей сообщения: ж.-д. ст. Златоуст, паровозное депо, вагонный участок, дистанция пути, дистанция сигнализации и связи, Златоустовское отделение движения.

Наркомат легкой промышленности: швейная фабрика, обувная фабрика.

Наркомат местной промышленности: мебельная фабрика, горпромкомбинат.

Наркомат пищевой промышленности: хлебозавод, ликероводочный завод, горпищекомбинат.

Наркомат мясомолочной промышленности: мясокомбинат, молокозавод.

Артели «Обувь», «Одежда», «Новый быт», «Уралторгин».

Вклад всех предприятий в дело разгрома немецких захватчиков большой. Одни непосредственно изготовляли оружие, корпуса снарядов и мин, и изготовляли их из стали Златоустовского металлургического завода и завода имени В. И. Ленина. И те и другие не могли обойтись без златоустовских абразивов. А на скольких тысячах самолётов и танков стояли часы Златоустовского часового завода, а сколько солдат и офицеров ходили в обмундировании, сшитом на швейной фабрике. Всё не перечислишь. Пусть об этом расскажут сухие цифры статистики о выпуске фронтной продукции предприятиями нашего города.

Наименование продукции	Ед.	Выпуск по годам					
		1940	1941	1942	1943	1944	1945
Сталь	тонн	285338	317960	270032	273476	338164	380805
Прокат	тонн	261405	302430	290316	260382	258937	295881
Калиброванная сталь	тонн	960	777	4386	9645	9332	8714
Сталь-серебрянка	тонн			234,2	310,0	461,5	470,4

Наименование продукции	Ед.	Выпуск по годам					
		1940	1941	1942	1943	1944	1945
Корпуса снарядов и мин (всего)	шт.	758515	2489759	4563361	3588200	2034920	1119368
<i>в том числе</i>							
45-мм бронейбойный	шт.	280163	1229400	2104559	401500	197840	
45-мм подкалиберный	шт.			993700	1155800		
57-мм	шт.				84600	65450	
76-мм	шт.			19500	584400	346600	104300
100-мм	шт.		33895	153413	198600	168470	12130
122-мм	шт.	144390	344800	574048	1196800	1256320	993100
Станковый пулемёт «Максим»	шт.			27971	29332	22544	
23-мм авиационная пушка ВЯ-23	шт.			12106	11050	11330	6775
12,7-мм универсальный пулемёт Березина УБ-12,7	шт.			998	3005		
7,62-мм станковый пулемёт Горюнова СГ-43	шт.					3755	9848
14,5-мм противотанковое ружье Дегтярева ПТРД	шт.				5719	6834	
7,62-мм пистолет-пулемёт Шагина ППШ-41	шт.			18603			
Часы, секундомеры, приборы для танковой и авиационной промышленности и Военно-Морского Флота	шт.			89584	94983	54061	53641
Детали к боеприпасам, изготовленные часовым заводом	шт.			14557282	6133840	603500	603600
Обмундирование, пилотки, нательное белье, чехлы, погоны и т. п. (всего)	шт.			765641	946400	676600	552100
<i>в том числе:</i> гимнастерки	шт.			320069	308100	307800	154100
шаровары	шт.			324675	246600	349400	371300
Металлоконструкции	тонн	5833	9480	7570	6216	4282	5551
Абразивные изделия	тонн	4409,0	6083,4	6407,7	5575,0	6466,0	7566,0
Бронепоезд «Большевик Урала»	изготовлен в декабре 1941 года паровозным депо ст. Златоуст						
Банно-дезинфекционный поезд № 28	изготовлен в феврале 1942 года вагоноремонтным участком ст. Златоуст (ныне вагонное депо)						

Война... Она требовала много металла. И не просто металла, а стали, и притом — высококачественной стали для авиационной и танковой промышленности, для производства орудий и стрелкового оружия, снарядов. Эта задача в годы войны легла на плечи Магнитогорского, Кузнецкого металлургических комбинатов, Сталинградского завода «Красный Октябрь», Златоустовского металлургического завода. О месте Златоустовского завода: в 1942—1945 годах он по производству стали и проката занимал 4 место в стране. Среди заводов объединения «Спецсталь» производству стали — 2, а проката — 1 место. За годы войны произведено 1.580.437 тонн стали и 1.407.946 тонн проката, выплавка стали выросла на 33,4%, а производство проката — на 13,2%.

С первых дней войны резко меняется сортамент выплавляемых сталей. Уже во второй половине 1941 года металлурги освоили 51 новую марку стали, а всего с 1 июля 1941 по 31 декабря 1945 года металлурги освоили 154 новые марки стали, причем 36,6% из них были освоены в первые полгода войны и 42% — в 1942 году. Новые марки стали, легированные никелем, молибденом, кремнием, ванадием, очень нужны были оборонной промышленности, а электросталеплавильный цех не мог справиться с большим объемом их выпуска. И тогда металлурги переводят производство новых марок стали из ЭСПЦ в мартеновский цех. Уже во второй половине 1941 года мартеновский цех освоил 17 новых марок стали. Многие из вновь освоенных марок стали ранее выпускались заводами «Электросталь» и «Днепрспецсталь».

Новые марки стали... Труден процесс их освоения, но война многое изменила. *«Освоение на нашем заводе производилось без лабораторных опытов, — читаем в документе, хранящемся в архиве, — экспериментирование было перенесено в цех. Инженеры исследователи, начальники цехов, станов сутками стояли у печей и станов и делали соответствующие опыты. Один вариант технологии давал плохие результаты, немедленно переходили на другой и, в конце концов, добивались успеха. На 8-й и 10-й день после начала освоения уже составлялась какая-то временная инструкция, и завод давал сталь оборонным заводам».*

Опыт златоустовцев был подхвачен металлургами страны. За разработку и внедрение в производство новой технологии выплавки стали для военной промышленности Совет Народных Комиссаров СССР в марте 1943 года присудил большой группе металлургов страны Сталинскую премию I-й степени, в т.ч. И. И. Мурзину — главному инженеру Златоустовского завода, И. Н. Голикову — заместителю начальника ЦЗЛ, С. И. Малышеву — начальнику мартеновского цеха, А. А. Осминкину — руководителю мартеновской группы ЦЗЛ. Это были первые лауреаты Сталинской премии в нашем городе.

Одновременно с разработкой новой технологии выплавки высоколегированной стали в мартеновских печах металлурги Златоуста начинают борьбу за повышение их стойкости. Дело в том, что до войны своды мартеновских печей выкладывались из динасового кирпича получаемого с юга. Война лишила этой возможности. На заводе стали производить свой кирпич, но он оказался слабее южного...

На помощь пришли труженики саткинского завода «Магнезит» — они освоили выпуск хромомagneзитового кирпича, более выносливого, чем диносовый. Златоустовцы решили применить его в мартеновских печах. В 1942 году в мартеновской печи № 1 был сделан первый в стране свод из хромомagneзитового кирпича конструкции инженера Ф. Г. Полякова. Испытания проводили сталевар В. М. Амосов и его сменщики. Все опыты и контроль за работой нового свода вели технолог (позднее начальник цеха) И. А. Лубенец и заместитель начальника цеха ремонта печей А. П. Черепанов. Большую помощь им оказывали специалисты саткинского завода «Магнезит» и ученые Харьковского института огнеупоров. Практика показала жизнеспособность и перспективность хромомagneзитовых сводов: мартеновская печь за одну кампанию в 1943 году дала 232 плавки, или почти в два раза больше, чем со сводом из диносового кирпича.

Но златоустовцы не остановились на достигнутом. Они и в последующие годы продолжали начатую в дни войны работу по увеличению стойкости мартеновских печей. И в 1950 году И. А. Лубенец и А. П. Черепанов за разработку и внедрение в производство термостойких хромомagneзитовых сводов были удостоены Сталинской премии.

Дальнейший рост производства стали сдерживала литейная канава. И уже в 1941 году металлурги пошли по пути увеличения веса слитков в ЭСПЦ до тонны, в мартеновском — до 4,5 тонны. Но на этом сложности не кончились. Дело в том, что ряд вновь освоенных марок стали по довоенной технологии требовали обязательной проковки на молотах, а на заводе не было молотового цеха. Возникла мысль: заменить ковку прокатом. Но ни в нашей стране, ни за рубежом подобного опыта не было. После проведения серии опытов была найдена новая технология плавки и термической обработки, разработан режим проката. Это позволило оборонной промышленности уже в 1941 году получить многие высококачественные стали без ковки на молотах.

Оборонная промышленность постоянно требовала больше высококачественной стали и проката. По решению ГКО и советского правительства на заводе расширяются старые производственные мощности, создаются новые. В третьем квартале 1942 года металлурги получили 4 электропечи. Это дало возможность увеличить производство высококачественной стали и обеспечить прокатные станы собственным металлом, а не вывозить его с других заводов.

Но рост производства стали сдерживали и другие цехи завода. Нужно было развивать прокатное производство, осваивать выпуск калиброванного металла, стали-серебрянки. Оборудование для этих цехов было, а где его установить? Приходилось уплотняться. В июне 1942 года в первом прокатном цехе был установлен стан «280», прибывший с завода «Днепроспецсталь». В апреле 1942 года продукцию стали выдавать новые цеха, оборудованные в основном станками и механизмами, эвакуированными с завода «Электросталь». Это, во-первых, термокалибровочный цех. Цех начали строить ещё в 1938 году, но до войны закончить не успели. Всю суровую зиму 1941—1942 годов при обжигающем морозе велись строительные работы и одновременно монтаж прибывающего

оборудования. И монтажники опережали строителей — цех в апреле 1942 года начал выдавать продукцию, а крыши над головой ещё не было. До конца зимы 1942 года цех работал под открытым небом, выдавая очень нужную калиброванную сталь.

Цех ширпотреба металлургического завода широко был известен до войны. Его продукция — столовые приборы — пользовалась заслуженной славой. Началась война. На завод прибыло оборудование завода «Электросталь» для производства стали-серебрянки, и его разместили в цехе ширпотреба, создав новый для завода цех. В марте 1942 года были получены первые тонны серебрянки.

Почти одновременно с термокалибровочным и цехом серебрянки вступил в строй молотовый цех. В апреле 1942 года начали работу первые два молота, а к концу года их действовало шесть. Новый цех разместили в помещении шихтарного отделения первого мартеновского цеха. А в 1943 году на металлургическом заводе был пущен второй мартеновский цех.

Расширение завода, совершенствование технологии, освоение новых марок стали позволили металлургам Златоуста значительно увеличить выпуск стали и проката, столь необходимых для производства военной техники, вооружения и боеприпасов. Да, металлургический завод всю войну снабжал и наши заводы: № 66, № 385, завод имени В. И. Ленина снарядной и ствольной сталью.

Довольно сложно сложилась военная судьба завода имени В. И. Ленина — самого крупного завода Златоуста в те годы. К началу войны завод имел металлургическое и прокатное производство, три инструментальных цеха (один из них — калибровый), прессовый цех, машиностроительный цех, цех выпуска топоров, киркомотыг и т. д. На оборону уже работали пять цехов: четыре снарядных цеха и цех выпуска холодного оружия. Цикл производства снарядных корпусов был законченным — от прессовых операций до погрузки и отправления на зарядание. Завод не зависел от поставщиков приспособлений и инструмента. Снарядной сталью его в основном снабжал Златоустовский металлургический завод. До войны завод производил снаряды калибром 122 мм, 107-мм пехотную мину и 45-мм бронебойный снаряд. Так что на заводе уже сложились свои традиции, свое отношение к производству снарядов, свои рабочие и инженерно-технические кадры.

Конечно, наличие опыта дело хорошее. Но для завода в годы войны он сыграл совсем другую роль: завод все военные годы по существу был опытным заводом по производству снарядов. За весь период войны завод освоил и выпускал 42 типа снарядов, детали к кумулятивным снарядам, да ещё успевал отгружать на другие заводы штамповку 100- и 130-мм корпусов снарядов. Из 42 типов снарядов в валовом производстве как минимум полтора года находилось производство снарядов калибра 122, 120, 100 мм, 45-мм бронебойный и подкалиберный снаряды, 57-мм подкалиберный снаряд. Это названы калибры, а каждый из них ещё имел и несколько типов. Так 122-мм снаряд имел 6 типов, а 100-мм — 10. К тому же 38 типов снарядов были опытными, когда количество произведённых снарядов могло колебаться от 300 штук до нескольких десятков тысяч.

Вот некоторые примеры: в 1944 году «Уралмаш» начал выпуск новых самоходных орудий с пушкой Д-10С калибра 100 мм. Опытные снаряды к ней изготовлял завод им. В. И. Ленина. Или в том же, 1944 году, в КБ А. Э. Нудельмана была сконструирована новая авиационная пушка калибра 45 мм — НС-45 — с использованием штатного 45-мм снаряда. Опытные партии снарядов производили на Златоустовском заводе. Начали конструкторы разрабатывать 57-мм авиационную пушку, и завод в 1943 году получил задание: изготовить опытную партию снарядов к новой авиационной пушке.

Больше всего в годы войны (1941—1945) завод изготовил 45-мм бронебойных снарядов — 6.082.799 штук, в т. ч. 2.149.500 — подкалиберных; 57-мм снарядов — 150.050 штук; 76-мм — 1.054.800; 100-мм — 556.508; 122-мм — 4.365.068. Надо отметить, что производство снарядов является очень металлоёмким. Только на изготовление вышеназванных типов снарядов было израсходовано 133,3 тыс. тонн металла.

О больших возможностях завода говорит и тот факт, что если в первую половину 1941 года было изготовлено всего 513.890 снарядов, то во вторую половину — 1971615, т. е. в 3,8 раза больше, а выпуск снарядов для сухопутной артиллерии в стране во второй половине 1941 года вырос в 2,5 раза. Производство 122-мм осколочно-фугасного снаряда во второй половине 1941 года выросло в 3,3 раза, а 45-мм бронебойного снаряда — в 11,3 раза. Интересно и история этого снаряда. Ещё до войны завод успешно освоил его выпуск и в 1939 году изготовил уже 1.492.871 штуку. Но в течение 1940-го и первой половины 1941 года Наркомат боеприпасов ориентировал завод на свёртывание производства 45-мм бронебойного снаряда. И свёртывали: в первой половине 1941 года было выпущено всего 100 тысяч. Но началась война и уже июльский план по производству «сорокопятки» был в шесть раз выше июньского.

Резкое увеличение выпуска снарядов заставило руководство завода срочно вносить изменения в существующий технологический процесс. Так, в начале июля в связи с увеличением выпуска 122-мм снаряда потребовалось установить новую технологическую цепочку. По приказу директора завода В. Н. Конова от 3 июля 1941 года на ремонт и установку нового оборудования в цехе № 13 было выделено 6 дней. Все работы были расписаны по часам: демонтаж ненужных станков и установка их в новом месте должны быть закончены 4 июля в 20 часов, укладку и заливку бетоном лаг под новые станки закончить 6 июля в 8 часов, установку, монтаж нового оборудования — 9 июля в 8 часов. И этот приказ был выполнен в срок!

Для увеличения выпуска оборонной продукции на заводе в 1941—1942 годах был расширен термический цех, создан новый снарядный цех, укомплектованный оборудованием эвакуированного из Днепропетровска завода, сдана в эксплуатацию первая очередь штамповочно-го цеха, в мартеновском цехе начала работать новая электропечь системы Грамолина. В апреле 1943 года вступил в строй новый прессовый цех. Через месяц он достиг максимальной производительности. Ввод нового прессового цеха позволил заводу увеличить выпуск 122-мм снаряда в два раза.

Планы выпуска снарядов были очень жесткими и иногда даже завышенными. Особенно тяжёлым и для страны и для завода был 1942 год. В тот год выпуск снарядов калибра 122-мм и 120-мм стальной мины ежемесячно планировался Государственным Комитетом Обороны. И не случайно, в этот тяжёлый год больше всего было изготовлено корпусов снарядов и мин — более 4,5 млн. штук.

Но выпуском снарядов не ограничивалась деятельность завода. В 1942 году завод осваивает выпуск армейских ножей («черных ножей»), в тот год их было изготовлено 261 тысяча штук, а в 1943 году — 388885.

На заводе был мартеновский цех, имевший две мартеновских печи мощностью 20 тонн и три электропечи мощностью в одну тонну. Завод выпускал сталь, прокат, калибровую сталь. Потребители — сам завод, заводы Наркомата авиационной промышленности, заводы Златоуста. В городском архиве хранится интересная телеграмма в адрес завода от 27 июля 1942 года: «...[для] выполнения особого задания [по выпуску автомата] ППШ прокатайте и отгрузите конструкционной углеродистой стали ... заводу 385 июльскую норму 17 тн». Подписали: Берия, Тевосян. Да, завод № 385 в 1942 году действительно изготавливал пистолет пулемёт Шпагина (ППШ-41). Кроме того, по заказу Наркомата миномётного вооружения в 1943 году для часовых заводов было выплавлено две плавки стали «Элинвар» с последующей обработкой до изготовления волосков. Сталь «Элинвар» ранее в Советском Союзе не изготавливалась, её ввозили из-за границы. Кроме данной марки стали для часовщиков металлурги освоили выплавку и прокат легированной марки стали У7ВА. И последнее, говоря о фронтной продукции завода надо отметить, что он отправлял в армию большое количество шанцевого инструмента, особенно нужного в инженерных войсках.

Несколько иначе сложилась военная история новых заводов города: завода № 54, а с прибытием эвакуированного из Тулы завода — № 66 (машиностроительного завода) и завода № 385 (станкостроительного завода). Оба завода находились в ведении Наркомата вооружения СССР.

Оборудование завода № 66, прибывшего из Тулы, разместили в механосборочном корпусе, всю осень в нем не было тепла, и только с пуском 1 октября 1941 года котельной для работы были созданы необходимые условия. В первой половине октября заканчиваются все строительномонтажные работы в механосборочном корпусе, строительство которого продолжалось около трех лет. Из привезенных из Тулы деталей начали сборку пулемёта «Максим», авиационной пушки, и в конце года — крупнокалиберного пулемёта.

Но дальнейшую работу тормозил кузнечный цех, а, вернее, его отсутствие. В 1941 году его строительство было не закончено. Его заканчивали в январе 1942 года. В феврале—апреле 1942 года в кузнечном цехе было установлено оборудование. Но ещё в ходе строительства стало ясно, что цех не сможет удовлетворить потребности производства. И тогда по решению Наркома вооружения Д. Ф. Устинова началось строительство второй очереди кузнечного цеха. К лету 1942 года все работы были закончены, и в июле начался монтаж оборудования.

Осенью 1941 года директором завода стал Б. М. Пастухов, в мае

1942 года его сменил А. А. Томилин. И именно под его руководством в 1942—1943 годах была проделана большая работа по увеличению выпуска пулемёта «Максим» и авиационной пушки — главной и неизменной продукции завода в дни войны. В военную пору — декабрь 1941—1945 год — завод выпустил 89806 пулемётов «Максим» (с 1945 года они были сняты с производства) и 41859 авиационных пушек. О том, как нужна была продукция завода фронту, рассказывает в своих воспоминаниях конструктор-технолог завода № 66 Василий Федорович Миронов, в последствие главный конструктор завода № 385: *«Я очень хорошо помню фронтовые вахты конца 1941—начала 1942 года. Обычно эти вахты у нас попадали к тому моменту, когда на замерзший городской пруд совершал посадку военный самолёт, прибывший с фронта за авиационными пушками. На самолёт обычно грузили 18 штук. И вот здесь вступал в действие патриотический долг — собрать эти 18 пушек сверх программы. И собирали».*

А что такое 18 пушек, если на один штурмовик ИЛ-2 устанавливалось по две пушки! За годы войны завод № 66 выпустил 41.859 пушек, иными словами половина штурмовиков были вооружены златоустовскими пушками

Если завод № 66 знаменит своими пулемётами и авиационными пушками, то его сосед, завод № 385, — автоматами Шпагина, крупнокалиберными пулемётами, противотанковыми ружьями, пулемётами Горюнова. У этого завода не было постоянной продукции. С первых дней 1942 года он приступил к выпуску самозарядной винтовки Токарева, но её выпуск был вскоре прекращён и заводу поручили изготовление пистолета-пулемёта Шпагина (ППШ-41). В течение 1942 года было выпущено 18.603 автомата. Отработали технологию, сделали оснастку, и производство автомата передали на другой завод. А заводу поручили освоить выпуск противотанкового ружья системы Дегтярева. Выпускали ПТРД в 1943—1944 годах, изготовили 12.553 ружья. И опять производство прекратили. А в 1944 году заводу поручили изготовление нового пулемёта системы Горюнова, пришедшего на смену старому «Максиму». Его производство освоили в 1944 году. В тот год изготовили 3.755 штук, а в 1945 — уже 9.848, т. е. в 2,6 раза больше.

Заводы № 66 и № 385, так или иначе, в 1941—1942 годах получали новые здания, а вот часовой завод, выпускающий оборонную продукцию: танковые и авиационные часы, детали к снарядам, оказался в очень тяжёлом положении. Челябинская областная госпромсан инспекция в декабре 1944 года отмечала, что *«существующее помещение завода не отвечает даже минимальным требованиям военного времени»*, что придется ставить вопрос *«о невозможности дальнейшего существования завода в здании бывшего театра»*. Да, условия были очень тяжёлыми: теснота, отсутствие вентиляции, естественного освещения. А изделия часовщиков требовали большой точности, аккуратности. Правда, ещё в сентябре 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о строительстве в Челябинске нового часового завода, но он не строился — не хватало сил. Перевод выпуска авиационных часов на другие заводы не получился в связи с их загруженностью.

Несмотря на тяжёлые производственные условия и молодые кадры, завод за годы войны выпустил для танковой и авиационной промышленности, Военно-Морского Флота 303.263 часовых механизма, а ещё 14.494.940 деталей для боеприпасов.

Было в городе и ещё одно оборонное предприятие — швейная фабрика. Небольшое предприятие: в 1941 году здесь работало всего 215 человек, в 1945 — 575. Выпускала фабрика очень нужную оборонную продукцию: обмундирование для солдат и офицеров, для госпиталей — нательное и постельное белье, пилютки, погоны. Да, погоны, и начали их шить ещё в декабре 1942 года, т. е. за месяц до введения новых знаков различия — погон — для личного состава Красной Армии. Более миллиона солдат и офицеров в дни войны надели обмундирование, сшитое на Златоустовской швейной фабрике.

10 июля 1941 года газета «Правда» писала: «У нас не может быть теперь «мирных предприятий». Каждый завод, каждая фабрика должны работать для военных нужд». И все предприятия Златоуста в годы войны стали военными предприятиями.

Железнодорожники Златоуста... Они не только перевозили военные грузы, но и сами изготовляли боевую технику. Так, рабочие паровозного депо станции Златоуст при поддержке предприятий города приступили к строительству бронепоезда. 17 декабря 1941 года бюро Златоустовского горкома ВКП(б), расмотрев ход строительства, обязало коммунистов и руководителей депо закончить изготовление первого бронепоезда к 20 декабря. Бронепоезд был построен, ему присвоили имя «Большевик Урала». Он отбыл на Северо-Западный фронт. А коллектив вагонного участка в 1942 году изготовил банно-дезинфекционный поезд. Все эти работы были для железнодорожников сверхплановыми, и проводились в условиях резкого увеличения грузопотока.

5. Совершенствование технологии

Наращивание выпуска оборонной продукции проходило в сложных условиях: сказывалась постоянная нехватка электроэнергии, топлива, сырья. Предприятиям приходилось изыскивать внутренние резервы, внедрять новые технологические процессы. Особенно значительный военно-экономический эффект в годы Великой отечественной войны дало внедрение поточных методов производства. Их, начиная с 1943 года, стали внедрять заводы им. В. И. Ленина, машиностроительный, абразивный и другие. Перевод на поток позволил повысить технологическую дисциплину, ритмичность работы, снизить себестоимость продукции и увеличить её выпуск. Поточный метод позволил лучше использовать имеющиеся производственные площади и оборудование, высвободить рабочие руки и станки.

На заводе им. В. И. Ленина впервые поточные линии были пущены в 1943 году в цехах № 23, 27 и 35. В результате в 35-м цехе длина технологической линии от запуска изделий в механическую обработку до склада готовой продукции сократилась в 7,5 раза, были высвобождены 45 рабочих и 32 станка. Причем, перевод, как отмечал на городском пар-

тийном активе главный инженер завода, был осуществлен в течение четырёх суток и задание цеху не снижалось. Используя имеющийся опыт, коллектив завода в 1944 году установил уже 14 поточных линий. В результате создания поточных линий в цехе № 13 технологический путь изготовления 122-мм осколочно-фугасного снаряда сократился с 635 до 250 метров, количество операций с 70 до 49, было высвобождено 187 человек и 111 станков. Производительность труда в цехе против 1943 года выросла более чем в 2 раза.

На машиностроительном заводе № 66 в 1943—начале 1944 года на поток было переведено изготовление пулемёта «Максим» и авиационной пушки. Сроки перепланировки, перестановки станков, установки транспортёров были очень жесткие. Так, переход на поток на участке изготовления пулемёта «Максим» занял 24—36 часов. Необходимо отметить, что переход осуществлялся без остановки производства и, что не менее важно, в результате внедрения поточного производства количество рабочих, не выполняющих нормы, на заводе сократилось в два раза, а 450 человек перешли на многостаночное обслуживание.

Осваивая и выпуская оборонную продукцию, труженики Златоуста постоянно работали над её совершенствованием. Это хорошо видно на примере машиностроительного завода № 66. В результате совершенствования технологии производства в 1943 году живучесть пулемёта «Максим» увеличилась на 50%, в авиационную пушку было внесено 3.000 конструктивных изменений, сокращено нормировочное время на её изготовление, живучесть пушки возросла в два раза. На заводе снижалась и себестоимость продукции. Если принять 1942 год за 100%, то в 1943 году она составила 97%, а в 1944 году — 73%.

Велика была роль изобретателей и рационализаторов. Так, на машиностроительном заводе № 66 за годы войны поступило 1672 рацпредложения, внедрено 100 с экономическим эффектом в 15 миллионов рублей. Только в 1944 году в результате внедрения рацпредложения Гайдурова, Чугункина и других на заводе был получен экономический эффект в 186 тысяч рублей, высвобождены 2 единицы оборудования и четверо рабочих. На заводе им. В. И. Ленина в результате внедрения рацпредложений был получен экономический эффект в 10 млн. рублей.

В дни войны особенно остро встали вопросы соблюдения строжайшего режима экономии, бережного расходования сырья и материалов, широкого использования местных ресурсов. Это хорошо видно на примерах Златоустовского абразивного завода.

В начале 1943 года завод стал остро ощущать нехватку основного сырья — электрокорунда. Это могло сорвать выполнение плана по производству абразивов, а они были очень нужны оборонным предприятиям. Специалисты завода приступили к поиску. Было решено заменить дефицитный электрокорунд местными материалами. Возникшая идея основывалась на том, что в процессе работы абразивный круг расходуете только на две трети. Сердцевина, т. е. одна треть круга, служила для его закрепления в станке. Вот её то и решили делать из местного материала. Попробовали применить местный кварцит. Окончательной работой по формовке кругов, их обжигу и испытанию руководили главный инженер завода

П. М. Савченко и мастер формовочного цеха П. И. Соколов. Сначала формовка не ладилась, но вскоре формовщицы освоили новую операцию и стали перевыполнять сменные нормы. В результате только в марте 1943 года за счёт применения кварцита абразивщики сэкономили 21,5 тонны электрокорунда и 64 тонны наждака. Все это позволило коллективу завода увеличить выпуск валовой продукции в 1943 году против 1942 года на 44,1%, сверх плана выпустить абразивов на 700 тысяч рублей.

Выявление резервов, поиск новых норм работы постоянно шли и в паровозном депо станции Златоуст. Здесь главными направлениями были: экономия угля и смазочных материалов, увеличение пробега паровозов между ремонтами, увеличение веса поездов. В конце 1941 года бригады машинистов Резниченко и Максимова, помощников Яковлева и Стулова, кочегаров Токарева и Павлова добились того, что их паровоз сделал пробег в 20 тысяч км без единого захода на межпоездной ремонт; межпробыточный бег паровоза был увеличен почти в два раза. За ноябрь и декабрь 1941 года бригады сэкономили 24 тонны угля.

Важно было не только увеличить пробег паровоза и вагонов между ремонтами, но и сократить сроки ремонта. Слесари паровозного депо Бахирев, Лузин, Соловьев, котельщики Богдашкин, Корнилов, Шестаков, призвали своих товарищей «работать столько, сколько потребует фронт». Инициаторы сами показывали пример, выполняя по 2—3 нормы, по суткам не выходя из депо.

В конце 1943 года значительно улучшается работа вагонного участка станции Златоуст. Совершенствование технологии, повышение трудовой дисциплины позволили коллективу ежемесячно перевыполнять производственные планы, завоевывать призовые места во всесоюзном соревновании.

6. Стройки военного времени

Основные адреса военных новостроек — металлургический завод, машиностроительный завод № 66, 6-й Златоустовский район Южно-Уральской железной дороги. В годы Великой Отечественной войны Советское государство на строительство в Златоусте выделяло большие средства. Капиталовложения постоянно росли: в 1942 году — 102 млн. рублей, в 1943 — 103, в 1944 — 107. Вспомним, что в 1940 году капиталовложения составляли всего 45 миллионов рублей. Более половины всех средств, отпущенных на строительство, — 181 миллион рублей — были вложены в реконструкцию и расширение металлургического завода. За 1941—1944 годы на заводе было построено 23 новых объекта, в том числе цехи молотовый и термокалибровочный, мартеновский цех № 2, расширен электросталеплавильный цех, стан «280» и другие объекты. Всё строительство на металлургическом заводе было поручено тресту «Южтяжстрой», эвакуированному с Украины и заново созданному в Златоусте. История треста в Златоусте начиналась трудно. В 1941 году, как отмечается в архивных документах, он *«не имел сколько-нибудь развитой материально-технической базы, не было создано производство собственных строительных материалов. Песок, камень, кирпич были*

привозными, стоило только задержаться подвозу, как ритм строительства нарушался. Это приводило к тому, что на отдельных участках от 40% до 90% рабочих не выполняли нормы...».

Наркоматом, городом тресту была оказана помощь техникой, людьми и материалами, было укреплено руководство трестом. Это дало тресту возможность успешно выполнять военные задания. За три года (1942—1944) коллектив треста освоил капиталовложений в строительство новых объектов на сумму 132,9 миллиона рублей.

Строительство машиностроительного завода № 66 в основном легло на плечи строительного треста № 24. За 1941—1943 годы трест выполнил строительно-монтажных работ на сумму 75,8 миллиона рублей. Только в 1942 году трест построил и сдал 14 объектов, в том числе два механосборочных корпуса, кузнечный цех, столовую на 1.000 мест и др.

Крупные строительные работы начались с 1944 года в 6-м Златоустовском районе Южно-Уральской железной дороги. Они были связаны с началом электрификации участка железной дороги от Челябинска до Златоуста.

Наряду с промышленным строительством в городе строилось и жильё. За 1942—1945 годы в жилищное строительство было вложено 37,4 миллиона рублей. За годы войны было построено 50 тысяч квадратных метров жилья. Разумеется, больших капитальных домов в войну не строили. Строили бараки, землянки — временное жильё. Так, на металлургическом заводе за 1941—1944 годы было построено жилья 20.483 квадратных метра, в том числе капитального — 13.883, временного — 6.600. На машиностроительном заводе на 1 января 1944 года имелось: жилых зданий — 127, жилой площади — 50.124 квадратных метра, в том числе землянок — 7 (3.925 кв. м), барак-крыш — 2 (744 кв. м), временного жилья — 50 (13.470 кв. м).

Вопросы строительства жилья, и прежде всего капитального, неоднократно обсуждались на пленумах горкома ВКП(б), заседаниях горисполкома. 22 мая 1942 года сессия горсовета отметила, что на машиностроительном заводе плохо идёт строительство жилья, что на заводе вводятся в эксплуатацию палатки, бараки-крыши, а капитальное жильё не строится.

Выполняя решение горисполкома, на машиностроительном заводе ускорили строительство капитального жилья. Это видно из следующих цифр: если на 1 января 1944 года в 7 землянках проживало 2650 человек, то на 1 января 1945 года землянок осталось уже 4 и в них проживало 860 человек, в основном одиноких.

Городской комитет ВКП(б), партийные организации постоянно стремились обобщить опыт, накопленный строителями в дни войны. 23 августа 1942 года городской комитет ВКП(б) провел партийно-техническую конференцию строителей Златоуста. На конференции были заслушаны доклады об опыте скоростного строительства, о применении местных материалов, о распространении передового опыта стахановцев и другие. 6 и 8 февраля 1943 года в строительном тресте № 24 состоялась научно-техническая конференция с вопросом: «О применении местных стройматериалов в жилищном строительстве завода».

Промышленные объекты, возведенные строителями в военные годы, стоят до сих пор. Но нет сегодня бараков военных лет на 6-м и 7-м жилучастках, в новом Златоусте — землянок, бараков, бараков-крыш. Но они были и ещё надолго останутся в памяти людей.

7. Рабочие кадры военных лет

Златоустовцы уходили на фронт... И нужно было заменить в цехах тех, кто ещё вчера стоял у станков, а сегодня сражался с фашизмом. Заменить!

26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Указ давал право директорам предприятий вводить обязательные сверхурочные работы от 1 до 3 часов, отменял отпуска. Эта мера позволила на одну треть увеличить загрузку производственных мощностей, не увеличивая контингента рабочих.

Но нужно было расширять производство, скорее восстанавливать эвакуированные заводы. А на них положение с кадрами сложилось особенно тяжелое — число рабочих не превышало 30—40%. Встал вопрос о привлечении на производство вторых членов семей, женщин, молодежи допризывного возраста.

Златоуст, будучи высокоиндустриальным городом, уже к началу войны практически не имел свободной рабочей силы. Женщины уже до войны заняли, причем довольно прочно, видное место в производстве. Как уже отмечалось, до войны на заводе имени В. И. Ленина более 43% среди рабочих составляли женщины. Война ликвидировала женщин-домохозяек. Все они ушли на производство, заменив мужей, ушедших на фронт.

2 июля 1941 года жены железнодорожников Русских, Кораблева, Шалашова, Фомич и другие со страниц городской газеты «Пролетарская мысль» обратились ко всем женщинам Златоуста: *«Мы, патриотки социалистической Родины, обязуемся немедленно начать изучение какой-либо профессии, связанной с работой на железнодорожном транспорте. Мы обращаемся с призывом ко всем женщинам нашего отделения последовать нашему примеру»*. Тов. Малясова, придя на завод металлоконструкций вместо мужа, сказала: *«Мой муж уехал бить фашистских разбойников и мой долг работать на производстве честно и самоотверженно»*.

Женщины заменили мужчин у станков и стрелок, сели за руль автомашины и встали у рычагов паровоза, они стали операторами прокатных станов и лесорубами... Поэтесса Вера Инбер в те дни в стихотворении «Заботливая женская рука» писала:

Ей ведомы лопата и кирка,
Она копает рвы, кладёт настилы,
Она работает с неженской силой —
Заботливая женская рука.

Да, заботливые женские руки бывшей домохозяйки А. И. Пуговьевой овладели профессией шофера, заботливые руки вчерашних школь-

ниц А. Чиниловой и М. Коротовой научились ремонтировать электромоторы, а Галины Ростовцевой и Раи Мельновой — управлять маневровыми паровозами на металлургическом заводе. В паровозном депо станции Златоуст машинистами паровозов стали Анна Калинина, Нина Павлова, Коновалова, Клемец, помощниками машиниста — Зубова, Потапова. По плечу женщине оказалась и такая мужская профессия, как подручный сталевара. В дни войны её освоила дочь известного сталевара Ивана Панкова — Лидия. Старшим мастером участка малых печей в электро-сталеплавильном цехе работала Ольга Шпунт — знающий инженер и хороший организатор производства. О девушках с завода им. В. И. Ленина 8 марта 1945 года газета «Челябинский рабочий» писала: *«Токарь Неволлина, обслуживающая два станка вместо одного, в первую пятидневку марта обработала 3870 снарядов, на 1560 штук больше, чем предусмотрено по норме. Токарь Стяжкина вместо 630 снарядов сдала 1080 штук. Стахановка Малова, выполняющая самую ответственную операцию, выдает каждую смену 60—70 снарядов сверх плана»*. Подобных примеров было много.

О возросшей роли женщины на производстве говорят цифры: на 1 января 1944 года количество женщин среди рабочих завода им. В. И. Ленина составляло 43,5%, на металлургическом заводе — 31,7%, на абразивном заводе на 1 января 1942 года среди работающих женщины составляли 73,1%.

Это сухие цифры. А вот и другие примеры. В апреле 1943 года на заводе имени В. И. Ленина началось соревнование за звание «Лучшей комсомольско-молодежной бригады» и первыми 5 мая 1943 года этого звания были удостоены бригады В. С. Михалёвой, Н. И. Суворовой, О. А. Стяжкиной.

В 1943 году в соревновании бригад на заводе имени В. И. Ленина все призовые места принадлежали бригадам, во главе которых стояли девушки: А. И. Абрамова, К. И. Арзамасова, Л. Е. Лоскутова, В. К. Матросова, В. С. Михалёва, О. П. Стяжкина, В. Д. Тарелкина, М. А. Новикова, Л. Г. Шенхнет.

Откроем газету «Большевицкое слово» за 22 июля 1942 года: *«Женская бригада бетонщиков под руководством Н. Аничкиной выполняет план на 200 процентов. В её составе И. Брынзон, О. Домбровская, А. Жидких, А. Мананникова»*. Надежда Ивановна Аничкина была не только хорошим организатором, но и умелым воспитателем: в августе 1943 года Анастасия Жидких сама возглавила бригаду бетонщиц из 6 девушек, постоянно выполнявших *«по 2—3 нормы, оставаясь в смене по суткам, чтобы не прерывать кладку бетона»*, — это слова из газеты «Известия» за 27 августа 1943 года.

Вместе с женщинами на заводы пришло много молодёжи. Так, на металлургическом заводе только в 1941 году новым профессиям было обучено 279 человек, из них 200 женщин (69 бывших домохозяйек и 131 девушка-подросток), 65 мальчиков и только 14 взрослых мужчин. На заводе имени В. И. Ленина в 1942 году было обучено 3.835 человек, в том числе 1.397 женщин, а в 1944 году подготовлено новых кадров 4.284 человека, из них женщин 1.651, подростков 14—16 лет — 283.

Подростки допризывного возраста... Трудно им было. Им бы на улице бегать, а они выполняли фронтовые задания. Например, на часовом заводе к концу войны 24,9% всех производственных рабочих составляла молодежь до 18 лет. На швейной фабрике в 1942 году среди рабочих девочек в возрасте 14-17 лет составляли 20,4%. Все ученицы на швейной фабрике в 1942 году были моложе 18 лет.

Большую роль в подготовке рабочих кадров сыграла система трудовых резервов. Так, на металлургический завод в 1941—1944 годах пришли работать 2.693 выпускника ремесленных училищ (РУ) и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). Только в 1944 году городские РУ и ФЗО подготовили для предприятий города около полутора тысяч специалистов. Под руководством партийных организаций, профсоюзов и комсомола вчерашние подростки стали неотъемлемой частью рабочего класса.

Но быстрый рост рабочего пополнения имел и свои отрицательные последствия — изменение качественного состава работающих. И в самом деле, на некоторых предприятиях города состав рабочих и командиров производства обновился на 80—85%. На металлургическом заводе, например, на 1 января 1944 года 68,8% рабочих имели стаж работы до 3 лет, а на заводе им. В. И. Ленина к концу войны кадровые рабочие составляли всего 50%.

В связи с этим перед предприятиями города встала задача улучшить производственное обучение вновь пришедших рабочих. Уже 27 августа 1941 года бюро Златоустовского ГК ВКП(б) рассмотрело вопрос: «О подготовке дефицитных специальностей по промышленным предприятиям города Златоуста». Бюро обязало руководителей предприятий *«увеличить сеть краткосрочных курсов целевого назначения, стахановских школ и индивидуального производственного обучения»*.

Большое развитие в годы войны получила индивидуальная форма подготовки новичков под руководством опытных рабочих и пенсионеров. Так, пенсионер Цвеленьев, проработавший 35 лет, вернулся на производство и за декабрь 1941 и январь 1942 годов обучил 5 учеников. Один из них, Кунин, получил квалификацию слесаря 7-го разряда. На металлургическом заводе методом индивидуального обучения только в 1942 году было подготовлено 866 рабочих.

Широко применялись и групповые формы обучения: целевые курсы, курсы повышения квалификации без отрыва от производства, кружки техминимума. Например, в 1943 году на машиностроительном заводе всеми формами учебы было подготовлено 3.053 человека, в том числе в краткосрочных стахановских школах — 1.392, на курсах целевого назначения — 755, через бригадно-индивидуальную форму — 799, в групповых формах — 107. А всего на основных предприятиях города и железнодорожном узле в 1943 году было подготовлено и переподготовлено 23.096 человек, в том числе вновь пришедших работать — около 1000 человек.

Свою роль в пополнении рабочего класса Златоуста сыграли армейские строительные батальоны и рабочие колонны, созданные на основе трудовой мобилизации. Уже летом 1941 года в город прибыли 603-й и

793-й строительные батальоны. Первый был направлен на завод № 66, второй — в трест «Южтяжстрой». В декабре 1941 года в составе рабочих колонн, работающих в городе, было 17 тысяч человек. В 1942 году в городе существовало 21 рабочая строительная колонна. Из них восемь работали в стройтресте № 24 на строительстве объектов заводов № 66 и № 385. Четыре колонны численностью 2.845 человек работали на заводе им. В. И. Ленина, остальные на металлургическом заводе, в тресте «Южтяжстрой» и в Управлении военного строительства № 32 на Уржумке.

История комплектования, жизни и работы бойцов строительных колонн — сложная история. Большинство из них прибыли по трудовой мобилизации из сельскохозяйственных районов Средней Азии. Они впервые столкнулись с заводскими условиями труда, они боялись подходить к станку. Попытки обучить этих людей заводским или строительным профессиям чаще всего кончались неудачей. Да ещё надо добавить, что большинство из них не знало русского языка. Поэтому уже с 1942 года этих людей стали использовать только на строительных работах. Прибывшим из Средней Азии выдавали тёплую одежду и валенки — прибыли они в халатах и мягких сапогах. Для них было организовано дополнительное питание, а в стройтресте № 24 даже была создана чайхана. Правда, как отмечалось в документах, риса и баранины не было. Но, несмотря на все принятые меры, среди узбеков, таджиков, туркмен и казахов был самый большой процент заболеваний дистрофией. *«Дистрофией болели, — вспоминает врач медсанчасти треста «Южтяжстрой» Н. В. Зверева, — в основном узбеки и таджики, несмотря на то, что им ещё помимо основных карточек выдавали «узбекские» обеды, что русские не имели и все же [они] оказались более выносливыми, дистрофии среди русских было мало».* В 1944 году все выходцы из Средней Азии были отправлены к себе на родину.

Для работы на предприятиях привлекались и осужденные на исправительно-трудовые работы по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года, 26 декабря 1941 года и 13 февраля 1942 года (самовольный уход с работы, нарушения трудовой дисциплины). Они работали и на металлургическом заводе, на заводе им. В. И. Ленина, заводе № 385, в стройтресте № 24. Разумеется, этой категории людей, работающих на предприятиях, было не много, да и работали они в основном на вспомогательных работах и очень редко по своей специальности.

8. Социалистическое соревнование

Большую роль в освоении и увеличении выпуска оборонной продукции, подготовке кадров, в повышении производительности труда сыграло социалистическое соревнование, девизом которого было: «Всё для фронта, всё для победы!». В те военные годы родилось четверостишие:

Работай быстро,
Четко, ловко.
Сейчас станок —
Твоя винтовка.

Уже с первых дней войны резко увеличивается количество ударников и стахановцев. Если на металлургическом заводе в первой половине 1941 года количество ударников и стахановцев составляло по производственным цехам 53,7%, то во втором полугодии оно выросло до 64,8%.

Вот некоторые примеры. Если сталевар Бисеров в первой половине 1941 года выполнял план на 102,7%, то во второй половине — на 110,2%; смена мастера Борисова на стане «600» соответственно — на 89,3% и 113,3%. Имена таких сталеваров, как Амосов, Вилисов, Панков, Ревнивец, Стругов, Кочетков, вошли в историю металлургического завода как имена людей, сваривших в годы Великой Отечественной войны немало тонн сверхплановой стали и обучивших своей профессии десятки рабочих. Один только В. М. Амосов за годы войны сварил сверх плана 30 тысяч тонн стали.

Количество ударников и стахановцев в годы войны росло непрерывно. Так, в 1943 году количество ударников и стахановцев на заводе им. В. И. Ленина составило 67,4% от общего числа работающих, на абразивном заводе — 80,0%, на часовом — 50,5%. В 1944 году более половины всех рабочих Златоуста были ударниками и стахановцами.

В годы войны завод им. В. И. Ленина, верный своим новаторским традициям, проявил немало ценных починов. В цехах этого завода осенью 1941 года появились боевые, фронтовые задания. 22 октября токарям завода Иванову и Юшманову дали впервые на Южном Урале фронтовое задание: *«Рабочих на вашем участке мало, участок не справляется с программой. А не выполнить программу нельзя. Вам на 22 октября боевое задание — перевыполнить норму, работая не менее чем на двух станках».*

И Юшманов и Иванов работали по-фронтовому: Юшманов, работая на трех станках, выполнил норму на 150%, а Иванов на двух станках дал 200%.

На том же заводе в ноябре 1941 года 48 комсомольцев встали на трудовую вахту под девизом: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт!». Так был положен почин движению двухсотников, которое охватило все предприятия города, и застрельщиком которого была молодежь. К 1944—1945 годам на предприятиях города работало 1.500 комсомольцев-«двухсотников» и 650 — «трёхсотников».

Большую роль в деле борьбы за выполнение заказов фронта сыграли комсомольско-молодёжные фронтовые бригады. Они явились боевыми вожакими социалистического соревнования, добивались систематического роста производительности труда и увеличения выпуска продукции для фронта с меньшим количеством рабочих, школой быстрейшего овладения профессиональными навыками. Первая фронтовая бригада во главе с Цибизовым возникла осенью 1941 года на заводе им. В. И. Ленина. Ее главным девизом стало: «Невыполнимого нет, не сделал — не уходи!». Первые комсомольско-молодёжные бригады сами себя стали называть «фронтовыми», но с увеличением количества соревнующихся бригад только лучшим стали присваивать звания «фронтовых» и имени Победы. Это почётное звание было получить нелегко. Так, на 1 августа

1943 года из 252 комсомольско-молодежных бригад города только 98 носили звания «фронтowych».

К чести Златоустовской городской комсомольской организации надо отметить, что имена таких бригадиров, как Фёдора Попова, Приданникова, Благова, Козырева, Панишева, Свинухова, руководителя колонны паровозов им. А. Матросова Павла Хрола, были известны далеко за пределами нашей области, об их трудовых подвигах знали по всему Советскому Союзу. Только в 1944—1945 годах эти бригады 10 раз занимали вторые и третьи места во Всесоюзном соревновании, а бригада Ивана Швыркова на протяжении пяти месяцев держала первенство по области и Красное Знамя Челябинского обкома ВЛКСМ, бригада Приданникова — два раза завоевывала первенство области и 10 раз — в городе. Колонна паровозов им. А. Матросова паровозного депо ст. Златоуст под руководством Павла Хрола 10 раз занимала первое место по области.

Война ломала сложившееся понятие о нормах. Фронт требовал продукции. Рабочая смекалка искала пути повышения производительности труда. И тогда, в июне 1942 года, на предприятиях города зародилось движение тысячников. Инициаторами этого движения выступили рабочие часового завода и завода им. В. И. Ленина. Первыми в этом движении были слесарь-механик часового завода В. В. Лашков, выполнивший норму на 1330%, слесарь В. Королёв — на 1020%. 25 июня слесарь А. Плещеев выполнил норму на 1050%, а 8 июля слесарь Каганович — на 2400%.

Почин часовщиков был подхвачен рабочими завода им. В. И. Ленина. Первым здесь был слесарь-лекальщик Дмитрий Чудинов. 30 июня 1942 года Дмитрий Чудинов получил срочный заказ на изготовление большой партии трассерных гаек. Сделав на метчике наплавку из твердого сплава, изменив заточку заходной части, вырезав дополнительные канавки для выхода стружки, Чудинов, работая одним метчиком, выполнил норму на 1022%. В тот же день на митинге директор завода вручил Дмитрию Чудинову часы с надписью: «Первому тысячнику завода». Это был подвиг. Кстати сказать, осенью 1942 года Дмитрий ушёл на фронт, был танкистом, освобождал Киев, Прагу, штурмовал Берлин. Грудь мужественного рабочего украсили 9 государственных наград, в том числе два ордена Славы.

Почин Д. Чудинова был быстро подхвачен на заводе: 7 июля тысячную норму перекрыли Виктор Артемов (1084%) и Виктор Козырев (1029%), а 11 июля — Василий Турукин (1467%). И все они были из одного цеха, одного отделения, все — слесари-лекальщики завода им. В. И. Ленина.

Движение тысячников было быстро подхвачено на предприятиях и стройках города. Вот имена некоторых из многих: с часового завода — слесарь Колбаев, с завода им. В. И. Ленина — слесари-лекальщики Павел Маликов, Павел Горобцов, кальщик Тягнибиндин, строгальщик Филастов, фрезеровщик Выголов, из треста «Южтяжстрой» — каменщик Носков, бетонщики Книженко и Свиринов, арматурщики Лифанов, Гольдштейн, Замков и многие другие.

Повышение производительности труда шло не только в промыш-

ленности, но и на транспорте. Машинист паровозного депо ст. Златоуст М. Куприянов выступил с предложением увеличить межподъемочный пробег паровозов с 38.000 км до 100.000 км. Выполнение этого предложения только в бригаде М. Куприянова дало возможность перевезти сверх плана сотни тонн груза и только с декабря 1943 года по октябрь 1944 года сэкономить 32.000 рублей. Одновременно бригада М. И. Куприянова стала широко применять уголь низких сортов и здесь она сумела добиться отличных результатов: только за 10 месяцев 1944 года было сэкономлено 553,8 тонны угля.

9. Итоги

Итоги работы промышленности города в годы Великой Отечественной войны видны в следующих цифрах: если валовая продукция всех предприятий города в 1940 году равнялась 245.914,8 тыс. рублей, то в 1945 году — 686.210,1 тыс. рублей, т. е. к уровню 1940 года она составила 279%. Производительность труда на предприятиях города в 1942 году составила 174% к уровню 1940 года, а в апреле 1943 года она уже равнялась 188%.

В годы войны развивались, прежде всего, предприятия тяжелой индустрии, т. е. черной металлургии, машиностроения и металлообработки. Они были представлены металлургическим заводом, заводом им. В. И. Ленина, машиностроительным заводом № 66, станкостроительным заводом № 385 и др.

Вот данные, характеризующие развитие основных отраслей промышленности нашего города:

Отрасль промышленности	Производство продукции (1940 — 100%)				
	1941	1942	1943	1944	1945
Черная металлургия	123,1	201,7	211,5	215,5	216,4
Машиностроение и металлообработка	271,6	594,2	552,9	507,4	370,0
Производство стройматериалов	168,0	219,0	391,0	225,0	148,2

Предприятия машиностроения и металлообработки в годы войны развивались более высокими темпами. Наиболее высокого уровня развития они достигли в 1942 году. Это связано, во-первых, с окончательным переходом на новые виды продукции на старых предприятиях и, во-вторых, — прибывшие в наш город эвакуированные предприятия и оборудование были полностью включены в работу. Сокращение объемов производства в 1943—1944 годах было связано, с одной стороны, с освоением новых видов продукции и, с другой стороны, с острой нехваткой квалифицированных кадров, электроэнергии, сырья и материалов. Одновременно, в 1943—1944 годах начинается реэвакуация заводов. Сокращение выпуска продукции в 1944—1945 годах связано с сокращением выпуска вооружения и боеприпасов и переходом предприятий на выпуск гражданской продукции.

Быстрый рост производства продукции машиностроения и металло-

работки привел к росту её удельного веса в общем объёме продукции города. Это хорошо видно из таблицы, где представлена структура валовой продукции города по отраслям промышленности (в процентах):

Отрасли промышленности	% к общему объёму продукции	
	1940	1945
Черная металлургия	45,0	34,9
Машиностроение и металлообработка	45,7	60,6
Производство стройматериалов	1,2	0,6
Легкая промышленность	2,7	1,8
Пищевая промышленность	3,7	1,8
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	1,7	0,3

10. Награды Родины.

Рабочий класс Златоуста внес весомый вклад в дело разгрома фашистских захватчиков. За трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны высоких наград Родины удостоены: ордена Ленина — 15 человек, Трудового Красного Знамени — 69, «Знак Почёта» — 148, Отечественной войны I ст. — 6, Отечественной войны II ст. — 2, Красной Звезды — 85. Медалью «За трудовую доблесть» награждены — 72 человека, «За трудовое отличие» — 82, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» — 34.128.

Но были и другие награды — награды, помогавшие жить человеку в те суровые годы. Вчитайтесь в строки документа:

«Приказ по заводу-комбинату имени Ленина от 27 июля 1943 года.

Несмотря на создавшиеся трудности работы цеха им. Куйбышева после наводнения, бригада знатного стахановца военного времени Коновалова Л. В., вставшая на стахановскую вахту, 19 июля дала новый рекорд перевыполнения норм выработки на штамповке кирко-мотыг тяжёлых, отштамповав 1747 кирко-мотыг, выполнив норму на 170 процентов.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Объявить благодарность бригаде знатного стахановца военного времени т. Коновалова.

Премировать тов. Коновалова талоном на бельё.

Выделить в распоряжение начальника цеха им. Куйбышева тов. Ногтева К. А. пять талонов на бельё для премирования остальных членов бригады».

На машиностроительном заводе № 66 в 1942 году для премирования победителей социалистического соревнования выделялось 6.320 пачек табаку, 2.253 комплекта нижнего белья, 1.112 комплектов чайной посуды, 1.112 продуктовых пайков, 620 пар обуви. Цех, занявший первое место, получали 10 квартир, второе — 5, третье — 3 квартиры.

Успехи рабочего класса Златоуста неоднократно отмечались ЦК ВКП(б), Государственным Комитетом Обороны, ВЦСПС, наркоматами. Так, в сентябре 1942 года за выполнение заказов танкостроителей металлургическому заводу было вручено переходящее Красное знамя ВЦСПС и наркомата танковой промышленности. Часовой завод в 1942 и 1943 годах неоднократно занимал призовые места во Всесоюзном соревновании смежников Наркомата авиационной промышленности. За освоение новой продукции и успешное выполнение плана сентября 1943 года коллективу завода им. В. И. Ленина было вручено переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). Строители треста «Южтяжстрой» дважды — в октябре 1944 и июне 1945 года завоевывали переходящее Красное знамя ГКО. Коллектив машиностроительного завода 7 раз — в декабре 1943, в январе, сентябре, октябре, ноябре, декабре 1944, в мае 1945 года — завоевывал переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). На вечное хранение оставлены переходящие Красные знамена ГКО строителям, вагонному участку ст. Златоуст, абразивному заводу.

В сентябре 1945 года коллектив машиностроительного завода № 66 за героический труд награждён орденом Ленина. В 1985 году коллектив металлургического завода награждён орденом Отечественной войны I-й степени.

Подвиг Златоуста в годы Великой Отечественной войны не забыт — об этом говорит орден Октябрьской революции на знамени города. Вчитайтесь ещё раз в слова Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1980 года:

«За успехи, достигнутые трудящимися города в развитии качественной металлургии, и отмечая их заслуги в революционном движении и значительный вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне, наградить город Златоуст Челябинской области орденом Октябрьской Революции».

11. Победа

ПОБЕДА! Ещё гремели бои в Германии, Чехословакии, Венгрии, а это слово носилось в воздухе. Все ждали: когда? Особенного накала ожидание достигло 8 мая. Люди собирались у репродукторов, спрашивали друг друга, в домах не выключали радио — не проспать, не прослушать! Ко дню Победы готовились, писали лозунги, транспаранты, плакаты, не торопились снять праздничное первомайское оформление...

И вот 9 мая в 4 часа 15 минут по местному времени радостное сообщение пришло в город. Первой его приняла по радио машинистка городской газеты «Большевицское слово» (ныне «Златоустовский рабочий») Анна Александровна Толстова.

Скоро на улицах стало тесно. Люди поздравляли друг друга, обнимались, плакали. И хотя все уже знали, что 9 мая — день нерабочий, шли на свои предприятия, к товарищам, вместе с которыми 1418 дней и ночей ковали победу над фашизмом. На предприятиях состоялись митинги, а после них все пришли на центральную площадь III-го Интернационала. В праздничной демонстрации приняли участие 50 тысяч златоустовцев.

На городской площади былолюдно до позднего вечера: выступали коллективы художественной самодеятельности, играли духовые оркестры.

12. В зеркале статистики

Сухие цифры статистики. Они говорят о тех изменениях, которые произошли в жизни города в 1941-1945 годах, и за каждой цифрой кроется упорный труд златоустовцев ради Победы над фашизмом.

Промышленность

Работа промышленности Златоуста в годы Великой Отечественной войны характеризуется следующими цифрами:

Показатели работы промышленности	Ед. изм.	1940 г.	1945 г.
Валовая продукция всей промышленности	тыс. руб.	245915	686210
В том числе:			
черной металлургии	тыс. руб.	110730	239589
машиностроения и металлообработки	тыс. руб.	115309	418079
легкой промышленности	тыс. руб.	6726	12165
пищевой промышленности	тыс. руб.	8992	12387
Производство отдельных видов продукции:			
сталь	тонн	285388	380805
прокат	тонн	259053	295881
металлические конструкции	тонн	5833	5551
абразивы	тонн	4409	7566
секундомеры	штук	*12007	16759
обувь, всего	пар	11300	**31500
мясо (включая субпродукты 1 категории)	тонн	725	1161
колбасные изделия	тонн	264	202
молоко	тонн	332	262
сметана	тонн	102	37

* данные за 1942 год;

** из них 28.000 пар обуви на деревянной подошве.

Строительство

В 1942-44 гг. в капитальное строительство было вложено 312 млн. руб. Основные строительные организации: трест «Южтяжстрой» (позднее «Златоустметаллургстрой») и трест № 24. Строители в течение 1942—44 гг. построили и сдали в эксплуатацию на машиностроительном заводе два механосборочных корпуса, кузнечный цех; на металлургическом заводе — термокалибровочный и молотовый цехи, мартовский цех № 2 и др. объекты. В октябре 1944 года началась электрификация участка Златоуст—Челябинск Южно-Уральской ж. д.

В жилищное строительство в 1942—1945 годах вложено 37,4 млн.

руб. В 1940 году жилищный фонд города составлял 321 тыс. кв. м, в 1945 — 432,8 тыс. кв. м. В 1943 году в городе было 157 общежитий, в которых проживало более 22 тыс. человек.

Торговля

Розничный товарооборот с 1940 года по 1945 год увеличился со 155270 тысяч рублей до 236596 тысяч рублей. Реализация основных видов товаров видна из следующих цифр:

Вид реализуемой продукции	Ед. изм.	1940 г.	1945 г.
Мясопродукты	тонн	272	2893
Рыбопродукты	тонн	485	948
Жиры	тонн	226	1078
Сахар и кондитерские изделия	тонн	972	698
Промтовары	тыс. руб.	19072	6286

Здравоохранение

В 1940 г. расходы на здравоохранение в городском бюджете составляли 46,1%, в 1945 — 58,0%; с 1940 по 1945 год расходы на здравоохранение увеличились в 1,54 раза. В 1941—1945 гг. в городе действовало 9 воинских госпиталей. Развитие материальной базы здравоохранения видно из следующих цифр: число поликлиник увеличилось с 4 (1940 г.) до 8 (1945 г.), больниц — с 3 до 6, число больничных коек — с 600 до 1082.

Культура

За годы войны в городе уменьшилось количество учреждений культуры: число кинотеатров с 3 (1940 г.) до 1 (1945 г.), клубов — с 8 до 5. Вместе с тем число библиотек возросло с 6 до 7. Расходы на культуру уменьшились в 0,89 раза.

Народное образование

Расходы на народное образование в городском бюджете составляли в 1940 г. — 34,0%, в 1945 — 23,3%; за годы войны финансирование образования уменьшилось в 0,84 раза. Количество учащихся в школах сократилось с 16.342 человек в 1940 году до 12.994 человек в 1945 году, число учителей соответственно с 516 до 384 человек, вместе с тем число школ увеличилось с 30 до 32. Подготовка кадров для промышленности осуществлялась через систему ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. В годы войны в городе работали: учительский институт, два медицинских училища и механический техникум. В совокупности они выпустили в 1941 году — 410 специалистов, в 1945-м — 263.

Детские дошкольные учреждения

Число детских яслей за годы войны выросло с 15 (1940 г.) до 16 (1945 г.), количество мест в них — с 882 до 1.200. Количество детских садов выросло с 42 в 1940 году до 50 в 1945 году, число мест в них со-

ответственно с 2.800 до 3.933. Были введены группы продленного дня и круглосуточные группы. Расходы на содержание детских дошкольных учреждений из городского бюджета выросли на 53% и в 1945 г. составили 335,6 тыс. руб. против 219 в 1940 году.

Население города

Изменения численности населения города в годы войны характеризуются следующими цифрами:

на 1 января 1941 г. — 103.812 чел.

на 1 января 1942 г. — 130.180 чел.

на 1 января 1943 г. — 136.418 чел.

на 1 января 1944 г. — 121.882 чел.

на 1 января 1945 г. — 114.657 чел.

на 1 января 1946 г. — 119.672 чел.

В 1941—1945 гг. родилось 14.213 чел., умерло — 15.415. Наименьшая рождаемость в годы войны была в 1944 г. — 1.401 чел., наибольшая смертность в 1943 г. — 4.544 чел. По сравнению с предыдущим пятилетием (1936—1940 гг.) в 1941—45 гг. рождаемость сократилась на 22,3%, смертность выросла на 37,4%. В годы войны заключено 3.512 браков, что на 25,8% меньше, чем за предшествующее пятилетие.

Фонд Обороны

Златоустовцы внесли в Фонд Обороны свыше 50 млн. рублей, на создание боевой техники — 47,2 млн. руб., в т. ч. 7 млн. руб. на создание Уральского добровольческого танкового корпуса. Военных займов (1942—1945 гг.) приобретено златоустовцами на 173 млрд. руб. Осенью 1941 г. начался сбор тёплых вещей для бойцов, он продолжался в 1942 и 1943 годах. Только с августа 1942 года по февраль 1943-го собрано 9112 единиц теплых вещей. В дни войны отправлено на фронт 54 вагона подарков для бойцов и командиров РККА.

Чем дальше в историю уходит Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков, тем величественнее становится подвиг советского народа, народа, отстоявшего в тяжелейших сражениях честь, свободу и независимость своей Родины. И одной из ярких страниц этой борьбы стала фронтовая вахта старинного уральского города Златоуста!

Ф. Яблонский.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

ИЗ ЗЛАТОУСТА — В БОЙ!

Ты сегодня дымишься за дальнею далью,
За снегами, которым не видно конца.
Златоуст! Златоуст! Нержавеющей сталью
Это имя нам детство вписало в сердца.
И Закаменки камень, и малинники Голой,
И запруженный Ай, и седой Таганай —
Это детство моё. Это юность и школа.
Это в горы и сосны оправленный край.
Город детства и стали, город стужи и зноя,
За оградой резною, за сосной вырезною —
Весь ты в зреньё моём, весь ты в сердце моём,
Словно только вчера я покинул свой дом.
Мы идём сквозь огонь, позабыв о покое,
И в родительский дом я не скоро вернусь.
Как любовью своей, как отцовской рукою,
Ты прикрой меня сталью в бою, Златоуст!

М. Львов

Проникновенные строки поэта, наверное, как нельзя лучше отразили те чувства, которые владели златоустовцами, ушедшими на фронт. А этих людей было много. По данным Златоустовской Книги Памяти в Великой Отечественной войне участвовало 28 с половиной тысяч златоустовцев. Точные цифры на 1 марта 2010 года таковы:

- всего призвано — 28.541 чел., в т.ч. 863 женщины;
- не вернулось с полей сражений — 6.984 чел. (каждый четвёртый).

Война оставила свой неизгладимый след практически в каждой златоустовской семье. Но живая ниточка, связывающая нас с тем тяжёлым и героическим временем, становится всё тоньше и тоньше — к апрелю 2010 года в нашем городе осталось всего 373 участника Великой Отечественной войны. Время неумолимо. Но остаётся память детей и внуков, остаются живые голоса фронтовиков в скупых строчках воспоминаний. Скупых, потому, что многие не любили вспоминать о фронте и отделялись короткими рассказами.

В этой главе вы читаете лишь небольшие отрывки из златоустовской фронтовой летописи. Здесь и собственные воспоминания участников войны, и очерки или зарисовки о фронтовиках, написанные журналистами и нештатными корреспондентами газеты «Златоустовский рабочий». А начинается глава с короткого рассказа о Маршале Советского Союза Борисе Михайловиче Шапошникове — одном из начальников Генерального штаба Красной Армии периода Великой Отечественной войны, крупнейшем военном теоретике предвоенных лет и уроженце Златоуста.

Но вообще-то война не делит воинов на маршалов и рядовых. Перед её суровым ликом были все равны. И глубоко прав поэт и фронтовик Михаил Львов, написавший строки, ставшие популярной песней:

Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны и рядовым,
Поклонимся и мёртвым и живым, —
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья,
Всем миром, всем народом, всей землёй —
Поклонимся за тот великий бой!

От маршала до рядового

Родом из Златоуста

Уроженец Златоуста (он родился в нашем городе 20 сентября 1882 года и провёл здесь детские годы) Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников был одним из крупных военных теоретиков СССР предвоенного времени. Службе в армии он посвятил практически всю свою жизнь, начиная с 1901 года. До революции в 1903 году окончил Московское военное училище, а в 1910 — Академию Генерального штаба. Участвовал в 1-й мировой войне, дослужился до чина полковника. В декабре 1917-го был избран (был и такой «выборный» период в русской армии) начальником Кавказской гренадерской дивизии.

В мае 1918 года Шапошников добровольно вступил в Красной Армии: служил в оперативном управлении штаба Высшего военного совета, начальником разведывательного отдела Полевого штаба РВСР, первым помощником начальника штаба Наркомвоенмора Украины, начальником оперативного управления Полевого штаба РВСР. Он один из авторов разработки планов контрнаступления против денкинских войск (октябрь 1919), кампании 1920 года на Юго-Западном и Западном фронтах в Крыму.

Достаточно успешно складывалась военная служба Шапошникова после гражданской войны: 1-й помощник начальника Штаба РККА (1921—25), командующий войсками Ленинградского и Московского военных округов (1925—28), начальник Штаба РККА (1928—1931), командующий войсками Приволжского военного округа (1931—32), начальник и военный комиссар Военной академии им. М. В. Фрунзе (1932—35), командующий войсками Ленинградского военного округа (1935—37), начальник Генштаба и заместитель наркома обороны СССР (1937—40), с августа 1940 по июль 1941 заместитель наркома обороны.

Долгие годы Шапошников успешно работал над укреплением и совершенствованием Красной Армии, особенно аппарата стратегического и оперативного руководства. Опыт гражданской войны был им проанализирован и обобщён в работах «Конница» (1923), «На Висле» (1924). Главным теоретическим трудом Бориса Михайловича стала монография «Мозг армии» (т. 1—3, 1927—29), где он на основе опыта 1-й мировой войны сформулировал основные положения о характере будущей войны, показал особенности руководства современной войной, дал чёткое представление о роли, функциях и структуре Генерального штаба как органа Верховного Главнокомандования по управлению вооружёнными силами.

С началом Великой Отечественной войны Шапошников в июле 1941 года вновь возглавляет Генеральный штаб, в мае 1942 назначается заместителем наркома обороны, одновременно с 1943 года руководит Высшей военной академией им. К. Е. Ворошилова.

Маршал Шапошников был, пожалуй, единственным человеком из ближайшего окружения И. В. Сталина, к которому вожь обращался исключительно по имени-отчеству. С большой теплотой отзывался о своём

учителе А. В. Василевский, сменивший Шапошникова на посту начальника Генштаба. Вот, что писал Василевский в своих заметках о Борисе Михайловиче:

«На каждого из нас, кому выпало счастье работать и общаться с ним, он производил постоянное и неоценимое воздействие. И я всегда испытывал чувство гордости, когда Сталин, рассматривая тот или иной вопрос, говорил обо мне:

— А ну послушаем, что скажет нам шапошниковская школа!

Да, Бориса Михайловича по праву можно считать создателем советской школы генштабистов. Все свои знания и опыт, накопленные более чем за сорок лет военной службы, он отдал Родине, достижению победы над врагом. И всего лишь сорок четыре дня не дожид до светлого дня 9 мая 1945 года. Он скончался 26 марта 1945 года. Через день на Красной площади в Москве состоялись похороны Маршала Советского Союза Бориса Михайловича Шапошникова. В тот день война держала меня далеко от Москвы, в районе Кёнигсберга. На командном пункте 3-го Белорусского фронта, которым я тогда командовал, в глубокой тишине слушали мы слова приказа, которые доносило с Красной площади радио:

«...Армия и флот Советского Союза склоняют свои боевые знамена перед гробом Шапошникова и отдают честь одному из выдающихся полководцев Красной Армии.

Приказываю: В час погребения Маршала Советского Союза Шапошникова отдать умершему последнюю воинскую почесть и произвести в столице нашей Родины Москве салют в двадцать четыре залпа из ста двадцати четырёх орудий.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин. 28 марта 1945 года».

Б. М. Шапошников был награждён 3 орденами Ленина, 2 орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, 2 орденами Красной Звезды. Его имя присвоено Высшим стрелково-тактическим курсам «Выстрел», улицам в Москве и в Златоусте, большому противолодочному кораблю (БПК) в составе Тихоокеанского флота ВМФ России («БПК «Маршал Шапошников» спущен на воду 30.12.1985 г.).

А. Козлов.

Глазами художника

Мы воспитывались на героике созидания, пели песни о Катюше и Петруше-трактористе, читали Николая Островского, смотрели безгрешные фильмы, учились видеть романтику буден... И вдруг война. Это было ужасно, невероятно ужасно.

Восемнадцать мне исполнилось в январе сорок второго. Призвали в Челябинский лыжный запасной полк. Девять месяцев нас учили тактике боя, маневренности. Сколько перекопано траншей, окопов и землянок!

Граншей обкатывали танками. Геометрия их такова, что не осыпались. Танк проходил, а мы находились под ним. Патронов не жалели, освоились с сапёрной лопатой, научились ставить мины, кидать гранаты и окрепли физически. У меня был рост 173 см и вес 75 кг. Когда взвод купался, любо было посмотреть — крепыши.

Повезли нас к Сталинграду. Первая боевая задача — прорвать линию фронта на северо-западе. Прорвали успешно, малыми потерями, кажется, человек пять. Зато потом!

Под станцией Сурувикино остался один миномёт и один миномётчик из расчета. После выстрела смотрит в бинокль, делает поправку, заряжает и снова стреляет. Здесь на месте Цимлянского моря, осталась горстка людей. Здесь, у железной дороги, меня ранило. Ощущение такое, будто ударили доской по голове. Очнулся — засыпан землей. Повертел головой — цела, руки — тоже. В ноге почувствовал теплую сырость — сквозная рана в бедро. Помогла выбраться санитарка. Госпиталь.

Перед тем нашёл альбом для рисования. В госпитале появилось время. Рисовал раненых солдат, медсестру в кругу её нескончаемых забот, раненого австрийца, одного кладбищенского смотрителя. Рисовал много. Когда ранили фотографа, даже очень. Однажды за этим занятием застала врач-капитан:

— Рисуете?

— Немножко.

— Ничего себе! — сказала мужу (он был командиром запасного полка).

Выздоровел, перевели туда. В 44-м подрывали на Днестре льдины, чтобы не несло мост.

Прошел Украину, Бессарабию, Румынию, Болгарию, Венгрию, Австрию. В Венгрии досталось. Дважды немцы предпринимали контрнаступление. Прижали нас к Дунаю. У станции Цеце снова ранило, на этот раз легко.

Я был в роте автоматчиков, что само о себе нелегко, но ещё выполнял обязанности художника-картографа. Все после ужина спали, а я делал карты — увеличивал масштаб в десять, двадцать и более раз, чтобы можно было нанести узнаваемые предметы — речки, дороги, высоты.

На узком участке, между озерами Балатон и Виленцы попали в окружение — плохо была организована разведка. Здесь было большое скопление техники: танков, самолётов, механизированных частей. Снег, пурга, — прорвали оборону и отступили.

Перелом наступил в 43-м, техники стало больше. И какая техника! Немцы боялись танков ИС-3, которые прошивали «Тигров» насквозь, и уклонялись от прямой встречи. Наши ИЛы, ЯКи и Лавочкины завоевали господство в воздухе, получив превосходство в скорости и маневренности.

Мокли, мерзли, голодали. Разобьют кухню, пробьют термос — беда. Теперь это сглаживается. Память сохранила не всё, но кое-что засело крепко.

Помню вечер, солнце. Выступаем. Комиссар: «Рано, авиация может засечь». Погода меняется — тучи, дождь. Идем насквозь мокрые. Снег

пролетает. Пушки вязнут в речке. Солдаты вытаскивают их из ледяной воды. Выйдет из речки, ляжет на спину, выльет воду из сапога — и дальше. Снег перешел в крупу. Одежда задубела. Ни зги не видать. Холодает. Крупа шуршит по мёрзлой одежде. Когда дошли, троих не досчитались. Троих одели в сухое, накормили и — искать. Двоих нашли: одного засыпанного снегом в кювете, другой привалился к комбайну и зачоченел...

Снег, солнце и синее небо. Хутор бомбят — бревна в стороны...

Старое здание, лепной потолок. Разместились кто где, я — под окном. В подоконнике снаряд — прямое попадание. Взрыв прямо над мной. Многих зацепило тут, мне — ничего.

Овраг. В овраге землянки, лошади, люди. Вышел, стоят трое. Слышу: мина. Лег. Взрыв в углу оврага — всех троих скосило. И таких мелких событий было много. Вот ещё одно.

Низкие тучи. Где-то вверху гудит самолёт. Зенитчик бьет на слух. Из туч крутой спиралью падает самолёт.

Не доходя Вены, пришлось повоевать. Горы, виноград, чистые реки, форель — очень красивые места. Юные ученики какого-то училища в темных шинелях, во фляжках спирт. Взяли языка, так и так: Гитлеру капут, прежней Германии уже нет. Пора, ребята, заканчивать. Не сдались, погибли все.

Разведка боем — страшная штука. Старший лейтенант Слепов ведет за собой. Батальон принимает огонь на себя и засекает, откуда бьют. После этого наступление...

Пол Европы прошёл пешком. Жил всегда среди хороших людей. Никто нигде и никогда меня не обидел. Не попадались плохие люди. Даже в Венгрии, где воевала против немцев одна только дивизия, остальные не хотели, и где ночами было опасно.

Видел, как издевались над нашими пленными: выкалывали глаза, отрезали язык, потом расстреливали.

У нас был порядок: чтоб пальцем не трогать пленного, а за мародёрство — расстрел на месте. Питание брать разрешалось, если дом заброшен.

Не уважаем мы себя. Что у нас пишут теперь, спустя полвека о войне? Даже Виктор Астафьев, не говоря уже о Солженицыне. Откуда эта болезнь, неистребимая страсть покаяния — будто мы напали и разорили несчастную Европу. А между тем иностранные авторы, противники по сути, — Фриснер, Гальдер — отзываются о русском солдате достойно, с большим уважением, как того он и заслуживает.

Г. Берсенёв, заслуженный художник России.
(Запись Н. Верзакова).

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Берсенёв Геннадий Михайлович, 1923 г. р., призван Златоустовским ГВК 24.01.1942 г., сержант. Умер в Златоусте 13.04.2006 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Это было на свете

В то время я работал токарем на заводе им. Ленина, в цехе № 14. Многие опытные станочники кто добровольно, кто по мобилизации ушли на фронт, их заменили подростки, женщины. Положение усложнялось ещё и тем, что завод спешно перестраивался на выпуск военной продукции. Уже в конце июля все предприятия и учреждения перешли на двенадцатичасовую рабочую смену; были отменены выходные и отпуска.

Наш город в те дни стал походить на бивак: днем и ночью прибывали эшелоны эвакуированных с запада. Местные жители потеснились, предоставляя угол целым семьям. Как с родными, делились пищей и одеждой.

С фронтов шли тревожные вести. Что же будет? До каких пор ещё отступать нашим? Эти вопросы тревожили каждого. Сомнения рабочих в те трудные времена рассеивали агитаторы: во время обеда читали новости по стране и с фронтов, вселяли надежду в скорую перемену положения. Убеждали нас, что победа куется здесь, в тылу, нашим ударным трудом.

Очень уставали, но всем коллективом ходили на вечерние сеансы в кино. Нас, молодежь, особенно интересовали журналы, кинохроники, отснятые фронтовыми операторами. Росла ненависть к фашистским зашватчикам.

Радио тогда не у всех было. На весь город вещали два громкоговорителя — на площади и на вокзале. Много людей вышло на улицу, когда шла передача с Красной площади 7 ноября 1941 года. После парада мы поверили в несокрушимость Красной Армии, в нашу победу.

В декабре мы услышали весть о начале наступления наших войск под Москвой. Все ликовали, радовались тому, что наконец-то страна, сжавшись в тугую пружину, распрямилась и очень чувствительно стукнула по рылу гитлеровцев.

В 1942 году выпуск военной продукции увеличился, качество улучшилось. После работы мы занимались военной подготовкой.

В ноябре 1942 г. из 78 молодых парней, в основном рабочих Златоуста, была сформирована команда. Напутственная инструкция горвоенкома, доброжелательные поучительные слова участников финской войны нас успокоили. Мы поняли, что от нас требуется. Запомнился вкус хлеба — целых 800 граммов! — выданного в горвоенкомате.

Вечером на вокзале нас провожали родные, девушки. Брат-инвалид, студент медицинского училища, с утра сопровождал меня. Не подозревал я, что вижу Михаила в последний раз (он, военфельдшер, спасая раненых в бою, погибнет 30 января 1944 года в Днепропетровской области).

Поездом наша команда прибыла в военные лагеря под Чебаркулем. В один полк попали молодые рабочие с нашего завода: Жавдат Бурганутдинов, А. Рассказов, А. Куликов, А. Соломатин, С. Макаров, И. Брейкин, Г. Токмачев, Н. Соболев, Елистратов, Н. Романов и другие.

Наш первый дивизион формировал старший лейтенант М. Некрасов. Полку присвоили наименование — 539-й гаубичный артиллерийский. Он вошел в состав 32-й артиллерийской бригады 12-й армидивизии резерва Главного командования. 4 декабря приняли присягу. Запомнился день 19 декабря 1942 г. Возбужденные, грузим на платформы гаубицы,

автомшины. И неожиданно приехала ко мне мать. Скромные гостинцы, благословение, наказ. А в этот же день мы отправились на фронт. Всю войну и последующую жизнь был благодарен маме за это свидание.

Прибыли 25 декабря на Брянский фронт в состав 13-й армии. Боевое крещение приняли на Брянском фронте при освобождении станции Касторной в начале января 1943-го. Отсюда наш полк дошёл до Германии. Весной 1945-го полк штурмовал Берлин и уничтожил группировку противника юго-восточнее города. А наша дивизия за отвагу в боях была четырежды отмечена в приказах Верховного Главнокомандующего и награждена тремя орденами — Красного Знамени, Кутузова II степени и Богдана Хмельницкого II-й степени.

II. Поспелов, полный кавалер ордена Славы.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Поспелов Пётр Иванович, 1924 г. р., призван Златоустовским ГВК 23.11.1942 г., рядовой. После войны работал в вагонном депо, на часовом заводе. Живёт на ст. Учалы ЮУЖД.

Бурганутдинов Жавдат Хамалдинович, 1924 г. р., призван Златоустовским ГВК 23.11.1942 г., ефрейтор. Умер в Златоусте 04.09.1988 г.

Рассказов Алексей Васильевич, 1923 г. р., призван Златоустовским ГВК 21.11.1942 г., сержант. Умер в Златоусте 17.01.1993 г.

Куликов Антон Дмитриевич, 1924 г. р., призван Златоустовским ГВК 23.11.1942 г., ефрейтор. Погиб 21.04.1945, похоронен на ферме Визен Лебусского уезда Бранденбургской провинции, Германия.

Макаров Сергей Петрович, 1923 г. р., призван Златоустовским ГВК 23.11.1942 г., рядовой. Погиб 11.12.1943.

Токмачев Георгий Васильевич, 1922 г. р., призван Златоустовским ГВК 23.11.1942 г., ефрейтор. Умер в Златоусте 09.01.1997 г.

Соболев Николай Иванович, 1923 г. р., призван Златоустовским ГВК 23.11.1942 г., сержант. Умер в Златоусте 14.10.1976 г.

Елистратов Иван Павлович, 1922 г. р., призван Златоустовским ГВК в октябре 1942 г., ефрейтор.

Романов Николай Семёнович, 1924 г. р., призван Златоустовским ГВК 08.12.1942 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Будни разведчиков

Как мы брали «языков»

Наша отдельная моторазведрота 3-го Украинского фронта вступила в бой 16 декабря 1944 года совместно с кавалерийским корпусом и танковым подразделением во внешнем кольце войск окружения Будапешта, с выходом и соединением со 2-м Украинским фронтом западнее Будапешта. Замкнув кольцо окружения, мы получили 30 декабря 1944 г. приказ выйти из боя и сменить расположение. Наши группы действовали по всему фронту.

На марше в ночь на 1 января 1945 года мы узнали, что армада немецких танков внезапным ударом захватила штаб одной из дивизий, прорвала фронт и устремилась к Дунаю. Связь была нарушена, немцы захватили 6 постов ВНОС. Прибыв к месту назначения — селу Польфе, мы установили, что оно уже занято немцами. Немецким танкам до штаба фронта, расположенного в селе Величке на правом берегу Дуная, 30—45 минут хода. Наш нарочный — старшина на мотоцикле проскочил и доложил командующему фронтом Толбухину обстановку, получил от маршала приказ — штаб переправляется на левый берег Дуная, вам на правом берегу земли нет.

Мы оказались на левом фланге фронта отрезанными от Будапешта. В южном направлении фронта на 60—80 км оказался открытым, наша задача — прикрыть его вдоль канала, маневрируя 10 бронемашинами, артвзводом, пулемётчиками, автоматчиками и имитируя линию обороны. Прежде всего нужно было по всем дорогам послать группы до соприкосновения с немцами и доложить по радиации обстановку. Командир роты капитан А. П. Кураш, майор разведотдела фронта М. С. Козенец приказали все мосты через канал заминировать немецкими противотанковыми минами, оставив у мостов по 2—3 фаустника, а при появлении немецких танков — мосты взорвать. Резервов фронт никаких не имеет, на помощь не рассчитывать. Все это время мы курсировали вдоль фронта, обстреливали немцев, потеряли один «виллис», погиб боец — москвич Анатолий Бронников.

И только через неделю прибыл полк, 76-миллиметровых орудий и из города Печь офицерский курсантский батальон. Мы выстояли.

И вновь — разведка и языки, языки и разведка. Немцы снесли все переправы через Дунай. Кончились боеприпасы, и тогда все советские орудия заменили немецкими и раздали венгерские винтовки — трофейных снарядов и патронов было достаточно.

Первые пополнения мотопехоты прибыли с Карельского фронта. При смене частей шел тихий снег. Немецкие танки вновь атаковали нас, но и у них не было пехоты, они спешили венгерскую кавалерию и бросили её в бой, но мы вновь устояли. Каждую ночь, на всех участках фронта действовало 3—8 групп разведчиков, было взято 17 языков (двоих взяла моя группа). Пленные показали: с западного фронта начинают прибывать части 6-й танковой армии СС. А к нам начали поступать эскадрильи штурмовиков ИЛ-2, танки ИС, Т-34, самоходки. Сапёры, работая в ледяной воде, восстановили переправы через Дунай. Из Москвы эшелоны шли без остановок и сразу занимали боевые рубежи. Это напряжение спало только после 23 февраля, после капитуляции Будапештского гарнизона. Началась подготовка к новому наступлению на Вену.

За 3—4 дня до наступления нас, разведчиков, разбили на 10—12 групп, разбросали по всему фронту, определив каждой группе сектор для наблюдения. Каждые 4 часа для радиации в с. Пенцехель мы должны давать сводку в разведотдел с нарочным мотоциклистом.

Однажды нам на НП зашел лётчик-майор: «Как, ребята, есть у вас что-то интересное проутюжить?» — «А вон, заросший овражек, там до 15 танков и бронетранспортеров».

Пронаблюдав за овражком в стереотрубу, нанес на карту в планшете, перекурили, майор говорит:

— Сегодня только прибыли из Москвы, ребятам не терпится проверить себя в деле. Завтра мы этот овражек обработаем.

И ушёл. Утром идут на нас девять ИЛов. Мы подумали, что для разворота — нет, идут на штурмовку. Только мы свалились в овраг, как ахнули два взрыва, кто-то дал зелёную ракету, и они пошли на немцев.

Выскочили — от нашего НП одна воронка. Нет ни часов, ни стереотрубы! Эх вы, летуны, зачем же своих-то? Но теперь у немцев грохот, чёрный дым, восемь ИЛов отработали, ушли, а один продолжает обстрел.

Но вот появилось 8 немецких фоккеров, два погнались за ИЛом, он на бреющий полёт и ушёл! А фоккеры давай обрабатывать свою лощинку так усердно, что мы рты поразевали и у нас отлегла горечь обиды на свои ИЛы. Ура! Вот так-то на войне и у педантичных немцев бывает!

Разгромить 6-ю танковую армию СС нам помогли три языка: один немецкий лётчик-разведчик, другой — адъютант немецкого генералатанкиста и третий — адъютант венгерского генерала. Они сообщили, где их танки стоят без горючего (прибыв с запада, танки не были пополнены боеприпасами). Наше командование создало группу из 100 самоходок «соток» и запустило её в тыл немцев по 160-километровому маршруту. Когда у немцев в тылу началась паника от армады самоходок, ударили с фронта, через трое суток от 6 танковой армии СС остались ножки да рожки. Немцы настолько стремительно отступали, что вновь пришлось посылать группы, чтобы установить, куда отходят их основные силы.

В частности, моей группе дали направление на г. Папу, и обнаружили мы немцев в 30 км за городом, они не успели даже взорвать заминированные пути железной дороги на станции Папа.

Были захвачены огромные трофеи. В Ставке не поверили и прислали пожилого генерала проверить данные на месте. И вновь, уже из Вены, 10—15 групп — направили по местам боев в Венгрии. Каждой группе выдали карту с квадратом, в котором нужно на месте уточнить количество немецкой техники. Честно говоря, мы, разведчики, идя впереди основных сил, не видели итогов боев. Первый раз мне пришлось увидеть итоги в 1944 году: тысячи машин всех марок под Кривым Рогом, Апостолово, Чертомлыком, Никополем. Здесь же, в Венгрии — танки, самоходки, бронетранспортеры, колонны «Пантер» по 5—10 штук с открытыми люками, работающими рациями, на одной из опушек леса сразу 28 единиц, в панике брошенных без горючего. Всего в моем квадрате оказалось свыше ста бронеединиц. В общем итоге на месте оказалось больше трофеев, чем сообщили в Ставку.

Со взятием Вены были освобождены десятки тысяч рабочих, насильно вывезенных на чужбину. Истощённые, голодные, они шли группами, ехали на велосипедах, лошадях со своими национальными флагами — греки, сербы, албанцы, голландцы, французы, поляки. Кричали нам «ура» и забрасывали цветами. В одном из сёл мы застали около 250 советских женщин, которые сказали нам, что мужчин из этой группы немцы при отступлении построили в колонны и угнали с собой.

После дня Победы штаб фронта расположился в Бадене, где были десятки наших госпиталей, а мы — в Винер-Нейштате. И вновь сюрприз — на патронной фабрике работало 800 русских девушек, все до единой ленинградки! «Как сюда попали?». «Нас, школьниц, эшелонам эвакуировали из Ленинграда».

Г. Борисов, ветеран войны и труда.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Борисов Глеб Гурьевич, 1916 г. р., призван Златоустовским ГВК 30.06.1941 г., гвардии сержант. Умер в Златоусте 02.08.1997 г.

Из Златоустовской книги Памяти.

Всем смертям назло!

— Мама здравствуй! — Мария Никитична как несла, так и выронила из рук посуду!

Она ждала возвращения сына из госпиталя только завтра. Но знала и ту горькую правду, что он глух и нем. И вдруг — «Мама»...

— Мама, это же я, Ваня! — поняв её состояние, повторил стоявший на пороге Иван Дмитриевич Лисицын. И, опираясь на костыли, подошёл к матери. Так они встретились — мать и сын, воскресший из мёртвых.

Воскресший... Он был заживо похоронен в блиндаже, в который попал снаряд. Только планшет был виден из земли. Он пролежал три дня. А когда его обнаружили, Иван не подавал признаков жизни. Это случилось уже через неделю после Победы под Кенигсбергом.

Он лежал, закованный в гипс. Отнялись слух и речь. Только порою открывались глаза и безразлично смотрели на белый потолок палаты. Медики Кисегачского госпиталя сумели сростить раздробленные кости, вернуть речь и слух. Шёл 1949 год...

Я много слышал о подвигах бывшего командира И. Д. Лисицына. Но поговорить с ним всё не приходилось. И вот недавно Иван Дмитриевич зашёл к нам в строительное управление, чтобы позвонить в пионерский лагерь, где он сейчас работает.

Поначалу беседа не клеилась. Трудно вспоминать фронтовика о пережитом. И всё же удалось мне в этот день услышать рассказ Ивана Дмитриевича об одном дне войны, который навсегда остался в его памяти.

...Разведчики под командованием младшего лейтенанта Ивана Лисицына после «вылазки» за линию фронта возвращались обратно.

Обросшие щетиной, грязные, еле волоча налитые свинцом ноги, шли друг за другом. Кругом — мёртвая тишина. Подошёл ординарец командира Василий Скрябин, сказал:

— Товарищ младший лейтенант, смотрите: домики стоят.

Все приостановились. Командир немного подумав, дал двум разведчикам команду:

Скрябин, Рылеев, узнайте, что там. Только осторожно.

Вернувшись, разведчики доложили, что всё тихо.

— Только вот в одном из дворов лежат убитые. Мать с ребёнком, — сказал Скрябин.

Подожли к хуторку и увидели страшную картину: в одном из дворов на земле, распластав руки, лежала разрубленная пополам женщина. На её груди застыл младенец, насквозь приколотый штыком к матери.

— Изверги! Слов не могу найти для вас, гадов! — приговаривала сквозь рыдания радистка-переводчица Нина Расчетаева.

Выкопали могилу и похоронили убитых, положив рядом бутылку с запиской: «Похоронены русскими разведчиками. Мы отомстим за вас».

Молча двинулись дальше. Внезапно наткнулись на проложенный по земле кабель связи.

— Нина, подключись, — приказал командир. Оказалось, что кабель связывает с немецким штабом.

— Товарищ командир, какая-то важная птица едет на передовую, дали команду встретить его, — сказала Нина.

— Свяжись со штабом разведки армии, спроси, что нам делать.

— Они спрашивают, можем ли мы прихватить этого гуся с собой?

— Передай, Нина, идём на выполнение приказа... Прошло несколько часов. И, наконец, послышался приближающийся звук мотоцикла. Появился первый мотоциклист с автоматом на груди. И тут перед ним, на уровне шеи, натянулся провод. Автоматчик кубарем скатился на дорогу. Тут же высочили из укрытия Николай Поляков и Алексей Попов. Прикончив ножом фрица, оттащили его и мотоцикл в сторону.

Вот и машина.

Словно из-под земли, выросли перед ней разведчики. А в это время ехавших сзади мотоциклистов уничтожили Рылеев и Поляков.

Вся операция была выполнена без единого выстрела.

Немецкий генерал с кляпом во рту упирался. Тут пригодилась сила двухметрового богатыря Виктора Сашко. Взвалив через плечо генерала, он пошёл, приговаривая:

— Не рыпайся, уродина!

Их обнаружили, когда они переходили нейтральную зону. Разведчики оказались под бешеным огнём противника. Лисицын был ранен.

За эту вылазку И. Д. Лисицын был награждён первым орденом Ленина. Потом к нему добавилась ещё одна высшая награда Родины, а также два ордена Красного Знамени, Отечественной войны двух степеней, Красной Звезды и множество медалей. О всех рассказать — книги не хватит. Дошёл советский воин до победного конца, одолел смерть, и первое слово, сказанное им на пороге родного дома, было простое и великое русское слово — «Мама».

С. Хурматуллин, ветеран войны.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 25 апреля 1975 г.

Лисицын Иван Дмитриевич, 1914 г. р., призван Златоустовским ГВК 14.01.1941 г., капитан. Инвалид войны. Умер в Златоусте 15.06.1988 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Танкисты

Фронтные будни танкиста Снешкова

Его звали Ваней!

Весна 1942-го. Тяжёлые бои на Волхове. Трудно кавалерийскому корпусу генерала Гусева: 18-километровый коридор позади становится всё уже и уже. Нашему танковому батальону из 5 тяжёлых танков КВ-3, укомплектованных экипажами всего на 80 процентов, да и то из бывших рабочих и колхозников Челябинской области, приказано расширить коридор.

Вырываемся на небольшую площадку, свободную от леса. Под танком — взрыв. Чуть развернувшись, он замирает на месте. Один за другим следуют удары в башню, словно бьют огромными молотами.

Командир танка, кадровый лейтенант (фамилию, к сожалению, не помню) открывает люк, и тут же — удар, люк сорван, а вместе с ним оторваны пальцы левой руки. Кричу младшему водителю:

— Ваня, посмотри, что с ходовой частью, я перевяжу командира! — А у самого кровь на лице и руках, но это не ранение, а окалина от башни впилась.

Младший механик доложил, что перебита гусеница, но танк стоит на ней, это уже хорошо: можно собрать её и увести машину к своим. Стрелок-радист и механик вылезли наружу, сразу же я услышал голос Ивана:

— Стрелок убит! Прикрывай, не выходи, я один соединю.

Трудно одному, под снарядами и нулями достать запасные траки и пальцы, и соединить гусеницу. А вести огонь из танка, когда рядом свой, опасно. Но Ваня кричал: «Стреляй, скоро, соединю!», — и танк поливал врагов из пушки и пулемёта.

Радостный крик Вани: «Готово!», но тут же удар, ещё удар по танку, и голос прервался.

Механик завел двигатель. Я выпрыгнул из танка. Ваня лежал рядом с собранной гусеницей. Голова его была изуродована, одежда посечена в клочья... Не помню, как я втащил его на моторный люк, как залез в танк и дал команду двигаться задним ходом...

Много пришлось потом видеть смертей близких и дорогих людей, но до конца своих дней не забуду Ваню Старденко, бывшего уральского тракториста, который спас от верной гибели двух своих земляков. За этот подвиг он был посмертно награждён орденом Ленина.

Варварство

Два наших танка требовали капитального ремонта, и мы погнали их своим ходом до станции Малая Вишера, чтобы по железной дороге отправить на завод.

Вокруг все разбито и выжжено. Только однажды мы встретили огибаемое речкой, совершенно целое, красивое село. На главной улице, недалеко от церкви, у большого дома на скамейке сидели старик и девочка

лет 15—16. Мы остановились, просим воды напиться, а дед говорит:

— Отдохните, служивые, а лошадок своих поставьте в сад. Загнали танки в сад, разожгли костёр и стали готовить обед. Дед говорил, не умолкая, рассказывал, как он в гражданскую дрался за Питер. Спрашивал нас, скоро ли разобьём супостата.

Обед готов. Только расположились на трапезу — летят самолёты с двух сторон. Кто-то предположил: «Наши», другой съязвил: «Бомбы наши». Я бросился в свой танк, закрывая люк, увидел: село горит. Завел двигатель и погнал танк через сады и огороды к лесу. Поставил его в леске и бегом обратно. Второй танк пылал, его механик невдалеке клял себя за то, что не закрыл люк, через который воздушным потоком затянуло огонь.

Я хотел помочь раненому, но он простонал: «Помоги сначала девочке». Тут я увидел нашу знакомую, она была ранена в ногу выше колена, но не давала бойцам сделать перевязку, одергивала платье и всё кричала: «Дедушка с бабушкой сгорели!».

Пока перевязывал девочку, подъехали санитарные машины. Помпотеха мы нашли убитым. Капитан-авиатор, прибывший с санитарными машинами, рассказывал нам, что это был звёздный налет фашистов, с двух сторон. Сначала одна группа самолётов бросает зажигательные бомбы, а потом вторая бросает фугасные. Так 19 мая 1942 года исчезло с лица земли русское село Радачи.

Что это? Военная необходимость? Нет, жестокость и варварство гитлеровских бандитов.

Гвардейцы

В ночь с 6 на 7 ноября наш теперь уже 4-й гвардейский полк прорыва переправлялся через Дон. Шел дождь со снегом. Мы, командиры танков, шли впереди своих машин, прикрывая ладонями свет переносных ламп, показывая дорогу к переправе. Плащ-палатки покрылись льдом.

Чтобы противник не обнаружил передвижения, гремела наша артиллерия.

7 ноября мы узнали, что в Москве проходило торжественное заседание, посвященное 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, и Верховный Главнокомандующий сказал, что «наступит и на нашей улице праздник».

19 ноября он наступил.

Под гром артиллерии и залпы «катюш» мы вышли из укрытий, поднялись на возвышенность в ринулись в бой, к Сталинграду.

Нашему полку суждено было сжимать кольцо окружения, уничтожая противника.

Из однополчан по тем боям запомнился командир роты капитан Павел Сергеевич Сибиркин — душа роты, отчаянный, казалось, до безрассудства человек.

Позже мы поняли: это было не безрассудство, а мужество и ответственность за выполнение боевой задачи, за технику, за людей.

Не знаю судьбу капитана Сибиркина, но до сих пор он перед моими глазами: в левой руке танкошлем, в правой — пистолет.

Наш полк ушёл вперед. Не по-зимнему было тепло. Вдруг подъехала легковая машина, из неё вышел человек в полушубке и по-простому, с грузинским акцентом, обратился к нам:

— Ребята, помогите моим, немцы в психическую атаку идут, задержите минут на 20.

Мы ответили: «Сделаем». Вышли из балки, проехали метров 800. Впереди — туча немцев, идут в полный рост, а наших пехотинцев редко-вато. Мы вышли из танков. Видим, пехотинцы волнуются; успокоили их, а между собой договорились разъехаться метров на 400 в противоположные стороны и затем огнем уничтожить пьяных гитлеровцев.

Жаль память не сохранила фамилию одного старшины, но хорошо помню, он — механик-водитель из второй; роты, бывший моряк.

Мой танк бьет из пушки и пулемёта, его — только из пулемёта. Кружимся среди немцев, через открытый люк заряжающий бросает гранаты. Делаем в живой стене фрицев коридор.

Недолго сопротивлялись пьяные фашисты, стали вплотную, руки поднимают. Увели пехотинцы пленных, мы покурили, успокоились. Улыбнулся наш старшина и говорит: «Неплохо фрицев опохмелили».

Это было 8 декабря 1942 г., а человек в полушубке, приехавший к нам, был генерал Таверкеладзе, командир стрелковой дивизии.

Последний бой «Маруси»

Война есть война. Из нашей роты остался целым один мой танк с буквой «М» на башне. Отдыхали мы в Дмитриевке.

Среди остатков нашей роты находился новенький — лейтенант Червяков. Как-то раз капитану Сибиркину пришёл приказ: нашему единственному танку идти в район Карповки и там вместе с другими танками вступить в бой.

Лейтенант Червяков стал просить ротного, чтобы разрешил моей «Марусе» в бой идти. Укомплектовали ему экипаж, и ушла наша «Маруся» под Карповку.

На другой день пришёл наш капитан из штаба полка хмурый. «Смотрите, — говорит, — на него, он в рубашке родился». Сам показывает на меня. Потом поцеловал меня и проговорил: погибла вместе с экипажем...».

Я не заплакал, а как-то сдавленно зарыдал.

Капитан сказал: «Нам разрешили съездить, посмотреть».

Не доезжая до места последнего боя «Маруси», я увидел башню с буквой «М». Она лежала метрах в 10 от корпуса танка. Очевидцы рассказали нам, что танк шел прямо на дзот. Экипаж, видимо, решил уничтожить его гусеницами и открыть дорогу пехоте, но в танк угодил снаряд. Из него выскочил один человек, видимо, раненый. Его схватили немцы, забралась в танк и из нашего же орудия открыли огонь по пехоте. Тогда один из советских лётчиков-штурмовиков «положил» бомбу прямо в моторный люк танка. От взрыва её и боеприпасов девятитонная громада была отброшена.

Так погибла «боевая подруга» моя, «Маруся», в последнем бою. Так погиб 20-летний лейтенант Червяков — в первом. Мы нашли труп лейтенанта. В его глазницы фашисты забили винтовочные гильзы...

После отдыха и доукомплектования полк перебросили в район Козельска. То было преддверие великой битвы на Курской дуге. Но мне не пришлось в ней участвовать. Начальник штаба полка зачитал приказ, которым мне присваивалось офицерское звание. Тут же вручили погоны и направление на учебу.

Всю ночь проговорили с капитаном Сибиркиным и лейтенантом Орловским. Утром я поехал в Москву. Всю дорогу думал: а время ли учиться? Приказ есть приказ, но прощаться с прошлым было тяжело.

Здравствуй Ленинград!

Весной 1944 г. получили в Челябинске новые танки ИС-122 и снова в путь-дорогу.

На рассвете в дымке показался Ленинград. Разгружаемся на станции Тосно, а дальше — своим ходом.

Прорвать с ходу сильно укрепленную полосу обороны противника не удалось. Впереди в шахматном порядке — множество трёхгранных глыб, которые танк отодвигает в стороны гусеницами. Отодвинул несколько, а на следующую сел днищем. Если удалось пройти этот ад огня и камня — тут же в несколько рядов торчат толстые столбы проволочного заграждения. Приказ — отойти. И взялась за работу наша авиация. Кажется, нигде не видел столько самолётов с нашей стороны. Накрыли бомбовым ударом. На месте укреплений всё вверх тормашками.

Видавшие виды участники войны с белофиннами — и те были поражены. Куда там, говорят, линии Маннергейма, здесь почище.

Идём впереди полка. Показалась речка — небольшая. Мы проскочили, потом «тридцатьчетвёрка» соседей, а следом — взрыв. Третий танк моего взвода застрял в воде, и полку пройти негде. Докладываю по радиации, но командование приказывает: только вперёд, на шоссе!

Гоним вперёд, а по танку словно тысячи дятлов долбят. «Тридцатьчетвёрка» накренилась и встала. Из неё выпрыгнул человек и — в кювет. По кожаной куртке узнал майора из 1-й бригады.

Уже видно шоссе, по которому ползёт поток людей и техники. Гитлеровцы! Угостили их огнем из пулемётов и орудий! Кажется, неплохо получилось: на шоссе — тишина. Осмотрелись, люки стали открывать. Я повесил на сигнальный флажок свой танкошлем и высунул наружу. Тут же его прошила пуля. Значит, «кукушка» близко и нас хорошо видит.

Слышу, майор, кричит, просит старшего группы к себе!

Что ж надо идти. Пригибаюсь в башне, встаю на сиденье заряжающего, отталкиваюсь и падаю на землю. Больно, но все же не от пули, а от удара.

Ползу на голос, пистолет на взводе. Подполз к майору, он говорит: «Я к своим пойду, а ты смотри, не отдай шоссе». Пожали друг другу руки, и он пошел лесом. Я пополз к своему танку, залез на крыло, спрятался за башней и стучу пистолетом: держите, значит. Нырнул вниз головой в танк, выстрелов не слышал, а ноги обожгло. Стал вставать — не держат. Говорю ребятам: правую ногу больно. С нее и начали «технический осмотр». Оказалось, только трофейный сапог повредило да щиколотку поцарапало. А на левой в голенище сапога дырки, ребята решили сапог резать, я не даю: в чем ходить буду? Собрали голенище в гармош-

ку, брюки и белье разрезали. В ноге две дырки рядом, а крови нет. Нога как чугунная стала.

Ранен — не убит, командовать надо. Оглянулся кругом в перископ: голова Миневича из люка торчит. Кричу по радиии, да, видно, не слышит. Даю из хвостового пулемёта очередь выше его головы. Спрятался и люк закрыл. Спрашивает по радиии:

— Почему давно молчишь?

— Ранен я.

— Никогда не думал, что при такой классической посадке могут ранить!

— Вот ещё раз высунешься из люка, танкошлем не пожалею — прошью насквозь. И давай почаще связь держать. С шоссе ни шагу и смотреть в оба, а ночью через люк гранаты вокруг побрасывай и с пулемёта короткими попугивай.

Вскоре наступила ночь, хотя и белая, но все не день. Короткие очереди и взрывы гранат тревожили ночную тишь, настоящую на запахе цветущей сирени, лесных цветов и трав. Экипажу разрешил спать по очереди. Но кто уснёт перед завтрашним днем!

Младший лейтенант Миневич явился со свёртками, залез в мой танк:

— Пришёл проведать раненого, только без сладких пирогов, а вот масло, мёд, печенье и вино тебе пригодятся.

Прошёл день и ещё ночь. Кружилась голова, ноге стало тесно в сапоге. На шоссе — никого и ничего. Вдруг часов в 10 подошли наши подразделения. Вылез из танка, хотел доложить и упал.

Приходил в сознание от сильной тряски, спрашивал, где я. Мне отвечали: «Везём в госпиталь». Очнулся в полевом госпитале. Оказывается, уже сделали операцию и скоро меня отправят в Ленинград.

С героическим городом я знакомился на костылях, полюбил его, хотя он был тяжело изранен. Последний раз побывал в Ленинграде лет пять назад. Он давно залечил раны, стал ещё краше моему сердцу.

М. Спешков, бывший танкист.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 20-25 марта 1975 г.

Спешков Михаил Иванович, 1917 г. р., призван Златоустовским ГВК 20.08.1938 г., младший лейтенант. Умер в Златоусте 30.11.2004 г.

Златоустовская Книга Памяти.

Сыны Урала

В одной из песен бойцов Уральского добровольческого танкового корпуса были такие слова:

Урал, Урал!
Сыны твои клянутся,
Что будем Родине,
Партии верны!

Уральцы-добровольцы были верны клятве, которую они дали своим землякам при отправке на фронт в мае 1943 года.

В ночь с 16 на 17 июля корпус был введен для развития наступления в направлении города Орла. На этом участке у противника была хорошо подготовлена оборона. Частям корпуса пришлось своими силами и средствами «дорывать» её, чтобы выйти на оперативный простор. Особенно сильные бои развернулись на реке Нугрь.

Под прикрытием сильного артиллерийского и миномётного огня роты 2-го мотострелкового батальона капитана Букловского на подручных средствах преодолели водную преграду. При этом отличились бойцы первой роты. Они первыми ворвались во вражескую траншею и завязали рукопашную схватку. В ход были пущены знаменитые «черные ножи». Ими вооружил весь личный состав корпуса Златоустовский завод им. Ленина. Эти ножи наводили страх на фашистов.

Вскоре на противоположный берег переправилась противотанковая артиллерия и миномёты, которые быстро заняли огневые позиции и открыли огонь по гитлеровцам. Храбро сражался миномётный расчет старшего сержанта Н. Смольникова, бывшего рабочего металлургического завода. Этот расчет, в основном, состоял из златоустовцев: Н. Корепанов, ныне живет в Кусе, В. Артамонов, работает прорабом во втором управлении «Уралавтостроя». В том бою миномётный расчет уничтожил две огневые точки и около взвода пехоты.

С большим умением и отвагой дрался миномётный расчет сержанта Е. Тютюнникова, бывшего работника завода им. В. И. Ленина. Он первым открыл огонь по фашистам и расчищал путь нашим стрелкам. Это был грамотный и очень храбрый командир. Мы очень переживали гибель Тютюнникова на Сандомирском плацдарме в 1944 году.

Несмотря на упорное сопротивление, противник был сломлен.

Вскоре корпусу было присвоено наименование «гвардейский» в знак больших заслуг его бойцов, командиров и политработников при разгроме фашистских войск на Орловско-Курской дуге. На лесной поляне состоялся митинг. Прибыл командующий 4-й танковой армией, в состав которой входил корпус, генерал-полковник, Герой Советского Союза Лелюшенко и член Военного совета армии. На митинге корпусу было вручено гвардейское Знамя. Принимая его, командир корпуса генерал-лейтенант танковых войск Родин заверил Военный совет армии, что бойцы-уральцы и впредь не пожалеют жизни для достижения полной победы над врагом.

Каждому бойцу и командиру был вручен нагрудный знак «Гвардия». Многие солдаты и офицеры получили награды. Получил свою первую награду — орден «Красной Звезды» и автор этих строк. После выполнения боевого задания на Брянско-Гомельском направлении, части и подразделения корпуса в начале октября 1943 года выведены в район брянских лесов на отдых и пополнение. В это время большой радостью для нас стал приезд делегации уральских рабочих. В составе делегации Челябинской области был наш земляк Анатолий Федорович Ильянов. Мы, златоустовцы, окружили Анатолия Федоровича плотным кольцом, жадно расспрашивали его о жизни родного города.

Делегация уральских рабочих привезла и вручила каждому бойцу и командиру скромные подарки от трудящихся Урала. Мы до слез были тронуты этими подарками и особенно заботой наших земляков.

И. Шерашов, гвардии капитан запаса.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 13 февраля 1970 г.

Шерашов Иван Васильевич, 1921 г. р., призван Златоустовским ГВК 15.03.1943 г., гвардии капитан. Умер в Златоусте 08.07.1991 г.

Корепанов Николай Васильевич, 1921 г. р., призван Златоустовским ГВК 18.03.1943 г., гвардии сержант. Умер в Кусе 27.10.1991 г.

Артамонов Василий Петрович, 1923 г. р., призван Златоустовским ГВК 17.03.1943 г., гвардии сержант. Умер в Златоусте 19.10.1992 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

На подступах к Берлину

Сегодня мне хочется коротко рассказать о тех событиях последних дней войны, участником которых я был в составе Уральского добровольческого танкового корпуса.

Утром мы подошли к Одеру. Как только наши танки появились у моста, гитлеровцы его взорвали и засели в кирпичных домах по ту сторону реки. Нашей мотострелковой бригаде была поставлена задача: выбить врага из засад, занять дома.

Сначала мы решили проскочить по взорванному мосту, но это нам не удалось. Два батальона враг приковал к переправе перекрёстным огнем. Форсировать реку не было возможности: посредине она оказалась талой.

Тогда наш батальон, стоявший в резерве, передвинулся километров на 15 выше и там ночью, несмотря на ледяную воду, мы форсировали Одер, сохodu взяли небольшой населенный пункт. Жаркой была эта ночь, ожесточённый бой длился до утра.

Утром к нам подошли те батальоны, что накануне были прижаты у моста. Заняты ещё три населённых пункта. Образовался плацдарм. Его надо было удержать, и в работу включились сапёры, сооружая переправу.

Я тогда командовал миномётным взводом. Наш батальон сдерживал натиск врага на центральном направлении. Сюда гитлеровцы бросили много своих сил, но сбить не смогли.

Мой наблюдательный пункт находился на церковной колокольне. Но церковь разбита и я забираюсь на какой-то сарай, чтобы вести наблюдение. Вынимаю из крыши одну черепицу и вижу: к дому, где засел взвод, подошли два немецких танка с пехотой. Бью из автомата по пехоте, которая укрывается за танками. Меня заметили фашисты и стали разворачивать башню танка в мою сторону. И только я спрыгнул с сарая, как в него ударил снаряд и он загорелся.

Бои продолжались четыре дня. Враг обложил деревню танками и потеснил нас. В последнем доме мы заняли круговую оборону. Было нас человек двадцать: командир батареи С. Самойлов, командир миномётного взвода И. Шерашов (сейчас он работает в ЖКО метзавода), Н. Ко-

репанов, В. Тютюнников и другие. Перед утром от переправы в нашем направлении мы заметили движение танков и пехоты и приготовились к обороне. Но это были наши. Ночью через Одер было сделано несколько переправ и в бой вступили наши танкисты.

Левее нас по берегу держал оборону другой батальон. В одном из кварталов здесь прочно засели фашисты, выбить их было трудно. Командир батареи приказал мне пробраться на помощь соседям. Ползком, под обстрелом, взвод проник в указанное место. Тут мы встретили челябинских танкистов. Договорились: им бить по кварталу прямой наводкой, а нам обстрелять его сверху из миномётов. Гитлеровцы не выдержали нашего огня, бросились к хутору, где находились наши пулемётчики. Короткий бой закончился пленением 126 вражеских солдат.

Бой за Одер в этом направлении мы завершили с успехом и открыли дорогу на Берлин.

Н. Смольников, слесарь первого прокатного цеха метзавода.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 8 мая 1965 года.

Смольников Николай Иванович, 1917 г. р., призван Златоустовским ГВК 16.03.1943 г., гвардии сержант. Умер в Златоусте 22.03.1966 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Пути-дороги фронтовые

(запись 15 декабря 1979 года)

... На боевой машине гвардии сержант Николай Малоземов вез снаряды на передовую. Круто поворачивая баранку то влево, то вправо, он искусно маневрировал между разрывами снарядов. Но не уберёгся. Легко ли? снаряд разорвался рядом с машиной, загорелся борт, а в кузове — ящики с боеприпасами. Следом шла автоколонна. Водитель молниеносно принял решение: покинуть строй машин. Малоземов не думал в этот момент о себе, он думал о других. Через несколько секунд раздались взрывы, и гривастые волны огня покатались по жухлой траве.

— Как жив остался, ума не приложу?! — изумляется Николай Иванович.

Вот так, не раз и не два, приходилось ему испытывать судьбу на дорогах войны.

Слесарь-инструментальщик Златоустовского машиностроительного завода Николай Иванович Малоземов воевал в составе прославленной 29-й гвардейской мотострелковой Унечской орденов Ленина и Красного Знамени, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского бригаде.

Началась его военная биография в мае 1943 года. Тогда в Челябинске состоялся митинг, посвященный вручению Наказа добровольцам Уральского танкового корпуса.

Начав боевой путь в тяжёлых сражениях на Курской дуге, боец Малоземов и его боевые товарищи участвовали в освобождении Советской Украины и Польши, штурмовали Берлин и совершили победный марш в Чехословакию.

— Те грозные дни для меня особенно памятливы, — рассказывает Николай Иванович. — Наша пушка прямой наводкой расстреляла до 15 боевых машин противника. За это, как и многие другие, я был награждён орденом Красной Звезды. А первого такого же ордена я был удостоен за битву на Курской дуге.

В праздники или в будни, идя на встречу с учащимися, с рабочей молодежью Николай Иванович надевает пиджак, на котором поблескивают ордена и медали. Медалей много.

— «За отвагу» получил в сорок пятом при форсировании Одера, — говорит Николай Иванович. — А вот медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». В 1967 году получил награду за труд — орден «Знак Почёта».

Смотрю на этого человека и удивляюсь: сколько же пришлось ему испытать? Волосы его давно схвачены сединой.

— Но Коля жизнерадостный, веселый и никогда не теряет присутствия духа, даже если болеет, — заметила его жена, Мария Петровна. — Ещё когда был молодым, его сверстники говорили: «Где Коля Малоземов, там всегда весело!».

Покидая квартиру Малоземовых, обращаю внимание на табличку, прикрепленную к двери. На ней выгравировано: «Здесь живет ветеран Уральского добровольческого танкового корпуса Малоземов Николай Иванович».

— Памятная, — поясняет он, — учащиеся ГПТУ-40 постарались.

55 лет пролетело, как отгремели победные залпы Великой Отечественной войны. Уже многих ветеранов нет с нами. Из живущих машзаводчан, ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса, остался единственным 81-летний Николай Иванович Малоземов.

— Наше поколение рано возмужало, много вынесло на своих плечах: в 18—20 лет мы становились солдатами, каждый из нас хорошо понимал личную ответственность за судьбу Родины. И поэтому мы, не щадя жизни защищали её от врага, — говорит Николай Иванович. — Но мы всегда думали о мире. Война не должна повториться!

Ю. Пестерев, журналист.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Малоземов Николай Иванович, 1919 г. р., призван Златоустовским ГВК 18.03.1943 г., гвардии сержант. Умер в Златоусте 20.06.2008 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

В военном небе

Человек из легенды

Пожелтевший листок фронтовой газеты от 23 июля 1942 года. Скупые строчки рассказывают:

«Советский самолёт был подожжён огнём зенитной артиллерии противника. Пламя все больше распространялось, обжигая лица отважных лётчиков, машина теряла управление. Гибель была неизбежной. Тогда лётчик Дивиченко принимает решение. С бреющего полета он направляет горящий самолёт в проходившую по дороге колонну автоцистерн с горючим. Взрыв потряс воздух. Немцы дорого заплатили за жизнь четверых советских патриотов. Родина никогда не забудет имена героев-комсомольцев лётчика Дивиченко, штурмана Журавлёва, стрелка-радиста Мысикова, воздушного стрелка Ежова, отдавших свою светлую жизнь во имя победы над озверелыми гитлеровскими оккупантами».

А вот что сообщало Совинформбюро о боевых делах Дивиченко и его товарищей, повторивших подвиг Гастелло.

«При налете на аэродром противника самолёт был подбит огнем артиллерии и одновременно атакован истребителями. Десять самолётов было уничтожено нашими лётчиками при налете на этот аэродром».

Армейские газеты пестрели заголовками: «Бессмертный подвиг лётчиков Дивиченко, Журавлёва, Мысикова и Ежова», «Их имена Родина никогда не забудет», «Огненный таран четырех смелых», «Подвиг четырех комсомольцев».

Вскоре стало известно, что во время тарана погиб лишь стрелок Ежов, а остальные члены мужественного экипажа остались в живых. Об этом легендарном подвиге лётчиков-комсомольцев рассказала в передовой статье «Комсомольская правда» от 7 августа 1942 года. В ней есть такие строки:

«Когда-нибудь об этом подвиге народ сложит легенды, и они будут жить долгие века, как живут в народе былины о русских богатырях. Слово символ великой стойкости предстанет этот подвиг перед нашими внуками и будет вечно напоминать потомкам: учитесь у них».

Узнали об этом подвиге и в Златоусте. Ведь штурман Владимир Журавлёв жил и учился в Златоусте, здесь, как в шутку говорит он, более сорока лет назад началась его «лётная карьера».

— До 1932 года я с родителями жил в Златоусте, — рассказывает Владимир Журавлёв, ныне заслуженный штурман-испытатель СССР. — Мне было одиннадцать лет, когда энтузиасты «летного дела» восстанавливали где-то раздобытый старинный биплан «Авро», и я, горевший желанием полетать, решил помочь им. Достал крылья и хвостовое оперение дореволюционного «Фармана», которые валялись на чердаке бани.

После продолжительных наших трудов и стараний «Авро» был готов. Мне разрешили участвовать в рулѣжке на пруду (это было зимой), во второй кабине. Летать нам, конечно, категорически запретили, но позже мы все же полетели и... наш самолѣт разбился. Высота была небольшая и «лѣтчики» (в том числе и я) отделались испугом и легкими травмами. Вот таков был финал моей первой попытки летать.

* * *

Началась Великая Отечественная война. Журавлёва направили на тыловую аэродром, где лѣтчики обучались управлению авиационной техникой. Николай Дивиченко, командир экипажа, оказался хорошим боевым товарищем.

— Мы должны так владеть техникой, чтобы в любой обстановке выходить победителями из боя,— часто повторял он.

... Наконец, пришѣл долгожданный приказ. С аэродрома тяжело поднимаются бомбардировщики. В воздухе и экипаж Дивиченко. Штурман Журавлёв прокладывает боевой курс к цели.

— Пересекли линию фронта! — доложил он.

— Открыть люки! Приготовиться! — послышалось в наушниках.

Это командует штурман группы лейтенант Дымо. От ведущего самолѣта отрывается бомба и стремительно несется вниз. Преодолев волнение, Владимир тоже открывает люки, сбрасывает бомбы.

— Прямое попадание!

На следующий день получено новое задание.

— Обнаружен аэродром «мессершмиттов» — сказал командир дивизии Антошкин. — Аэродром хорошо охраняется зенитной артиллерией и самолѣтами. Первым к аэродрому пойдет звено младшего лейтенанта Минеева. Чтобы отвлечь внимание гитлеровцев, машины пойдут до цели на малой высоте.

К взлѣту всё готово. Экипажи воздушных кораблей выстроены возле машин.

— Вы получили очень ответственное задание,— обратился к лѣтчикам комиссар полка Черноусов. — Прорваться к аэродрому и уничтожить его, показать пример всему полку, что для комсомольцев нет преград, когда дело идет о свободе нашего народа, нашей Родины!

Бомбардировщики поднялись в воздух. Наступило утро 21 июля 1942 года.

— Под нами Ольховка! — послышался в наушниках голос младшего лейтенанта Минеева.

— Скоро будет Марьевка,— определил Владимир Журавлёв, делая пометку на карте. — Остались считанные километры.

В условленное время звено лейтенанта Минеева появилось над целью. Немцы, видимо, поняли замысел наших лѣтчиков. Несколько истребителей погнались за советскими самолѣтами, а остальные остались охранять аэродром.

— Подходим к Марьевке! — известил Журавлёв. Рядом, за бортом, послышался хлопок взрыва зенитного снаряда. Потом ещё и ещё... Вспыхнул самолѣт Минеева: прямое попадание.

— Прорвемся, хлопцы!—услышал Журавлёв в наушниках шлемофона голос своего командира.

— Нас атакуют истребители!—сообщил радист Мысиков.

Два «мессершмитта» неслись на советский бомбардировщик. Забил пулемёт. Это радист Мысиков открыл огонь по немецким истребителям. И вдруг левое крыло красноезвездного самолёта вспыхнуло ярким пламенем.

— Сколько до цели? — спросил Дивиченко у Журавлёва.

— Восемь километров.

— Выводи точно на стоянки! — голос Дивиченко был спокойным.— Погибать — так и врагам не жить! — решительно сказал он.

Журавлёв сбросил верхний аварийный люк и переложил карту из планшета за ворот гимнастерки. Потом стал освобождаться от подвесной системы парашюта.

— Выходим на цель,— крикнул он и открыл бомболуки.

Смертоносный груз оторвался от самолёта и стремительно полетел вниз. Немецкий аэродром был забит самолётами. Сверху они казались игрушечными. «Мессершмитты» стояли плотно друг к другу, в несколько рядов.

Мысиков и Ежов не отрывались от пулемётов. А пламя уже охватило всю машину...

— Ребята! — крикнул Мысиков — Ежов убит. Я горю! Продолжаю огонь!

Судорожно хватая воздух, Журавлёв продолжал бомбить аэродром. Сжимая штурвал, Дивиченко пристально всматривался в какую-то точку на земле.

— Хлопцы! — голос его сорвался. — Тараню-ю... Машина резко теряла высоту. Метались в угаре гитлеровцы: прямо на них летела огненная лава.

— Коля! — крикнул Журавлёв. — Бросаю последние две бомбы. Прощай, дружище!

Дивиченко не слышал его слов. Он видел стремительно приближающиеся верхушки деревьев. Видел дорогу, по которой только что подошли к аэродрому бензовозы.

У самой земли от горящего самолёта отрываются ещё две бомбы. Страшный взрыв потряс землю. Это рвались машины с горючим. Мощная взрывная волна подбросила горящий бомбардировщик и, словно щепку, выбросила за аэродром. Самолёт пробороzdил по вершинам деревьев и, ломая крылья, свалился в овраг.

Сильный треск горящего металла привел Журавлёва в чувство. С большим трудом он открыл глаза. Долго не мог сообразить, что с ним произошло. Попробовал пошевелиться — страшная боль резанула поясницу. Превозмогая её, отстегнул привязные ремни и вывалился из самолёта. «Земля! Неужели жив? Что с командиром?»

Кабина Дивиченко была открыта. Журавлёв подполз к ней и увидел командира. Дивиченко неподвижно висел на привязных ремнях. Руки по-прежнему сжимали штурвал самолёта. Лицо было залито кровью.

— Жив, Коля! — обрадовался Журавлёв. Он ножом перерезал ремни и помог командиру выбраться на землю.

Из поврежденного ударом фюзеляжа сквозь дым показался радист Мысиков. Он бросился на траву и стал кататься, чтобы погасить пламя на одежде.

— Братцы! Победа! — Мысиков стал обнимать Журавлёва, потом Дивиченко. За деревьями на аэродроме пылало зарево пожарища.

— Уходить надо. Понимаете, уходить, — торопился Журавлёв. — Каждую минуту здесь могут появиться немцы. Они обязательно будут искать наш самолёт.

Едва успели лётчики скрыться в кустарнике, как прыгая на ухабах, к советскому бомбардировщику уже мчался немецкий мотоцикл.

— Без команды не стрелять, — предупредил Дивиченко, — патроны беречь!

Мотоцикл остановился. С автоматами в руках немцы бросились к самолёту. Они увидели погибшего Ежова.

— Теперь нас бросят разыскивать, — произнес Мысиков.

Но немцы повернули обратно.

Лётчики осторожно спустились в овраг и заползли под мост через речушку. Владимир Журавлёв развернул карту, достал маленький компас.

— До линии фронта километров сто двадцать...

— Ничего, пробьемся, — с надеждой в голосе сказал Дивиченко. — Мы должны жить, чтобы умирили фашисты.

Когда лётчики выбрались из оврага, они увидели неподалеку деревушку с единственной улицей. На краю деревни стояла зеленая немецкая автомашина и гусеничный тягач.

— Если деревушка занята противником, то где же он? Улица пустынна, — рассуждал вслух Журавлёв. — Выход один: надо пробраться в деревню и переодеться. Пусть даже в деревне немцы. Но там есть наши, советские люди. Они помогут.

— Рискованно...

— И все же надо идти, — настойчиво заключил штурман. — Разрешите мне. Запомните: если в деревне немцы, я махну левой рукой, если их нет — правой.

До деревни Журавлёв добирался осторожно, до боли в глазах всматривался в улицу, вслушивался в каждый шорох. Вот и огороды. Журавлёв перелез через прясло и пошел к хате. На крыльце, спиной к нему, стояла женщина. Услышав шаги, она обернулась и присела от неожиданности.

— Не бойтесь, мама! Я — русский. Лётчик. Немцы в деревне есть?

— Нет, сейчас нет, — ответила она, оправившись от испуга.

Владимир пошел следом за женщиной в хату.

— Гостя вот привела, — сказала женщина мужу. — Наш лётчик.

— Милости просим! — поздоровался хозяин. — Откуда бог послал?

— Чуть ли не с того света, отец, — отшутился Журавлёв.

— Это ваша работа? — спросил хозяин, кивнув на окно, где не утихло зарево пожарища.

— Наша, — тихо ответил Журавлёв.

— Молодцы, доброе дело сделали! А тебя, видно, сбили?

— Не один я. Трое нас.

И вот уже все трое сидят за столом.

— Придется вам крестьянскую одежду примерять, — говорит хозяйин. — Сейчас отдыхайте, а я схожу к дружкам. Что-нибудь раздобудем!

— Отдыхать некогда, отец, — запротивился Дивиченко. — Спасибо за помощь.

— Жена! Приготовь ребятам на дорогу хлеба да картошки. Собери все, что есть. А это, — обратился он к лётчикам, — надевайте, — и протянул пару брюк и рубах. — Мало? — И он стал снимать с себя одежду.

— Спасибо, папаша! — сказал Журавлёв, крепко сжимая руку хозяйина. — Живы останемся, напишем. Как звать-то?

— Иван, — ответил тот, — Иван Гус. А деревня наша Копани. Кончится война, так и пиши: Копани, Ивану Гусу.

... Рассвет застал лётчиков в мелколесье. Они лежали в зарослях шиповника. Справа, по лесной дороге, то и дело проносились машины и мотоциклы с гитлеровцами. Слева доносился лай собак.

— Кажется, влипли, — произнес Николай Дивиченко. — Наверняка немецкие овчарки напали на наш след.

— До линии фронта километров двадцать пять, — подсчитал Журавлёв. — Идти будет особенно трудно.

— Выход один, — вдруг сказал Николай Дивиченко. — Вон на пригорке стоит деревушка. Нужно успеть добраться до нее.

— Но ведь там немцы.

— Нарвем травы, — произнес Дивиченко, — и с вязанками войдем в деревню. Фашисты посчитают нас за местных жителей.

... На длинной улице деревни было оживленно. Немцы возились у автомашин и танков, чистили оружие. Маленькая площадка у колодца превратилась в парикмахерскую. Раздевшись по поясу, немцы намазывали головы, брили щетины. Редко подходили женщины, молча набирали воду и уходили под циничный хохот гитлеровцев.

А посередине улицы шли советские лётчики. Они несли на плечах вязанки душистой травы. За пазухой у каждого — пистолеты. Каждый из них был готов к бою, каждый из них дорого бы отдал свою жизнь,

Журавлёв замедлил шаг. Справа, из здания — вероятно, здесь раньше была школа, — слышались голоса. На высоком крыльце стояли два солдата с автоматами на перевес.

— Видно, здесь размещается штаб, — шепнул Владимир товарищам. — За нами наблюдают. Не обращайтесь внимания.

Часовые подозрительно осматривали трех крестьян с вязанками травы. У забора Владимир Журавлёв заметил женщин. Они сидели на сбитом телеграфном столбе. Журавлёв подошел к ним, бросил вязанку.

— Милые, не пугайтесь! — тихо попросил он, присаживаясь. — Давайте вид, что знаете нас.

И тут произошло неожиданное. Одна из женщин сорвалась с места и набросилась с кулаками на Журавлёва:

— Где это тебя черти носят! С утра ушёл и как в воду канул. А дома крыша совсем развалилась. Журавлёв виновато переносил тумачи.

— Да отстань ты, окаянная! — вяло отмахивался он. — Вот привя-
залась.

Он выскочил на дорогу, где его поджидали товарищи. Часовые у штаба успокоились. Они решили, что подозрительные мужики — из этой деревушки. Журавлёв подошел к колодцу, наклонил ладью и долго пил. Это вконец рассеяло подозрение немцев.

И вот они снова идут, путаясь в колючих кустах, скрываясь в высокой траве.

— Подходим к линии фронта! — определил Журавлёв.

— Стойте! — остановил Николай Мысиков. — Слышите? Вода! Это Дон!

Лётчики остановились. Кругом стояла томительная тишина. Мысиков первым бросился на пригорок. Друзья побежали следом за ним. Вот они уже спустились с крутого берега, залезли выше колен в воду и с жадностью пили её, наслаждаясь прохладой. И вдруг забил немецкий пулемёт. Лётчики бросились в воду. Они были уже на середине реки, когда с нашего берега по немцам ударили миномёты и отплыла лодка с двумя солдатами.

— Свои! Свои! Братцы... — радовался Мысиков, хватаясь за борт лодки.

Сильные руки подхватили Дивиченко.

— Спасибо, ребята! Я сам, — улыбался неизвестному солдату Владимир Журавлёв.

Так, на шестые сутки, Дивиченко, Журавлёв и Мысиков перешли линию фронта. Они были среди своих. Им оказали медицинскую помощь и направили в свою часть.

Боевые вылеты продолжались. В суровых боях погиб Николай Дивиченко. Неизвестна судьба радиста-пулемётчика Николая Мысикова. Десять раз уходил от смерти Владимир Журавлёв. Более 150 боевых вылетов сделал он во время Великой Отечественной войны.

А. Михеев.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Журавлёв Владимир Владимирович (01.02.1919, Уфа — 27.12.1981, Москва), заслуженный штурман-испытатель СССР (23.09.1961), капитан (1966). Детство провёл в Златоусте, где занимался в аэроклубе, участвовал в постройке биплана. Окончил среднюю школу в городе Свердловск (ныне — Екатеринбург). Работал учителем гимнастики, токарем на Уралмашзаводе. Окончил планёрное отделение Свердловского аэроклуба, в 1939 — 1 курс машиностроительного факультета Уральского индустриального института. В РККА с августа 1939. В 1941 окончил 2-е Чкаловское военное авиационное училище штурманов (г. Оренбург). Служил в строевых частях ВВС. Участник Великой Отечественной войны: в сентябре 1941 — штурман экипажа 230-го бомбардировочного авиационного полка (Юго-Западный фронт); в июне—июле 1942 — штурман звена 860-го бомбардировочного авиационного полка (Юго-Западный фронт). Участвовал в оборонительных боях на Украине и на Дону. 10 июля 1942 года экипаж ИЛ-4 (лётчик Н. И. Дивиченко, штурман В. В. Журавлёв, стрелок-радист Н. М. Мысиков, воздуш-

ный стрелок Н. Я. Ежов) направил подбитый самолёт на колонну автоцистерн с горючим. При взрыве самолёт отбросило на лес и экипаж остался жив, за исключением Н. Я. Ежова. Все остальные члены экипажа через 7 суток вернулись к своим. В ноябре 1942 — марте 1944 Журавлёв — штурман звена 57-го бомбардировочного авиационного полка. Воевал на Сталинградском, Центральном и Белорусском фронтах. Участвовал в обороне Сталинграда, Курской битве, освобождении Белоруссии. Всего совершил 150 боевых вылетов на СБ, Ил-4 и В-3 «Бостон». За время войны был трижды сбит, два раза спасся на парашюте. В 1944—1945 — штурман звена 233-й и 232-й отдельных авиаэскадрилий связи (Московский ВО). С марта 1946 — в запасе. С июля 1945 по июль 1946 — штурман-испытатель НИИ-1. Участвовал в испытаниях реактивных двигателей на Ту-2ЛЛ. С июля 1946 по февраль 1963 — штурман-испытатель авиазавода №23 (г. Москва). Испытывал серийные Ту-2 (1946—1948), Ту-4 (1949—1953), М-4 (1954—1959), ЗМ (1956—1960), Ми-6 (1960-1963) и их модификаций. С февраля 1963 по январь 1976 — штурман-испытатель ОКБ М. Л. Миля. Участвовал в первом вылете (10.07.1968) и испытаниях В-12. Участвовал в испытаниях Ми-6, Ми-8, Ми-10, Ми-10К и других вертолётчиков. Участвовал в установлении 9 мировых авиационных рекордов: в 1965 — рекорда грузоподъёмности на вертолёте Ми-10Р, в 1969 — 8 рекордов грузоподъёмности на вертолёте В-12. Жил в Москве. После выхода на пенсию работал лаборантом в техникуме при заводе имени М. В. Хруничева. Награждён орденами Красного Знамени (9.08.1942), Отечественной войны 2-й степени (10.02.1943), «Знак Почёта» (25.05.1957), медалями. Похоронен в Москве, на Химкинском кладбище.

По материалам сайта «Энциклопедия испытателей».

В горящем самолёте

Никогда бы не подумала, что Николай Иванович Симонов, укладчик горячего металла на стане «600», мог совершить что-то героическое. Невысокий, носит мешковатую спецовку, кепчонку, опалённую жаром. В общем, ничего примечательного. И вдруг узнаю, что наш Симонов — в прошлом воздушный стрелок, гвардии старшина, награждён орденами Красной Звезды и Славы, медалями.

— Какая из наград Вам всего дороже? — спросила я его.

— Медаль «За отвагу» — ответил Николай Иванович. — В тот памятный день, 14 июня 1944 года, я со своим командиром старшим лейтенантом Михаилом Константиновичем Коростиным попал в такой переplet, что век не забуду.

И вот что он рассказал.

Служил Симонов воздушным стрелком на штурмовике «Ил-2». После прорыва блокады Ленинграда их полк, преследуя отступающего противника, бомбил подступы к Нарве. В тот июньский день утро выдалось ясное, тихое. По небу плыли редкие облака. Экипажи штурмовиков затракали в столовой, говорили о недавних воздушных боях, о бесстрашии и мастерстве наших лётчиков. Вдруг сигнал: — Боевая тревога! Всем по самолётам!

Лётчики бросились к стоянке. Механики уже запустили моторы.

Симонов надел парашют и занял место в своей кабине. «Илы» — машины грозные. Недаром фашисты их называли «Шварцтод» — «Черная Смерть». Большую поддержку они оказывали наземным войскам. Старший лейтенант Коростин получил задание: прошупать заданный квадрат зажигательными бомбами, обстрелять боевые порядки пехоты. Задача стрелка: охранять заднюю полусферу самолёта от истребителей, поразить зенитные батареи врага. Короче — гляди в оба!

Груженные бомбами «Илы» пошли на взлет. Они пролетали над местами, где ещё недавно шли кровопролитные бои. Внизу — развалины, пепелища, перепаханная снарядами и бомбами земля. Внимание напряжено до предела. И лётчик, и стрелок приглядываются к земле — скоро передний край, встреча с противником может произойти внезапно.

Самолёты стали снижаться и вскоре ринулись в атаку. Первым сбросил бомбы командир звена. Его примеру последовали другие. В самолёте Симонова из четырех люков освободилось два. На земле бушует пламя.

— Молодцы! Цель поражена! — услышали мы по радию.

Противник открыл по самолётам зенитный огонь. Перед глазами стрелка появились клубы черного дыма, вокруг сплошные разрывы. Коростин искусно маневрировал. При развороте на второй заход раздался треск, машину встряхнуло. Стрелок крепко ударился головой, почувствовал запах гари. Кабина стала наполняться дымом. Слезались глаза, першило в горле. Зенитный снаряд угодил в бомболук. Пламя било в кабину командира, на Коростине уже дымился комбинезон. Выход один: немедленно покинуть самолёт.

— Прыгай! — услышал Симонов приказ. Но он медлил. Кабина лётчика никак не открывалась. Дорога каждая секунда. Обычно спокойный, выдержанный, старший лейтенант Коростин и сейчас сохранял самообладание. Стрелку стало не по себе, мысленно он торопил Коростина: скорей, скорей! — и тут же одергивал себя: спокойно, больше выдержки, не суетись. Сколько пришлось пережить, передумать за эти короткие секунды!

Все же удалось командиру открыть кабину, и они выпрыгнули за борт. Высота была небольшая. Никем не управляемый «ИЛ-2» камнем пошел вниз, оставляя за собой шлейф дыма.

Приземлились в мелколесье. Симонов отделался ушибами и царапинами. Отстегнув ляжки, он погасил купол парашюта и осмотрелся. Далеко в стороне догорал самолёт. Нужно было идти искать командира. Но сначала надо успокоиться, возбуждение после боя ещё не прошло.

— Чего голову повесил? Испугался? — как во сне услышал голос Михаила Константиновича.

— Вдвоем не страшно! — обрадовался стрелок. Только тут и увидел, какие тяжёлые ожоги лица и рук получил старший лейтенант. По их расчетам, они приземлились в освобожденной от врага прифронтовой полосе, но осторожность никогда не мешает. Забрав с собой парашюты, помогая друг другу, двинулись на восток. Усталости не чувствовали — так велико было нервное напряжение. Коростину становилось все хуже. Только к вечеру добрались до проселочной дороги, залегли в кустарнике,

стали ждать. Смеркалось. На дороге показался какой-то человек. Стрелок вскочил:

— Стой! Руки вверх!

— Ослеп что ли? Свой я! — остановился солдат. На обожженном лице командира мелькнула улыбка. Симонов тоже вздохнул с облегчением: «Повезло!». Дальше пошли уже смело. Вскоре их нагнали машины морской береговой артиллерии. Моряки оказали старшему лейтенанту медицинскую помощь, и Симонов отвез его в ленинградский госпиталь.

Весть о возвращении стрелка быстро облетела аэродром. Встретили Николая шумно, товарищи крепко пожимали руки, засыпали вопросами.

Это были боевые будни, и сами воины не замечали в них особого героизма.

Т. Коломникова, журналист.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 13 февраля 1970 г.

Симонов Николай Иванович, 1923 г. р., призван Златоустовским ГВК 15.12.1943 г., гвардии старшина. Умер в Златоусте 08.05.1996 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

15 минут в воздухе

В начале войны он и не предполагал, куда забросит его судьба. Случилось так, что на сборный пункт вызывали дважды, и дважды возвращался он на завод, на своё рабочее место. Работал тогда Тимофей Васильевич на заводе им. Ленина. И только 26 ноября 1942 года направили в училище. После окончания курсанты радовались, что поедут громить фашистов, но опять не попал Тимофей Васильевич на фронт, отправили в МЗО (Московская зона обороны), хотя фашисты давно были отброшены от столицы. Опять обучение в воздухоплавательном дивизионе аэростатов артиллерийского наблюдения.

Настоящая боевая жизнь началась лишь в начале 1944 года на 2-м Прибалтийском фронте. Взвод-расчёт младшего лейтенанта Т. В. Дмитриева был придан полку артиллерии, бригаде резерва Главного командования. Аэростат, на котором Тимофей Васильевич поднимался в воздух, охраняла зенитная батарея, т. к. цель эта была для фашистских лётчиков не малая.

... Первое боевое задание.

— Как только поднялся в воздух, сразу обнаружил аэродром фашистов. Срочно передаю на батарею. Первые же снаряды угодили в самую гущу самолётов противника. Быстро выбрали лебёдки — и я на земле. За каких-то 15 минут наломали фашистам дров. За этот удачный выход в воздух командование наградило меня медалью «За отвагу»...

Немало было подъёмов в воздух на счету Тимофея Васильевича. По его команде с воздуха, по его координатам уничтожались батареи, пехота, машины, миномёты, самолёты противника. Не всегда гладко всё шло. Случалось так, что смерть была совсем рядом. Никогда не забудет он тот момент, когда у берега реки Вислы, в предместье Варшавы, его гондола

резко накренилась и камнем пошла вниз. Еле выкарабкался из неё Дмитриев и успел раскрыть парашют.

А случилось это так:

— Надо было разрушить железнодорожный мост в районе Варка. Поднялся в воздух и сразу же в бинокль увидел мост и скопление противника. Передал на батарею команду: «Огонь первому!». Выстрел — недолёт, второй — у моста, третий — перелёт. Цель в вилке. И тут я пошёл камнем вниз. Аэростат поджёг немецкий «Фоккевульф». Но ребята-зенитчики не дали уйти фашисту, он упал по ту сторону Вислы. Задача была выполнена. За эту операцию я был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени.

Немало у Тимофея Васильевича и других наград, в том числе орден Александра Невского. На своём аэростате лейтенант Дмитриев долетел до Берлина. У самого рейхстага поднимался в воздух и смотрел на то место, откуда кованые сапоги гитлеровцев начали путь на восток.

Всего по 15 минут находился аэростат в воздухе. Но эти 15 минут играли немаловажную роль в наступлении нашей армии и оставили о себе память — пряди седых волос.

Сейчас Тимофей Васильевич Дмитриев работает на заводе металлоконструкций.

А. Макаров, слушатель университета рабкоров.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 02 февраля 1970 г.

Дмитриев Тимофей Васильевич, 1922 г. р., призван Златоустовским ГВК 25.11.1942 г., лейтенант. Умер в Златоусте 03.04.1978 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Женское лицо войны

Снайпер из Златоуста

В предвоенный год в ремонтно-механический цех металлургического завода пришла девочка Клавдия Маринкина. Ничем от подруг она не отличалась. Так же, как и другие, старалась выполнить норму. Подруги вступали в комсомол. Подала заявление и Клава. С охотой выполняла комсомольские поручения. Вскоре была избрана заместителем комсорга.

А тут началась война. Уходили на фронт те, кто плавил сталь, давал прокат. На их место становились подростки. Решила стать воином и Клава. Родные и друзья уговаривали: «Женское ли дело, воевать?» Но её решение было непреклонным. И военкомат послал комсомолку Клаву на курсы снайперов.

И вот 5 августа 1943 года Клава — на фронте под Великими Луками. На девушек-снайперов насмешливо посматривали старые солдаты, командиры разводили руками и не знали, что делать с задорными девчатами. На всякий случай оберегали их, стараясь не посылать на опасные задания.

Да и девушки первое время робели, вздрагивали от каждого шороха, прижимались плотнее к родной земле, а порой губы невольно шептали «мама».

Но прошло немного времени и слава о девушках-снайперах пошла гулять по всему фронту. Златоустовцы о подвигах Клавды узнали из городской газеты. В 1944 году она сообщала, что на счету у Маринкиной было уже 58 уничтоженных фашистов.

Приходилось Клаве переживать тяжёлые минуты. Вражеские пули обрывали жизнь товарищей по оружию. Над могилами павших Клава вместе с подругами клялась отомстить за смерть товарищей. И мстили они беспощадно.

Часами сжимала Клава снайперскую винтовку, выслеживая врага. Выстрел... И ещё один фашист нашел себе могилу от меткой пули от-важной девушки.

— Ты уже не будешь убивать и разрушать, — шепчут побелевшие от мороза губы.

К концу войны на боевом счету снайпера-златоустовки Клавдии Фёдоровны Маринкиной было 79 уничтоженных гитлеровцев. Боевой путь уральской девушки закончился во вражеском логове — Берлине. Оттуда она с победой вернулась в родной Златоуст. На её груди сияли орден красного Знамени и четыре боевых медали.

В. Воробьёв, сотрудник городского музея.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Маринкина Клавдия Фёдоровна, 1918 г. р., призвана Златоустовским ГВК 19.12.1942 г., сержант. В 1939 г. была избрана депутатом Златоустовского городского Совета депутатов трудящихся. После войны вернулась в Златоуст, в последние годы живёт в Челябинске.

Из Златоустовской Книги Памяти.

В 98-м отдельном батальоне

Начало войны

День 22 июня 1941 года запомнился мне на всю жизнь. Было воскресенье, день выдался солнечный и на редкость теплый. Вся наша семья — отец, мама и младшие братья — была в лесу, рубили дрова в делянке. А я осталась дома — надо было сделать уборку и покормить цыплят. В два часа дня по радио заиграла музыка, и голос Левитана объявил о начале войны. На сердце сразу же стало неимоверно тяжело, а из репродуктора лились военные марши. Вечером, когда вся семья собралась дома, мы несколько раз перечитывали пришедшее накануне письмо Шурика (моего младшего брата, который писал из Ленинграда о том, что он окончил военное училище и ждёт назначения). Отец как-то сразу осунулся, а мама сильно плакала.

На следующий день, когда я пришла на работу (я тогда работала старшим бухгалтером отдела «Снабзапчасть» на железной дороге и была секретарем первичной комсомольской организации), всех комсомольских активистов вызвали в горком комсомола — надо было организовывать санитарные дружины и курсы ворошиловских стрелков. Я стала коман-

диром одной из таких дружин. В дружинах мы одновременно проходили военную подготовку и учились на курсах медсестер. С нами занимались и врачи, и военные. Одним из таких военных был Константин Петрович Гуц, который прошел уже и польскую, и финскую войну, и после ранения долечивался дома, в Златоусте. В первое время с начала войны К. П. Гуц по приказу военкомата был военруком в ЖУ-4 (ныне ПУ-35) и обучал стрельбе нас и будущих допризывников. В конце 1941 года Константин Петрович ушёл на фронт.

С начала войны нашей дружине пришлось много работать — ведь после работы на производстве мы встречали эшелоны с ранеными. Наш подшефный госпиталь находился в школе № 10 (ныне школа № 17). Сначала мы помогали обрабатывать раненых. После того, как были окончены курсы медсестер, нас поставили на военный учет в военкомате и мы после работы дежурили в госпитале. Курсы медсестер я окончила с отличием и получила специальность хирургической сестры. В госпитале мы помогали обрабатывать прибывших раненых, подменяли на время медсестёр, чтобы они хотя бы немного могли отдохнуть. Находили время написать родственникам раненых бойцов (многие ведь не могли из-за ранения писать), организовывали самодеятельность. А когда выздоровевшие бойцы уходили снова на фронт, мы им даже завидовали — они уходили ковать победу, а мы оставались в тылу. Было даже как-то не по себе.

Очень долго не было писем от брата. Только в декабре 1941 года мы получили от Шурика письмо, в котором он писал, что воюет на Ленинградском фронте, командует миномётной ротой.

Едем на фронт

В начале сорок второго года нас вызвали в горком комсомола. Сказали, что Родина в опасности, и что мы тоже можем помочь на фронте. И вот тут первыми добровольцами мы поехали на фронт. Пятое мая 1942 года мне запомнилось на всю жизнь. В этот день мы уезжали из Челябинска на фронт. Народу был полный перрон. Шел дождь. Из Златоуста нас поехало 84 человека.

Несмотря на слезы родных, не было ни страха, ни горя, а было такое чувство — вот доедем до фронта и войне конец. Но в действительности получилось всё не так. В Челябинске мы попали в состав формировавшегося тогда 1883-го зенитно-артиллерийского полка (в эшелоне было 1500 человек). А когда мы прибыли в Бологое и нас расформировали по батальонам, я вместо госпиталя попала в 98-й Отдельный батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи (98 ОБ ВНОС).

Первое боевое крещение мы получили под Ярославлем — наш эшелон фрицы обстреляли с самолёта. Не хочу, да и не могу скрывать — было немножко страшновато! В нашем вагоне одна из девушек — краснощекая Аня Арбузова — потеряла сознания, а потом совсем лишилась рассудка, и её сняли с поезда и отправили в госпиталь. А на остальных девчат после этого случая нашла такая злость, что хотелось скорее что-то делать, чтобы отомстить за подругу.

В Бологое мы попали под сильные бомбежки и только через 12 суток смогли добраться до учебной части, которая стояла под Ленинградом в по-

селке Вельгия. Здесь нас распределили по ротам. Я, вместе с девушками из Златоуста — Валей Пудовкиной, Аней Малаховой, Дусей Мельниковой, Варей Трошиной, Машей Чирковой, Катей Головковой, Лидой Дорофеевой, Тосей Яхановой, Катей Берсенёвой и Верой Рублёвой, — попала в 4-ю роту. Выдали нам в качестве обмундирования мужские брюки и гимнастерки, а в придачу большие ботинки с обмотками. Поначалу мы просто не узнавали друг друга, а потом привыкли, понимая, что дело не в одежде. А весёлая Тоська Яханова (тоже из Златоуста) с обмотками устраивала целый спектакль — утром обувается, наматывает их и протяжно поет: «Широка страна моя родная...», а вечером, разуваясь, быстренько сматывает и подбрасывает обмотку на нарвы второго этажа, а сама задорно частит: «Калинка, калинка, калинка моя!» Все хохочут, глядишь, и усталость как рукой сняло. Позже, когда мы на фронте прочитали стихи Твардовского про Василия Тёркина, Антонину все стали звать «Тёркин в юбке».

В учебной части мы стали изучать самолёты противника и свои самолёты сначала по альбомам, а потом они нам не давали особенно засиживаться — «наведывались» частенько, и мы уже стали различать их силуэты в воздухе, если была хорошая погода, а потом уж и по звуку отличать стали. Приняли военную присягу, и разослали нас кого куда по постам, а часть девчат отправили учиться на радистов. Я попала сразу на командный пункт 4-й роты дежурным по связи и одновременно выполняла обязанности ротного писаря и медсестры — на войне как на войне, каждый должен был уметь делать всё. Но зато на стрельбище я чувствовала себя хорошо, и всё время вспоминала Константина Петровича Гуца, который в Златоусте учил нас стрелять. Он готовил нас по-настоящему и не раз говорил, что война — это не танцы, надо всё знать и уметь.

На Северо-Западном фронте

С мая 1942 года по ноябрь 1943 года наш батальон стоял под Ленинградом. Часть наблюдательных постов была дислоцирована под Ленинградом, часть — в Калининской области. Это был Северо-Западный фронт.

Эти нелёгкие дни никогда не забыть! В это время Ленинград был в блокаде. Лишь одна «дорога жизни» через Ладожское озеро связывала Ленинград с «Большой землей». По этой дороге в Ленинград доставляли продовольствие и оружие, а из Ленинграда вывозили «маленьких старичков» — так называли в то время детей, которые пережили и голод, и холод и были настолько худы, что страшно было на них смотреть. На станциях Пестово по ночам этих детей отправляли в глубокий тыл для поправки. Когда была такая возможность, детей отправляли в тыл на самолётах ПЕ-84 под прикрытием «ястребков». В это время у нас была такая злость на фашистов, что мы готовы были идти в огонь и воду, лишь бы добиться Победы.

Все это время я переписывалась с братом Шуриком, который воевал на ленинградском фронте. В сентябре 1942 года пришло письмо из дома, из которого я узнала, что в армию забрали и нашего младшего брата Анатолия, которого в семье все называли Толиком. Он попал в десантные войска. А в октябре того же года пришло мне письмо от однополчан Шурика. Они писали, что брат погиб от пули немецкого снайпера...

Неожиданная встреча

Вспоминается одна интересная встреча. В первых числах ноября 1943 года я вместе с командиром взвода, старшиной и одной из наших радисток поехала в штаб дивизии. Нам нужно было получить документы на снятие наших постов. Этот путь был трудным — приходилось добираться на попутных машинах, на поездах. На обратном пути мы ехали в пассажирском поезде «Бологое-Хвойная». Путь этот был слишком рискован — немцы без конца бомбили, да и снаряды то и дело рвались. В вагонах были только военные и партизаны.

И вдруг, как сейчас вижу, на второй полке лежит молодой человек и пристально нас оглядывает. Одет он был в зелёную шинель без всяких знаков различия и без погон. Потом он подошел к моему командиру и стал о чем-то его расспрашивать. Минут через пять слышу, что меня зовут. Я подошла. Этот человек называет меня по фамилии, и начинается разговор. Оказалось, что это бывший работник Челябинского обкома комсомола Кузнецов, а сейчас он в одном партизанском отряде с Васей Жуковым (перед войной Жуков был секретарем узлового комитета комсомола в Златоусте). От Кузнецова я узнала, что Степан Шахов (до войны инструктор железнодорожного политотдела по комсомолу) погиб. Так вот встретила я на фронте с земляком, оказывается, мы и здесь находились по соседству с ними. Через несколько дней после этой встречи меня ночью подняли и вызвали в оперативную землянку к телефону. Звонил Кузнецов, он сказал, что Вася ушёл на задание и находится в большой переделке, и, возможно, уже погиб.

В Белоруссии

А через четыре дня, 23 ноября 1943 года, мы получили приказ на передислокацию. Все подразделения снялись и эшелонам поехали на Великие Луки, где в это время шли самые бои. В ночь на 5 декабря Великие Луки были освобождены, а утром наша часть вместе со штабом армии находилась уже в городе. Вместо вокзала было небольшое замерзшее озерко воды, а поверх торчали солдатские каски — и наши и немецкие. Город был безлюдный, весь разбитый. Через несколько часов на правом берегу реки Ловать уже разместилась наша радиостанция. И вот только рация, на которой работала радисткой Варя Трошина, начала действовать, как её запеленговали. Начался обстрел. Радисток завалило в землянке, они еле смогли оттуда выбраться и перенести рацию в более надежное место. И сразу восстановили связь.

Наш батальон стоял на левом берегу реки Ловать, передовая в это время находилась от нас в трёх-четырёх километрах. Бывали случаи, что трассирующие пули (они же дальнобойные) долетали до нас и попадали по землянкам. Помню, одной из наших девчонок очень нравилось, как эти пули летят, и она частенько ночью, когда стояла на посту, любовалась этими пулями. Выйдешь ночью из землянки, а она стоит и восклицает:

— Как красиво пули-то летят!

— Ты больно-то не засматривайся, — говорю, — попадет ещё в лоб такая красивая пуля.

В Великих Луках мы пробыли только 40 дней — пока шел переучёт боевого технического оружия. После этого наше подразделение получило приказ прибыть на 2-й Белорусский фронт. Переход был пешком, за трое суток мы прошагали 120 км и остановились под Смоленском, в поселке Езерище. От поселка осталось одно только название — при отступлении немцы разрушили поселок полностью. Здесь мы потеряли отличного командира Сашу Филатова и несколько бойцов, потому что было очень много мин.

На обороне мы находились до лета сорок четвертого года. А в 44-м вместе с другими частями двинулись в наступление. Наша часть вместе с другими освобождала Витебск. Штаб батальона остался в Витебске, а наше подразделение получило назначение в Лепель.

Это лето было для нас поистине жарким — размещать посты приходилось под разрывами снарядов. Несмотря ни на что, мы оставляли в назначенных пунктах посты и шли дальше, пока все подразделение не было дислоцировано. Последние посты были расставлены уже в Польше, где и застала нас Победа. А незадолго до окончания войны, 23 апреля я получила письмо от Толика, который в это время воевал уже в Венгрии. Брат писал, что, если его 40-й полет будет удачным, ему дадут отпуск. Больше писем от него не было...

В это время работали мы в землянках, а жили уже в населенном пункте. Правда, мирных-то жителей почти не было. Немцев наши уже так гнали, что здесь они не успели ничего разрушить, бежали так поспешно, что после них в брошенных домах оставалась совсем горячая недоеденная яичница и недопитое вино. И сколько было в это время пленных немцев, но не было к ним ни крошки жалости. Ведь в это время столько погибло друзей, товарищей, родных наших! У меня погиб брат, у Вали Пудовкиной тоже брата погибли, да и у других девчат... Обо всём и обо всех просто невозможно рассказать!

Победа!

В ночь с 8 на 9 мая 1945 года я дежурила, и когда услышала в эфире голос Левитана — немецкие войска капитулировали, победа! — трудно передать, высказать словами чувства, которые мной и моими подругами владели. Подняли всех отдыхающих, и обнимались и плакали от радости. Напротив нас находился наблюдательный пост гарнизона, и мы видели, как наш старшина в нижнем белье выскочил, забрался на здание, где размещался наш командный пункт, и ставил Знамя Победы. Это знамя мы сделали сами на испорченной стреле целеуказания (стрела целеуказания — это сделанный из материала в форме буквы «Г» знак размером в 35 м). На четырехметровом полотнище было нашито большими буквами слово «ПОБЕДА». Этой ночью на Берлин шло очень много самолётов, посты просто не успевали передавать сведения. Командование летело в Берлин.

Утро 9 мая было солнечное, ясное. Со всех ближайших сел пришло очень много мирных жителей. Был митинг, на котором выступал наш командир Матвей Филиппович Редько. Радости не было предела!

Последние два месяца после войны показали нам длиннее, чем три с половиной военных года. Ждали приказа о демобилизации. Всем, ко-

нечно же, хотелось поскорее домой. Наконец, 26 июня мы получили долгожданный приказ. Наша часть была снята, и весь полк прибыл в Оршу для демобилизации. Здесь снова мне пришлось работать день и ночь в течение месяца. Я ведь до войны работала старшим бухгалтером, и нас несколько человек засадили в штаб полка, где оформляли все документы. И только в августе 1945 года я приехала вместе со своими девчатами в свой родной Златоуст.

Родители сильно постарели за время войны. Отца вскоре после моего отъезда на фронт забрали из паровозного депо на завод имени В. И. Ленина, в снарядный цех (он там работал токарем ещё до революции). Работая на заводе, отец от недоедания заболел дистрофией. Дома я узнала, что Толик пропал без вести. Из троих воевавших в семье домой вернулась только я одна.

А. Созинова (Козлова), бывший сержант 98-го ОБ ВНОС.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Козлова (Созинова) Александра Максимовна, 1919 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г., сержант. Живёт в Златоусте.

Гуц Константин Петрович, 1916 г. р., подполковник. Уроженец Златоуста. После демобилизации в 1960 году жил в Челябинске. Умер 23.08.1995 г.

Жуков Василий Иванович, 1914 г. р., призван Златоустовским ГВК 07.07.1941 г. Пропал без вести в декабре 1942 г.

Шахов Степан Васильевич, 1909 г. р., призван Златоустовским ГВК 23.06.1941 г., рядовой.

Мельникова Евдокия Петровна, 1921 г. р., призвана Златоустовским ГВК 26.04.1942 г., рядовой. Умерла в Златоусте 12.12.1990 г.

Чиркова Мария Мефодьевна, 1921 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г., рядовой.

Берсенёва Екатерина Сергеевна, 1922 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г., рядовой. Умерла в Златоусте 15.09.1994 г.

Рублёва Вера Дмитриевна, 1923 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г., сержант. Умерла в Златоусте 18.12.2001 г.

Бродская (Дорофеева) Лидия Михайловна, 1922 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г., рядовая. Умерла в Златоусте в 1983 г.

Головкова Екатерина Семёновна, 1921 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г.

Смертина (Пудовкина) Валентина Николаевна, 1919 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г., ефрейтор. Живёт в Златоусте.

Яханова Антонина Андрияновна, 1917 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г., рядовой. После войны жила в г. Свободном на Дальнем Востоке, умерла в начале 1990-х гг.

Лысова (Трошина) Варвара Никифоровна, 1923 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г., рядовой. Умерла в Златоусте 31.11.1984 г.

Цапова (Малахова) Анна Николаевна, 1920 г. р., призвана Златоустовским ГВК 05.05.1942 г., старший сержант. Живёт в г. Юрюзань.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Боль утрат

В огне под Сталинградом

Слышу ли я слово «война», пишу ли его в стихах, произношу ли в разговоре, передо мной встают они, мои сверстники, мои фронтовые товарищи, вразброс упавшие на землю и не вставшие с неё. Сегодня я хочу рассказать о двоих из многих.

Наш стрелковый полк располагался у станции Котлубань, в тридцати километрах от Сталинграда. После тяжёлых боёв он был порядком измотан и ждал подкрепления. Несколько дней назад немецкие самолёты разбомбили тут железнодорожный эшелон с пшеницей. Дым от горящего зерна застревал в горле, наши шинели и шапки пропахли гарью. Горел наш хлеб, хлеб, которому не было цены. По другую сторону станции — выведенные из строя немецкие танки. В них-то и посадили фашисты снайперов, которые при любой возможности стреляли в наших солдат,

В полдень командир разведроты лейтенант Скворцов вызвал к себе Николая Желтова, Василия Окунева и меня. Задание — уничтожить «кукушек».

Вечером, когда уже совсем стемнело, навстречу мокрому снегу, пронизывающему ветру и неизвестности, имея при себе по ножу, автомату и по две гранаты, мы отправились на выполнение задания.

Идти врозь нельзя, передвигаться надо по-пластунски. Чтобы зайти «кукушкам» в тыл, необходимо преодолеть не менее двух километров песчаной местности.

У первого танка передохнули, прислушались: немцы о чём-то разговаривали, смеялись. Первым в люк бросился Окунев, за ним — Желтов. Я остался для прикрытия. Два чужеземца были взяты без шума. Связанные ремнями, обезумевшие от неожиданности, лежали они у собственного танка. Охранять их согласился Окунев.

Подползти ко второму танку было сложнее: он стоял на горке. Висящие в небо ракеты могли осветить нас и выдать.

Подождав, пока потухнут ракеты, Желтов быстро подобрался к смотровому отверстию и, всунув в него дуло автомата, дал две очереди. Крик, стон... и всё стихло. Я вскочил на танк и прихлопнул люк.

Теперь нужно было перебраться обратно и как можно быстрее. Со стороны немцев изредка трещали автоматы и по-прежнему вспыхивали ракеты. Сколько было времени, мы не знали. Холодный песок, перемешанный с ветром и снегом, замедлял наше движение. Да ещё пленные «кукушки», которых приходилось тащить волоком.

Только под утро мы добрались до своей части. Сдав немцев лейтенанту Скворцову, мы принялись за гречневую кашу. Я смотрел на своих друзей и думал: этих ребят не забуду никогда.

Нам предстоял бой, атака, в которой мы должны будем взять в кольцо вклинившихся в наши позиции немцев. В ту ночь мы были вместе последний раз.

По ракетному сигналу Желтов побежал впереди меня, Окунев справа. Я видел, как Николай взмахнул руками, опустив автомат, упал. По-

равнявшись с ним, я наклонился. Открытые глаза смотрели на продывленное небо. Я приподнял его. Кровь расплывалась на сером сукне шинели. Я поцеловал его в ещё тёплые губы и кинулся вперёд. Бросил одну, другую гранату, пустил в ход автомат. Едкий дым застилал глаза. Вдруг почувствовал резкую боль в ноге. Разорвавшийся рядом снаряд оглушил меня. Когда открыл глаза, увидел Окунева. Он кричал: «Жить надо. Илюша, жить!» Опираясь на локти, хотел подняться, но не смог...

Очнувшись на шестые сутки в сарае, на соломе, на станции Серебряково, где помещался санбат, я в первую очередь спросил: «Окунев здесь?» Подошедшая сансестра сказала: «Он умер сегодня ночью от тяжелого ранения в голову».

Рядом со мной лежал солдат, всё лицо его, кроме глаз и рта, было забинтовано. Он смотрел в дощатый потолок сарая и молчал. Свет «буржуйки» вырвал из полумглы лицо врача, который сказал: «Наступление наших войск на Сталинград успешно продолжается». Глаза солдата заулыбались.

И. Шевяков, ветеран войны.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 9 мая 1975 г.

Шевяков Илья Христофорович, 1914 г. р., призван Златоустовским ГВК в августе 1942 г., старший сержант. Умер в Златоусте 25.02.1992 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Смерть друга

В 1970 году в редакцию городской газеты «Златоустовский рабочий» пришло письмо:

Уважаемая редакция!

Пишет Вам гвардии полковник в отставке Чекин Василий Артемьевич. Был у меня друг, ваш земляк Андрей Слизков. Хороший и отчаянный парень. Похоронил я его под Сталинградом. В память о нём и других пишу повесть «В огне Сталинграда».

С уважением и приветом В. Чекин.

Газета опубликовала присланный отрывок из повести. Трудно сказать, закончил ли автор свою повесть, была ли она опубликована или нет... И даже вездесущий интернет не дал ответа на этот вопрос. А вот напечатанный отрывок остался в газетных подшивках.

Их было трое: Чайкин, Слизков и Катышев. Три храбрых лейтенанта, окончивших артиллерийские училища ещё до войны. Военная судьба свела их в битве за город на Волге.

Сегодня у них большое горе, Катышев позвонил Чайкину: — Васька, быстро сюда, Андрей убит...

Несмотря на сильный огонь противника, Чайкин бежит. Перед ним земля бугром встаёт, рот забивает сладковатой пылью, а он бежит: «Нет Андрея...».

Андрей лежит возле окопа и тихо стонет. Катышев плачет, у Чайкина ком в горле, глаза не видят. Стонет Андрей, а помочь нечем. Обе ступни по голень оторваны.

Чайкин вспоминает, как они дружили, учились, работали, занимались в акробатической секции, танцевали на сцене, гуляли под каштанами Киева, потом обороняли его.

Чайкину не верится, что нет Андрея. Ему кажется, вот сейчас он вскочит, быстро и ловко, как на показательных конно-артиллерийских выступлениях перед войной. Вспомнил, как по пути на фронт, в Златоусте, Андрея встречала мать, маленькая, шупленькая старушка. Обнимая и лаская его, она совала ему гостинцы. Он краснел и старался вернуть их обратно, а она всё приговаривала: «Сама пекла, сама...твоя любименькие...». Стояли недолго, поезд тронулся, а мать всё не отпустила Андрея. Он на ходу вскочил в вагон и долго махал рукой, отворачивая от друзей лицо...

Чайкин сел, прикрыл ноги плащпалаткой, будто им стало холодно. Нет, не встанет Андрей. Глаза его стекленеют. Чайкин закрывает их, растегивает карманы Андреевой гимнастёрки, вытаскивает комсомольский билет, письма матери из Златоуста и любимой девушке Нине.

Хоронили Андрея под залпы артиллерии и грохот разрывов. Земля разверзлась под ногами. Солнцу стало больно, и оно скрылось в чёрном пороховом дыму.

В. Чекин, полковник в отставке.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 31 марта 1970 г.

Слизков Андрей Максимович, 1919г. р.,*, 00.00.1900 г., старший лейтенант, Погиб 23 сентября 1942 г. Похоронен в Сталинградской (Волгоградской) области на высоте 154,2. На фронте воевал и его младший брат Николай Максимович Слизков (1924 г. р., призван Златоустовским ГВК 02.06.1942 г., сержант).

Из Златоустовской Книги Памяти.

«Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд»

Ему доверена плавка Победы

Алексей Андреевич был в отпуске, и мы встретились на квартире...

Он сел в кресло и, не зная, куда деть руки, опустил их на согнутые колени. О себе рассказывал скупко, больше о товарищах, о сослуживцах. На заводе работает четвёртый десяток лет с фронтовым перерывом. Боевые эпизоды? «В зимнюю стужу, истомлённый, упадёшь прямо в снег и заснешь, как убитый, а через полчаса снова в дорогу. В осеннюю хлябь по раскисшему болоту на себе тянешь пулемёты, пушки, повозки, порой по пояс увязая в трясине, или долбишь лопатой мёрзлую, как лёд, землю, чтобы укрыться от вражеских пуль и снарядов...».

... Это было юго-западнее Калинина. Тёмная мартовская ночь 1943 года, изредка просвечиваемая немецкими ракетами. По узкой и грязной траншее, пригнувшись, пробираются двое. Один из них, лейтенант Алексей Козлов, которому едва минуло восемнадцать, недавний подручный сталевара. Он только окончил Тюменское пехотное училище и шёл принимать пулемётный взвод. В землянке собрались сержанты, ждут нового командира. Войдя, Алексей отрекомендовался, пожал каждому руку и вдруг сконфузился, покраснел: почти каждый из младших командиров годился ему в отцы, особенно вон тот, усатый, помкомвзвода сержант Спиридонов...

Когда осматривали огневые точки, Алексей остался доволен, но вызывали беспокойство вырисовывавшиеся на фоне неба высоты, занятые немцами.

— Как же так, Иван Васильевич: немцы на высоте, а мы в низине, в болотине? Как вы такое допустили? — обратился он к сержанту Спиридонову.

— Позиции выбираем не мы — немцы, а мы занимаем, где придётся, — спокойно ответил тот.

При вспышке очередной ракеты особенно явственно обозначилась высота 137,5.

— Почему до сих пор не взяли эту высоту? Ведь с неё противник контролирует не только батальон — всю нашу позицию.

Вместо ответа Спиридонов сграбастал нового командира за шиворот, сдернул с бруствера, подмял под себя, пригнувшись в траншее. Тут же послышалась короткая пулемётная очередь, в бруствер жвыкнули немецкие пули.

— Здесь технику безопасности следует шибче блюсти, Алексей Андреич, чем у вас в мартене, — предупредил сержант.

Первые две-три недели особых боев не было, дивизия держала оборону. Алексей освоился с фронтовой «техникой безопасности», из рассказов солдат и сержантов кое- что мотал на ус.

В середине апреля батальон получил приказ овладеть высотой 137,5 и закрепиться на ней, ему придали батарею противотанковых орудий, усилили ротой автоматчиков.

На рассвете, во время артподготовки, по болотистым оврачкам несколькими взводам удалось проникнуть в обход высоты с обеих сторон, и батальон атаковал немцев одновременно с фронта и с флангов. Этот нехитрый маневр оказался неожиданным для врага. Батальон выбил немцев с высоты.

Алексея переполняло торжество первой победы, но Иван Васильевич охладил его:

— Занять высоту — полдела, удержать её — победа. А это посложнее задача, — сказал он.

И, действительно, немцы не хотели мириться с утратой господствующей высоты. Пока фашисты готовили контрудар, батальон организовал

оборону, пополнил боеприпасы, артиллеристы подтянули орудия.

Десять яростных атак отбил в тот день батальон, на одиннадцатой пропустил-таки танки через себя. Прижатая было к земле вражеская пехота поднялась, двинулась на штурм. С нашей стороны слышались лишь разрозненные выстрелы, да где-то стучал «ручник». Это, конечно, не могло остановить немцев. Отбиваться было некому и нечем.

Алексей расстрелял последний автоматный диск. Проверил пистолет, вложил новую обойму. Что бы ни случилось, с высоты он не уйдёт и живым в плен не сдастся... У него не было страха за себя. Только почему-то вспомнился родной завод. Вспомнился Ваня Исаев, соученик по ремесленному училищу. Теперь, наверное, сталеварит. Вспомнилась Галя. Ей он обещал вернуться с победой... Что ж, не вернется он, вернется кто-то другой. На то война...

Неожиданно где-то за спиной возник странный шипящий звук — такой Алексей слышал впервые. И через секунду там, где только что были немцы, взметнулись смерчи огня, дыма, земли, творилось что-то невероятное... Наши «катюши» ударили по фашистам.

Это был первый бой для Алексея. Он запомнил его на всю жизнь, хотя потом попадал в переделки и посложнее.

Прошёл год. Фашисты давно выбиты из Соколинского леса, со станции Сокольники, освобожден Невель. Алексей побывал не в одном сражении, потерял немало боевых друзей. В боях за Невель погиб и Иван Васильевич, отважный воин, туляк, бывший председатель колхоза. А он, лейтенант Козлов, остался жив и невредим. Он уже уверился в своей неуязвимости, как вдруг...

Стихли бои за Невель. Батальон закреплялся на новых рубежах западнее города. И в этой небоевой, почти мирной обстановке прилетела немецкая мина...

Госпиталь. Затем офицерские курсы. И снова фронт, передовая. Теперь он старший лейтенант, командир пулемётной роты.

Войну Алексей закончил в Прибалтике, юго-западнее Риги, 6 мая 1945 года штурмом укрепленного пункта немцев. Демобилизовался в декабре.

Из цеха Алексей уходил безусым юнцом, вернулся зрелым мужчиной с орденом Красной Звезды на груди. Ваня Исаев вёл уже самостоятельные плавки. Алексей по-доброму позавидовал другу. Сам решил начать с подручного, хорошо бы у Василия Амосова. Но руководство и партбюро цеха рассудили по-своему: назначили мастером по плавкам.

Нелегко на первых порах пришлось Алексею. Работал и учился. Присматривался, прислушивался к старшим, советовался с опытными мастерами, сталеварами, штудировал учебники, техническую литературу. Окончил вечерний техникум.

С годами росли знания, накапливался и опыт, а с ними совершенствовалось мастерство.

Тепло, с благодарностью вспоминает Алексей Андреевич своих первых учителей: Алексея Константиновича Петрова. Григория Танцырева,

Александра Трубеева, Василия Амосова. Ивана Панкова. А сейчас у него немало и своих питомцев. В цехе большинство сталеваров и инженерно-технических работников прошли его школу.

Правительство по заслугам оценило его работу. Он награждён медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд», орденом «Знак Почёта», ему присвоено звание «Почётный металлург».

В прошлом году вышел на пенсию, но продолжает работать.

— Завод, — говорит он, — мой родной дом. Он воспитал, дал образование, сделал тем, кем я есть. Не мыслю себя вне коллектива завода.

И нет ничего удивительного в том, что праздничную плавку в честь 30-летия Победы над фашистской Германией во втором мартеновском цехе поручили именно ему, бывшему защитнику Родины.

Плавка состоится сегодня. Ведут её сталевар В. М. Берг и мастер Козлов.

А. Ганибесов, журналист.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 9 мая 1975 г.

Козлов Алексей Андреевич, 1924 г. р., призван Златоустовским ГВК 19.08.1942 г., старший лейтенант. Умер в Златоусте 26.11.1998 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

ПОЧТА ПОЛЕВАЯ

Пусть хлещет дождь, окопы заливая,
На всей земле сухого места нет,
Когда приходит почта полевая,
Солдат теплом далёким обогрет.
Кто был на фронте, на переднем крае,
Тот оправдает и поймёт бойца,
Который, смерть и пули презирая,
Готов плясать при виде письмаца.
Морозом и жарою опалённый,
Четыре года шёл войной боец,
А рядом фронтовые почтальоны
Несли приветы от родных сердец.

Н. Лабковский

Как их ждали — треугольнички солдатских писем — матери, жёны, дети фронтовиков... И как ждали писем из родного дома бойцы на переднем крае. Сегодня эти пожелтевшие листки, исписанные торопливым почерком, хранят как реликвию. Жаль только, что сохранилось солдатских писем не так уж и много, а уж о письмах, которые приходили на фронт, и говорить нечего — их, по всей видимости, уцелело и того меньше.

Впрочем, с фронта писали не только родным. Воины Красной Армии, ушедшие на бой с врагом с заводов и фабрик, поддерживали живую связь со своими родными коллективами. Ведь тогда цех или производственный участок воспринимался людьми как большая семья.

Городская газета «Пролетарская мысль» (с 1942 года — «Большевистское слово») часто публиковала письма с фронта на своих страницах, порой выпуская целые тематические полосы «Слушай, Златоуст, говорит фронт». Ниже мы публикуем подборку таких фронтовых писем, в разные годы войны напечатанных на страницах газеты.

Адрес — Златоуст

«Шлю боевой привет металлургам своего родного города. Я нахожусь в действующей армии на одном из важнейших участков фронта. Наша часть беспощадно бьёт немецких бандитов, освобождая советские села, станции и города.

Но мы ни на минуту не забываем, что враг силен, что он ещё больше остервенился в своей ярости. Это требует величайшего напряжения сил и наших, и ваших. Фронт ждёт от вас, товарищи металлурги, усиленного выпуска продукции для изготовления вооружения. Я твердо уверен, что свою боевую задачу вы выполните отлично.

Важов, бывший рабочий отдела капитального строительства металлургического завода».

Важов Семён Иванович, 1917 г. р., призван Златоустовским ГВК 04.09.1938 г., рядовой. Умер в Златоусте 12.06.1967 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

«Привет с фронта!

Хотелось бы, чтобы моё письмо прочли товарищи по работе — сотрудники Главметаллосбыта — и все земляки-златоустовцы. Пишу его в радостный и торжественный для меня день — я принят в ряды ВКП (б). Клянусь вам не посрамить высокого звания и родную землю защищать до последней капли крови. Я служу военкомом миномётной батарее. Врага наша батарея бьет неумолимо, передышек ему не дает.

Товарищи! Вы в тылу куете меч для битвы, а мы мечом разим немецкую гадину. Так работайте же неустанно, приближайте победу над заклятым врагом».

Август 1942 г. **В. Калмыков**».

Калмыков Валентин Владимирович, 1917 г. р., призван Златоустовским ГВК 26.09.1938 г., старший лейтенант. Умер в Златоусте 11.05.1990 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

«Дорогие товарищи, рабочие, служащие, НТР, домохозяйки! Искренне, от всей души благодарим вас за присланные подарки. Они дороги нам, ибо они олицетворяют тесное содружество фронта и тыла, вашу родительскую заботу о бойцах, командирах и политработниках героической Красной Армии.

Будьте уверены, товарищи, что враг будет разбит. В этом мы даем вам свое боевое слово.

Мы знаем, что все вы самоотверженно трудитесь на своих постах и этим самым увеличиваете мощь Красной Армии, этим самым вы помогаете нам подготовить окончательный удар по фашистским громилам, а это для нас — самый дорогой подарок.

Привет вам, товарищи, от всех бойцов, командиров и политработников. До скорой победы!

Сержант **Лискачев**, старшина **Колесников**, красноармеец **Савельев**. 25 сентября 1941 года».

«Дорогие златоустовцы! Очень далеко от вас, на одном участке Северо-Западного фронта собралась группа ваших земляков. Недавно кончился бой. Сейчас мы отдыхаем, беседуем, вспоминаем свой родной город. Хочется услышать о ваших делах и рассказать вам о своих.

Среди нас есть молодой комсомолец разведчик Карпов. Он уже много раз ходил в тыл врага и в этих походах уничтожил 27 фрицев. Он представлен к правительственной награде. Недавно Карпов ходил в разведку вместе с Ребровым. Задача была сложная. Но они сумели подползти к немецким блиндажам на расстояние 10 метров и хорошо установили расположение огневых точек противника. Немцам был нанесен сокрушительный удар. Фрицы бежали, бросив всё оружие.

Однажды все наше подразделение четверо суток действовало в тылу врага и нанесло ему огромный ущерб.

Так сражаются ваши земляки. Они клянутся не отступить.

С приветом **Г. Бучкин**. Ноябрь 1942 года».

«Здравствуйте рабочие, работницы, инженеры, техники, комсомольцы и вся остальная молодежь депо Златоуста!»

Разрешите вам написать краткое письмо. Я жив, здоров, хотя получил небольшое ранение в руку.

Дорогие товарищи! У нас идут сильные бои. Мы с каждым днем, часом изматываем врага и он несёт большие потери. За отвагу и героизм меня наградили медалью «За отвагу». Это было 25 августа. Мое подразделение всё больше крепнет и становится сильнее. Я стал командиром отдельной дивизионной разведки. Оправдывая доверие народа, буду биться до последнего дыхания и вам даю наказ: работайте на железнодорожном транспорте так, чтобы враг почувствовал крепость нашего тыла.

Ваш рабочий, а теперь старший лейтенант **Пеленкин**.
Ноябрь 1942 года».

Пеленкин Владимир Николаевич, 1921 г. р., призван Златоустовским ГВК 29.04.1941 г., старший лейтенант.

Из Златоустовской Книги Памяти.

«Дорогие товарищи! Пусть эпиграфом к этим строкам будут слова величайшего поэта современности Владимира Маяковского: «Я землю эту люблю!».

В этих словах весь смысл потому, что выше любви к Отчизне, к своей земле родной нет ничего на свете.

Вы сейчас учитесь в 9 классе. Вам предстоит познать сокровища русской классической словесности, созданные Гоголем, Чернышевским, Толстым, Тургеневым. Я пишу эти строчки в блиндаже. Хотелось бы много вам рассказать о своей боевой жизни, увидеть как вы возмужали, окрепли. И недалеко то время, когда мы снова встретимся в стенах школы, расскажем о своих делах.

У нас с вами сейчас единая цель — раздавить фашистскую гадину под Сталинградом, разгромить гитлеровских бандитов истребить всех до одного фашистских головорезов.

Героическая Красная Армия перемалывает вражеские силы, немецкие мерзавцы захлебнутся своей кровью. Русская земля будет свободной и счастливой как и раньше.

Я обращаюсь к вам, чтобы вы учились, работали хорошо. Нужно много трудиться и дело выйдет наверняка. Учитесь только на отлично, не бойтесь трудностей. До скорой встречи.

А. Козловский — фронтовик, в прошлом преподаватель литературы средней школы № 22». 1943 год.

Козловский Анатолий Степанович, 1909 г. р., призван Златоустовским ГВК 22.02.1942 г., рядовой.

Из Златоустовской Книги Памяти.

«Дорогие товарищи! Мне хочется поделиться с вами своими мыслями. Как вы там работаете? Не имеют ли простоя по вашей вине сталеплавильные и прокатные цеха завода?»

Дорогие друзья, молодёжь! За время отечественной войны каждый из нас пережил много тяжёлых минут, но для каждого из нас самое тяжёлое — это то, что часть территории нашей родины все ещё стонет под гнетом немецких захватчиков. Так будем же общими усилиями фронта и тыла изгонять ненавистного врага за пределы нашей Родины.

За время войны я потерял двух своих братьев, они пали смертью храбрых в борьбе с врагом. Сам я вот уже третий год не расстаюсь с другом-винтовкой. Я и мои товарищи не даем фрицам покою ни днем, ни ночью. К вам, молодые рабочие и работницы, обращаюсь я с призывом: боевыми производственными делами умножайте славу уральцев, славу нашего завода. Рабочие Златоустовского металлургического завода всегда были передовыми рабочими. В своей работе равняйтесь на передовиков производства, перенимайте опыт старых кадровых рабочих. Давайте больше изделий для цехов. Помните, что каждая форма и кирпич, сделанные вами сверх плана, — это новый удар по врагу. Я верю — близок день нашей с вами встречи. Пишу перед боем. Мои товарищи передают вам свой фронтовой привет.

Красноармеец **Евгений Захаров** — слесарь огнеупорного цеха металлургического завода. Август 1943 года».

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Захаров Евгений Георгиевич, 1917 г. р., призван Златоустовским ГВК 09.05.1942 г., рядовой.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Каждый может быть таким!

Наш земляк Владимир Чепелев командует сапёрной ротой. На фронте из него вырос храбрый и предусмотрительный командир. Сапёры роты Чепелева — отважные, бесстрашные, дерзкие воины. Слава о них гремит во всех соседних подразделениях. Недаром 22 бойца роты Чепелева награждены орденами и медалями, а сам командир носит на груди орден Отечественной войны первой степени!

Из писем Чепелева к родным

Дорогие, вы на меня не обижайтесь, что я иногда пишу редко. Ведь всё зависит от времени и обстоятельств: если можно написать и отправить письмо, пишу, если нет, приходится откладывать.

На днях получил погоны капитана. Все меня поздравляли, пожали руки.

Знали бы вы, какие у меня в роте славные ребята! В выполнении боевых задач они первые и никогда ни с чем не считаются. Если надо три ночи не спать — значит не будут спать три ночи. Если надо очень трудный путь проделать — всё равно проделают. Если надо жизнью рисковать — наложат свою голову, а воинский долг выполнят.

Был у нас такой случай: младший сержант сапёр-разведчик Чагин пошёл в разведку и встретился с группой немцев. Их было в четыре раза больше, чем наших, но Чагин заставил фрицев не только обороняться, а и удирать во все лапчатки. Побросали собаки своих убитых, раненых и даже оружие. Гитлеровцы потеряли 9 человек. Очень больно было нам узнать, что сам Чагин убит. На его могиле мы поклялись тройне отомстить проклятым фашистам за нашего замечательного храбреца. Память о Чагине живет во всём подразделении, о нём рассказывают молодым бойцам.

Сегодня первый раз за 12 дней имею возможность сообщить вам о себе. Сейчас мы на новом месте, продвинулись на 20 километров вперёд, освободили ряд населённых пунктов, в которых немец сидел больше года и здорово укрепился. Немало пришлось поработать мне и моим ребятам, чтобы очистить дорогу для наших бойцов.

Сижу вот сейчас, а гимнастёрка совсем мокрая от пота — много ходил на лыжах. Но усталость — это ничего, не страшно, главное — ещё немного земли своей освободили, ещё пару десятков фрицев уничтожили. Это им за нашего Чагина! Вот так мы и живём на фронте.

Здесь наступила весна, идут дожди, дороги сильно испортились, дороги сильно испортились, а по болоту скоро совсем будет ходить трудно. Из-за этого может быть почта будет задерживаться. Только вы, пожалуйста, не волнуйтесь, если долго нет писем.

Думаю о себе, о своих товарищах-орденоносцах. Ничего мы особенного не делали, только если наступал трудный момент, не терялись и о себе не думали, а поступали так, как нужно, чтобы победить.

И не думайте, пожалуйста, что Владимир у вас особенный — каждый может быть таким.

Ну, будьте здоровы. Целую всех вас крепко
ваш Владимир.

Из газеты «Большевистское слово», 10 апреля 1944 г.

Чепелев Владимир Михайлович, 1913 г. р., призван Златоустовским ГВК 03.07.1941 г., майор.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Майор Владимир Чепелев воевал в составе 150-й дивизии, дошёл до Берлина, участвовал в штурме рейхстага. И встретил день Победы в столице поверженной фашистской Германии. А Красное Знамя 150-й дивизии, водружённое 30 апреля 1945 года над рейхстагом, стало легендарным Знаменем Победы. После войны В. М. Чепелев вернулся в родной Златоуст, какое-то время жил и работал здесь, а потом уехал в Воронеж.

«Если только останусь живым»

Ещё и ещё раз перечитываю фронтовые письма Бориса Михайловича Самойлина. Письма с войны. С Великой Отечественной войны. О чем они, эти письма? Конечно «о боях, пожарищах, о друзьях—товарищах». Ведь это письма лейтенанта, который начал войну в 20 лет, в 21 год — воевал под Новороссийском на Малой земле, в 22 года — освобождал

Украину, штурмовал Карпаты, а в 23 года был тяжело ранен. Письма лейтенанта, отпускаявшего для солидности усы и водившего в бой солдат, порой старше его по возрасту, а иной раз и по боевому опыту.

Но, прежде всего, это письма о любви, о девушке, которая ждёт в далеком Златоусте, о надежде на долгожданную встречу. Вот написал эти слова и вспомнил известные симоновские строки:

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет — повезло!
Не понять не ждавшим, им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.

Письма Бориса — это письма о Вас, Ираида Львовна, о той молоденькой девчонке Ире, Иринке, Ираидке, что ждала лейтенанта все бесконечно долгие дни и ночи войны. И стихи Константина Симонова тоже о Вас и тысячах других женщин, умевших ждать. Прочитайте письмо Бориса от 30 января 1944 года, и вы увидите, что я прав. Солдату во сто крат было легче воевать, когда он знал, что его ждут:

«Я клятве верю, коль не верить,
Как проживешь в таком аду?
Наверно всё глядит на двери,
Всё ждёт — сегодня вдруг приду...»

Борис Самойлин вернулся домой, в Златоуст, в сорок пятом. Вернулся из госпиталя после третьего ранения. Его ждали, ждали и бережно хранили его письма с фронта.

Прошли годы. Война ушла в прошлое, но в семейном архиве и по сей день хранятся фронтовые письма. Письма о войне и о любви...

1943 год, февраль—май. Новороссийск. Малая земля.

20.03.43 г.

Ира! Решил по твоей просьбе черкнуть тебе ещё пару слов о своем житье-бытье. Утром пришёл с задания, сейчас немного отдохнул. До вечера ещё далеко, сейчас напишу тебе письмо да смоюсь на берег моря. В землянке оставаться опасно — вчера фриц засек наш лагерь и садит теперь по нему из миномётов, не дает высунуть головы. Вот так и проходит день. Ночью выходим на выполнение боевого задания. Сейчас стало мне немножко легче — ребята подобрались хорошие, и я спокойно иду с ними на любое задание.

Раз прочесывали мы только что занятый нами совхоз, обезвреживали мины и сюрпризы в домах. Заходим в одно здание, по-видимому, школу. Немцы превратили её в казарму. В одной из комнат стоит печь-голландка, заглушка выдвинута, а за нее привязан бинт, на котором висит повешенный боец, молодой парнишка. Они, гады, видать, пытали его, а потом повесили. Я долго стоял молча перед ним. Конца нет ненависти к этим гадам-фашистам. Ну ничего, за все рассчитаемся!..

14.04.43 г.

Ира! Пришел сейчас мокрый и усталый с передовой. Ночью приходил катер и привез почту, одно письмо было от тебя. Не знаю, почему, но я разволновался, так толком и не мог отдохнуть. Лежал и курил папиросы одну за другой.

В письме ты задаешь несколько вопросов. Ответы на них ты уже должна получить, они есть в предыдущих письмах. Но все же я отвечу на вопросы прямо и открыто, возможно, ответы будут слишком прямы, но ничего — ты поймешь меня.

На вопрос о моем молчании. Я ответил тебе на первое твое письмо и ответил ясно и точно. На вопрос — изменился ли я? Отвечу — да, изменился. От того пацана, которого ты знала нет ничего. Я обязан был измениться. Мне доверили несколько десятков людей, Я ежедневно вожу их навстречу смерти, я должен быть выше их по силе воли и твердости: характера. Невзгоды и неудачи способствовали этому. На вопрос о дружбе или товариществе я тоже уже писал», но напишу ещё. Ты прекрасно знаешь, что я тебя люблю, а поэтому желаю, чтобы после войны мы строили свою жизнь вместе. Если ты такого же мнения — хорошо, если нет — будем товарищами. Ты мне ответь точно так же — коротко и ясно. Поняла?

На вопрос о том, как я живу, могу ответить красноармейской поговоркой: «Живем, не тужим — в армии служим!» Воюю сейчас на Малой земле, т. е. высадили десантом с фланга у фрицев. Позади море, впереди фрицы, которых нещадно бьем. О размерах нашей земли можешь судить по тому факту, что «Мессершмитт-109» не может развернуться над ней — обязательно вылетает в море! Сама понимаешь, что до смерти здесь ближе, чем два шага. Вот такие дела.

Писать больше некогда. Сейчас связной отправляется на Большую землю и отвезет письмо. Не обижайся на прямоту и резкость, если таковая есть...

17.04.43 г.

... Опять делюсь с тобой своим горем. Ты поймешь меня, мне очень тяжело — я потерял своего самого дорогого старшего друга и командира. Он был настоящий коммунист, и я всегда стремился подражать ему. Он рекомендовал меня в партию. Наша дружба была настоящей, закаленной в бою дружбой. Его имя Рашид Сохт. Он адыгеец по национальности. Погиб смертью героя, поднимая бойцов в контратаку 16.04.43 г.

Вечером в суровой боевой обстановке в присутствии товарищей-командиров командир вручил мне оружие героя — его пистолет «ТТ». Он сказал: «Вручаю это почетное оружие погибшего героя лучшему командиру части...». Принимая эту почетную награду, я поклялся, что буду таким, как Сохт. И я буду таким, как Сохт! Это я знаю!..

21.04.43 г.

Прости, дорогая, что пишу неразборчиво — сижу в стрелковой ячейке. Мы здесь, на Малой земле, деремся и уверены, что завтра и всегда Малая земля будет нашей и скоро будет Большой. Фрицы хотели к дню рождения обер-бандита Гитлера скинуть нас в море. Они делают все!

Бросают на нас по 250—300 самолётов, ходят по 11 раз в атаку, но сломить наш дух и волю защитников Малой земли не могут. И не удастся им это сделать! Братва поклялась отстоять Малую землю! Легкораненые не уходят из строя.

Под утро часа на два под вой и грохот немножко прикурнёшь — вот и весь отдых, Утром считаем потери. Друзья тают. Нас остается все меньше, но те, кто остается, будут кровными братьями на всю жизнь! Вот и сейчас один из них заглядывает через мое плечо и говорит: «Напиши ей привет от меня». Привет тебе от друга Коли. Это пока все. Будь здорова. Борис.

1943 год, лето. Ст. Домодедово Московской области. Переформирование.

14.06.43 г.

Здравствуй, дорогая Ира!

Прости, что так долго не писал тебе ни слова. Последнее письмо я писал тебе с Малой земли, кажется, в конце апреля или начале мая. Приходилось туго. Но братва поклялась: ни шагу назад! Фрицы объявили нас, десантников, коммунистами и в плен не брали. Тогда мы, беспартийные, подали заявление в партию — умереть коммунист том. Счастье, должен быть, сопутствует мне: лишь 17 мая, проведя около 3 месяцев в десанте, я подорвался на mine и был ранен в обе кисти рук.

В отношении того, что парни из Златоуста отличаются, могу похвастать: за время, проведенное в десанте, дважды награждён орденом Красной Звезды. Сейчас я нахожусь под Москвой (20 минут езды), набираюсь сил — скоро опять воевать...

1943 год, осень. Днепр. Букринский плацдарм. Лютежский плацдарм. Освобождение Киева.

05.11.43 г.

... Не поверишь, как приятно быть в культурно обставленной квартире! Растянуться на диване. Мечта! Но иногда она бывает действительностью. Например, в данный момент сижу в уютной квартире, принимаю и отсылаю донесения. Наши войска рвутся вперед, через два дня праздник! Мы готовим стране небывалый подарок! Когда ты будешь читать эти строки, дело будет сделано, а пока завтра будет решающий бой!* Вот такие дела. А фриц драпает быстро. Утром он ещё был в этом доме, а сейчас я, советский офицер, сижу на этом месте и пишу в спокойной обстановке «тыла» (только изредка сюда залетают снаряды и беспокоят тишину).

Понемногу начинают прибывать твои златоустовские письма, причем сначала более свежие, а затем старые. Это меня очень радует, когда получаешь эти дорогие для меня письма, я просто становлюсь именинником. Как всё-таки ты далеко!..

*Киев был освобожден 6 ноября 1943 года. Именно с Лютежского плацдарма, где в это время находился Б. М. Самойлин, был нанесён удар по врагу силами главной группировки 1-го Украинского фронта.

1943 год, декабрь. Правый берег Днепра, в районе города Фастова.

09.12.43 г.

... Ожидания мои оказались напрасными. Почта пришла, а письма от тебя не оказалось. Очень скучно без твоих писем, настроение грустное, но приходится это скрывать — иду на очень серьёзное задание. Приказано достать «языка», но фрицы теперь стали пугливые, и поэтому придется зайти к ним подальше.

Это письмо в голубом конверте вместе с документами останется здесь, у командира, он его отправит.

На языке крутится наша фронтовая душевная песенка:

О тебе я на фронте грущу,
И тебя после дней боевых
Я в глубоком тылу отыщу,
Если только останусь живым.

Будь здорова, пиши. Целую. Борис.

13.12.43 г.

Милая Ираидка!

Несколько дней назад я написал тебе письмо в ответ на твое от 5.11.43. Ты извини меня, возможно, оно написано было резко, но ты войди в мое положение, дорогая, ведь я всегда думаю только о тебе, ты мне всех дороже. Иду я в разведку, или в буран, выюгу на другое задание — ты всегда стоишь передо мной.

Ребята, знающие меня по прошлому году, удивляются моему теперешнему поведению. Иногда даже подшучивают, но я им рассказываю о том, что меня ожидают, что у меня есть дорогой мне человек, и дружеская подначка смолкает. А с какой радостью я получаю твои редкие письма. С каким волнением я перечитываю эти дорогие для меня строки! Если бы ты знала!..

...Вчера опять ходили к фрицу. И опять неудача. Правда, подорвали один его танк, но это не то — нужен язык, они, сволочи, даже во сне мне снятся. Но такие осторожные, что не выходят из населенных пунктов. Вот и попробуй его взять, а язык нужен до зарезу. Надо решиться на что-нибудь поотчаянней. Иначе ничего не выйдет. Сам он все равно не придет.

Ну ладно об этом. Все равно ты ничего дельного не посоветуешь.

Пиши как живут медички? Передай ответный привет Кате и Шуре и всем вообще. Как встретили Новый 1944 год?

Что-то он принесет нам? Счастье или что другое? Конечно счастье!

Будь здорова

Крепко целую Борис.

Оторвемся на некоторое время от писем Бориса Михайловича, чтобы рассказать историю одного письма Ираиды Львовны. Написано оно было 5 декабря 1943 года и ... вернулось в Златоуст. А произошло вот что. Сперва письмо благополучно дошло до передовой. Вручил его Борису Самойлину офицер из штаба бригады по фамилии Сергеев. Глаза Бориса с жадностью забегали по строчкам, написанным таким знакомым почерком:

... Милый, дорогой мальчик! Что-то эти дни очень тревожны за тебя. Здоров ли? Как настроение, «работа»? Хотелось, чтоб всё было как нельзя лучше.

Далее в письме Ира подробно рассказывала о только что увиденном новом кинофильме «Жди меня» (он был поставлен режиссером А. Б. Столпером по пьесе К. М. Симонова и вышел на экраны как раз в 1943 году), о судьбе главных героев — Николая и Лизы (по сюжету Николай не вернулся из разведывательного полета, друзья уже сочли его погибшим, но, но Лиза не поверила в гибель своего любимого и преданно дождалась его возвращения). Были в этом письме и трогательные строчки симоновского стихотворения «Жди меня». А после этого шли такие слова:

... *Стали мы разбирать кто на чьей стороне. Нашлись и сторонники Сони — жди, жди, просидишь одна всю войну, а он не вернется, вот молодость-то так и пройдет! Но большинство все же на стороне Лизы — пока не кончилась война, ничему не верить, кроме того, что всё будет благополучно, и ждать, крепко ждать, по-настоящему. Я, конечно, за последний вариант. Пусть мне сейчас скучно, гораздо скучнее, чем некоторым из наших, но зато после окончания войны я могу с тобой встретиться со спокойной совестью, прямо смотреть тебе в глаза, мне незачем будет потуплять свой взгляд. Если ты действительно любишь человека, то ты должен быть готов к любым трудностям, лишениям, остаться верным, верным любимому человеку...*

Торопливо прочитав письмо (время поджимало — надо было идти в разведку за линию фронта), Борис схватил попавшийся под руку красный карандаш и написал на последней странице ириного письма:

Ирка! Жди меня и я вернусь! Через день буду в положении Николая. Крепко целую. Твой Борис. 14.1.44.

После чего свернул листы и попросил Сергеева отправить на Урал. Когда письмо пришло в Златоуст, Ира испугалась — и адрес на конверте написан не рукой Бориса, и после полевой почты стоит незнакомая фамилия «Сергеев А. С.». Что она только не передумала в те короткие мгновения, когда пальцы боязливо вскрывали конверт! И, наконец, огромный вздох облегчения, когда глаза увидели написанные знакомым почерком слова «Жди меня и я вернусь!». И она ждала!

Получилось так, что одновременно с этим письмом Ира получила письмо, написанное Борисом неделей раньше, а в нём... Впрочем, лучше прочитайте сами:

7.1.44 г.

... Сегодня у меня произошёл очень интересный случай. Я был очень, очень ему рад т.к. он всколыхнул воспоминания о тех счастливых днях, когда мы учились в 10 кл.

Я был в разведке, целый день мотался на машине по степным дорогам, собирая сведения о противнике. В одной деревне заехал к разведчикам другой дивизии, мне нужно было увязать с ними кое-какие вопросы. Низкая украинская хата, полна солдат и офицеров. Вхожу, здороваюсь и представляюсь, не называя своей фамилии. Вдруг неожиданно слышу

девичий голос: «Честное слово это Борис Самойлин!». Удивленный я оглядываю присутствующих. Говорила девушка, младший лейтенант, что-то знакомое показалось в её лице, но вспомнить не мог. «Не узнаешь? Я Наташа Багрова*». Моё недоумение было вполне уместно — кого кого, а своих девчат из Златоуста я никак не ожидал встретить здесь на фронте! Когда были улажены деловые вопросы, мы с ней принялись говорить, говорили много, обо всем. Ты представь — встреча старых знакомых на фронте! Она служит переводчицей. В армии не так давно, но уже имеет медаль «За боевые заслуги». Разведчики приняли меня хорошо, как и всякого на фронте, выпили за встречу старых друзей. Распрощались в надежде увидеться ещё раз. Просила передать тебе привет. Вот видишь какие встречи бывают иногда на фронте...

О чем ещё тебе написать? О погоде, но она паршивая и о ней не стоит. Да, могу похвалиться — когда ты получишь это письмо, я получу третий орден. Ты не думай, что я рисуюсь, нет. Я выполняю приказы. Приказ — это всё...

*Багрова Наталья Юрьевна, дочь златоустовского хирурга Ю. Б. Багрова, училась в златоустовской школе № 14, на один класс младше Б. М. Самойлина.

Багрова Наталья Юрьевна, 1924 г.р., призвана Златоустовским ГВК в августе 1943 г., лейтенант. После войны переехала в Ленинград.

Из Златоустовской Книги Памяти.

1944 год. Январь. Белая Церковь.

30.01.44 г.

Ты уже давно не получаешь моих писем. Я не писал тебе уже дней 25. Но ведь я не виноват — писал тебе, что ухожу в «командировку». Но сейчас я опять на родной земле, в своей семье — роте.

Дорогая Иринка! Я тебе очень благодарен за письмо, в котором ты подробно пересказываешь картину «Жди меня» и пишешь, что ждешь меня и веришь, что я вернусь. Ты себе не можешь представить, как ты помогла мне этим письмом. Но расскажу все по порядку: в начале этого месяца я получил очень серьёзное и трудное задание. С группой своих орлов нужно было пробраться глубоко в тыл противника. Задание было очень трудное, мы почти не рассчитывали вернуться.

Полмесяца не видели крова и горячей пищи, спали на снегу, а когда проваливались в воду — одежда и валенки замерзали колом, мы не могли развести огня, чтобы просушиться. Но, несмотря на все трудности, задание мы выполнили да к тому же вырвали из немецкого плена трех наших бойцов.

Вчера я докладывал о выполнении задания генералу из штаба фронта. А надо тебе сказать, что за это время у меня отросла жуткая борода. Когда мы вернулись, я её сбрил, а усы оставил. И вот, закончив беседу со мной, генерал и говорит: «Ну все хорошо, а усы зачем оставил?» Я ему ответил: «Для солидности, тов. генерал. Все офицеры зовут меня Борисом, а если у меня будут усы, а у них нет, то уж меньше как Борис Михайлович не назовешь!». Генерал много смеялся, а потом сказал: «Ну если для солидности, то можно».

Вот так счастливо закончился этот трудный для нас месяц...

1944 год, ноябрь—декабрь. Перемышль, Карпаты, Кошица.

20.11.44 г.

... Утром в бой. Завтра судьба будет хозяином положения. Сколько раз уж было так? Сотни раз, и каждый раз перед боем душу щиплет какая-то тоска — а вдруг конец! Ерунда; конечно, умирать будем один, а не сто раз, а сегодня или завтра—все равно! Но чести своей не посрадим, За время боев наша часть награждена двумя боевыми орденами и имеет два звания — Винницкой и Карпатской. Четыре раза Сталин отмечал нас в своих приказах! Видишь, мы, сложа руки, не сидим, вот и завтра идем на штурм, и, я уверен, прорвем оборону врага и погоним его дальше! Эх, родная! Если бы ты знала, как нам достается каждый шаг на запад, ты бы не торопила нас так!

30.11.44 г.

... Много писать не буду — лежу в госпитале. Тяжело ранен в бедро и грудь осколками. Ранен был утром 28.11.44 г. при взятии одной чехословацкой деревни. Тяжело, конечно. Будет легче — напишу. Крепко целую. Борис.

Третье ранение было самое тяжелое. На излечение эвакуирован далеко от фронта — в Кисловодск. Там и встретил день Победы.

11.05.45 г. Кисловодск.

... Поздравляю тебя, родная, с Днем Победы. Долгожданным, но наконец, наступившим. Дорогая моя, когда получили это известие, мы просто сходили с ума, точно даже не помню, что творилось, — такая была радость. Сейчас получил от тебя телеграмму. Какая ты хорошая!

С Борисом Михайловичем Самойлиным мы знакомы более пятидесяти лет. Вместе учились в учительском институте — в 27 лет он сел за парту вместе с нами, пацанами 18—19 лет. Участников войны у нас в группе было трое: Борис Самойлин, Павел Галавтин и Евгений Галанов. И ходили они ещё в военных гимнастерках и галифе. Большая разница тогда была между нами. И как часто сквозь их возраст, солидность прорывалось мальчишеское озорство, которое у них отняла война.

Потом была комсомольская и партийная работа. Борис Михайлович заочно окончил Высшую партийную школу, работал директором Златоустовского торгового техникума, много лет был председателем городского Совета ветеранов. Не заметил Борис Михайлович с Ираидой Львовной, как выросла дочь, как стал не только дедушкой, но и прадедушкой. Да, любовь, скрепленная войной долговечна!

После войны прошло 55 лет. К фронтовым наградам Бориса Михайловича добавились трудовые, только вот такой награды, как у врача-фтизиатра Ираиды Львовны, — ордена Трудового Красного Знамени — у него нет! На трудовом фронте врач Самойлина отличилась не хуже, чем лейтенант Самойлин на войне.

Когда мы встречаемся, Борис Михайлович частенько ворчит на меня (у него есть на это право): «Когда станешь солидным, серьёзным?!» На что я всегда отвечаю: «Тогда, когда представишь документ, что тебя призывал в армию Златоустовский горвоенкомат!» После чего мы оба смеёмся — знаем, что этого не будет никогда, поскольку документа такого наш военкомат представить не может. И вот почему. Дело в том, что после окончания школы решил Борис Самойлин пойти учиться в Ленинградское высшее морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского. Но началась война и дорога в училища оказалась закрытой. Стал Борис ходить в военкомат — отправьте скорей в армию. Горвоенком отвечал: «Подожди, успеешь! Иди пока работать». Устроился тогда Самойлин на завод им. В. И. Ленина. Работает, а сам всё ходит и ходит в военкомат. Видно вконец он надоел военкому, тот не выдержал, написал записку и отправил с ней Бориса в Чебаркуль. Уехал туда Самойлин, а в горвоенкомате его фамилию в списки призванных в армию не внесли. Поэтому сегодня горвоенкомат, если его запросить о Б. М. Самойлине, ответит: «В списках призванных в ряды РККА не значится». Потому что ушёл на Великую Отечественную войну Борис Михайлович не по повестке, а по записке!

Мы говорили здесь о фронтовых письмах участника Великой Отечественной войны Бориса Михайловича Самойлина. А ведь на фронте воевало трое братьев Самойлиных! Старший — Михаил, родившийся в 1914 году — погиб в январе 1945 года в Будапеште, средний — Владимир, 1919 года — погиб под Оршей в 1941 году, вернулся с фронта только младший — Борис. Вернулся домой, в Златоуст, где его все четыре года ждала девушка Ира. И ждали письма, написанные им в короткие минуты отдыха на фронте. Письма, ставшие теперь достоянием истории.

Ф. Яблонский.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Самойлин Борис Михайлович, 1922 г. р., ушёл на фронт из Златоуста 01.09.1941 г., старший лейтенант. Умер в Златоусте 09.03.2010 г.

Галавтин Павел Иванович, 1921 г.р., призван Златоустовским ГВК в мае 1940 г. Умер в Златоусте 20.06.1975 г.

Самойлин Владимир Михайлович, 1919 г. р., призван Златоустовским ГВК в 1939 г., рядовой. Погиб в сентябре 1941 г., Белоруссия, Витебская обл., г. Орша.

Самойлин Михаил Михайлович, 1914 г. р., призван Златоустовским ГВК 16.10.1941 г., гвардии рядовой. Погиб в 15.01.1945 г., Венгрия, г. Будапешт.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Этот материал был специально написан Ф. Н. Яблонским для первого издания этой книги. Тогда Борис Михайлович был жив и ещё бодр. Прошло десять лет и в марте 2010 года златоустовцы проводили в последний путь фронтовика и Почётного гражданина города Б. М. Самойлина. Совсем немного не дожил Борис Михайлович до 65-летия Победы. Но остались его добрые дела, остались фронтовые письма...

В Н-СКОЙ ДИВИЗИИ

Уральцы помогали фронту не только боевой техникой, оружием и боеприпасами, за годы войны из Челябинской области было отправлено 18 эшелонов с подарками фронтовикам, в том числе 50 вагонов от златоустовцев. С эшелонами на фронт ездили делегации трудящихся области, в составе которых были златоустовцы В. М. Амосов, А. Ф. Леонов, А. А. Лосева, А. М. Менько, В. И. Петров, А. И. Спиридонов, А. Н. Толстов. Об одной из таких поездок рассказала на своих страницах газета златоустовских железнодорожников «Социалистическая путёвка» в номере за первое декабря 1943 года.

Подшефная Златоусту часть в боях за Родину

С огромным воодушевлением трудящиеся Челябинской области собирали подарки для бойцов и офицеров Красной Армии к 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической Революции. Сотни подарков для славных защитников Родины было собрано и на Златоустовском отделении.

В числе делегатов Челябинской области ездил с подарками на фронт поездный вагонный мастер Златоустовского резерва Алексей Иванович Спиридонов.

Делегаты прибыли на Северо-Западный фронт 5 ноября. На следующий день они встретились с фронтовиками. Бойцы и офицеры всюду восторженно встречали посланцев Урала.

На одной из встреч знатный автоматчик рядовой Ивков, награждённый в день 26-й годовщины Октября орденом Отечественной войны первой степени, приветствуя делегатов, заявил: «Передайте трудящимся Челябинской области, что мы выполним свой долг — освободим советскую землю от гитлеровской нечисти».

Встреча делегатов Урала с фронтовиками вылилась в яркую демонстрацию дружбы фронта и тыла, в яркую демонстрацию единого стремления быстрее очистить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков.

Тов. Спиридонов привез с фронта много писем, документов, газет, плакатов, характеризующих боевую жизнь фронтовиков. Часть из этих материалов публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты.

Встречи с фронтовиками

К 26-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции мы привезли бойцам и офицерам Северо-Западного фронта 53 вагона подарков, собранных трудящимися Южного Урала. Мы прибыли на станцию назначения 5 ноября, где были встречены представителями командования фронта. После разгрузки подарков направились в одну из частей.

Недалеко от передовой линии фронта в просторном клубе-землянке произошла волнующая встреча делегатов Челябинской области с героями-фронтовиками. Это было вечером 6 ноября. Бойцы и офицеры горячо приветствовали нас — посланников сталинского Урала.

Руководитель нашей делегации тов. Коржев передал боевой привет от трудящихся Челябинской области и рассказал о том, как труженики глубокого тыла самоотверженным трудом помогают фронту.

На следующий день, 7 ноября, все делегаты разъехались вручать подарки по воинским частям. Мне с рабочим города Миасс тов. Журавлёвым довелось вручать подарки бойцам и офицерам Н-ской Краснознамённой части, подшефной Златоусту. Эта часть прошла героический путь. Она была сформирована в огненный 1918 год по приказу В. И. Ленина (Ульянова) на правом берегу Волги.

В жестоких боях с колчаковцами часть освободила от врага Казань, Уфу, Златоуст и десятки других городов Поволжья, Урала и Сибири. В 1930 году часть удостоена высокой чести носить имя вождя вашей Родины великого полководца Иосифа Виссарионовича Сталина. В дни Великой Отечественной войны подшефная городу часть стойко и мужественно защищает советскую отчизну.

Командир части рассказал нам, что в тяжёлые для Родины дни в 1941 году его бойцы и офицеры совместно с другими частями остановили наступление немецко-фашистских полчищ. В период наступательных боёв освободили 56 населённых пунктов и истребили 40 тысяч гитлеровских головорезов. За время Великой Отечественной войны выросли в части сотни героев, получивших правительственные награды.

С большой радостью принимали подарки южноуральцев фронтовики, Принимая подарок, лейтенант тов. Звездин заявил: «Спасибо трудящимся Урала за заботу о фронтовиках. Я заверяю тружеников тыла перед лицом своих товарищей, что наша часть свято хранит свои боевые традиции... В грядущих боях мы покажем новые примеры мужества и отваги. С честью выполним свой долг перед Родиной, Спасибо уральцам за подарки, за тесную связь с нами, за оружие, которое они дают фронту. Заверяем вас, дорогие товарищи, что мы пойдём смело вперед до полного изгнания с нашей земли немецких оккупантов».

В одном из подразделений я встретил нашего земляка Виталия Никифорова, который раньше работал слесарем в депо Златоуст. Никифоров прошел путь от рядового бойца до офицера, за мужество и отвагу награждён орденом Красной Звезды. Виталий подробно интересовался работой депо, просил передать привет своим друзьям и пожелал плодотворной работы всему коллективу нашего узла.

Фронт живет напряженной жизнью. Он повседневными героическими делами приближает час нашей окончательной победы.

А. Спиридонов.

Письмо автоматчикам депо Златоуст

Здравствуйте дорогие товарищи!

Сегодня, в день славной 26-й годовщины Октября мы встретились с вашими делегатами, которые рассказали нам о вашей стахановской работе.

Меня особенно интересовала работа автоматчиков. И вот я узнал о вас, как будто поговорил с вами, поделился мнениями, и на душе стало

легче. Теперь мне хорошо известно, что бригада, в которой я когда-то работал, самоотверженным трудом помогает фронту.

Товарищи, я не могу выразить словами радость, охватившую меня при этой встрече, скажу одно — мы бойцы и командиры оправдаем ваше доверие. Надеюсь на вас, что вы будете и впредь работать по-стахановски.

С боевым приветом лейтенант В. Никифоров.

Что же это за подшефная Златоусту воинская часть, названная в газетном материале как Н-ская дивизия. Понятно, что по условиям военного времени, настоящее имя прославленной части тогда назвать было нельзя, хотя Алексей Иванович Спиридонов в своей заметке довольно точно описал её историю. Откроем секрет того времени — в ноябре 1943 года златоустовцы побывали... в 26-й стрелковой Златоустовской дважды Краснознамённой дивизии.

Дивизия была сформирована в 1918 году. В годы гражданской войны особо отличилась в Златоустовской операции (освобождение Златоуста от войск белых), за что 000000 получила почётное наименование Златоустовской. За боевые заслуги в Гражданской войне дважды награждена Почётным революционным Красным знаменем.

В предвоенные годы дислоцировалась на Дальнем Востоке, на границе с Китаем. В то время златоустовцы шефствовали над дивизией, делегации златоустовских рабочих неоднократно посещали расположение этой воинской части.

С началом Великой Отечественной войны 26-я дивизия одной из первых была переброшена с китайской границы на запад и 24 сентября 1941 года с марша атаковала противника (дивизию СС «Мёртвая голова») в районе Лужно-Красея на Северо-Западном фронте. В феврале 1942 года дивизия принимала участие в Демянской операции. В мае 1942 года награждена знаменем и грамотой Президиума Верховного Совета и Совета Народных Комиссаров Бурят-Монголии, как лучшая дивизия Северо-Западного фронта. В августе 1943 года участвовала в наступлении на Старую Руссу, освобождала Новоржев, Пушкинские Горы, штурмовала Кёнигсберг. Дивизия была награждена орденом Суворова. В её составе воевали многие златоустовцы, в том числе и лейтенант В. Никифоров, чьё письмо в декабре 1943 года опубликовала газета.

Виталий Фёдорович Никифоров, 1917 г. р., призван Златоустовским ГВК 09.11.1942, старший лейтенант, погиб 03.03.1945 г. в Восточной Пруссии (Земландский район, хутор Клайндрейнау).

Из Златоустовской Книги Памяти.

По данным ОБД «Мемориал» Министерства обороны РФ старший лейтенант В. Ф. Никифоров служил командиром батареи 76-мм пушек в 19-м артиллерийском полку 26-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 3 марта 1945 года в Восточной Пруссии, не дожив двух месяцев до Победы. Так и не дождалась возвращения сына домой Александра Акимовна Никифорова, жившая в Златоусте на улице Пугачёва, 92.

Разбомбить Златоуст!

На набережной златоустовского пруда. 1940 г.

По распоряжению Гитлера от 21.07.1940 г. началась разработка плана войны с СССР, получившего условное наименование "Барбаросса" ("Barbarossa Fall"). После выхода на планируемый рубеж (Архангельск-Астрахань) предполагалось нанести удар авиацией $\rightarrow \oplus \rightarrow$ по промышленным центрам Урала, в числе вероятных целей были намечены Нижний Тагил, Свердловск, Златоуст и Магнитогорск.

Фрагмент карты плана "Барбаросса приводится по "Истории второй мировой войны" (том 3-й, М.: Воениздат).

"Наше дело правое. Враг будет разбит".

Экстренный выпуск
Пролетарская мысль
Орган Златоустовского горкома ВКП(б) и горкома депутатов трудящихся
22 июня 1941 г. Воскресенье № 147 (5776)

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРНОМА СОЮЗА ССР И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ товарища В. М. МОЛОТОВА

22 июня 1941 года

Граждане и граждане Советского Союза! Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в четыре часа утра, без предупреждения немецко-фашистской и Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, установили перед нами гранды на немецкие и подпольные бомбежки со своих самолетов наши города—Минск, Киев, Севастополь, Кавказ и некоторые другие, три часа работ и раннее более других человек. Немцы арестовали самолет и артиллерийский обстрел были совершены танки с урановой и дилемской танкетками.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримечным в истории цивилизованных народов варварством. Нападение на нашу страну признано, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и советское правительство со своей ответственностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполненному договору. Ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германско-фашистские правительств.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шульбург в пять часов тридцать минут утра сказал мне, как новому министру иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР и связи с оккупацией части Красной армии в восточной германской границе.

Митинг молодых рабочих, недавно окончивших школы ФЗО, посвященный обсуждению речи тов. Молотова.

Митинг рабочих, инженерно-технических работников и служащих ночной смены Златоустовского металлургического завода им. И. В. Сталина. 22 июня 1941 г.

Снимки из газеты "Пролетарская мысль" за 23 июня 1941 г.
Фото Г. Титова.

Почта полевая

13.12.43. Златоуст Зина Самойлина

Милая Иройна!

Насколько мне нравятся в нашей жизни, было
написано тебе 5.11.43. Ты писала мне, была
мне было очень приятно, но ты писала о том
что я тебе пишу, а ты пишешь мне в буфет
весь день. Ты же пишешь мне в буфет
по вечерам - ты же пишешь мне в буфет
Родня, знаешь ли, но ты пишешь
с какой-то неопределенной поделкой
подписывать, но я тебе рассказываю
мне, о чем ты пишешь; но у меня есть до
и дружная подруга слышит.
Родня, я получила твои письма
с какой-то любовью и переживаю
тебя и твою семью! Если бы ты
не был, то мне было бы очень тяжело.
А ты же пишешь мне по вечерам: ты
мне пишешь, а я тебе пишу. Ты же пишешь
мне, как тебе, но я тебе пишу в
с. Зад.

Убавили?
Мне пода
с радостью
и не забуду
мне как ты
горю ты,
Наша мама
над мей.
Я пишу
мне.
Зина

Но почему ты пишешь
Вера тебе дай
Зина подарила мне
мне пишу, она, слышишь, да же во все
Сидит. Когда ты спишь? Ты же пишешь
из нашей жизни. Ты же пишешь мне
а ты же пишешь мне в буфет. Ты же пишешь
мне пишу по вечерам. Ты же пишешь
Семья же тебе пишу. Ты же пишешь
мне пишу
Ты же пишешь мне по вечерам? Ты же пишешь
мне пишу в буфет. Ты же пишешь
как тебе пишу. Ты же пишешь
Ты же пишешь мне по вечерам? Ты же пишешь
мне пишу по вечерам. Ты же пишешь
Ты же пишешь мне по вечерам? Ты же пишешь
мне пишу по вечерам. Ты же пишешь

Будь здоров
Крепко целую
Зина

Борис Самойлин ушёл на фронт из Златоуста в сентябре 41-го. И всю войну переписывался с девушкой Ирой, которая потом стала его женой...
...Совсем немного не дожил почётный гражданин Златоуста Борис Михайлович Самойлин до 65-летия Победы. Он умер 9 марта 2010 года.

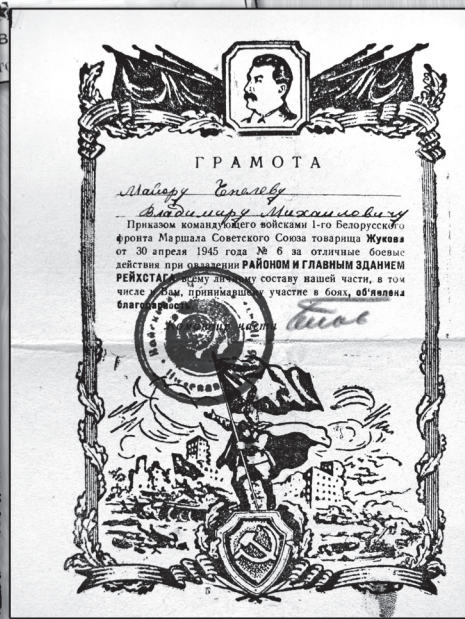
Фото и письма из архива семьи Самойлиных.

Дошёл до Берлина!

Каждый может быть таким!

Наш земляк Владимир Чепелев командует саперной ротой. На фронте из него вырос храбрый и предусмотрительный командир. Саперы Чепелева — отважные, страшные, держкие воины. За о них гремят во все седних подразделениях. Не даром 22 бойца роты Чепелева награждены орденами и медалями, а сам командир имеет на груди орден Отечественной войны первой степени!

Златоустовец майор Владимир Чепелев прошёл всю войну, воевал в составе 150-й дивизии, дошёл до Берлина и участвовал в штурме рейхстага. А день Победы встретил в столице поверженной фашистской Германии.

Из фондов Златоустовского краеведческого музея.

Златоустовцы - Герои Советского Союза

Звания Героя Советского Союза удостоены пятеро златоустовцев. Но из Златоуста на фронт был призван только И. М. Мельнов, которому звание Героя было присвоено 24 марта 1945 г. посмертно. Его имя в Златоусте носит одна из улиц.

БЕЛОВ
Аркадий Степанович

ДУДАРЕВ
Павел Иванович

ЕРМОЛАЕВ
Александр Александрович

ЛАПШИН
Илья Фёдорович

МЕЛЬНОВ
Иван Михайлович

Фото из фондов Златоустовского краеведческого музея.

Эшелоны идут на запад

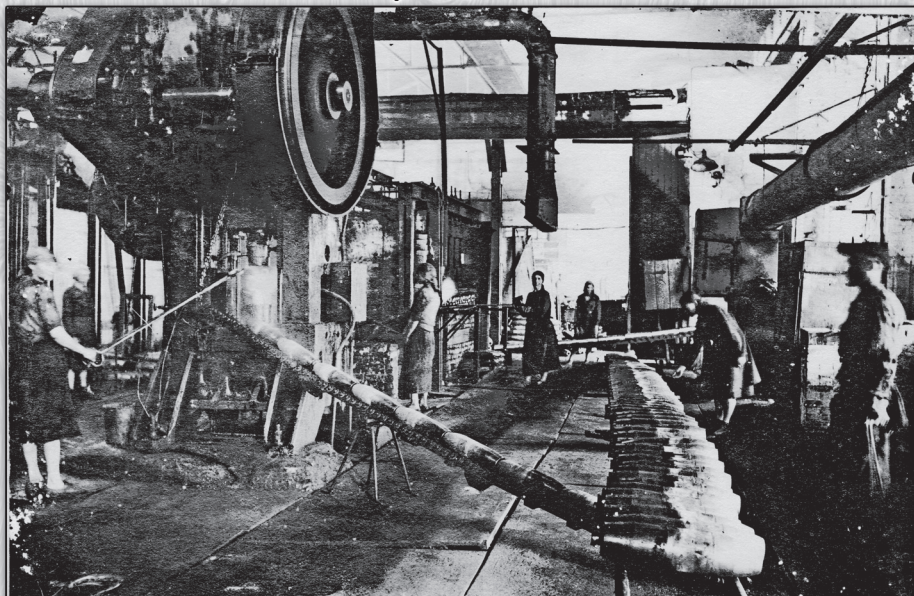

К концу 1941 года в Златоуст эвакуировалось 30 предприятий, строительных организации и учреждений с Украины (из Днепропетровска, Киева, Кривого Рога, Донецка, Луганска, Харькова), из Москвы и Московской области, из Ленинграда и Ленинградской области, из Тулы. На 13 ноября 1941 года в город прибыло 14.180 человек. К 1 января 1942 г. население города увеличилось на 26.268 человек.

Здание довоенной школы № 21 (бывшей школы II-степени), которое в конце 1941 года занял 1-й Государственный часовой завод эвакуированный из Москвы.

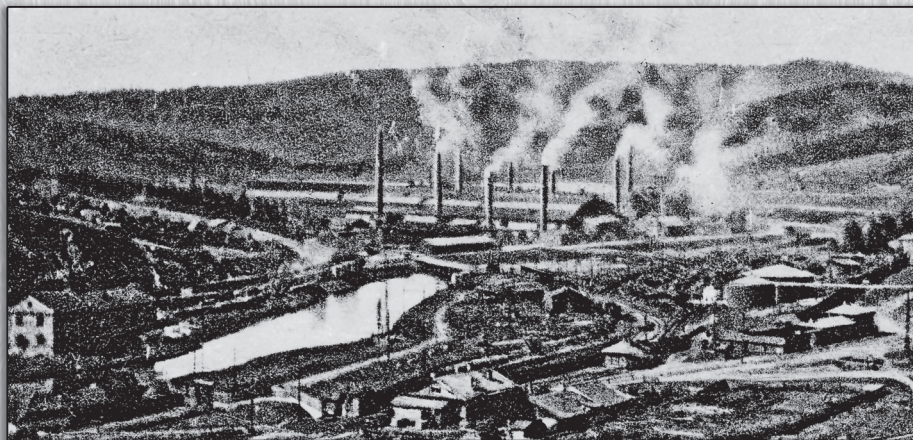
Завод-арсенал

Старейший завод города - завод им. Ленина - в годы войны был одним из крупнейших производителей снарядов. На снимках - в снарядных цехах.

Фото из фондов Златоустовского краеведческого музея.

Огненных дел мастера

Панорама Златоустовского металлургического завода (ЗМЗ) с открытки 1930-х годов. В годы войны ЗМЗ занимался выплавкой качественных сталей для авиационной и танковой промышленности и был одним из ведущих предприятий в области качественной металлургии.

Коллектив мартеновского цеха № 1 ЗМЗ с переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Обороны. Май 1945 г.

Фото из фондов Златоустовского краеведческого музея.

Завод номер шестьдесят шесть

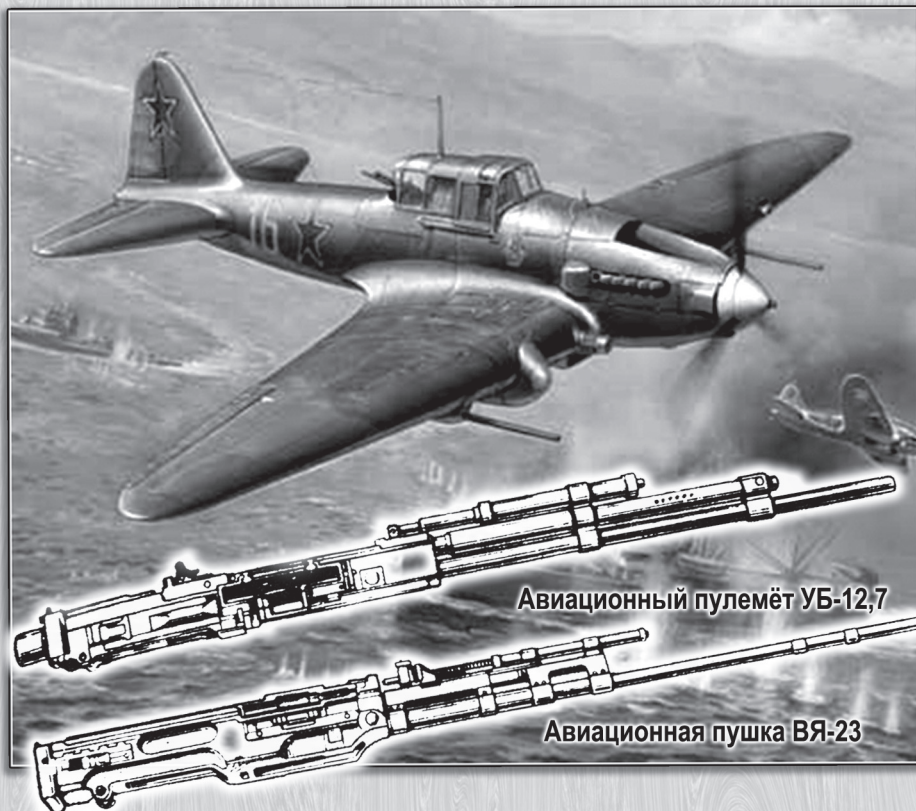
Перед самой войной в районе ж.д. ст. Уржумка началось строительство новых оружейных заводов. На снимке: один из первых корпусов завода № 54 (в первый год войны он поменяет номер на 66).

Сборка авиационной пушки ВЯ-23 в одном из цехов завода № 66. Снимок военных лет.

Фото из фондов музея машзавода.

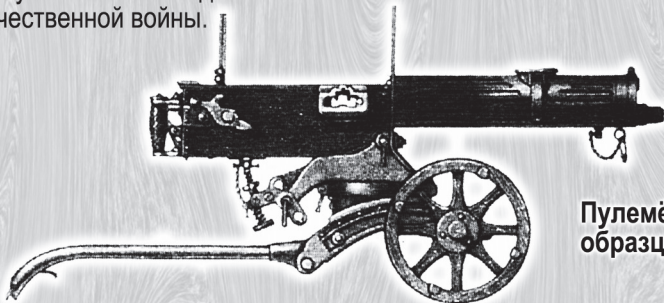
Выпускалось заводом № 66

Авиационный пулемёт УБ-12,7

Авиационная пушка ВЯ-23

Машиностроительный завод № 66 в годы войны выпускал пулемёт “Максим” (на рис. внизу), авиационную пушку ВЯ-23, и авиационный же пулемёт УБ-12,7. На каждом втором самолёте-штурмовике ИЛ-2 (на рис. вверху) стояли пушки латуновского завода. А ИЛ-2 был самым массовым самолётом Великой Отечественной войны.

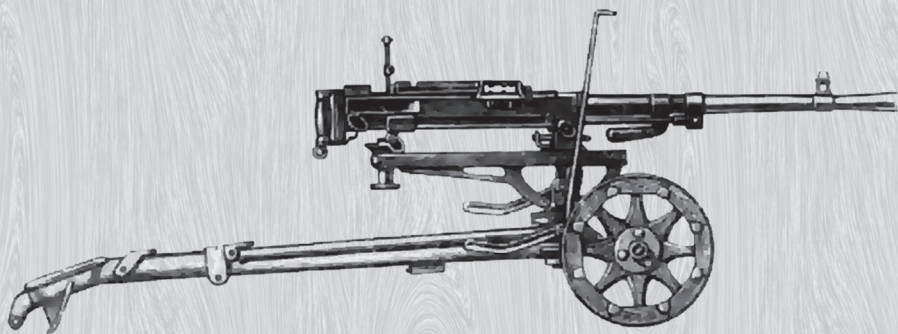

Пулемёт “Максим”
образца 1910 г.

Выпускалось заводом № 385

7,62-мм пистолет-пулемёт Шпагина (ППШ-41)

7,62-мм станковый пулемёт Горюнова (СГ-43)

14,5 мм противотанковое ружьё Дегтярёва (ПТРД)

У завода № 385 не было постоянной продукции. С первых дней 1942 года он приступил к выпуску самозарядной винтовки Токарева, но её выпуск был вскоре прекращён и заводу поручили изготовление пистолета-пулемёта Шпагина (ППШ-41). В течение 1942 года было выпущено 18.603 автомата. Отработали технологию, сделали оснастку, и производство автомата передали на другой завод. А заводу поручили освоить выпуск противотанкового ружья системы Дегтярева. Выпускали ПТРД в 1943—1944 годах, изготовили 12.553 ружья. И опять производство прекратили. А в 1944 году заводу поручили изготовление нового пулемёта системы Горюнова, пришедшего на смену старому «Максиму».

Самые юные

И на часовом заводе и на швейной фабрике в годы войны работало очень много подростков в возрасте до 18 лет. Кадровики порой за голову хватались - не предприятия, а детские сады какие-то. Тем не менее и часовщики и швейники успешно работали и дали фронту немало нужной и полезной продукции.

ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА

ЧАСОВОЙ ЗАВОД

Из фондов Златоустовского краеведческого музея.

В госпиталях Златоуста

В годы Великой Отечественной войны в городе действовало 9 госпиталей. Головной эвакуационный госпиталь № 1128 располагался в механическом техникуме (ныне колледж им. П. П. Аносова: на снимке внизу). На верхнем снимке: медицинский персонал и раненые одного из златоустовских госпиталей.

Фото из фондов Златоустовского краеведческого музея и А. Козлова.

Дворец Победы

Война ещё не закончилась а в Златоусте в районе машзавода в марте 1944 года началось строительство нового Дворца культуры завода № 66. Он открылся в 1947 году, на фронте здания надпись: "Героям Отечества слава!" В 1990 году Дворец культуры и техники (так он именовался с 1988) переименован в Дворец Победы.

Фото из фондов Златоустовского краеведческого музея.

Имена на карте города

Маршал Советского Союза
Борис Михайлович
Шапошников (1882-1945)

Младший лейтенант,
кавалер ордена Ленина
Маргарита Васильевна
Сергеева (1921-1942)

Около двух десятков златоустовских улиц носят имена героев Великой Отечественной войны и видных военачальников. Среди них есть улицы, названные в честь уроженцев города Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова и санинструктора М. В. Сергеевой (улица Риты Сергеевой).

Фото из фондов Златоустовского краеведческого музея.

“Наше дело правое. Враг разбит. Победа за нами!”

Девятого мая 1945 года чуть ли не весь Златоуст собрался на городской площади. Такого старый уральский город, пожалуй, ещё не видел... Многотысячный митинг, демонстрация, праздничный салют... — этот день запомнился златоустовцам на всю жизнь.

На следующий день в городской газете «Большевистское слово» была опубликована большая подборка материалов, рассказывавшая о том, как встретили златоустовцы первое Девятое мая, ставшее с тех пор Днём Победы.

Жаль только, что качество снимков тогда в газете оставляло желать лучшего. Но даже и здесь можно разобрать, что людей на митинге было очень много.

Снимок из газеты “Пролетарская мысль” за 10 мая 1945 г.

Фото Г. Титова.

ЭВАКУАЦИЯ

В условиях неблагоприятного развития военных событий в начале Великой Отечественной войны одной из главных задач становилась эвакуация населения, промышленных предприятий, сельскохозяйственной продукции, культурных и других государственных ценностей из прифронтовых районов вглубь страны. Решение этой проблемы потребовало огромных усилий от Советского государства.

Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 июня 1941 года «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» определялись конкретные задачи и очередность эвакуации. В дополнение к этому Совнарком 5 июля 1941 года принял решение по вопросу о порядке эвакуации населения в военное время и о вывозе рабочих и служащих эвакуированных предприятий. Были разработаны конкретные планы с указанием пунктов расселения, сроков, порядка и очередности вывоза. Этим же решением утверждалось «Положение об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы». Созданные на местах эвакуационные пункты заботились об эвакуированном населении, производили учёт прибывших, организовывали их расселение. При Совнаркомх союзных республик, облисполкомах и крайкомах были созданы отделы по эвакуации населения. Из угрожаемых районов вывозили в первую очередь детские учреждения, женщин с детьми и людей пожилого возраста.

К весне 1942 года в восточных районах страны (Урал, Западная Сибирь, Казахстан и Средняя Азия) было размещено до 8 млн. эвакуированных. В этих же районах разместилось до 70 процентов эвакуированных предприятий, общее число которых было более 2 тыс.

В Челябинскую область эвакуировалось свыше 200 промышленных предприятий, Промбанк и Стройбанк СССР; наркоматы: танковой промышленности, боеприпасов, строительства, электростанций. На 1 января 1943 года в области проживало свыше 360 тысяч эвакуированных.

Около 30 предприятий, организаций и учреждений было эвакуировано в Златоуст из Москвы, Ленинграда, Киева, Тулы, Харькова и других городов России и Украины. А общее число прибывших в город людей к концу 1941 года составляло почти 20 тысяч.

Люди ехали на восток

Быстрое продвижение немецко-фашистских войск на всех основных стратегических направлениях вызвало суровую необходимость эвакуации промышленных предприятий, организаций и учреждений из района предполагаемых военных действий вглубь страны — на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию.

Эвакуация имела два ярко выраженных этапа: первый — лето и осень 1941 года, второй — лето и осень 1942 года.

Решением Совнаркома СССР от 5 июля 1941 года было утверждено «Положение об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы». На ряде железнодорожных узлов, станций и пристаней были организованы эвакуационные пункты, которые должны были формировать или принимать эшелоны и пароходы с эвакуированными, обеспечивать их продуктами питания и медицинской помощью.

О том, как эта работа проходила на Южно-Уральской железной дороге, даёт представление один из документов того времени — «Мероприятия по обслуживанию эвакуэшелонов, следующих по Южно-Уральской железной дороге», в котором в частности говорилось:

«Для контроля за сансостоянием эвакоэшелонов организованы контрольно-смотровые отряды на станциях Кропачёво, Златоуст и т.д.

Получив сведения от диспетчера станции о наличии эвакоэшелона на подходе, дежурный контрольно-смотрового отряда выходит на перрон совместно с активом РОКК (в белых халатах со знаком Красного Креста) и дежурным фельдшером учмеда.

Дежурства по встрече эвакоэшелонов круглосуточные. Одновременно дежурят по контрольно-смотровому отряду 1 средний медработник и 1 дезинфектор, от учмеда — 1 фельдшер, от РОККа — 2 человека.

До прибытия поезда дежурный контрольно-смотрового отряда и дежурные от РОККа проверяют: наличие кипятка для прибывающего эшелона, качество пищи и количество согласно заявки начальника эшелона.

Обязать дорбуфет иметь в меню для детей эвакоэшелонов молоко и кашу.

При наличии инфекционных заболеваний ставить в известность учмеда, последний обязан немедленно госпитализировать инфекционных больных. Если нет возможности госпитализировать, то дежурный по контрольно-смотровому отряду производит изоляцию больных и даёт распоряжение дезинфектору о проведении дезинфекции. Дежурные производят осмотр состояния вагонов, выявляют завшивленных. На месте дают указания по уборке вагонов и при завшивленности останавливают эшелон или отдельные вагоны на санобработку. При невозможности госпитализации или обработки завшивленных на месте дежурный по контрольно-смотровому отряду обязан дать телеграмму следующему участку о принятии необходимых мер».

Бросается в глаза то, какое внимание уделено строгому соблюдению санитарных мер. Но это вполне объяснимо — при эвакуации было важно не допустить возникновения даже мелких очагов инфекционных болезней, могущих стать причиной эпидемии. Понятно, что строгие меры санитарного контроля возможно и вызывали недовольство людей и так переживших потерю родного дома, бытовую неустроенность, но они были совершенно необходимы с медицинской точки зрения.

Первые эвакуированные появились в Златоусте уже в конце июля 1941 года. К началу 1942 года в город прибыло и размещено полностью или частично около тридцати предприятий, учреждений и организаций, с которыми прибыло 12.360 человек. За это же время из прифронтовой полосы неорганизованным порядком приехало 7.437 человек. Общее количество эвакуированных составило почти 20 тысяч человек или одну пятую предвоенного населения Златоуста.

В Златоусте для регистрации, учёта и размещения эвакуированных при горисполкоме была создана комиссия под председательством зав. общим отделом Кушновой, куда входили представители горторготдела,

горкомхоза, государственной санитарной инспекции, межрайонной санэпидстанции.

Прибывающий эшелон с эвакуированными людьми встречался контрольно-смотровым и медико-санитарным персоналом железнодорожного участка и представителем горисполкома. Начальник эвакоэшелона получал указание о том, на какие пункты-распределители следует направить людей. Горкомхозом к эшелону подавался транспорт для обеспечения разгрузки эшелона.

На пунктах-распределителях находились уполномоченные Златоустовского горисполкома, ведавшие *«регистрацией прибывших, выдачей ордеров на квартиры, обеспечением организации питания на первый момент»*. За обеспечение санитарной обработки прибывших и за санитарный режим пункта отвечали ответственные представители эвакуированных предприятий или учреждений. Они же занимались размещением людей с пункта-распределителя по выделенным для соответствующего предприятия или организации квартирам.

Пункты-распределители, или как они именуются в документах того времени — «распределительные точки для размещения эвакуированных в дальнейшем по квартирам», в основном располагались в школах (№№9, 18, 21, 24, 25, 26) и клубах. Вот, например, общий обзор состояния эвакопункта машиностроительного завода № 66, находящегося в клубе НКВД (ныне в этом здании располагается Дом школьника железнодорожного узла ст. Златоуст), на 26 октября 1941 года:

«Под эвакопункт занято три помещения: фойе, «красный уголок», зрительный зал. Система отопления – паровое. Температура помещения нормальная +13—+15. Для отдыха имеется 15 раскладных кроватей. Для больных имеется изолятор на 4 места с необходимым мягким инвентарём. Для приготовления отварной кипячёной воды имеется 2 кипятильника, каждый из которых на 10 вёдер. Для хранения кипячёной воды имеется специальный бак. Для медобслуживания на эвакопункте имеется прикрепленный участковый фельдшер и организовано круглосуточное дежурство сестры из РОКК. Для первой помощи имеются необходимые медикаменты. Имеются вакцины от брюшного тифа, дифтерии. Двухразовое питание из 2-х блюд. Хлеб – 400 гр. на человека».

В пунктах-распределителях, расположенных в школах, использовалась обычная школьная мебель (столы, парты), коек и белья было очень мало, кипячёной водой эвакуированные обеспечивались «из кубовых и титанов школ», отопление было за счёт школьного топлива, уборщицы тоже были из штата техничек школ. Под изоляторы выделялись один или два класса, куда изолировались подозрительные по медицинским показателям.

По прибытии на такой пункт эвакуированные регистрировались, подвергались медосмотру, прививкам по показаниям и санитарной обработке. Питанием они обеспечивались из буфетов от прикрепленных столовых, для детей первые несколько дней давались сахар, масло, белый хлеб (булочки), а также молоко и каши, но бывали и перебои. Медобслуживание эвакуированных велось прикрепленными врачами медучастков и поли-

клиник, а санитарную обработку проводили на дезостанции, либо в коммунальных банях. Санобработка вещей поводилась влажным способом.

Время пребывания эвакуированных на пунктах-распределителях колебалось от нескольких часов до двух—трёх суток. После этого люди через уполномоченных получали ордера и развозились по квартирам. Некоторые из прибывших жили на эвакуопунктах несколько дней, в единичных случаях даже до двух месяцев. Исключительно долгое пребывание часто зависело от самих эвакуируемых: им или не нравилась квартира, которую предоставляли, или семья ещё не решила о месте своего пребывания. Не всегда и местные власти сразу предоставляли квартиры для многосемейных, а заводы порой задерживали доставку топлива к отведённым квартирам.

Развёртывание пунктов-распределителей производилось по мере необходимости в зависимости от прибытия эвакуэшелонов. После распределения эвакуированных по квартирам данные пункты, после их дезинфекции и уборки, вновь использовались по своему прямому назначению как школы и клубы.

Разумеется, что условия пребывания людей на пунктах-распределителях были далеки от идеальных, особенно по меркам нынешнего времени, но главное заключалось в том, что у людей была снова крыша над головой, а за окном не слышались разрывы бомб и снарядов.

И. Шубина, сотрудник Златоустовского архива.

От Москвы до родного дома

Начиная с военной поры и до выхода на пенсию, Галина Петровна Кудряшова проработала на заводе им. В. И. Ленина. А потом ещё много лет была одним из самых знающих сотрудников заводского музея.

В середине 1930-х годов она уезжала из Златоуста на учёбу в Москву. А диплом защитила перед самым началом войны. Какой была Москва тех дней, и как потом юная выпускница столичного института добиралась к себе домой, на Урал, и рассказывается в её воспоминаниях, публикуемых впервые.

20 июня 1941 года. Пятница. Первая защитила дипломный проект. Получила звание инженера-механика. Отметим скромно. Было решено всем курсом совершить поездку по каналу «Москва—Волга». Пароход был заказан.

22 июня 1941 года. Воскресенье. Ночью началась Великая Отечественная война. О её начале мы узнали из выступления наркома иностранных дел В. М. Молотова по радио. Никто этому не верил. Все старалась придти на основное место работы для выяснения дальнейшей судьбы. Началась мобилизация на фронт. В нашем институте дирекцией был издан приказ о мобилизации ребят на фронт, но при этом создавалась возможность защиты дипломных проектов. Был составлен график защиты с учетом получаемых повесток. Дипломные работы почти у всех находились в стадии завершения. Первые дни все помогали в выполнении

графических работ студентам, защита у которых должна быть в ближайшие дни. С этой работой не справлялись, хотя работали и днём и ночью. Ребят срочно вызывали в военкомат, и тогда дирекция института принимает решение допустить к защите дипломные работы с небольшими недоделками. К 26 июня 1941 года у всех 224 человек, оканчивающих институт, дипломные проекты были защищены и всем выданы дипломы. Поздравляли друг друга и пожелали всем быстрее окончанию войны, а ребятам возвращения с фронта.

25 июня 1941 года всех студентов, работавших на автозаводе имени И. В. Сталина вызвали на работу (проходя дипломную практику на заводе мы были зачислены в штат автозавода) в том числе и меня. Завод осваивал новые изделия и работы было очень много. Работала я в техническом отделе по разработке конструкций по измерительной технике. В комнате, где мы работали, было размещено 350 конструкторов. Начальник отдела был очень строг к подчиненным, но и защищал подчинённых. Никогда не повышал голоса, разбор ошибок делал тихо, об этом знал только виновник, допустивший ошибку. Все конструкции вычерчивались сначала в масштабе 1:1, а потом уже в нужном масштабе, Это делалось с целью восприятия конструктором натуральной величины разрабатываемой конструкции и почти полного исключения ошибок при проектировании.

Работали по 12 часов, без выходных. На заводе было объявлено казарменное положение. После работы выполняли работы по разгрузке вагонов. Спали на столах, днём за которыми работали. Каждому работающему выдали противогаз, который был всегда при себе. Кроме этого каждому необходимо было иметь смену белья и небольшой запас продуктов.

На окнах домов появились кресты из бумаги. Окна нижних этажей были завалены мешками с песком и т.д. Окна затемнены. На крышах домов дежурные. Москва погрузилась во тьму. Каждый день объявлялись учебные воздушные тревоги, когда все кроме дежурных, должны были укрываться в убежищах (станции метро или подвалах домов, специально оборудованных). Всё это порядком надоело, первый месяц объявление воздушных тревог носило учебно-предупредительный характер с целью научить население поведению в момент фактического нападения. Когда ровно через месяц, 22 июля, когда немецкие самолёты прорвались к Москве и начали её бомбить, была объявлена настоящая воздушная тревога, мало кто обратил на это внимание и побежали в убежища только после того, как началась бомбёжка. Первые бомбы упали в районе Ленинградского шоссе, где расположены Белорусский вокзал, аэропорт. В этом же районе было расположено и наше общежитие. От попадания первой бомбы в общежитии вылетели все окна и двери, повреждён водопровод, начался пожар. Бомбить начали в 22 часа, отбой был дан в 3 утра, После отбоя, все кто находился в общежитии, прошли по комнатам, собрали все неповреждённые вещи и снесли их в одну из комнат. Оставили дежурных и поехали на работу. (Мне в этот день было разрешено

съездить домой). Грязные, усталые пришли на работу. На автозаводе, который расположен на противоположном краю Москвы, были удивлены нашим видом. Когда рассказали во что общежитие превращено в результате бомбежки никто не верил, ибо в районе ЗИЛа, как и в других районах, был слышен только гул самолётов. Разговор по телефону о бомбежке Москвы сразу прерывался. С большим трудом удалось рассказать дяде о бомбёжке, и договорились с ним о встрече. Только зашли в общежитие, чтоб забрать оставшиеся вещи — началась бомбёжка, пришлось идти в метро. После отбоя поехала по месту жительства дяди в Карачарово. В этот период Москву бомбили два раза, в 19 вечера. Тревоги, как правило, были непродолжительными (30 — 40 минут) и второй раз — в 20, продолжавшиеся от 2 до 4 часов. Практически ночи были бессонными. Работали очень много, спали одетыми. И только раз в неделю или 10 дней отпускали домой, чтоб посетить баню и забрать смену белья. В начале октября ночевала «дома». В результате очередной бомбёжки загорелся дом. Пришлось вещи выбрасывать через окно, а самим спускаться по пожарной лестнице.

Середина октября. Немцы на подступах к Москве. Постановлением ГКО Москва была объявлена на осадном положении. Заводы срочно эвакуируются, население покидает Москву, кто как может, ибо на эвакуацию необходимо специальное разрешение. На дорогах машины нагруженные скарбом, пешие с узлами в руках. Можно было встретить людей несущих связки колбасы, лотки с холодцом, рыбой, ведрами растительного масла и т.д. Магазины растаскиваются. Низкая облачность, тишина. По радио было объявлено, что в 12 часов должен выступить Главнокомандующий или министр иностранных дел. Выступление на состоялось, будет позднее. Прочло 14 часов, 16 часов — выступления нет. Население в тревоге. И только в 18 часов было объявлено, что бои на окраине Москвы отбиты.

16 октября пришла на завод. Проходные закрыты. Каждому работающему было выдано по пуду муки и месячная зарплата и документы. Всё оборудование и квалифицированные рабочие были погружены на собранные автомобили и отправлены в Горький, а позднее в Миасс.

Я эвакуировалась с заводом «Фрезер», который эвакуировался в Томок. В теплушках, на полу было размещено оборудование, а на верхних палатах ехали рабочие со своими семьями. Спали все подряд, мужчины, женщины, дети, среди немногих вещей, которые удалось взять с собой. Среди теплушки стояла железная печка, на которой готовили питание и грели воду для мытья и стирки. Питались сначала своими немногими запасами, затем старший по вагону получал, согласно спискам, хлеб на станциях где были организованы подпалатки. Меняли вещи по дороге на продукты.

19 октября эшелон был готов к отправке. Неделю нас возили по окружной дороге, во время тревог под обстрелом, и направили северным путём — Ярославль, Киров, Свердловск и т.д. Казанский вокзал принимал только эшелоны с военной техникой и солдатами, едущими с востока

на запад. За дорогу пришлось пережить обстрел, голод, антисанитарию, аварию и два крушения. Эшелоны шли друг за другом. Или мчалась, или стояли часами, сутками стояли на станциях или просто в поле. Запомнился Ярославль. Вышли из вагона в поисках туалета, вдоль дороги сидят беженцы: грязные, голодные, вшивые. Доехали до Кирова. Нет затемнения. Наш поезд поставили в тупик и сказали, что паровоз дадут только через сутки. Пошли в баню, очередь. Заведующая баней дала нам без очереди номер, в который вошли восемь человек, обнаружили у всех вшей. Всё заварили кипятком, постирали т.к. завбаней дала кусок мыла. Доехали до Свердловска, я решила ехать домой. Вагон, который направлялся в Челябинск, поставили на запасной путь, на горке, где формировался состав. При формировании состава выпала из вагона на рельсы и сильно расшиблась. В Челябинске состав приняли на 13-й путь. Сил не было нести два чемодана одновременно (в одном вещи дяди), пришлось переносить их по очереди. С вечерней электричкой выехала домой в Златоуст, о моем выезде маме сообщила тётя. Дома очень обо мне беспокоились т.к. больше месяца от меня не было никаких сообщений, хотя я дала по дороге 17 телеграмм. До Миасса ехали нормально. В Миассе дали отправление одновременно двум составам — нашему и воинскому. Удар, вещи и люди полетели с верхних полок. Когда разобрались, обнаружили, что за нашим вагоном стоит паровоз от другого состава. Воинский эшелон врезался в наш состав, а т.к. у нашего вагона оказалось сцепление слабым — все последующие вагоны свалились под откос. Домой приехала только в два часа дня, вместо 23 ч. 33 минут предыдущего дня. Путь от Москвы до Златоуста продолжался 41 день. Сразу по приезде домой стала искать работу, нужны были карточки.

Г. П. Кудряшова, ветеран труда.

Воспоминания написаны в 1995 г. Публикуются впервые.

У СТАНКОВ И МАРТЕНОВСКИХ ПЕЧЕЙ

Когда на запад эшелоны,
На край пылающей земли
Тот груз, до срока зачехлённый,
Стволов и гусениц везли, —
Тогда, бывало, поголовно
Весь фронт огромный повторял
Со вздохом нежности сыновней
Два слова:
— Батюшка Урал...

А. Твардовский.

1418 военных дней и ночей Златоуст без праздников и выходных работал на оброну. За годы Великой Отечественной войны город дал фронту 1,58 миллиона тонн стали; 1,41 миллиона тонн проката; 13,8 миллионов снарядов и мин; 1 миллион единиц холодного оружия (кавалерийские шашки и армейские ножи) и 180 тысяч штук огнестрельного оружия разных типов (пулемёты, авиационные пушки, противотанковые ружья и пистолеты-пулемёты ППШ); более 300 тысяч часовых механизмов различных типов; 2,94 миллиона штук швейных изделий (обмундирование, погоны, пилютки, нижнее бельё).

Из металла, выплавленного златоустовскими металлургами, можно было бы изготовить 56 тысяч танков Т-34 (а их всего было выпущено 34 тысячи). Златоустовских снарядов было бы достаточно на крупнейшую наступательную операцию, к примеру, 76-мм снарядов (их завод им. Ленина выпустил более миллиона штук) хватило бы танковому корпусу на три с половиной месяца беспереывных боёв. Каждый второй самолёт-штурмовик ИЛ-2 был вооружён златоустовскими пушки, а ИЛ-2 был самым массовым самолётом Отечественной войны. Златоустовскими часами укомплектовано 92 процента советских танков и 98 процентов самолётов времен войны, на каждом третьем истребителе стоял авиационный хронометр (АЧХО), сделанный в Златоусте. Ну а в гимнастёрки и шаровары златоустовских швейников можно было бы обмундировать 115 стрелковых дивизий.

К этому стоит добавить, что в начальный период войны златоустовский металлургический завод был, по сути, единственным заводом в стране, выплавливающим высококачественную сталь, так необходимую оборонной промышленности. Вот и получается, что вклад Златоуста в укрепление обороноспособности страны в годы Великой Отечественной войны, огромен. Недаром и в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1980 года о награждении нашего города орденом Октябрьской революции отмечалось, что высокой награды Златоуст удостоен, в том числе, и за «значительный вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне». За самоотверженный труд в годы войны орденами и медалями СССР награждено 34,7 тысячи горожан, а пятнадцать златоустовцев удостоены высшей награды — ордена Ленина.

О значении Златоуста для обороны Советского Союза хорошо знало и германское командование, намеревавшееся на заключительном этапе реализации плана «Барбаросса» подвергнуть массивированной бомбардировке промышленные центры Урала — Нижний Тагил, Свердловск, **Златоуст** и Магнитогорск. И эта косвенная, но весьма высокая оценка врага тоже немало значит для понимания роли Златоуста в Великой Отечественной войне.

Есть у нас в стране города-герои, появились ныне и города воинской славы. Но, к сожалению, не учреждено почётное звание «Город-арсенал», которого Златоуст наряду с иными уральскими городами был бы достоин без всякого сомнения.

Фронтové будни металлургов

С началом Великой Отечественной войны Златоустовский металлургический завод им. В. И. Сталина стал главным поставщиком высококачественных сталей для авиационной и танковой промышленности. Это было связано с остановкой работы двух основных производителей качественных сталей для оборонной промышленности — заводов «Днепросталь» (Днепропетровск) и «Электросталь» (Московская область), которые оказались в прифронтовой полосе.

С первых месяцев войны на Златоустовском металлургическом заводе началось расширение производственной базы. В рекордно короткие сроки — за 12 месяцев вместо 2,5—3 лет — построен 2-й мартеновский цех с двумя мартеновскими печами. Возведены новые цехи: термокалибровочный (для производства стали со специальной отделкой поверхности), молотовый, кислородная станция; создана электротехническая лаборатория; установлен прокатный стан «280». Всего за годы войны было построено десять новых и реконструировано семь цехов.

Впервые в мировой практике в металлургии в годы войны начали выплавлять в мартеновских печах определённые сорта хромоникелевых и хромокремнемарганцовистых сталей.

Была внедрена обработка ряда марок стали без проковки на молотах, а на блюминге впервые в истории качественной металлургии начата прокатка крупных (весом до 4,5 тонн) слитков специальной стали.

За годы Великой отечественной войны завод освоил выплавку 170 новых марок легированной стали для авиационной и танковой промышленности.

4 мая 1985 года «за заслуги в обеспечении Советской Армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны» Златоустовский металлургический завод был награждён орденом Отечественной войны I-й степени.

Технический прогресс производства

Из отчетного доклада парткома Златоустовского металлургического завода

27 марта 1943 г.

...Отчетный период в работе завода характерен глубокими качественными изменениями по сравнению с довоенным временем. Лицо завода совершенно изменилось. В настоящее время завод выпускает всё, начиная от сплавов сопротивления и кончая углеродистыми инструментальными сплавами, от проволоки из быстрорежущей стали в 0,3 мм до 200 мм. На заводе освоены новые виды производства, как, например, серебрянка, ковка высоколегированных сталей и сплавов, калибровка, производство кислорода и прочие.

Совершенно изменились люди, руководящие работники, инженеры и техники. Они по-другому стали подходить к решению технических задач, смело делать эксперименты в исключительно короткое время. Так, впервые в истории металлургической техники смело была освоена отливка и прокатка 1000-килограммовых слитков заменителя быстрорежущей стали ЭИ-262, прокатка РФ-1, ЭИ-319, ЭХН-60 и других марок вместо ковки. Так, смело было перенесено изготовление ответственной стали для коленчатых валов моторов 18ХНМА из электропечей на мартены и ряд других смелых экспериментов, давших заводу возможность быстро перестроиться на удовлетворение нужд военной промышленности, перебазируемой на Восток.

Для характеристики качественного изменения производства достаточно сказать, что план по валовой продукции на 1942 г. дан заводу на 74 процента больше по сравнению с 1941 г. при уменьшении количества выпускаемой продукции в тоннаже. Достаточно сказать, что из 54 марок сортамента мартеновского цеха 1942 г. 26 освоены в 1942 г.

<...>

Перевод выплавки высоколегированного металла из электропечей на основные мартены вызван резким дефицитом электрометалла в стране и все возрастающей потребностью в этом металле авиационной, танковой и других отраслей промышленности.

Работа электросталеплавильного цеха также характерна дальнейшим усложнением сортамента отливаемых сталей. Из 97 марок сталей, отлитых в 1942 г., освоено 40.

<...>

Количество отлитых высоколегированных сталей, сплавов сопротивления, сталей с особыми физическими свойствами составило в 7,2 раза больше, чем в 1941 г. Цехом практически решалась задача отливки чистых слитков (без обдирки) многих сталей и достигнуты неплохие результаты.

Проведена большая работа по усовершенствованию технологии производства марки Э-16 с заменой гомогенизации передачей слитков в горячем состоянии с соответствующим режимом охлаждения блюмсов без последующего отпуска.

Большая работа проведена в прокатных цехах завода по нахождению оптимальных режимов обжатия, охлаждения и нагрева большого количества новых марок сталей.

Во всей этой работе по освоению и усовершенствованию технологии большую роль сыграл коллектив инженерно-технических работников, руководимый главным инженером — коммунистом И. И. Мурзиным,

Одновременно с освоением новых видов производства и новых марок сталей коллективом завода осваивались новые мощности, наращиваемые в действующих цехах, и строились новые цехи. За это время пущены в эксплуатацию 4 электропечи, стан «280», установлено 4 компрессора, построены и пущены новые цехи: термокалибровочный, молотовый, серебрянки. Они дают продукцию для нужд фронта...

Парторг ЦК ВКП(б) Моложавый

Из книги «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне: Сборник документов и материалов», 1981 г.

Дни и ночи у мартеновских печей

По железной дороге, которая полудужьем опоясывает Златоустовский металлургический и потом ныряет в междугорье, запыхавшиеся усталые поезда везли с фронта раненых, а им навстречу по другой колее бежали тяжёлые эшелоны с танками и орудиями.

В мартеновском цехе, одном из самых старых на заводе, висят садовые машины с облизанными огнём хоботами, словно мамонты, ворочаются над площадками, суют мульды с шихтой в огненные зевы печей.

На дворе морозная ночь, а у печи жарко: идёт доводка плавки. Подручные бросают лопатами в печь известь, одежда на них дымится, пот — ручьём. Сталевар Иван Стругов машет рукой, останавливая подручных:

— Порядок!

Постоял в задумчивости, покусывая пшеничный ус, и подошел к плите, над которой первый подручный уже выливал в чугунный стаканчик из длинной стальной ложки взятую из печи пробу.

— Ну, голубушка, живо присылай анализ! — командует тихо, но жестковато Стругов пирометристке Ане Игольниковой, девочке в синем халатике.

Лаборантка щипцами подхватила стаканчик с застывающим в нем металлом и упорхнула, будто её тут и не было.

Иван Савельевич нервничал, войлочную шляпу с синими очками отбросил, полотенцем обтирал лицо, посматривая на мастера Бубнова, который с иронической улыбкой вышагивал по площадке, ожидая вестей из лаборатории. Тот держится с достоинством человека, знающего себе цену. Всем видом демонстрирует спокойствие, как бы говоря: суетиться нечего, все будет в порядке.

Стругов строг, любит ювелирную точность в исполнении всякой, даже мелкой работы. Подручные у него вышколены, дело знают до тонкостей и чаще всего слышат от бригадира ходкое в ту пору слово: «Даёшь!»

В раздевалке, где начальник смены проводит оперативки, Стругов обычно сидит, притулившись к стенке, голоса не подает. Если скажут ему: «До конца смены, кровь из носа, надо выпустить со второй печи плавку!», — отвечает односложно: «Постараемся». И опять как в рот воды набрал. Зато, поднявшись на площадку, преобразается. Подмечает всё, что не сделано теми, от кого приняли смену, и работает вместе с подручными до седьмого пота. За семь часов выпускал Стругов плавку. По тем временам такое достижение было куда как не частым.

А ночь плывет над цехом. Отсветы от выпускаемых плавков зарницами бросаются ввысь, поджигая кромки туч. В разливочном пролете тоже горячка: там, где слитки поостыли, их выбивают из изложниц. Потом, когда они возьмут цвет синевы, набрасывают цепи, и краны, подхватив их, осторожно кладут на тележки рядом.

На второй канаве все готово к выпуску плавки. Женщины, которых называют канавщицами, уже отошли в сторонку. Работают они почти все время в горячей среде. Канавы ещё не успевают толком остыть, а они уже спускаются в нее, и мелькают в их проворных руках маленькие кельмочки, шамотные сифоны, позванивая, ложатся в гнёзда-кресты. В наклон работают до тех пор, пока не закончат своё дело. Потом в раздевалке будут долго растирать занемевшие поясницы.

Тут же, невдалеке, ковшевой уже пробует прилаженный стопор, ещё раз залезает на ковш, садится на закраину и осматривает механизм, что-то прикидывая, командует своему помощнику. Тот нажимает на изогнутый рычаг, стопор приподнимается, и ковшевой по одному лишь ему известным приметам определяет: сделано все как надо.

Вот уже и мостовой кран, стальное чудище, качнул лапы-крюки, и

они поползли к ковшу. Плавка на второй печи готова: подручный, подходя, дважды ударил железякой по всяческому куску рельса. Захлопал крыльями голубь, сорвавшийся откуда-то из-под крыши.

Все собрались за печью. Здесь душно и жарко, как в парилке. У желоба подручные с маху бьют кувалдой по ломику, пытаясь пробить летку. Но, видно, намертво спекло утрамбованный магнезит.

Начальник цеха Малышев пулей вылетел на площадку и, сложив руки рупором, закричал в сторону первой печи:

— Молодцова сюда! Сию минуту!

Федя Молодцов, подручный на первой печи, в этот момент пил студёную газировку. Услышав, что его зовет начальник цеха, осторожно поставил кружку и зашагал по площадке.

— Быстрее! Бегом! — кричат ему уже все, кто поблизости. — Шевелишься, как карась в тине.

Наконец, подошел он к летке, где уж все ослабли от неимоверных усилий, скинул суконную робу и, взяв кувалду, медленно, будто нехотая, размахнулся. Подручные замерли, Малышев и Бубнов напряглись, ожидая чуда. У Молодцова в руках силища страшная, бил он в ломик точно, и часто одного его удара было достаточно. Сейчас тоже так вышло. В летке сверкнуло, пламя метнулось вдоль желоба, и металл, искрясь, набирая скорость, рванулся в ковш.

Федя Молодцов отбросил кувалду, сказал с хрипотцой подручным: «Слабаки!» и, накинув на плечи спецовку, удалился.

Бубнов закричал глуховатому Феде в самое ухо:

— Молодчага!

Все вздохнули свободно: плавка удалась. Мастер Бубнов вынул из кармашка часы, постучал ногтем по циферблату:

— За семь часов и пятнадцать минут сварганили плавку. Скоростная, как ни крути...

И только взялись заправлять заднюю стенку, откосы и пороги печи, бросая лопатами магнезит, как тут же все приостановилось на миг: взоры обратились на человека, поднявшегося по лестнице на верхнюю площадку. Темно-синее пальто с каракулевым воротником, аккуратная шапка чуть сдвинута на лоб, чёрные усы ухожены, делают лицо строгим и неулыбчивым. Многие давно знали его.

— Нарком в цехе! — передавалось с площадки на площадку, и слова эти облетели весь цех. И всюду люди, работая, урывками бросали взгляды на верхнюю площадку, где у третьего мартена остановились И. Ф. Тевосян и начальник цеха С. И. Малышев. Оба невысокие, только Иван Фёдорович грузноват, в движениях вроде медлителен, а Сергей Иванович с виду легкий, как перышко, в неизменной синей куртке, брюках, заправленных в сапоги, горячо говорил что-то наркому.

Тевосян посмотрел сквозь синее стекло в деревянной оправе в печь, кивнул удовлетворённо и направился к желобу, видно, узнать, в каком состоянии, заодно сверху скинуть взглядом канаву с рядами изложниц.

Мы, два недавних фэзэушника — Мишка Яговитин и я, измазанные белой огнеупорной глиной, мокрые, как мыши, только-только заправили желоб и отошли от него, чтобы плотнуть свежего воздуха.

— Ого! Да у вас все готово! — сказал Тевосян, глянув на желоб, замытый жидким стеклом.

— Бригады каменщиков у нас сильные, — отозвался Малышев и продолжил, видно, прерванный на площадке разговор:

— На днях третью печь на капитальный ремонт остановим.

— Вижу, на ладан дышит.— И Тевосян вернулся на площадку, которую побрызгали водой, и парок над ней поднимался, как над росной луговинкой. Чувствовалось, нарком доволен. Цех действительно не заслуживал упреков. Тогда с гордостью говорили: из наших мартенов впервые в стране начали выпускать марки стали, которые ранее варили только в электропечах, а они в ту пору были невелики, горшками их окрестили. Двенадцать тонн одна плавка, а две наши печи давали по 60 тонн, ещё две — по 120. Но дело даже не в этом. Оборонные заводы требовали металл самых прочных марок и как можно больше. Перейти на выпуск легированной электростали в мартенах — смелый по тому времени шаг, одобренный партийными органами и Наркоматом чёрной металлургии; увеличение выпуска этого металла после того, как он стал выплавляться в мартенах, и не только в Златоусте, сразу двинуло дело вперед. Эта инициатива была высоко оценена: группе работников завода, в том числе и начальнику нашего цеха С. И. Малышеву, присвоили звание лауреатов Сталинской премии СССР.

На каждом участке был тяжёлый труд, люди недоедали, недосыпали, сутками не уходили из цехов, каждая остановка агрегата воспринималась как великая беда, и лозунги со стен кричали, призывая скорее ликвидировать простой, восполнить недобор. Но из всех участков самым тяжёлым казался тот, где по соседству с нашим цехом с помощью абразивных кругов на электроприводе зачищали стальные заготовки. Визг и скрежет, искры и пыль заполняли это отделение. Сотни женщин, в основном жёны фронтовиков, самоотверженно работали здесь. Знали: металл идёт на помощь мужу, отцу, брату, туда, где кипят сражения и льется кровь.

Одна смена уходила на отдых, другая бралась за дело. Женщины, надев маски, надвинув очки на глаза, склонялись над заготовками. Иногда прибежали и металась у окон этого отделения ребятишки. Приплюснув носы к пропыленному стеклу, искали голодными глазёнками своих матерей. А они, увидев их, подходили к окну и, отодвинув стекло, совали им свёртки в плотной бумаге — остатки своего спецобеда. Махнув детямя рукой, кричали что-то и снова торопливо шли на свое место. А краны подвозили и подвозили заготовки и потом, готовые, очищенные, связками волокли их к вагонам, которые подкатывали к цеху, и не было этим вагонам конца...

Как только цех перешел на выпуск электростали, мастер Иван Архипов, человек смелый и опытный, дал о себе знать ценным почином. Он заверил, что намерен каждую плавку выдавать по заданному химическому составу. Эта означало: весь металл пойдет только по заказам.

Иван Архипов на оперативках объяснял:

— Как у нас до сих пор было? Надо добавить в расплав триста килограммов марганца, а где он? Его приготовленного нет. А плавка не ждёт. Вот я и говорю, надо заранее, кучками от ста до пятисот килограммов

заготавливать марганец, титан, хром, никель. Скажем, требуется добавить хрома или марганца, а он у вас уже взвешенный, рядышком лежит, бери — и в печь. И ещё: ферросплавы будем загодя прогревать, чего тоже раньше не делали.хлопотно? Но зато надёжно — попадание в химический анализ обеспечено.

Хорошо отладили мастер эти операции. Сталеварские бригады поняли ценность его предложения и потом уже не отступали от заведенного порядка, и это подняло качество металла. А Иван Архипов на фронт ушёл: был он знатным металлургом, стал артиллеристом высокого класса.

Мартеновские печи по тепловым параметрам были в то время мало-производительны, работали на мазуте, но на это не оглядывались, непрерывно совершенствовали процесс сталеварения, старались исключить из него и трудоемкие операции. Тут нельзя не вспомнить сталевара Ивана Панкова. Он нашел простой, но эффективный способ скачивания первичного шлака из печи. Операция эта изнурительна: на длинный стальной прут насаживается деревянная плаха, и три-четыре человека выгребают — скачивают шлак в приставленные к окнам печи чугунные коробки.

Иван Панков все переиначил. Он «наводил» шлак после расплава, давал в печь руду и несколько минут держал ванну под факелом, а затем выключал мазут, и шлак, поднявшись, как опара, шел самотёком в коробки.

— По тем временам это было великое дело,— рассказывал бывший начальник смены М. Г. Брюнеткин, с которым мне недавно довелось встретиться. Михаил Георгиевич 43 года проработал в мартеновских цехах, много лет возглавлял мартеновский цех на Челябинском металлургическом заводе, был здесь главным сталеплавильщиком. Не всё сохраняет память человека, поэтому я уточнил: какие были самые трудные моменты в ту пору?

Михаил Георгиевич сказал сразу:

— Помнишь, цех стоял несколько дней без мазута? Пустой, серый, глухой, будто мёртвый. Тогда нам сообщили: немцы перерезали нефтяную магистраль, возник серьёзный сбой в подаче топлива. И тогда в Баку полные цистерны снимали с колес и отправляли через Каспийское море до Красноводска, а потом по железной дороге — на Урал. Этим и выручили нас...

Михаил Георгиевич сидел некоторое время молча, потом снова заговорил не спеша:

— Для меня лично выпал один тяжелейший месяц. Тогда я ещё мастером был. Случилось так, что один за другим свалились от переутомления и болезней многие мои коллеги. Остались только Георгий Волков, помнишь, тот богатырь, чуть ли не самый высокий в цехе, и я. Двенадцать часов один на четырёх печах отработаешь — в глазах темнеет. Сменит меня Волков и тоже двенадцать часов ведет плавки. Обеды нам прямо на площадку приносили. Как мы с ним выдержали — и сейчас чудом кажется. Ну, а потом к нам сталевары из Сталинграда приехали, с других южных заводов. Подмога была кстати.

И. Пайвин, рабочий Златоустовского металлургического завода.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

В первом прокатном

В 1932 году восемнадцатилетним парнем после окончания металлургического техникума в городе Алчевске (ныне Коммунарск), приехал я на Златоустовский металлургический завод. Двадцать пять лет проработал в прокатных цехах завода и больше всего — в первом прокатном, пройдя путь от сменного плановика до начальника цеха.

Войну встретил в должности заместителя начальника цеха по адьюстажу. С началом войны многих рабочих призвали в армию, цех перевели на 12-часовую двухсменную работу. Плохо было с питанием, не было табака и папирос, что особенно переживали курильщики. В мое распоряжение выделялось 100 пачек табака по 200 г в пачке для проработки рабочих за хорошую работу. Раздавали его два раза в месяц, тем, кто выполнял нормы свыше 200 процентов. Те, кто был не курящим становились курящими.

Следующий этап в работе адьюстажа была работа с заключёнными. Их приводили в цех под конвоем. Работали они по 12 часов, их обували, одевали во все новое и тёплое, а норма хлеба устанавливалась от выработки. Кто выполнял норму, получал 600 г хлеба в сутки, за 200 процентов выполнения нормы — 800 г, за 300 процентов — 1200 г. Работали они хорошо. С ними надо было проводить собрания и также нацеливать на разгром фашистов. Собрания проводили в ИТК-1, расположенной на 6-м участке в недостроенном здании профтехучилища. Мне запомнилась, во-первых, чистота и порядок в камерах: пол надраен до блеска, койки заправлены, все единодушно клеймили Гитлера и его свору. Сидели они за мелкие преступления, убийц и рецидивистов среди них не было, чувствовался патриотизм и желание отдать все силы для разгрома врага. Многие из них освобождали по истечению срока заключения, и они приходили в цех вольнонаемными работать обрубщиками.

В помощь работать на адьюстаже присылали вместо ушедших на фронт пожилых узбеков. Сначала мы не понимали, почему их сразу не посылали на фронт, поработав некоторое время, убедились, что они совершенно не приспособлены ни к какой производительной деятельности, а воевать им не позволял преклонный возраст. Ходили на работу узбеки в халатах и чалмах. По-русски понимали плохо. Пневматический молоток для них была вещь непостижимая и все попытки научить пользоваться этим инструментом заканчивались неудачей. На рабочем месте они садились в кружок и о чём-то долго говорили, поднимали руки вверх, и мы думали, что они молятся. В результате после многочисленных попыток приобщить их к труду, вынуждены были от них отказаться.

Работа шла очень напряженно и директор завода М. Ф. Крамер перевёл на казарменное положение ряд начальников цехов и их заместителей. По прокатному цеху № 1 на казарменное положение были переведены начальник цеха М. И. Лобарев, я — его заместитель по адьюстажу, и начальник адьюстажа В. Е. Зитев. Нам поставили койки в кабинетах, расположенных в бытовых помещениях цеха, где мы могли отдохнуть, а остальное время часов около 18 часов в сутки надо было быть непосредственно на рабочих местах, уходить домой запрещалось.

Питались в цеховой столовой довольно скудно и за шесть месяцев основательно вымотались.

В один из дней меня подобрали в штабелях металла склада медленного охлаждения и в обморочном состоянии доставили в здравпункт. После медицинского осмотра дали заключение: «Общее истощение — дистрофия, каверны в верхушках обеих лёгких». Вид лечения — усиленное питание. Пролежал дома около месяца, распродал всё своё движимое имущество, чтобы по рыночным ценам покупать молоко, масло, мясо. Через месяц вышел на работу. Казарменное положение за это время было отменено, но всё равно домой приходилось уходить только ночевать.

Снова на завод приезжал И. Ф. Тевосян, уже будучи наркомом чёрной металлургии. Он обошёл все участки цеха, разговаривал с рабочими, просил, чтобы ещё немного поднатужились. «Разгромим Гитлера — будет легче», так просто и доходчиво объяснял рабочим на адьюстаже. Он провёл партийно-хозяйственный актив и сделал много для улучшения питания на заводе, а это было одним из главных. Теплотехник прокатного цеха № 1 тов. Ковалев с трибуны актива благодарил тов. Тевосяна И. Ф. за оказанную помощь и заключил свое выступление словами: «Приезжайте на завод чаще, а если не сможете по занятости приехать, то шлите телеграмму, что приедете. От одного такого известия на заводе работать будет легче».

В цехе в одном из пролетов адьюстажа, так называемого зачистного пролёта № 4 монтировался прокатный стан «280», эвакуированный с завода «Днепроспецсталь». Вместе со станом приехали несколько рабочих, ранее работавших на этом стане. Они помогали его монтировать на новом месте и осваивать новое производство. Монтаж оборудования стана «280» начался в апреле 1942 года, а 26 июля этого же года он прокатал первую заготовку. На стан пришла молодежь из ФЗО. Комсомольско-молодёжные бригады задали тон в социалистическом соревновании. В историю стана вошли вальцовщики тт. Верушкин, Зубков, Антошкин, Дашкевич, Страшников, Воронин.

«Всё для фронта — все для победы» — под этим призывом трудился коллектив цеха. Незабываемыми были встречи с бойцами и офицерами Действующей армии. Перед нами выступали: боец-пулемётчик — Герой Советского Союза, девушка-снайпер, лейтенант, командовавший ротой. В военной форме, при орденах и медалях. А Героя Советского Союза рабочие видели впервые. Все они рассказывали, как били фашистов. Рассказы производили неизгладимое впечатление на слушателей. Прошло почти сорок лет, а передо мной и сейчас стоят одухотворённые лица этих трёх бойцов — защитников Родины. Слушая их рассказ, женщины плакали, а наши трудности отступали на второй план. Многие изъявляли желание идти добровольцами на фронт, но им пришлось разъяснить, что победа над врагом не может быть без самоотверженной работы в тылу.

Рабочие цеха, а мне повседневно приходилось сталкиваться с адьюстажем, работали на пределе своих возможностей. На это влияло, в том числе и плохое питание. Были введены в столовой обеды усиленные, назывались они «обед вальцовщика». В меню этого обеда входило первое блюдо с мясом и второе мясное блюдо. Для военного времени это была

роскошь. Выдавали по банке в месяц американской тушенки и яичный порошок, назывался он «меланж». Усиленные продукты давались за перевыполнение норм выработки, но их всё равно не хватало.

На помощь приходило «слово». Никогда там много не приходилось говорить с людьми после и до войны, как в тяжёлые военные годы. Надо было каждому рабочему от старшего до рядового разъяснить трудности обстановки, убедить, что только победа над фашистами может облегчить положение, другого выхода нет. Только самоотверженный труд в тылу принесет победу и на фронте.

Особенно воодушевляли людей победные сводки с фронтов. Я убедился на практике, как много значило общение с рабочими и беседы на темы дня. Когда на какой-то чистке металла или смене оказывался провал, то причину искали в первую очередь в том, что с людьми не поговорили, недостаточно поработали с каждым.

Был на 1-й чистке рабочих обрубщик П. П. Филатов, работал он плохо, настроение у него было прямо-таки не соответствующее текущему моменту, а совсем наоборот, хоть бери его за руки и выводи подальше от коллектива, дабы его взгляды не передались другим. А работать он мог, физически был здоров. Я задался целью переубедить его отсталые взгляды на жизнь, побывал у него дома. Трудные были у нас с ним беседы. Но постепенно он начал «оттаивать», а однажды заявил, что и он может дать 500 процентов нормы и представьте себе — дал. На его примере развернули широкую гласную агитацию: на доске Почёта поместили его портрет, в газете — статью. Его труд стали ставить в пример другим. Вскоре на примере Филатова мы учили остальных, сам он перестал говорить непотребное, лицо из озлобленного, хмурого, стало улыбчивым. Работал он самоотверженно, перевыполнение нормы у него вошло в систему, о нём заговорили не только в цехе, но и на заводе, про него написали в заводской многотиражной газете и городской, наградили Почётной грамотой.

В золотой фонд тружеников адьюстажа вошли десятки рабочих. Хочется сказать тёплые слова об обрубщике Антоне Мироновиче Глотине. Он выступал на оперативках и собраниях с призывом работать лучше, опыт своей работы передавал товарищам и буквально был вожаком бригады, впоследствии его выдвинули бригадиром, а затем мастером в смену. Где бы он ни работал, его бригада и смена была лучшей. Я также побывал у него дома. Был он много семейным. Жена и дети воспитывались, учились и работали по примеру отца. А вот когда я спросил его: «Читает ли он газеты, и какую последнюю картину смотрел в кинотеатре», то он чистосердечно признался: «Газет не читаю, в кино ещё ни разу не был, всё некогда, вот разобьем фашистов, тогда и пойду в кино». Все-таки я с товарищами буквально затащил его в кинотеатр. Он был очень удивлен, кино ему понравилось, жалел, что много упустил и с тех пор выписал газеты и даже стал коллективно посещать кинотеатр.

После этого случая с «кино» организовали показ картин в Красном уголке цеха через узкоплёночный аппарат. Несмотря на усталость после 12-часовой работы, картины в цехе стали пользоваться популярностью и многие их смотрели, правда, иной раз во время сеанса засыпали.

Тяжёлое воспоминание оставил о себе в военные годы директор завода Михаил Филиппович Крамер. Его эвакуировали с украинского завода «Днепродзержинск». В своей работе он пользовался правилом «кнута и пряника», но с точки зрения многих руководителей цеха, завода и моей лично авторитетом не пользовался. Так, например, используя возможность давать усиленное питание инженерно-техническим работникам и рабочим, использовал этот стимул в личных целях, что многим бросалось в глаза. Был груб и при встречах старался оскорбить человеческое достоинство. Свой режим работы строил таким образом, что днём отдыхал, а в кабинет приходил в час ночи, просматривал рапорта о работе и начинал вызывать из дома руководителей, допустивших невыполнение плана и заданий. А руководители за день и вечер и так уже вымотались. Ругался он площадным матом, его любимыми выражениями были: «сгною в тюрьме», «пойдёшь в штрафную», «уморю с голоду». Но шла война, его терпели, в конце войны он был вызван на коллегия Наркомата и снят с работы. Директором завода был назначен Михаил Андреевич Перцев, оставивший о себе добрую славу.

Помимо работы в цехе по выполнению плана мы старались помочь фронту и материально: перечисляли в фонд обороны подписку на государственный заем, организовывали сбор тёплых вещей, отправляли посылки в армию. Я послал зимнее полупальто из цигейки (овчина снаружи и внутри), валенки. Несмотря на дефицит табака, в каждую посылку вкладывали пачку махорки или лёгкого табака и конечно тёплое письмо бойцу, в чей адрес попадет посылка. Были письма из армии, в которых нас благодарили, мы их читали рабочим.

В 1944 году в феврале меня назначили заместителем начальника цеха по производству. Прокатные станы, в том числе блюминг работали с перебоями: простаивали из-за отсутствия топочного мазута, электроэнергии, необходимого количества слитков. Тем не менее, все три стана «900», «750», «280» годовой план перевыполнили. Сказался самоотверженный труд рабочих, мастеров.

Хочется вспомнить тёплым словом мастеров А. В. Павлушина, Л. Ф. Хардина, Ф. Ф. Липского, М. Н. Акшинцева, Н. Е. Курдюмова; операторов П. В. Шатаева и А. Ф. Аристова; сварщиков И. А. Воронова и Гаврилюка.

Мастера военного времени! Кроме руководства сменой они личным примером воодушевляли рабочих. Вспоминается, как мастер стана «750» И. Е. Курдюков стоит у печи и всю смену кантует заготовку в ней. Оказывается, заболели канавщики и не вышли на работу.

Ф. Ф. Липский на ремонте стана, как правило, работал сам на перевалке прокатных валков, установке арматуры. Делал он эту работу лучше станových рабочих, а рабочим, глядя на мастера, неудобно было стоять или отлынивать от работы, и они тоже старались сократить ремонт. Сам Липский был из белорусских крестьян, могучего сложения. Однажды на него упала скоба, с помощью которой мостовым краном транспортируется мутьда. Я был очевидцем этого случая. Подбегаю к месту происшествия, а Липский уже поднялся и смотрит на скобу, способную насмерть

убить человека. Спрашиваю: «Что случилось, почему скоба упала?» Он смеётся и говорит: «Да вот, смотрю, не погнулась ли скоба». Спрашиваю: «Да как спина, как самочувствие?» Отвечает: «Всё хорошо, после работы попарюсь в бане».

Начальником смены работал инженер Семен Илларионович Бескоравайный, его энергии я всегда завидовал, он успевал везде, а когда на уборке горячего металла на блюминге не хватало рабочих, он становился с крючком в руках и убирал со шлепперов металл.

Рабочих в войну хронически не хватало, многие были в армии, их заменяли женщины, самоотверженно работая на всех участках. Работали они на клеймлении горячего металла, порезанного на ножницах блюминга, при окружающей температуре до 100 градусов. Мужчины на этой работе вообще не выдерживали, и в летнее время стоять рядом с клеймыльщиками было невозможно. То же было и с крановщицами мостовых кранов на уборке горячего металла — выдержать поток горячего воздуха, поднимающегося вверх, могли только они — женщины. Кондиционеров в то время на кранах не было.

Много женщин работало и на адьюстаже обрубщиками на пневматических молотках. Обрубщица Никифорова была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

На адьюстаже для зачистки металла от поверхностных дефектов стали применять подвесные наждачные станки. Работать на них было тяжело. Начали работать также женщины. Впоследствии работа стала считаться женской, и мужчины на неё не хотели поступать.

На работе наждачницей прославилась Зина Фетисова. Она перевыполняла нормы выработки на 200—300 процентов. Она первой стала работать на двух наждачных станках, и по ней равнялись остальные наждачники.

И. Демьянов, ветеран труда.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Было у кого учиться

В Златоуст я приехал в сороковом с путёвкой Наркомата. Мне было восемнадцать лет. Я любил свою специальность, а здесь только что был построен электрометаллургический цех. Хотелось учиться практике сталеварения у видных мастеров, и не ошибся в выборе.

Мне бескорыстно и добросовестно помогали. Это были настоящие люди, и я им благодарен за науку и помощь. Среди них Н. Д. Задоя, П. А. Перетрухин, И. М. Грязин, Ф. П. Еднерал, Г. А. Хасин, Б. Ф. Делаверди, М. М. Крутолапов, П. И. Перепелкин, М. А. Перцев, М. Н. Петраков. Каждый по исполнению служебного долга — выдающийся деятель металлургической науки и практики и достоин уважения.

Златоуст произвел двойное впечатление: с одной стороны исключительная красота рельефа, с другой — неблагоустроенность, частые дожди, однако всё подчинено делу. Работы было много интересной, необходимой фронту.

Война разразилась через девять месяцев после приезда. Как сейчас помню её первые часы, заводской митинг у первой проходной в ночь с 22 на 23 июня. Взволнованные речи ораторов, клятвы. Такого морального подъема я не видел никогда в Златоусте.

Никто, конечно, не предполагал, что война продлится четыре года. Четыре года войны на заводе надо засчитывать с коэффициентом «3». Работать было исключительно тяжело из-за нехватки рабочих на всех агрегатах. Часто случалось так, что пять электродочей обслуживали два сталевара, пять подручных, три пультовщика — десять человек вместо двадцати. Люди были голодные, порой едва передвигали ноги. Много было фэзэушников, физически ещё не окрепших. Из этих мальчишек в будущем получились замечательные сталевары — Н. А. Патраков, А. А. Рябухин, Н. А. Андрианов, Андриенко, Кириенко и другие, но случилось годы спустя. А вначале мальчишки не имели сил бросить через порог печи необходимые материалы для плавки, разделить выпускное отверстие или стащить магнезиальный шлак. Большие физические нагрузки ложились на мастера, который сам тоже был голоден.

Помню такой случай. Я работал мастером по разливке стали, а бригадиром канавщиков был пожилой уже человек — Волошин. Однажды во время работы он уснул. Я разбудил: «Нехорошо, как же так, идёт война!» Волошин, проснувшись, сказал: «В человеке, Саша, хлеб спит. Вот сходил в столовую, присел и заснул». Это «хлеб спит» — преследует меня всю жизнь...

Были случаи, когда в цехе и умирали. Говорят, что Златоуст по смертности гражданского населения занимал второе место после Ленинграда. Такому городу нужны хорошие вместительные продовольственные склады.

Случались и злоупотребления. Примечателен эпизод с распределением двадцати килограммов шоколада, полученного заводом. По докладу начальника ОРСа Либена о том, как разделить шоколад, директор завода Крамер принял решение: «Восемнадцать килограммов мне, один — Ваньке Мурзину (главному инженеру), остальное — в продажу». Это, конечно, могло быть и анекдотом, но как говорится, дыма без огня не бывает. После войны выяснилось, что некоторые руководители «на водке» приобрели рояли и другие дорогие вещи. Военное время проявляло всё низменное в одном человеке и всё высокое — в другом.

Вспоминаются вечера победителей, где выдавались премии, они заканчивались обедом в столовой. К обеду полагалось по стакану «степной» или «тминной». Мне приходилось несколько раз бывать на таких вечерах, но талоны, выдаваемые на получение одежды или обуви, реализовать не удавалось. «Зайдите завтра», — отвечали. На новый 1944 год удалось на базаре купить зелёные брюки с накладными карманами — это был праздник. Перед Новым годом отоваривались продуктовые карточки (в другое время категории ИТР они почти не отоваривались). Жил я полностью на столовке цеха, где питался один, редко два раза в день. Спасло то, что у меня не было семьи. Брат погиб под Сталинградом. И это всё, что можно вспомнить о личной жизни в годы войны.

Работа мастера — интересное, творческое дело. Особенно оживилось оно в цехе с приходом к нам Ф. П. Еднерала. Вот уж, действитель-

но, кто был крупным руководителем и умным человеком! Было у кого поучиться уму-разуму. Если мне и удалось что-нибудь сделать для металлургического производства, то этим я обязан М. А. Перцеву и Ф. П. Еднералу. И с тем и с другим пришлось много поработать при освоении новых марок стали и новых технологических процессов...

А. Маркелов, бывший главный инженер металлургического завода.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Не зная цетали

— Время-то как тянется!

— Не говори!

Хотя в июне ночи короткие, заря с зарёю почти сходится, эта смена Лизе казалась нескончаемой. Шёл пятый час, самый трудный. Руки привычно крутили баранки контроллеров, а глаза против воли закрывались сами. Вот и солнце взошло. В цех прорвались его первые лучи. Наступило утро 22 июня...

Война — значит горе со всех сторон. Уходили на фронт мужчины. С первых же дней в цехе началась перестройка производства на военный лад. Работа в прокатке требует от человека большой физической силы. Женщин вальцевать не поставишь, и всё же они занимали рабочие места операторов, крановщиков, контролёров ОТК, а на мелкосерточных станах «400-2» и «260» становились клеймовщицами и укладчицами горячего металла.

Всё для фронта, всё для победы! — этой мыслью жили люди с первого и до последнего дня войны. Не щадили себя. Лёгких дней вообще не было. Это была работа, когда ни спины, ни рук, ни ног не чувствуешь. Жара, копоть, в воздухе — плотная завеса металлической пыли, а вентиляция — только щели в крыше. Иногда из кабины крана даже лиц рабочих различить было невозможно. Большинство операций производилось вручную. Каждая тонна проката доставалась тяжким трудом.

Вместо нынешних подъёмных столов на стане «600» действовали два крышевых крана. На одном из них машинистом работала весёлая, не унывающая Лиза Алексеева. Пятилетний стаж работы давал право назвать её в военное время опытным оператором. На оператора надеялись, случалось — ругали. Восемь часов без смены, с едой на ходу, в такой жаре, что даже майка на теле казалась лишней. Прокатка! Одно это слово говорило само за себя. Но металл, как воздух, нужен был фронту. И люди его давали.

В последнее время Лиза с особым нетерпением ожидала конца смены. Обтирала ветошью контроллеры, отключала рубильники. В голове одна мысль: скорее домой! Но частенько внизу возле крутой лесенки её поджидал дежурный электрик Кочетков.

— Ты вот что, — говорил Иван Григорьевич, подбирая слова подходчивей, — придётся тебе, Алексеева, вторую смену поработать, сменщица твоя не явилась.

— Но у меня сын в яслях, — возражала Лиза и в голосе её звучала тревога.

— Соседи возьмут.

— Устала. Не железная я.

— Ты пойми, — уговаривал Кочетков. — Выполним мы военный заказ или нет — лежит на твоей совести.

И невольно Лизе вспоминался плакат, висевший возле входа в цех. С него смотрел раненый солдат и строго спрашивал: «Что ты сделал для фронта?». И спорить больше не хотелось. Она поворачивалась и молча лезла обратно в кабину крана. Чувство своей, хотя бы малой, но бесспорной причастности к этой страшной войне побеждало усталость.

Зима в сорок первом году выдалась метельная, морозная. Улицы завалены сугробами. Если на стане был ремонт, женщинам, которые в такие дни убрали окалину, говорили:

— Одевайтесь потеплее, пойдёте расчищать железную дорогу.

Чистка окалины — работа не сахар, но здесь хоть под крышей. А на улице ветер и снег словно из бочки валит.

— Как жизнь обернулась. Только и слышишь: давай! — поругивался кто-нибудь из женщин.

— После войны отдохнёшь, а пока молчи и терпи, — говорила другая.

— Здесь ветер свистит, а на фронте пули.

— Тут, в Златоусте, тоже фронт.

За словом в карман работницы не лезли, ругались, а работа спорилась. Вот и рельсы, наконец, оголились. Издалека уже слышен протяжный гудок. Преодолевая заносы, на запад прошёл эшелон, а на платформах — танки, укрытые брезентом. И женщины сразу подобрали. Это ничего, что они промёрзли до костей и от холода зуб на зуб не попадает, это ничего, что хочется есть. Зато мимо них сквозь густо-белую пелену идут поезда туда, где изрыгает огонь война.

Иногда взглянут на себя в зеркало и руками всплеснут:

— Господи, да женщины ли мы?

Они были на всё готовы: грузили руду, отдавали свою кровь раненым, работали по две смены напролёт, растили детей и получали похоронные.

В сорок втором в цех пришло пополнение из эвакуированных подростков 14-16 лет.

— Детский сад, как с ними работать, — шутили рабочие.

Но ребята вырастали в квалифицированных рабочих и трудились, не уступая взрослым. Лиза сама очень уставала, но учила новеньких, добрым словом старалась подбодрить.

Четверть века прошло с той поры. Е. С. Алексеева вышла на пенсию. Нет-нет да и вспомнится пережитое, подруги и товарищи военных лет — Наталья Нефёдовна Хардина, Анна Петровна Чуманова, Иван Григорьевич Кочетков, Дмитрий Петрович Михайлов и многие другие. Это они работали, не зная устали, помогая ковать победу над врагом. На смену им приходит в цех новое поколение, не знающее войны. Но есть нечто общее, незабываемое, не подвластное времени — горячий патриотизм, трудолюбие, готовность отдать все силы Родине.

Т. Коломникова, журналист.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 9 мая 1970 г.

О работе треста «Южтяжстрой» за 1943 год

Из выступления парторга ЦК ВКП(б) Русанова на собрании партийного актива
г. Златоуста 29 января 1944 г.

...Товарищи, «Южтяжстрой» призван вести, главным образом, строительно-монтажные работы на металлургическом Златоустовском заводе.

За период Отечественной войны «Южтяжстроем» по 1943 г. выполнено работ на 111,5 млн. рублей.

Если посмотреть, как росли темпы строительства по капиталовложениям, то увидим, что в 1943 г., по сравнению с 1941 г., они выросли в 5 раз. За этот период себестоимость была снижена на 9,2 процента.

Параллельно с выполнением программы строительства резко выросла и выработка на одного рабочего — от 37 руб. 88 коп. до 62 рублей.

Производительность труда в 1943 г. по сравнению с 1942 г. выросла на 13,5 процента.

За период Отечественной войны металлургический завод получил целый ряд новых крупных промышленных объектов: термокалибровочный цех, стан «280», цех серебрянки, электропечи и др. В 1943 г. завод получил мартовский цех, одну нитку огнеупорного цеха. Введены в эксплуатацию 4000 кв. метров жилой площади.

За самоотверженную работу 22 человека награждены орденами и медалями Советского Союза, 83 человека награждены значками «Отличник социалистического строительства»...

Русанов, парторг ЦК ВКП(б).

Из книги «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне: Сборник документов и материалов», 1981 г.

На старейшем заводе

Старейший завод Златоуста, основание которого в 1754 году стало начальной точкой отсчёта истории города, в предвоенные годы назывался Златоустовским инструментальным заводом-комбинатом им. В. И. Ленина. Для него фронтальная вахта началась ещё в конце тридцатых годов — уже в 1938 году план по выпуску корпусов снарядов был увеличен в пять (!) раз.

В 1939 завод, подчинявшийся ранее Наркомату тяжёлого машиностроения, был передан Наркомату боеприпасов и переведен в номерные, получив № 259.

С началом войны и без того увеличенные объёмы снарядного производства стали ещё больше — во втором полугодие 1941 года выпуск снарядов вырос почти в восемь раз. Всего за военный период завод дал Действующей армии 13,8 млн. корпусов снарядов и мин.

Продолжалось на заводе и производство холодного оружия. За годы войны оружейники Златоуста выпустили 646 тысяч армейских ножей и 366 тысяч кавалерийских шашек. Армейские ножи имели специфический вид — воронённый клинок и чёрную рукоять и в войсках стали называться «чёрными ножами». А Уральский добровольческий танковый корпус, все бойцы которого были экипированы златоустовскими ножами, у немцев стал известен как «Schwarzmesser Panzer-Division» (танковая дивизия «Чёрный нож»).

В июне 1942 года работники предприятия подхватили инициативу часового заво-

да по организации движения «тысячников», рабочих, перекрывавших дневную норму в 10 раз. К концу войны количество тысячников на заводе составило 20 человек (первым тысячником завода стал 30.06.1942 г. слесарь-лекальщик Д. М. Чудинов).

Завод в годы войны: снарядное производство

Снаряд и броня

В годы первых пятилеток высокими темпами развивались отрасли артиллерийского вооружения, в том числе промышленность боеприпасов, создавалась материальная база обороноспособности государства.

Советская артиллерия непрерывно и настойчиво совершенствовалась, часто опережая изменения в стратегии и тактике ведения боевых действий. Совершенствование снарядов шло путём замены устаревших конструкций и создания новых образцов боеприпасов. Так, в начале войны из государственного плана завода изъяты заказы на изготовление 76-мм шрапнели образца 1903 года, 107-мм осколочно-фугасный и зажигательный снаряды (главным образом из-за плохой кучности боя) и 122-мм осветительный снаряд.

В Генеральном штабе СССР знали главные направления развития военной техники противника, в частности, немецкая доктрина главной ударной силой определила танковые соединения. Началось жестокое соревнование между бронёй и снарядом, при этом считалось, что танковая пушка должна пробивать броню своего танка, а противотанковое орудие должно быть сильнее наших же танков. Танковое орудие должно поражать движущийся танк на возможно большем расстоянии, оно должно обладать высокими бронепробиваемостью, кучностью и скорострельностью.

Генштабом также учитывался опыт финской войны и прежде всего по наращиванию миномётного вооружения в нашей армии. В Государственных планах указанные соображения Генштаба учитывались: на долю 45- и 107-мм бронебойных снарядов приходилось 52 процента от общего выпуска корпусов за 1941 год и на долю 107-мм сухопутной мины — 27 процентов.

За 1942 год это соотношение составило 69 и 12 процентов. В этом году кроме цельнокорпусных 45-мм снарядов освоено производство 45-мм подкалиберных снарядов, их выпуск составил 48 процентов от общего объёма производства снарядов бронебойного назначения. Боевая мощь подкалиберного снаряда за счёт увеличения начальной скорости полета значительно повысилась: если цельнокорпусной снаряд пробивал броню до 50 мм, то подкалиберный того же калибра — 70 мм. В 1943 году выпуск 45-мм подкалиберного бронебойного снаряда увеличился против 1942 года в 1,5 раза.

Впервые на заводе началось изготовление снаряда калибра 57 мм, его появление связано с увеличением броневой защиты нового немецкого танка модели «Тигр».

Позволю себе рассказать подробнее о «новорожденном» грозном снаряде «Ю-3». Это событие происходило весной 1943 года и началось совсем необычно: чертеж готового 57-мм подкалиберного бронебойного

снаряда был передан по правительственной связи «ВЧ», а принимался мною. Это стало возможным, поскольку я хорошо знал на память конструкцию и размеры аналогичного снаряда, но калибра 45 мм.

Коллективу отдела главного технолога (ОГТ) буквально через 30—40 минут даётся фронтное задание — всю технологическую документацию для изготовления пробной партии в 1000 штук закончить разработкой в 24 часа. Срок разработки, сокращенный в 20—25 раз против штатного срока, был подкреплён тем, что на коллектив технологов и конструкторов, занятых выполнением этого боевого задания, выделена одна пачка табаку и 20 талонов на дополнительное питание.

Ответственно и самоотверженно, не уходя домой, почти не имея и часа отдыха, трудились сотрудники отдела: Михаил Васильевич Денисов — ведущий технолог; конструктора по оснастке Н. К. Королёв, А. В. Бахчев, С. А. Хаймов, В. М. Беспалова; конструктора по мерительному инструменту П. Ф. Фефелов, В. П. Чайникова, Л. М. Крылова, Н. Г. Морозова, В. Д. Селиванова, копировщицы В. Г. Врагова, Л. И. Дорофеева, Л. А. Белова.

Трудности разработки носили технический характер — новый калибр 57 мм потребовал большую переналадку оборудования и оснастки, а новый металл корпуса и наконечника вызвал изменение режимов обработки. Сложные сборки и технологические испытания потребовали обучения рабочих новым операциям. Всё было преодолено — комплект технологической документации выдан через 20 часов.

Впервые применён метод совмещения проектирования технологического процесса и всей оснастки с изготовлением снаряда в металле, технологические карты и чертежи выдавались цеху-исполнителю отдельными блоками и даже отдельно по операциям наиболее трудоёмким и сложным в исполнении.

Через неделю коллективы двух цехов, где начальниками были П. М. Киселев и И. А. Дементьев, изготовили пробную партию корпусов и баллистических наконечников в количестве 1000 штук каждой детали.

Поскольку сборка данного снаряда была для цеха новой и сложной, технологи отдела главного технолога сами на рабочих местах проводили сборку всей пробной партии. Одновременно шло обучение и инструктаж рабочих и мастеров по всему технологическому циклу.

Позднее нам стало известно, что наши 57-мм подкалиберные снаряды впервые были применены в битве на Курской дуге и полностью оправдали свое служебное назначение — с успехом прошивали на расстоянии 1000 м 96-мм броню немецких «Тигров» и «Фердинандов», а на расстоянии 100 м наши снаряды пробивали броню в 115 мм.

В целом заказ Главного артиллерийского управления (ГАУ) в 85000 штук завод выполнил досрочно.

«Королевский» снаряд завода

Изменения в военной обстановке вызвали необходимость наращивать выпуск снарядов осколочно-фугасного назначения, требующихся особенно при проведении мощных артиллерийских подготовок в решающих битвах Отечественной войны.

Завод четыре года изготовлял 122-мм осколочно-фугасный снаряд большой мощности у цели, а также 76- и 100-мм корпуса того же назначения. Доля трёх снарядов в общем объеме производства составляла: в 1941 году — 17 процентов, в 1942 году — 18 процентов, в 1943 году — 45 процентов, в 1944 году — 75 процентов, в 1945 году — 100 процентов.

До начала войны 122-мм осколочно-фугасный снаряд изготовлялся в количестве нескольких десятков тысяч штук, а с 1943 года — свыше миллиона.

Наш завод вместе с отраслевым научно-исследовательским институтом усовершенствовал 122-мм осколочно-фугасный снаряд. Прежняя его конструкция состояла из двух деталей: корпуса и привинтной головки. Новый вариант предполагал цельнокорпусную конструкцию. Это привело к увеличению общей длины снаряда, а также оживальной части. Для производства усовершенствованных снарядов потребовалась переналадка станочных приспособлений, гидропрессов на штамповке и механическом прессе для горячего обжима. В разработке и освоении новых наладок на операциях штамповки и обжима участвовали: начальник техбюро ОГТ Григорий Дмитриевич Киселев, технологи Антонина Константиновна Брагина, Лидия Афанасьевна Волкова, начальник цеха Евгений Вальторович Фролов и другие. Технологический процесс механической обработки разрабатывали ведущие технологи ОГТ Ю. В. Локшин и В. М. Волков.

Изменение конструкции 122-мм снаряда уменьшило трудозатраты на 25 процентов, количество производственных операций сократилось с 81 до 49, контрольных — с 37 до 20, технологический путь изготовления цельнокорпусного снаряда от запуска до склада готовой продукции вместе с внедрением поточного метода производства сократился в 4 раза, высвобождено производственных рабочих и контролеров ОТК — 96 человек, номенклатура мерительного инструмента сократилась на 40 процентов, режущего — на 58 и приспособлений — на 30 процентов.

Аналогичное изменение, такое же как по 122-мм снаряду претерпела конструкция 107-мм сухопутной мины, но это произошло двумя годами ранее.

Изменение конструкции снаряда и мины явилось весомым вкладом завода обеспечение армии боеприпасами, их доля в общем производстве за весь период войны 37 процентов.

Опережать артиллерийскую технику врага

Советская артиллерийская наука непрерывно совершенствовала конструкцию снарядов и мин, как того требовала военная обстановка.

На заводе в годы войны изготовлялось 19 типов снарядов и мин, записанных в государственном плане. Из них только один — 122-мм осколочно-фугасный снаряд готовился с начала и до конца войны. Три типа снарядов производились в течение четырёх лет, семь — в течение двух лет и восемь — в течение одного года. Всё это вызвало многократные перепланировки цехов и участков, переналадку сотен станков и механизмов, перегруппировку командного состава и рабочих. При этом все работы исполнялись в кратчайшие сроки, исчисляемые часами и днями.

Подобное обстоятельство вынудило отказаться от бетонирования станков и монтировать их на так называемые «лаги».

Наибольшую тяжесть перепланировок и переналадок приняли на себя цеховые механики и энергетики снарядных цехов Е. Е. Плотников, Ф. И. Хатунцев, Н. А. Бузунов, П. В. Грабовский, И. Г. Томилов, Е. И. Попереков. Энергетики — И. И. Диденко, В. Ю. Каплан, Н. Ф. Полущкин, К. П. Трегубенков.

Как правило, руководителями перепланировок цехов и участков были заместители начальников цехов И. А. Галимазюк, А. С. Крапивин, П. Д. Булавин, Л. Ф. Михеев.

Все транспортные и такелажные работы при перепланировках цехов выполнял коллектив цеха механизации.

За годы войны из 19 видов снарядов и мин 13 — были освоены вновь. В это же время заводу поручалось изготовить опытные партии 54 наименований снарядов, мин, штамповочных заготовок корпусов и деталей. В среднем в каждом военном году изготовлялось от 7 до 12 опытных изделий нашего профиля в количестве 200—300 штук каждый.

В предвоенные, а особенно в военные годы за заводом традиционно укрепилась репутация опытного завода с большим потенциалом умелых рабочих, мастеров и технологов, способных изготовить совершенно новые по конструкции снаряды и мины. Мы изготовляли кумулятивные снаряды и детали к ним, а также боеприпасы специального назначения — зажигательные, дымовые, химические, агитационные,

Отдел главного технолога еле успевал разрабатывать технологические процессы и чертежи оснастки. Завод в военное время не имел отдельного производственного участка — мастерской — для изготовления опытных изделий, их обработка размещалась на площадях валового производства. Использовались перерывы, выходные дни, резервные станки, имеющиеся на отдельных операциях, иногда образцы передавались для изготовления инструментальным цехам. Заказ все же не всегда выполнялся в заданные сроки.

В снарядных цехах завода непосредственное техническое руководство изготовлением опытных изделий (кроме ОГТ) осуществляли цеховые технологи П. М. Слесарева, Е. С. Карпов, П. П. Карасёв, А. К. Трегубенков, А. П. Кардашев, Г. В. Щипицин и другие.

Производство валовых и опытных снарядов и мин создавало колоссальные трудности в обеспечении товарных цехов оснасткой и инструментом (штамповочным, мерительным, режущим).

В этой области заводского производства также были свои энтузиасты, умеющие быстро и компетентно находить решения по непрерывности обеспечения снарядных цехов технологической оснасткой. Особенно активными и ответственными были работники инструментального отдела М. В. Рябчук, З. И. Симонова, М. Г. Чванова, Е. В. Титлинов, Г. М. Челпанов, А. В. Подгорный, Г. С. Гнусарев и другие.

Большой оперативностью и находчивостью отличались руководители цеховых инструментальных служб: Лев Исакович Леин, Илья Семенович Ярошевич, Михаил Ананьевич Полушкин, Андрей Михайлович

Белов, Михаил Дмитриевич Расшивалин, Алексей Васильевич Сычѳв, Павел Георгиевич Беляев.

Очень много было сделано измерительного инструмента слесарями-лекальщиками: Михаилом Григорьевичем Вахрушевым — лидером заводских лекальщиков, а также Сергеем Алексеевичем Макаровым, Михаилом Ивановичем Ивлиевым, Иваном Анисимовичем Чечуровым, Василием Петровичем Турукиным, Павлом Фѳдоровичем Маликовым, Дмитрием Максимовичем Чудиновым, Виктором Прокопьевичем Козыревым.

Продолжительное время руководителями лекального отделения калибрового цеха работали специалисты своего дела Иван Спиридонович Крюков и Анатолий Александрович Галавтин.

Производство лекального отделения было напрямую связано с работой центрально-измерительной лаборатории, руководителями которой в военные годы были К. Н. Зенчик, В. А. Енбакова, сотруниками — С. П. Михайлов, В. И. Мурдасова, М. Афанасьева и др. Шестикратное увеличение выпуска снарядов и мин, изготовление опытных изделий, бесперебойное обеспечение всеми видами технологической оснастки текущего производства легло на плечи инструментальных цехов завода. Командный и рабочий составы этих цехов трудились, не считаясь со временем и здоровьем, полностью подчинив себя делу обеспечения снарядных цехов, приспособлениями и инструментом.

С большим уважением называю имена наиболее активных: Г. В. Киселева — будущего директора завода, С. И. Мурдасова, К. П. Гоппе, Н. К. Истратова, Н. В. Машарина — будущего главного инженера, А. Е. Бояршинова, А. В. Кутяшева; И. А. Дементьева, А. А. Петрова, К. М. Чернова.

Военное ускорение

Что означал на деле переход от мирной хозяйственной деятельности к военному периоду? Он означал мобилизацию всех материальных и людских резервов, всего инженерного потенциала завода на ускорение выпуска снарядов, мин и холодного оружия.

За второе полугодие 1941 года (шесть месяцев войны) против первого полугодия того же года фактический выпуск 45-мм бронебойного снаряда со 100 тыс. штук увеличился до 1129 тыс. штук, т. е. вырос в 11 раз. По 107-мм сухопутной мине соответственно — с 281 до 399 тыс. штук (рост в 1,5 раза). По 122-мм снаряду с 80 до 265 тыс. штук (рост в 3,3 раза).

Производство кавалерийских шашек образца 1927 года выросло с 42 тыс. штук в 1940 году до 122 тыс. штук в 1941 году или увеличилось почти в 3 раза. Ускоренный выпуск по этим же изделиям продолжался и далее, в 1942 и 1943 годах счёт шѳл уже не на тысячи, а на миллионы. Ежедневное изготовление снарядов и мин на заводе в среднем составляло 9300 штук. Динамика ежедневного выпуска по годам:

1940 год — 2100 штук,
1941 год — 10900 штук,
1942 год — 12500 штук,
1943 год — 10915 штук.

За годы войны было изготовлено:
кавалерийских шашек — 366 тыс. штук,
армейских ножей — 649 тыс. штук.

Общий выпуск холодного оружия составил 1 млн. 15 тыс. штук.

Как не велик был трудовой энтузиазм рабочих и мастеров, но, чтобы добиться такого ускорения, когда счёт изготовленных снарядов и мин шел на сотни тысяч и миллионы, этого оказалось недостаточно.

На заводе трудовая инициатива обогатилась техническим творчеством рабочих, инженеров, технологов, конструкторов, направленном на совершенствование технологии и организации военного производства завода.

Вот несколько примеров: за 1941—1945 годы от рабочих и инженерно-технических работников завода поступило 3415 рацпредложений с общей экономической эффективностью около 27 млн. рублей, в том числе (без 1945 года) сэкономлено основных и вспомогательных материалов на сумму 13,3 млн. рублей, инструмента — почти на 2 млн. рублей, трудовые затраты уменьшились на 7,7 млн. рублей.

Впервые в отрасли завод разработал и внедрил на снарядах калибра 76, 107, 122 мм операцию «горячий обжим» на кривошипно-механическом прессе мощностью 200 т с ходом ползуна 400 мм, изготовленном машиностроительным цехом (начальник цеха С. Н. Смирнов). Раньше на этой операции применялся тихоходный гидравлический пресс, необходимый для штамповки корпусов, но требующий мощной насосной станции и магистрали к прессам из труб высокого давления.

Механический же пресс, как правило, устанавливался в технологический поток, тем самым исключалась межцеховая транспортировка корпусов. Наш опыт быстро переняли многие корпусные заводы Урала и Сибири. Производительность труда на данной операции с применением механического пресса повысилась на 50 процентов, стало возможным применять женский труд.

В апреле 1943 года сдан в эксплуатацию новый горяче-прессовый цех (начальник Е. В. Фролов-Панцер). В цехе установили три гидравлических двухколонных прессы чехословацкой фирмы «Шкода». Прессы добротные, направляющие подвижной траверсы высокие, что исключало возможность перекоса пуансона в процессе рабочего хода. Новое прессовое оборудование позволило внедрить штамповку корпусов «королевского» снаряда — 122 мм с так называемой «чёрной каморой». В этом случае отпала необходимость применять технологически трудную и трудоёмкую станочную операцию — расточку каморы резцом. Эффективность внедрения этого мероприятия — высвобождено 50—60 расточных токарных станков и более 100 рабочих высокой квалификации.

В снарядном производстве очень низкий коэффициент использования металла (0,5—0,6), много его уходило в стружку и «кольца-прибыль». Однако, их удаление из цеха связано с весьма большими затратами труда — ежедневно на уборке содержался штат вспомогательных рабочих в 20—30 человек. Труд последних был тяжелейшим — на вилах или палках стружка выносилась на плече за 50—80 метров от цеха к месту хранения, представляющему целую гору. Стружку пытались сжигать, брикетировать и т.д., но горы её мало уменьшались. Удачное решение

найдено конструкторами завода: в цехе установили несколько стружкодробилок, от которых по специальному конвейеру дроблёная стружка транспортировалась в бункер, установленный за цехом, а из него в железнодорожный вагон.

А. Чепуров, почётный ветеран завода, бывший главный технолог.

Из книги А. А. Чепурова «На защите Отечества: Военное производство Златоустовского завода с 1811 по 1945 гг.», 1993 г.

На заводских часах — время войны

Старинные заводские часы фирмы Буре отсчитывают уже не дни, а месяцы войны. По этим часам дают гудок. На улице темь. Воеет вьюга, наметая к заборам снежные гривы, выдувает остатки домашнего тепла из-под туго запахнутых фуфаек. Гудок старается перекричать вьюгу, гудок торопит. Глухо стучат деревянные подметки парусиновых рабочих ботинок, поскрипывают валенки — рабочие идут на смену, начинается ещё один военный трудовой день. Вместе со всеми идёт и шлифовщик Зайцев. Его сосед по станку Бабушкин — на фронте, а Зайцеву сказали: «Твой фронт в цехе». Он взял два задания — на себя и на Бабушкина. Его никто об этом не просил — просто он не мог иначе, так же, как не могли многие. Так родилось на заводе движение двухсотников.

Взять от техники всё, что она может дать, при меньшем количестве рабочих больше продукции для фронта — вот в чём было главное.

Аттестат лучшего стахановца к концу сорок первого года получил рабочий Абдуллин. Его выработка — не менее трёх норм, так же, как и у стахановки А. Лазаревой. Бригадир пресовщиков В. Камышев увеличил производительность бригады в три раза. Столяр Кумызаров в отдельные дни давал до 320 процентов, а слесарь Романишко — до 350. Многостаночник Каранаев выполнил к Новому году четыре нормы.

Заслуги лучших были отмечены наградами. Ордена и медали получили мастера Семенов и М. А. Новожилова, кузнец Якупов и шлифовщик Прахов, главный инженер завода Винокуров, директор Шилин и начальники цехов Зенников и Киселев... Из Челябинска пришла телеграмма:

«Обком партии поздравляет вас с высокой правительственной наградой и выражает уверенность в том, что весь коллектив завода, следуя примеру награжденных, успешно справится с новыми задачами, стоящими перед заводом в 1942 году.

Секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Патоличев».

— Фронт получит от нас всё, что ему нужно, — сказали рабочие на митинге в ответ на эту телеграмму.

Трудовые темпы нарастали. Стахановка Сычева выдала более четырёх норм, слесарь-лекальщик Киреев — пять норм, слесарь Горобцов — восемь с половиной. В цехах звучал один из самых популярных лозунгов тех дней:

«Будем бить врага стахановской работой!»

Нелегко давались заводу трудовые победы. Остро чувствовалась нехватка рабочих. На смену мужьям, отдам и братьям, ушедшим на фронт,

к станкам пришли их матери, сестры, дети-подростки. Только в первый месяц войны — 408 женщин и 127 подростков. И всё-таки заводу нужны были кадры...

Старинные часы фирмы Буре продолжают отсчитывать время. Стрелка сделает ещё пол-оборота прежде чем слесарь-лекальщик Чудинов пойдёт домой. Но он не думает о доме. Он нарезает резьбу в одной из ответственных деталей. Он усовершенствовал метчик так, чтобы стоял долго, чтобы не нужно было его менять или заправлять. Ноги будто выросли в пол. Впалые щеки потемнели, ещё больше обозначались острые скулы.

— Не выдержишь, Дмитрий,— опасливо говорят товарищи.

— Выдержу.

Надо сделать сто двадцать деталей — Чудинов пошел на седьмую сотню.

За стеной цеха медленно гаснет день. Дмитрию чудятся запахи еды, и среди них самый сильный — чёрного хлеба.

На исходе десятая сотня, одиннадцатая...

Стрелка на часах замыкает круг. Вот-вот конец смены. Невыносимо хочется есть. Тупая тяжесть придавила ноги к полу — не сдвинуть. А руки двигаются ловко, будто и не устали вовсе — видать, по привычке. Скорее, скорее... Было это 30 июня 1942 года. На заводе родился первый тысячник — Дмитрий Чудинов выполнил задание на 1022 процента, или вместо ста двадцати штук обработал тысячу двести двадцать семь.

В цехе прошел митинг. Чудинов обещал трудиться ещё лучше. И сдержал слово — через день выполнил сменное задание на 1040 процентов.

Началось массовое движение тысячников. В одном только калибровом цехе в скором времени стало семнадцать тысячников. Это был очень высокий трудовой порыв. До войны лекальный участок нередко отставал — теперь же рабочие механизировали слесарно-лекальные работы, организовали в отделении машинный зал, установили шлифовальные станки: тысячник — прежде всего новатор.

От мужчин не отставали и женщины. Первой тысячницей на заводе стала Клавдия Ивановна Баранова, накануне 1-го мая 1943 года выполнившая 12 норм. Её примеру последовали вскоре доводчицы Меньшикова, Сибикина и другие.

В авангарде борьбы за досрочное выполнение всех заказов фронта шли фронтовые бригады, возникшие осенью 1941 года. Их девизом был лозунг: «Невыполнимого нет, не сделал — не уходи!»

Если бы не линия флажков на карте и не сводки с фронта, Федор Попов, вероятно, потерял бы счёт времени. Вся его жизнь теперь сосредоточилась на заводе—дома только сон, да и то не всегда. Выходной — раз

в месяц. Иногда в этот день проводили субботник, и Федор шел на субботник. Рабочий день— 12 часов, но Федор забыл, когда уходил домой сразу после смены.

К концу 1941 года он организовал комсомольско-молодёжную бригаду. В нее вошли: Николай Истратов, Евгений Вяткин, Владимир Мурдазов и Геннадий Валеев. За девять месяцев они дали столько продукции, сколько за восемнадцать должны были дать десять рабочих — а их было только пятеро.

При обработке ступенчатых деталей Федор применил сдвоенные резцы с прокладками между ними под размер, и Доска показателей сразу заговорила лаконичным языком цифр: 250, 300, 400! 575! Это был предел. После смены кружилась голова и дрожали от усталости руки. Потом вдруг спад в производительности — не везде, оказывается, можно применять сдвоенные резцы, необходимо более или менее универсальное приспособление. Опять поиск, и опять находка— пневмозажим. Никогда ещё в инструментальном цехе не применяли такого зажима. Делать его, подгонять к месту, выверять приходилось после работы, Домой возвращался поздней ночью.

И вот заводское радио сообщило: «Токарь инструментального цеха Фёдор Попов, применив новое приспособление, выполнил ответственное задание на 1244 процента. Ему присвоено звание «Знатный стахановец военного времени».

Н. Верзаков, журналист.

Из книги Н. Верзакова «Златоустовский имени Ленина», 1971.

Чудинов Дмитрий Максимович, 1924 г. р., призван Златоустовским ГВК 01.06.1942, гвардии старший сержант, с фронта вернулся кавалером двух орденов Славы, умер в Златоусте 15.07.1997 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Тысячники - гвардейцы трудового фронта (1942—1945 гг.)

№№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Профессия	% выполнения сменной нормы	Дата установления рекорда
1	Чудинов Д. М.	слесарь-лекальщик	1022	30 июня 1942 г.
2	Артемов В. М.	слесарь-лекальщик	1084	7 июля 1942 г.
3	Козырев В. П.	слесарь-лекальщик	1029	7 июля 1942 г.
4	Турукин В. П.	слесарь-лекальщик	1467	11 июля 1942 г.
5	Финогеев Г. И.	токарь	1118	11 июля 1942 г.
6	Власов В. Г.	правщик	1005	12 июля 1942 г.
7	Маликов П. Ф.	слесарь-лекальщик	1318	14 июля 1942 г.

№№ п/п	Фамилия, имя, от- чество	Профессия	% вы- полнения сменной нормы	Дата установления рекорда
8	Венцунас Н. В.	шлифовщик	1050	16 июля 1942 г.
9	Пирогов Е. Н.	слесарь-лекальщик	1167	5 августа 1942 г.
10	Дорофеев А. Г.	сверловщик	1130	26 июля 1942 г.
11	Щербаков Н. А.	слесарь	1066	25 июля 1942 г.
12	Поляков А. М.	слесарь	1100	12 декабря 1942 г.
13	Попов Ф. П.	токарь	1244	28 февраля 1943 г.
14	Баранова К. И.	доводчица	1200	20 апреля 1943 г.
15	Горобцов П. А.	слесарь-лекальщик	1141	6 февраля 1944 г.
16	Соловов В. В.	слесарь-лекальщик	1265	19 августа 1944 г.
17	Горобцов П. А.	слесарь-лекальщик	1517	16 августа 1945 г.
18	Соловов В. В.	слесарь-лекальщик	1722	24 августа 1945 г.
19	Козырев В. П.	слесарь-лекальщик	2190	25 апреля 1945 г.
20	Высоких	слесарь-лекальщик	1255	25 апреля 1945 г.

Составил А. Чепуров.

Из книги А. А. Чепурова «Развитие Златоустовского завода им. В. И. Ленина за 1917—1977 гг.», 1977 г.

Чёрный нож

Далеко не каждое оружие удостоилось чести, получить собственное имя или прозвище. Армейский нож образца 1940 года получил несколько таких названий. К тому же, он воспет в песнях и фигурирует в нескольких энциклопедиях. Наверное, стоит рассказать об этом легендарном оружии подробнее.

Как утверждают специалисты, армейский нож был принят на вооружение Рабоче-крестьянской Красной Армии в 1940 году. На каком предприятии было налажено его производство, и было ли оно налажено до начала Великой Отечественной войны, не известно.

Заказ на ножи поступил на завод им. В. И. Ленина в середине 1942 года. В июле того же года оружейники цеха № 16 начали производство армейского ножа, причём на заводе он шёл как образец 1941 года. В технической документации это оружие именовалось «тип Н-41», а в отчёте начальника цеха оно фигурирует, как «нож кинжальный». Следует отметить, что в литературе армейский нож иногда называют десантным или ножом разведчика.

Отладка нового производства заняла две недели. В третьем квартале 1942 года, цех изготовил 74.300 ножей, в четвёртом — 186.800. Это вызвало сокращение выпуска шашек. На следующий год, по армейским ножам задание было чрезвычайно высоким — 1.310.000 штук. Но завод изготовил и отгрузил на фронт только 388.700 ножей. В отчёте за 1943 год директор завода Н. Н. Шилин объяснил невыполнение плана плохим

обеспечением рабочей силой. Цех был укомплектован рабочими наполовину. Однако и их часто перебрасывали на снарядное производство.

Что же представлял собой этот вид оружия? Нож имел прямой клинок длиной 180 мм и шириною в 26 мм. Деревянная рукоять ножа покрывалась чёрным лаком, небольшая железная гарда — воронилась. Деревянные ножны с железным прибором, тоже были чёрного цвета. С помощью ремешка, нож крепился к поясу. На ремешке имелось крепление, не позволявшее ножу выпасть из ножен. На пяте клинка ставилось заводское клеймо с буквами «ЗИК» (Златоустовский инструментальный комбинат) и годом выпуска.

В 1944 году златоустовские оружейники предложили новый чертёж армейского ножа. Богатый опыт изготовления этого оружия позволил им разработать более технологичный и надёжный вариант ножа. Разработчики именовали его армейским ножом образца 1944 г. Представители Главного артиллерийского управления одобрили предложение, предложив изготовить в октябре опытную партию новых ножей. Но, по каким-то причинам, дело застопорилось. Данные о производстве ножей в 1944 году, когда оружейный цех оказался в составе инструментально-металлургического завода, выделенного из состава единого до 1944 года завода № 259, до сих пор засекречены. Холодное оружие с клеймом «ИМЗ» (инструментально-металлургический завод) до сих пор вызывает недоумение не только у коллекционеров, но и у специалистов-оружиеведов.

Во второй половине 1942 года златоустовские ножи начали поступать в войска. Они предназначались бойцам воздушно-десантных частей и войсковым разведчикам. Подобные ножи готовились и на других предприятиях.

В сентябре 1942 года, двести наших комсомольцев-добровольцев были направлены в десантные войска. Как вспоминал Михаил Александрович Коротких, работавший до призыва в 16-м цехе, воинам 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, выдали ножи, изготовленные на одном из подмосковных заводов. Рукояти и ножны этого оружия были окрашены в жёлтый цвет, а прибор не имел воронения. Клинки, изготовленные из некачественной стали, уступали златоустовским в прочности. Позже десантникам выдавали златоустовские ножи. Советские десантники гордились ножами, как отличием в экипировке.

Для армейских разведчиков, ножи также стали символами их воинской профессиональной принадлежности. Ветераны рассказывали, что в разведподразделениях существовал обычай, по которому, новичкам златоустовские ножи сразу не выдавали. Их торжественно вручали, после нескольких вылазок в расположение врага, участия во взятии «языка» и за другие отличия. Воин с «чёрным» ножом считался уже настоящим разведчиком. Искусство метания ножа в цель и приёмы использования его в рукопашных схватках, отрабатывались разведчиками до совершенства. В их умелых руках, златоустовские ножи были грозным оружием. Немало гитлеровцев нашло свой бесславный конец под их режущими ударами.

В начале 1943 года, когда началось формирование Уральского добровольческого танкового корпуса, коллектив оружейного цеха решил изготовить для его личного состава 10 тысяч армейских ножей сверх плана.

Ножи получили бойцы и командиры всех частей корпуса — танкисты, мотострелки, артиллеристы. Добровольцы восприняли это, как особый подарок от города Златоуста. Отличившись в первых же боях на Курской дуге, корпус получил звание гвардейского. За освобождение города Львова, получил почётное наименование и стал именоваться Уральско-Львовским добровольческим гвардейским танковым корпусом.

По-своему это воинское соединение окрестил противник, что, пожалуй, не имело прецедентов в истории войны. Гитлеровские разведчики, обратив внимание на наличие ножей в экипировке танкистов, именовало Уральский добровольческий корпус «Schwarzmesser Panzer-Division» (танковая дивизия «Чёрный нож»). С тех пор добровольцы стали называть своё оружие чёрными ножами. В марше прославленного танкового корпуса были такие строчки:

Златоусту письмо мы послали,
Что уральский подарок хорош,
Что боятся фашистские гады
Наш уральский стальной чёрный нож.

В репертуаре самодеятельного джаз-оркестра Уральского добровольческого танкового корпуса, появилась песня, посвящённая армейскому ножу. Ветеран-доброволец Н. Л. Комм рассказывал:

«Но больше всего, танкисты-добровольцы любили слушать «Песню о чёрных ножах». Музыку к ней написал комсомолец Ваня Овчинин, с которым я вместе учился в Свердловской консерватории. Он уже был студентом пятого курса, и на него распространялось постановление правительства « о бронировании студентов последнего курса». Но Ваня решил закончить образование после войны и добровольно ушёл на фронт.

По ночам, когда все, кроме часовых, спали, Ваня сочинял музыку к программам нашего джаза. В одну из таких бессонных ночей и родилась «Песня о чёрных ножах». Стихотворный текст Ваня взял из корпусной газеты «Доброволец». Темой для стихов послужил следующий факт. Танкисты-добровольцы нашли листовки противника, в которых сообщалось: «Внимание! Внимание! На нашем участке фронта появилась дикая дивизия с чёрными ножами!..»

Действительно, каждый доброволец имел у нас финский нож с чёрной рукояткой. Нам подарили их рабочие Златоуста, когда мы отправлялись с Урала на запад. Правда, ножи эти скорее предназначались для различных бытовых нужд, но во время рукопашных боёв им пришлось сыграть более серьёзную роль.

С фронта песня долетела и до Урала. Когда в начале 1944 года наш джаз приехал в Златоуст и дал там несколько концертов, то оказалось, что песня в городе уже хорошо известна (джаз-оркестр выступал в Златоусте 14 января 1944 г. — Сост.).

Ваня Овчинин погиб в боях за освобождение Венгрии...».

Вместе с этими воспоминаниями, в журнале «Уральский следопыт» (№ 9, 1965 г.) были напечатаны ноты и первый куплет песни:

Шепчут в страхе друг другу фашисты,
Притаясь в темноте блиндажей:
Появились с Урала танкисты —
Дивизия чёрных ножей.
Беззаветных бойцов отряды,
Их отваги ничем не убьешь.
Ой, не любят фашистские гады
Наш уральский стальной чёрный нож!

Фронтовые умельцы часто заменяли на ножах деревянные рукояти на наборные из пластмассы и прочих материалов. Наряду со штатным армейским ножом, выпускался, в небольшом количестве, его офицерский, вернее подарочный вариант. Он отличался никелированным прибором и формой рукоятки. Клинок ножа, обычно, украшался травлёными рисунками и надписями. Сколько таких ножей было изготовлено и кому они были подарены не известно.

Такие подарочные ножи, только украшенные позолотой, были вручены в годы войны маршалу Г. К. Жукову и Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. Обычно упоминают, что эти полководцы получили в подарок от златоустовцев украшенные именные шашки, забывая о ножах, входивших в подарочные комплекты. Подарок для Георгия Константиновича Жукова в 1942 году готовил художник-гравер М. В. Добровольский, который так вспоминал об этом:

«Я принял заказ на себя. По своим эскизам изготовил клинок, нож армейский, портсигар и зажигалку — всё именные».

В 1943 году подобный набор для Сталина изготовил А. И. Боронников. Вероятно, как и шашки, ножи подаренные маршалу и генералиссимусу хранятся в Государственном историческом музее.

Значительное число ножей, не прошедших военную приёмку, рабочие выносили с завода. В домашнем хозяйстве они служили долгие годы. Клинки ножей нередко использовали для изготовления охотничьих ножей. Какая-то часть таких ножей была украшена мастерами гравюры. Со временем, чёрные ножи стали в Златоусте большой редкостью. В краеведческом музее хранится единственный его экземпляр.

Ю. Окунцов, сотрудник Златоустовского краеведческого музея.

Коротких Михаил Александрович, 1923 г. р., призван Златоустовским ГВК 07.09.1942. Служил в воздушно-десантных войсках, был ранен, домой вернулся инвалидом. Умер в Златоусте 12.03.1994 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Фронтовое задание

Я начал свою трудовую деятельность на заводе им. В. И. Ленина учеником токаря машиностроительного цеха № 9 в 1941 году. Можно считать, что я потомственный труженик этого коллектива — вся моя семья: мать, отец, сестра и брат тоже работали на этом заводе.

Да, много дел переделано, много и воды утекло за эти почти 60 лет. И все же самым памятным временем были военные годы, годы, когда вся сила и умение были направлены на разгром заклятого врага — фашизма.

Было трудно всем, а особенно подросткам и детям, у которых в одночасье кончилось детство, и начались трудовые фронтовые дни: Двенадцатичасовой рабочий день, практически без выходных и очень скромной пайкой хлеба.

Хочется рассказать об одном производственном эпизоде, который мне запомнился на всю жизнь. Это было где-то летом 1943 года. Мы, рабочие цеха — пацаны — были свидетелями того, как многотонный мостовой кран разгружал с железнодорожной платформы металлическую громадину — вал диаметром 600—650 мм и длиной во всю платформу. Не знаю для какого механизма он предназначался, но его наружная поверхность была сильно побита, задрана и изъедена коррозией. Для восстановления вала необходимо было поверхность проточить.

Учитывая то, что в нашем цехе имелись крупногабаритные токарные станки, вал был сгружен с платформы именно сюда. При детальном осмотре и промерах габаритов вала оказалось, что его нельзя обработать на токарном станке, так как вал по габаритам длиннее станка на 2—3 метра. Однако война требовала решения задачи — не возить же эту громадину в поисках нужного станка.

Я был ещё маломерком и в решении технических вопросов участия не принимал, но был свидетелем, когда эта задача ставилась перед рабочими, которым поручали эта работа. Начальник цеха Сергей Николаевич Смирнов своим приказом сформировал творческую бригаду во главе с заместителем начальника цеха. Рябининим.

Суть задачи сводилась к тому, как обточить деталь диаметром 600—650 мм и длиной 11 метров на токарном станке, который короче этой детали на 2,5—3 метра. Решено было сделать это так: в конце станка — за задней бабкой — в полу был откопан глубокий котлован, в нем — устроен мощный железобетонный шабот, на котором установлены «свои» направляющие салазки для задней бабки. Это позволило удлинить межцентровое расстояние на 2,5—3 метра, поместить деталь — вал — в центре и опереть на 3 люнета. Вал был готов для обработки, но вот беда — суппорт с резцедержателем не доставал до крайнего торца вала и, естественно, не мог произвести обточку. Тогда сделали большую специальную оправку длиной 2,5 м, и на ней укрепили режущий инструмент.

Проточку вала вели высококвалифицированные уважаемые токари: В. И. Сычев и Т. А. Комаров. После обработки резцом надо было сделать зачистку гребней — опиловку, а затем отполировать вал наждачной бумагой. Опиловку и шлифовку производили мы — пацаны — вручную. Мы стояли на станине человек 8—10, каждому было отмечен мелом участок вала.

Обработка велась несколько дней, эта деталь, видимо, была очень важной — у станка круглосуточно находился представитель ГКО, следивший за выполнением задания.

Фронтное задание было сделано в срок. За его образцовое выполнение приказом начальника цеха все участники были поощрены, нам — пацанам — дали по 5 талонов УДП (усиленное дополнительное питание — овсяная каша с консервами).

Б. Пахомов, ветеран труда.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Как работали в войну

5-го января 1942 года я приступила к работе технолога в инструментальном цехе завода имени В. И. Ленина. Позднее работала начальником технического бюро этого же цеха. Работали не менее 12 часов в сутки, кроме этого часто вызывали и ночью для решения возникших производственных вопросов, выходные представлялись не чаще двух раз в месяц.

В цехах было очень холодно, руки прилипали к металлу. В нашей комнатке была установлена печка, около которой грелись все по очереди, а в редкие минуты пекли картошку. Чертежи оформлялись на тонкой сульфитной бумаге (жёлтой), читать их было трудно, а при плохом освещении — практически невозможно. Лампочек у станков не было, горели только высоко на потолке и редко расположенные.

Работать было очень трудно. Голодные, замёрзшие, плохо одетые. Помню такой случай. Завхоз цеха пришёл в отдел и бросил мне на стол лосевые рукавицы и оказал, иди к начальнику цеха и проси у него кусок текстурного ремня, принеси из дома кусок тряпки на подкладку и я тебе сошью туфли. И свое слово сдержал — в этих туфлях я проходила всю войну. Завхоз у нас был из ополченцев, я его ни о чём не просила, а он сам проявил заботу обо мне. Взаимовыручка, забота об окружающих согревали нас и давали возможность выжить.

Была введена карточная система: рабочий получал 800 грамм хлеба, в день, служащий — 450, дети — 300, иждивенцы — 200 грамм. Началась дистрофия. Рабочие умирали прямо у станков. Бюллетени выдавали при температуре выше 39 градусов. Голодные, больные рабочие неделями не отходили от станков: «Дать фронту всё для Победы!».

Большую часть зарплаты отдавала на военные займы, в фонд обороны, на строительство танков, самолётов и т. д. Отрывали талоны от своих карточек, чтоб их отоварить и собрать посылку на фронт для бойцов, свято веря в то, что это поможет быстрее победить врага. А это значит — оторвать 100 грамм сахара от месячной нормы в 500 грамм или отдать единственный кусочек мыла, последние носки или варежки, шапку. Несмотря на большие трудности посылки на фронт отправлялись часто. Немного полегче стало жить, когда за перевыполнение нормы выработки давали УДП (усиленное дополнительное питание), а это 100 грамм хлеба и тарелка супа или каши. Несмотря на трудности, мы и отдыхали, ходили в кино, театр, выезжали в лес; устраивали вечера, собирая для этого всё дополнительное питание.

В ночь на 9-е мая 1945 года, в три часа, была объявлена Победа. Утром, перед началом смены в цехе, а позднее в заводе, у главной проходной

состоялся митинг. Ликование, радость. Были открыты Басенькие ворота и народ повалил на площадь. Музыка, смех, слёзы — всё было в этот день. Был объявлен выходным днём — 9 мая 1945 года. На следующий день работа продолжалась в том же темпе — предстояла война с Японией.

Работала я в инструментальном цехе до 13 апреля 1948 года, после чего была назначена начальником бюро стандартизации завода, позднее реорганизован в отдел стандартизации. В службе стандартизации проработала 29 лет 8 месяцев.

Г. Кудряшова, ветеран труда.

Воспоминания написаны в 1995 г. Публикуются впервые.

Творцы стрелкового оружия

В предвоенные годы близ железнодорожной станции Уржумка началось строительство двух оборонных заводов — машиностроительного № 54 и станкостроительного № 385. С началом войны на производственные площадки строящихся заводов были эвакуированы завод № 66 из Тулы (на площадку завода № 54) и Подольский механический завод (на площадку завода № 385), на технической базе которых первоначально и было развёрнуто производство огнестрельного оружия.

Приказом Наркомата вооружений от 10 декабря 1941 года машиностроительному заводу № 54 присвоен номер эвакуированного Тульского завода — 66, под этим именем завод и будет известен долгие годы. В годы войны машиностроительный завод № 66 дал фронту более 125 тысяч единиц огнестрельного оружия различных типов — авиационные пушки ВЯ-23, станковые пулемёты «Максим», пулемёты Березина УБ-12,7. На каждом втором штурмовике ИЛ-2 стояли пушки этого завода.

Станкостроительный завод № 385 в годы войны выпускал пистолеты-пулемёты Шагина ППШ-41, противотанковые ружья Дегтярёва ПТРД, пулемёты Горюнова СГ-43. Масштабы производства на этом заводе были ниже — за годы войны он произвёл около 45 тысяч единиц огнестрельного оружия.

16 сентября 1945 года машиностроительный завод № 66 был награждён орденом Ленина «за образцовое выполнение заданий правительства по производству и снабжению Красной Армии пулемётно-пушечным вооружением».

Они были первыми

Имя Фёдора Фёдоровича Степанко, ставшего впоследствии главой первой трудовой династии на заводе, известно многим. Биография этого человека неразрывно связана с историей строительства и основания завода, не случайно его называют в числе первостроителей. Вырос в Киевской области без родителей (они рано умерли). С 14 лет начал трудиться сезонным рабочим в селе. Вербовался на Днепрострой, был носильщиком в Киеве, грузчиком в Харькове, кочегаром, машинистом экскаватора в Улан-Удэ, потом — под Уральском, в Горьком... Судьба, как видим, помотала, пока в 1938 году не забросила в Тулу. В Туле собрал экскаватор и стал работать.

— В апреле 1939 года неожиданно поступила команда капитально отремонтировать экскаватор и ехать в Златоуст. Жучков, механик УКСа

при заводе, экскаватор не отремонтировал, как следует, а меня на собрании «покрыл» чѐм свет стоит.

Вот, мол, Степанко собирается отремонтировать капитально экскаватор и ехать на Урал. За рычагами сидеть и улыбаться, а мы тут «вкалывать» будем...

А когда всё-таки стали отправлять экскаватор, он мне сказал, как отрезал:

— Не поедешь в Златоуст. У нас есть ещё два экскаватора, будешь здесь работать!

А тут ещё обнаружилось, что парового машиниста на экскаватор нет. Словом, не заладилась моя командировка. Но, с горем пополам, всё же я выехал из Тулы 28 апреля. До Златоуста добирался на открытой платформе, сопровождая свой экскаватор. Хоть и лето было на пороге, а от дождей да ветров натерпелся.

Вот уже побежали рельсы по отрогам Урала. Места эти я проезжал, когда жизнь меня мотала по стране, но теперь с открытой платформы я снова и снова любовался суровой красотой гор и лесов. Не ведал тогда, что пройдет совсем немного времени и станет этот незнакомый прежде край родным для меня.

... Но вот, наконец, и Уржумка. Пока разгружали экскаватор, меня пригласил директор стройтреста. Поговорили, он предложил мне паровой экскаватор оставить пока в покое, а заняться сборкой двух других — поменьше, которые были тут же, на станции.

«Опыта, — говорит, — тебе не занимать. Если уж с такой громадной управляешься, то с этими «малютками» справишься быстро».

Быстро не быстро, но собрал я один, стал испытывать, как положено по инструкции. А тут приезжает в Златоуст Суханов — мы с ним года два назад в Уральске работали вместе. Сдал я ему машину честь по чести, и отправился товарищ мой «вскрывать» карьер недалеко от Дегтярки. Ее, кстати, тогда ещё и в помине не было.

Взялся я за второй экскаватор. Здесь дела пошли побыстрее. Собрал его, а тут новая встреча — приезжает ещё один мой дружок, экскаваторщик из Уральска.

— Ба, Новожилов! Какими судьбами?!

— Похоже, такими, какими и ты здесь оказался.

— Так, выходит, я для тебя экскаватор собирал?

— Для меня, Федя!

Вот так и вторая машина попала в верные руки, и начал на ней Новожилов выемку грунта под железную дорогу к будущему заводу.

Дошли, наконец, руки и до экскаватора-громадины. Собираю его, а сам, как с живым существом, с ним разговариваю. «Скоро, — говорю, — возьмѐмся мы с тобой за работу и такого, брат, в этих горах накопает, что люди ахнут...» Первой нашей работой стала дорога от Уржумки. Грунт тяжѐлый, места болотистые. Пришлось под гусеницы бревенчатые настилы подкладывать. Вот так и шли по бревнышкам через всю Дегтярку...

Затянулась моя командировка. И я не заметил, как прикипел к новому месту. Да и люди кругом были хорошие. Словом, вернулся в Тулу с твёрдым решением — мое место в Златоусте, на новом заводе. Да и до

каких пор, думаю, буду я мотаться по свету? Пора где-то якорь бросать. Уговорил жену, продали свои нехитрые пожитки, что могли, с собой взяли — и отправились на Урал.

Приехали в Златоуст, а рано утром жена меня будит:

— Ты все говорил, что малина здесь прямо под окнами растёт... Встань, посмотри, сколько её навалило!

Подхожу спросонок к окну. Что за чертовщина? Бело кругом! А это снег выпал. В конце августа!..

Вот так состоялось наше первое знакомство с капризной златоустовской погодой. Посмеялись мы да стали свое житьё-бытьё обустраивать...

Работы было много. К этому времени я уже был занят со своим верным «Воткинцем» на рытье котлована под первый заводской корпус. Дела здесь шли по-разному. Сложность в чём была: грунт я из ковша в машины грузил, а их то две, то четыре давали. С такими темпами далеко не уйдёшь. Правда, вскоре пошло аж по 24 автомашины. Тут уж было не до перекуров — только успевай поворачиваться!

Закончили мы котлован, и пришлось мне переоборудовать экскаватор в подъёмный кран. Благо, такая модернизация была предусмотрена и делалась очень просто: снимался ковш и вместо него на стрелу навешивался трос с крюком. Это, конечно, на словах просто, а на деле повозиться пришлось. Стал я ставить колонны, поднимать стропила и по одному пролёту вместе с бригадой монтажников Дмитрия Золотова крыть крышу.

В 1939 году поставили мы корпус, загнали в него маленький и маневренный экскаватор, и начал я на нем в корпусе планировку делать.

... Заделами и житейскими заботами дни летели быстро. Как-то незаметно подошел и сорок первый год. Думал ли кто тогда, какие суровые испытания принесёт он всем нам! Нет, и представить себе не могли. Уверены были, что наша Красная Армия любого врага разобьет и от границ наших отбросит. А потому жили спокойно и строили. Завод к тому времени заметно вырос, вокруг него уже была хорошая по тем временам шоссейная дорога. А я весной, в конце апреля, снова был за рычагами своего «Воткинца». Отправили нас с ним строить дорогу к городу. Помню, с какой осторожностью перебирался по льду через Ай. Мост-то в ту пору через речку был деревянный, мы бы его с такой громадой-экскаватором вмиг сокрушили! Вот и пришлось на левый берег чуть не ползком по льду перебираться. Переправились. А тут уже лес валили, просеку делали. Дорога планировалась большая. Настоящий бульвар шириной в 22 метра! В середине — трамвайные пути, а слева и справа от них — автомобильная дорога. Поговаривали даже, что пустят здесь троллейбусы. Прямо как в Москве...

Да только не суждено мне было пройти по этой дороге до конца. Смотрю, подъезжает машина, выходит из нее Полетаев. Мы его все здесь весёлым знали, энергичным, а тут на нём лица нет...

— Придется, — говорит, — дорогу на потом отложить. Война, Фёдор, началась... Пойдешь с экскаватором на старый Веселовский мост, там спустишься вниз по берегу. Надо плотину строить. Срочно завод пускать, а воды-то нет.

Вскоре мы насыпали через Ай земляную плотину, а строители уже тянули к заводу водопроводную линию. В напарниках у меня в ту пору был смыслённый и бойкий паренек. Звали его все ласково Ванюшкой. Фамилию вот запомнил с годами. Может, прочтает, откликнется, коли жив, вспомнит, как делали плотину, как горячо надеялись, что война продлится недолго, и Ворошилов с Будённым покажут этим фашистам кузькину мать...

Но с «кузькиной матерью» что-то не получалось, а вместо этого стали к нам прибывать вагоны с оборудованием эвакуированных заводов.

На разгрузку вагонов с оборудованием в ту пору была брошена вся имеющаяся техника. Да, её не хватало, но она была. И мне снова пришлось снять ковш, поставить крюк и переправить свой «Воткинец» на станцию. Именно там в ту пору проходила для нас передовая. Люди падали от усталости, но со своего рабочего места никто не уходил. И так было до марта 1942 года.

Крепко запала в память из тех лет кузница. Когда пустили её — пошли шaboты. А каждый весил ни много, ни мало — до 40 тонн. Я своим 16-тонным экскаватором снимал их с вагонов. От напряжения ноги-руки дрожали... И вот так приходилось работать порой целыми сутками. Понятно, что при таком напряжении долго не выдержишь. Я в горячке начальнику железнодорожного отдела М. В. Сухопалько и высказал все, что по этому поводу думал. Он со мной согласился.

Попросили на станцию из города 45-тонный аварийный кран. Пришел он, выгрузил четыре вагона. Но лучше бы не притрагивался к шaboтам: покидал их рядом с железнодорожным полотном — и был таков! Что теперь делать?

Тут вспомнил я, что в свое время в Туле переоборудованным в кран экскаватором 22 тонны поднимал. Прикинул так и сяк, подсчитал. Вышло, что можно взять и больше, если поднатужиться — стрела и механизмы должны выдержать. Пошел опять к Сухопалько:

— Михаил Вавилович, будешь хорошо платить — я тебе по вагончику буду выгружать.

— Сколько бы ты хотел? — подозрительно спрашивает он.

— Рублей пятьсот-то надо бы.

Не подумайте, что я рвачом каким-то был. Буханка чёрствого хлеба на базаре стоила 350 рублей...

— Нехай, — говорит Сухопалько, — дам я тебе на две булки хлеба. На том и порешили. А своему начальнику дал я ещё один совет. Чтоб заготовил он большие листы, прорезал в них отверстия для крепления шaboта. Тогда его трактором на листе можно будет везти на завод. Я такую хитрость в своё время в Улан-Удэ видел, ну и запала она мне в голову. Вот и пригодилась теперь.

— Ай да молодец! — рассмеялся Михаил Вавилович. — Здорово придумал!

Привезли листы. С машинистом договорился, что будем работать так: я вынимаю краном шaboт из полувагона, он паровозом убирает его с

этого места, только потом я опускаю шабот к самой линии. Если, думаю, начнёт меня опрокидывать, успею бросить груз.

Первый шабот выгружал так бережно, как своего первенца нёс. Но всё обошлось. На радостях разгрузил три вагона, и семь шаботов в тот же день ушли на завод. Это была настоящая победа!

А когда сдал смену, подходит ко мне секретарь:

— Степанко, иди подписывай соглашение и получай деньги!

Прочитал я трудовое соглашение — и обмер. Выходит, не поняли мы с Сухопалько друг друга. Я-то имел в виду 500 рублей за всю работу, а он мне положил 700 за каждую шаботину. Так что я за два часа заработал 4900 рублей! Жутко даже стало. Шепотом спрашиваю Михаила Вавиловича:

— А не посадят?

— За что? — смеётся он. — За то, что ты три вагона выгрузил? Да тебе за это директор сто «спасибо» скажет! Ты знаешь, во что заводу тот 45-тонный кран обошелся? А сколько стоит простой заводу в сутки?

Только что в ту пору значили эти деньги? Все ушли на хлеб, на муку. Сам-то ещё ладно, где и голодный день пробегаешь, а детей голодом не оставишь...

А тут новая задача. Пришел на шестиосной платформе новый шабот. Обошел я его, обмерил, прикинул про себя. По всему получалось, что весу в этой машине было где-то около 75 тонн. Тут уже посерьёзней надо подумать...

Подходит М. В. Сухопалько, спрашивает:

— Ты слышал, ещё шабот пришёл! Что будем с ним делать?

— Что будем делать? Выгружать будем.

— Так он же тяжелее экскаватора!

— Ты ведь инженер, Михаил Вавилович, сам посуди. В шаботе есть окна для крепления штампов, приспособлений.

— Есть, ну и что?

— А то, что просунем в них пару коротких рельсов и поднимем один конец. Сколько это будет?

Он аж за голову схватился:

— Как же я сам-то не додумался? Ну, ты и молодец! Этак можно 10 тонн сделать, если груз за самый конец брать...

Вот так их и разгрузили. Привезли в кузницу, а там новая закавыка — кран стоит всего пятитонный. Как теперь шаботы в яму опускать?

На другой день я был свободным и сразу же поехал в кузницу. Показал, как сделать, чтобы вроде рычага Архимеда получилось, и груз за один конец поднять. За эту идею мне директор прямо из своих рук дал тысячу рублей. Но главным для всех нас, кто разгружал шаботы, вёз их со станции на завод, кто ставил их на место, было то, что дело свое мы сделали быстро, без всяких проволочек.

Ю. Пестерев, журналист.

Из книги «Мы — машиностроители Златоуста» (сост. Ю. Е. Пестерев), 2004 г.

Ехали туляки на Урал

Война внесла свои коррективы в графики строительства. Уже в августе сорок первого на строящийся завод стали приезжать люди, мобилизованные с заводов Москвы, Ленинграда, Калининграда, Смоленска. В том же месяце ГКО принял решение о срочной переброске на Уржумскую площадку одного из производств Тульского оружейного завода. Это ещё не эвакуация — она будет позднее. Были сформированы два эшелона с оборудованием и рабочими, которые прибыли на Уржумку 7 сентября. Но железнодорожной ветки от завода до станции ещё не было и оборудование разгружали на станции и вывозили на завод. Но легко сказать — вывозили. На чём? Автомашин осталось всего ничего: почти все их отправили на фронт. Правда, выручали четыре трактора да пришлось единственный в тресте экскаватор приспособить для разгрузки и погрузки на машины особо тяжёлых станков. Часть оборудования ставили на стальные листы, цепляли их за проушины канатами и волоком тащили до завода. Работали круглые сутки, падали от усталости, но никто не уходил. Люди понимали: дорог каждый час, каждая минута.

... В одну из морозных ночей погрузили на лист длинную станину единственного, уникального по размерам и назначению шлифовального станка. Во время движения по неровной дороге станина раскололась пополам. Без этого станка нельзя было начинать производство одного из важнейших оборонных изделий — коробку пушки ВЯ. И тогда конструкторы отдела главного механика и лучшие слесари ремонтного цеха во главе с Ф. Ф. Никулиным, талантливым работником, сварили из крупных двутавровых балок раму и на ней укрепили две половины станины, соединив их между собой мощными трубцинами. Заваренная и обработанная рама была опущена в котлован, залита бетоном и на ней были смонтированы две половины станины и весь шлифовальный станок, который долгие годы устойчиво работал и давал качественную продукцию.

Эта сентябрьская эпопея стала своеобразной генеральной репетицией к тому моменту, когда началась основная эвакуация на Урал Тульского оружейного и Подольского механического заводов. В ноябре сорок первого года на Уржумку уже прибыла основная группа туляков вместе с оборудованием... Перед эвакуацией члены группы были приняты в Москве Д. Ф. Устиновым. Запомнились слова Устинова. Об этом пишет в своих воспоминаниях ветеран Е. М. Третьяков: «Как только установите первый станок, так сразу же пускайте производство, не теряйте ни минуты».

Из воспоминаний А. П. Самсонова:

— В Златоуст наш эшелон прибыл 3 ноября 1941 года в 9 часов вечера. Заночевали в вагонах, а на следующий день всех временно поместили в школе на Большой Ветлужской улице, недалеко от железной дороги. А 7 ноября переехали в квартиру в двухэтажном деревянном доме на этой же улице.

Каким был завод? Он состоял из основного корпуса, в котором затем были размещены цехи № № 4, 6, 64, и корпуса, именуемого «Гараж».

Вход в основной корпус был прямо с дороги, проходящей из Златоуста на Уржумку.

Когда мы пришли в основной заводской корпус 9 ноября, то он был почти пуст. Только у противоположной от главного входа стены (где теперь находится цех № 64) было расположено оборудование производства «700», которое было завезено из Тулы ещё летом. Вместе с оборудованием из Тулы приходили и детали незавершённого производства, благодаря которым удавалось ускорить запуск технологических цепочек на механических участках и обеспечить деталями сборку. Я тогда был направлен на участок в цех № 4, где собиралась «крышка короба» пулемёта «Максим». Мастером на участке был Николай Родин, с которым я вместе почти пять лет учился в техникуме в Туле.

Вспоминает старший мастер цеха покрытий Иван Васильевич Швыгтов: — Город встретил нас суровой зимой, но тепло и радушно. Разместили по школам и частным домам. Наша группа оказалась в школе на улице Ленина. Спали на полу, застланным соломой. На работу ходили пешком. В цехах стояли холода, и, чтобы согреться, жгли костры прямо в корпусе. А что собой представляли тогда цехи? Без полов, не везде с застеклёнными рамами, во многих местах без крыш. Получив задание собирать изделие, рабочие спрашивали: «А где, на чём собирать-то?»

— На пнях, — серьёзно отвечал начальник цеха В. Д. Иванов. И собирали до тех пор, пока не установили конвейеры и верстаки. В короткий срок сборочный цех достиг планового выпуска продукции.

Постепенно развивалось социалистическое соревнование, парторганизация усилила агитационно-массовую работу под девизом: «Все для фронта, все для победы!» Родилось движение «двухсотников», заветами которого в цехе стали Колобаев, Малыгин, Брыковский. Итоги соревнования подводились каждую смену. Цехи, не выполнявшие планов, награждались «рогожным знаменем»!.. Широко практиковалось наставничество, так как до семидесяти процентов рабочих были новичками.

Ю. Пестерев, журналист.

Из книги «Мы — машиностроители Златоуста» (сост. Ю. Е. Пестерев), 2004 г.

Фронт проходил через сердце

В лесу то здесь, то там слышались всплески смеха, задорные песни, весёлые голоса. Яркие лучики солнца играли в листве деревьев, на лицах ребят и девчат. Пахло цветами. Этот погожий июньский день молодёжь машиностроительного завода провела на Александровской сопке. Настроение было у всех отличное. Но около станции Уржумка от повстречавшихся им людей вдруг услышали: «Война!».

День сразу потускнел. Молча разошлись по домам. Многие в этот вечер сели за письма родственникам, близким, друзьям. Писал тогда своим родителям и комсомолец Александр Байков.

На Урал Александр приехал в феврале 1941 года, имея в кармане новенький диплом выпускника МВТУ. Приехал на завод, который только начинал своё существование. Действовали всего два инструментальных цеха, разместившихся в бывшем здании гаража. Другие корпуса ещё предстояло построить.

В густом болотистом лесу стояло несколько двухэтажных деревянных домов на Тульской и Набережной улицах и бараки в районе Дегтярки. Некоторые семьи рабочих жили ещё в землянках. Многим приходилось ездить из города. Молодых специалистов разместили на частных квартирах. Александр с тремя своими товарищами жил на улице Будённого. Утром вставали в 5 часов, на трамвае добирались до вокзала, потом поездом до Уржумки и 5 километров — пешком до проходной.

В один из дней в начале войны на завод приехал заместитель наркома. Начальники цехов и отделов совещались тогда всю ночь, обсуждая вопрос о том, как быстрее построить производственные корпуса и параллельно наладить выпуск продукции для фронта. На следующий день работа закипела.

Призыв партии «Всё для фронта, всё для победы!» нашёл горячий отклик у машиностроителей. Линия фронта как бы прошла через завод. Рабочие, инженеры, руководители стройки отдавали все свои силы, чтобы в самые сжатые сроки построить и сдать в эксплуатацию новые цехи. Одновременно велся монтаж оборудования. Рабочие, не дожидаясь, когда появится крыша над головой, начинали выпускать продукцию. На «переезд» цеха, где Александр Степанович исполнял обязанности начальника, в другое здание директор дал всего одну ночь.

В сентябре на Уржумку прибыли эшелоны со станками и людьми одного из эвакуированных заводов. Осенняя слякоть, необычайно ранние морозы, отсутствие техники крайне затрудняли разгрузку, транспортировку и монтаж оборудования. Все как один обьявили себя мобилизованными на эту работу. Станки перетаскивали волоком по деревянным настилам. Плохонькая одежонка не спасала от пронизывающего ветра. Но темпы поистине были поистине скоростные. Уже через 2 — 3 месяца в недостроенных корпусах рабочие выдавали продукцию. Эвакуированных в Златоусте встретили очень тепло. Семейным по возможности предоставили комнаты в лучших домах.

Жили по четыре человека в двенадцатиметровых барачных клетушках, иногда в них устанавливали двухъярусные койки. Дрова заготавливали сами. На заводе была одна небольшая столовая. Когда приехали эвакуированные рабочие, строители за один месяц построили новую столовую из нескольких залов.

Работали в две смены по 12 часов. Выходившие в первую смену обычно оставались ещё дополнительно на 2-3 часа. Выходной день был один раз в месяц. Когда что-то не ладилось, срывалось выполнение задания — в течении нескольких суток не уходило с завода. Люди работали с большим патриотическим подъёмом. Все невзгоды, отсутствие бытовых удобств воспринимались как суровая необходимость войны. Главное, чтобы фронт получал всё, что нужно.

Крохотная хлебопекарня не удовлетворяла наших потребителей, —

продолжает рассказ Александр Степанович. — Очереди выстраивались громадные. Бывало, стоишь до 12 ночи, да так и не купишь....

Заводские ребята не подлежали призыву в армию. Но после работы проходили строевую подготовку, учились метко стрелять. Занятия с допризывниками проводили командиры производства, в том числе младший лейтенант запаса Байков. А зима та была на редкость свирепая. Руки порой так замерзали, что не могли нажать на спусковой крючок.

Многим пришлось тогда пережить личное горе: гибель близких людей. Но самым большим горем для всех работников завода было временное отступление советских войск. Сюда, в глубокий тыл, приезжали люди их оккупированных врагом районов. Они выступали на митингах, рассказывали о зверствах гитлеровцев на нашей земле, зажигая в сердцах уральцев лютую ненависть к захватчикам.

Не раз проводили на заводе сбор тёплых вещей для фронта. У нас, у приезжих, ничего такого не было. Так мы покупали на рынке носки, варежки, валенки и сдавали их вместе со всеми.

Очень торжественно всегда проходила церемония вручения заводу переходящего Красного знамени ЦК ВКП(б) и ГКО, которое коллектив неоднократно завоёвывал самоотверженным трудом и образцовым выполнением заданий Родины. На территории завода сооружался помост. Рабочие собирались на митинг. Знамя вносили. Зачитывался Указ о награждении, директор завода целовал край знамени, как бы давая клятву оправдать высокую награду.

Мягкая улыбка озаряет лицо Александра Степановича:

— Помню, после разгрома гитлеровцев под Москвой по заводу разошлась отсинькованная карта, на которой мы стали отмечать флажками продвижение наших войск. Так до конца войны и не расставались с ней. На территории завода установлены были громкоговорители: мы с волнением слушали приказы Верховного Главнокомандующего, сводки Совинформбюро.

В редкие минуты отдыха парни и девушки любили потанцевать на танцплощадке, которая всего за неделю была достроена в районе мясокомбината. Футбольная и хоккейная команды машзавода выступали в соревнованиях на первенство города. После рабочего дня любители искусства спешили на занятия драматического коллектива.

И вот — Победа! Разговоры о капитуляции Германии шли уже 8 мая. Но официального сообщения не было. В эту ночь многие не могли заснуть, с томительным ожиданием смотрели на молчащий чёрный диск репродуктора.

Об окончании войны с Германией по радио сообщили около четырёх часов ночи. Что тут началось! Крики восторга, песни, слёзы на глазах — всё смешалось в общий шум ликования. Все дома проснулись. А утром на заводе прошёл митинг, и всех распустили по домам праздновать Победу. В числе многих работников завода А. С. Байков был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В. Трофименко, слушатель школы рабкоров.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 29-30 апреля 1975 г.

Работа на подставке

В мае сорок первого я окончил школу ФЗО. Нашу группу направили в Каменск-Уральск, где пришлось поработать в цехе металлоконструкций до декабря. Начальник цеха предложил ехать в командировку на три месяца в Златоуст. Прибыл и первую ночь провел в школе. Потом был определён на новое место — Орловский рудник.

Через два дня уже трудился на участке изготовления деталей пулемёта «Максим». Работа оказалась слишком точной, пришлось осваивать. Помогли В. В. Чижов и Н. Афиногенов. Рост мой был 140 см, пришлось использовать ящик для подставки, чтобы пилить напильником. Было очень трудно, но уже через месяц на собрании мне вручили подарок — пачку легкого табаку. Сколько было радости, когда угощал товарищей. А мне и сейчас кажется, что премировали незаслуженно, по настоянию старших, чтобы я дух не терял.

Первое время в корпусе было очень холодно, поэтому всё время жгли в железных топках уголь и всевозможные древесные отходы. Особенно чувствовал холод, когда спал в верстаке. А приходилось там спать всю зиму 41—42 года. Это время особенно запомнилось. В. В. Чижов вытаскивал меня из верстака за ноги: «Малыш, вставай кулебяку кушать». Я вылезал. Очень уж вкусной осталась в памяти кулебяка.

Старший мастер С. А. Коптельцев на нас ругался, что топили самодельные печки. На слесарей, может быть, и можно было, а на станочников? У них эмульсия замерзала, руки прилипали к деталям, кожа отрывалась.

Через несколько месяцев я стал обгонять кадровых рабочих, и это очень воодушевило. Когда кто-нибудь не выходил по болезни, то навязывался за непришедшего поработать. Но спать приходилось два-три часа в сутки.

В мае 42-го пришло извещение о гибели отца под Ленинградом. Я дал клятву перед коллективом работать ещё лучше для фронта и победы.

Помню, как подошел к моему верстаку Н. А. Сарычев и сказал, что в Туле тоже работал на такой детали слесарем и предложил создать на участке бригаду. Вскоре на собрании меня избрали бригадиром. Мастером был Петр Остроумов, а старшим — Н. Н. Подделков.

Успехами бригады стали интересоваться комсомольские вожак Маша Степанова и Шура Берникова. Они относились как-то особенно, по-родственному.

Бригадный метод резко поднял производительность труда, и бригада вышла в передовые, а в дальнейшем была ведущей.

Когда подводились итоги между бригадами в райкоме комсомола, то горячо спорили и учитывали, какая бригада что внесла новое. Одна высвободила двух или трех человек, другая работала за ушедших на фронт. Моя бригада всегда отличалась этим, а сам я стал выполнять норму на 400—500 процентов.

Помню слова П. С. Васильченковой, сказанные в райкоме: «Коля, ты старайся, чтобы все члены твоей бригады были стахановцами и считай это своей первоочередной задачей». Прасковья Семеновна всегда меня

называла Колей, и мне это очень нравилось, даже тогда, когда мне было за пятьдесят.

Вскоре бригаде было присвоено звание фронтовой. Все выполняли не менее двух норм. А Михаил Илюшин и Аня Витальская — по три. Был в бригаде пожилой слесарь Воробьёв. Он заявил так: «Я уже старый, и сил маловато, но постараюсь меньше двух норм не выдавать, и вы старика поддержите».

Это подтянуло всех. Я стал давать до 500 процентов и все 15 человек повысили производительность.

В 1943—44 годах на заводе было много фронтовых бригад, с которыми приходилось соревноваться. Особенно сильными были бригады И. Швыркова, П. Андрианова.

Несмотря на то, что работали без выходных и по двенадцать часов, фронтовые бригады выходили строить Комсомольский городок безвозмездно. Первыми они были и при подписке на заем. Я, как бригадир, подписывался на два месячных заработка, а члены бригады на полтора. В 16 лет меня приняли кандидатом в члены ВКП(б), а целью была одна: как можно больше дать фронту оружия.

После окончания войны стал расточником. Имел много грамот и благодарностей, достиг самого большого разряда — восьмого.

После окончания школы мастеров меня назначили старшим мастером — это было в 1951-м. А через десять лет направили заместителем начальника инструментального производства. Это были счастливые годы. Работалось вдохновенно. Выходили на работу всегда как на праздник, хотя и было много трудностей в весьма сложном инструментальном производстве.

Н. Яговкин, ветеран труда.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Путешествие в прошлое

Теперь в этом здании Дворец творчества юных. Во время войны двери сюда надежно охранялись, и открывались они не часто. Здесь был цех машзавода по производству пулемётных лент и коробок к пулемёту «Максим».

Об этом рассказывает Виктор Федорович Быков.

— Я сам жил на Громатушной. Только окончил 5 классов, как получил повестку в ремесленное училище. Но отец взял к себе на завод. Да и те ребята, которых зачислили, скоро оказались тут же, — работать было некому.

Однажды нас заставили грузить пулемётные коробки, уже принятые военпредом. Мы были в восторге! Исписали коробки: «Смерть Гитлеру!» Пришлось их перекрашивать.

Нормы были высокими. Анна Андреевна Тарынина рассказывала:

— Давали задание, которое надо выполнить во что бы то ни стало. Не кончил — не уходи. Иногда по месяцу и более работали в ночь, в дневную смену ставили наиболее квалифицированных.

Первой по производству пулемётных лент считалась бригада Татьяны Булатовой. Работали без выходных. Один просвет помнит Анна Андреевна, когда меняли что-то в оборудовании и освободившихся рабочих послали на санях перевозить грузы. В те дни и отсыпались. При таком режиме случались травмы. Крик — кто-то опять палец прошил или проклепал. Метку той поры Анна Андреевна сохранила до конца.

Шум мощных прессов заслушал голоса. Сейчас на этом месте актёрский зал, и музыка звучит другая. Внуки и внучки того поколения веселятся на дискотеке.

Как-то весной встретились В. Ф. Быков и Б. Н. Гаргало, поговорили о юности, повспоминали.

Когда Борису Гаргало пришла повестка из военкомата, начальник цеха сказал: «Не имеешь права оставлять производство!»

Но он все-таки ушёл на фронт, как и другие «с сердцами, вдребезги готовыми разбиться».

Его фронтная закалка началась в цехе, где был фрезеровщиком, слесарем, наладчиком.

— Беженцы приедут, порасскажут, что испытали, после этого во как работаешь! За четверых.

Клепальщицы, окончив курсы медсестер, тоже уходили на фронт.

Часть рабочих этого цеха прежде поработали на машзаводе. Прямой дороги туда ещё не было. И. Б. Баскин «мобилизованный на работу» после 9 классов рассказывает:

— Вставал в половине пятого утра. Электрического света естественно не было. Быстро собирался и — к площади. Все садились на трамвай, приезжали на вокзал и — к поезду. Вагоны со спальными полками. Все стремились пробиться на верхнюю полку и поспать хоть полчаса. Приезжали на Уржумку и ещё 4 километра шли пешком. Зимой была дорога через пруд. Самые ловкие ухитрялись на ходу прицепиться к проезжающей машине и забирались в кузов.

Тяжелее было переносить голод. За 16—18 часов вне дома ели всего один раз в столовой — суп и овсяную кашу.

Посылали копать могилы, за дровами для столовой. На Уреньге пилили деревья, разделявали ствол на чурбаки и тащили на себе вниз по улице.

Листовое железо привозили в упаковках по 108 кг и выгружали. «Несешь такой пакет, шатаясь от слабости — уронить нельзя и признаться, что невыносимо тяжело, не хочется».

Приезжал нарком вооружений Устинов.

— Мне поручили показать ему пулемётную коробку, — рассказывает Иосиф Борисович. — Я зачистил её, отполировал до блеска. Видно, понравилось высокому гостю. Дали мне талон на тарелку и чашку с блюдцем. Пошли с мамой получать премию в Новый Златоуст. Магазин оказался закрытым.

Сегодня родители убиваются, если не могут купить ребенку модную одежду или сникерс. Разве в этом главное?

И. Филиппова, журналист.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

На стальных магистралях

С началом Великой Отечественной войны огромный груз ответственности лёг на плечи златоустовских железнодорожников. На запад пошли эшелоны с воинскими частями и вооружением. Резко увеличился объём перевозок. На Южно-Уральской железной дороге сразу же возник «караванный способ движения поездов». Со станции поезда отправлялись друг за другом, на расстоянии видимости сигналов и хвоста ушедшего состава — 200—250 метров. Это позволяло на отрезке 100—200 километров размещать 70—80 поездов. Потребовалась чёткая организация движения, чтобы составы шли без аварий и точно в срок прибывали к пункту назначения. При таком уплотнённом графике поезда проходили до 800 километров в сутки.

А вскоре навстречу воинским эшелонам на Урал и в Сибирь пошли поезда с эвакуированным оборудованием и людьми. В Златоуст к концу 1941 года прибыло более тридцати предприятий, строительных организаций и учреждений, для перевозки которых потребовались тысячи и тысячи вагонов.

Возникла проблема с кадрами — многие квалифицированные железнодорожники-мужчины ушли на фронт: только Златоустовский железнодорожный узел недоисчислялся свыше тысячи человек. Вместо мужчин на транспорт пришли женщины, становившиеся даже машинистами паровозов.

Всю войну железнодорожники трудились с огромным напряжением сил, постоянно выискивая резервы пропускной способности дороги. На Южно-Уральской магистрали появились фронтовые колонны паровозов, совершавшие скоростные рейсы, делая в сутки по 450—500 километров. Они были созданы по инициативе машинистов П. А. Агафонова из Челябинска, М. И. Куприянова из Златоуста, Захарова из Троицка.

Кроме обеспечения перевозок железнодорожники Златоуста в годы войны сделали и два своеобразных подарка для фронта: в декабре 1941 года в паровозном депо станции Златоуст был построен бронепоезд «Большевик Урала», а в феврале 1943 года коллектив вагонного участка подготовил банно-дезинфекционный поезд № 28.

Труд железнодорожников во время войны был поистине героическим. Не считаясь с огромными трудностями и лишениями, день и ночь, в холод и в жару несли они свою фронтовую вахту.

Железнодорожники Златоуста — фронту

По материалам многотиражной газеты «Социалистическая путевка»

Вслед за Луниным и Кривоносом

С первого дня Великой Отечественной войны железнодорожники 6-го Златоустовского района Южно-Уральской железной дороги самоотверженным трудом ковали победу над врагом.

Паровозники депо Златоуст, горя одним желанием — быстрее разбить врага — провели десятки тяжеловесных поездов. Строенная паровозная бригада машинистов Забурмах, Узюмова и Д. П. Серебрякова за один только июнь сэкономила 28 тысяч килограммов угля.

С началом войны широкое распространение на всей сети железных дорог нашла инициатива новосибирского машиниста Н. А. Лунина, заключающаяся в ремонте паровозов силами локомотивной бригады и сокращению простоя подвижного состава в депо. Подхватили лунинский метод и златоустовские железнодорожники. Та же строенная паровозная бригада, с успехом применяя метод Лунина, и работая на хозрасчете, за

четыре месяца сэкономила 15300 рублей. Все поезда были проведены с перевыполнением технической скорости.

Лунинское движение среди стрелочников имело серьёзное значение в деле обеспечения безопасности движения поездов. Младший стрелочник-луинец Хазмуратов сам срубал накаты на крестовинах, менял неисправные болты и свои стрелки содержал в образцовом состоянии. Пятого октября 1941 года младший стрелочник Федорова обнаружила на стрелке отжим пера от рамного рельса. Не вызывая для ремонта стрелки путейцев, она своими силами устранила эту неисправность.

Решающее значение в организации труда железнодорожников имело социалистическое соревнование. Особенно широкое распространение получили такие его формы, как индивидуальные обязательства, совмещённые профессии, движение двухсотников и трехсотников. Поездной вагонный мастер Марков приобрел три профессии: поездной вагонный мастер, котельщик и слесарь. Освоение этих 3-х специальностей помогло ему работать по-лунински, водить поезда без отцепок вагонов в пути. Будучи слесарем, он быстро и доброкачественно ремонтировал в поездах вагоны, устранял всякую возможность задержки поездов по технической неисправности.

«Работая каждый за двоих, нанесем врагу двойной, сокрушительный удар», — таков девиз был у железнодорожников. Месячные нормы выполнялись на 208—210 процентов. Было организовано соревнование за лучший околоток, за вождение тяжеловесов через Уральский хребет, за скоростное продвижение поездов к фронту.

Так, 16 августа 1943 года машинисты Лукьянов и Сурков провели поезд, вес которого существенно превышал технические нормы, а два дня спустя, 18 августа 1943 года, а два дня спустя на их имя пришла телеграмма от начальника Южно-Уральской дороги Гундобина:

«16 августа вы провели через Уральский хребет поезд весом на 720 тонн выше нормы. Объявляю вам тт. Лукьянов и Сурков благодарность за трудовой подвиг и прошу быть инициаторами соревнования златоустовских машинистов за вождение тяжеловесов через Уральский хребет, за скоростное продвижение поездов к фронту. Ваш труд и умение — самая лучшая помощь нашей наступающей Красной Армии».

Стойко, мужественно несли трудовую вахту железнодорожники. В ознаменование новой победы Красной Армии — освобождения Харькова — в ночь с 23 на 24 августа 1943 года машинист Лукьянов по участку Чебаркуль—Златоуст успешно провел тяжеловес, вес которого более, чем в полтора раза превышал установленную норму. За четыре рейса с тяжеловесами Лукьянов в августе сэкономил два паровоза. Его примеру следовали и другие машинисты.

Было трудно, но люди не покидали своих рабочих мест, продолжали работать на нужды фронта. Когда в полночь машинист депо Златоуст Григорий Белов собрался уходить на отдых, ему сообщили, что решительным штурмом наши войска освободили Харьков.

Собрав немедленно свою бригаду, Белов заявил: «Красная Армия нанесла ещё один сокрушительный удар по врагу, так поможем же нашим

доблестным бойцам самоотверженной работой». Призыв Белова подхватили его помощник Шерстюк и кочегар Лебедев. Они не ушли на отдых, а остались работать в цехе до утра, чтобы ускорить выход паровоза из депо. В 10 часов утра ремонт локомотива был окончен. Так бригада машиниста Белова ознаменовала освобождение Харькова, таков её трудовой салют доблестным советским солдатам, офицерам, генералам.

Боевыми стахановскими делами отвечали на победы Красной Армии паровозники депо Златоуст. В сентябре 1943 года передовыми машинистами было проведено 60 тяжеловесных поездов и перевезено сверх плана 9000 тонн груза. Машинист-орденоносец Козин совершил 6 рейсов с тяжеловесными поездами и перевез сверх нормы 800 тонн груза. Машинисты Стаценко, Сычев, Кривицкий, П. Грязнов провели по 2 тяжеловеса каждый.

Социалистическое соревнования за вождение тяжеловесов в октябре 1943 года начало принимать широкий размах. Третьего октября Козин провел поезд весом на 500 тонн больше установленной нормы, а техническую скорость в эту поездку он перевыполнил на 13,3 км/час, доказав тем самым, что по трудному уральскому профилю можно водить тяжеловесы на высоких кривоносовских скоростях (П. Ф. Кривонос — один из инициаторов стахановского движения на железнодорожном транспорте). В тот же день машинист Сычев взял поезд на 600 тонн больше нормы и доставил его из Чебаркуля в Златоуст по графику, перевыполнил скорость на 3,1 км/час. Эти достижения перекрыл машинист М. Куприянов. Он провел поезд, вес которого на 620 тонн превысил установленную норму. Мастер вождения тяжеловесов Кривицкий провел от Златоуста до Кропачево поезд весом 2120 тонн без толкача.

По-боевому было развернуто соревнование за кольцевую езду, что дало возможность сократить простой поездов, увеличить полезную работу паровоза. В. Сафонов — машинист-орденоносец депо Златоуст — вместе с машинистами Хролом, Москалевым и Гродобаевым кооперативным методом произвели промывочный ремонт локомотива. Все работы были выполнены высококачественно. Напарник Устюжанин в этот день только что вернулся из поездки, остался на промывку паровоза. Он, его помощник Осипов и кочегар Хлопцев не ушли из депо до тех пор, пока ремонт паровоза не был закончен. На отремонтированном своими силами локомотиве они работали постоянно по кольцу. Больше месяца проработал паровоз без единого случая межпоездного ремонта. За 8000 км пробега всего несколько раз они заезжали на эстакаду для набора угла. Машинисты Муравлянский и Соснин сделали по 14 кольцевых рейсов, машинисты Гермонгентов и Лалекин — по 12.

Среди паровозников, кондукторских бригад, поездных вагонных мастеров и диспетчеров развернулось соревнование за скоростное продвижение поездов. Так, 16 марта дежурная по отделению Воробьева и участковый диспетчер Новокшанов организовали совместно с поездными бригадами несколько скоростных рейсов. В этом соревновании замечательных успехов добился машинист Сурков. От Златоуста до Чебаркуля он доехал за 1 час 50 минут. Машинист Рамзин, соревнуясь с диспетчером Младышевым, прибыл в Чебаркуль на 21 минуту раньше

положенного времени. Благодаря активной помощи диспетчеров Младышева и Новокшанова машинист Куприянов в течение 14 часов 40 минут совершил рейс от Златоуста до Челябинска и обратно. Из Златоуста на Кропачево паровоз прошел по кольцу. Среднесуточный пробег локомотива составил 617 километров, превысив норму более чем в два раза. Так в содружестве диспетчеров и машинистов шла борьба за скоростное продвижение поездов, за выполнение графика.

Прекрасных результатов в работе добился машинист-орденоносец Ковин. За 15 дней мая 1944 года среднесуточный пробег его локомотива составил 542 км при задании 290 км. За это время Ковин провел 4 тяжеловеса и перевез сверх установленной нормы 1300 тонн грузов. Экономию топлива довел до 45 процентов. Таких высоких показателей Ковин достиг благодаря лунинскому уходу за своим паровозом и умелому вождению поездов. По примеру Ковина в депо Златоуст работала целая группа машинистов. За первую половину мая машинисты-кривоносовцы и лунинцы провели 47 тяжеловесов и перевезли груза сверх нормы, равного весу 14 поездов.

Женщины на транспорте

Трудно переоценить роль на транспорте женщин, которые в годы войны работали не только за себя, но и за тех, кто ушёл на фронт. С первого дня Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками с оружием в руках ушли защищать Родину лучшие работницы железной дороги. Ушедших на фронт заменили женщины, которые с первого же дня прихода на транспорт отдавали все силы производству. На место своего мужа-путеобходчика 3 околотка Бердяшской дистанции пути Торгашова встала его жена Татьяна Федоровна. Работая так же по-стахановски, как и её муж, Торгашова добилась того, что её околоток стал лучшим на дистанции. Она первая из путеобходчиков подготовила свой участок пути к зиме.

Вместо своего мужа с первого дня войны пришла на транспорт и Мария Пухарева. Поступила она учеником электросварщика в дистанционную мастерскую, отлично овладела специальностью электросварщика и стала выполнять любую работу на отлично.

Ирина Зубарева в начале войны села за рычаги управления паровозом. На паровоз Ирина принесла опрятность, чистоту, свойственную женщинам. В самые трудные месяцы она провела много тяжеловесов, по скоростному перевозила грузы для фронта. Вскоре её грудь украсил знак «Отличный паровозник».

Вагонные мастера Герасимова и Мельникова наездили каждая более десяти тысяч километров и не допустили ни одного случая брака в работе.

Комсомольско-молодёжные бригады

Неиссякаем был энтузиазм молодых рабочих. Комсомольско-молодёжная бригада девушек механического цеха депо Златоуст, возглавляемая бригадиром комсомолкой Катей Шишлиной, по праву заслужила

почет и уважение всей молодёжи депо. Катя Шишлина одной из первых девушек в депо освоила токарное дело, за год напряженного труда стала бригадиром. Нина Брюханова пришла в цех в начале войны, стала квалифицированным токарем, отлично выполняла порученное дело. Много лет работая токарем, Руфина Токарева помогла освоить профессию молодым работникам. Производительность труда бригады Шишлиной в феврале равнялись 157 процентов, а с 1 по 5 марта — 184 процента.

Самоотверженно трудилась комсомольско-молодежная бригада точных приборов депо Златоуст. Бригадир-комсомолец Аркадий Избяков получил срочное задание, в несколько раз превышающее обычное. Члены бригады комсомольцы Колесов и Карпушкин работу выполнили раньше срока на 6 часов с оценкой «отлично». Сам Избяков не выходил из цеха 48 часов. За это время он выполнил ремонт на трёх паровозах. Его производительность труда в первой половине марта 1945 года составила 224 процента, а за 11—12 марта — 300 процентов. Значительно перевыполнили производственное задание и остальные члены его бригады.

В фонд обороны

Война потребовала не только огромных людских и материальных ресурсов, но и больших денежных средств для всестороннего обеспечения Красной Армии и организации военного производства. Источниками финансирования военных расходов стали государственные займы военных лет, денежно-вещёвые лотереи. Златоустовские железнодорожники подписались только на облигации 3-го государственного военного займа на сумму 25,7 млн. рублей.

Успешно проходила реализация Всесоюзной денежно-вещёвой лотереи во всех цехах депо Златоуст. Так, коллектив котельного цеха приобрел билетов на сумму, составившую средний четырехдневный заработок. Волочнев и Серебряков подписались на 150 рублей каждый и всю сумму подписки оплатили наличными деньгами. Лучший бригадир цеха тепловой промывки Зимин, взяв 16 билетов лотереи, сказал: «Для укрепления нашей Родины ничего не пожалеем: ни своих средств, ни своей жизни». С большим успехом проходила реализация билетов денежно-вещёвой лотереи среди работников станции Златоуст, транспортно-экспедиционной конторы, пассажирской службы, бухгалтерии отделения службы движения. И таких примеров было много.

Паровозники депо Златоуст ежемесячно отчисляли в народный фонд обороны заработок одной поездки. Так машинист Д. Серебряков, помощник машиниста В. Старостин, кочегар А. Жидяев, сделав рейс от Челябинска до Златоуста с кривоносовской скоростью, сэкономили 2676 килограммов угля, а заработанные 142 рубля 40 копеек внесли в фонд обороны.

От патриотов транспорта каждый день поступали в народный фонд обороны отчисления из заработка, ценные вещи, облигации займов. Так заместитель начальника отделения движения внес в фонд обороны облигации на сумму 950 рублей и серебряный портсигар. Железнодорожники выходили на воскресники, и заработанные деньги также вносили в фонд обороны.

Деньги — на боевую технику

Широкий размах получило движение по сбору средств на боевую технику и вооружение Красной Армии. Так, молодые железнодорожники Купрюшин, Катаев, Мошкин, Абаев и др., подхватив инициативу Челябинского абразивного завода, отчислили первыми на строительство танковой колонны — 1330 рублей, от молодёжи паровозного отделения поступило 500 рублей. Комсомольцы Гудков, Кожевников, Воробьёв и др. одними из первых отчислили на строительство колонны свой однодневный заработок. Комсомольские организации райтрансторгпита, железнодорожного училища и военизированной охраны перевели на текущий счёт строительства танковой колонны 1600 рублей. От комсомольцев депо поступило 1486 руб. Свыше 2000 рублей внесла на строительство танковой колонны молодёжь Бердяшского узла.

С большим успехом проходил сбор средств на постройку танковой колонны «Челябинские колхозники». На 24 декабря 1942 года работники Бердяшского узла собрали 40000 рублей.

Активное участие приняли железнодорожники в сборе средств на создание Уральского добровольческого танкового корпуса. На 19 марта 1943 года общая сумма собранных средств составила 1 миллион 101 тысячу 843 рубля. Облигациями госзаймов было внесено на 183 тысячи рублей.

Желая усилить помощь, фронту железнодорожники вносили свои сбережения на постройку бронепоезда «Железнодорожник Южного Урала». В ночь с 16 на 17 ноября 1943 года коллектив смены старшего осмотровика пункта безоцепочного ремонта вагонов ст. Златоуст Зуева, в количестве 20 человек, работал на складе топлива на окирковке и подвозке угля к эстакаде. Заработанные деньги внесли в фонд постройки бронепоезда «Железнодорожник Южного Урала». На 28 января 1943 года на строительство бронепоездов «Железнодорожник Южного Урала» на Южно-Уральской дороге было собрано 269 тысяч 908 рублей.

Златоустовские железнодорожники на собственные средства построили в феврале 1942 года банно-дезинфекционный поезд № 28, который обслуживал бойцов Калининского фронта, пройдя по маршруту Златоуст—Клин—Калинин—Торжок—Ржев—Лихославль.

Приняв поезд и паровоз на Южно-Уральской дороге, машинист Салов со своей командой выехал в прифронтовую полосу и благополучно прибыл на один из участков Калининского фронта. Ежедневно в поезде-бане мылись сотни бойцов и командиров Красной Армии. Все бойцы и командиры восторженно отзывались об этом поезде. Вот несколько записей из книги отзывов:

«От имени бойцов, командиров благодарим златоустовских железнодорожников за заботу о фронтовиках и выносим искреннюю благодарность. Старший лейтенант Казаков»;

«Баня хорошая, народ прекрасный, только мойся да радуйся. Генерал-майор Воронцов».

Подарки фронтовикам

Златоустовские железнодорожники готовили подарки фронтовикам, сдавали тёплые вещи для бойцов и командиров Красной Армии. На 15 октября 1941 года от железнодорожников Златоустовского узла поступило 28 пар валенок, 48 кг шерсти, 8 полушубков, 109 пар перчаток и варежек, 211 пар шерстяных носков, 8 пар ватных брюк и теплых курток, 35 шапок, 459 овчин и много других вещей.

Работник узла Васильев сдал полушубок, валенки, отрез сукна на шинель, шлем, пару теплых вещей. Среди железнодорожников златоустовского узла и членов из семей активно проходил сбор подарков бойцам Красной Армии к 25-й годовщине РККА. На 11 января 1943 г. было собрано: денег 106992 рубля, 1348 кг мяса, 152 кг сахару и 490. всевозможных предметов (носовые платки, воротничков, мыло, конверты, карандаши и т.д.). Коллектив Златоустовской дистанции пути внес 17 тысяч рублей денег, 793 кг мяса, 13,4 кг сахару и более 100 разных предметов.

Подарки собирались и направлялись на фронт к праздничным датам. Не отставали от взрослых и дети. Юные патриоты станции Златоуст помогали наравне с взрослыми фронту, на 19 декабря 1941 года они внесли 11618 рублей 62 копейки на строительство танковой колонны. Из них от учащихся школы № 25 поступило 4477 рублей 55 копеек, от учащихся школы № 21 — 1886 руб. 32 коп., от учащихся школы № 17 — 471 руб. 04 коп. Будущие железнодорожники, учащиеся железнодорожного училища № 4, внесли 4783 рубля 71 коп. Ученики Кропачевской железнодорожной школы № 26 собрали для бойцов Красной Армии около 500 теплых вещей: шлемы, перчатки, шарфы и т.д. Ученик 6 класса Юрий Купцов сдал теплые брюки, а ученица 1 класса Р. Купцова — теплую ватную куртку, а ещё они внесли по 10 рублей на строительство танковой колонны.

Семьям фронтовиков — заботу и внимание

Постоянной заботой были окружены семьи железнодорожников-фронтовиков. Домохозяйками в помощь семьям фронтовиков было собрано в сентябре 1944 года 2600 кг картофеля и 600 кг овощей, от коллектива депо поступило 930 кг и от отделения паровозного хозяйства — 200 кг картофеля. Из этого фонда выдано 38 семьям фронтовиков 3000 кг картофеля и 400 кг овощей. В фонд помощи семьям фронтовиков поступило от населения 10000 рублей и в этот же фонд переведено 15000 рублей, заработанных на воскресниках. Денежную помощь получили 20 семей фронтовиков. Нескольким семьям выдано по 1000 рублей на ремонт квартир, кроме того, 15000 рублей выдано 5 семьям фронтовиков на достройку и ремонт домов.

А. Иванова, заведующая Златоустовским архивом.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Помощники Красной Армии

В те дни наша задача состояла в том, чтобы быстрее продвигать поезда. Нужно было дорожить каждой минутой, каждой тонной топлива, каждым рублем, затраченным на ремонт машины. Наша бригада работала по-фронтовому. На подходе к станции я уже готовил паровоз для передачи его напарнику и дальнейшего следования. Передача локомотива в таких случаях сокращалась в пять раз против положенного по норме времени.

Преодолевая трудности военного времени, мы с напарником ездили исключительно по кольцу, В месяц мы делали 25-26 кольцевых рейсов. Нашему примеру следовали и другие машинисты...

М. И. Куприянов, машинист Златоустовского паровозного депо.

Из книги «Тыл — фронту», Челябинск, 1990.

Об опыте работы машиниста депо станции Златоуст М. И. Куприянова

Из докладной записки секретаря обкома ВКП(б) по транспорту (ноябрь 1944 г.)

В депо Златоуст машинист т. Куприянов первым на дороге проявил замечательную инициативу по внедрению метода знатного машиниста страны т. Папавина.

Настойчиво и упорно борясь за удлинение срока службы своего паровоза в целом и отдельных его деталей, машинист т. Куприянов достиг исключительно ценных результатов в работе своего паровоза, накопив опыт, достойный внедрения в практику работы всех паровозных бригад Южно-Уральской железной дороги.

Своим творческим трудом т. Куприянов достиг новых показателей работы паровоза, далеко оставивших позади существующие нормы пробегов между ремонтами и сроки износа деталей машины.

Паровоз, на котором работает т. Куприянов, серии ФД № 21-3187 построен в 1940 г. на Ворошиловградском заводе, до 1942 г. имел пробег 53.582 км.

После подъёмки, сделанной в ноябре 1942 г., т. Куприянов работал до 22 октября 1944 г. без подъёмочного ремонта, сделав пробег 100.418 км при норме 38.000 км, поставив свой паровоз в подъёмочный ремонт в отличном состоянии.

За этот период работы паровоз имел девять промывочных ремонтов, т. е. пробег между промывками составил 11.000 км при норме 8.000 км.

Опыт работы т. Куприянова дал возможность сэкономить для депо полторы подъёмки и три с половиной промывки; на ремонте и содержании паровоза дает экономии 32.053 рубля, на перевыполнении эксплуатационных измерителей 8.565 рублей и за 10 месяцев 1944 г. сэкономил топлива 553.800 кг.

Систематическое перевыполнение технической скорости, среднесуточного пробега, отсутствие браков в пути и межпоездного ремонта, экономия топлива говорят о том, что т. Куприянов бережным отношением к паровозу свел к минимуму объем ремонта, выполняемого комплексными

бригадами, увеличил пробег между промывками и обточкой, что дало экономию людских сил и денежных средств, столь необходимых для быстрого восстановления народного хозяйства.

Для увеличения пробега паровоза между обточкой т. Куприянов применил на своем паровозе профильные колодки...

Применение указанных колодок для увеличения пробега паровоза между подъемками само по себе не ново, но, как показала практика работы, т. Куприянов на горном профиле пути удлинил срок службы колесных пар паровоза между обточкой более чем в два раза...

Секретарь обкома ВКП(б) по транспорту П. Матвейцев.

Из книги «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне: Сборник документов и материалов», 1981 г.

Она была машинистом

Перед нами трудовая книжка Нины Алексеевны Павловой. Скупые записи говорят о нелегком трудовом пути этой женщины. Вот некоторые из них:

17. XI.1937 г. — принята в паровозное депо Златоуст счетоводом.

1.1.1939 г. — переведена пом. машиниста.

1. X.1941 г. — перемещена на должность машиниста.

31. III.1958 г. — уволена на пенсию по старости.

Зато раздел трудовой книжки «Сведения о поощрениях» переполнен. Записи в нем говорят, что Нина Алексеевна трудилась машинистом не хуже любого высококвалифицированного мужчины. Множество благодарностей, десятки премий — лучшая характеристика Павловой. Летом 1948 года ей было присвоено звание машиниста третьего класса, а накануне Дня железнодорожника в 1953 году она была награждена медалью «За трудовую доблесть».

— Незадолго до войны без отрыва от основной работы стала учиться на помощника машиниста, — рассказывает Нина Алексеевна. — Учил нас опытный машинист Яков Григорьевич Корнилов. Времени он не жалел: про устройство паровоза рассказывал и учил практике.

Страстное желание научиться новой специальности победило. Летом 1940 года Нина Алексеевна в Челябинске успешно прошла теоретические и практические испытания и получила право самостоятельно управлять паровозом.

Началась Отечественная война. Один за другим уходили на фронт мужчины. Павлову назначили машинистом маневрового паровоза.

— Особенно трудно приходилось осенью и зимой, — вспоминает Н. А. Павлова. — Света не было, маневровую работу приходилось вести впотьмах. На путях множество составов, а работу надо произвести быстро, правильно и без аварий... Бывало, приду домой, наскоро поужинаю и спать... Только скажу дочери — не будите, пока не вызовут...

Любое дело Павлова выполняла со сноровкой, с сознанием того, что она вносит свой вклад в общенародную борьбу с врагом, приближая победу.

Б. Иванов.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Люди мельчайших деталей

Поздней осенью 1941 года в Златоуст был эвакуирован 1-й Государственный часовой завод им. С. М. Кирова. Основное оборудование завода было размещено в здании Златоустовского драматического театра и в школе № 21 на ул. Ленина (в этом здании и ныне находится главный корпус завода). Некоторые цеха завода разместились в гараже леспромхоза и в здании Златоустовского ликёро-водочного завода. В конце декабря 1941 года часовой завод приступил к выпуску продукции.

В 1942 году часовой завод перешёл в подчинение Наркомату миномётного вооружения (значительную долю продукции занимала деталь № 24 — взрыватель для мин) и стал номерным, получив № 834.

В годы войны завод выпускал морские хронометры, авиационные, танковые и штурманские часы, приборы для артиллерии и детали к боеприпасам. Всего было изготовлено более 300 тысяч часовых механизмов, в том числе 95 тыс. танковых часов и 157 тыс. авиационных различных типов, свыше 20 миллионов деталей к боеприпасов. Златоустовскими часами было укомплектовано 92% советских танков и 98% самолётов времен войны, на каждом третьем истребителе стоял авиационный хронометр (АЧХО), сделанный в Златоусте.

На часовом заводе впервые в Златоусте 22 июня 1942 года слесарь-механик В. В. Лашков выполнил сменное задание на 1330%, слесарь В. Королёв — на 1020%, положив тем самым начало движению «тысячников» (рабочих, перекрывавших дневную норму в 10 раз).

Часовой завод в годы войны был наряду со швейной фабрикой одним из самых «юных» предприятий города — на конец 1942 года подростки моложе 18 лет составляли 50 процентов всех работников завода. И даже в 1945 году четверть заводчан составляли несовершеннолетние девушки и юноши.

Рождённый войной

Из истории Златоустовского часового завода

Поезд идёт на Урал

Осенью 1941 года военные действия докатились до Москвы. Многие московские предприятия и учреждения эвакуировались вглубь страны. В октябре это коснулось и Первого Государственного часового завода им. С. М. Кирова — 16 октября завод прекратил свою работу, а 22 октября по распоряжению Народного Комиссариата общего машиностроения СССР (26 ноября он будет преобразован в Наркомат миномётного вооружения) началась его эвакуация. Печальные и трудные заботы по эвакуации завода на Урал выпали на долю директора завода Ивана Ивановича Бочарова — предстояло подготовить к отправке большое количество станков и оборудования, необходимого для налаживания производства на новом месте. Вместе с оборудованием покидали столицу и люди — рабочие и специалисты часового производства. Эвакуация 1-го ГЧЗ из Москвы закончилась 28 ноября: на Урал вывезено 1260 единиц оборудования, значительное количество основных и вспомогательных материалов и прочего производственного имущества и инвентаря; вместе с оборудованием и имуществом завода эвакуировано 126 человек ИТР и служащих и 170 квалифицированных рабочих. На оставшемся в Москве оборудовании позднее был налажен выпуск оборонной продукции: деталей к боеприпасам, авиационных часов и хронометров, деталей для первых «Катюш».

А тем временем эшелоны с оборудованием и людьми ехали на Урал. Конечной станцией для них был определен город Златоуст. Путь был не близок — две с лишком тысячи километров через Ярославль, Пермь, Свердловск, Челябинск до Златоуста. Ехали в теплушках. По бокам вагонов — двухъярусные нары, в центре — железная печка, на которой и обеды готовили и грелись: конец осени не самая тёплая пора в российских средних широтах. Путь в Златоуст занял добрый месяц — только во второй половине ноября первые эшелоны Московского часового завода прибыли в Златоуст. Интересная деталь — вместе с людьми и станками из Москвы благополучно добрался и... концертный рояль, под музыку которого потом танцевали совсем юные, теперь уже златоустовские, часовых дел мастера. Ветераны Златоустовского часового и сегодня вспоминают этот музыкальный инструмент добрым словом.

Станки в зрительном зале

Хотя Златоуст и находился за тысячи километров от линии фронта, обстановка в городе во второй половине 1941 года чем-то напоминала фронтową — за несколько месяцев сюда эвакуировались свыше тридцати предприятий и учреждений, тысячи людей.

Московскому часовому заводу в Златоусте не повезло: вместо светлого четырёхэтажного корпуса площадью в 16600 кв. м завод получил под развертывание производства всего 4700 кв. м абсолютно непригодных зданий: школы № 21 (один из корпусов и поныне находится здесь) и... городского драматического театра.

С началом войны местный театр был закрыт, труппа распущена: часть актеров ушла на фронт, многие разъехались по другим театрам. Правда, вскоре в Златоуст эвакуировался из Орла областной драматический театр, но его спектакли в здании театра продолжались недолго: уже 30 ноября 1941 года «орловцы» сыграли здесь свой последний спектакль по пьесе А. Грибоедова «Горе от ума», зрителями которого стали прибывшие из Москвы работники 1-го Государственного часового завода. К этому времени в театре уже начался монтаж прибывающего оборудования. На балконе разместился инструментальный цех, в ложах и партере вместо кресел встали станки. Шли работы и в здании школы № 21, где обосновалось руководство завода и сборочный цех.

Забегая немного вперёд, стоит сказать, что в здании театра завод работал и долгие годы после войны. А ведь ещё в 1944 году Челябинская госпромсан инспекция обследовала состояние часового завода и в акте отметила, что приспособить помещение бывшего театра под часовое производство таким образом, чтобы оно обеспечивало основным санитарно-гигиеническим требованиям — невозможно. В акте также указывалось, что существующее помещение завода не отвечает даже минимальным требованиям ГОСТа 1334-43 военного времени. Что было, то было, и вряд ли нынешний зритель «Омнибуса» вспомнит, что когда-то там, где он сидит, шумели станки первого в СССР часового завода.

Снова в строю

Работа по пуску завода проходила тяжело. Станки прибывали в случайном и произвольном порядке, часто в весьма неудовлетворительном состоянии. Из-за отсутствия электроэнергии, которой тогда в Златоусте катастрофически не хватало, монтаж оборудования часто шел при свете керосиновых ламп. Сказывалась и нехватка квалифицированных монтажников и строителей. Директору завода И. И. Бочарову приходилось порой буквально разрываться на части. Именно в сложных условиях эвакуации и налаживания производства на новом месте в полной мере раскрылся организаторский талант этого незаурядного руководителя.

К концу декабря был подготовлен к пуску прессо-автоматный цех, который 25 декабря приступил к выпуску детали № 24, предназначенной для использования в боеприпасах. В январе 1942 года завершился монтаж оборудования в сборочном цехе, а уже в феврале авиационная и танковая промышленность получила первую продукцию златоустовских часовщиков: 1300 шт. танковых часов (ТЧ), 100 шт. авиационных рантовых часов (АВР), 300 шт. авиационных часов с отоплителем (АЧО). Стоит заметить, что в этом же феврале завод стал номерным, получив новое название — завод № 834 Наркомата миномётного вооружения СССР.

Несмотря на все усилия и коллектива завода и Наркомата миномётного вооружения — зимой в Златоуст для помощи в решении различных вопросов не раз приезжал заместитель наркома А. Козлов — в полном объеме смонтировать всё прибывшее из Москвы оборудование удалось лишь к апрелю 1942 года. Сказалось тут и то, что поступление оборудование растянулось до марта 1942 года, и то, что в городе недоставало строительных материалов, и то, что кадров было, образно говоря, «кот наплакал». Как бы подводя итоги, директор завода И. И. Бочаров в своём приказе № 84 от 29 апреля 1942 года констатировал, что *«основная работа по монтажу и пуску завода в основном закончена. Коллективом завода проделана большая и серьёзная работа по восстановлению завода после эвакуации»*. Этим приказом также отмечались наиболее отличившиеся в пуско-монтажных работах специалисты и рабочие завода: начальник цеха Пимакин, механик Буров, слесари Семенов и Кайро, плотники Логинов и Тихомиров, мастер Филиппов и электрик Пискунов. Все они награждались карманными часами. Такую же награду получили и десять работников завода № 259 (им. В. И. Ленина), оказавшего значительную помощь московским часовщикам.

Во второй половине 1942 года завод заработал ритмично. В июле, августе, и октябре он уже завоевывал 2-е места во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий-смежников авиационной промышленности. Но успехи эти дались ой как не легко! Проблем, порою совсем неожиданных, часовщикам пришлось решать немало. И первая, с которой они столкнулись в Златоусте — кадры, вернее отсутствие таковых.

Самый юный завод

Будучи высокоиндустриальным городом, Златоуст уже к началу войны практически не имел свободной рабочей силы. Кроме мужчин, в

промышленном производстве в значительной степени были задействованы и женщины — так на заводе им. В. И. Ленина к этому времени 43 процента среди рабочих составляли представительницы прекрасной половины человечества. Ещё более осложнилась проблема рабочей силы с началом войны. Практически половина златоустовских мужчин ушла на фронт, а кроме уже работавших в городе крупнейших предприятий нужно было обеспечить кадрами и прибывавшие с запада заводы и фабрики (число рабочих на них не превышало в момент приезда 30-40 процентов от необходимого).

А у часовщиков положение сложилось можно сказать аховое — всего 170 прибывших с заводом рабочих при плановой численности 1000 человек. Вот так и получилось, что в конце 1941-го и начале 1942-го на часовой завод пришли работать сотни златоустовских школьников, по сути дела — мальчишек и девчонок. Было им по 16-17, а порой даже по 14-15 лет, а должны они были в максимально короткие сроки овладеть искусством изготовления мелких сложнейших деталей, сборки и регулировки точных приборов времени. К каждому инструктору из кадровых рабочих-москвичей прикреплялась группа из 15—20 учеников, сроки подготовки операционников не превышали месяца, наладчики сложных станков готовились всего за два месяца. Основная масса — около 800 рабочих — была подготовлена в 1942 году. К концу 1942 года было подготовлено около 800 новых рабочих, и завод количественно стал полностью укомплектован кадрами. Не лишним будет сказать, что всего за годы войны на заводе было подготовлено 1700 рабочих: 475 станочников, 113 наладчиков, 65 слесарей, 527 сборщиков и 144 контролера.

Во время войны часовой завод, пожалуй, был самым юным заводом в Златоусте, если поглядеть на возрастной состав рабочих. Вот только две цифры: в 1942 году 21 процент рабочих завода составляли подростки до 16 лет; 29,4 процента — подростки 16-17 лет. Иными словами — половине рабочих-часовщиков в то время и 18 лет не стукнуло! Порой при приеме на работу кадровики возмущённо качали головами: «Это ж не завод, это ж детский сад какой-то!». И хотя случались порой и курьёзные случаи — работают ребяташки в ночную смену, спать хочется невероятно, вот и просят на проходной: «Дяденька, выпусти на улицу побегать минут десять, чтобы сон разогнать» — в целом уже в сложнейшем для завода 1942 году было выпущено 93.335 различных часовых механизмов для авиационной и танковой промышленности и Военно-Морского флота, 8.835.715 деталей № 24 к боеприпасам (взрыватели для мин).

К концу войны многие москвичи вернулись в родной город, а бригадирами и мастерами на часовом заводе стали вчерашние мальчишки и девчонки, ставшие к этому времени квалифицированными рабочими. И всё-таки даже в победном сорок пятом завод хоть немного и «повзрослел», всё ещё оставался очень юным — четверть рабочих была моложе 18 лет.

Проблемы: от снабжения до причуд климата

С первых дней работы на уральской земле московские часовщики столкнулись с огромным количеством проблем. Некоторые из них вполне понятны и объяснимы, другие стали полной неожиданностью. Вполне

объяснимыми были проблемы со снабжением. Если раньше завод получал, скажем, проволоку и сталь-серебрянку с московских заводов «Серп и молот» и «Электросталь», пружинную ленту — с Ленинградского завода им. В. М. Молотова, технические камни — с Петергофского завода ТТК, цветной прокат — с Кольчугинского завода; то теперь приходилось переориентироваться на местных производителей. Вот далеко не полный список уральских заводов, поставлявших в годы войны материалы для 1-го Государственного часового завода им. С. М. Кирова: Златоустовский металлургический завод им. В. И. Сталина (сталь серебрянка и инструментальная сталь), Златоустовский завод им. В. И. Ленина (калибровка), Белорецкий завод (проволока), Миньярский завод (высокоуглеродистая лента), Синарский завод (пружинная лента), заводы в Балхаше, Верхней Салде и Каменск-Уральском (цветной прокат), Кусинский завод ТТК (точные технические камни).

А вот проблемы, связанные с географическим положением Златоуста, стали совсем неожиданными. Уже после нескольких месяцев работы на Урале было замечено, что в условиях Златоуста резко повысилась коррозия — постоянный бич часового производства. Это вполне понятно — вместо 250-300 мм осадков в год в Москве, в Златоусте выпадает порядка 600 мм, т. е. в два с лишним раза больше. К тому же часовщикам не повезло, можно сказать, вдвойне — так случилось, что в годы войны осадков в Златоусте выпадало выше среднегодовой нормы, а 1943 год и вообще стал рекордным в XX веке (количество осадков в этом году составило 940 мм). Дело ещё осложнялось и отсутствием золота, применявшегося для гальванопокрытий в целях защиты. Пришлось специалистам в короткие сроки разработать новые средства и методы защиты, на заводе стали широко применяться пассивирование латуни и оксидирование стали, что резко снизило потери от коррозии.

Недостаток пластмасс (карболита) для корпусов авиационных часов заставил разработать специальную конструкцию железных корпусов и изготовить все необходимые штампы и приспособления для их серийного производства. На эту работу ушло всего две недели!

В середине войны был начат выпуск авиационных и танковых часов на других предприятиях, а на 1-й ГЧЗ, как ведущий, была возложена задача снабжения этих предприятий сложными штампами, приспособлениями и инструментами, комплектами деталей. И с этой задачей златоустовские часовщики успешно справились.

Ударный труд

Судьба страны решалась не только на фронтах, но и в цехах фабрик и заводов. Победить можно было только лучшим оружием, и не просто лучшим, а оружием, которого было бы больше чем у противника. Фронт постоянно требовал новых танков, самолётов, пушек, пулемётов и автоматов. Прежнее понятие о нормах выработки было сломано — рабочая смекалка искала пути повышения производительности труда. Часовщики не стали исключением, напротив — именно они стали одними из инициаторов нового движения в городе — движения тысячников. И здесь лучше всего предоставить слово документу. Вот полный текст приказа

№ 110 от 23 июня 1942 г. по 1-му Государственному часовому заводу им. С. М. Кирова Наркомата миномётного вооружения СССР:

«Вчера, 22 июня, в день первой годовщины Великой Отечественной войны, во всех цехах были проведены фронтовые стахановские вахты. Коллектив завода, воодушевленный первомайским приказом Наркома обороны т. Сталина и стремясь дать максимальное количество продукции фронту, показал высокие образцы стахановского труда.

Рекордных показателей в этот день добились слесаря-механики цеха № 6 т.т. ЛАШКОВ В. В. и КОРОЛЕВ В. В.

Работая на изготовлении сложных штампов, образцово организовав свое рабочее место и изготовив ряд специальных приспособлений тов. ЛАШКОВ выполнил 22 июня норму на 1330%, а тов. КОРОЛЕВ — на 1020%.

Отмечая эти замечательные достижения т.т. ЛАШКОВА и КОРОЛЕВА, как показатели их самоотверженного патриотического труда, а также отмечая, что они являются первыми тысячниками на заводе, ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1.

Объявить благодарность т.т. ЛАШКОВУ и КОРОЛЕВУ с занесением в личное дело.

Премировать т.т. ЛАШКОВА и КОРОЛЕВА именными часами.

Выражаю твердую уверенность в том, что вслед за т.т. ЛАШКОВЫМ и КОРОЛЕВЫМ ряды двухсотников и тысячников будут неуклонно расти, что коллектив завода в своей повседневной работе покажет стахановские образцы производительности труда, что явится залогом выполнения и перевыполнения программы поставки продукции для фронта, как в июне, так и в последующие месяцы.

Настоящий приказ довести до сведения всех рабочих завода не позднее 24.VI-42 г.

Директор завода БОЧАРОВ».

Надо сказать, что надежды директора вполне оправдались. Так, в ходе фронтовых стахановских вахт, прошедших в августе 1942 года и посвященных бывшему работнику завода Герою Советского Союза Л. Е. Папернику, «особенно блестящих результатов добился слесарь-механик цеха № 6 т. Берзин Э. М., который в день фронтовых вахт 29-го, 30-го и 31-го августа добился выполнения норм последовательно на 1230%, 1474%, 1710%. Тов. Берзин внес изменения в технологический процесс, изготовил ряд приспособлений и установил охлаждающую систему для фрез, что позволило ему резко увеличить скорость резания, сменив за 11 часов только 3 фрезы».

А вот интересные факты, которые приводит в своей статье «Часовой завод. 1941—1945 годы», опубликованной в 1984 году, заведующий отделом Златоустовского краеведческого музея Ю. П. Окунцов:

«Если к 1 апреля 1942 года здесь (на часовом заводе. — А. К.) было 85 стахановцев и 98 ударников, то к 1 мая 1945 г.

стахановцев стало 454 человека, а ударников 222. Рекордных показателей в работе добивались слесари Табаков, Каганович, Лашков, Королев, Морозов. Старые кадровые рабочие автоматчики Зубов, Скулков, Меркулов, Салощенко обслуживали по 6-7 сложных автоматов (при норме — 3), ежедневно давали по 200-250 процентов выработки, обучили десятки молодых рабочих. Не отставала от старых рабочих молодежь. Когда Евдокия Калинина в 1942 году пришла на завод, ей было 15 лет. Через год она в совершенстве овладела профессией фрезеровщика и была назначена наладчицей. В 1945 году Калинина обслуживала 12 станков вместо шести по норме. За два года она обучила около двадцати новичков. Токарь этого же цеха № 3 Лидия Кузьякина пришла на завод одновременно с Калининой, и ей тоже было тогда 15 лет. А вскоре она стала высококвалифицированной станочницей. Лидия выполняла норму на 150 процентов и сама налаживала свои станки.

Молодые стахановцы инструментального цеха Нина Костылева, Александр Холкин и Иван Федотов за короткий срок овладели секретами изготовления сложных модульных фрез, монтажных резцов, штампов, оправок, приспособлений и инструмента. Сборщики часов Евдокия Желнина, Лидия Истомина и Геннадий Ашихмин по-ударному работали на самых ответственных операциях. Комсомольско-молодежные бригады Желниной и Истоминой часто занимали призовые места в заводском соревновании».

Подобных фактов можно приводить десятками, достаточно пролистать подшивку местной газеты «Пролетарская мысль» (с 1942 года — «Большевицкое слово») военных лет и выписать заметки об успехах предприятия, «где секретарем парторганизации т. Марьясин» (так, по цензурным соображениям, именовался тогда в открытой печати оборонный завод № 834 — бывший 1-й ГЧЗ).

Кстати говоря, писала о заводе не только местная печать: 30 апреля 1943 года главная газета страны — «Правда» — опубликовала очерк известного писателя Федора Панфёрова «Уральцы», о работе златоустовских оборонных предприятий (по цензурным соображениям место нахождения предприятий в очерке не раскрывается, но все реалии — златоустовские); во второй части очерка под заголовком «Люди мельчайших деталей» (точный подзаголовок, не правда ли?) рассказывается о часовом заводе.

За отличную работу по выполнению заказов фронта часовой завод дважды завоевывал первое место и четырежды — второе во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий-смежников авиационной промышленности, неоднократно отмечался в приказах Наркома минерального вооружения СССР П. И. Паршина.

Вклад в Победу

Несмотря на тяжёлые производственные условия и молодые кадры, часовой завод за годы войны произвел для танковой и авиационной промышленности, Военно-Морского Флота более 300 тысяч часовых меха-

низмов, в том числе 95 тысяч танковых часов и 157 тысяч авиационных часов различных типов, свыше 20 миллионов деталей для боеприпасов. Златоустовскими часами было укомплектовано 92 процента советских танков и 98 процентов самолётов времен войны, на каждом третьем истребителе стоял авиационный хронометр (АЧХО), сделанный в Златоусте. В годы войны завод выпускал авиационные часы и хронометры, танковые часы, секундомеры, штурманские часы, морские хронометры, приборы для артиллерии и детали к боеприпасам. Руководили заводом во время Великой Отечественной войны Иван Иванович Бочаров (на его долю выпал, пожалуй, самый сложный период становления завода на новом месте), Борис Исаевич Синицкий (главный инженер, а с февраля 1943 года — директор) и Александр Алексеевич Чешуин, приехавший на Урал, в Кусу, вместе с Петергофским заводом точных технических камер и ставший директором часового завода в 1944 году.

Героическая военная вахта часовщиков была отмечена высокими государственными наградами: директор завода А. А. Чешуин награждён орденом Трудового Красного Знамени, начальник цеха М. М. Буров — орденом «Знак Почета», начальник технического отдела Б. И. Шишков, наладчица Н. В. Тропихина и мастер А. П. Бардашов — медалями «За трудовое отличие». Большинство же работавших в годы войны вскоре после её окончания были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

И ещё. Несмотря на то, что большинство работников завода составляли подростки и женщины, в годы войны с завода на фронт только в Златоусте ушло 111 человек. Многие из них никогда не вернулись на родной завод, в их числе и один из первых тысячников завода — В. В. Лашков.

А. Козлов.

Из книги «Рождённый войной» (сост. А. В. Козлов), 2001 г.

Лашков Василий Васильевич, 1914 г. р., призван Златоустовским ГВК 19.03.1943 г., старший сержант, пропал без вести в сентябре 1943 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Уроженец г. Москвы Василий Васильевич Лашков, 1913 г. р., был призван Златоустовским ГВК 18.03.1943. Воевал в составе Уральского добровольческого танкового корпуса (п/п 29537). В сентябре 1943 года товарищ сообщал письмом, что Лашков ранен. В Москве Лашков жил по адресу: Укромный тупик, дом 8, кв. 4.

ОБД «Мемориал» Министерства обороны РФ.

Витины перед глазами

После выпускного вечера, по окончании десятилетки, мы гуляли классом всю ночь, прошли весь Косотур, и было так много мечтаний о дальнейшей учёбе, но война смешала все планы. Вместо учёбы пришлось устраиваться на работу. О том, что в Златоуст эвакуировался часовой завод, я узнала по радио. Несколько раз пыталась поступить, но всё не было приёма, наконец, 27 декабря 1941-го я и мои подружки Аня Салова и Лида Салова устроились сборщиками карманных часов.

Нас, сборщиков, набралась группа человек 20—25, занимались мы в классе, где стояли ещё парты, была школьная доска, и поначалу было такое ощущение, что мы ещё учимся в обычных школах. Занятия проводили старые московские рабочие. Память всех не сохранила, но помню, был такой старикан Пальман, постоянно обучал нас сборке завода и ангренажа, теорию преподавал Лёгинский.

Я попала на операцию «Ладка хода». Обучала меня Дарья Фёдоровна Титова. Однажды я спросила её:

— Дора, Вы сколько работаете на часовом заводе?

Я не помню точную цифру, названную ей, но мне срок показалось таким большим, что тогда подумалось — да мне не в жизнь столько не проработать. А вот уже 40 лет тружусь на часовом...

Сборка хода трудно мне давалась, бывало, идёшь домой и эти вилочки, установочные винты всё перед глазами стоят.

Помню первого мастера Бараховского, первого начальника цеха — Рапопорта... Бараховский был хорошим специалистом и всё время говорил: «Я из вас, девушки-красавицы, сделаю универсалов». И действительно сделал.

Работали мы целыми сутками, приходилось и ночевать на заводе. Холодно было так, что нельзя было взять инструмент в руки. У нас в отделении стояла печка-буржуйка и мы приносили поленья дров, чтобы её протопить. Поставлены были верстаки и скамейки. Не было у нас никаких выходных, никаких отпусков. За опоздание свыше 20 минут судили.

Тогда и трамваи-то практически не ходили, все пешком чаще ходили, но опозданий не было. Но спать постоянно хотелось. Была у нас Ира Галкина, так она, бывало, работает, и вдруг приляжет на верстак и заснёт, минут двадцать спит, на двадцать первой смотрим — идёт мастер Бараховский, а Ира уже проснулась и работает, как ни в чём ни бывало.

Окна нашего отделения выходили на городской сад, а в саду полно-полным раненых, они обступят всю ограду, смотрят на наши окна, кричат нам:

— Девушки, выходите!

Назначают свидания. Когда не было работы, мы выходили к ним в сад, гуляли в скверике, вышивали кисеты, обвязывали платочки и дарили. У нас был подшефный лазарет, который находился в здании, где было педучилище, мы ходили туда дежурить. Очень было тяжело смотреть на страдания раненых.

В 1942 году меня, как комсомолку, призвали в армию. Зачислили в школу зенитчиков, обучали нас три-четыре месяца, свою первую завивку пришлось подстричь под мальчика. Нас было несколько девушек с завода, но отпускать нас никак не хотели, расчёт не давали.

Второго мая, перед отправкой, в театре должен был быть бал первых девушек-комсомолок, отправляющихся на фронт. А я сильно простыла и заболела потом желтухой. И на бал не попала с отправкой на фронт минка вышла. Когда поправилась, пошла в военкомат снова упрашивать военкома отправить меня на фронт. А он в ответ посмеялся:

— Иди, работай пока, потом обязательно отправлю!

Но так и не отправил...

Избрали меня комсоргом цеха. Работы было много, надо было организовывать стахановские вахты, читать сводки Совинформбюро, выпускать газету, со временем не считались. Секретарем комсомольской организации была Полина Леонова, москвичка, вела культмассовый сектор.

А какая у нас самодеятельность была! Занимали первое место по городу, на областную олимпиаду ездили и там тоже первыми были. Часто в Красном уголке проводили весёлые вечера. Хор у нас был одним из лучших, солист Валя Маслов после войны стал врачом, да потом ушёл из медицины — сейчас он в Новосибирской опере поёт. Пел в хоре и Вася Свинкин, наш комсомольский заводила — его в сорок шестом секретарём заводского комитета комсомола выбрали. Он несколько раз пытался на фронт сбежать, но его всё время на завод возвращали. Так всю жизнь на заводе и работает.

За образцовое выполнение производственных заданий нам выдавали талоны на УДП (усиленное дополнительное питание). Это вроде как премия была.

Любили мы в театр ходить, благо он рядышком был — в клубе завода Ленина. В театре на вечерах часто пели, сопровождали спектакли своим музыкальным оформлением.

А какая радость была, когда наши войска стали наступать! Девятого мая, когда кончилась война, все бросили работу, кинулись на улицу, где был радиоузел — всё хотели ещё раз услышать, убедиться, что это правда. Обнимались, целовались, вся Ленинская была запружена народом, и мы в этот день не вернулись в цех, но нам всё это простили.

Часовщиком я не собиралась оставаться, но, вероятно, судьба... Мечтала стать преподавателем истории, после войны пыталась поступить в институт, да по конкурсу не прошла, так на заводе и осталась. Поступила на вечернее отделение техникума им. Аносова, закончила его и с 1957 года работаю мастером. Я не жалею, что стала мастером, а не преподавателем, работа мастера — это тоже работа с людьми и работа творческая.

М. Михеева, мастер.

Из архива часового завода. Воспоминания написаны в 1981 году, публикуются впервые.

Морские хронометры в Златоусте

Несколько лет назад, работая над «Златоустовской энциклопедией», я совершенно случайно наткнулся на любопытную публикацию в одной из книг («Время, хранимое как драгоценность», изд-во «Знание», 1977 г.). Вот что писал автор, В. Е. Демидов:

Часовой завод в театре

Январь военного 1942 года был суровым и снежным. Прикрывая лица от злого ветра, спешили по заметенным улицам старинного уральского города Златоуста люди на металлургический, в цеха инструментального и — к зданию драматического театра, где разместился тогда эвакуированный из Москвы Первый часовой завод. На сцене стояли станки авто-

матного цеха, на ярусах сидели за своими верстаками слесари-лекальщики, в партере протянулась лента сборочного конвейера. А левую сторону бельэтажа занимал экспериментальный цех. Опытнейшие часовщики, художники своего дела — А. А. Дейкин, Е. В. Куликов, В. В. Васильев — заканчивали отладку первого советского хронометра.

До войны швейцарские хронометры фирмы «Нарден» считались шедеврами. Они были принадлежностью каждого уважающего себя корабля любого флота мира. Вынуждены были покупать их и мы. Наладить собственное производство всё не удавалось: слишком сложной штукой была ловля тех тысячных долей секунды, из которых складывается точность хода этих прецизионных часов. Война оборвала связи со швейцарскими фирмами, и проблема сразу внеочередной и не терпящей отлагательства. В мирные дни на эту работу отводилось несколько лет, но война учила считать по-новому. «Хронометр должен быть создан за несколько месяцев!» — такую задачу поставили перед собой часовщики. Но А. А. Дейкин заставлял себя не торопиться. Он доводил ходовую пружину — ажурную детальку, выфрезерованную из одного куска металла. От её качества зависит точность хронометра. Неосторожное движение — и брак. «Галия» пружины толщиной в пять сотых миллиметра должна «пополнить» к своему концу на две сотых, а выдержать размеры нужно с допуском в пять тысячных. В такой работе, как нигде, верна поговорка «поспешай медленно»...

Изготовили пружину — начались новые заботы. Пришла пора «ладить ход» — добиваться точного взаимодействия всех деталей сложного механизма. Искали подходящую смазку, проверяли способы температурной компенсации, учились сами и учили других. Летом сорок второго года хронометр пошел в серию.

Прочитав эту коротенькую главу, я подумал, что факт этот вполне достоин упоминания в энциклопедии. Подумать только — морские хронометры, сложнейшие приборы, можно сказать вершина часового производства, и собирались у нас в городе, откуда до ближайшего моря тысячи километров! Но хотелось уточнить детали, и я обратился за помощью к редактору «Златоустовского рабочего» М. А. Тарынину, зная, что он давно дружит с А. И. Гончаренко, директором часового завода. Передал заодно и книгу со своими карандашными пометками. Но тогда, к моему большому сожалению, всех деталей выяснить не удалось — Анатолий Иванович Гончаренко сказал редактору, что кажется, действительно было такое дело, собирали хронометры, но подробностей он не знает.

Прошло несколько лет, честно признаться, я уже стал и забывать эту историю, но она, совершенно неожиданно, получила продолжение. Начав, по просьбе заводчан, работу над сбором и систематизацией материалов по истории Златоустовского часового, я снова вспомнил про хронометры и старую книжку (кстати, я уже счёл её потерянной).

И тут посыпались приятные сюрпризы. Оказалось, что книжка все эти годы благополучно пролежала на заводе. А про хронометры мы как-то разговорились с Василием Васильевичем Свинкиным, председате-

лем заводского Совета ветеранов. Василий Васильевич пришёл на завод мальчишкой, в декабре 1941-го, и хоть с тех пор прошло 60 лет, на память не жалуются:

— Да, собирали тогда на заводе хронометры. Только у вашего автора есть неточности. В Златоусте-то, он, видно, не бывал. Цех мелких серий № 10, в котором собирали хронометры, был не в театре. Им тогда специальное помещение в здании ликероводочного завода выделили, на Октябрьской. В театре-то условия очень тяжёлые были, а хронометр вещь тонкая. Начальником этого цеха был Чекунин. Детали для хронометров из Москвы привезли, а в Златоусте занимались только сборкой и отладкой. Высококвалифицированные часовщики-механики в этом цехе были. Васильев, точно помню, работал.

Нашлось и документальное подтверждение: из годовых отчётов завода, хранящихся в городском архиве, я узнал, что в 1942 году было выпущено 17 хронометров, а в 1943-м — 10. Упоминается об этой продукции завода и в очерке Ф. Панфёрова «Уральцы», опубликованном в апреле 1943 года в «Правде».

Трудно сегодня сказать, на какие именно корабли флота попали златоустовские хронометры, в нашем архиве я упоминаний об этом не отыскал. Но вот то, что кроме флотской службы один из хронометров златоустовской сборки много лет хранил точное время на самом заводе, это совершенно точно.

А. Козлов.

Из книги «Рожденный войной» (сост. А. В. Козлов), 2001 г.

На заводе металлоконструкций

В годы войны завод металлоконструкций выпускал детали рамы для реактивных миномётов («Катюш»), водомаслогрейки для танков, различные металлические конструкции для заводов оборонной промышленности (колонны, фермы), бензоцистерны для Уральского добровольческого танкового корпуса. За годы войны заводом было изготовлено более 33 тыс. тонн металлоконструкций. Вместе с абразивным заводом и трамвайным управлением завод металлоконструкций шефствовал над эвакуогоспиталем № 1311, размещавшимся в здании школы № 8 (ул. 1-я Нижнезаводская, 67).

Право на память

Из истории ЗМК

... На восток потянулись эшелоны с эвакуированной техникой. ЗМК поручили готовить металлоконструкции для новых предприятий по мобилизационному плану — детали рамы «Катюша» и водо-маслогрейки для танков, устроенные по принципу самовара — внутри труба, и топка — на колесах.

После эвакуации из Тулы оружейного завода в Златоуст возникла острая нужда в металлоконструкциях. Получили экстренное задание. Кроме того, изготовление конструкций для автозавода в Миассе и нашего металлургического.

Работали по двенадцать часов, Заказы были настолько срочны, что дважды директору звонил Сталин. Чертежи посылались с нарочным и давались невероятно короткие сроки исполнения с докладом лично Верховному. Завод продолжал работать без отопления. В сорок первом и сорок втором выдались чрезвычайно студёные зимы. Температура опускалась до минус пятидесяти. Работали в две смены. Греться ходили по команде. Грелись десять минут у мангалки и пятьдесят минут после работы.

Питание ухудшалось. Хлеба не хватало — 800 граммов по карточке. Бывало так, съест как-то незаметно для себя человек весь хлеб за обедом, а потом ищет, под стол заглядывает, куда делся? Месячного пайка хватало на двенадцать, много — пятнадцать дней. В столовой овсяная каша и баланда из пшена на воде. Сколько-то помогало подсобное хозяйство, но продуктов всё-таки не хватало. Люди опухали и, случалось, умирали на работе. Варит, к примеру, сварщик и вдруг перестал. Подходишь, а он мёртвый. Несмотря на тяготы, работали всё-таки хорошо. Лучшим давали УДП — два обеда вместо одного, — водку, если уж совсем становилось на морозе невыносимо. Руки липли к железу, костенели ноги, а люди работали. Это были герои. Жили эти герои в двух бараках. В маленьких комнатах ютились большими семьями.

Не хватало кадров. Приходили выпускники ФЗУ и помогали они, надо сказать, хорошо. Из многих впоследствии вышли дельные работники. В их числе Литковец, Погодаев, Горбунов.

Была балка под номером тридцать шесть. Так эту балку рабочий Подыматько (весом 150 кг) своими руками подавал в ролики — десятки тонн в смену. И так зимой и летом, в жару и стужу, в дождь и снег под открытым небом. Попадал человек после долгого морозного дня в тепло и до утра отключался. А утром опять...

Ветераны считают, что их жизнь не удалась. Она удалась постольку, поскольку не могла быть иной. Они были поставлены в очень жесткие условия. По законам того времени работали не восемь часов, не норму, а сколько надо, не сделал — не уходи. Умри, но сделай. И они сделали. И видят теперь, что на месте сарая и бараков — современные корпуса современного завода, приличные жилые дома, а вокруг люди в красивых одеждах. И это все обустроено их руками. Тут их малая родина, защищенная ими от супостатов. И они по праву гордятся прожитым и собой.

Жизнь есть жизнь. Они работали, любили, поднимали детей, справляли праздники — пили, ели и плясали, — без этого не может обойтись российский человек. Но знали черту, тот край, через который переступать было нельзя, боже упаси. Нельзя было опоздать на работу, а тем паче прогулять. Такого человека даже в городе не держали. Это было табу — святой запрет.

Трамбуш Умаровна Урушева родилась в Средней Азии. Воспитывалась в одном из детских домов Ташкента. В Самарканде окончила ремесленное училище, где получила теоретические основы инструментального дела.

Однажды приехал вербовщик по фамилии Табаков, набрал сорок человек и сказал: «Поедем на Урал». Уехали ночью. В Златоуст приехали 15 августа.

Урал даже Южный, далек от Ташкента, и девушка это скоро очень почувствовала. Шел 1942 год — второй год тяжёлой войны. Ей, инструментальщице по профессии, на заводе металлоконструкций дали в руки кувалду, которую она могла с трудом поднять. Поселили в бараке. Барак стоял на берегу. Во время ливней вода выходила из берегов Каменки и подтопляла барак. В бараке стояли двухъярусные железные койки, сваренные самими же выпускниками самаркандского училища № 16. На койке матрац и подушка, набитые соломой своими же руками. И это все, если добавить к сказанному, что отопление старого барака составляло собственную заботу его обитателей.

Кроме кувалды выдали ей ещё и спецовку, которая, если учесть постоянный холод в бараке, скоро стала постоянной и бесценной формой одежды.

Народу на заводе было мало, каждые руки на счету. Выучилась на электросварщицу.

Рабочий день двенадцать часов. Хлебная карточка. Тяжёлый сон в холодном бараке и снова двенадцать часов сварки под открытым небом. Бухгалтер Николая Иванович Кузнецов утешал:

— Ничего, девчата, война кончится, поедете домой. Хорошая жизнь будет. Зайдёте в магазин, а хлеб там какой хотите, будете выбирать по целой булке...

После войны все её приятели-выпускники разъехались по домам. Все кроме неё.

Она осталась в Златоусте.

Холодный Урал приютил, согрел её старость.

М. Попов, бывший главный конструктор ЗМК.
(Литературная запись Н. Верзакова).

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Из жизни главного конструктора

Туго пришлось заводу металлоконструкций с началом войны. Опытные конструкторы ушли на фронт, а вместо них пришли вчерашние школьники. Рабочие смены по двенадцать часов. Постоянно срочные заказы — конструкции для эвакуированных с запада заводов, а позднее — для реконструируемых и вновь строящихся уральских. Нужных профилей не хватало. Конструкции проектировали под то, что было в наличии — трубы, швеллеры, другой металл несвойственных профилей. Всё приходилось рассчитывать точно и сильно рисковать.

Михаил Петрович Попов, работавший в те годы главным конструктором завода, вспоминает такой случай из тогдашней своей практики. Вот как он об этом мне рассказал.

Директору позвонил сам Сталин: вылетает нарочный с чертежами нового цеха, предназначенного выплавлять броню для танков, работа сверхсрочная — в течение месяца сделать и доложить лично.

Через несколько часов чертежи уже лежали на моем столе. Гляжу — нужного металла для изготовления колонн цеха нет. А на колоннах краны, подающие ковши и изложницы огромного веса. Работают краны с большой динамической нагрузкой. Колонны по чертежам клепаные.

Нашлась на заводе бракованная листовая сталь — лежали на складе листы в 20 мм толщиной. И решил я переконструировать колонны полностью — сделать их вместо клепаных сварными. За полтора суток сделал новые расчеты. А по ним колонны оказались в два раза слабее и легче проектных! Что делать? Увеличивать ширину полосы нельзя по нормам. Другого металла нет. А работу надо сделать во чтобы-то ни стало!

Сию, считаю напряжение в колонне — получается, что балка должна прогнуться, под вторым ребром столика колонны появится зазор, напряжение перейдет на первое ребро, но нагрузка-то при этом сместится к центру и окажется допустимой. Значит можно сделать и, по-моему, надо только усилить торцевое ребро балки! Иду с расчетами к директору, говорю, что можно сделать только так. А он разбираться в расчетах не стал, сказал только:

— Подпишешь?

— Подпишу!

— Выдавай в работу!

Чертеж новой колонны ещё не был до конца готов, а полосы уже резали. В назначенный срок, через месяц, готовые колонны отправили на наш металлургический завод, где строился тогда новый цех.

Через несколько месяцев приехала принимать готовый цех правительственная комиссия:

— Кто проектировал колонны?

Прислали за мной машину, привезли на заседание. Говорят, что мои колонны слабы, цех надо демонтировать и начинать всё сначала. Я стал доказывать свою правоту, а мне в ответ: есть нормы, типовые расчеты, а подобного расчета в природе нет. Так и не смог я доказать свою правоту. А на выходе встречает меня человек в штатском:

— Вы Попов?

— Да.

— Пойдемте.

Привезли в «черном вороне» в НКВД на улицу Ленина. Захожу в комнату. За столом двое — военный и штатский. На столе — папка, бумажка и пистолет. Военный спрашивает:

— Знали для чего строится цех?

— Знал.

— Значит, специально так сделали?

— Нет, чтобы выйти из положения!

— Вас расстреляют в трехдневный срок, и не надейтесь попасть на фронт, в штрафники!

— Если здесь доказать не смогу, поеду в проектный институт и там докажу, что я прав!

Тут в разговор включился штатский:

— А давайте его свозим!

Отправили меня под конвоем в Челябинск. Нашёл я там институт и проектантов. Рассказал историю и про то, что мне грозит расстрел. Выслушали внимательно. Да, расчеты логичны, но в природе такого нет, а есть нормы, и ничем тут помочь нельзя.

— Ну что, пошли, — кивает мне сопровождающий.

— Куда?

— В Златоуст.

— Нет, я пойду к главному, к директору!

Секретарша в приемной не пускает, отодвинул я её в запале так, что она в углу оказалась, и ворвался в кабинет:

— Извините, но вопрос государственный — грозит срывом выпуска танков, а мне — расстрелом, — говорю и начинаю объяснять в чём дело, доказывать, что колонны будут работать.

— Времени нет, — отвечает директор, — оставьте свои расчеты и чертежи. Будет ночью три свободных часа, проверю и ответ оставлю у секретарши.

Время к вечеру, надо ночевать. А я вторые сутки голодный. Пошел со своим спутником из НКВД на базар. Купил полбулки хлеба, бутылку водки, да две селёдки. Пить особо не хотелось, но была на душе тоска — а, всё равно расстреляют. Ну, пришли в гостиницу. Сидим в отдельной комнате. Сел я за стол, нарезал селедку и говорю своему провожатому:

— Садитесь.

— Есть своё, — в ответ.

Свое, так своё. Выпил я стакан, другой, не заметил, что и водка кончилась. Лег на кровать, а уснуть не могу — всё представляю, как меня будут расстреливать.

Наутро в институте секретарша говорит, что директор улетел срочно в Новосибирск, а бумаги, да, оставил. Ну, я их сначала и глядеть не стал, все думаю, конец. Только в коридоре всё-таки глянул и не сразу осознал смысл резолюции: «Расчёт верен. Конструкцию согласовываю. Черняк, директор». Уже много позже, когда я с Черняком познакомился поближе, он мне рассказывал, что просидел над моими расчётами всю ночь, просмотрел много литературы и такой метод нашел в теории упругости, когда действительно под нагрузкой происходит перераспределение сил.

Из Челябинска привезли меня снова прямо в НКВД. Вызвали председателя комиссии, а тот подписи не поверил. И тут я убедился в способности компетентных органов — Черняка в Новосибирске нашли моментально, и он подтвердил по телефону: расчёт верен.

Дома сел я побриться и увидел: в висках седина. Так вот для меня и окончилась та история...

Через две недели вышел приказ по министерству, в котором говорилось, что главные конструкции для так важнейшего цеха изготовлены в срок и с большой экономией металла. А мне дали премию — шесть тысяч рублей. Купил я на них два мешка картошки, две большие редьки и немного мяса...

Н. Верзаков, журналист.

Абразивщики

Своим рождением Златоустовский абразивный завод обязан первой мировой войне — с её началом перестали поступать точила и сырьё из Америки и Греции и в Златоусте в августе 1917 года была создана фабрика искусственных точил (с октября 1933 года — Златоустовский опытный абразивный завод).

К 1941 году завод выпускал более четырёх тысяч тонн абразивов, освоив к этому времени производство наждачных корундовых и карборундовых кругов на керамической связке. Во второй половине 1941 года на площадку завода был эвакуирован из Ленинградской области Лужский абразивный завод и златоустовцы начинают осваивать выпуск абразивного инструмента на бакелитовой связке.

В годы Великой Отечественной войны завод специализировался на производстве шлифовальных кругов для полустогового, чистового и доводочного шлифования, качество которых было на уровне или выше лучших зарубежных аналогов, осваивает водостойкие и высокопористые шлифовальные круги. К концу войны выпуск абразивного инструмента вырос в 2,7 раза.

В сентябре 1942 году заводу было вручено переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомата станкостроения (за годы войны абразивщики Златоуста ещё не раз завоёвывали это знамя). В 1943 году трудящиеся завода собрали более двухсот тысяч рублей на строительство самолёта «Златоустовский абразивщик».

За доблестный труд в годы войны многие работники Златоустовского абразивного завода были отмечены государственными наградами: орденами Трудового Красного Знамени награждены Ф. М. Надеждина, Н. С. Путило, М. Н. Соколов; «Знак Почёта» — П. М. Савченко, В. А. Федорова, А. А. Чухманова; медалями «За трудовую доблесть» — П. А. Базыняк, К. В. Кабанов, П. А. Старобогатов; «За трудовое отличие» — П. К. Белугин, А. И. Борисов, А. В. Карлсон.

О работе завода за 1943 год

Из выступления директора Златоустовского абразивного завода на собрании городского партийного актива 29 января 1944 г.

...За истекший 1943 г. коллектив абразивщиков одержал новые серьёзные успехи в своей работе.

Завод выполнил производственный план по валовой продукции на 101 процент, по товарному выпуску — 103,9; готовой продукции — 102,7 процента и выпустил на 700 тыс. рублей абразивов сверх плана.

За это время произошли серьёзные сдвиги в номенклатуре, ассортименте и объеме выпуска. Приведу несколько цифр.

В 1941 г. выпуск бакелитовых абразивов составлял всего 14 процентов к общему выпуску, в 1943 г. он составил 92 процента. Рост выпуска по бакелитовым абразивам против 1942 г. составил 54 процента.

Таким образом, за время Отечественной войны коллектив завода успешно решил основную задачу — переустройство Златоустовского абразивного завода на выпуск бакелитовых абразивов и непрерывное наращивание мощностей по этому виду производства. Так, стоимость основных средств в 1943 г. выросла по сравнению с 1941 г. почти в два раза.

Вместе со всеми большевиками Челябинской области мы брали на себя обязательство ежемесячно выполнять план заводом в целом и каждым цехом в отдельности. За это обязательство коллектив упорно боролся на протяжении всего года и только за два месяца (январь и ноябрь) производственный план не выполнен, и то исключительно из-за отсутствия

в необходимом количестве шлифзерна, перебои в снабжении которым завод испытывал на протяжении всего года. Однако отдача мощностей значительно возросла и все цехи стали работать лучше, за исключением одного магнезиального цеха, который не выполнил годового плана.

Мы также брали на себя обязательство выполнить план в строго заданных номенклатуре и ассортименте, ибо от решения этого вопроса зависело аккуратное исполнение заказов основных наших потребителей.

...За этот год мы выпустили скоростных кругов свыше 38 тыс. штук, или на 154 процента больше, чем в прошлом году, кругов прямого профиля — 113 тыс. штук, или в 4 раза больше, чем в 1942 г., для шлифовальной резьбы 2,5 тыс. штук.

Эта продукция, над расширением выпуска которой работал завод, является наиболее материалоёмкой и трудоёмкой, однако можно сказать, что коллектив с честью справился с этой труднейшей задачей, обеспечив одновременно аккуратный выпуск изделий по заказам оборонной промышленности.

План по отгрузке выполнен на 102,4 процента.

Так обстоит дело с выполнением основных количественных показателей.

...Техническая вооруженность одного рабочего в прошлом году составляла 10 тыс. рублей, в 1943 г. — 13,6 тыс. рублей. Производительность выросла на 21 процент. Выработка на одного рабочего составляла 37 тыс. рублей, в 1943 г. — 79 тыс. рублей, т. е. имеем рост свыше, чем в 2 раза.

Мы вправе гордиться этим показателем, ибо мы выполнили указание партии — с удвоенной энергией трудиться для фронта.

Завод в 1943 г. во всесоюзном социалистическом соревновании 7 раз занимал первые места: 5 раз первое место и 2 раза второе.

Мы снизили себестоимость продукции на 4,7 процента против плана 3,5 процента.

Чистая прибыль за весь год составила 6300 тыс. рублей против 5600 тыс. рублей по плану.

М. М. Соколов, директор Златоустовского абразивного завода.

Из книги «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне: Сборник документов и материалов», 1981 г.

С берегов Днепра — в Златоуст

В августе 1941 года в Златоуст была эвакуирована из Киева швейная фабрика им. И. Ф. Смирнова-Ласточкина. Фабрика разместилась в малоприспособленных помещениях (помещение бани № 2 по ул. К. Маркса, подвалы домов на улицах Скворцова и Косотурской). В середине осени 1941 года первое бельё было передано в госпитали города.

В декабре 1941 года по решению Челябинского облисполкома Киевская швейная фабрика была объединена со Златоустовской швейной мастерской в единое предприятие.

В годы войны швейная фабрика выпускала обмундирование (гимнастёрки и шаровары), нижнее бельё для госпиталей, пилютки и шапки-ушанки, погоны. Всего за годы войны фабрика пошила почти три миллиона швейных изделий, изготовленного ею обмундирования хватило бы на 115 стрелковых дивизий.

Первые шаги

28 августа 1941 года бывший директор Киевской швейной фабрики Яков Борисович Глазман подписал свой приказ № 1 уже в качестве директора Златоустовской швейной фабрики. Вот небольшая выдержка из этого документа:

«...согласно постановления облисполкома и приказа Челябинского обллепрома, эвакуированную из города Киева швейную фабрику имени Смирнова-Ласточкина переименовать в Златоустовскую государственную швейную фабрику имени Смирнова-Ласточкина.

Златоустовскую швейную фабрику разместить в предоставленных горсоветом помещениях.

Директор фабрики Глазман».

10 декабря 1941 года Челябинским облисполкомом было принято решение об объединении эвакуированной из Киева швейной фабрики и Златоустовской швейной мастерской обллепрома в единое предприятие.

Но уже до объединения киевские швейники сделали в Златоусте очень многое, в короткий наладив выпуск продукции, организовав учёбу кадров из числа вчерашних школьниц и домохозяек. Да и опыта у киевлян было не занимать, что с полным правом можно считать, что Златоустовская швейная фабрика историю свою ведёт с 28 августа 1941 г.

Объединёнными усилиями уже в 1941 году киевляне и златоустовцы выпустили товарной продукции на 1329,6 тыс. рублей при плане 1120 тыс. рублей, перевыполнив план на 116,9 процента.

Из Киева вместе с фабрикой приехало всего около 50 человек. Понятно, что квалифицированных работников катастрофически не хватало. Специалисты-киевляне обучали златоустовскую молодёжь швейному делу непосредственно на рабочих местах. Ветераны фабрики вспоминают, что много труда в организацию и освоение новых изделий в те тяжёлые годы вложили З. Н. Серебряник, З. Н. Драпкина, С. М. Вейрнберг, М. И. Белопольская, С. С. Федоровская, С. М. Журавская. Ну и конечно в этом ряду стоит первый директор Златоустовской швейной фабрики Яков Борисович Глазман, проработавший до июля 1944 года, когда его как опытного организатора производства откомандировали в распоряжение Наркомата легкой промышленности Украины для восстановления народного хозяйства республики. Этот 36-летний руководитель обладал большими организаторскими способностями, талантом и принципиальностью. А руководить коллективом швейной фабрики в те годы было дело непростое: ведь основную часть работающих составляли подростки, девчонки, говоря попросту.

В архиве фабрики сохранился интересный документ — служебная характеристика Я. Б. Глазмана, датированная июлем 1944 г., сухим канцелярским стилем как бы подводившая итог того, что Яков Борисович сделал в Златоусте:

«Гов. Глазман Яков Борисович работает с августа 1941 года в системе Челябобллепрома в качестве директора Златоустовской швейной фабрики имени Смирнова-Ласточкина. Проявил большую инициативу и организаторские способности

в деле восстановления и размещения эвакуированной из г. Киева швейной фабрики имени Смирнова-Ласточкина, обеспечив за 17 дней полный монтаж оборудования, а так же в результате правильного руководства производственной и хозяйственной деятельностью предприятия, фабрика имени Смирнова-Ласточкина по всем основным вопросам является передовым предприятием системы Челябобллегпрома.

Большая работа была проведена тов. Глазманом Я. Б. в части своевременной постановки вопроса и организации подсобных отделов, как то: ОРСа, столовой, производственных мастерских, что улучшило бытовое положение рабочих. Особо следует отметить проведенную работу по подготовке кадров и выращиванию их. В результате, небольшой коллектив работников, до 50 человек, эвакуированных с фабрикой из Киева, за 2,5 года вырос в мощный тысячный коллектив, обеспечив высокую культуру производства, хорошее качество выпускаемой продукции, лучшие показатели по экономному использованию ткани по предприятиям НКЛП РСФСР, а также высокую производительность труда.

За хорошие производственные показатели швейной фабрике имени Смирнова-Ласточкина неоднократно присуждалось отраслевое переходящее Красное знамя обллегпрома, Златоустовских горкома партии и горисполкома. Во Всесоюзном социалистическом соревновании в III квартале 1943 года фабрика занимала второе место с присуждением премии.

За хорошую работу тов. Глазман неоднократно премировался приказами по обллегпрому. За образцовое выполнение заданий Правительства по обеспечению Красной Армии обмундированием, тов. Глазман Я. Б. Указом Правительства от 22 января 1944 года награжден орденом «Знак Почета».

Начальник Челябобллегпрома БАРАНОВ».

О том, какие кадры работали в военные годы на фабрики, рассказывает ещё один документ:

«Директору швейной фабрики имени Смирнова-Ласточкина тов. Печерскому.

Районо Ленинского района просит освободить от работы на вашей фабрике Мартыянову Маргариту, 12 лет, т. к. ей необходимо учиться в четвёртом классе. Ученье начинается с 1.09.44г.

Зав. районо Мовладеева».

На этом письме № 5/49, попавшем на стол директора фабрики 28 августа 1944 года, стоит такая резолюция:

«Нач. цеха 1. Придется освободить. 29.08.44 г. Печерских».

По своему кадровому составу Златоустовская швейная фабрика была схожа с другим предприятием — часовым заводом, где тоже в основном работала молодежь. Даже в сводке на 15.05.45 г. значится, что на фабрике работает в возрасте:

от 12 до 14 лет — 82 человека,
от 14 до 16 лет — 35 человек,
от 16 до 18 лет — 103 человека.

Иными словами — несовершеннолетние составляют 32 процента работающих. Ну, а в первые годы войны их было и того больше. И, наверное, не случайно, что в августе 1944 года при Златоустовской швейной фабрике была создана школа ФЗУ № 18 (впоследствии ГПТУ № 78). Обучалось в этой школе 25 человек, а в производственной мастерской стояло всего четыре универсальные машины. Ну, а первыми мастерами производственного обучения были Ольга Петровна Кодина, Олимпиада Лавровна Кулакова и Илья Сергеевич Ноготков.

Все военные годы фабрика работала для фронта. Подростки и женщины шили солдатское и офицерское обмундирование. Работали по 12 часов, на полуголодном пайке, без выходных дней.

И вот итог этих тяжёлых лет: 2.940.741 единицу продукции (обмундирование, нижнее бельё, пилютки и шапки-ушанки, погоны) пошила Златоустовская швейная фабрика имени И. Ф. Смирнова-Ласточкина за годы Великой Отечественной войны.

А. Дедов, краевед.

Из златоустовского журнала «Маховик» № 4, 1991 г.

От Киева до Златоуста

Исполнилось 50 лет с того рокового дня. Но я его помню до сих пор до мельчайших подробностей. Было прекрасное солнечное утро. На этот день была запланирована воскресная прогулка на пароходе в верховья Днепра. Но ей не суждено было совершиться. Придя на речной вокзал, где должен был стоять наш пароход, мы удивились, увидев, что его до сих пор нет.

Начальник вокзала сообщил, что парохода не будет, прогулочные рейсы отменены, причины объяснить не уполномочен. — Позже узнаете сами, — сказал он, — слушайте сообщение по радио. Мы разошлись кто куда — кто в парк культуры и отдыха, кто в зоопарк. Нас удивило, что над городом летало много истребителей. Так продолжалось до 12 часов дня. В 12 часов по радио сообщили о воздушной тревоге. Вскоре мы не только услышали, но и увидели армаду бомбардировщиков с крестами на крыльях. Наши истребители начали атаку. Но немецкие самолёты разделились на группы и начали бомбить город: заводы, электростанцию, железнодорожный вокзал. После бомбежки они снижались на минимальную высоту и обстреливали людей на улицах из пулемётов. Были убиты и ранены, женщины и дети. Было много разрушений и пожаров. Ещё не кончился налет, как диктор московского радио объявил: «Слушайте важное сообщение из Москвы...». «Фашистская Германия вероломно, без объявления войны напала на нашу Родину...». После прослушивания сообщения, мужчины военнообязанные направились в военкоматы, остальные поспешили по домам, к семьям. Этот воскресный день закончился ещё одним мощным налётом вражеских стервятников. И так ежедневно, три раза в день, — налёты, бомбёжки, разрушения, пожары, жертвы среди мирного населения... Несмотря на налёты, мы каждый день шли на фабрику и работали вдвойне, втройне. Люди с жадностью слушали сводки Информбюро о положении на фронтах. Они были неутешительные.

Кончался рабочий день на фабрике, и люди ехали за город рыть окопы и противотанковые рвы Мужчины призывного возраста были взяты на фронт, а оставшиеся работали по обслуживанию оборудования и дежурили в отрядах противовоздушной обороны.

Рабочие дни стали по 12 часов. Молодежь не призывного возраста записывалась в отряды и обучалась в секциях Осоавиахима военному делу: изучали материальную часть винтовок, пулемётов, учились обращению с оружием. И так, в условиях войны, фабрика проработала почти целый месяц... 19 июля на территории фабрики собрался митинг, и директор Яков Борисович Глазман зачитал приказ об эвакуации фабрики на Восток.

— Желаящие работницы со своими семьями могут ехать с имуществом фабрики, — объявил директор, — а кто не может или не желает — получайте расчёт.

Организовали комиссию по эвакуации, которая делала опись материальных ценностей: оборудования, сырья, материалов и полуфабрикатов. Были созданы три группы, которые занимались: одна — демонтажем электрооборудования, вторая — швейного оборудования, а третья работала в складах сырья и готовой продукции, занималась подготовкой транспорта.

Фабрике дали под погрузку имущества баржу. Но её надо было прежде разгрузить от соли. В разгрузке принимали участие все, кто не входил в группы демонтажа. Демонтаж оборудования, транспортировку и погрузку его на баржу производили круглосуточно. Приходилось работать под бомбёжками и обстрелами. Люди находились на казарменном положении. Днём работали, а ночью дежурили, спасая предприятие от пожаров. Первая баржа с оборудованием отправилась в город Днепродзержинск. За ней последовал второй поток демонтажа оборудования и погрузки его на вторую баржу. Грузили не только оборудование, но и ткани, и крой, который был заготовлен в раскройном цехе. На второй барже, кроме оборудования нашей фабрики, эвакуировались ещё четыре организации: фабрика детской одежды, экспонаты городского музея, имущество театра и станки судостроительного завода.

От каждой организации были сопровождающие с семьями. Имущество нашей фабрики сопровождали конструктор М. Л. Грудман с семьёй и я. Всего набралось на барже человек тридцать.

Вскоре нашу баржу взяли на буксир. Это была ночь прощания с родным Киевом. Сейчас это вспоминается, как кошмарный сон. Наша баржа вместе с оборудованием и сопровождающими чуть не загорелась от разлитого по Днепру горящего бензина. Неделя плавания от Киева до Днепродзержинска была неделей панического страха от систематических бомбёжек и обстрелов. В Днепродзержинске представитель по эвакуации отправил нашу баржу в Днепропетровск. Сюда вскоре приехал представитель фабрики Т. Х. Вейнель и привёз уведомление о том, что нам нужно перегрузить оборудование в железнодорожные вагоны и отправить в город Златоуст. Для нашего имущества дали два двухосных и один четырёхосный вагоны.

Грузились вместе с фабрикой детской одежды, которая направлялась в город Магнитогорск, а так же с театром и музеем, которые направля-

лись в Орск. Трижды погрузка прерывалась бомбежками и обстрелами. Наш эшелон состоял из 62 вагонов, в которых находились и имущество, и люди. Всю дорогу фашистские стервятники охотились за железнодорожными составами. Это продолжалось до самой Москвы. После Москвы стало совсем тихо, как будто и не было войны. До Златоуста доехали на пятье сутки.

Утром наши вагоны отцепили от эшелона. И вышли мы на перрон. Грудман Мандель Лазаревич со своими женщинами — мать, жена, три совершеннолетние дочери и я. Пошел я узнавать — здесь ли наша фабрика. Дежурный по вокзалу ответил, что есть какая-то фабрика, но откуда она — не знает. Её представители каждый день бывают на вокзале, узнают, не прибыло ли их оборудование. А сегодня вот ещё не были. Зарегистрировавшись на вокзале в эвакуопункте, я отправился в город на поиски фабрики, а Грудман остался со своим семейством охранять вагоны.

Вышел на площади из трамвая. Город мне показался красивым, живописным. Иду вверх по улице имени Ленина, и вдруг на меня наваливаются двое мужчин. Схватили с двух сторон за руки, повисли на мне, тискают. Когда опомнился, то увидел перед собой начальника раскройного цеха Гиевиля Хаймовича Вейнеля и заместителя главного механика Георгия Игнатъевича Музыченко. От радости я сразу ничего не мог сказать и плохо понимал, что они говорили мне.

Дело в том, что наш поезд на станции Чаплино попал под сильную бомбёжку. Прямым попаданием разбило 12 вагонов и первые вагоны вместе с паровозом ушли вперёд, а наши вагоны, бывшие в хвосте поезда, отправили только на другой день после ремонта пути. Те, кто ехал в головных вагонах, и сказали в Златоусте, что вагоны, идущие с оборудованием Киевской швейной фабрики, разрушены. Вот почему так обрадовались мои товарищи, узнав, что мы живы, здоровы и все оборудование прибыло в целости и сохранности.

Руководству фабрики дали сжатый срок для разгрузки вагонов и вывозки оборудования с Айской базы. Нам предоставили помещение бани № 2 по улице имени Карла Маркса, подвалы по улице Скворцова под магазином «1000 мелочей», по улице Косотурской и по улице имени Ленина, 3. В выгрузке и транспортировке оборудования и имущества участвовали все киевляне: и мужчины, и женщины.

В последних числах августа директор фабрики Яков Борисович Глазман провёл первое собрание коллектива в Златоусте. Были организованы рабочие группы электриков, механиков, столяров, плотников, которые занялись монтажом оборудования. Пошивочные агрегаты решили монтировать групповые, с трансмиссионным валом. Рабочие места расположили в шахматном порядке. Первый агрегат на 32 рабочих места был построен за пять дней. Всего таких агрегатов в бане было построено восемь. Не успели закончить ещё монтаж первого агрегата и помыть машины, а их уже ждали будущие рабочие. Их обучали мастерству швей, знакомили с технологией пошива. Первое бельё было передано в госпитали города.

Ф. С. Гирич, ветеран швейной фабрики.

Из златоустовского журнала «Маховик» № 4, 1991 г.

ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

Вечный подвиг — он вам по плечу,
Ваши руки бессонны и святы.
Низко вам поклониться хочу,
Люди в белых халатах.

Л. Ошанин

Слова этой известной песни композитора Эдуарда Колмановского и до сих пор на слуху. Не будет преувеличением сказать, что она стала своеобразным неофициальным гимном медиков. И хотя написана она уже после войны, её строки трогали и трогают душу каждого фронтовика, каждого ветерана тыла. Благодаря усилиям медиков многие раненые возвращались в строй, а в тылу практически не было масштабных эпидемий инфекционных болезней — этих непрременных спутников всех войн.

Более половины всех врачей Златоуста уже с первые месяцев войны было на фронте. Сотни фельдшеров и медсестёр подготовили для фронта медицинские учебные заведения нашего города. Медики из Златоуста работали во фронтовых госпиталях, в медсанбатах, выносили раненых с поля боя. Многие из них не вернулись с полей сражений.

А на оставшихся в тылу легла двойная и тройная нагрузка. Сотни и тысячи эвакуированных приезжали в тыловую Златоуст, к началу сорок второго года население города сразу возросло более чем четверть. Главной задачей медиков города было не допустить эпидемий. И это им удалось.

К этому стоит добавить, что в городе было развёрнуто девять эвакогоспиталей. Тогда слово «эвакогоспиталь» не нуждалось в объяснении и было понятно каждому, а сегодня его надо расшифровывать (эвакогоспиталь — это специализированный госпиталь, где проводится стационарное лечение эвакуированных откуда-либо раненых и больных). Так вот, за годы войны через госпитали Златоуста прошло около восьми тысяч раненых, три четверти из которых вернулись в строй. А работали в эвакогоспиталях Златоуста в основном все те же медики города.

Всем им — врачам и фельдшерам, медсёстрам и санитаркам военного времени — низкий поклон в год 65-летия Победы.

Здравоохранение Златоуста в годы войны

С началом войны самой неотложной задачей стало быстрее развёртывание системы оказания медицинской помощи и лечения раненых и больных воинов в Действующей армии. Одним из важных и трудных вопросов являлось укомплектование медицинской службы Действующей армии медицинскими кадрами. В первые месяцы войны в Красную Армию из Златоуста было призвано 92 врача (на 1 сентября 1941 года в городе осталось всего 56 врачей). Известный златоустовский врач Иосиф Минеевич Куколев ушёл на фронт уже 23 июня 1941 года, а ведущего хирурга города Марка Иосифовича Соколова призвали в РККА ещё в 1940 году.

Большую роль в решении проблемы медицинских кадров для Действующей армии сыграли Златоустовская фельдшерская школа и курсы СОКК и КП СССР (Союза обществ Красного Креста и Красного полумесяца), которые за годы Великой отечественной войны подготовили 1375 фельдшеров и медицинских сестёр, абсолютное большинство из которых ушли на фронт.

Вторая задача, выдвинутая войной, состояла в том, чтобы развернуть большую сеть эвакуогоспиталей в тылу и организовать лечение раненых. В Златоусте было создано 9 эвакуогоспиталей на 3035 мест. Высокая квалификация медицинских работников, хорошая оснащённость, широкое применение новейших методов лечения, повседневное внимание и забота о госпиталях — всё это обеспечило высокий процент возврата раненых. Через златоустовские госпитали прошло около 8 тысяч раненых, почти 80 процентов из них вернулось в строй.

Большие проблемы создала начавшаяся война и в медицинском обслуживании населения города. К началу 1942 года численность населения за счёт эвакуированных выросла более чем на четверть, а число врачей резко сократилось.

На ходу, в короткие сроки пришлось перестраиваться к условиям военного времени. Остановка осложнилась тем, что в июле 1941 года в Златоусте было произошло сокращение лечебной сети: бюджет сократился на 17%, количество больничных коек — на 35,4%, количество врачебных должностей — на 12%. Даже в 1944 году на 180 штатных врачебных единиц в Златоусте имелось всего 87 врачей. Врачи города в годы войны работали с огромной нагрузкой. Многие из них овладевали смежными медицинскими специальностями, была поставлена задача, чтобы все врачи умели делать элементарные хирургические операции — для этого горздравотдел организовал специальные курсы, которыми руководил врач Борис Аркадьевич Розин.

Большую лечебно-профилактическую работу в годы войны проделали медсанчасти крупнейших заводов города.

В 1941 году медсанчастью инструментального комбината им. Ленина руководил Сокол. Была открыта больница на 120 коек и подготавливалась к открытию поликлиника. В 1943 году открылся ночной туберкулезный санаторий на 30 коек. При отдалённых общежитиях созданы фельдшерские санитарные пункты.

Медсанчасть металлургического завода включала в себя здравпункт, расположенный на территории завода, сотрудники которого оказывали неотложную помощь, проводили лечебно-профилактическую и санитарно-просветительную работу, производили учёт газоопасных мест в цехах, с последующими лабораторными заборами проб воздуха на сернистые соединения. Работники здравпункта контролировали мероприятия по борьбе с перегревами по линии ремонта вытяжных фонарей в грязных цехах, а также ремонта обдувающих переносных вентиляторов.

Медсанчасть нового машиностроительного завода № 66 в 1941 году имела всего один здравпункт. За годы войны здесь появились: три здравпункта, аптека, зубопротезная лаборатория, амбулатории (при отдалённых от завода общежитиях), поликлиника (во вновь отстроенном каменном здании), консультация, молочная кухня, больница на 120 коек (в специально переоборудованном 2-х этажном здании). А в 1944 году открылась новая больница для медицинского обслуживания рабочих машиностроительного завода.

К 1945 году на предприятиях города имелось 12 здравпунктов, против 6 в начале войны, 4 заводских больницы, 4 поликлиники.

За годы войны в городе была расширена сеть поликлиник. Их работа была построена по участковому принципу. Всего было 39 участков: из них 16 — врачебных, 23 — фельдшерских. В своей лечебно-профилактической работе каждый участковый врач опирался на санитарный актив, потому что один врач и две патронажных медсестры были закреплены на участке с количеством 1000—1300 больных.

В городской больнице за годы войны появились туберкулёзное, кожно-венерическое и ушное отделения. Были расширены хирургическое, глазное, терапевтическое и нервное отделения. В лечебную практику внедрялись передовые методы лечения, применялись новые лекарственные средства, в частности, сульфаниламидные препараты для лечения ран.

Особую значимость в годы войны приобрела противоэпидемическая работа. В соответствии со специальным решением Государственного Комитета Обороны (ГКО) 2 февраля 1942 года во всех республиках, областях, городах и районах были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии, обладавшие широкими полномочиями.

Инфекционным отделением городской больницы в годы войны руководил Борис Аркадьевич Горенцвит. Одновременно он читал курс инфекционных болезней в фельдшерской школе. За два года работы в больнице подготовил пять врачей инфекционистов, самостоятельно работающих в поликлиниках и больнице. Большой вклад в противоэпидемическую работу внёс Николай Фёдорович Комарь, один из организаторов санитарно-эпидемиологической службы в Златоусте в предвоенные годы.

В 1962 году в городе был разработан и успешно претворялся в жизнь комплексный план мероприятий по борьбе с острыми желудочно-кишечными заболеваниями. В рамках этого плана активистами постоянно проводились рейды по обследованию санитарного состояния предприятий и учреждений города. Проводилась большая просветительская работа, которой руководил Дом санитарного просвещения, возглавляемый отличником здравоохранения Путиловой. Только за 2 месяца 1943 года было проведено 13000 лекций и бесед по сыпному тифу, кишечным заболеваниям.

Проводимая противоэпидемическая работа привела к тому, что за годы войны Златоуст не столкнулся с эпидемиями. Заболеваемость сыпным тифом снизилась в 4 раза, дифтерией в 2 раза, брюшным тифом в 4,5 раза. На протяжении всей войны златоустовцы были надёжно защищены от массовых эпидемий заразных заболеваний — этого страшного и неотвратимого спутника всех прошлых войн.

Особую остроту приобрели вопросы организации помощи детям. Война, принеся неисчислимые бедствия советскому народу, стала тяжёлой трагедией для многих тысяч детей, потерявших в её огне родителей, а порой и всех близких. Перенесшие глубокое морально-психическое потрясение, лишённые привычной обстановки и окружения, эти дети нуждались в особой помощи и заботе.

Поэтому государство рассматривало заботу о них, как дело первостепенной важности. Совет Народных Комиссаров СССР 27 октября 1942 года принял постановление № 1739 «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей».

Количество ясельных коек в Златоусте с 1250 в 1941 году выросло до 1350 в 1943 году. За это же время увеличилось вдвое число женских и детских консультаций. Особое внимание уделялось работе молочных кухонь. В период с 1941 по 1943 год их количество увеличилось втрое. Причем руководители заводов были обязаны выделять для них необходимые продукты питания: сахар, рис, манную крупу и витамины, и особенно усиливать отпуск молочных продуктов.

В летнее время в нашем городе проводились оздоровительные мероприятия для детей. Например, в 1944 году было вывезено на ясельные дачи, пионерлагеря, санитарные лагеря и оздоровительные площадки 5035 детей.

Златоустовский горком ВКП(б) и горисполком утвердили три переходящих Красных Знамени для лучших детских лечебно-профилактических учреждений города и для лучшей медсанчасти. Практиковалось вручение Сталинских фронтовых заданий медико-санитарным учреждениям города.

За большие заслуги пять медработников города Златоуста получили наркомовскую награду — знак «Отличник здравоохранения СССР», 230 медработников представлено к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.».

Т. Шадрина, сотрудник Златоустовского краеведческого музея.

Статья написана в 2005 г. Публикуется впервые.

Майор медицинской службы Соколов

Осень 1942 года. Гитлеровские орды стремятся во что бы то ни стало захватить Сталинград. Идет бой за каждую улицу, за каждый дом, за каждый этаж. Город превратился в крепость. Вспоминается полный драматизма лозунг тех дней: «Советский воин! Позади Волга, дальше отступать некуда!» И люди стояли насмерть.

Через руки ведущего хирурга госпиталя майора Соколова проходили сотни раненых. Лица менялись, как в калейдоскопе. Он никого из них не знал. Но эти люди, с закопченными от порохового дыма лицами, искаленные, были дороги ему, ибо это были наши, советские воины, героические защитники Родины. Каждая удачная операция — это возвращенный к жизни человек, это радость врача. Значит, держи крепко скальпель в руке, делай свое великое гуманное дело, хирург!

Война... Она постучалась в дверь хирурга Соколова, как и миллионы других советских людей, неожиданно-негаданно. Первый бомбовый удар обрушился на Даугавпилс ранним утром 22 июня 1941 года. Земля содрогалась от взрывов. Город горел, рушились дома. Не замолкала артиллерийская канонада. Враг был рядом. Срочно принимается решение: выезжать из города, эвакуировать раненых. И вот все раненые из госпиталя вывезены, погружены в теплушки, которые кое-как удалось собрать на станции. Последними идут на станцию начальник госпиталя, комиссар, врачи. За рекой Даугава слышен лязг гусениц, рев танковых

моторов. Надо спешить. И вдруг военврач второго ранга Соколов вспомнил: инструментарий, весь инструмент остался в госпитале! «Какой же я хирург без инструмента?!» — подумал он. И Соколов бросился бежать назад, в госпиталь.

— Соколов, куда вы?! — крикнул начальник госпиталя. Но тот даже не обернулся, только махнул рукой и побежал ещё быстрее. Влетел в операционную, с ходу сгрёб весь инструментарий и бросил в простыню, лежащую на операционном столе. Завязал простыню узлами крест-накрест, перебросил ношу за спину и вдогонку за остальными.

Так для хирурга М. И. Соколова, работавшего когда-то в далеком уральском городе Златоусте, началась война. В тот день были сделаны первые километры по длинным многотрудным фронтовым дорогам. Тула, Калуга, Дон, Волга... Горечь отступления, неисчислимых потерь. Но хирург должен быть тверд и спокоен: с плохими нервами за операционным столом стоять нельзя. И он работал, не зная усталости, не жалея себя. Приходилось не только стоять у операционного стола, но и следить за послеоперационным состоянием раненых, за их своевременной эвакуацией в тыл.

— Главная трудность состояла в том, — рассказывает Марк Иосифович, — что мы плохо знали военно-полевую хирургию. И нам приходилось учиться в процессе работы.

Да, опыт приобретался в дни напряженнейшего труда. Хирургу никогда нельзя ошибаться, ибо малейшая ошибка стоит иногда человеческой жизни. И те трудные дни ожесточенных сражений у стен волжской твердыни были днями поисков, творческих раздумий, напряженного труда.

Вот запись из дневника Соколова. Она датирована 23 ноября 1942 года:

«Очень трудно примириться с таким количеством ампутированных. Сейчас лежат в одной палате сплошь все с ампутированными бедрами (27 человек). Но как быть? Поступают такие тяжёлые, что самый консервативный человек будет ампутировать...».

Лишить человека ноги? Нет, с этим не может мириться совесть советского хирурга. Надо бороться не только за жизнь, но думать о человеке, каким он останется жить, какую судьбу определит для него хирург?

Вот лежит сержант Бондаренко. Тяжелое ранение в бедро. Казалось, сделано все, чтобы спасти ногу. И все-таки человек не перестает температурить. Этот сержант, вернее, его нога, не дает покоя Соколову. Чтобы он ни делал и где бы ни был, он думает о нем. Товарищи предлагают резать. С одной стороны, они правы: чтобы спасти жизнь человека, надо ампутировать. Но человек без ноги — это же неполноценный человек! Нет, он должен спасти ногу, не превращать молодого здорового парня в калеку на всю жизнь.

— Очень важно создать покой раненой конечности, — говорит Марк Иосифович. — А на фронте, сами понимаете, это очень трудно сделать. Трудно, но необходимо. И тут мы вспомнили Н. И. Пирогова — основоположника военно-полевой хирургии. Ещё в 1854 году, в дни обороны Севастополя, Николай Иванович предложил и ввел в практику неподвижную гипсовую повязку. Такая повязка дает наибольший покой.

Конечно, были противники глухой гипсовой повязки. Но на стороне Соколова—главный хирург армии П. Н. Напалков и другие крупные специалисты.

Марку Иосифовичу снова говорят о Бондаренко: температура поднимается, надо ампутировать ногу.

— Нет, не будем ампутировать, — решительно возражает Соколов. — Сделать Бондаренко круговую гипсовую повязку!

Через некоторое время температура упала до нормы. Проходят ещё сутки. Температура в норме. Можно сказать, что гипс спас Бондаренко ногу. Рад хирург, и он спешит сообщить об этом раненому.

— Скоро будешь плясать на обеих, товарищ сержант!

Бондаренко с благодарностью смотрит на Соколова. В глазах слезы:

— Спасибо, товарищ майор!

Отчетливо живут в памяти те дни. Часто навещал госпиталь главный хирург фронта Еланский. Придирчиво осматривал всё, беседовал с ранеными и всегда удивлялся: как это Соколов со своими помощниками умудряется справляться с делами? И сложных операций много, и смертность ниже, чем в других госпиталях. И удивляться было чему. Среди помощников Соколова хирургов—раз-два и обчёлся. Большинство врачей — это вчерашние терапевты, гинекологи, невропатологи.

— Какие это были замечательные люди, как быстро они освоили хирургию! — говорит Марк Иосифович. С теплотой рассказывает он о Рубине, Власове, Орлове...

Рудольф Ионасович Рубин родом из Станислава (Западная Украина). В первую мировую войну служил в австро-венгерской армии офицером-артиллеристом. А тянуло к медицине. После окончания войны поступил на медицинский факультет Венского университета. Затем работал в Станиславе врачом патологоанатомом.

После освобождения Западной Украины в 1939 году Рубин стал советским гражданином. В начале войны мобилизован в армию и попал в госпиталь, где работал Соколов.

— Как видите, — говорит Марк Иосифович, — человек, можно сказать, не нюхал хирургии. А ведь стал блестящим военным хирургом. Сейчас он заслуженный врач Украинской ССР. По-прежнему живет в Станиславе, работает терапевтом.

Марк Иосифович занимается научной работой. Свободные часы отдает сбору и систематизации материалов по полевой хирургии. Выступает на хирургических конференциях с докладами, пишет статьи. Вот журнал «Военно-санитарное дело» за 1942 год. В нем статья М. И. Соколова «Лечение анаэробной инфекции» (газовой гангрены — Сост.). В ней изложен опыт борьбы с этой страшной болезнью.

Ещё на Сталинградском фронте была проведена специализация госпиталей. Госпиталь, в котором работал Соколов, принимал и лечил раненных в голову, грудь и живот. Это — наиболее сложная область хирургии. С ранеными в грудь до второй мировой войны вообще не очень умели обращаться. Приходилось идти непроторенной дорожкой, прокладывая новые пути.

Группа передовых советских хирургов разработала единую методи-

ку оперирования и лечения раненого в грудь, от пункта оказания первой помощи до тылового госпиталя. Применение этой методики позволяло сократить период лечения, облегчить состояние раненого.

Одним из активных сторонников новой методики был Соколов. Он отстаивал её и настойчиво проводил в жизнь. На его труды в этой области ссылается профессор Либов в девятом томе «Опыта советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Я прошу доктора Соколова рассказать о наиболее выдающемся из своей фронтовой жизни. Но он считает, что ничего выдающегося не совершил.

— Ведь мы в атаки не ходили, ничего героического не совершали. Каждый из нас делал свое дело, старался делать как можно лучше. Конечно, были и определённые трудности.

«Определённые трудности...» Что же Соколов подразумевает под этими будничными словами? Может быть, это?

Я снова обращаюсь к дневнику. Вот запись, сделанная 4 июля 1943 года. Напомню лишь, что это — время знаменитой битвы на Курской дуге, и госпиталь, в котором работал Соколов, находился где-то на южном выступе дуги.

«Госпиталь задыхается от раненых. Прошло около семи тысяч раненых. Спать приходится в среднем по три часа, через сутки.»

Марк Иосифович улыбается:

— На то она и война.

А в памяти снова всплывают те дни. Идет жестокая битва. Раненых везут и везут. Ведущий хирург стоит между двумя операционными столами. Пока он оперирует на одном, на другом готовят очередного раненого. Кончил операцию на одном столе, повернулся на 180 градусов и начинается на другом. И так день за днём, ночь за ночью, пять суток подряд.

Чтобы не уснуть и не свалиться с ног, принимал тонизирующее средство. От длительного и непрерывного стояния ноги отекли. Пришлось снять ботинки и обуть тапочки. Потом стали жать тапочки, пришлось и их сбросить и стоять босиком.

А вот ещё запись:

«В Валуйках получили полное «удовольствие». 23 самолёта в три захода бомбили наш эшелон. Подождгли пять вагонов...»

Или эта:

«Переехали в Мерефу (город под Харьковом — Сост.). Немцы ещё в четырех километрах...»

Город разбит, ни одного сколько-нибудь подходящего для госпиталя помещения. Развернулись в школьном дворе. Почти весь госпиталь, и операционная в том числе, в палатках. Только одно здание — оно отдано тяжело раненым в голову.

На операционном столе тяжело раненный в живот солдат. Он под общим наркозом. Сложная операция в самом разгаре. Оперирует М. И. Соколов. И вдруг оглушительный взрыв. Свет погас.

Ночь, темень. Операция не закончена: хирург так и остался стоять со скальпелем в правой руке. Что делать? И вот кто-то из санитаров вбе-

гает в палатку с горящей керосиновой лампой в руках. Моментальная вспышка. Загорается палатка. Это вспыхнул эфир, которым усыпляют оперируемых.

Все бросились тушить пожар. А время неумолимо отсчитывает минуты. Раненый лежит на столе с открытой полостью живота. Начинает «просypаться». Серьезная опасность нависла над человеком.

— Нужен свет, — раздался в темноте голос ведущего хирурга. — Какой-нибудь электрический фонарик!

Кто-то выбежал из палатки и тут же вернулся с карманным электрическим фонариком в руках. Операция продолжалась.

Великий немецкий поэт Гёте говорил, что хирургия — это высшая степень искусства. Но во сколько раз она становится ещё большим искусством, когда приходится делать сложные операции под аккомпанемент взрывов артиллерийских снарядов, авиационных бомб и мин. А ведь именно в такой обстановке приходилось делать свое нелегкое дело военным хирургам.

Но это ещё не последнее испытание в Мерефе. В ту же ночь загорелся корпус, где лежали тяжело раненные в голову. Здание сгорело дотла, но всех раненых, до одного, вынесли, спасли.

Марк Иосифович и это считает обыденным делом. Я имею ввиду две лаконичные записи, относящиеся к августу 1944 года:

«20 августа. Взяты Яссы. Грохотало, как под Сталинградом».

«Вот уже 29-е, а я не выходил ещё за ворота госпиталя».

Ноги опухли. Имеем уже 500 раненых всех профилей! Обещают дать ещё и ещё...»

Передо мной краткий исторический очерк «Три года полевого хирургического госпиталя № 2409». Написан очерк майором медицинской службы М. И. Соколовым. Это рассказ о славном боевом пути, пройденном маленьким коллективом советских медиков. От села Волчья Александровка, через Весёлое, Мерефу, через Ново-Стародуб и Ново-Украинку на правом берегу Днепра госпиталь 1 мая 1944 года пересёк государственную границу СССР и 15 мая развернулся на территории Румынии недалеко от реки Серет. Здесь и отметил он свое трёхлетие.

За три года госпиталь передислоцировался 43 раза. Пройдено 4646 километров. Обслужено более 32 тысяч раненых и больных. Какой героический подвиг скрывается за этими цифрами! А впереди ещё год войны, многие сотни километров трудных фронтовых дорог через Румынию, Венгрию, Чехословакию. И новые сотни спасённых жизней.

Друг и товарищ Соколова, златоустовский хирург, кандидат медицинских наук Ю. Б. Багров прислал ему на фронт стихи:

Мы не ходим в атаку
С винтовкой, с клинком,
Не деремса насмерть
С озверелым врагом.
Мы не рубим поганых
Фашистских голов,
Но на подвиг и смерть
Из нас каждый готов!

Может быть, литературное достоинство этих стихов и не велико. Но они точно выражали чувства и мысли советских людей в годы войны. Их по праву мог бы произнести и военный хирург М. И. Соколов, который «не ходил в атаку» на врагов, но не раз смело и решительно атаковывал смерть и в поединке с ней выходил победителем. Его подвиг отмечен орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красного Знамени и медалями. Достойная награда!

Б. Мацевич, журналист.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Соколов Марк Иосифович, 1901 г. р., призван Златоустовским ГВК 04.01.1940 г., майор, умер 24.12.1987 г.

Златоустовская Книга Памяти.

Капитан медицинской службы Головина

Довоенная биография Александры Ивановны Головиной проста. Родилась, росла и воспитывалась в Златоусте, окончила школу, родители с малых лет видели в ней будущего врача, да и сама она ни о чём другом не мечтала. Поступила в медицинский институт. До выпуска оставалось несколько месяцев, как грянула война. Юноши ушли на фронт, девушки готовили себя к госпитальной терапии, военно-полевой хирургии. Саша Головина окончила институт в декабре 41-го года, её направили работать в Златоуст.

— Страшно было думать, что война закончится без нашего участия. Чаще всего, помню, бегала с одноклассницей Ниной Мальцевой. В военкомате каждый раз говорили: «Ждите, девушки». Но вот и долгожданные повестки.

В марте отбыли на Западный фронт, в армию Рокоссовского. С этого времени и потекла прифронтовая госпитальная жизнь, полная тревог и забот. Хорошо, что в госпитале работали вместе с Александрой Ивановной уральцы. Поддерживала и согревала дружба, так вместе и постигали первые уроки войны. Потом — Воронежский фронт. Она в армии, где командующим был молодой талантливый генерал И. Д. Черняховский, с которым Александре Ивановне приходилось встречаться и о котором у неё остались самые добрые воспоминания:

— Однажды Черняховский прибыл в медсанбат, чтобы навестить своего бывшего преподавателя военного искусства Николая Ивановича Иванова, командира нашей дивизии, за жизнь которого врачи упорно боролись. Мне предстояло встретить его и отдать рапорт. Я волновалась, боялась: вдруг расплачусь. Открылась дверь, и в помещение вошёл командующий армией. Когда он появился, я, не помня себя, хлопнула каблуками. Заметив моё волнение, Черняховский с какой-то ласковой, понимающей улыбкой положил мне руку на плечо и сказал: «Дорогой капитан, у вас на правом погоне не хватает одной звёздочки. Не надо рапорта». И повёл с нами душевный разговор.

Было почти всегда трудно, всегда — опасно. Сутками не отходили от раненых. Во время наступления врачи любой специальности становились хирургами.

— Самым страшным для нас, — говорит Александра Ивановна, — была битва на Курской дуге. Казалось, весь мир выворачивается наизнанку. Горят машины, плавится металл, рвутся снаряды, кричат, стонут, молят о помощи раненые. Засыпало меня землёй, от взрывов оглохла, была контужена.

Победу Александра Ивановна встретила на Одере.

П. Озорнин, рабкор.

Из газеты «Златоустовский рабочий» № 89 от 6 мая 1975 г.

Головина Александра Ивановна, 1919 г. р., призвана Златоустовским ГВК в 20.03.1942 г. Капитан. Умерла в Златоусте 05.04.2006 г.

Мальцева (Ширяева) Нина Александровна, 1919 г. р., призвана Златоустовским ГВК в 10.04.1943 г. Лейтенант. Умерла в Златоусте 12.03.1983 г.

Иванов Николай Иванович, 1916 г. р., призван Златоустовским ГВК в 21.10.1943 г.

Златоустовская Книга Памяти.

По пути Гиппократ

На Болотной улице (ныне её уже нет), у бывшего базара возле церкви Петра и Павла (теперь здесь Дворец культуры металлургов) в доме № 23 жил слесарь по ремонту гидравлических прессов на старом заводе Владимир Петрович Козицын. Семья у них с Марией Ивановной была большой — детей пятеро, четыре дочери и сын. Жили скорее бедно, чем зажиточно, и дать высшее образование удалось только второй по старшинству дочери Валентине.

Валя окончила медицинский институт в Свердловске, практику проходила в родном Златоусте. Однажды в выходной за нею зашел Женя Соложенкин, и они рано утром отправились в лес, как и многие другие. Вдруг все люди стали собираться и бежать обратно. Оказалось, что началась война.

Первая медицинская должность Валентины — участковый врач. Ездила по своему участку на лошадке. Оклад 750 рублей, хлеба — 400 граммов по карточке. Проработала Валя год и два месяца. А 20 марта 1943-го её призвали. В военкомате дали два часа на сборы — и трамваем на поезд. Провожала Мария Ивановна, плакала: все провожают сыновей, а она дочь.

Вначале попала Валентина в Свердловск на курсы повышения, затем на Орловско-Курскую дугу. На фронт никто не сопровождал, добирались сами, пять выпускниц мединститута. Прибыли в санитарное управление фронта. Получили направление в Солнцево.

Наконец, вот он — госпиталь № 1067. Ведущий хирург — Рукосуев, доктор медицинских наук. Прием раненых день и ночь. Ранения у всех тяжёлые — в бедро, тазобедренный сустав, колено. Много случаев газовой гангрены. Никогда больше таких ранений видеть не приходилось...

Потом Украина, город Лебединь — там раненых сопровождали на волах. Дороги жуткие, раненым тяжело. Везли их до вокзала, сдавали и обратно. Потом уже появились санитарные машины.

Очень сильно бомбили госпиталь в Фастове с 8 по 9 апреля. Небо было чёрное от самолётов. Много было раненых, оказывали помощь всем. Очень тяжело было видеть детей — мальчика трех лет с простреленной головой и девочку с большой рваной раной живота. Всех осматривал руководитель госпиталя, определял, кого на операцию, а кто уже безнадежен. Трое суток непрерывных операций. Никто операционной не покидал. Пили только крепкий сладкий чай. А раненые всё прибывали, с рваными конечностями, с наложенными жгутами, которые нельзя было держать непрерывно более двадцати пяти минут, чтобы не омертвела ткань. Внесли раненого в шею, осталась в памяти только фамилия: Корвин. Спасти не удалось.

Возила Валя раненых в Киев в товарном вагоне. Там быстро сортировали, кого куда. Принимали молниеносно. Она в солдатской шинели, сапогах, на голове — пилоточка.

— Вас просят на второй этаж.

Поднялась.

— Вы из какого госпиталя,

— Десять, шестьдесят семь.

— Живы?

— Живы и работаем.

Карта во всю стену. На госпитале № 1067 — крест, посчитали, что разбит в Фастове. В тот день хоронили командующего фронтом Ватутина, умершего от газовой гангрены.

Сандомирский плацдарм... 1067-й — единственный госпиталь в лесу, в 7—10 км от фронта. Ждали наступления, готовились к приёму раненых. В одиннадцать часов вечера отпустили отдыхать. В четыре утра началась артподготовка, и через двадцать минут стали поступать раненые.

А дальше Краков, через несколько месяцев Бауцен, город уже в Германии, недалеко от места, где умер Кутузов — там был музей славы русскому оружию...

А закончилась война для Валентины в сорок шестом. На груди военврача два ордена и медали. Орден Красной Звезды ей вручал сам маршал К. К. Рокоссовский.

Н. Верзаков, журналист.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Козицина (Кутылова) Валентина Владимировна, 1920 г. р., призвана Златоустовским ГВК в январе 1943 г. Лейтенант.

Златоустовская Книга Памяти.

Военфельдшер

Осенью 1944 года войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление, прорвали приграничный укрепленный район противника и вступили в Восточную Пруссию. В ходе операции предстояло овладеть районом Кенигсберга.

В состав наступающих войск входил 740-й стрелковый полк 217-й стрелковой дивизии. В нём, в санитарной роте служила Клава Бисерова, военфельдшер из Златоуста. Санитарная рота не отрывалась от своих частей, располагаясь в трех километрах от передовой во втором эшелоне и представляла собой парусиновый лагерь с двумя—тремя блиндажами и открытыми щелями в земле для укрытия от бомбежек.

В стандартной палатке размещалось четыре топчана, два операционных стола, несколько скамеек, печка, на которой постоянно что-то кипело: то чай, то медицинские инструменты. Задняя стенка палатки была забита медикаментами, бинтами, ватой, индивидуальными пакетами. В каждой палатке трое: врач-хирург, фельдшер и медицинская сестра.

Чем дальше на запад двигались войска, тем ожесточённее становилось сопротивление противника. Третьи сутки шел кровопролитный бой. Редели передовые цепи пехоты. Не иссякал поток раненых. Одни, тяжело опираясь на палки, ковыляли, других сандружинницы приносили на носилках, везли на волокушах, перекинув через плечо ремень.

Перевязать, обогреть, сделать укол, успокоить — значит, спасти. Не когда присесть, пообедать, подумать о себе. Хирург подбадривал:

— Не спешите, делайте все основательно, от вас зависит жизнь бойцов, — и не отходил от операционного стола.

Каждая делала столько, на сколько хватало сил. Работали без отдыха. Выручала молодость. Только когда ненадолго поток раненых иссякал, тут же засыпали.

Привезли раненого солдата, охваченного ещё горячкой боя. Только сделали перевязку, он соскочил с койки — и к выходу.

— Куда ты?

— туда, — в сторону передовой.

— Ложись, своё отвоевал.

— Кто там меня заменит?

И только окрик доктора остановил бойца.

Привезли раненого артиллериста. С трудом подняли с плащ-палатки и положили на операционный стол. Тяжелое осколочное ранение. Он не верил в возможность своей смерти, терпеливо переносил боль и пытался шутить:

— Нам бы только Кёнигсберг взять, а там, глядишь, и до Берлина рукой подать. А там и по домам — новости заждались.

Умер он на операционном столе.

Легкораненых оставляли в лагере, но чаще после перевязки они возвращались в полк. Тяжёлых отправляли в медсанбат на специально оборудованных телегах с надувными колесами, под покровом ночи.

Медсанбат размещался километрах в пяти от санитарной роты. На коротком перегоне много случалось неожиданностей, потому и врезалась она в память.

К исходу третьих суток боев в палаточном лагере скопилось много тяжелораненых. Их надо было переправить. На телеге устроили тюфяки из еловых веток, накрыли брезентом. Сопровождают поручили Клаве. Ночь. Дождь со снегом. Грохот.

Сначала дорога шла густым лесом. Кругом воронки, израненные де-

ревья, брошенная техника. Немцев отогнали, да кто знает.

В полной темноте подвода двигалась по-черепашьи. Над головами летят снаряды, позади пожар. Ухабы, ямы... Грохот боя то нарастал, то утихал. Клава слезла с телеги. Один из раненых смотрел на нее безмолвно и напряженно.

— Попить хочешь? Пей, это поможет, — говорила с подчеркнутым спокойствием.

— Трогай, — двинулись дальше.

Ездовой всю дорогу молчал. Возникло ощущение, что этот пожилой человек проклинает в душе дорогу, бессонную ночь и её, Клаву, словно она в чем-то виновата.

Шла рядом с телегой. Подвода пересекала поле, обезображенное воронками. Моросило. Здесь недавно шел бой — разбитые танки, искалеченные орудия, раздавленные повозки, трупы и запах гари. Подвода накренилась и заскользила в воронку. Санитар бросил вожжи, соскочил в воронку, залитую водой и подпёр телегу плечом.

— Кажется, влипли. Помогай... Ну, ещё раз!

Телега остановилась, санитар подвинулся:

— Садись, ноги, поди, сбила. Недалеко теперь.

Впереди чернели дома. Тьма, только вспышки от залпов «катюш».

— Как доехали? — спросила сестра, принимавшая раненых.

— Нормально.

Трое раненых спали. Четвёртый отозвался:

— Спасибо, сестрёнка.

— Поправляйся, — помахала рукой.

Кажется, ничем не отличилась на войне Клава Бисерова, никаких подвигов не совершила, как и прочие медики. Всё сделанное ими на войне они искренне считали для себя естественной нормой поведения в дни испытаний, даже когда подвергались смертельной опасности. Не всем довелось дожить до дня победы. Клаве повезло, она дожила. Вернулась она в Златоуст, вышла замуж, стала Клавдией Колобовой.

Т. Коломникова, журналист.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Колобова (Бисерова) Клавдия Николаевна, 1925 г. р., призвана Златоустовским ГВК 28.10.1944 г. Младший лейтенант. Умерла в Златоусте 20.03.2009 г.

Златоустовская Книга Памяти.

«Моё место на фронте!»

До войны Тоня работала официанткой в буфете железнодорожного вокзала. Нападение гитлеровской Германии больно отозвалось в сердце. Она сразу пошла в военкомат: «Моё место на фронте!» — решительно заявила девушка. Но в просьбе ей было отказано. Тогда Тоня поступила на курсы медсестёр. И, конечно, с напряжением следила за событиями на фронте, тем более что старший брат Владимир уже воевал. 15 сентября 1941 года через станцию Златоуст проходил воинский состав. Девушка

поняла: больше она не может со стороны слушать, как враг топчет родную землю. Тоня попрощалась с подругами, написала записку маме и с воинским эшелоном уехала на фронт.

Мать, Ульяна Авдеевна Авдеева, узнав о «бегстве» Тони на фронт, горько заплакала. Теперь и сын и дочь далеко от нее, и она не в силах защитить их. Это они, её дети, защищают свою мать.

В письмах Владимир и Тоня успокаивали маму. Через 7 месяцев (в начале 1942 года) Тоня на несколько дней заехала домой (она сопровождала раненых в госпиталь). Когда уезжала, Ульяна Авдеевна крепко обняла дочь. Казалось, ничто не заставит мать расцепить кольцо рук, отпустить свою любимую доченьку в страшную пасть войны. Материнское сердце как бы подсказывало: «Больше не судьба увидеться». На всю жизнь запомнили Ульяна Авдеевна и её дети эти последние минуты с Тоней. А дальше всё было как во сне...

Шли письма, иногда их подолгу не было. Почтальона ждали и боялись. Но суровая весть все-таки пришла в дом: сын Владимир, танкист, пропал без вести, нашли лишь остатки его сгоревшего танка да именную ленточку с адресом.

Тоня всей душой старалась поддержать мать. Но иногда в письмах звучала горечь оттого, что лучшие годы жизни проходят на фронте, где не носить туфель на каблуках или нарядного платья. Вместо этого кирзовые сапоги, шинель.

В одном из писем Тоня писала:

«... 25 ноября 1942 г. мне будет ровно 20 лет, но день рождения я отмечу в боевой обстановке, то есть в бою. Проявлю ещё большее мужество и стойкость командира Красной Армии. Да, мама, вы сейчас меня не узнаете: «немецкая свинья» выбила мне 10 зубов, имею большой шрам на лице, хромаю на правую ногу, и правая рука работает не особенно хорошо. 10 осколков было в моем теле, которые иногда беспокоят. Лучшие всякой бабушки узнаю перемену погоды. Да, дорогая, Вам сейчас 52 года, у Вас седой волос, а мне 20 лет будет, а почти вся голова седая. На днях еду получать вторую награду — орден Красной Звезды!».

А несколькими днями позже фронтовая газета опубликовала статью «Бой на переправе»:

«Подразделению было приказано вытеснить врага, занять исходный рубеж на левом берегу реки Дон и подготовить для устройства ледяной переправы. Огневой налет наших миномётчиков и артиллеристов был так страшен, что враги в панике стали разбегаться, бросая технику и оружие. А когда мы приступили к переправе танков, противник открыл огонь из дальнобойных орудий и пулемётов. Невзирая на это, мы продолжили работу. На переправе отличилась военфельдшер Авдеева Антонина. Под сильным обстрелом она бесстрашно оказывала медицинскую помощь бойцам и командирам. С поля боя она вынесла 32 человека с оружием. Получив два ранения в руку и ногу, она отказалась идти в тыл. И только после третьего

тяжёлого ранения была отправлена в тыл...».

А с фронта семья получила следующее письмо от командира части:

«Привет с фронта. Добрый день, дорогая Ульяна Авдеевна. Шлю Вам привет и самые наилучшие пожелания в Вашей жизни. Дорогая матушка! От всей души благодарю Вас за воспитание такой дочери героини. Ваша дочь Тоня служила в нашей части в качестве фельдшера. В части пользовалась авторитетом, и все её любили за смелость и заботу к больным».

Далее командир описывал бой за переправу через Дон. А заканчивалось письмо так:

Вам, дорогая матушка, нужно гордиться своими детьми, что они у Вас такие герои. А особенно в семье должна быть гордость — это Тоня!!! Привет передаю Вам, дорогая мамаша, от всех бойцов и командиров нашей части.

Ст. лейтенант НЕЧАЕВ М. Я.».

Читала и перечитывала семья письмо. Радовались младшие, Лида и братишка Виктор, что их сестра — герой! Только плакало материнское сердце, чуя беду.

И беда пришла. В начале 1943 года получила семья известие о смерти Тони. Официальная бумага извещала:

«Военный фельдшер Авдеева Антонина Михайловна в бою за Социалистическую Родину, верная воинской присяге, проявив героизм и мужество, погибла в бою 27 декабря 1942 г. Похоронена в Воронежской области, Верхне-Мамонского района, с. В. Гнилушки».

Вот что поведали пожелтевшая фотография и несколько сохранившихся писем с фронта.

Л. Тяптина, учитель.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Военфельдшер военно-подвижного полевого госпиталя № 2321 Авдеева Антонина Михайлова, 1922 г. рождения, была тяжело ранена и умерла от ран 27 декабря 1942 года.

Механик-водитель, старшина штаба 36-й танковой бригады Авдеев Владимир Михайлович, 1916 г. рождения, пропал без вести в боях в районе деревни Васильевка Купянского района Харьковской области (Украина).

ОБД «Мемориал» Министерства обороны РФ.

Он был санитарным врачом

Городские власти приняли большие планы строительства города, но не суждено было им сбыться. Грянула война.

В госсанинспекции у Комаря тридцать человек штата, наполовину сократили, а потом из этих четверо ушли на фронт. В августе и Николая Фёдоровича призвали в армию, хоть и вышел он из призывного возраста. Назначили начальником госпиталя. Объем работы резко возрос. В июле начали прибывать эвакуированные, строительные батальоны и колонны,

ремесленные училища. Надо было следить за условиями их приема и размещения. В Златоусте до войны было 100 тыс. населения, в первые месяцы оно увеличилось до 150 тыс., а за четыре года войны возросло вдвое.

На пределе работали столовые и хлебозаводы. Надо было усиливать контроль санитарной инспекции. Горисполком настаивал перед военкоматом о возвращении врача Комаря, он нужен городу. Первые месяцы показали, что война предстоит долгая и трудная, условия жизни людей в городе, расположенном в горах, будут тяжёлые.

Городские власти будто в воду глядели, по дистрофии в годы войны Златоуст не намного уступал блокадному Ленинграду. Николая Фёдоровича вернули городу. Никогда ему не забыть, как он принимал первый эшелон с эвакуированными.

Ранним утром из распадков гор пополз густой туман, заполняя заснеженные ложины, затянул пруд так, вроде приподнял его до уровня домов. Зимой густой туман — явление редкое. Николаю Фёдоровичу он напоминал чудище о семи головах, выползавшее из ущелий. Не здесь ли, в Златоусте, родилась сказка о Змее-Горыныче, думал он.

Однако настроение у госсанинспектора было совсем не лирическое, скорее — наоборот. На выстуженном железнодорожном вокзале, в медпункте он находился вторые сутки. Сам настоял извещать его о прибытии эшелона немедленно и в любое время. И вот сообщили, а эшелона нет и нет, где-то застрял в пути.

В первую очередь пропускают воинские грузы, танки, окрашенные в белый цвет, зачехленные пушки, санитарные поезда, оборудование заводов. Эвакуированное население находится в пути по полтора-два месяца.

Николай Фёдорович сам проверил, натоплен ли клуб НКВД, приспособленный под эвакуопункт, запасена ли питьевая вода, готов ли к выдаче хлеба киоск. Невысокий, энергичный, в белом халате, он не шёл, а мчался в изолятор, в санпропускник. Комендант еле поспевал за ним.

— Где матрацы? На чём будут спать люди? Опять на голом полу? Набивайте соломой наволочки! — требовал госсанинспектор.

Комендант не спорил, он даже не оправдывался. У Комаря и раньше были большие полномочия, не зря же за глаза его называли сандиктатором, в военное время он может и под суд отдать. В войну можно бы и послабление сделать, а он стал строже, будто упивается своей властью. Так многие думали, не понимая, что каждая ошибка, каждое нарушение режима могут обернуться большими неприятностями.

Он проверял аптечки, график работы медиков из поликлиники на все пять дней карантина.

— Где носилки? В эшелоне могут быть больные. Вызвали бригады носильщиков?

— Николай Фёдорович, разве это моё дело? — взмолился комендант.

— А чьё? На ваш «энский» завод прибывают люди. Связывайся с заместителем директора. Будь добр встретить людей как положено!

Он напомнил, как однажды этот комендант принимал эшелон и что из этого вышло. Эвакуированные прибыли из Киева, долго находились на вокзале. Молодая девушка, помощник санинспектора, прогуляла, не уследила или не придавала значения, что несколько человек из эвакуиро-

ванных пошли к жителям продавать, менять на продукты вещи.

Измученные, голодные, они пережили бомбежки, потеряли родных, применять к ним драконовские меры вроде бы и нехорошо, но с точки зрения медицины, эпидемиологии — они месяц не раздевались, не мылись, среди них могли быть больные тем же сыпным тифом. Через вещи, при общении они могли заразить местных жителей, и это могло быть началом эпидемии. Потому и держат людей в эвакуопункте пять дней, никуда не выпускают, а потом уж определяют на жилье.

Приехали люди из Сталинграда, Саратова, Курска. По тому, откуда прибывают эшелоны, можно догадаться, куда подступает враг.

Эшелон, который встречал Николай Фёдорович вместе с горкомовскими и исполкомовскими работниками, прибыл в полдень. Раскрылись двери теплушек, заводские комсомольцы начали помогать женщинам, старикам и детям собирать вещи, спуститься на землю. На разгрузку эшелона ответили только три часа.

Николай Фёдорович, работники железнодорожного медпункта, эвакуопункта поднялись в вагоны, спрашивали громко:

— Товарищи, больные есть! Товарищи, кто больной? Отзовитесь!

Люди — лица посеревшие, пустой взгляд или агрессивные — не хотят ничего понимать, приходится успокаивать, уговаривать, что не на край света они приехали, их ждут. В первые дни они получают двухразовое питание из двух блюдов, хлеба по 400 граммов. Им сделают прививки против оспы и дифтерии.

В те дни донесения санинспектора напоминали фронтовые сводки или приказы:

«... В клуб Ленина прибыло 226 человек из Сталинграда, медосмотра не было, санобработка проводилась дезстанцией... В клуб НКВД прибыло 410 семейных, одиночек — 92, детей — 90. Прошли санобработку, прививки не проводились. Больных — трое, отправлены в больницу...».

Приходилось Николаю Фёдоровичу писать донесения и прокурору, неприятное это дело, но другого выхода не было. Писал:

«... В адреса заводов (указывались их номера) прибыло 10 семей, директора не обеспечили своевременную доставку людей на эвакуопункты, люди выгрузились со всем имуществом на перрон. Люди ходили на рынок, в дома к жителям».

Получал и сам строгие предписания проследить, проконтролировать. И следил, и контролировал, почти ежедневно бывал на заводах. Вот где настоящий героизм! Златоустовские заводы за годы войны во много раз увеличили выпуск высококачественного металла для самых сложных видов вооружения, стали нержавеющей, быстрорежущей. В 1942 году выпускали 163 марки высококачественных сталей.

А работали старики, женщины, подростки по 12 часов, и на охрану труда не всегда находились силы и средства. На точилах не было кожухов, на станках — ограждений. Ранения и увечья становились привычным делом. Комарь и здесь воевал — с организаторами производства, мастерами и начальниками. Здесь его называли «гроза Златоуста».

Врач-терапевт или хирург могут посчитать, сколько они вылечили

больных, а как посчитать, сколько заболеваний предупредил санитарный врач? Когда он дождется «спасибо»? Война требует металла, оружия, а их делают люди. Задача санитарной службы, её работников — защитить и сохранить людей, и это тоже работа для фронта. Своим сотрудникам Комарь говорил:

— В войну нет мирных профессий! Смотрите, как работают дети! Они приехали из села, там пасли коров, вязали снопы, а тут — станки. Сколько же сил надо приложить, чтобы перестроиться, а эти дети дают по двести процентов выработки!

На заводе Николай Фёдорович иногда остановится, наблюдает, как работают люди. Человек истощен, ни на что не реагирует. Видит только деталь, свою работу, на другое нет сил, кажется, и остановиться у него не хватает сил. Над его станком табличка: «Выполнение боевого задания». Будь Николай Фёдорович женщиной, наверное, слёзы бы навернулись на глаза.

В сорок четвёртом его наградят орденом Красного Знамени. Знак «Отличник здравоохранения СССР» вручат одному из первых врачей в городе, а в 1953 году присвоят почётное звание «Заслуженный врач РСФСР». Этого звания он будет удостоен первым из санитарных врачей Челябинской области. Министр здравоохранения РСФСР Мария Дмитриевна Ковригина пришлёт ему поздравительную телеграмму.

Настроение в те дни у него было такое, что словами не выразить. Он хотел тогда пожелать каждому прожить свою жизнь так же, как он, и быть так же очень полезным и нужным людям.

М. Меньшикова, литератор.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

«Санатория»

В конце сорок первого в Златоуст эвакуировались строительные организации юга и Украины. С ними прибыла строительная колонна № 793, на базе которой была организована медико-санитарная часть «Южтяжстроя». К организациям треста присоединился «Златоустстрой», и в 1942 г. прибыли из Средней Азии узбеки и таджики — 2279 человек. Всего в тресте «Южтяжстроя» с его подрядными организациями насчитывалось около пяти тысяч человек.

Этот коллектив нужно было обеспечить медицинским обмундированием. Для медсанчасти выделили барак на шестом жилучастке, где развернули приемный пункт — амбулаторию для больных в двух комнатах и в одной секции — изолятор на 10 коек. Появилась необходимость открыть здравпункт на седьмом жилучастке и при общежитии в Закаменке, а также в барак при поселке Матросова. В тягчайший сорок второй год открыли так называемую «санаторию» на двести коек для больных дистрофией и на 50 коек колитное отделение, где находились тоже больные дистрофией, только в более тяжелой форме.

Для открытия «санатории» заняли ещё один барак с убогим оборудованием: наспех сколоченные из досок табуретки, топчаны и столы.

В «санатории» больные размещались на деревянных двухъярусных нарах вагонного типа. Чтобы посмотреть больного необходимо было врачу встать на табуретку и тогда только дотянуться.

Работу медсанчасти возглавляла врач Валентина Андреевна Кучеренко, эвакуированная из Макеевки. Это был незаурядный врач, прекрасный организатор и большой души человек. Ей удалось мобилизовать маленький коллектив на выполнение стоящих задач. Прием осуществлял фельдшер Владимир Алексеевич Поляков, также из 793-й колонны. Рабочий день начинался с шести утра и продолжался до десяти вечера. Больных в «санатории» обслуживала сама Валентина Андреевна. Верными помощниками были две медицинские сестры — Сабина Иосифовна Сладковская и Тася (фамилии не помню), да 3—4 санитарки из стройколонны. В здравпунктах больных принимали санинструкторы. малочисленный коллектив в труднейших условиях сумел обеспечить лечебную и профилактическую работу. Будучи сами полуголодными, не уходили сутками с рабочих мест.

В сорок третьем штат медицинских работников пополнился. Приняли фельдшера Н. В. Звереву, затем трех фельдшеров: Н. Н. Вагину, Н. К. Федорову и А. М. Сидорову. С этого времени прием больных осуществлялся до выхода на работу и после рабочего дня. В середине дня медработники обходили общежития, где проживали рабочие треста, и проверяли санитарное состояние, питьевой режим, постельное белье. При обнаружении педикулеза постель немедленно убиралась и отправлялась в жарокамеру; контролировали пищеблок.

На еженедельную баню выдавалось по 20 г мыла, обязательная смена постельного и нательного белья. Не случайно в общежитиях не было инфекционных заболеваний. Проводилась и санпросветработа, профилактические прививки прямо в общежитиях, никто не роптал.

Ослабленным рабочим выделялось дополнительное питание — УДП. А чтобы получить его, надо было пройти медкомиссию раз в месяц. Работали без отпусков до сорок шестого года. Трудно представить, как все удалось пережить.

Медработников поощряли следующим образом:

— Крепитесь, я вам дам по литру рыбьего жира, — скажет Валентина Андреевна.

Иногда марли даст и никогда не забудет, всем одинаково. Иногда получали от треста талоны, скажем, на пять метров бязи, пол-литра водки или пачку папирос. Сейчас это, может быть, кажется смешным, а в то время — это был вопрос жизни. Помнятся талоны на американские подарки, поношенные вещи, но как мы в них «модничали»! Были молоды, и так хотелось нарядиться.

Жили дружно, вместе работали, вместе раскапывали возле «санатории» целину, садили картошку и вместе её ели.

Бросалось в глаза то, что дистрофией болели в основном узбеки и таджики, несмотря на то, что им помимо продуктовых карточек выдавались «узбекские» обеды. Русские этого не имели и все-таки оказывались выносливее.

Среди этой категории южан работать было труднее, так как из-за незнания языка друг друга не понимали. К услугам переводчика прибегать удавалось не всегда.

Из небольшого коллектива одного работника приходилось отправлять на подсобное хозяйство в летний сезон и работать становилось ещё труднее.

В сорок пятом подразделение узбеков, так оно называлось, было расформировано, и здравпункт в поселке Матросова был закрыт. С набором учащихся в ФЗО-57 открыли амбулаторию на улице Чернышевского в помещении бывшей лаптелётной (была и такая мастерская!). Обслуживали этот пункт один фельдшер и одна санитарка. Специализированного приёма не было, то есть как в сельской амбулатории.

Сорок пятый год памятен большой радостью — Победой над фашистской Германией. Народ ликовал, счастью не было предела, легче задышалось. И мы, медицинские работники, внесли свой вклад на благо родины.

Отпала необходимость в «санатории» и её закрыли.

Н. Зверева (Завалишина), ветеран труда.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Госпитали Златоуста

Медики не выплавляли броневой металл в Златоусте и Магнитогорске, не собирали танки на заводах Челябинска, но то, что они совершили в годы Великой Отечественной войны — настоящий подвиг. Ведь они вернули к жизни сотни тысяч бойцов и командиров Красной Армии, показав при этом образцы подлинного человеколюбия, самопожертвования и высокого понимания профессионального долга. Начальник Челябинского госпиталя № 1722 майор медицинской службы П. М. Тарасов писал об этом так:

«По своему настрою мы, медики, сегодня тоже фронтовики. Но поле боя у нас — операционный стол. Наш святой долг — выиграть сражение за жизнь тех, кто, поднимаясь в атаку навстречу свинцовой метели, пролил кровь в жестокой схватке с врагом».

С самого начала войны в Челябинской области началось развертывание сети госпиталей. Сроки были установлены предельно жесткие — максимум за 15 дней предстояло укомплектовать будущие госпитали лечебным и обслуживающим персоналом, подготовить необходимое оборудование и медикаменты, выделить соответствующие помещения. Под госпитали были отданы самые лучшие здания: учебные заведения, частично — больницы, все существовавшие в то время в Челябинской области санатории и курорты. Госпиталям было передано оборудование на сумму около 15 миллионов рублей (в ценах 1940 года), в том числе 60 рентгеновских кабинетов и много другой медицинской аппаратуры.

Через месяц после начала войны, к моменту приема первого санитарного поезда, область уже располагала 10 госпиталями, к 31 декабря

1941 года было развёрнуто 73 госпиталя, в которых лечилось 24,5 тысячи раненных бойцов. Однако госпитальная сеть продолжала расти, и в первой половине 1942 года в области было уже 120 госпиталей. За 1941—1943 годы на Южном Урале было принято 483 санитарных поезда, около 220 тысяч раненых и больных.

Самое деятельное участие в спасении жизней защитников Родины принял и наш город. Двадцатого июля 1941 года состоялось заседание исполкома Златоустовского горсовета депутатов трудящихся, на котором было решено отдать под госпитали здания школ №№ 8, 10, 23; выделить горпромкомбинату 5 тысяч тонн сортового железа (уголков) для изготовления к 3 августу 1941 года 900 коек; для перевозки материалов и готовой продукции выделить неиспользованный бензин стройкомбината и базы «Заготзерно» в количестве 500 кг. Несколько позднее под госпитали были отданы здания механического техникума, школы № 14, учительско-го института, корпуса городской больницы.

По документам Златоустовского архива в годы войны в Златоусте действовало девять госпиталей, однако в статистических данных заведующего Златоустовским горздравотделом П. И. Гордиенко и начальника головного эвакогоспиталя № 1128 военврача 3-го ранга Чистякова упоминается ещё один эвакогоспиталь № 1129, десятый. Однако сведений о работе и местонахождении этого госпиталя в документах архива нет. Возможно, что он размещался в железнодорожной школе № 90.

Госпитали были укомплектованы в основном лечебными кадрами Златоустовского горздравотдела. Всего в них лечилось около 8 тысяч раненых. Порядок формирования госпиталей можно хорошо проследить по данным, приведенным в нижеследующей таблице:

Название госпиталя	Дата формирования	Дата эвакуации	Месторасположение	Начальники
ЭГ 1128	01.08.1941	окт. 1944	Механический техникум	Чистяков, Я. А. Барский, Бубенкова
ЭГ 1732	30.07.1941	сент. 1944	Школа № 23	Д. С. Сабанов, В. П. Юрова, А. Кочетова, А. В. Рогожникова
ЭГ 3111	27.08.1941	сент. 1944	Школа № 8	С. П. Аистова, Луговцев
ЭГ 3112	27.08.1941	сент. 1943	Школа № 10 (ныне № 17)	Воронкова, М. Гляцер
ЭГ 3113	28.08.1941	сент. 1943	Школа № 14 (ныне № 3)	Качурина
ЭГ 3114	авг. 1941	дек. 1942	Городская больница	А. В. Рогожникова
ЭГ 3868	апр. 1942	сент. 1943	Учительский институт	В. С. Грузинова
ЭГ 5803	сент. 1943	окт. 1944	Школа № 10 (ныне № 17)	Големба, О. М. Успенская
ЭГ 5804	сент. 1943	окт. 1944	Школа № 14 (ныне № 3)	Медовый

Госпитали были снабжены современным по тем временам оборудованием. Оснащенность госпиталей видна из следующих данных:

Название госпиталя	Количество коек	Оснащенность оборудованием и кабинетами						
		операционная	кабинет лечебной физкультуры	клинико-диагностическая лаборатория	физиотерапевтический	рентгеновский	зубоврачебный	аптека
ЭГ 1128	445	2	-	1	1	1	1	1
ЭГ 1732	310	1	-	1	1	1	1	1
ЭГ 3111	360	1	1	1	-	1	1	1
ЭГ 3112	360	1	-	1	1	1	1	1
ЭГ 3113	360	1	-	1	1	1	1	1
ЭГ 3114	300	1	1	1	1	1	1	1
ЭГ 3868	200	-	-	1	1	1		1
ЭГ 5803	400	-	-	1	1	1	1	1
ЭГ 5804	300	-	-	1	1	1	1	1

Лечение фронтовиков, возвращение их в армейский строй или к труду потребовало от работников госпиталей предельной мобилизации всех сил. Военно-санитарные поезда прибывали в Златоуст круглосуточно, и днём и ночью. По сигналу «Санитарный!» бригада из 8—10 медицинских сестер во главе с врачом приезжала на вокзал с носилками и одеялами. Поезд был уже на подходе, где-то между Бердяушем и Златоустом, но ждать его порой приходилось от 4 до 10 часов, а иногда и сутки. В первую очередь пропускались эшелоны, идущие на фронт. Санитарные поезда при необходимости задерживались, поскольку раненые в них были под присмотром врачей, накормлены и напоены.

Санитарный поезд прибывал всегда на первый путь. Врач, возглавлявший бригаду медсестер, забирал у начальника поезда истории болезни, а девчата в это время выносили на носилках тяжелораненых, вели под руки остальных. Время на высадку раненых отпускатось очень мало. И хотя медсестры почти всегда бывали не выспавшимися и голодными (буфетов на вокзале в те времена не было, а ожидание поезда затягивалось иногда и на сутки), раненых из поезда эвакуировали за 30—40 минут. Случались при этом и казусные ситуации. Вот что вспоминает об этом врач эвакуогоспиталя № 1732 Ксения Михайловна Еретнова:

«Начало апреля 1944 года. Снега почти нет, земля мерзлая. Утро. Прибыл санпоезд. Принимаю раненых, у начальника по-

езда спрашиваю: «Как они одеты?» Отвечает, что в шинелях, есть шапки, но без брюк и босиком. А у нашей бригады для «ходячих» раненных одна пара валенок. Как быть? — земля-то мерзлая. Принимаю решение — расстелить одеяла по всему пути следования раненных, от скамейки на вокзале до трамвая. С шутками и смехом бойцы, как по ковровой дорожке, идут к трамваю, а там мы кутаем их в одеяла».

Раненных отвозили в госпитали и на машинах, и на лошадях. В хозяйстве эвакуогоспиталей, как правило, было 2—3 машины марки «ЗИС—21» и «ГАЗ—АА» и 5—6 лошадей.

Раненных, по прибытии в госпиталь, мыли, кормили, успокаивали. Операции начинались немедленно. Никого не удивляло, если врачи, медсестры, санитарки, не щадя себя, двое—трое суток не выходили из госпиталя.

На вооружение были взяты передовые достижения медицины того времени. Широко применялись сульфаниламидные препараты, для ускорения сращения переломов и заживления мягких тканей — сыворотка, предложенная академиком А. А. Богомольцем, а для лечения воспалительных и гнойных заболеваний — новокаиновая блокада и мазь Вишневского. Чтобы пополнить недостаток витамина С в пищевом рационе, применялись витаминизированные настои из хвои, шиповника и смородины.

Медицинские работники стремились широко использовать в практике передовой опыт своих коллег. Для обмена опытом в госпиталях проводились научные конференции.

Однако даже успешно проведенная операция не гарантировала успешного излечения — важно было ещё «выходить» больного, вернуть ему силы, поддержать морально, окружить вниманием. В этом врачам помогал весь обслуживающий персонал госпиталей. Медсестры и санитарки обрабатывали раны, накладывали шины, гипс, протирали спины, делали массаж, кормили лежачих, выносили на свежий воздух. Средняя продолжительность лечения раненных составляла 40 дней.

Няньками и сиделками у госпитальных коек стали многие золотоустовские женщины, у которых на фронте были мужья, братья, отцы. Они не отказывались от самой неприятной работы, терпеливо ухаживали за тяжелоранеными, по их просьбе писали родным и близким, читали книги, газеты, журналы, пели песни, подбадривали, приносили из дома чего-нибудь вкусенького. Домохозяйки стирали и штопали госпитальное бельё. Когда госпитали только создавались, многие женщины нашего города приносили посуду, столовые приборы, подушки, полотенца, стулья и тумбочки, помогали создать в палатах домашний уют. А при необходимости отдавали для раненных и свою кровь.

Жители города приносили в госпитали овощи со своих огородов, квас. Домохозяйки Шепунова, Меньшикова и Бахарева за два месяца сдали по 45 литров молока для раненных. А ведь всё это отрывалось от скудного военного пайка.

Все эти акты милосердия не отмечались орденами и медалями. Просто по велению совести люди выполняли свой долг перед защитниками Отечества. Без всего этого просто не было бы Победы!

Прочно вошло в жизнь военных лет и шефство коллективов цехов, учреждений, школ над отдельными палатами, которое выражалось не только в хозяйственной помощи госпиталю, но и в посещении раненых, устройстве для них культурного досуга.

При госпиталях действовали библиотеки, где были свежие газеты и журналы, книги. Лучшие лекторы Златоуста читали лекции на различные темы, педагогами городских школ проводились литературные читки художественных произведений. Регулярно проводились киносеансы, для тяжелораненых фильмы демонстрировались в палатах. По два раза в неделю давались концерты, их устраивали работники госпиталей, артисты из Златоуста и Челябинска, школьники и воспитанники детских садов. Вот как описывал свои впечатления от детского концерта в госпитале старший сержант Козаченко:

«В нашу палату влилась бодрящая живительная струя — к нам пришли воспитанники детского сада № 1. Как близки каждому бойцу и командиру детский смех, веселые разговоры. Под руководством воспитательниц Марии Гавриловны Зитевой и Веры Михайловны Климентьевой состоялся небольшой, но содержательный концерт. Особенно понравились всем раненым бойцам и командирам самодеятельные художественные выступления Люси Сибиной, Вали Сарычевой, Славы Рахман, Иры Глазуновой. Спасибо маленьким друзьям за их заботу о нас!».

Раненые в наших госпиталях не только лечились и отдыхали, но даже, лежа на госпитальной койке, пытались оказать помощь Родине в борьбе с врагом — сдавали деньги на боевую технику.

Через златоустовские госпитали прошло около 8 тысяч раненых, почти 80% из них вернулось в строй. Тяжело было провожать на фронт выздоровевших бойцов, но во сто крат тяжелее было провожать в последний путь тех, чьи раны оказались смертельными. На маленьком кладбище в лесочке за городской больницей и на Сорочьей горе похоронены сотни бойцов, умерших от ран. Сегодня на месте захоронений стоятobelуски с их именами.

Ну, а те, кто возвращался на фронт или домой, были полны благодарности златоустовским медикам за лечение. Вот как выражал свои чувства лейтенант-танкист А. Краюшкин:

«Мне хочется рассказать об огромной работе врачей госпиталя и поблагодарить их за благородный труд по восстановлению здоровья раненых воинов. Попав в госпиталь, я с первого дня ощутил теплую, дружескую заботу, почувствовал себя в кругу родных людей, которым моя судьба далеко не безразлична. С большим волнением ожидал я операции. От её исхода зависела моя дальнейшая трудоспособность. Наконец, назначенный день наступил. Никогда не забуду склоненного надо мной озабоченного лица хирурга Ермаковой. Благодаря её старанию и знаниям операция прошла успешно, и я стал быстро поправляться.

В послеоперационные дни я находился под наблюдением врача — невропатолога Рапопорта. Это не только внимательный

врач, но и хороший, отзывчивый человек, отдающий все силы порученной ему работе.

Заслуженно пользуются любовью и уважением раненых ведущий хирург госпиталя т. Иеропольский, врачи Тиунова, Амитон и старшая сестра Дельденкина. Везде успевают, в трудную минуту оказывают помощь и поддержку сёстры Андреева, Вишнякова, Пилянова и другие. Об этих людях справедливо можно сказать, что они стоят на боевом посту».

А теперь остановимся поподробнее на истории каждого из златоустовских госпиталей.

Эвакогоспиталь № 1128

Сформирован на 200 коек в городе Великие Луки Калининской области. По распоряжению Главсанупра 16 июля 1941 года эвакуирован в Златоуст, где приступил к работе с 1 августа 1941 года. Располагался в здании механического техникума (ныне индустриальный техникум им. П. П. Аносова) по улице Таганайской, 2. Являлся головным госпиталем города. По специализации был хирургическим, был разделен на 4 отделения. Принимал, главным образом, тяжелораненых.

Начальники госпиталя: военврач 3-го ранга Чистяков (1941—1942), военврач 2-го ранга Яков Анисимович Барский (1942—1944), капитан медицинской службы Бубенкова (1944). В госпитале работали квалифицированные врачи, многие из которых прошли финскую войну.

В 1941 году в физиотерапевтическом кабинете врачами Глебовой, Иеропольским и Кузиным была начата научная работа «Лечение ран лучистой энергией. В госпитале проводились межгоспитальные конференции, на которых обсуждались методы лечения раненных, обобщался передовой опыт коллег. С медсестрами два раза в неделю проводились занятия по повышению квалификации.

Третьего января военврач 3-го ранга Чистяков обратился в Главное Санитарное Управление РККА с рапортом о передислокации госпиталя:

«В связи с успехами нашей героической Красной Армии, Калининская область на 2/3 освобождена от озверелых фашистских банд, что создает все возможности нашему госпиталю развернуться, если не на прежнем месте, то на освобожденной территории Калининской области. Весь персонал госпиталя горит желанием как можно скорее продвинуться ближе к фронту и, поддерживая это желание персонала, командование госпиталя ходатайствует об удовлетворении этой просьбы персонала в самый кратчайший срок. Наш отъезд из города Златоуста Челябинской области улучшит обслуживание рабочего класса города Златоуста, работающего на оборонных заводах, лечебной помощью, а именно местный госпиталь № 3114 можно будет перевести в занимаемое нами помещение и, таким образом, освободить местную горбольницу».

По всей видимости, это ходатайство было отклонено, поскольку госпиталь оставался в Златоусте до октября 1944 года.

Эвакогоспиталь № 1732

Развёрнут на 300 коек 30 июля 1941 года. Располагался в здании школы № 23 по улице Шоссейной (ныне Кусинское шоссе). По специализации — хирургический (ранения бедра, тазовой области, брюшной полости и грудной клетки).

Начальники госпиталя: бывший главврач городской поликлиники Даниэль Савельевич Сабанов (1941), военврач 3-го ранга В. П. Юрова (конец 1941 — ноябрь 1942), врач А. Кочетова (1942—1943), капитан медицинской службы А. В. Рогожникова (1943—сентябрь 1944). Д. С. Сабанов и В. П. Юрова ушли в Действующую армию, во фронтовые госпитали; А. В. Рогожникова (1897—1987) и после войны продолжала работать в Златоусте, была удостоена почётного звания «Заслуженный врач РСФСР».

Ведущим хирургом госпиталя был талантливый златоустовский врач Юрий Борисович Багров (1891—1943), кандидат медицинских наук, специалист в области хирургии органов брюшной полости и грудной клетки, спасший жизнь сотням солдат. Благодаря его усилиям смертность в госпитале была маленькой, хотя сюда поступали раненые со сложными и тяжёлыми травмами. Юрий Борисович был прекрасным врачом, человеком высокой культуры. Больные его очень любили, подолгу беседовали, когда он посещал палаты. После его смерти в 1943 году ведущим хирургом стала Вера Андреевна Ермакова.

В госпитале работало много других замечательных людей, в их числе врач Ксения Михайловна Еретнова, на которой помимо лечения раненых лежала обязанность принимать санитарные поезда; культорг Масальская, проводившая интересные вечера для раненых.

Ушли на фронт и погибли в боях за Родину политруки госпиталя Михайлов и Евгений Шубин, воевал на фронте замполит Порошин.

В сентябре 1944 года госпиталь передислоцирован в Минскую область, местечко Пуховичи.

Эвакогоспиталь № 3111

Развёрнут на 330 коек 27 августа 1941 года. Через месяц количество коек увеличилось на 30 и составило 360. Располагался в здании школы № 8 по улице 1-й Нижнезаводской, 67. По специализации — хирургический. Лечились в госпитале легкораненые, применялась парафинотерапия.

Начальники госпиталя: военврач С. Л. Аистова (1941), военврач 3-го ранга Луговцев (1942—1944).

Шефами госпиталя были: завод металлоконструкций, абразивный завод, колхоз имени Чкалова, трамвайное управление, горпромкомбинат, тюрьма, школы № 22 и 6.

Передислоцирован из Златоуста в сентябре 1944 года.

Эвакогоспиталь № 3112

Развёрнут на 360 коек 27 августа 1941 года. Располагался в здании школы № 10 по улице Большой Ветлужской (ныне школа № 17 по ул. Аносова). В госпиталь поступали легкораненые.

Начальники госпиталя: военврач Воронкова (194№—1942), военврач 2-го ранга М. Гляцер (1942—1943).

Над госпиталем шефствовали: политотдел Златоустовского района Южно-Уральской железной дороги и мебельная фабрика. Первоначально тесной связи и практической работы по оказанию госпиталю помощи не было, но постепенно дело сдвинулось — мебельная фабрика изготовила столики и этажерки, были выделены общественницы для починки белья и одежды.

Передислоцирован из Златоуста в сентябре 1943 года.

Эвакогоспиталь № 3113

Развёрнут на 360 коек (310 — хирургические, 50 — терапевтические) 28 августа 1941 года. Располагался в здании школы № 14 (ныне школа № 3) по улице Ленина. Начальник госпиталя военврач 3-го ранга Качурина. Шефами госпиталя были: леспромхоз, госбанк, типография, трест столовых, учительский институт. Передислоцирован из Златоуста в сентябре 1943 года.

Эвакогоспиталь № 3114. Развёрнут на 300 коек (250 — хирургических, 50 — для нервнобольных) в первой половине августа 1941 года. Располагался в двух корпусах городской больницы: в хирургическом и терапевтическом корпусе, который находился в здании по улице Ленина, 41 (ныне городское медицинское училище). В 1942 году хирургический корпус был передан городской больнице, а госпиталь остался только в терапевтическом. Лечились в госпитале легкораненые, применялась парафино- и гидротерапия. Начальник госпиталя военврач А. В. Рогожникова.

Силами госпитальных врачей в больнице и в госпитале проводились занятия по полевой хирургии, госпитальные конференции, а также санитарно-просветительская работа среди больных. Шефом госпиталя был завод № 259 (завод им. В. И. Ленина).

Передислоцирован из Златоуста в декабре 1942 года.

Эвакогоспиталь № 3114

Развёрнут на 300 коек (250 — хирургических, 50 — для нервнобольных) в первой половине августа 1941 года. Располагался в двух корпусах городской больницы: в хирургическом и терапевтическом корпусе, который находился в здании по улице Ленина, 41 (ныне городское медицинское училище). В 1942 году хирургический корпус был передан городской больнице, а госпиталь остался только в терапевтическом. Лечились в госпитале легкораненые, применялась парафино- и гидротерапия. Начальник госпиталя военврач А. В. Рогожникова.

Силами госпитальных врачей в больнице и в госпитале проводились занятия по полевой хирургии, госпитальные конференции, а также санитарно-просветительская работа среди больных. Шефом госпиталя был завод № 259 (завод им. В. И. Ленина).

Передислоцирован из Златоуста в декабре 1942 года.

Эвакогоспиталь № 3868

Развёрнут на 200 коек в апреле 1942 года. Располагался в здании учительского института на улице Октябрьской, 6. Начальник врач В. С. Грузинова. Шефы госпиталя: часовой завод, четыре цеха завода № 259, горт-орготдел.

Передислоцирован из Златоуста в сентябре 1943 года.

Эвакогоспиталь № 5803

Развёрнут на 400 коек в сентябре 1943 года. Располагался в здании школы № 10 по улице Большой Ветлужской (ныне школа № 17 по ул. Аносова), где до него был ЭГ № 3112. Начальники госпиталя: капитан медицинской службы Големба (1943), О. М. Успенская (1944).

Передислоцирован из Златоуста в октябре 1944 года.

Эвакогоспиталь № 5804

Развёрнут на 300 коек в сентябре 1943 года. Располагался в здании школы № 14 (ныне школа № 3) по улице Ленина, где до него был ЭГ № 3113. Начальником госпиталя в 1944 году был врач Медовый.

Передислоцирован из Златоуста в октябре 1944 года.

Война все дальше и дальше уходила на запад, а вслед за линией фронта двигались и госпитали. С госпиталями из Челябинской области выбыло 750 врачей и 2000 человек среднего медицинского персонала. К ноябрю 1944 года в Златоусте не осталось ни одного из бывших здесь госпиталей. Сегодня об их существовании напоминают лишь мемориальные доски на зданиях, где они размещались.

И. Шубина, сотрудник Златоустовского архива.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Ёлка в госпитале

С волнением шла я на это событие. На здании школы № 17, где в годы войны размещался госпиталь № 3112, открывали мемориальную доску. Вместе со мной шла и бывшая санитарка Антонина Ивановна Бояришинова.

Солдатская жизнь моя началась в Златоусте, куда в июле 41-го была мобилизована из Коркино. Стояла задача — срочно разместить госпиталь. Жили в бывшем кинотеатре, спали на двухъярусных койках. Госпиталь оборудовали сами: мыли, чистили, расставляли койки и тумбочки в классах. Люди несли подушки, графины, салфетки, полотенца, стулья — все, что могли.

Раненых принимали, сортировали, обрабатывали раны, перевязывали. Больше суток не было времени даже на еду. На ходу съедали по куску хлеба — и снова за дело.

И госпиталь начал работать. Сотрудники старались хоть чем-то облегчить страдания раненых. Надо — и песню споешь. А на Новый 1942-й год решили устроить ёлку в клубе (актовый зал). Сотрудники и ребята принесли игрушки. Украшали втайне от больных. Сколько же было удивления и радости, когда пригласили их в зал. Тяжелобольных поднимали на носилках, а кого нельзя поднимать, тому передавали устно, что делается в этот момент в клубе.

Среди раненых был политрук, все его звали Батей. Он любил каждый день стоять у дверей и встречать приходивших. Ребята писали от имени раненых письма, пели, рассказывали о школе, поправляли постели. Это успокаивало раненых, которые на время забывали о боли, войне, вспоминали о своих и щедро одаривали ребятшек поделками. То сделают зверушек из бумаги, то что-то смастерят из дерева, то приберегут пряник или конфетку. Старшие девочки помогали мыть посуду. Школьники часто выступали с концертами.

И опять хочется вспомнить добрым словом многих жителей, приносивших овощи со своих огородов, молоко, квас. А ведь все это отрывалось от пайка...

Всё вспоминалось, когда шла на митинг в школу...

Нам с А. И. Бояршиновой доверили честь открыть мемориальную доску. А право первыми стать в почетный караул заслужили Таня Медведева и Оля Кузнецова.

Мы с Антониной Ивановной рассказали о работе госпиталя. А главный тимуровец школы Алеша Будяков — о поисковой работе, в которой активно участвовали ребята из 5-А класса. Они разыскали десять бывших сотрудников госпиталя. Минутой молчания и пионерским салютом почтили гости и школьники память погибших и умерших от ран. В дар школе передала я несколько уцелевших у меня дома фотографий военной поры, сделанных в госпитале, в том числе и снимок у памятной ноговодней ёлки в канун 1942 года.

А. Корчагина, участница Великой Отечественной войны.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Слово матери

Давно кончилась война. Но вот слёзы в глазах матерей никогда не высохнут. Невольно думается: почему же оборвалась жизнь таких молодых мальчишек, которые мечтали учиться, но не пожили, не полюбили?

Мой сын и его друг Лёня Симбирцев всё свободное время мастерили планеры, занимались в кружке, оба мечтали быть лётчиками. Но судьба им готовила другую участь. Лёня сгорел в танке, а Лёва погиб от осколка снаряда...

Дважды Лёва был ранен. Он был наводчиком 45-миллиметровой пушки. Последнее письмо пришло в октябре 1943 года. А в 1944 году написал мне командир части:

«Ваш сын, Лев Николаевич Тронов, погиб от осколка снаряда при взятии сопки, схоронен под селом Настополье. Мы его с честью похоронили».

Тяжёлые эти минуты... Кажется, камни бы треснули от материнского горя. Но война есть война, всюду нужны людские руки. В техникуме им. Аносова был госпиталь, где многое делали общественницы. За мной была закреплена палата № 3. Часто целыми днями просиживала около раненых.

Не забыть, как под Новый 1944 год на мою долю выпало поздравлять раненых, раздавать подарки. Трудно выразить то, что я пережила в этот вечер. Подходя к койке, смотрела: а может, это мой сын? Ведь давно я не имела от него весточки. У многих были ампутированы руки или ноги, но больше – с потерей зрения.

В ответ на поздравление я слышала: «Сестрица, как вы думаете, ведь восстановят зрение?»

С окаменевшим сердцем я говорила: «Безусловно, ведь медицина же у нас сильная». Они целовали мне руки, их горячие слёзы до сих пор жгут сердце. И это тоже была война...

Е. Тронова, ветеран труда.

Из газеты «Златоустовский рабочий» № 92—93 от 09.05.1975 г.

Тронов Лев Николаевич, 1924 г.р., призван Златоустовским ГВК 12.06.1942, рядовой, пропал без вести в декабре 1943 г.

Златоустовская Книга Памяти.

Рядовой Тронов Лев Николаевич, последнее место службы в/ч п/п 44665Ж, пропал без вести в декабре 1943 г.

ОБД «Мемориал» Министерства обороны РФ.

Симбирцев Леонид Степанович, призван Златоустовским ГВК 14.11.1942, рядовой, погиб 29.10.1943 г., село Новая Прага Александровского района Кировоградской области (Украина).

Златоустовская Книга Памяти.

И МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ...

Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!
Пой, наш певучий братишка.
Наш неразлучный баян!
Нынче — у нас передышка,
Завтра вернёмся к боям.

В. Лебедев-Кумач.

Линия фронта отстояла от Златоуста на многие сотни и сотни километров. Здесь в глубоком уральском тылу не рвались снаряды и в небе не появлялись вражеские самолёты. Но и здесь шли бои, правда, на другом фронте — трудовом. А сражались здесь у станков и мартеновских печей за оружие Победы. И слова из песни В. Лебедева-Кумача «Только на фронте», вынесенные в эпиграф к этой главе, находили такой же отклик в сердцах златоустовцев, работавших на оборону, как и в сердцах воинов, сражавшихся на фронте. И поздним вечером, а то и ночью, заполнялся зал городского театра, который в годы войны размещался в клубе завода им. Ленина (ныне ДК «Булат»). И златоустовцы восторженно рукоплескали своим любимым артистам...

За годы Великой Отечественной войны в нашем городе с гастрольями побывало более тридцати творческих коллективов, в числе которых Государственный симфонический оркестр СССР, народный хор им. Пятницкого, русский народный оркестр под управлением Н. П. Осипова, хор русской песни А. В. Свешникова, ансамбль народного танца СССР Игоря Моисеева, ансамбли песни и пляски Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии. Выступали перед златоустовцами и отдельные концертные бригады артистов Москвы, Ленинграда, Челябинска. И если уж говорить о песнях, то и их создатели не обошли стороной наш уральский город: с ансамблем песни и пляски Центрального Дома культуры железнодорожников в Златоуст приезжал композитор Исаак Дунаевский, а с ансамблем песни и пляски ВЦСПС — Анатолий Новиков, автор популярных песен «Дороги», «Вася-Василёк» и знаменитой «Смуглянки».

Всю войну бесперебойно работал единственный тогда в городе кинотеатр «Ударник». Демонстрировались фильмы и в клубах предприятий города. Кинорепертуар отражал реалии военного времени, но вот об одном фильме стоит хотя бы кратко, но упомянуть. В начале мая 1945 года в «Ударнике» сверх программы демонстрировался киножурнал «В горах Южного Урала», съёмки которого проходили в Златоусте, Миассе и Ильменском заповеднике.

Хотя с началом войны Златоустовский драмтеатр прекратил свою работу из-за того, что большинство актёров ушло на фронт, с октября 1941-го по март 1944-го в городе действовал Орловский областной театр, а с августа 1944-го возобновил свою работу и наш городской театр.

А как радовались златоустовцы появлению нового стационарного цирка, который был построен в 1943 году (до этого цирковые представления шли в цирке-шапито).

Образно говоря, культурная жизнь в городе в годы Великой Отечественной войны была, что называется ключом.... В предлагаемых вниманию читателя материалах (газетных заметках времен войны, статьях, воспоминаниях) сделана первая попытка рассказать об этой стороне жизни Златоуста достаточно подробно и объёмно.

Культурная жизнь Златоуста в годы войны

Тяжело было людям в годы войны, многие ушли на фронт, многие сутками работали на заводах, не хватало продуктов питания, одежды. Но, невзирая на усталость, после работы златоустовцы спешили к театральному подъезду, заполняли залы кинотеатра и клубов.

На театральной сцене

В июле 1941 года Златоустовский театр был закрыт, труппа распущена. Многие актёры театра ушли на фронт. Два месяца, с 1 августа по 28 сентября, в Златоусте гастролировал Челябинский областной театр оперетты, сборы от спектаклей 16 и 23 сентября были перечислены в фонд обороны. В сентябре 1941 года в Златоуст эвакуировался Орловский областной драматический театр им. И. С. Тургенева. Свой первый сезон артисты открыли 11 октября комедией «Горе от ума» (А. С. Грибоедов). За годы войны златоустовцы увидели десятки спектаклей: «Шел солдат с фронта» по пьесе Валентина Катаева, «Парень из нашего города» Константина Симонова, «Разлом» Бориса Лавренева, «Женитьба Бальзаминова» Александра Островского и многие другие. Первоначально спектакли шли на сцене городского драмтеатра, но в конце ноября помещение театра занял эвакуированный в Златоуст из Москвы 1-й Государственный часовой завод им. С. М. Кирова. Театр некоторое время размещался в клубе металлургов, а затем получил постоянную сценическую площадку — клуб завода им. В. И. Ленина (ныне ДК «Булат»).

17 июля 1942 года Орловский областной драмтеатр дал большой концерт. Прекрасно прозвучал в исполнении артистки Кученко-Емельяновой рассказ Максима Горького о гордом Данко, который ради счастья своего народа вырвал сердце своё из груди, поднял его горящим факелом над головой и вывел людей на солнечную поляну жизни. Большим успехом у зрителей пользовалась артистка Краснокутская, исполнившая целый ряд популярных песен: «Партизанка Таня» (муз. Б. Фомина), «Песенка о любимом друге» и «Кисет» (муз. А. Лепина).

В августе 1942 года в Орловском драмтеатре состоялась премьера спектакля по пьесе Константина Симонова «Русские люди», это была одна из лучших пьес о войне с фашистами. Она вдохновляла зрителей на новые боевые и трудовые подвиги. Вот один из откликов зрителей: «Эта пьеса — сама жизнь. Из зрительного зала выходишь потрясенным, надолго сохраняется чувство взволнованности, вызванное спектаклем».

Но актеры Орловского драмтеатра не только ставили спектакли, но и выезжали на гастроли в города Челябинской области, в колхозы. В мае 1942 года бригада актёров находилась на полях колхозов. Выезжая на посевные работы, бригада стремилась не только культурно обслуживать колхозников, но и помочь им в организации культурного досуга. Наибольшей популярностью у колхозников пользовались выступления артистов с программой, построенной на местном материале. Действенность таких выступлений можно иллюстрировать конкретным примером. В одном колхозе артистами была исполнена частушка:

Ах ты, Федорова Зина,
не сиди, не спи у тына.
Посевную проспала,
фронтую пользы не дала.

Частушка была направлена против колхозницы Фёдоровой, нерадиво работающей в поле. Зина Фёдорова на следующий день раньше всех вышла в поле и ушла позднее всех.

За время своего пребывания на полях артисты обслужили концертами 13 колхозов и 4 полевых стана, помогли организовать работу изб-читален. В концертные программы бригады входили песни, художественное слово, фельетоны, инсценировки.

В Златоусте Орловский театр часто проводил концерты, все сборы от которых шли в фонд обороны. Театр пробыл в нашем городе до марта 1944 г.

Со всех концов страны

В годы Великой Отечественной войны в Златоуст приезжали на гастроли многие известные ансамбли, актёры театров, цирки. 1 и 2 октября 1941 года состоялись концерты ансамбля песни и пляски Центрального дома культуры железнодорожников, которыми дирижировал известный композитор, лауреат Сталинской премии Исаак Осипович Дунаевский.

В октябре 1941 выступал в Златоусте и Московский молодежный джаз-ансамбль под руководством Макса Южного. Помимо концертов в рабочих клубах джаз-ансамбль дал два открытых концерта в городском театре. В репертуаре джаза были оборонные песни, песни нашей Родины, джаз-скетчи и другие номера. Во время своих гастролей по Уралу джаз всюду пользовался заслуженным успехом у зрителя.

В мае 1942 года в Златоуст на несколько дней прибыла труппа выдающихся артистов Государственного ордена Ленина академического Малого театра. Это было большим событием в культурной жизни Златоуста. 26 мая в клубе Златоустовского металлургического завода им. И. В. Сталина состоялась встреча актеров с металлургами, посвященная Всесоюзному социалистическому соревнованию.

После официальной части состоялся концерт. Его открыл чтением отрывка из поэмы К. Симонова «Ледовое побоище» лауреат Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова В. Н. Аксёнов. Зрители увидели отрывки из пьес А. Н. Островского — пролог к «Снегурочке» в исполнении народного артиста СССР П. М. Садовского и заслуженной артистки РСФСР О. Е. Малышевой, отрывок из комедии «На бойком месте» в исполнении В. Н. Пашенной и А. Н. Анненкова, отрывок из комедии «В чужом пиру похмелье» в исполнении О. Е. Малышевой и А. Н. Анненкова.

В августе 1942 года в Златоусте прошли концерты государственного украинского ансамбля песни и пляски под художественным руководством Л. Вайнера. В исполнении хора под руководством дирижера И. Лернера зрители услышали не только украинские, но и русские, белорусские и грузинские песни, в том числе и знаменитую «Сулико». Танцы под руководством балетмейстера А. Бердовского отличались оригинальностью,

пластичностью и большой эмоциональностью. Особенно хорошо были исполнены украинский народный танец «Дождик» и русская народная пляска. Концерт прошел с большим успехом.

В сентябре 1942 года в Златоусте побывал хор имени Пятницкого. Можно безошибочно сказать, что большинство златоустовцев до тех пор было знакомо с хором только по выступлениям по радио да по записям его песен на граммофонные пластинки. И поэтому встреча была особенно желанной. Хор имени Пятницкого дал в Златоусте несколько концертов — в клубе металлургов и в помещении Орловского драматического театра (клуб завода им. В. И. Ленина»). Все они прошли с исключительным успехом и получили самый наилучший отзыв от зрителей. Программа концертов состояла из двух отделений: первое включало в себя старинные русские народные песни, второе — частушки, напевы, народные танцы. Второй раз хор Пятницкого приезжал в наш город в октябре 1942 года.

27 и 28 сентября в драмтеатре и 29 сентября 1942 года в клубе машиностроительного завода состоялись концерты лауреата всесоюзных и международного конкурсов скрипачей — Лизы Гилельс (сестры знаменитого пианиста Эмиля Гилельса). В программу концертов вошли произведения Венявского, Шопена, Крейслера, Мендельсона, Скарлатти, Брамса. Концерты прошли с большим успехом.

В октябре 1942 года в Златоуст прибыл на три дня Государственный симфонический оркестр Союза ССР под управлением заслуженного артиста Украинской ССР Натана Рахлина. Это стало событием в культурной жизни города. В исполнении оркестра златоустовцы услышали Седьмую (Ленинградскую) симфонию лауреата Сталинской премии Дмитрия Шостаковича. Она создавалась композитором в Ленинграде в те дни, когда смертельная опасность фашистского нашествия нависла над городом. Шостакович был активным участником обороны Ленинграда. Он сам дежурил во время воздушной тревоги, тушил зажигательные бомбы. И его слух, его мысль, его чувство патриота ловили звуки войны в родном городе, а душа композитора рождала симфонию жизни и борьбы своего города, родных людей, своей Отчизны.

В программе оркестра была широко представлена музыка Петра Ильича Чайковского и Иоганна Штрауса.

В январе 1943 года к нам приезжал Белорусский ансамбль песни и пляски. Декорацией концерта была белая березка с тонкими склоненными ветвями. Береза — неизменное украшение белорусского пейзажа, предмет народных песен и сказок. За полтора года войны ансамбль побывал в Средней Азии, в Сибири и на Урале, Молотовскую область, Урал, дав за это время свыше 600 концертов.

В годы войны в Челябинске был создан хор Южного Урала. В известной мере он стал детищем и Златоуста. Из клубных самодеятельных кружков были отобраны лучшие певцы и танцоры, в хоре работал златоустовский собиратель фольклора И. С. Зайцев. Хор побывал с концертами в нашем городе в октябре 1943-го и в марте 1944 года. Златоустовцы услышали уральские песни, никогда раньше не исполнявшиеся. Особенно по душе горожанам пришлись «Песня о Тагане» и «Златоустовская лирическая».

В марте 1944 года в Златоуст на гастроли приезжал государственный хор русской песни под художественным руководством заслуженного артиста РСФСР А. В. Свешникова. В программе хора было отражено всё разнообразие тем и жанров русской песни: мощные, полные силы, военные гимны и нежные лирические мелодии, солдатские и фабричные народные песни. Восторженно приняли слушатели русскую народную песню «Уродилась я, как былинка в поле» в исполнении женского хора. Хор пел без музыкального сопровождения, что ещё больше подчеркивало богатство голосов.

В апреле 1944 года в Златоустовском городском театре начались гастроли ансамбля артистов Московского государственного театра миниатюр под художественным руководством Александра Николаевича Вернера. В репертуаре театра: «На междугородней станции», «Дама в ярком», «Партизанка», «Бедный Федя», скетчи, шутки, комедии, старые водевили.

Большим событием явился для города Златоуста проезд в мае 1944 года Государственного ансамбля народного танца Союза ССР под художественным руководством заслуженного артиста РСФСР, лауреата Сталинской премии Игоря Моисеева. Государственный ансамбль народного танца Союза ССР был создан в 1937 году, являлся не только концертным коллективом, но и центром, собирающим и изучающим огромные культурные богатства советского хореографического фольклора. Ансамбль насчитывал в своем репертуаре народные танцы более 40 национальностей, населяющих Советский Союз. В Златоусте концерт ансамбля открылся сюитой из старинных русских танцев, затем зрители увидели белорусские, грузинские, русские, татарские пляски.

18 октября 1944 года в Златоусте прошёл концерт ленинградских артистов, лауреатов республиканского конкурса концертных исполнителей Евгении Фиш (разговорный жанр) и Галины Вишневской (певицы Ленинградской оперетты, будущей знаменитой солистки Большого театра).

Выступали в городе и знаменитые исполнительницы романсов и цыганских песен Изабелла Юрьева (в октябре 1944-го) и Тамара Церетели (в марте 1945 года).

Но не только музыканты и певцы бывали в Златоусте в годы войны. В декабре 1944 года в городе выступал известный в те годы Р. С. Арраго, исполнитель номера «Живая счётная машина». Роман Семёнович за секунды извлекал кубический корень из 12-значного числа, за две с половиной минуты перемножал восьмизначные числа. В то время это казалось чудом.

В январе 1945 года в Златоусте побывал и знаменитый Вольф Мессинг. Его выступления прошли в городском театре и в рабочих клубах, вызвав большой интерес. Артист поражал воображение зрителей решением самых сложных задач, хорошо зная человеческую психологию.

Писатели, поэты, учёные

За годы войны в городе были многие известные советские писатели и поэты. В октябре 1942 года в театре состоялся большой литературный вечер, в котором приняли участие писатели Анна Александровна Караваева и Николай Николаевич Ляшко, поэт Илья Иванович Садофьев. Вёл

вечер писатель Александр Павлович Германов.

Прозаик Фёдор Панфёров жил в эвакуации в Миассе и приезжал в начале 1943 года в Златоуст. Будучи в те годы корреспондентом газеты «Правда» он познакомился с работой оборонных предприятий города, написав очерк «Уральцы», опубликованный в газете 30 апреля 1943 года. По цензурным соображениям имя города в тексте не упоминалось, но все реалии и имена златоустовские и легко прочитываются.

В сентябре 1944 года в театре вновь состоялся литературный вечер, на котором выступали поэты Людмила Татьяничева, Владимир Устинов, Михаил Львов.

В апреле 1945 года в Златоусте побывал писатель Евгений Александрович Фёдоров, автор многочисленных книг на уральскую тему (трилогии «Каменный пояс», повести «Тайна булата» о П. П. Аносове). Он собирал материал для новой книги о П. П. Аносове и с этой целью посетил наш краеведческий музей (роман «Большая судьба» будет опубликован в послевоенные годы).

28 ноября 1942 года в клубе завода им. В. И. Ленина выступал знаменитый советский историк, академик Е. В. Тарле, прочитавший лекцию «Отечественная война 1941-42 г. и международные отношения».

К мирной жизни

Война близилась к своему победоносному завершению и город постепенно готовился к будущей мирной жизни. В июле 1944 года возобновил свою работу городской краеведческий музей, законсервированный осень 1941 года.

В августе премьерным спектаклем «Песня о черноморцах» по пьесе Бориса Лавренёва возобновил свою работу Златоустовский драматический театр им. X-летия Октября (ныне театр «Омнибус»). В состав новой труппы в основном вошли артисты Белебеевского театра, приехавшие работать в Златоуст.

В победном мае 1945 года златоустовский зритель увидел в постановке режиссёра А. Нечаева спектакль «Давным-давно» по пьесе А. Гладкого (в 1962 году Эльдар Рязанов снимет по мотивам этой пьесы знаменитую «Гусарскую балладу»). Этим спектаклем театр завершил зимний сезон 1944/45 годов.

Возобновила в 1944 году свою работу и первая в Златоусте детская музыкальная школа, созданная летом 1940 года и закрытая с началом войны — в августе 1941 года.

В феврале 1945 года в редакции городской газеты «Большевицкое слово» прошло первое за годы войны занятие литературной группы, на котором свои произведения читали А. Астафьев и Г. Даниленко.

А восьмого июня 1945 года в Златоусте решением горисполкома был создан городской отдел культурно-просветительной работы, предшественник современного Управления по культуре и искусству. Первым заведующим стал Виктор Игнатьевич Заработкин. В городе появился центр, координирующий работу всех культурных учреждений.

М. М. Крапчинская, сотрудник Златоустовского архива; А. Козлов.

Театр в дни войны

Великая Отечественная война застала Орловский областной драматический театр на гастролях в Чернигове. В условиях гастрольной поездки художественный руководитель театра М. М. Ляшенко сразу же начал перестройку работы, о чём свидетельствует содержание приказа от 3 июля 1941 г.: «... в порядке перестройки работы театра, для обслуживания частей РККА, создать три художественные бригады... Программы бригадам № 1, № 2 приготовить не позднее 6 июля 1941 г., бригаде № 3 — не позднее 8 июля 1941 г.»

Отъезд из Чернигова был назначен на 6 июля, в 20-х числах июля коллектив театра и его имущество прибыли в Орёл. Сохранилась служебная записка начальника Орловского областного отдела искусств, адресованная в облисполком: «Работа театров... коренным образом изменяется как в отношении содержания (тематики) и формы обслуживания, так и контингента зрителя.

... Оборонный репертуар из лучших драматических произведений, отображающий героизм и мужество русского народа в прошлом и в настоящем, является основным содержанием работы. Необходимость срочной подготовки новых актуальных оборонных пьес, широкое использование всех видов малых форм, богатейшего газетного материала в виде эстрадной подачи, монтажа сцен и картин из отдельных пьес — такова форма художественного обслуживания».

8 августа 1941 г. Орловский облисполком утверждает временный Устав Орловского областного драматического театра, принимает решение о его переводе на хозрасчёт. По решению Управления по делам искусств при СНК РСФСР театр был направлен в Челябинскую область.

Выезд из Орла был назначен на 26 августа 1941 г. Первоначально театр выехал в Магнитогорск, но там не оказалось подходящей сцены. Только на 18 октября в помещении театра города Златоуста был назначен показ нового спектакля «Шёл солдат с фронта», подготовленного в очень короткие сроки. Он состоялся, но в его оформлении имелись существенные недостатки, что объяснялось неустроенностью, отсутствием необходимых материалов. В декабре 1941 г. орловскому театру пришлось освободить помещение, переданное 1-му государственному часовому заводу им. Кирова. Коллектив снова оказался в вынужденном простое. Работа была возобновлена в конце декабря 1941 г. уже в другом помещении, клубе Метзавода, который имел «коммерческую вместимость 440 мест» и находился в 6 километрах от центра города.

Артисты выступали в госпиталях, на заводах, в воинских соединениях, в профессиональных училищах. К середине 1942 г. театр справился с трудностями, встала задача обновления репертуара, в первую очередь включения в него музыкальной комедии, как об этом просили зрители и местная общественность. Готовится пьеса «Сады цветут», «капитально восстанавливается» «Горе от ума».

В 1942 г. коллектив театра увеличивается до 127 человек (31 человек в 1941 г.), из них 45 (25 — в 1941 г.) — актеры. Из клуба Метзавода переезжает в клуб им. Ленина, который был расположен ближе к цент-

ру Златоуста. Значительно расширяется репертуар, подготовлены спектакли «В степях Украины», «Партизаны в степях Украины», «Женитьба Бальзаминова», «Русские люди», «Ревизор», «Олеко Дундич», «Как закалялась сталь», «Разлом», возобновлены спектакли «Мой сын», «Без вины виноватые», «Коварство и любовь» (впоследствии снят как не имеющий успеха), «Сады цветут». К 125-летней годовщине со дня рождения И. С. Тургенева подготовлена инсценировка романа «Накануне».

Однако ритм работы нарушает ещё одно испытание. В ночь с 11 на 12 июля 1942 г. «... вследствие ураганного ливня... из берегов вышла река Грамотушная, вода проникла в здание клуба-театра, затопила вестибюль, сцену, подсобные цеха... Имущество, находившееся в подвальной части здания... смешалось с илом и грязью». Из строя вышла осветительная система. 12 и 13 июля были отменены спектакли и концерт гастрольной группы.

Наводнение причинило большие убытки. Никаких дотаций из местного бюджета театр не получал. Сохранилась копия письма директора В. Аксенова в Челябинский обком ВКП (б) и облисполком от 29 октября 1942 г. с просьбой о выделении для работников театра талонов на теплую одежду, валенки, ботинки, пальто, полушубки, перчатки и пр. Дирекция театра также просила улучшить крайне тяжелое положение в снабжении продуктами.

В январе 1943 г. руководство театра направило телеграмму в Москву, в Кремль, о том, что в 1942 г. коллектив перечислил наличными в фонд обороны от общественных мероприятий и отчислений зарплаты сотрудников 147 тыс. рублей, сверхплановая прибыль составила 331 тыс. рублей. Театру было вручено переходящее Красное знамя Челябинской области за военно-шефскую работу.

Новый, 1943 год принес новые трудности. Из-за отсутствия топлива было отменено пять январских спектаклей. Многие актеры не могли работать по причине сильной простуды. Руководство театра обратилось в Челябинский обком ВКП (б) с просьбой о выделении 5— вагонов угля...

К 25-й годовщине Красной Армии была приурочена премьера молодежного спектакля «Бессмертный». В дни её показа помощник режиссера спектакля А. И. Горошко ушёл добровольцем на фронт. Летом 1943 г. состоялись гастроли в городе Чебаркуле, где размещались военные лагеря, предприятия оборонной промышленности. Гастроли прошли с большим успехом.

И вот, наконец, долгожданное известие об освобождении Орла от немецко-фашистских оккупантов. Орловцы стали готовиться к возвращению в родной город.

За время пребывания в Златоусте театр создал и возобновил 25 спектаклей, дал 1152 военно-шефских спектакля и концерта для частей Красной Армии, призывных пунктов, госпиталей. Дважды работал в посевную и уборочную кампании в сельскохозяйственных районах. Коллектив собрал свыше 150 тысяч рублей на танковые колонны имени челябинского комсомола, «Челябинский артист», «Челябинский колхозник», «Орловский партизан», на эскадрильи «Советский артист», «Челябинский артист»; на подарок бойцам — 70 тыс. рублей.

Сохранилась телеграмма за подписью секретаря Орловского обкома ВКП(б) Матвеева, адресованная М. М. Ляшенко: «Переезд драматического театра в город Орёл со всем имуществом театра согласован с комитетом по делам искусств. Помещение для работы театра, квартиры артистам готовы».

Последний спектакль «Вороний камень» состоялся в Златоусте 29 февраля 1944 г., отъезд был назначен на 5 марта 1944 г.

Театральный сезон после возвращения в Орел открылся 8 апреля 1944 г. в Доме учителя пьесой А. Корнейчука «В степях Украины». Накануне художественный руководитель театра М. М. Ляшенко дал короткое интервью газете «Орловская правда», где назвал имена людей, которые «все силы и талант отдавали делу скорейшей победы над врагом»: заслуженный артист УзССР А. С. Загаров, В. А. Мартен, В. А. Болотин, Т. Д. Кученко-Емельянова, С. И. Попов, П. Ф. Орлов, В. И. Молочков, З. В. Мазуренко, Л. П. Павленко, М. О. Дымов, Д. Р. Славский, И. Н. Спиранская, Ю. М. Мерца, Л. Г. Тригуб. Были названы и имена молодых актеров, выросших за годы войны: И. Шахманский, Г. Дивицкий, А. Филатов, Е. Буниковская, А. Николаева, В. Чеханкова; а также композитор С. Н. Фролов, художник М. Рохлин, машинист С. Фрадкин.

Л. Марковичева.

Из газеты «Орловская правда» 10 марта 2005 г.

Горошко Александр Иванович, 1912 г. р., призван 17.03.1943, рядовой, погиб 00.08.43, Орловская область, Болховский район. Воевал в Уральском танковом корпусе.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Вынужденные гастроли

Это письмо-воспоминание о работе в Златоусте Орловского театра, эвакуированного во время войны на Урал, прислала Клавдия Владимировна Николаева-Шахманская — очевидец и участник тех событий.

Война застала наш Орловский драматический театр на гастролях в Чернигове. Оттуда добирались мы частями: пешком, по воде-реке, а от Брянска до Орла — поездом. Добрались до места, но работать было уже нельзя: город бомбили.

В то время Орловский театр славился высоким творческим потенциалом. Власть города связалась с правительством, пытаясь выяснить, куда можно было бы перевести творческий коллектив. Тем более что, несмотря на трудности, коллектив сумел вывезти с собой все театральные костюмы (кроме декораций). Люди шли пешком, а на телегах везли имущество.

Решение правительства состоялось, и театр был направлен в Магнитогорск, но, к сожалению, так оказалось, что театральная площадка была занята. Прожили мы там две недели в бараке, пока решался вопрос:

куда нас перебросить. Дали нам Златоуст, там работал Челябинский театр музкомедии, его отозвали обратно в Челябинск, а нам, Орловскому театру, предоставили театральную площадку.

Здание театра было превосходным, большая удобная сцена, хорошая акустика, просторное помещение. Руководство города приняло нас доброжелательно. Пока искали, как нам найти жильё, некоторое время жили в самом театре — в ложах, подсобных помещениях. Потом разместили нас в частные дома (подселение к частникам). Разные были хозяева — и добрые, и злые, но приходилось со всем мириться, тем более что жили в центре, недалеко от театра. Тогда центр города состоял почти из одной улицы, но сам город располагался на довольно большой территории.

Златоуст очаровал нас своей экзотикой: кругом лес, горы и даже «швейцарской погодой», когда при ясном солнечном небе — вдруг дождь, ливень, и снова солнце.

Приехали мы в октябре 1941 года, без денег, с задолженностью по зарплате за четыре месяца. Труппа в полном составе, с квалифицированными работниками цехов, с готовым репертуаром, но без декораций, которые срочно надо было делать, а средств для этого не было. Областной отдел культуры (тогда отдел по делам искусств) помочь деньгами не мог, надо было искать выход из положения. В Орловском театре я работала главным бухгалтером, но исполняла много других обязанностей: и главного администратора, и заместителя директора, и даже, при необходимости, выступала в роли актрисы (муж — ведущий актер).

Пользуясь хорошим отношением ко мне руководства Челябинского отдела искусств, с их помощью мне пришлось, вернее, удалось, заключить договор с джазом Эдди Рознера на показ их концертов в Златоусте с оплатой за каждый концерт 5000 рублей. Театр же работал самостоятельно на кассу, собирая за каждый концерт по 12000 рублей (а таких концертов было 12).

У нас появились деньги, и мы могли срочно сделать на ряд спектаклей декорации.

Итак, октябрь 1941 года, первые спектакли военного времени. Заполненный до отказа зал, аплодисменты, успех...

Но уже в декабре сорок первого пришлось оставить здание театра, оно было передано военному заводу. И снова проблема: где играть? И опять нам повезло. На окраине города оказался свободный небольшой клуб на 300—350 мест, этот клуб почти не отапливался. Зрители сидели в пальто, актеры в легких костюмах — на сцене.

После спектаклей домой шли пешком через весь город (6 километров при 35-градусном морозе). И ничего, жили — трудно, но работали, не покладая рук, с полной творческой отдачей. Позже руководство города снова проявило к нам чуткость и заботу. Было освобождено здание клуба завода имени Ленина в центре города с количеством посадочных мест на 700 зрителей. Этот клуб оказался хорошим театром, и уже в апреле 1942 года театр показал новую работу в этом здании. Тогда работали без отпусков и выходных дней. По решению коллектива театра в фонд обороны сдавали свои облигации госзайма.

Новый, 1943-й, год встречали все вместе: власть города, руководство многих заводов, учреждений (в то время в Златоусте было много эвакуированных из центра России заводов и других ведомств). Театр организовал вечер с показом концертной программы (кроме своих актеров, были приглашены московские гости — актеры, находившиеся в Челябинске). Были танцы (к тому времени в Орловском театре имелся свой оркестр из 14 человек, собранный из эвакуированных музыкантов), организовали лотерею и аукцион. Выручка от вечера составила 120 тысяч рублей (билет на вечер стоил 50 рублей), зрителей было на этом вечере 1200 человек. Расходились под утро, все были довольны. Еще много дней об этом вечере вспоминали и писали в газете.

Вся выручка от этого вечера была направлена в фонд обороны. В адрес театра пришла правительственная телеграмма с благодарностью.

За время работы театра в Златоусте он не раз выезжал на гастроли в Челябинск, летом — в чебаркульские лагеря для обслуживания воинских частей, выступали перед выздоравливающими ранеными. Всего в Златоусте было показано более 350 шефских (без оплаты) спектаклей и концертов для раненых бойцов в госпиталях, на предприятиях. Приказом командующего войсками Уральского военного округа многим творческим работникам были объявлены благодарности за культурное обслуживание частей и госпиталей Уральского военного округа.

Афишу военного времени нашего театра составляли спектакли: «Нашествие», «Русские люди», «Парень из нашего города», «Жди меня», «Горе от ума», «Мещане», «Сады цветут», «Отелло», «Крестовский остров», «Без вины виноватые», «Последняя жертва», «Анна Каренина», «Уриэль Акоста» и другие. Актёров всегда принимали с неизменным успехом, с большой теплотой встречали ведущих мастеров Зачарова, Попова, Орлова, Мартен, Николаеву, Шахманского, Огинскую, Сеханкову, Буниковскую, Кученко-Емельянову. Художественным руководителем театра был великодушный актер Ляшенко. С директорами театру не очень везло — это были случайные люди, их было 5 человек.

За время работы в Златоусте театр дважды пережил наводнение.

У театра (клуба завода имени Ленина), где мы работали, протекала речушка, вернее ручей — Громатуха (насколько я помню). Так вот, эта речушка дважды наделала беды в городе. Первый раз это было ночью, залило подвал театра, где находились на хранении костюмы и переданное театру заблудившееся имущество еврейского Киевского театра. Часть этого имущества руководство города передало нам безвозмездно, а часть — на хранение. Переданное нам находилось в верхнем этаже, украинские костюмы в подвальных помещениях. После наводнения нам пришлось эти костюмы грузить на машину и стирать их на озере, которое находилось значительно ниже центра (городской пруд — прим. ред.). Наша беда по сравнению с тем, что наводнение сделало с бывшим театром, где уже работал военный завод, выглядела небольшой, завод тоже был затоплен.

Второй раз наводнение было днём, часов в 14—15. Эта стихия была страшной. Вода с огромной скоростью спускалась с верхней части города, затопило театр, вода пошла через сцену, затопило оркестровую яму, а

там стоял великолепный рояль, который невозможно было поднять. Начало затоплять зрительный зал, фойе, гардероб, вода накрыла все сиденья и ринулась в нижний этаж. По улице плыли киоски, всё деревянное от бывших каких-то строений. Потом работникам театра пришлось всё очищать от ила и песка, осушать помещение. Это был адский труд. Хорошо, что на помощь нам пришли военные. Но все равно из-за стихии театр месяц не мог работать. Тогда же (при нас ещё) приехала правительственная комиссия с тем, чтобы как-то «обуздать» эту речушку (какой-то должен быть проект, в общем, об этой стихии было много разговоров на правительственном уровне).

Единственное наше утешение было — все костюмы и материальная часть находились на верхнем этаже. В связи с тем, что месяц мы не могли работать, пришлось навёрстывать потери, убытки, в очищенном фойе устраивали танцы, а когда начали играть спектакли, то после окончания, устраивали ещё ночные концерты, на которые приглашали актёров, коллективы из Челябинска (во время войны там находилось целое «созвездие» творческих сил). Расходились, когда уже было светло. Ночи в Златоусте были незабываемы, это чудо природы — светло, почти как днем, и ещё не погасли звёзды...

Надо полагать, что после нас таких наводнений не было, наверное, эту беду отвели от города.

Я хочу от бывших работников театра, особенно от творческого коллектива, сказать огромное спасибо за ту заботу, которую оказывали театру. В живых нас осталось совсем мало, большинство (почти все) ушли в иной мир (Царствие им Небесное). В Орле — никого не осталось. Живы бывшая ведущая актриса Анна Николаева (живёт в Киеве, работала после Орла в Одессе, потом в Киеве) и ещё Буниковская — в Иваново. Я — одна, мужа, Шахманского, похоронила шесть лет тому назад в возрасте 81 года.

Когда театр вернулся в Орел, город наш был разбит на 80 процентов, мы получили приглашение в Ставрополь (в Орле негде было жить).

Теперь даже страшно подумать, шла ужасная война, сдавали город за городом, подходили уже к Москве, а мы на Урале развлекали, показывали спектакли, концерты, танцевали, жизнь диктовала своё измерение, свои законы.

Во всю мощь работали военные заводы, давали продукцию войне. Директора получали награды, ордена, устраивали банкеты, ещё не зная, чем все кончится. Брели от жизни все, что могли. Сколько же всего туда было эвакуировано, сколько богатых ОРСов!

И тогда мы видели, кто старался обогащаться на беде... Но такова жизнь.

Нам, работникам театра, жилось трудно, голодно. Что могли, продавали из одежды. Правда, эти «ОРСы» здорово помогли, давали талоны на какую-то обувь, бельё, чулки, а главное — талоны на водку, этим и жили, продавали и покупали продукты. Цены были дикие, а надо было кормить семьи (себе отказывали). Например, у нас (кроме меня и мужа) были мать и отец, племянница. А у кого дети? Двоих актёров похоронили в Златоусте — туберкулёз. В общем, держались благодаря людям, в

основном, власти города, ОРСам заводов, директорам заводов, которые выручали гвоздями, лесом, красками и так далее.

И последнее, о чем хочу рассказать. Руководство города и зрители нас провожали дважды. В октябре 1943 года театр получил телеграмму: возвращаться в Орел. Мы попрощались с городом. Последние спектакли, речи и напутствия. Мы уже упаковали имущество, ждали обещанные вагоны, и вдруг — отбой. На фронте опять плохо под Орлом. И мы вынуждены были вновь распаковаться. И открыть сезон. Город был этому рад.

Второй раз в марте 1944 года нас уже провожали окончательно, и было жаль расставаться с городом, с гостеприимными людьми, давшими нам приют с октября 1941-го до марта 1944 года.

Вернувшись в Орёл, пришли в ужас: все разбито и театр тоже. Шла ещё война, темно, но работать стали сразу в небольшом клубе, в центре города. Аншлаги. В городе много военных.

Потом мы оказались в Ставрополе, так и прожили здесь с 1944 года. Благодатный край, близко группы кавказских минеральных вод, каждый год там гастроли обязательные, можно было и лечиться. Муж занимал ведущее положение, и на пенсию не провожали, играл до 80 с половиной лет, был ещё полезен, — это был самый старейший актёр, с ним я прожила 56 лет. Теперь одна (всех похоронила), никого родных нет на белом свете, больна, жду конца.

В Орле была дважды (тогда ещё с мужем) по приглашению управления культуры.

В 1980 году, когда Орлу давали очередной орден, послала туда материал о работе Орловского драмтеатра на Урале. В газете «Орловская правда» была опубликована статья «Орловский театр — для уральских зрителей».

Когда всё это писала, вновь всё, как наяву пережила. Мне кажется, что и городу статья о театре была бы интересна. Это ведь кусочек его жизни в войну.

К. Николаева-Шахманская.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 8 мая 1996 года.

Знаменитости в Златоусте

По страницам газеты «Большевистское слово»

Хотя главное место на страницах городской газеты «Большевистское слово» (ныне — «Златоустовский рабочий») в военные годы занимали сводки с фронтов и материалы о работе предприятий, публиковались в то время и небольшие отклики-рецензии о гастролях наиболее известных творческих коллективов.

Артисты Малого театра в Златоусте

В Златоуст прибыла, чтобы дать несколько концертов в рабочих клубах, группа артистов Государственного Академического ордена Ленина Малого театра. В составе группы народная артистка СССР орденоносец

Вера Николаевна Пашенная, народный артист СССР орденосец Пров Михайлович Садовский, заслуженный артист РСФСР Николай Александрович Анненков и другие. В клубе металлургов группа артистов дала свой первый концерт для стахановцев металлургического завода им. Сталина. Второй концерт состоится сегодня в клубе завода им. Ленина. Из газеты «Большевистское слово», 27 мая 1942 года.

Объявление

Орловский областной госдрамтеатр
Клуб завода им. Ленина

Сегодня

Ночной концерт артистов Государственного ордена Ленина Академического Малого театра

Начало в 1 час ночи.

Касса с 11 до 1 часа дня и с 4 до 10 часов вечера.

Из газеты «Большевистское слово», 27 мая 1942 года.

Встреча мастеров искусства с металлургами

В Златоуст на несколько дней прибыла группа выдающихся артистов Государственного ордена Ленина Академического Малого театра. Это большое событие в культурной жизни нашего города.

26 мая в клубе завода им. Сталина состоялась встреча мастеров советского искусства с металлургами, посвященная Всесоюзному социалистическому соревнованию. Тепло встретили собравшиеся появление за столом президиума народной артистки СССР орденосеца В. Н. Пашенной, народного артиста СССР орденосеца П. М. Садовского, заслуженного артиста РСФСР С. П. Алексева и заслуженного артиста РСФСР орденосеца А. Н. Анненкова.

После доклада зам. главного инженера завода т. Перцева о ходе социалистического соревнования выступили знатные стахановцы завода. Сталевар-орденосец т. Панков рассказал о своей работе в дни Отечественной войны, о том, как патриоты Родины выполняют свой долг перед Красной Армией.

От коллектива прокатчиков желанных гостей приветствовал мастер передовой смены стана «260» т. Павлов.

— Сегодняшняя наша встреча послужит дальнейшему укреплению дружбы работников искусства с металлургами, — сказал он. — Объединим все свои силы на усиление помощи фронту, на разгром врага. Мы, металлурги, обещаем вам, дорогие товарищи, самоотверженно бороться за металл, мы постараемся, чтобы переходящее красное знамя Государственного Комитета обороны было за нашим заводом!

Яркую, образную речь произнесла народная артистка СССР, орденосец В. Н. Пашенная. Передав металлургам привет от всего коллектива Государственного ордена Ленина Академического Малого театра, она рассказала о деятельности работников искусства в условиях военного времени.

— Вся наша жизнь, наши чувства, наша творческая работа, как и всех советских тружеников, посвящены интересам защиты отечества, — сказала В. Н. Пашенная. — Чувствуя постоянную отеческую заботу со стороны партии, правительства и нашего великого Сталина, мы настойчиво развиваем и совершенствуем свое творчество, смело берёмся за разрешение новых ещё более ответственных задач.

В. Н. Пашенная рассказывает о военно-шефской работе, проводимой театром в частях Красной Армии. На фронте побывала бригада артистов во главе с народным артистом СССР П. М. Садовским. Сейчас в частях Действующей Армии находится вторая бригада мастеров сцены, возглавляемая народным артистом СССР А. А. Остужевым и народным артистом РСФСР М. Ф. Лениным.

— Мы, работники искусства, заканчивает В. Н. Пашенная, — вместе со всеми трудящимися индустриального Урала, полны решимости отдать всё, включая и свою жизнь, на боевое выполнение приказа товарища Сталина, на окончательный разгром гитлеровских банд в 1942 году.

После официальной части был дан интересный концерт. Его открыл чтением отрывка из поэмы Симонова «Ледовое побоище» лауреат Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова В. Н. Аксёнов. Тепло встретили зрители отрывки из пьес Островского — пролог к «Снегурочке» в исполнении народного артиста СССР П. М. Садовского, заслуженной артистки РСФСР Е. М. Шатровой и заслуженной артистки РСФСР О. Е. Малышевой, отрывок из комедии «На бойком месте» в исполнении народной артистки СССР В. Н. Пашенной и заслуженного артиста РСФСР А. Н. Анненкова, отрывок из комедии «В чужом пиру похмелье» в исполнении О. Е. Малышевой и А. Н. Анненкова.

С неподражаемым мастерством была исполнена артистами А. Н. Анненковым и Е. М. Шатровой полная глубокого смысла «Сцена у фонтана» из трагедии Пушкина «Борис Годунов».

Большим успехом пользовались артист Госфилармонии В. А. Броварец, артистка Московской консерватории Е. Н. Гинсбург и артистка оперной студии им. Станиславского М. А. Соколова.

А. Ямской.

Из газеты «Большевистское слово», 28 мая 1942 г.

Концерты государственного ансамбля народного танца Союза ССР

Большим событием явился для города приезд государственного ансамбля народного танца Союза ССР под художественным руководством заслуженного артиста РСФСР лауреата Сталинской премии Игоря Моисеева. Предельная отшлифованность ансамбля в техническом и актерском отношении, эмоциональная глубина и выразительности превращают его концерты в радостную демонстрацию красоты, жизненной силы и мощи советского искусства.

Ансамбль показал хореографическое творчество целого ряда народностей СССР. И везде работу ансамбля отличает прекрасное проникновение в стихию народного танца, тонкая передача всех его стилевых особенностей. Вдохновенный труд художественного руководителя заслуженного артиста РСФСР лауреата Сталинской премии Игоря Моисеева наложил печать подлинного мастерства, большого благородства и вкуса на всё, что показано ансамблем.

Концерт открывается сюитой из старинных русских танцев. Затем в программе перемежаются белорусские, грузинские, русские, татарские пляски, лирические и шуточные, быстрые, огневые и нежные, медлительные. Все они одинаково выразительны, одинаково доходчивы. Артисты балета прекрасно изъясняются на языке движений, передают зрителю большие мысли и чувства.

Настолько своеобразен и по-своему интересен каждый номер, что трудно их сравнивать, называя лучшие. Надолго останется в памяти «Таджикский танец с ножами» (арт. Израйлов), столько в нем драматической остроты, напряженной силы и страсти. Лёгким, трогательно наивным выглядит «Танец казанских татар» (арт. М. Кутьина, Е. Кузьминова, Н. Данилов, И. Израйлов). Блестяще разработана пантомима в «Трепаке» (А. Лахтионова, М. Тарасов). Прекрасная пластика, тонкость и точность движений, присущая артистам ансамбля, особенно сказались в «Киргизском танце» (И. Карташев, А. Самусенко, В. Носков).

Остроумная шутка, показанная И. Булавиным в нанайской игре «Борьба двух малышей», свидетельствует о терпеливой тренировке.

Ансамбль создаёт и более крупные тематические вещи. Цикл «Картинки прошлого» сделан с тонким юмором, с большим вкусом и тактом. Тепло принимают зрители «Колхозную улицу» (из цикла «Советские картинки»). Те части «Краснофлотской сюиты», которые ансамблю удалось показать на нашей сцене, позволяют судить о размахе и совершенстве этой вещи.

На высоком уровне и музыкальное сопровождение танцев. Прекрасно звучит оркестр (дирижер С. Гальперин). Большой сыгранностью отличается восточное трио (А. Бабуров, А. Караханов, С. Асатуров).

Хочется от души поблагодарить артистов ансамбля за концерты в Златоусте и пожелать этому замечательному коллективу дальнейших творческих успехов.

Д. Беленькая.

Из газеты «Большевистское слово», 23 мая 1944 г.

ЛИТЕРАТОРЫ О ЗЛАТОУСТЕ ВОЕННЫХ ЛЕТ

В годы Великой Отечественной войны о Златоусте писали многие известные советские писатели и поэты. Тема «Златоуст в литературе военных лет» пока ещё мало изучена, поскольку она как-то не попадала в поле зрения местных историков и краеведов. Наверное, это вполне объяснимо, потому что в первую очередь внимание было обращено на более важные вопросы.

Откровенно говоря, и при подготовке этой книги публикация на эту тему не планировалась. Но возникла загвоздка с одним из материалов — очерком Фёдора Панфёрова «Уральцы», который хотелось с одной стороны опубликовать в книге, а с другой — он как-то не ложился ни в одну из глав. Но потом мне в голову пришла мысль — а почему собственно следует помещать только этот небольшой очерк? Ведь о Златоусте в те годы писали и Михаил Львов, и Людмила Татьяничева. И даже молодой московский поэт Анисим Кронгауз, побывав в Златоусте, посвятил ему несколько стихов, которые прозвучали в авторском исполнении по местному радио и были опубликованы в «Большевицком слове» (так тогда называлась городская газета). Вот так и родилась эта глава, написанная перед самой сдачей книги в печать.

Связан судьбой

Известный советский поэт Михаил Львов (1917—1988) связан со Златоустом самой судьбой. Родился он в татарском селе Насибаше, которое тогда входило в Златоустовский уезд. В Златоусте окончил семилетку, работал в депо и на металлургическом заводе. В начале тридцатых годов переехал в Челябинск, где тогда гремел строящийся тракторный завод. Работая на тракторном, Львов посещал занятия в заводском литературном объединении, постигая азы работы со словом. В 1940 году в Челябинске вышла первая книга стихов молодого поэта.

В начале войны Михаил Львов трудился на сооружении оборонных предприятий, а в 1943 году добровольцем записался в Уральский танковый корпус. Дорогами войны поэт прошёл от Орла и Львова до Берлина и Праги, регулярно посылая в областную газету «Челябинский рабочий» свои стихи, очерки и корреспонденции. Позднее командир бригады, в которой воевал Львов, дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск М. Г. Фомичёв вспоминал:

«Этот отважный человек и в атаку ходил с мотострелками. И стихи читал разведчикам, и вместе с сапёрами проходы проделывал в минных полях, и был инициатором сбора трофейного оружия и боеприпасов».

За отвагу и мужество поэт был награждён орденом Отечественной войны II-й степени.

И сегодня нельзя без комка в горле читать проникновенные строки поэта, написанные в военные годы. В особенности близко сердцу златоустовца стихотворение, написанное в 1944 году и названное коротко «Златоуст». Не буду здесь полностью приводить этот текст (он и так уже дважды ис-

пользован — в качестве эпиграфа к одной из глав и на последней стороне обложки), но от цитирования заключительных слов не могу удержаться:

Город детства и стали, город стужи и зноя,
За оградой резною, за сосной вырезною —
Весь ты в зренье моём, весь ты в сердце моём,
Словно только вчера я покинул свой дом.
Мы идём сквозь огонь, позабыв о покое,
И в родительский дом я не скоро вернусь.
Как любовью своей, как отцовской рукою,
Ты прикрой меня сталью в бою, Златоуст!

Вообще образы железа, стали, металла очень часто возникают в стихах Львова военных лет. Вот строки, написанные в 1942 году:

Урал, Урал... Заводы... Шахты... Горы...
Страной железа видишься ты мне.
Твои сыны, литейщики, шахтеры,
Себя, как дома, чувствуют в огне.
С рождения металлом окружённый,
Уралец — прирожденный металлист,
А значит, он и воин прирожденный,
И слесарь от рожденья, и танкист.
Пройдут года — над веком небывалым
Потомки совершат свой поздний суд.
Железо назовут они Уралом
И мужество Уралом назовут.

А вот эти строки написаны уже на фронте в сорок третьем:

Чтоб стать мужчиной — мало им родиться,
Чтоб стать железом — мало быть рудой.
Ты должен переплавиться. Разбиться.
И, как руда, пожертвовать собой.
Как трудно в сапогах шагать в июле.
Но ты — солдат и всё сумеи принять:
От поцелуя женского до пули,
И научись в бою не отступать.
Готовность к смерти — тоже ведь оружие,
И ты его однажды примени...
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.

И хотя здесь не звучит слово «Златоуст», но и эти стихи с полным основанием можно отнести и к Златоусту, и к златоустовцам.

В городе Н.

Стихи Людмилы Татьяничевой (1915—1980), наверное, на слуху у всех уральцев. Хотя поэтесса и родилась в Ардатове, но Урал стал её судьбой. Рано осиротев, она переехала к родственникам в Свердловск, а в 1934 году — в Магнитогорск. На молодую девушку огромный металлургический комбинат произвёл неизгладимое впечатление, что и отразилось в её ранних стихах. С началом войны героями сотрудника газеты

«Магнитогорский рабочий» становятся труженики тыла, металлурги. В 1944 году в Челябинске выходит её первый поэтический сборник, в котором публикуется и стихотворение «Город Н.»:

Есть город безымянный на Урале.
Он на скале, где беркута гнездо.
К нему ползут по сдвоенной спирали
Тяжёлые улиты поездов.
Подъём такой, что кажется отвесным,
Но машинист — хозяин здешних гор.
И вот пред нами в чистоте небесной
Уральский город крылья распростёр.
Обозревая дальние высоты,
Он здесь стоит с неисчислимых лет.
Янтарным мёдом налитые соты,
Дома и ночью излучают свет.
Преданьями здесь улицы мощёны,
Брусникой пахнет от сосновых стен.
И день и ночь уходят эшелоны
От города с военной кличкой Н.
Отсюда отправляются составы,
Они везут чугун, железо, месть.
И тот, кто бой для тишины оставит,
Тот не найдёт себе приюта здесь.
Не будет мира, тишины, покоя,
Пока войны не минет тяжкий срок.
Как грозный дзот, стоит на поле боя
Уральский безымянный городок.

Город Н. это, без всякого сомнения, конечно же, наш родной Златоуст. Прочитав эти строки, любой, кто бывал в наших краях, а уж тем более, кто здесь живёт, сразу же узнает Златоуст по ёмким поэтическим образам — ведь из всех крупных городов Урала (простим поэтессе «городок», без которого не рифмовалась бы строфа) Златоуст самый высокогорный.

К слову сказать, в сентябре 1944 года в нашем городском театре состоялся литературный вечер, на котором выступали и Михаил Львов, приехавший с фронта, и Людмила Татьяничева. И тогда впервые златоустовцы услышали со сцены и «Златоуст» и «Город Н.»...

Корреспондент «Правды»

Если Львов и Татьяничева в 1941-м году были ещё совсем молодыми и практически неизвестными литераторами, то Фёдора Панфёрова (1896—1960) читатели того времени уже хорошо знали по роману «Бруски». С 1931 года и практически до конца жизни он редактировал «толстый» литературный журнал «Октябрь».

Уже через неделю после начала Великой Отечественной войны Панфёров выступил в «Литературной газете» с памфлетом «Уничтожить беспощадно!». А вскоре по командировке «Правды» — главной газеты страны — выезжает на фронт. И уже зимой 1942 года выходит его повесть о войне «Своими глазами».

Зимой 1941—1942 годов писатель жил в Миассе, где в эвакуации была его жена, писательница Антонина Коптяева. Он своими глазами наблюдал, как практически на пустом месте рождался новый автозавод. Позднее эти впечатления лягут в основу нового романа Панфёрова «Борьба за мир», написанного уже после войны.

Будучи корреспондентом «Правды», побывал он в те годы и в Златоусте. Когда именно? Вероятнее всего зимой 1942—1943 годов. Итогом этой поездки писателя стал очерк «Уральцы», опубликованный в «Правде» 30 апреля 1943 года. Так же, как и в «Городе Н.» Людмилы Татьянической, в очерке Панфёрова вы не найдёте ни одного упоминания о Златоусте. И, тем не менее, очерк о златоустовцах. Это чувствуется по множеству подробностей, по именам конкретных людей, которые для златоустовского читателя тех лет были хорошо известны. И открыв апрельский номер «Правды» весной сорок третьего, кто-то из златоустовцев наверняка удивлённо воскликнул:

— Гляди-ка, про нас пропечатали!

Честно говоря, впервые прочитав «Уральцев» в сборнике «Урал грозный», вышедшем в 1982 году в Челябинске, я и сам не уловил, что речь-то здесь идёт о Златоусте. И только в 2001 году, работая над книжкой о нашем часовом заводе, понял, что писал-то Панфёров именно о нашем городе. Директор Иван Иванович, о котором идёт речь во второй части очерка «Люди мельчайших деталей», это не кто иной, как Иван Иванович Бочаров — директор московского часового завода, эвакуированного в Златоуст осенью 1941-го года. И фамилию Чесалкиных я встретил в документах завода. Да и другие детали сами собой встают на своё место, когда понимаешь, что пишет Панфёров о Златоусте и златоустовцах — металлургах, часовщиках и машиностроителях...

А теперь слово корреспонденту «Правды» писателю Фёдору Панфёрову.

Уральцы

Люди бушующего огня

В широкие, открытые ворота дуют страшные, пронизывающие сквозняки. Но вот мы прошли метров десять-пятнадцать, и нас обдало таким жаром, что, кажется, сейчас вспыхнет одежда, облупится лицо. Жар хватает со всех сторон: и снизу, и с боков, а главное — откуда-то сверху. И мы невольно поднимаем глаза. Наверху, почти под переплётками крыши, движется огромный кран. Захватив двумя пальцами раскалённую многотонную болванку, он тащит её. Звенят предупреждающие звонки. Они звенят повсюду, то тут, то там, нагоняя на свежего человека тревогу. Но люди спокойны. Они ловко и быстро железными крюками переворачивают металл, укладывая его в вагонетки, и отгоняют вагонетки куда-то в сторону.

— Вы что, малость растерялись, друг мой? — засмеялся Николай Александрович и, взяв меня за руку, повел по лесенке. — Это не главное. Главное вот здесь.

Не успели мы ещё подняться по лесенке, как на нас пахнуло таким жаром, что глаза невольно зажмурились, а по лицу забегали колючие мурашки. Секунда, две, три. Открываю глаза.

Передо мной — бушующие вулканы. Расплавленный металл кипит там, внутри печей, стенки этих печей будто покрыты ползучим серебром. Он воюет там, этот расплавленный металл. Воюет, как великан, которому мало места, которому нужны просторы. И кажется: сейчас этот великан вырвется на волю и зальет всё и всех своим всежигающим пламенем.

Но люди у печей, вооруженные длинными ломками, в синих очках, потные и обжаренные огнем, широко открывают жерла печей.

— Снимают шлак,— проговорил Николай Александрович.— Вы видите переднего сталевара — это бригадир. На него и падает главный огонь. Смотрите, как они работают. Ни одного слова. Все — на движении. Вон бригадир повернул руку, и все двинулись за этой рукой. Кивок головой влево, и крюк пошел влево.

— Да-а. Это очень красиво,— вырвалось у меня.

— Смотрите, сейчас будут выпускать сталь.

Кран легко поднес огромнейший чёрный ковш — тонн на шестьдесят стали. И вот в него хлынул металл. Он вырвался как из-под земли, фыркая, разбрасывая во все стороны огневые брызги.

Вскоре мы попали к электропечам. Они стояли в ряд — десять печей. Две печи не работали. Я спросил, почему они бездействуют.

— Не хватает электроэнергии. Урал, видимо, не ждал, что его так потряхнут в этом году. На электроэнергию, на нефть, на уголь сейчас такой спрос, как на хлеб...

— Что же предпринимает Урал?

— Строятся новые электростанции.

Мы видели блюминг. Раскаленная стальная болванка, попав сюда, словно превращается в игрушку. Рычаги толкают её по роликам, и вот она попадает на обжимы... Минуты через две болванка уже превращена в длинный брус. И брус этот, как мыло, разрезают на части ножи.

Но, что бы мы ни смотрели, внимание наше снова обращалось к мартенщикам — к этим людям бушующего огня. Николай Александрович проговорил:

— Эти люди ни на фронте не сдадут, ни здесь. Закалились.

Люди мельчайших деталей

Директор часового завода Иван Иванович напоминает главу семейства, который очень доволен своими ребятами. Про самые тяжёлые времена и то говорит с усмешкой:

— Ну, приехали мы сюда. В спешке, конечно. То не захватили, другое не захватили и стояли вот так же, как эта «эмка», — показал он нам на легковую машину, которая стояла у подъезда, без мотора, без фар и без колес.— А тут ещё людей нет. Приехало нас человек триста, а надо очень много. Где взять людей? Да ведь людей-то каких! Мы ведь не сапожные колодки работаем!

Что делать? Пошли к школьникам. Летчиков, мол, вы любите? Любим, кричат. Та-ак. А танкистов любите? Любим, кричат. Ну, вот тогда

айдате к нам, учиться будем. И повалили. Честное слово, повалили.

Но нам уже и без честного слова директора было ясно, что в цехах главным образом работают подростки.

Директор подошел к девушке. Она маленькая, золотоголовая. Лицо всё обсыпано веснушками — веснушки на носу, на щеках и даже на подбородке. Это ей очень идёт, но она-то, видимо, от этого страдает. Как только мы подошли к ней, она ладошкой прикрыла лицо.

— Ах, дочка, дочка! Молодчина ты у меня. Как программу выполняешь?

Девушка вспыхнула, опустила глаза и еле слышно:

— Выполняю, Иван Иванович.

— А ты громче, громче об этом говори. О славе ведь говоришь, о хорошем деле. На весь цех крикни: программу, мол, выполнила!

— Вот когда перевыполнять буду, тогда и крикну, — ещё тише говорит девушка.

Она этим даже как-то озадачила директора. Он чуточку постоял около неё молча, затем подхватил:

— Ой, молодчина! — И обернулся к нам: — Да они у нас тут все такие. Есть, кто всей семьей работает. Например, Чесалкины. Мать, дочки, сыновья. А хотите, я вам покажу наши знаменитые автоматы? О-о-о! Это чудо-машины.

И вот мы в новом цехе. Тут в ряд стоят станки. Их очень много, но сами они будто игрушечные.

— Вот на этот, на этот подивитесь, — говорит директор и подводит нас к одному из автоматов. — Смотрите, какой он сердитый.

И в самом деле, станок работает как-то сердито, напоминая щенка, которому впервые попала в зубы кость, и он грызет её, ворчит, боясь, как бы у него эту кость не отняли. Вот повернулся маленький рычажок. Упал на кончик проволоки, упал и вдруг резко рванул... Рванул, чуть поднялся, на какую-то секунду задержался, как бы хвастаясь перед нами тем, что оторвал, затем перекинулся на другую сторону и что-то выбросил. И опять перекинулся к проволоке, опять рванул, опять задержался и опять что-то выбросил. Так без конца и без устали.

— Здорово! Что он делает?

— Деталь для камней, — отвечает паренёк, стоящий у станка.

— А ну, покажи нам эту деталь, — просит Директор и громко хохочет, видимо, намереваясь нас чем-то ошарашить.

Паренек что-то несёт нам на кончике пальца. Показывает:

— Вот. Вот, — говорит он весьма серьёзно, — деталь. — Но и сам он не видит этой детали, на пальце у него какая-то черненькая крошка.

— Это надо под лупой. Под лупой. — И директор даёт нам лупу.

Мы смотрим через лупу. Действительно, какой-то ободок. И тут же вспоминаем огромную раскаленную болванку. Так вот эта деталь из той болванки.

— А для чего такой ободок? — интересуемся мы.

— Для камней. Мы же вырабатываем часы — часы для танков, для самолётов, для кораблей. Вот камешки и вставляются в эти ободки. Вот посмотрите, какие часы.

Директор ввёл нас в помещение, открыл шкаф. Оттуда повеяло холодом, и там мы увидели заиндевевшие, поседевшие часы для самолётов, для танков.

— Морозом испытываем. А тут вот жарой.

Второй шкаф был полон нестерпимым жаром.

— А это вот,— директор осторожно взял в руки огромные круглые часы,— это морской хронометр. Вот такие штуки мы тут делаем.

Там, где всё стреляет

— Всё время, пока мы были на часовом заводе, Николай Александрович молчал. Молчал он и в то время, когда мы на машине пересекли город, выбрались на снежную равнину и вскоре очутились в сосновом лесу. Освещённый фарами машины лес казался богатырским...

— Наконец машина остановилась у новых ворот. Николай Александрович, выбираясь из машины, вдруг заметно заволновался.

— Тут туляки... — пробормотал он, заметив мой удивлённый взгляд.

Где-то совсем недалеко от нас раздалась пулемётная очередь. Затем вторая, третья. В другой стороне, тоже недалеко от нас, загрохотали пушки.

— Что это?

— Испытание. Так вот и день и ночь,— ответил Николай Александрович, входя в помещение, залитое электрическим светом. По всему было видно, что помещение построено совсем недавно: потолки ещё светились золотистыми сосновыми переплетами. Это сборочный цех. Тут было неожиданно тихо. Только слышно, как за барьером, в соседнем цехе, урчат, шипят, царапают станки, оттачивая нужные детали.

— Как тут просто всё,— замечаю я.

— Просто? — Он покачал головой.— Ого! Нет. Тут всё очень сложно. Ну, например, пулёмёт. Он даёт шестьсот выстрелов в минуту,— это значит шестьсот раз в минуту все детали приходят в движение. Да ещё в какое движение! Вы понимаете, какие должны быть детали? Ведь это то же самое, что часы, но гораздо серьёзней. И вот какая-нибудь деталь на испытании заела... тогда шарь по всему заводу — кто и где наплоховал. Иногда у всех инженеров головы вспухнут. Это и понятно, есть рабочие-то ещё неопытные. На десяток туляков — сотня новых, здешних, месяцев десять тому назад пришли на завод.

— И как работают?

— Хорошо работают. Вы вон поговорите с тем рабочим. Фамилия его Лезаров. С ним недавно случилось такое: надо было отработать одну деталь, такую деталь, без которой мог бы остановиться весь завод. Сменщик его заболел. И Лезаров не ушёл от станка. Он стоял день, потом второй. Начали пухнуть ноги. Тогда он разулся и стал на пол босыми ногами... А своего-таки добился.

Я подошёл к станку, за которым работал Лезаров. Он высокий, широкий в плечах, но с лица худ.

— Устаёте? — спросил я и тут же понял, что вопрос мой наивен.

— А то как же? — просто ответил Лезаров.— Как не устать? Конечно, устаем. Да ведь теперь по-другому-то и нельзя работать — война. Наши братья, поди-ка, как на фронте устают. А мы-то что ж, по курор-

там, что ли, будем ездить? — Он глубоко вздохнул и ещё сказал:— В этом, брат, и есть святая обязанность наша — работай не покладая рук. Будете в столице, так и передайте: работают, мол, на далёком-то Урале. Народ работает... Вот что. Вместе с туляками работаем, с москвичами, с ленинградцами, с харьковчанами, с киевлянами...

— Вот они какие у нас,— уже входя в здание парткома, проговорил Николай Александрович.

Голос по радио

Молодой московский поэт Анисим Кронгауз (1920—1988) попал на Урал, эвакуировавшись из Москвы. Жил в Чебаркуле. Колесил по всей области, входил в комсомольский штаб на строительстве 6-й домны в Магнитогорске (вместе с Михаилом Львовым, о котором я уже рассказывал выше). А перед этим в прифронтовой Москве вместе с Сергеем Михалковым и Алексеем Сурковым писал стихи для «Окон ТАСС», корреспондентом от «Комсомольской правды» побывал на Сталинградском фронте. Вроде бы ничего сверхъестественного для молодого парня в те годы, если бы не одно обстоятельство — тяжелейшая болезнь (костный туберкулёз). Вот что об этом написал ученик Кронгауза поэт Наум Басовский:

«Только в десять лет он впервые пошёл в школу — на костылях. А в четырнадцать произошло первое событие, показавшее силу кронгаузовского духа. Одноклассник сказал нечто обидное в адрес фигуры на костылях. Костыли тут же были применены для расправы с обидчиком, а затем отброшены — навсегда. Медицина была отправлена в отставку, а жизнь с юношеским максимализмом стала переделываться под Байрона: известно, что великий поэт был хром, но плавал через Ла-Манш и профессионально занимался боксом. Анисим тоже сильно хромал. Это, однако, не помешало ему в 1939 году стать чемпионом Москвы по боксу, а в 1940-м — принять участие в 100-километровом заплыве по Волге».

В июне 1943 года 23-летний Кронгауз читал свои стихи по златоустовскому радио. А одно из стихотворений поэта, опубликованное 19 июня 1943 года в городской газете «Большевицкое слово», называлось «Посвящение Златоусту»:

Пусть я завтра уезжаю, пусть я
Снова двинусь к западу, к войне —
Стать хочу у золотого устья
Песни об уральской старине.
Пусть увижу я другие реки,
Пусть я жил здесь только суток пять,
Но они мне дороги навеки.
Их уже у сердца не отнять.
Чтобы передать такое чувство,
Чтоб воспеть такую красоту —

Надо самому стать Златоустом,
Взять у Таганая высоту.
Надо петь сурово, строго, просто,
Чтоб сердечный этой песни слог
Был таким же точным, ясным, острым,
Как уральской выделки клинок.
Далека война от Златоуста,
Но он сросся с нею с первых дней.
Старых оружейников искусством
Трудовой бессонницей своей.
С этих пор, наверное, повсюду
Стану об Урале тосковать.
И во всех боях огнине буду
Я его оружие узнавать.
Пусть далек мой путь военной Русью,
Но сегодня стать хотелось мне
Хоть на миг у золотого устья
Песни об уральской старине.

Всё написанное выше, это скорее только подход к теме «Златоуст в литературе военных лет», а не её полноценное раскрытие. Скажем, в те же военные годы были написаны и опубликованы сказы Павла Бажова, составившие златоустовский цикл: «Иванко-Крылатко», «Коренная тайность», «Веселухин ложок». Сказ «Иванко-Крылатко» был опубликован в городской газете «Большевицкое слово» вскоре после окончания войны — 25 ноября 1945 года. Скорее всего, были и другие стихи или очерки, публиковавшиеся в изданиях тех лет, о которых сегодня уже забыли.

Не менее интересно и то, как в послевоенные годы военная тема звучала в творчестве местных литераторов. Хорошо помню, что в середине 1970-х годов в литературном объединении «Мартен» было много бывших фронтовиков: Илья Шевяков, Владимир Бухарцев, Леонид Забалуев, Григорий Зыков... Для кого-то, как скажем для Владимира Бухарцева, тема войны была одной из главных. Он даже свой сборник стихов, вышедший ровно десять лет назад одновременно с первым изданием книги «Златоуст — фронту», назвал по-военному — «Обстрелянная песня». Да и более молодые (в то время) члены «Мартена» — Владимир Черноземцев, Владимир Глыбовский, Юрий Зыков постоянно обращались к Великой Отечественной войне. Первоначально у меня даже была мысль в этом, втором, издании книги поместить подборку стихов местных поэтов о войне, но объём собранного нового материала по основной теме книги просто не позволил это сделать. Приходится ограничиться короткими заметками в конце этой главы.

А. Козлов.

«С «ЛЕЙКОЙ» И БЛОКНОТОМ...»

Так выпьем за победу,
За свою газету,
А не доживём, мой дорогой,
кто-нибудь услышит,
Снимет и напишет,
Кто-нибудь помянет нас с тобой.
Жив ты или помер —
Главное, чтоб в номер
Материал успел ты передать.
И чтоб, между прочим,
Был фитиль всем прочим,
А на остальное наплевать.

К. Симонов

Эти слова из симоновской «Корреспондентской застольной» были, вероятно, известны каждому журналисту военных лет. Конечно, они посвящены фронтовым корреспондентам, но ведь и тыл в годы войны тоже был фронтом, только трудовым (недаром на одной из послевоенных медалей так и отчеканено — «Участнику трудового фронта»). И хотя в тылу журналисты мотались не по полям сражений, а по заводским цехам, наверное, и они относили симоновские строки на свой счёт. И были по-своему правы.

В годы войны в Златоусте регулярно выходила городская газета «Пролетарская мысль» (с 1 мая 1942 года сменившая своё название на «Большевицкое слово», ныне это «Златоустовский рабочий») и четыре многотиражные газеты: «Заводский гудок» инструментального комбината им. В. И. Ленина, «Голос сталинца (ныне «Златоустовский металлург») металлургического завода им. И. В. Сталина, «За Родину» (ныне «Трудовая честь») машиностроительного завода № 66, «Социалистическая путёвка» Златоустовского отделения движения Южно-Уральской железной дороги. Именно из них получали златоустовцы вести о положении на фронтах, получали информацию о том, как живёт город. Сегодня пожелтевшие страницы этих газет без всякого преувеличения превратились в военные летописи Златоуста и листаются с огромным интересом.

Газеты газетами, а в первую очередь горожане узнавали новости из передач городского радио (на конец 1942 года в Златоусте насчитывалось 5240 радиоточек, не считая этих источников информации на предприятиях и учреждениях).

О местных газетах и радио, о журналистах и пойдёт речь в материалах этой главы. Но в заключение ещё пару слов о «Лейке», вынесенной в заголовок вместе с «блокнотом». Это марка популярного у военных корреспондентов фотоаппарата тех лет. Он был рассчитан на плёнку шириной 35 мм и отличался компактностью. Поэтому Константин Симонов (слова для заголовка из той же корреспондентской песенки) и включил «Лейку» в свои стихи.

«Пролетарская мысль» военных лет

22 июня 1941 года вышло два номера «Пролетарской мысли». Первый, свёрстаный накануне, обычный номер мирного времени. А второй, экстренный выпуск в половину листа, стал начальной страницей военной летописи Златоуста. В нём было опубликовано выступление заместителя Председателя Совнаркома и наркома иностранных дел СССР

В. М. Молотова по радио о начавшейся войне с Германией, заканчивавшееся словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Вечером 22 июня ответственный редактор газеты В. В. Мельман в последний раз подписывает свою газету перед уходом на фронт. Этот номер, вышедший 23 июня, уже полностью военный. На первой полосе указы Президиума Верховного Совета СССР об объявлении военного положения и о мобилизации. На второй — большая фотография митинга металлургов в ночную смену и выступления трудящихся завода им. Ленина. Людей, которые, действительно, любят свою родину, не надо учить, что сказать. Они уже готовы создать санитарные дружины, повысить производительность труда, освоить вторую и третью профессии, чтобы не было незаменимых, привести в цех других членов семьи, укреплению дисциплины и сплоченностью ответить врагу, который будет обязательно разбит.

С этого дня самой читаемой становится первая страница, где публикуются сводки Совинформбюро о событиях на фронте. Всякая паника сурово осуждается законами военного времени, и уже на 3-й день войны «Пролетарская мысль» возвращает читателей к повседневным обязанностям и делам: с фотографии смотрят улыбочивые лица сталеваров И. Панкова и М. Боронникова. Директор железнодорожного училища № 4 (ЖУ-4) В. Козлова и мастер Н. Вакуленко рассказывают, как овладевают производственными навыками их воспитанники. П. Лукин, партийный секретарь станции Златоуст, заверяет: «Улучшаем идейно-политическое воспитание коммунистов», а матери Полякова и Зырянова в письме «Спокойны за своих детей» благодарят сотрудников яслей № 1 и заведующую А. В. Михайлову. Осколком мирной жизни смотрится объявление в нижнем правом углу газеты:

«Прибыл разъездной ларек Челябинского ювелиротделения. Ларек имеет в продаже кольца, серьги, золотые медальоны, цепи...».

Кому они теперь понадобятся?..

Полгода, с июня по ноябрь 1941 года, подписывает газету в печать 28-летний заместитель редактора Алексей Тарабрин, и только в ноябре у «Пролетарки» появляется новый редактор — Алексей Митрофанович Менько, эвакуированный в Златоуст с Украины, из Харькова. Он работает в газете до сентября 1945 года, а затем уедет в Магнитогорск, где возглавит редакцию «Магнитогорского рабочего».

К знакомым уже журналистским фамилиям — П. Зарубажев, П. Гагарин, М. Морозова, П. Баранов, Н. Силин, прибавляются новые — М. Шадрин, Б. Ядский (по-видимому, псевдоним), Н. Мурашковский, А. Купершток. В город хлынули эвакуированные предприятия и люди. Но не думайте, что где-то можно найти подробный рассказ или хотя бы информацию о том, как местные жители приютили беженцев. Какой бы был богатый материал о патриотизме и душевности уральцев! Но строгая цензура многое тогда запрещала, вычеркивала непопулярное не только из газеты, но даже из частной переписки. Например, только по объявлениям о спектаклях Орловского театра начинаешь догадываться, что он не на гастролях, а временно прописался в Златоусте.

Местная жизнь сильно сузилась на полосах, отданных фронтовым сводкам, сообщениям по стране и за рубежом. За каждой строчкой, в каждой подборке центральных материалов стоит умелый пропагандист, агитатор и организатор. Его цель — показать отвратительное лицо врага, внушить святую ненависть к нему и готовность отдать все силы для освобождения родной земли.

Почти каждый номер газеты венчает крупно набранный лозунг, например, «Каждый завод, каждая фабрика — крепость обороны», «Кровь за кровь, смерть за смерть! Таков святой закон мести советского народа убийцам, ворам, насильникам!»

Народная инициатива бьёт ключом — журналисты, едва успев сообщить о новом почине, через день-два уже рассказывают, где и кто его подхватил. В июле в ответ на обращение Сталина комсомольцы железнодорожной школы № 25 объявили, что «считают себя мобилизованными и готовы встать на любую работу». Учителя тоже вернулись из отпусков в школу. На собрании учащихся школы № 8 директор Баталов призвал собирать металлолом для марتنенов — «даже гвоздь и сломанная ложка пойдут в дело». И вот уже все школьники города собирают лом.

Пенсионерка Мария Петровна Ипатова внесла 50 рублей в фонд обороны, артисты цирка перечислили 4 тысячи рублей, а коллектив металлургического завода — около 40 тысяч, заработанных на субботниках. И покатилась эта волна во все стороны.

Швейники артели «Одежда» отдали в фонд обороны полугодовую прибыль, 5965 рублей, принадлежавшие распределению между членами артели. Кроме того, в свой выходной устроили субботник по пошиву одежды, на заработанные 1665 рублей купили подарки для бойцов Красной Армии. Прежде частенько доставалось в городской газете лесорубам, ведь никакой техники в то время у них не было. И вот в августовском номере им посвящена страница: «Лесорубы перевыполнили нормы повсюду — на сенокосе, рубке леса, на углежжении, на транспортировке леса и угля». Название «отечественная война» пока что пишется с маленькой буквы. Но то мужество, величие души, преданность Родине, сплоченность народа, которые, как в капле воды, проявились в действиях златоустовцев, позволяют уверенно сказать, что с первых дней война стала Великой Отечественной. На три дня приезжал в город железнодорожный ансамбль песни и пляски с И. О. Дунаевским. Жаль, ни строчки отзывов не попало в газету: положение на фронте становилось всё более серьёзным. Так, в номере за 4 ноября лишь две городские информации нашли место среди сообщений ТАСС — о стахановцах-многостаночниках.

С 28 октября вместо советского отдела появляется в редакции культурно-бытовой. Город собирает для бойцов Красной Армии тёплые вещи. На рабочие места ушедших на фронт приходят отцы-пенсионеры и женщины. В объявлении метзавода читаем:

«Принимаем мужчин и женщин от 15 лет и старше на обучение профессиям: шоферов, помощников-машинистов паровозов и паровых кранов, операторов и т. д. Срок обучения от 2-х недель и выше».

Одного такого объявления в газете достаточно, чтобы поднять цену победы в той войне.

В декабрьские дни на 1-й полосе короткая, на 16 строк, информация о том, что Гитлер ввел смертную казнь за несдачу теплых вещей армии. А златоустовцы всё несли на сдаточные пункты: полушубки, валенки, носки, варежки, наборы для бойцов и к Новому, 1942-му, году из города на фронт ушло три вагона подарков. В то же время шёл активный сбор средств на танковую колонну Челябинской комсомолки, танк «Пионерия Челябинской области», а после разгрома немцев под Москвой начался сбор вещей для детей и женщин освобожденных городов и сел.

Уму непостижимо, откуда только брались эти вещи и деньги у небогатых в общем-то советских граждан.

Воспитательную роль газеты первых лет войны трудно переоценить. Она даёт заряд всем поколениям читателей, учит не только на современном материале, но и на примерах из истории.

21 декабря 1941 года вышел двойной номер с передовицей «Быть достойными сынами наших великих предков», разворот — с портретами, рисунками, красивыми заставками — посвящен народным героям от Александра Невского до Кутузова. 21 февраля 1942 г. — разворот «Разгром немецких оккупантов в 1918 году», а как только началось освобождение оккупированных районов — появилась статья «21 день в фашистском аду». Колхозница из Подмосковья Е. Курицына выступила на собрании учителей Златоуста. Она приехала в нашу область в составе делегации трудящихся освобождённых районов. Организаторы встречи понимали, что именно учителям в первую очередь нужна свежая информация: они расскажут о том ученикам, а дети — родителям. Это лучший способ распространения каких-либо сведений, идей. Сегодня мы сил не жалеем своих, И родина-мать говорит патриоту:

На фронте дерётся боец за троих,

А ты за троих налегай на работу.

Эта врезка в развороте за 11 февраля 1942 года, посвящённого награждению трудящихся завода им. Ленина. Чьи стихи? Кажется, в те дни авторство мало кого волновало перед лицом более важных задач. Но жизнь в городе продолжалась, и «Пролетарская мысль» предупреждала о своевременной подготовке к севу и огородным работам. Школы заботились, чтобы не было отсева учащихся. РУ и ФЗО, механический техникум выпускали специалистов. Работали цирк, театр, кино, а подписка на очередной государственный заем дала в Златоусте блестящий результат: уже на 20 апреля 1942 года сумма составила 133 процента к намеченной.

Нет сомнения, что журналисты переживали те же трудности, что и все, — голод, холод, работа без выходных и отпусков, при отсутствии транспорта, нехватке бумаги. Но ещё сложнее было не ошибиться, не сказать чего-нибудь лишнего в условиях военной цензуры. О суровости военных законов свидетельствуют короткие сообщения прокурора А. Сажко. В одном из них рассказывается о приговоре к расстрелу гражданки Г., своими рассуждениями сеявшей панику среди домохозяек, и гражданина П., устроившего пьяный дебош. Целый месяц, с 27 марта

по 24 апреля, «Пролетарка» выходила на жёлтой, гремящей оберточной бумаге. И все-таки выходила неизменным тиражом — 11 тыс. экземпляров. 30 апреля целиком посвященная выступлению В. М. Молотова «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях фашистских захватчиков», она вышла в последний раз. С 1 мая газета получила новое название — «Большевистское слово».

И. Филиппова, журналист.

Из книги «Век газетной строкой», 2009 г.

Победное «Большевистское слово»

С 1 мая 1942 года газета стала выходить под новым названием «Большевистское слово». Вновь вошел в практику выпуск многочисленных листовок-молний на заводах, стройках, лесозаготовках. Целые полосы отдавала в те годы газета для писем на фронт и с фронта. «Слушай, фронт, говорит Златоуст! Слушай, Златоуст, говорит фронт» — полосы с такими примечательными заголовками появлялись в газете регулярно.

25 марта 1943 года «Большевистское слово» опубликовало обращение златоустовцев ко всем трудящимся Челябинской области: «Дадим народный наказ добровольцам-танкистам!» И такой наказ трудящихся Урала, который подписали 1,2 млн. жителей опорного края державы, был в мае 1943 года вручен бойцам вновь сформированного Уральского добровольческого танкового корпуса.

Все 1418 военных дней и ночей проработали в редакции нашей городской газеты журналисты А. Т. Тарабрин, З. И. Морозова и М. М. Шадрина, фотокорреспондент Г. В. Титов. Вместе с ними тяготы военных лет разделили: Д. Ш. Беленькая, пришедшая в начале 1942 года, А. А. Сынсин, проработавший в редакции с 1942 по 1944 год, вернувшиеся вновь в редакцию её старые сотрудники П. А. Баранов и Г. З. Исхаков, пришедший в середине 1944 года с фронта П. И. Гагарин. Редактор газеты А. М. Монько в годы войны нередко выезжал с делегациями трудящихся на фронт, оставляя за себя А. Т. Тарабрина.

Номер «Большевистского слова» за 9 мая 1945 года вышел с большой шапкой «ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ ПАЛА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША ПОБЕДА». На первой странице Акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил и Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая Праздником Победы. Справа большой портрет Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. А в следующем номере, за 10 мая, газета под шапкой «Наше дело правое! Враг разбит! Победа за нами!» помещает материалы о праздновании Победы в Златоусте. Интересно, что газетчики в своей шапке почти дословно процитировали заключительные слова В. М. Молотова из выступления 22 июня 1941 года: «Наше дело правое! Враг будет разбит. Победа будет за нами», заменив только будущее время на настоящее.

А. Козлов.

Журналисты-фронтовики

Свой рассказ о журналистах городской газеты «Златоустовский рабочий» (в военные годы она выходила под названиями «Пролетарская мысль» и «Большевистское слово»), принимавших участие в Великой Отечественной войне я начну с цитаты:

«Есть на Южном Урале небольшой городок. Со всех сторон его обступили высокие горы. От крепких каменных объятий маленьким, приземистым домикам стало тесно и душно, и они устремились вверх по крутым, каменистым склонам. А некоторые даже умудрились забраться на вершины скал, и вид у них такой, будто они насторожились, пытливо оглядывают: куда же податься теперь, на какую ещё скалу подняться.»

Здорово сказано о нашем городе! Это слова из книги Павла Петунина «Огни в горах», изданной в Челябинске в 1951 году, книге, рассказывающей о Златоустовском металлургическом заводе.

Павел Иванович Петунин — 1921 года рождения — в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) был призван в 19 лет — 1 января 1940 года. Молодой сотрудник редакции газеты «Пролетарская мысль» ушёл на срочную службу, которая вместо трёх растянулась на целых шесть лет...

На войне как на войне всякое бывает. Осень 1944 года. Подмосковный город Солнечногорск. Офицерские сборы. И здесь происходит встреча Г. М. Зыкова, бывшего учителя русского языка и литературы школы № 8, уже печатавшего в нашей газете очерки, рассказы и корреспонденции, с П. И. Петуниным. Зыков часто уединялся в свободное время в Ленинской комнате и писал свои «Фронтовые записки», сюда же приходил коренастый, сравнительно ещё молодой офицер, садился и что-то строчил карандашом. И однажды у них состоялся короткий разговор о творческих планах, о котором Григорий Михайлович рассказал в своих воспоминаниях:

- «— Что пишете, товарищ старший лейтенант?*
- Фронтовые записки.*
- Это нужно, после войны пригодится.*
- Безусловно, — подтвердил я и, любопытствуя, спросил:*
- А что строчите вы?*
- Повесть.*
- Вон что... Сразу — повесть. А как называется?*
- «Дорога». Хотите послушать? Прочитаю кусочек — запов.*
- Давайте сначала познакомимся. Я из Златоуста.*
- Мой собеседник удивлённо и радостно сказал:*
- Я тоже из Златоуста. Павел Петунин.*
- Где работали?*
- Литературным сотрудником в «Пролетарской мысли».*
- Вы, наверное, знаете Бориса Ручьёва, Виктора Вохминцева, Павла Зарубажева, Петра Баранова?*
- Только Петра Баранова. Он редактировал мои первые очерки и рассказы.»*

А потом были воспоминания о Златоусте, о знакомых, о газете. Военные дороги развели земляков. Г. М. Зыков ушёл преподавать русский язык и литературу в Суворовское училище, а затем вернулся в Златоуст. П. И. Петунин после войны осел в Ленинграде, стал писателем, автором книг «Огни в горах», «Родник», «Пятьдесят лет подвига», «Деловая лирика», «О друзьях-товарищах», «Возвращение к людям» и др.

В июле 1938 года пришёл в редакцию на должность заведующего отделом культуры и быта газеты «Пролетарская мысль» 26-летний Виктор Константинович Запольский (В. Вильковский), имеющий к этому времени уже шесть с половиной лет журналистского стажа. В 1931—1934 годах он работал в многотиражной газете металлургического завода «Сталинец», затем спецкором областной комсомольской газеты «Сталинская смена». В газете «Пролетарская мысль» он проработал более двух лет и 15 октября 1940 года был призван в РККА.

21 марта 1941 года был призван на срочную службу Константин Иванович Тиунов. Было ему 19 с половиной лет. Вся трудовая жизнь Кости была связана только с типографией и газетой. В 1935 году 14-летним пареньком пришёл он на работу в типографию рассыльным. В 1939 году переходит работать в газету сначала выпускающим, затем литературным сотрудником, инструктором отдела писем. Константин Иванович Тиунов единственный, кто из сотрудников редакции, принимавших участие в Великой Отечественной войне, не вернулся домой, на улицу Скворцова, 51, — в марте 1944 года он пропал без вести.

Накануне войны, 1 июня 1941 года в Красную Армию был призван заведующий партийным отделом Леонид Васильевич Бурцев. Чуть больше полугода проработал он в редакции «Пролетарской мысли».

П. И. Петунин, В. К. Запольский, К. И. Тиунов, Л. В. Бурцев встретили войну в армии, сразу вступив на тяжёлые фронтовые дороги. С началом войны на ушли и другие сотрудники газеты «Пролетарская мысль», призванные в армию в 1941—1942 годах.

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года. А уже 23 июня ушёл в ряды Красной Армии главный редактор газеты В. В. Мельман. Только восемь месяцев — с 21 октября 1940 по 23 июня 1941 года — он был редактором газеты.

29 июня 1941 года редакция проводила на фронт Николая Федоровича Силина, сотрудника партийного отдела редакции. Родился Н. Ф. Силин в 1914 году в городе Миассе. В 1931 году в семнадцать лет стал работать насакальщиком на Миасском напильничном заводе. В 1932 году приезжает в Златоуст и поступает на работу на завод им. В. И. Ленина. Тогда и начал писать заметки в газету. Парня заметили и пригласили в 1934 году в редакцию газеты «Златоустовский комсомолец», а затем и в газету «Пролетарская мысль». Два года проработал он в городской газете. В 1938—1940 годах он работает в многотиражной газете завода им. В. И. Ленина «Заводский гудок», а с марта 1940 по июль 1941 года вновь отдел «Пролетарской мысли». Отсюда и ушёл на фронт.

Следом за Н. Ф. Силиным 1 июля 1941 года ушёл на фронт сотрудник партийного отдела Александр Агеевич Михайлов. Интересна его биография. Коренной златоустовец, родился в 1914 году и жил на Нижне-На-

горной, 11 (13). В 1929 году окончил семилетку, в 1932 году школу ФЗУ, получив профессию электрика. В 1933 году его, как грамотного парня послали в Нижний Тагил на курсы учителей истории. Успешно окончил их и работал сначала в селе Тургояк, а в 1934—1936 годах в школе № 23 Златоуста. В 1936 году ушёл на срочную службу. Служил в Свердловске в штабе Уральского военного округа. Но в 1937 году его арестовали и проговорили к трём годам по статье 58. Но чудеса бывали и в то время: в 1940 году Верховный суд СССР отменил наказание и восстановил его во всех правах, в т. ч. и в комсомоле. В мае 1940 года А. А. Михайлов возвращается в Златоуст и начинает работать в газете «Пролетарская мысль». И проработал он там до ухода на фронт, до 1 июля 1941 года.

30 июля 1941 года ушёл в армию ещё один сотрудник партийного отдела Павел Петрович Зарубажев (в документах, анкетах, автобиографии фамилия Зарубажева П. П. пишется «Зарубажев-Минин»). Нелегкая у него сложилась жизнь. В 1915 году на полях первой мировой войны погиб отец, мама умерла в 1925 году. И стал 12-летний Павел беспризорным. Только через два года он нашел в Троицке родную сестру матери. Окончив семь классов, поступил в Златоусте в Уральский механико-металлургический техникум (ныне индустриальный колледж им. П. П. Аносова). В техникуме начал писать стихи и рассказы. Получилось. И решил стать журналистом. Вернулся домой в Троицк в 1932 году и стал работать в железнодорожной газете «На путях к Магнитогорску». В 1934 году возвращается в Златоуст и работает в газете «Пролетарская мысль» заведующим отделом культуры и быта, советским отделом, а затем в партийном отделе редакции. 30 июля 1941 года был призван и направлен в ВВС Тихоокеанского флота. В составе 122-й отдельной авиаэскадрильи принимал участие в войне с Японией. Демобилизовался в 1947 году.

Последним в тяжелом 41-м году из редакции ушёл на фронт Петр Иванович Гагарин. П. И. Гагарин (1913—1983) пришёл в газету в феврале 1939 года, работал заведующим советским и партийным отделами. С поста заведующего экономическим отделом 23 сентября 1941 года ушёл на фронт. Был тяжело ранен и весной 1944 года вновь приступил к работе в редакции. Петр Иванович единственный из журналистов после войны вернувшийся обратно в «Пролетарскую мысль». Но недолго проработал он в редакции — в конце 1945 года уезжает в Магнитогорск. В Магнитогорске П. И. Гагарин вырос из журналиста до писателя-прозаика. В Челябинском издательстве выходят в 1958 году повесть «За голубым сибирским морем», в 1961 году рассказы «Два желания» и очерк «Металлург-новатор»...

24 октября 1941 года в редакции начал работать новый сотрудник — Арон Ильич Купершток. Недолго, всего два с половиной месяца проработал он в газете — 12 января 1942 года ушёл на фронт. А вместо Арона Ильича в редакцию с 1 марта 1942 года пришла работать его жена Дина Шлемовна Беленькая. Уволилась она в 1945 году. Имя Дины Шлемовны хорошо известно читателям «Пролетарской мысли» в те военные годы. Кстати, Д. Ш. Беленькая была вторым журналистом в редакции, имеющим высшее образование — она окончила в 1941 году факультет русского языка и литературы Московского педагогического института.

Следом за А. И. Куперштоком в феврале 1941 года коллектив редакции проводил на фронт Николая Павловича Дерябичева. В коллективе редакции Николай Павлович был самым «старым» не только по возрасту (родился в 1898 году), но по стажу журналистской работы (в газете начал работать с 1924 года). Н. П. Дерябичев родился в селе Заднее Волгоградской губернии. В пятнадцать лет пошел работать в железнодорожные мастерские, а в 19 лет призвали его в царскую армию и отправили на фронт. После Октябрьской революции с февраля 1918 по апрель 1922 года пулемётчик Рабоче-крестьянской Красной Армии. «В гражданской войне (был) на различных фронтах, пулемётчик, дрался с белыми и интервентами», — это строки из его анкеты. В 1924 году он становится журналистом. Свободно владея украинским языком, он работает в газетах городов Старобельска, Новопскова, Лисичанска на Украине.

В конце августа 1941 года линия фронта подошла к Лисичанску. Семья Николая Павловича: жена Раиса Ивановна, две дочери и девятилетний сын 17 сентября эвакуировались в ноябре 1941 года. Дорога на Урал оказалась длинной и лишь в конце декабря он приезжает в Златоуст и уже 3 января 1942 года начинает работать в газете в экономическом отделе. Но через сорок дней — 13 февраля 1942 года уходит на фронт. А на фронте уже воевали два его родных брата жены и муж старшей дочери. Дерябичевы ещё долго не прерывали связи с редакцией «Пролетарской мысли». Здесь в 1942—1943 годах техническими секретарями работали жена Н. И. Дерябичева Раиса Ивановна и его дочь Нина.

Последним, кто ушёл из редакции «Пролетарской мысли» на фронт был Гавриил Васильевич Астафьев. Это был первый журналист в нашей газете, имеющий высшее образование — 1 июля 1941 года он окончил факультет русского языка и литературы Калининского педагогического института. И было ему тогда 25 лет. Родился Гавриил Васильевич в 1916 году в деревне Петровка Башкирской АССР. Мама умерла, когда ему было пять лет, а в 1933 году умер отец. В 1931 году приезжает к брату в Магнитогорск и поступает в школу ФЗУ полиграфической промышленности. Окончить её не пришлось — закрыли школу и в 16 лет начал работать в типографии газеты «Магнитогорский рабочий», сначала учеником, а затем наборщиком. Работал и одновременно учился на вечернем рабфаке. На последнем, четвертом курсе рабфака, учился уже на дневном отделении. Рабфак окончил в 1937 году. Затем был институт, по окончании которого был направлен на работу в Златоуст. Но работы в городе по специальности не оказалось, и тогда он пришёл в редакцию «Пролетарской мысли», где и проработал восемь месяцев с 3 октября 1941 по 16 июня 1942 года. А потом был фронт...

Закончен рассказ о сотрудниках редакции газеты «Пролетарская мысль» — участниках Великой Отечественной войны. У всех них была своя биография, биография своего времени и все они в разное время по призыву Родины надели серые солдатские шинели. Они, пройдя длинными дорогами войны, кто в строевых частях, кто в редакциях газет, внесли свой вклад в дело Победы.

Ф. Яблонский.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Радио Златоуста

В годы войны оно было не только самым оперативным источником информации, но вместе с газетой являлось огромным жизненным стимулом.

Жизнь возле «тарелки»

«Внимание! Внимание! Слушайте, говорит Златоуст. Передаем городской выпуск последних известий». Этими словами ежедневно в годы войны начинались передачи местного радио.

Почти в каждом доме висела «тарелка» репродуктора, у которой, застав дыхание, слушали сводки о положении на фронте, о мужестве и героизме советских воинов. Благодаря передачам местных редакций радиовещания, трансляциям передач Московского радио, сводок Советского Информбюро, златоустовцы, как и миллионы других советских людей, имели возможность быстро узнавать о событиях на местах, стране и за рубежом. Каждое услышанное по радио слово волновало, западало в сердце. Никогда ещё живое слово, слабый человеческий голос не звучали с такой силой, как в тяжёлые военные годы.

Основным каналом радиовещания в тылу стало проводное радио. Ламповые радиоприемники в 1941 году по решению правительства в целях безопасности были изъяты у предприятий, учреждений и населения и использованы для нужд обороны.

Летимся с обратной стороны

В Златоустовском архиве хранятся тексты радиопередач за 1942—1944 годы. Напечатанные на обратных сторонах старых объявлений, листовок со сводками Совинформбюро за предыдущие дни, текстов передач прошлых лет и т.п., эти документы создают широкую картину жизни тылового города в годы Великой Отечественной войны. Благодаря этим пожелтевшим листочкам, удалось установить некоторые факты деятельности Златоустовской редакции радиовещания, численность штата редакции и фамилии ответственных редакторов, узнать о планах работы редакции и даже о событиях в городе, как в довоенное время, так и в годы войны.

В начале 1941 года в штате Златоустовской редакции «Последних известий» состояло 4 человека, в 1942 году штат сократился до трёх, затем до двух человек. Ответственным редактором накануне войны был И. Е. Аринин, его замом — М. П. Зувев, в 1942-1943 годах — Завражных Авенир Васильевич. В 1944 году тексты радиопередача подписывает ответственный редактор газеты «Большевистское слово» (ныне газета называется «Златоустовский рабочий») А. М. Менько.

Объем ежедневного местного радиовещания в Златоусте в 1942 году составлял 25–35 минут, в остальное время транслировались передачи из Москвы и передачи областного радио. Передачи начинались в 6 часов утра, и длились с перерывами 15-16 часов в сутки.

Выпуск «Последних известий» выходил ежедневно вечером в 18 часов или 18 часов 30 минут местного времени в 1942—1943 годах, в 1944 году на час раньше. В 1943 году стали выходить утренние передачи, правда, не каждый день. Иногда передачи Златоустовского радио прерывались из-за остановки подачи электричества, летом в период грозы. В 1942—1943 годах были проведены работы по улучшению состояния линейной части Златоустовского радиоузла, что позволило увеличить громкость радиоприемников и снизить количество поврежденных радиоточек. Была установлена охрана радиостудии, объем вещания увеличился до 18 часов в сутки, в практику вводилась трансляция Московских станций в ночное время. Всего в городе на конец 1942 года насчитывалось 5240 радиоточек, не считая радиоточек на предприятиях и учреждениях. Штат редакции в 1943 году увеличился до четырёх человек.

У микрофона весь город

Выпуск «Последних известий» входил в обязательный минимум общественно-политических передач для всех станций и узлов, наряду с сообщениями Советского Информбюро, приказами Верховного Главнокомандующего, выступлениями руководителей партии и правительства.

Каждый день в выпуске «Последних известий» звучали репортажи о работе предприятий города, вся деятельность которых была подчинена фронту и достижению скорейшей победы над врагом. На радио выступали руководители местной исполнительной власти, партийные и комсомольские руководители, директора заводов тылового Златоуста, рядовые рабочие и служащие, которые за свой непомерный самоотверженный труд уже в годы войны были награждены орденами и медалями: стахановцы, сотники и тысячники (рабочие, перевыполнявшие ежедневную норму на сотни и тысячи процентов), фронтовики.

Призыв к самоотверженному труду ежедневно звучал в эфире, так как этого требовало военное время, это было нужно для страны и людей.

Вот слова из выступления разведчика Н-ской части Северо-Западного фронта, кавалера ордена Красного знамени П. Саушкина, побывавшего в Златоусте с делегацией своей части в декабре 1942 года:

«Помните, что линия фронта проходит не только там, где стоят лицом к лицу две армии, но в каждом цехе, у каждого станка. Тот, кто работает за двоих, за троих, кто перевыполняет производственную норму, тот также несет смерть врагу».

Голосом Сталина и Левитана

«Последние известия» Златоустовской городской редакции часто транслировались через областное радио, и тогда о событиях в городе, об успехах Златоуста на трудовой фронте узнавали все жители Челябинской области. Транслировались передачи Московских радиостанций, где голос Юрия Левитана сообщал о важнейших событиях на фронтах Великой Отечественной войны, где зачитались письма фронтовиков, звучали голоса известных деятелей культуры, концерты знаменитых исполните-

лей. Транслировались митинги с предприятий, как например, 7 декабря 1942 года — с Магнитогорского металлургического комбината, посвящённый пуску доменной печи, или второй антифашистский митинг советской молодежи, состоявшийся в Москве 7 июня 1942 года.

Выступление И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы, посвящённом 25 годовщине Октябрьской революции, 6 ноября 1942 года транслировалось во время собрания общественности Златоуста, состоявшемся в городском театре этого же числа.

Силлаби радиокomiteта

Много репортажей и передач было подготовлено собственной редакцией радиовещания. Наряду с выступлениями советских и партийных руководителей, передовиков производства, по радио читались письма фронтовиков, присланные в родной город, звучали стихи в исполнении советских поэтов, побывавших в Златоусте, и стихи, написанные самодельными местными авторами.

По радио передавались концерты, подготовленные артистами Орловского драматического театра, эвакуированного в Златоуст, участниками художественной самодеятельности, учениками музыкальной школы и самодеятельностью школ города. Один из таких концертов, подготовленный силами солистов Златоустовского радиокomiteта, был передан по радио 18 июля 1943 года. В исполнении Александры и Николая Бабякиных, Анна Кущенко прозвучали русские народные песни и произведения русских и зарубежных композиторов!

На радио выступали, учителя, врачи, школьники, домохозяйки, звучали объявления. В 1943 году по радио стали передавать прогнозы погоды.

Для автора, архивиста, неожиданно было обнаружить текст выступления научного сотрудника Златоустовского госархива С. А. Галкина. В передаче на тему «Бережно хранить документы эпохи Сталинских пятiletок и Великой Отечественной войны», прозвучавшей 7 июля 1943 года, он говорил о нарушениях порядка хранения документов, образовавшихся в процессе работы учреждений в годы войны, о недооценке значимости архивных документов и об ответственности руководителей предприятий и учреждений за сохранность этих документов.

К сожалению, не сохранились тексты передач за первый и последний год войны и другие документы о деятельности городской редакции радиовещания, по которым можно было бы составить более полное представление о работе радио в годы войны. Мы не знаем всех имён сотрудников, работавших и готовивших передачи на Златоустовском радио.

Но, какие бы передачи ни звучали по радио, это были передачи о жизни златоустовцев в годы войны, о той жизни, которая стала подвигом.

Н. Осипова, сотрудник Златоустовского архива.

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

Может быть мы и повторимся, если скажем, что Великая Отечественная война оставила след практически в каждой довоенной златоустовской семье. Но ведь это неоспоримый факт. И если бы собрать воедино семейные хроники, то, наверное, получилась бы потрясающая по силе книга о величии подвига народа. Народа, который, несмотря на все тяготы и лишения, выстоял и победил. А краеугольным камнем народа, кто бы и чтобы ни говорил по этому поводу, является всё-таки семья. Крепка семья, крепок и народ.

В этой небольшой главе несколько семейных историй, в которых, как в капле воды, отражается и большая История, история народа, история Великой Отечественной войны.

Под западным небом

Поселок Усть-Ижоры. Обелиск. Высечено:

*«Вы, живые, знайте, что с этой земли
мы уйти не хотели и не ушли.*

Стояли насмерть у тёмной Невы.

Мы погибли, чтоб жили вы».

На плите высечены фамилии героев. Среди них — Михаил Егорович Дерябин, златоустовец. Умер в госпитале от ран 26.04.43 г. после третьего ранения.

Память Родины имеет свои точки отсчета. Одна из них — праздник Победы — миг торжества добра над злом, сил жизни над смертью и тлением. К. Симонов писал: «Слишком многих людей не докличется, повидавшее смерть, поколение».

Не докличется, но и не забудет.

Пришла, как водится, похоронка. Вскрикнула, как водится, ещё одна русская баба: кто? Отец, сын...

От сына продолжали поступать письма — короткие треугольнички, писанные карандашом. Очень скупо о главном: «Стоим, как стояли... Стараемся прорвать кольцо блокады... Немцы в 5 км... часто обстреливает...» Сенявинские высоты. Мга...

Пётр Михайлович Дерябин в боевых походах провел семь лет, начиная с финской, куда ушёл с первого курса Ленинградского железнодорожного института, и кончил Японией, в 1946-м. Великая Отечественная в его биографии связана, в основном, с блокадой Ленинграда.

После уже, в простую пору гражданской жизни, Пётр Михайлович изготовил альбом-историю своего похода, посвященную защитникам Ленинграда, однополчанам: 124-й Мгинско-Хинганской Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии, 1943—1945 гг. и 192-го зенитного, артиллерийского полка, Ленинградской армии ПВО. 1939—1943 гг.

Мы сидим с Ниной Петровной Дерябиной, теперь уже вдовой Пётра Михайловича, и вспоминаем. В окно квартиры на Генераторной виден Чапаевский поселок со школой, часть метзавода и то, как одна из

труб густо клубит красно-рыжим дымом — завалка шихты. Жизнь идёт своим чередом.

Нина Петровна тоже фронтовичка, человек непростой судьбы. В Златоуст попала в тридцатом. Лихое время. В степях произвол банд. После налета одной из них пришлось покинуть насиженное место в деревне Рязановке Оренбургской области. Тяжелое детство. И все же, и все же. Ранние воспоминания цепки. Запомнился Большой Кинель — река детства. Перекат, широкий плес, где можно перейти с берега на берег. Омуты, где жили сомы и наводили страх, головы их казались такими ужасными. Увязывалась за старшим братом в школу, к его неудовольствию. Учительница принимала снисходительно и ласково. Так и окончила школу раньше — 10 классов сороковым, семнадцати лет. Не достигших восьми тогда в первый класс не принимали. Прошла по конкурсу в медицинский саратовский институт. Учение было платным, заработать на жизнь оказалось сложно. Хотя директор института Раппопорт не отпускал, пришлось вернуться в Златоуст, где был двухгодичный, выпускающий учителей среднего звена (русский язык, литература и математика).

Война застала неожиданно. Не думали, что будет такой затяжной и тяжелой, в победе были уверены. Очень многие пошли в военкомат. И она написала заявление. Никакого позыва к схватке с врагом не было. Но Родина в опасности, значит, надо. В первый заход её поворотили обратно и дали закончить институт

Призвали в сорок третьем. Есть такое место в Оренбургской области Кувандык — одно из звеньев казачьей защиты на южной линии. Там её несколько месяцев готовили связистом на аппарате Морзе.

Потом разрушенная Одесса, где дымился оперный театр. Из Одессы на пароходе — в Констанцу, затем в Яссы. И вот она, линия фронта. Осуществляла, в основном, связь между штабом дивизии и командным пунктом. Надо — носом в землю и — ползешь. Иногда ночью. Тяжело было поддерживать связь при переправе через Дунай.

Воевала она в составе ордена Красной Звезды батальоне связи 100-й гвардейской стрелковой Свирской Краснознаменной дивизии, 39-го гвардейского стрелкового Венского корпуса. Участвовала во взятии Вены.

Победу встретила в Праге.

Итог похода: два ранения, боевые награды. И освобождение Родины.

... Писем куча. Она перечитывает их часто, потому на сгибах они поизносились. Содержание их просто и проникнуто заботой о близких.

Михаил Егорович в одном из последних (по сообщениям из дома) пишет сыну: «Корову пока ещё держат. На эту весну сена хватит, а лето будет ходить в табуне, дальше — видно будет, может, закончим проклятую войну...»

Смотрим с Ниной Петровна альбом. Обелиск с памятной плитой, где выбито имя её свёкра Михаила Егоровича, сооружен в семидесятых. Петр Михайлович несколько раз был у памятника на встречах однополчан. Показал место захоронения сыну своему, заметному инженеру, ныне

преподавателю Челябинского политехнического университета Игорю Петровичу Дерябину. И дочери Лидии Петровне.

— Надеялся свозить внука Вадика к прадеду, да не успел, — жалеет Нина Петровна, — чтобы не рвалась временная связь.

Н. Верзаков, журналист.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Дерябин Михаил Егорович, 1899 г. р., призван Златоустовским ГВК 26.09.1941 г., рядовой. Умер от ран 26.04.1943, Ленинградская обл., Кировский район, пос. Усть-Ижора.

Дерябин Пётр Михайлович, 1921 г. р., призван Златоустовским ГВК в июле 1941 г., лейтенант. Умер в Златоусте 04.10.1989 г.

Дерябина (Страшниковна) Нина Петровна, 1923 г. р., призвана Златоустовским ГВК в июле 1943 г., гвардии ефрейтор.

Из Златоустовской Книги Памяти.

На фронте и в тылу

Совсем недавно прочёл в одной из газет, что нынешний юбилей Победы, по сути, будет последним для ветеранов войны. Как это ни грустно сознавать, но это так. Великая Отечественная война всё дальше уходит в историческую даль, и для нынешних двадцатилетних она так же далека, как для нас, родившихся в конце сороковых—начале пятидесятых, была далека война гражданская. Зато для нас она на расстоянии вытянутой руки — среди моих сверстников трудно найти семью, которую война обошла бы стороной. И знаем мы её не только по книжкам и учебникам, но и по живым рассказам наших близких (хотя не всегда они любили или любят говорить об этом).

Старинных друзей моих родителей — Владимира Фёдоровича и Галину Ивановну Павловых — я знаю, можно сказать, с самого «нежного» возраста, а с их младшим сыном и моим ровесником Игорем даже заканчивал одну и ту же школу. Владимир Фёдорович, как и мой отец, воевал. И, так же как и папа, не любил об этом рассказывать. Хотя ему, наверное, было что рассказать. Судите сами. Молодого Владимира Павлова призвали в армию в 1939 году, а демобилизовался он только в 1947 году. Великую Отечественную прошел, как говорится, от звонка до звонка: Западный, Калининский, Сталинградский, Южный, 2-й, 3-й и 4-й Украинские фронта... Оборона Москвы, Сталинградская битва, освобождение Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии... Победный май 45-го в австрийском городе Линце. Орден Красной звезды и медаль «За отвагу»... Но не меньше своих боевых наград ценил дядя Володя значок «1000000 км», которым награждаются машинисты локомотивов, наездившие миллион километров. Так вот и получилось по жизни, что к тысячам километров фронтовых дорог гвардии старшины Павлова потом добавился миллион по стальным рельсам (сорок кругосветных путешествий по экватору — космический масштаб!). Совсем немного не дожил ветеран 107-й мотострелковой дивизии, почётный железнодорожник Владимир Фёдорович Павлов до 60-летия Победы, уйдя из жизни в июле прошлого года...

Отец Владимира Павлова — Фёдор Тихонович Павлов — всю Отечественную проработал в паровозном депо Златоуст. Впрочем, тут я не совсем точен — Фёдор Тихонович пришёл в депо ещё в 1914 году, и вся его трудовая жизнь была связана с этим предприятием. Важность железных дорог в годы войны трудно переоценить (хотя говорится об этом мало). Через Златоуст тогда день и ночь непрерывно шли эшелоны с воинскими частями, оборудованием эвакуированных предприятий, военной продукцией Урала. Бригадир Фёдор Павлов все 1418 военных дней и ночей готовил паровозы к нелёгким рейсам. В августе 1942-го (а тогда наградами не разбрасывались!) получил медаль «За трудовую доблесть», а в мае 1945-го был награждён знаком «Почётному железнодорожнику». Кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени Фёдор Тихонович Павлов ушёл из родного депо на пенсию только в 1956 году, когда ему исполнилось 68 лет, проработав там 42 года.

Брат Владимира Павлова — Иван — в годы войны работал на строительстве оборонных заводов на Уржумке, тех самых, что позднее стали Златоустовским машиностроительным заводом. А потом по стопам отца Иван Фёдорович Павлов пришёл в златоустовское депо, проработав там всю жизнь мастером, и так же как отец, став кавалером ордена Трудового Красного Знамени.

Галя Ширшикова (так тогда звали Галину Ивановну Павлову) с отличием окончила школу перед самым началом войны — в июне 1941-го. Поступила на химико-технологический факультет Уральского промышленного института в Свердловске, но уже в декабре 1941-го вернулась в родной Златоуст — надо было помогать семье. Всю войну проработала на железной дороге: в политотделе, в Златоустовском отделении службы движения. Награждена медалью «За доблестный труд в великой Отечественной войне 1941-45 гг.». После войны познакомилась с молодым фронтовиком Володей Павловым и стала его женой. Двоих сыновей — Виталия и Игоря — вырастили Павловы, сейчас уже правнуки пошли... После войны Галина Ивановна работала в Златоустовском отделении дороги, во 2-м энергоучастке, горкоме КПСС. А выйдя на пенсию, вот уже более 20 лет возглавляет узловой совет ветеранов — один из лучших в Златоусте. Её энергии можно только позавидовать!

Старшая сестра Галины Ширшиковой — Нина Ивановна — всю войну проработала учительницей в железнодорожной школе № 25 (нынешняя школа № 90). И снова я не совсем точен — учительская карьера Нины Ширшиковой началась ещё в далёком 1918-м году, когда молодая выпускница педагогического класса златоустовской женской гимназии стала учительницей в начальных классах. За свой многолетний педагогический труд Нина Ивановна была награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Третья из сестёр Ширшиковых — Зинаида — к началу войны уже окончила два курса в Московском химико-технологическом институте им. Д. И. Менделеева. В 1941-м эвакуировалась в родной Златоуст, работала здесь инструктором горсовета ОСОАВИАХИМа, председателем райсовета ОСОАВИАХИМа Советского района. После войны стала кандидатом химических наук автором 9 изобретений.

Младший брат сестёр Ширшиковых — Анатолий — после школы сразу же пошёл работать на оборонный завод № 259 (так тогда назывался завод им. В. И. Ленина). А в июне 1943-го восемнадцатилетнего парня призвали на действительную службу во флот.

Павловы, Ширшиковы... Обычные, в общем-то, златоустовские семьи. Но если глянуть пристальнее, то в их семейной истории как в маленькой капле отражается история страны со всеми её взлётами и поражениями. В коротких строчках эта семейная история может и выглядит несколько суховаты — воевали, ремонтировали паровозы, водили поезда, учили детей, словом — работали. И в дни войны, и в мирную пору. И дай-то Бог, нам — детям фронтовиков и тружеников тыла — никогда не забывать Подвига наших родителей, а следующим за нами поколениям внуков и правнуков почаще обращаться к живым родникам семейной истории.

Этот материал был написан мной в апреле 2005 года и опубликован в газете «Златоустовский рабочий» 9 мая того же года. А 25 января 2010 года ушла из жизни старинная подруга моей мамы — Галина Ивановна Павловна, совсем немного не дожив до 65-летия Победы. Последние два-три года она болела, но не теряла бодрости духа и продолжала работать в городском Совете ветеранов.

Готовя эту публикацию для книги, я решил ничего в ней не менять и добавил только это коротенькое послесловие.

А. Козлов.

Павлов Владимир Фёдорович, 1918 г. р., призван Златоустовским ГВК в мае 1939 г., старшина. Умер в Златоусте 17.07.2004 г.

Ширшиков Анатолий Иванович, 1925 г. р., призван Златоустовским ГВК 20.06.1943 г., младший сержант. Умер в Златоусте 13.02.1978 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Дом под красной звездой

Снимок в газете

Совсем недавно, 19 марта 2009 года, на первой полосе «Златоустовского рабочего» был помещен общий снимок награжденных областным знаком отличия «Материнская слава». Знак в торжественной обстановке вручали в Белом доме, там же и сделали снимок на память. Самую старшую (89 лет!) из многодетных матерей, участницу Великой Отечественной войны Анну Герасимовну Разумову, поместили в центре фотографии. Пятерых детей она подняла на ноги, всех выучила, воспитала достойными людьми — за то и награда ей, и почет.

В военные сороковые годы Анна (тогда ещё Чеченкова) была зенитчицей 196-го зенитно-артиллерийского полка. Вернулась с фронта в 45-м, а через год родилась у нее уже Людмила. Потом Виктор, Нина, Николай и последней в 60-м году, когда Анне Герасимовне было уже 40 лет, — Наталья.

Кривой бороздой прошла война по семьям — её и мужа, Чеченковых и Разумовых. Отец Анны — гвардии рядовой 198-й гвардейской стрелковой дивизии Герасим Григорьевич Чеченков — сложил голову 23 апреля 1945 года на чужбине, в Австрии, в селе Вальдбах.

А у её мужа — Василия Алексеевича Разумова — и того хлеще. Из восьмерых его братьев война забрала пятерых. В сорок третьем убиты Виктор и Георгий, в 45-м, в Германии (деревня Вартенберг) — Серафим. Двоим — Николаю и Владимиру — сил хватило только, чтобы дотянуть до дома. Увидеть Златоуст и умереть, можно сказать, на руках матери. У Владимира — аж 12 ранений! Один Пётр Разумов дошел до Берлина, недаром имя Петр — камень в переводе означает. В 47-м матери погибших воинов Александре Фёдоровне Разумовой, свекрови Анны Герасимовны, присвоили звание «Мать-героиня» и вручили Золотую звезду. О ней тоже писала газета «Златоустовский рабочий».

Батюшка-слесарь

И никто из окружавших не знал тогда, что у Матери-героини есть ещё одно «звание», не менее почётное и ответственное, но очень опасное в обществе строителей светлого будущего — матушка Александра. «Рано ушёл из жизни слесарь Алексей Разумов, оставив жене заботу о двенадцати душах» (в действительности 13-ти — прим. ред.), написала 22 июня 1971 года в заметке об Александре Федоровне Разумовой газета «Златоустовский рабочий» и почти не слукавила. До 2 августа 1989 года — даты посмертной реабилитации Алексея Яковлевича Разумова — его социальное положение можно было обозначить лишь гражданской профессией.

В архивных документах метзавода так и записано, что по социальному положению он — рабочий, а по происхождению — из крестьянской бедноты. 31 мая 1936 года Алексей Разумов, как свидетельствует архивная запись, был принят «дворовым десятником» на завод (хотя работал и по другим специальностям). Есть там ещё две отметки: «24 декабря 1939 года «идя на работу скоропостижно скончался», «4 января 1940 г. снят с учета ввиду смерти». Вот и весь метзаводский послужной список батюшки Алексея.

Его внучка Нина (теперь уже её называют Васильевной) прихожанка нашего Свято-Серафимовского храма, рассказывая о своем дедушке, которого знает лишь по фотографиям, сообщила, что жил он с бабушкой как-то странно, будто в разводе: все дети с ней на нынешней улице Кадомцевых, 64, а дед один, где-то на 6-м участке или на Чапаевском, в комнате рабочего барака. Из этой комнатки Алексея Разумова и хоронили. У гроба семья впервые собралась вместе и открыто. В семейном альбоме есть даже снимок с похорон.

Сыновья-то взрослые бегали к нему иногда тайком, прихватив порой даже «горючего», что-то там такое вспоминали-переживали по-мужски. Но что — об этом не рассказывали. О том, что за плечами у Алексея Разумова было к тому времени уже пять лет лагерей по пресловутой 58-й статье, и что слесарь с метзавода был вообще-то священником, открылось его потомкам много позже.

Прошлое — по Интернету

Пензенское общество «Мемориал» разместило на своем сайте в Интернете список репрессированных. Среди них и отыскался Алексей Яковлевич Разумов, а вместе с ним и его дозлатоустовская часть биографии.

Родился он в 1881 году в Пензенской области, в селе Вороновка Городищенского района. В семье дьякона Якова Разумова. Образование получил в Иссинской духовной семинарии. Став священником, в этом же Иссинском районе и служил. Здесь же и был арестован сотрудниками ОГПУ 9 июня 1931 года, через десять дней пресловутой «тройкой» приговорен к пяти годам лагерей («Используя религиозность населения, вел пропаганду против существующего строя и коллективизации на проповедях и в частных беседах, выступал против раскола Церкви, за патриарха Тихона»).

Вот тогда-то матушка Александра, собрав в охапку свое малолетнее воинство, а пожитки — в узел, и прикатила в Златоуст, к своей матери, та жила в районе вокзала. Как выжила женщина с такой оравой детей, без профессии, без средств к существованию? Ясно, что милостью Божией. «Чудом» — подтвердят, не ведая того, «нецерковные». И это так. Пока багюшка Алексей молился Богу в промозглой глуши ни одно из его чадушек не пропало. Все целехоньки; к делу и учебе приставлены, и даже дом, хоть небольшой, но двухэтажный, удалось для семьи купить. Дом лесника сложен был со знанием свойств уральского строевого дерева, он сохранился и до сих пор.

Дом на улице Кадошцевых

Есть в альбоме рода Разумовых снимок, сделанный на фоне этого дома.... На поляну перед окнами вынесено все семейное богатство: стол с массивными «точеными ножками», накрытый вязаной скатертью. Вокруг него расположилось семейство во главе с Александрой Федоровной. Каждый, чувствуя ответственность момента, старается что-то «рассказать» в объектив. Две младшие, одинаково одетые девочки (двойняшки?), держат в руках струнные инструменты. Один из мальчуганов перебросил через плечо португую старшего брата и весь преисполнен чувства ответственности и гордости за то, что ему доверили запечатлеться с настоящим оружием!.. А на самом переднем плане привалились к столу два велосипеда. Это не забава для акселератов (о такой супер-роскоши не смели тогда даже и мечтать!) Это служебный транспорт, выделенный «органами» за добросовестный труд старшим братьям. Они здесь же, на снимке — в высоких сапогах и в форме.

И в этом снимке, кажется, разгадка странного «развода» батюшки Алексея, к тому времени «слесаря» метзавода. Вернувшись из лагерей, он нашёл семью и поселился рядышком с ними, в одном городе, чтоб хоть украдкой видеть, иметь весточку о своих чадушках. Мог ли он, «враг народа» положить их судьбу, их 13 жизней! — в обмен на свою одну, на то, чтобы он жил с ними под одной крышей?! Он — отец, священник, берёт

их, как мог. Жить же совсем где-то далеко, и не иметь никаких вестей — сердце бы просто разорвалось.

Оно и не выдержало долго, как мы теперь знаем, скоропостижно закончив жизнь этого могучего ещё человека. Каково ему было — без семьи, без храма. Пока возможно было, он, говорят, ещё тайком служил. (Во всяком случае, сотрудник торгового техникума Староверов рассказывал родственникам, что отец Алексей тайно совершал службы в одном из златоустовских храмов, а сам Староверов пел в церковном хоре). Но к 39-му году, когда умер батюшка Алексей, практически все храмы в Златоусте уже бездействовали.

До боли жалко, что даже в последний путь ему не разрешалось то, чего жаждет всякая христианская душа. — Ни креста, ни иконки, ни свечи не отыщет глаз на снимке, запечатлевшем всю семью у гроба отца Алексея. Так и ушёл он «тайнообразующе», чтоб не смущать даже какого-нибудь мимолетного прохожего признаками «пережитков прошлого»...

Все дети его выросли достойными людьми, пятеро сыновей отдали жизни, защищая Родину. Но они росли уже в те времена, когда глава несчастного нашего государства обещал всему миру показать последнего российского попа. К счастью, ему этого не удалось. А от могучего, хоть и подрубленного на корню древа Разумовых, отпочковалась-таки веточка. Старшая из дочерей — Клавдия Алексеевна, хоть и работала в миру бухгалтером, но из церкви, что называется, не выходила. Ездил по святым местам, постоянно жертвовала в монастыри и племянников своих (замуж она не выходила) привела в храм.

Гражданская — продолжается?

На столбе чуть покосившихся ворот у дома № 64 на улице Кадомцевых в 60-е, 70-е годы можно было видеть пятиконечную звезду. Это был знак того, что здесь живет семья погибших фронтовиков.

Вообще-то, когда Разумовы купили этот дом, улица носила название Верхней Уреньгинской. В 1965 году её переименовали в «Братьев Кадомцевых» — выходцев из семьи уральского мелкого чиновника Самуила Кадомцева, находившегося под наблюдением полиции, как «неблагонадежный». Все дети его выросли профессиональными революционерами, участвовали в гражданской войне, были членами местных боевых дружин, губернского комитета РСДРП, яркими противниками царизма и религии. Причем, не только на бумаге или мировоззренчески, но штыком и мечом прокладывали дорогу в светлое будущее, устанавливали на нашей уральской земле власть Советов, подавляя сопротивление тех, кто не желал в силу своей религиозной отсталости следовать в свободный религиозных предрассудков коммунистический «рай». Четверо их было у Самуила Кадомцева — Инна, Эразм, Михаил и Иван, и трое из них были связаны со Златоустом.

Рассказывают, что Верхнюю Уреньгинскую хотели, вообще-то, переименовать в улицу братьев Разумовых. Во всяком случае, был такой первоначальный вариант. Как-никак пятеро их полегло за Родину. Да если

ещё добавить, что и сестра их Вера в самый первый год войны ушла на фронт... Да Золотую звезду у матери за 13 детей...

Но когда копнули биографию и нашли в родословной Разумовых «опиум для народа» и 58-ю статью, то трое Самуиловичей легко пере-тянули чашу весов в свою пользу. И на фронте памяти победили те, кто победил в 17-м году. Время было такое, объясняют.

Так это или не так — сейчас уже не восстановить, тем более, что вряд ли этот мотив отклонения будет зафиксирован в документах. Только, слушая этот рассказ, мне подумалось, как прав был батюшка Алексей, «оберегая от себя» свою семью. Вон через сколько лет аукнулось им его тихое служение в сельской церкви, и красная звезда на воротах не помогла, и золотая. А что было бы с ними в лихие тридцатые?!..

Л. Заева, журналист.

Из газеты «Православный Златоуст», май 2009 г.

Чеченков Герасим Григорьевич, 1898 г. р., призван Златоустовским ГВК 26.12.1944 г., гвардии рядовой. Погиб 23.04.1945 г., Австрия, район Мюрцушлаг, с. Вальдбах.

Чеченков Александр Герасимович, 1926 г. р., призван Златоустовским ГВК 10.11.1943 г., старшина 2-й статьи. Умер в Златоусте 08.03.2000 г.

Разумова (Чеченкова) Анна Герасимовна, 1920 г. р., призвана Златоустовским ГВК в сентябре 1941 г., ефрейтор. Инвалид войны.

Разумов Виктор Алексеевич, 1911 г. р., призван Златоустовским ГВК 29.07.1941 г., старший лейтенант. Погиб 06.11.1943 г., Украина, Днепропетровская обл., Криничанский район.

Разумов Владимир Алексеевич, 1923 г. р., призван Златоустовским ГВК 25.09.1942 г., рядовой.

Разумов Георгий Алексеевич, 1917 г. р., призван Златоустовским ГВК 28.07.1941 г., рядовой. Погиб 30.10.1943 г., Белоруссия, Гомельская обл., Лоевский район, д. Руч.

Разумов Николай Алексеевич, 1909 г. р., призван Златоустовским ГВК 28.06.1941 г., рядовой.

Разумов Пётр Алексеевич, 1918 г. р., призван Златоустовским ГВК 28.07.1941 г., рядовой.

Разумов Серафим Алексеевич, 1913 г. р., призван Златоустовским ГВК 31.03.1941 г., лейтенант. Погиб 07.03.1945 г., Германия, Померания, д. Варгенберг.

Из Златоустовской Книги Памяти.

Бабий подвиг

Письмо, которого так долго ждали, пришло. Написанное чужой рукой. Антонина не знала, с какой стороны распечатать. Надорвала конверт. Записка: «У меня нет обеих ног...» Не сразу дошел смысл.

Соседки судачили: самой-то девятнадцать только-только, дочери — год, своего угла нет, калека на шее...

Мачеха молчала, отец что-то хмуро обдумывал.

Горячее сострадание продиктовало единственные слова, которые Антонина написала мужу: «Какой бы ни был, не брошу тебя».

От него шли письма сдержанные, короткие. Привезли вскоре в госпиталь Челябинска. Антонина поехала. Соседки судачили: увидит — обрзумится.

Дачный поезд часто останавливался, пассажиры выходили расчищать завалы — свирепствовала метель. Хоть пешком беги через метель и снег. В госпитале был карантин и пришедших не пускали. Тоня расплакалась и наказала, чтоб муж хоть в окно посмотрел.

Врач махнул рукой: пусть проходит.

И вот он перед нею — взгляд снизу вверх, беспомощный и горестный. До вечера просидели. Молча проводили её медсёстры. Нередко было: приедет жена, посмотрит и обратно, навсегда.

Антонина устроилась на ночлег у госпитальной няни, а утром опять была у мужа. Он предложил обдумать, какую обузу берёт на плечи. Он что дитя, а время военное, трудное, себя прокормить — непросто. А отец? Говорил с Антониной и врач — мужа устроят на государственное обеспечение, а она молода...

Антонина осталась непоколебимой. Поддержал и отец: «Если откажешься, Михаил останется со мной».

Трудно прикасаться к воспоминаниям тех лет... Помнит Антонина, как муж старался оправдать кусок хлеба — работал в огороде, дворе, по дому. Помнит, как он принес два мешка муки — один за спиной, другой в зубах, руки были заняты костылями, с лица пот ручьём.

— Никогда не был он обузой, — говорит Антонина Николаевна Матвеева, — сильный у него характер.

Был он опорой и для близких. Дом поставили. Воспитали дочь, выдали замуж. А когда осталась вдовой с двумя детьми, взяли её к себе. Жил и племянник.

— Не был он иждивенцем. Государство даёт пенсию, выделило «Запорожец».

Ю. Зыков, журналист.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Обычно составители не пишут развёрнутых комментариев к авторским материалам, в лучшем случае ограничиваясь короткими примечаниями уточняющего характера. Но здесь мы решили отступить от подобного правила. Уж очень случай необычный.

Михаил и Антонина Матвеевы...

Михаил Иванович Матвеев родился в семнадцатом. На действительную военную службу призывался в тридцать седьмом, а перед войной, с февраля сорок первого, работал поваром в Златоустовском инженерном училище. А жил он в то время по 8-й Закаменской в доме № 34.

А на той же улице в доме № 37, что стоял наискосок от матвеевского, жила большая семья Смекалиных. Сам-то глава семьи — Николай Иванович — до тридцать первого года жил в Кусе. Там и первую жену похоронил, оставшись с тремя дочками — Зиной, Тоней, да Верой. Ему тогда только два года за тридцать перевалило, какво молодому ещё мужику, да с малыми дочками на руках, без хозяйки в доме. Переехал в Златоуст и нашёл-таки себе жену, а дочкам — маму. Не побоялась 26-

летняя Александра Фёдоровна выйти замуж за Николая Ивановича и в одночасье стать матерью для трёх девочек.

Шло время. Загляделся Михаил Матвеев на соседку Тоню, которая к тому времени уже взрослой стала, с сорокового года на заводе Ленина работала. Поженились. А тут война... Ушёл 19 января сорок второго Михаил на фронт, оставив дома молодую жену с двухмесячной Наташкой на руках. Воевал в 132-й бригаде. Да военная судьба сурово с Михаилом обошлась — уже 22 августа сорок второго был он тяжело ранен осколками мины в обе ноги. В полевом госпитале левую голень ампутировали, да и правую ногу врачи спасти не смогли — в ноябре сорок второго в эвакогоспитале № 3884 в Челябинске ампутировали Михаилу вторую ногу ещё выше чем левую, по бедру. В челябинском госпитале пробыл Михаил до середины апреля сорок третьего. В «Свидетельств о болезни № 1058/2385», выданном военно-врачебной комиссией эвакогоспиталя № 3884, было отмечено: «В провожатом нуждается». Вот тогда-то и забрала Михаила из госпиталя молодая жена, двадцатилетняя Антонина.

Сложно было в семье: Антонина-то работала, а Михаил долго не мог найти своё место. И семечками на базаре торговал, и в кубик играл, и ездил менять одежду на еду. Надо было, таскал и мешки с продуктами. Но Антонина была строгая жена, спиться (а это бывало) не дала. Зато по дому он стал делать многое. Купили Матвеевы дом на Большой Закаменской. Корову завели. Куда ж без неё с детьми — в сорок четвёртом сын Михаил родился... Забегая вперёд, скажем, что снова судьба Матвеевых не погладилась — сынишка только до четырёх лет прожил, унесла его дифтерия.

Корова... Ей сено надо. Косить-то нанимали, а стог Михаил смётывал вместе с Антониной. Она наверху, а он вилами сено подает: сидя наберёт на вилы, встанет на костыли, бросит наверх и на ягодицы. Та ещё работа...

Сегодня внучка Татьяна вспоминает:

— Дед и огород копал — у него специальная лопата была, а уж межки делал на загляденье, нам не угнаться. В город «ходить» надо было, так он ишака завёл. Тот через какое-то время умер, дед второго завёл. А потом водителем стал — сначала мотоколяски, потом — «Запорожца». И всё время нас в лес возвозил. В семьдесят пятом дед с бабушкой из Закаменки на Гагарина переехали. Дед сам квартиру выбирал, хоть и на третьем этаже, да уж больно ему понравилась. А переехали из своего дома в казённую квартиру из-за ванной. Погрузил дедушка к тому времени, в корыте тяжело стало мыться.

В послевоенные годы многие инвалиды часто в бутылку заглядывали, да так и спивались. А как с этим у Михаила было? Внучка сердито отвечает:

— Водка на столе по праздникам всегда была. Но пьяным деда не видела. Бабушка у нас строгая на этот счёт была. И вообще если бы не бабушка...

Антонина Николаевна некоторое время после рождения сына не работала, а затем снова пошла на завод, да ещё после выхода на пенсию работала. Семью-то содержать надо было. А воспитание дочки Натальи легло на плечи старших Смекалиных — дедушки Николая и бабушки Александры, да мужа Михаила.

Почти полвека прожили Михаил Иванович и Антонина Николаевна вместе. Михаил Иванович умер 19 июня 1988 года, Антонина Николаевна пережила мужа на пятнадцать лет и умерла 12 ноября 2003 года. Сегодня живут в Златоусте их дочь Наталья Михайловна, и внучка Татьяна (Ужегова) со своими детьми...

Юрий Зыков назвал свою заметку «Бабий подвиг». Да, это был бабий подвиг — забрать из госпиталя безногого отца дочери, но ведь это не всё: Антонина не дала Михаилу спиться, дала ему возможность чувствовать себя нужным человеком. А с другой стороны это был и подвиг безногого человека, который всеми силами старался быть нужным семье, не быть ей обузой. И в этом ему помогали не только жена, но тесть и тёща. «Бабий подвиг» — это, наверное, узко. Скорее это был общий, семейный подвиг. Подвиг Матвеевых и Смекалиных.

Наши Солдаты

Мой отец Дмитрий Алексеевич Гудков был призван в Красную армию в начале сентября 1942 года. На курсах под Москвой прошел основательную десантную подготовку, рассказывал, умели прыгать с парашютом, наносить удары с ходу. После обучения был направлен во 2-ю Гвардейскую воздушно-десантную дивизию, формирование которой началось в декабре 1942 года из 7-го воздушно-десантного корпуса. В основном это были парни 1922—1923 годов рождения, уроженцы Урала и северных областей.

Направлением в десантные войска отец очень гордился. Наш Солдат стал боевым разведчиком. Не раз ходил в тыл противника, возвращаясь с вражеским «языком».

Формирование дивизии сопровождалось полным укомплектованием её всем необходимым. Даже лошадей дали, вспоминал, хотя десанникам не приходилось иметь с ними дело. Однако потом в боях за рекой Ловать, в болотах в распутицу кони выручали бойцов дивизии. Бои были ожесточенные. Вспоминал, как однажды шли они из разведки по заболоченной местности.

В конце января 1943 года в тех краях вдруг началась оттепель, под ногами хлюпала вода, а солдаты шли в валенках. Пили болотную воду. Добирались до своих долго, обессиленные, чуть не засыпали на ходу...

23 февраля 1943 года полк попал под бомбёжку в шести километрах от переправы на Коломну. Оказались совершенно неприкрытыми ни артиллерией, ни истребителями. Но все оставшиеся подразделения успели переправиться и уйти в леса. Потом — наступление.

Здесь гитлеровское командование допустило серьёзную ошибку в расчёте сил и средств. В тыл противника наше командование направило лыжные части, конницу, силы воздушно-десантных войск, партизан, которые громили отходившего врага. Гитлеровские армии, обессиленные и измотанные боями, несли большие потери и под напором наших войск отступали на запад...

11 сентября 1943 года отец был тяжело ранен. Долгое лечение, последовавшая инвалидность не лишили отца мужества, стойкости духа, гражданской ответственности и активности.

После войны был депутатом городского совета не одного созыва. Много времени и сил отнимала основная работа. Он — первый директор комбината бытового обслуживания города Златоуста. КБО жил полной жизнью, развивался, работал для горожан.

Д. А. Гудков награждён медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны, значком «Отличный разведчик», медалями «За победу над Германией» и юбилейными памятными. В семье хранятся и его карманные швейцарские часы, разбито стекло, но для нас это один из ценнейших семейных раритетов. А вот в простенькой пластмассовой коробочке перочинный ножик. Внуки бережно хранят его — это был подарок Дмитрию Алексеевичу от коллектива КБО.

... Смотрю фотографии отца. Сильный, красивый — вот он, в форме у резного столика в фотоателье... Отличный семьянин, через всю жизнь

пронес любовь к своей единственной — жене Капитолине Васильевне, подруге, к своей Капушке, как ласково он её называл. Отец ценил каждую минуту, проведенную с семьей, детьми и внуками.

Папа умел дружить. Среди друзей и Иван Фадеевич Язовцев, с которым — так решили их дети — они ещё и породнились. Он с женой Надеждой Георгиевной и сына воспитал хорошим человеком, ставшим надёжным мужем, прекрасным отцом троих сыновей, заботливым дедом.

У наших отцов смолоду было много общего: порядочность, доброта, трудолюбие. И ещё — фронтовая биография. Иван Фадеевич тоже Солдат Великой Отечественной. Офицер, полевой командир, он прошёл через море огня под Сталинградом, был ранен. Его орден Отечественной войны тоже стал семейной реликвией для нас, наших детей и внуков. Иван Язовцев вернулся в родной город и вновь встал в строй: военкомат, горком КПСС. Это был принципиальный, честный, скромный рядовой партии.

По жизни теперь идут их общие внуки и правнуки с именами дедов и отцов.

Г. Язовцева.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 29 апреля 2010 г.

Гудков Дмитрий Алексеевич, 1924 г. р., призван Златоустовским ГВК 07.09.1942 г., старший сержант. Инвалид войны. Умер в Златоусте 25.07.84 г.

Язовцев Иван Фадеевич, 1910 г. р., призван Златоустовским ГВК 01.08.1939 г., майор. Умер в Златоусте 26.06.81 г.

Из Златоустовской Книги Памяти.

ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Дети войны... Кто постарше, рвался вслед за отцами и братьями на фронт, а младшие мечтали о том прекрасном времени, когда папа придёт с фронта, у мамы глаза снова станут весёлыми, а в доме будет вдосталь хлеба...

Дети войны... Не доучившись, становились сыновьями полков и воевали, вставали за станки и выдавали дневную норму...

Дети войны... Теряли отцов и матерей, но не теряли веру в Победу...

О них, мальчишках и девчонках, переживших Великую Отечественную в уральском Златоусте, и рассказывают материалы этой главы. О них, и о том, как город дарил детям доброту, милосердие и сострадание.

Ветка сосны

Шёл 1943-й, люди терпели лишения, но 8-го Марта всем хотелось встретить получше. Ещё накануне наша учительница Валентина Ивановна, зная о том, что моя мать на заводе и придёт поздно, сказала:

— Иди с последнего урока в ваш магазин, дают картофельную муку да клюкву. Торопись, а то разберут.

— На жиры, что ли?

— Нет, это дополнительно ко всему.

Нечего говорить, с какой радостью я бежал домой, нагруженный кулёчками и пакетами. А ещё я знал, что у нас на кухне стоит миска с квашеной капустой, да соседка к празднику принесла ведро картошки. Это было уже немало. Теперь и мы с братишкой маме можем сделать праздник.

Да вот беда — кончились дрова. Делать нечего, решили мы, пока мама на заводе, сходить за пруд в лес. Пока искал санки и веревку, пока укутал потеплее семилетнего братишку, время шло.

Пруд крепко спал, скованный льдом и посыпанный недавно выпавшим снежком. Идти легко, санки скользят. Братишка то сядет на них, то сам впряжется. И разговоров у нас много, всё больше про войну, про то, когда фашистов прогонят и вернется папа. Карапуз вслух мечтал:

— Кончится война, и будет у нас хлеба много, много. Правда?

Дальше его фантазия не идёт.

— Придём в магазин, — продолжал он, а там полные полки хлеба! И дадут целую буханку, а может, две. Или три. И без карточки!

В голосе его слышатся слёзы. Мы сильно проголодались, ведь шли по свежему воздуху более часа, а это и в лучшее время вызвало бы волчий аппетит.

Когда дошли до леса, день стал казаться серым, как бы начал гаснуть. Заметно похолодало. Я таскал сухой валежник и складывал на санки. Братишка помогал, пытался даже выворотить трухлявый пенёк, да не хватило силёнок.

Быстренько накидали возик. Накидать-то накидали, а довезем ли? — невесело размышлял я. Достал краюшку хлеба, отщипнул себе корочку, чтобы голод обмануть. Остальное отдал братишке.

— А ты? Где у тебя хлеб? — спросил он.

— Хватился! Я свою долю съел ещё дорогой.

Пока братишка торопливо жевал хлеб, я отломил зелёную веточку сосны. Вспомнил, как перед войной на новогоднем вечере у папиного брата в Свердловске всем дарил веточку кедра.

Когда двинулись в путь, сгустилась темнота. Мы шли без дороги по снежной целине, и каждый шаг давался с трудом. Часть хвороста пришлось сбросить. Медленно приближались огни заводской плотины. Мы выбились от усталости, голода и отчаяния. Оглянувшись: малыш устал, околоченел, а идёт сзади санок, своими слабыми ручонками подталкивает их. Может, он и плакал, но я не слышал...

Дома братишка торопливо кидал в «буржуйку» листы из подшивки «Огонька» пока не разгорелись дрова. Стало тепло, и, не дождавшись, когда сварится картошка, он уснул.

Но самая большая радость нас ждала утром 8-го Марта, когда мы увидели маму в своём праздничном платье, а на столе — картофельные лепёшки, клюквенный кисель и на самом видном месте — веточка сосны.

Ю. Молчанов, старший вальцовщик стана «350/500».

Из газеты «Златоустовский рабочий», 8 марта 1975 г.

Мой папа

Мой папа, Вахрушев Василий Дмитриевич, окончил танковое училище в городе Горьком в 1935 году. Ему присвоили звание лейтенанта, но отправили в запас, так как он заболел малярией. Однако его удалось вылечить, и он стал работать по гражданской специальности.

4 июля 1941 года он был призван в ряды Красной Армии и направлен в Копейск, где на полигоне готовили танкистов для отправки на фронт. Там он прослужил более года, дважды подавал рапорты, чтобы ему разрешили выехать на фронт, но получал отказы. Его предупреждали, что если ещё подаст рапорт, то его посадят на гауптвахту. Тогда он подал рапорт Верховному Главнокомандующему, и ему разрешили, на фронт он ушёл добровольцем. Мне в то время было 11 лет, а брату — 8.

Последние встречи

Из Копейска папа приезжал два раза — один раз на два выходных дня, а второй раз, перед отправкой на фронт, целый день провел с нами — катались на пруду на лодке, купались, гуляли в городском саду. Чувствовалось, что папа чем-то встревожен, взволнован, рассеян, он ничего не говорил, а мы и не догадывались, что видим его в последний раз. Мне он запомнился стройным, молодым, красивым, в военной форме, которая ему очень шла. Все подружки завидовали, что у меня такой папа. В июне 1942 года его танковая бригада отправилась на фронт.

Каким-то образом папа сообщил маме, что эшелон будет проезжать через Златоуст днем. Мама отпросилась с работы, чтобы его проводить на фронт. Эшелон с зачехленными танками подошел только в 4 часа утра. Долго никто не выходил, потом вышел отец. Он уже не надеялся на встречу с мамой. Эта встреча была последней.

Похоронка

Последнее письмо мы получили из Москвы. Затем полетели похоронки, первая — что он пропал без вести, вторая — с точным местом гибели. Мы с братом спрятали похоронку и долго не говорили маме, а сами читали и плакали. Детское сердце не выдержало, и я написала письмо сестре в Черемхово Иркутской области, так и раскрылась наша тайна.

Я послала письмо на имя командира, чтобы он сообщил, как всё произошло. Видя детский почерк, он написал «Я не знаю, кем вы ему доводитеесь...». Письмо со временем потерялось, но мне запомнились только слова — «он дрался, как лев, и погиб как герой». Письмо было большое, на двух листах. Папа был командиром взвода танкистов. Со слов члена экипажа, танк был подбит, все были тяжело ранены, выбраться не смогли, и только одного они смогли вытолкнуть из горящего танка. Папа дал ему наказ, чтобы он рассказал семье, как погиб экипаж.

Они защищали подступы к Москве, где было великое танковое сражение.

Без отца

Жизнь после гибели отца резко изменилась. Нам с братом назначили пенсию 292 рубля на двоих, а буханка хлеба на рынке стоила 400 рублей. Хлеб выдавали по карточкам, 250 граммов — на неработающего, а работающим — 800 граммов в день. Чтобы прокормить нас, мама променяла все вещи; после работы ездила в деревни — привозила картошку, лук, который продавала на рынке и покупала хлеб. Не хватало дров, их покупали вязанками.

Иногда получали крупу и масло, был праздник, когда на столе появлялся суп из воды и пшена, а ложка растительного масла была роскошью... Ели жмых, летом собирали ягоды, кислицу, саранки. Но добрые люди делились всем, хотя и у самих было очень скудно: кормили кашей из пшеницы, провернутой на мясорубке. Все вздыхали, глядя на нас, ведь мама с утра до ночи была на работе. Они нас жалели и называли подранками. После окончания 7 класса меня устроили на работу, чтобы не умерла с голоду, и я проработала 4 месяца.

По законам военного времени

Город жил по законам военного времени: воздушная тревога, бесконечная автоматная стрельба (на полигонах испытывали пулемёты), в городе много госпиталей и раненых, пленных немцев по нашей улице проводили под конвоем на работу. Была и трудовая армия — узбеки или таджики, которые тоже работали на заводах.

Мы писали на фронт письма бойцам, чтобы они скорее заканчивали войну и возвращались с Победой домой. Шили кисеты для табака, обвязывали носовые платки, обещали хорошо учиться.

В школе изучали военное дело — строевая подготовка, изучение винтовок ТОЗ-8, ТОЗ-9, разбирали и собирали затворы. У каждого был свой противогаз, знали его номер и место, где лежит.

Ходили строевым шагом с винтовкой на плече и цели патриотические песни. Шагаем, — и вдруг команда: «Запевай!» И мы, маршируя, поем:

Броня крепка и танки наши быстры,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин,
И первый маршал в бой нас поведет...

Несмотря ни на что, мы оставались детьми, играли в детские игры: «Красные и белые», классики, лапту, городки, купались в пруду, катались на коньках и санках и все ждали, когда кончится война.

Окончание войны в моей памяти не осталось.

Всегда помню

Мама, Анфиса Васильевна Вахрушева, 1908 года рождения, имея образование 4 класса, сумела воспитать двоих детей и дать нам образование. Мой брат окончил техникум имени П. П. Аносова. Я имею два образования: медицинское и педагогическое. Но и сама мама училась, росла

профессионально — от официантки до повара, затем стала шеф-поваром и заведующей производством. Её фотографии были дважды помещены на городской Доске почета.

Мамы уже давно нет, но я всегда помню и маму, и папу, для меня они до конца жизни будут примером, достойным подражания.

На могиле отца

В 1985 году летом я побывала на могиле отца. Это был год 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. Жители сказали, что только недавно увезли последние танки, они здесь стояли броня к броне, ствол к стволу. Вот такие здесь были бои.

Фамилия Василия Дмитриевича Вахрушева внесена в списки похороненных в братской могиле в селе Ефимцево. Здесь установлен скульптурный памятник «Скорбящая мать». Над могилой шефствует школа. Могила установлена южной окраине села, огорожена, много цветов, чисто.

Я, дочь погибшего защитника Отечества, сама уже пенсионного возраста, 75 лет, но занимаюсь общественной работой, являюсь заместителем председателя Челябинской региональной общественной организации «Память сердца. Дети погибших защитников Отечества». Наша организация объединяет всех детей, у кого родители погибли в годы Великой Отечественной войны.

Р. Серафимова (Вахрушева).

Газета «Златоустовский рабочий», 8 мая 2006 г.

Суп из крапивы

Из воспоминаний воспитателя детского сада

Мы войны не ожидали... Наташа Пудинова, молодая воспитательница, поехала в отпуск в Брест, и там её застигла война, там Наташа и погибла в первый день. Нам сообщили об этом только через месяц. Очень горевали мы о Наташе: хорошая была воспитательница. Но плакать долго не пришлось, ведь мы были рядом с детьми и слёзы надо унимать за дверью. А горе приходило почти каждый день. То одна родительница, то другая получали похоронки и шли в детский сад поделиться своим горем с нами — воспитателями. Особенно умело разговаривала с такими женщинами Вера Петровна Сапожникова. Она находила особенно тёплые слова. Дети часто ночевали в детском саду, ведь их матери работали по две-три смены. И тут воспитателю нужно было быть и артистом, и портным, заменять ребенка родителей, по которым он очень скучал.

Детям не хватало витаминов. Однажды мы пошли на крайнее средство, решили сварить суп с крапивой, зная, что молодые листья се содержат полезные для ребёнка вещества. Первый раз собирали крапи-

ву тайно от ребятишек, боялись, что они не будут есть суп. Но он им понравился, а когда мы раскрыли им свой «секрет», ели малыши наш суп с не меньшим аппетитом. На следующий день мы и их самих «мобилизовали» на сбор крапивы.

А заготовка дров? Не считаясь с выходными днями, мы выезжали на саянх в лес, пилили неподатливые стволы и сучья. Было очень трудно, голодно и холодно, но никто не жаловался: мы знали, что детям нужно тепло. И тащили эти тяжёлые сани, выезжая целым обозом на нашу Первую Шоссейную (ныне улица Аносова).

Ребятишки перед войной и после неё играли «в войну». А вот во время войны у них были совсем другие игры: «Госпиталь», «Мамы-дочки». С усердием дети делили воображаемый хлеб на кусочки, «раздавая» его играющим поровну. Играли и в «Очередь». И если спрашивали их:— «За чем вы, дети, стоите?» — они отвечали: — «За хлебом».

Воспитатели, как могли, оберегали малышей от тех тягот, которые ложились на плечи взрослых.

Помню такой эпизод. К воспитателю Мире Николаевне Бояршиновой прибежала плачущая родительница: на фронте погиб её муж. Женщина рвалась к ребёнку, в группу, но Мира Николаевна обняла её, проводила в изолятор. Там, обняв несчастную, выплакала с ней вместе её горе. И только когда женщина немного успокоилась, Мира Николаевна разрешила ей повидать дочку, взяв слово не плакать при ребёнке, побережь малышку.

Это удивительное сострадание, соучастие в горе и радости жило в коллективе воспитателей. Помню, няня детского сада Таня Кенина потеряла карточки на хлеб, и весь коллектив помог ей прожить месяц, каждый выделял от своего хлеба частичку для неё.

Сейчас тяжело вспомнить то время, глаза малышей. Сколько было в них детского напряжения, когда дети говорили: «А мой папа погиб», «А мой потерялся, пропал!», «А я уже давно не видела маму: она всё работает и работает, а я хочу её обнять!».

Мы, воспитатели, вот так познавшие войну, живем с мыслью, что она никогда не повторится.

В. Рауэр, воспитатель детского сада № 193.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 8 марта 1975 г.

В школе — только парни

... И было нам в ту пору 14—15 лет. Ребята из Демидовки, Бутыловки, улицы Карла Маркса 1 сентября 1944 года начали учебный год в здании нынешней школы искусств. В тот год в городе были созданы мужская школа № 3 и женская школа № 22.

Представьте себе школу, в которой далеко за тысячу учащихся и только одни парни, а учителя — почти одни женщины. А мы были далеко не золото: собранные из разных школ, мы принесли в новую для нас школу свои привычки, традиции, да и новая школа нам не понравилась.

Кроме того, в первый год учёбы мы постоянно выясняли свои отношения с соседями по парте.

Помню, наш шестой класс (их было в параллели пять или шесть) состоял из трёх группировок: демидовские, бутыловские и ребята из центра. И постоянно дрались демидовские и бутыловские, втягивая в драки старшеклассников. Борьба с переменным успехом шла весь учебный год и, в конце концов, закончилась миром. В седьмом классе мы уже не дрались.

Наш класс размещался напротив учительской, и его окна выходили на сарай, где хранились дрова. Мы их постоянно пилили и кололи то по графику, то провинившиеся. В классе, справа от доски, стояла голландка. Её топили рано утром. Когда было особенно холодно, мы воровали дрова и сами топили печку.

Печка! Это было чудо! Об её круглые железные бока, с которых стёрлась чёрная краска, можно было погреться в перемену, да и учителя, давая урок, часто прижимались к ней спиной. А в углу за печкой жили мыши. И когда мы вели себя образцово-показательно, из-за печки высовывалась мышиная мордочка, и чёрные бусинки глаз с удивлением смотрели на нас.

Урок алгебры. Ведёт его молодая девушка Клавдия Петровна Вотина. В классе гробовая тишина, но нас интересует не алгебра, а мыши и мышеловка за печкой. И вдруг в тишине раздаётся звонкий щелчок и мышиный писк. Кто-то с первой парты соскакивает и торжественно вытаскивает из-за печки мышеловку с мышью. Мы в восторге, а Клавдия Петровна стоит, в испуге прижавшись к доске...

Что ещё? Были чернильницы-непроливашки, из которых вечно почему-то бежали чернила. Не было тетрадей — писали на каких-то книгах. А чернила! Однажды кому-то вздумалось писать... йодом. Красиво. Тёмно-коричневый цвет с серебряным оттенком. Только быстро обесцвечивалось написанное, и ничего нельзя было прочитать.

Самой модной считалась армейская полевая сумка, могла сойти и матерчатая сумка для противогаза. Портфели долго не выдерживали — мы их хорошо использовали вместо санок. Школа-то на горе — было где кататься.

И ещё никогда не забыть граммов в 75 кусочек чёрного хлеба, посыпанного коричневым сахаром-сырцом. Нам его давали каждый день. Бесплатно. Дежурный получал порции на весь класс. Каждый брал свой кусочек и недостач никогда не было. В войну этот кусочек хлеба казался блаженством. И на какое-то время в классе наступала торжественная тишина.

1 сентября 1945 года школа переехала в своё здание на улице Ленина, где прежде размещался госпиталь. Нас поразили своими размерами светлые классы. Мы занимали последнюю классную комнату на первом этаже, в левой стороне от входа.

Трудным было не только время, но и все мы, пожалуй, были трудными, одни парни. Я, сам немало проработавший в школе, только сейчас понимаю, что учителя наши должны были обладать не только высоким профессионализмом, но и мужеством, умением разговаривать с нами,

иметь громадный авторитет. И прежде всего непререкаемый авторитет был у нашего директора Николая Степановича Маркова.

Клавдия Петровна Вотина после окончания учительского института приучила нас к алгебре и геометрии, и на уроках, и после заставляла нас учить, а мы упирались.

Иван Васильевич Пролубников, невысокий, пожилой, с тихим голосом, учитель немецкого языка. Мы с ним не спорили, не шумели на его уроке, вели себя вполне прилично.

Географию в шестом классе вёл высокий, солидный, с красивой бородкой учитель. Не помню его имени, но нам всегда нравились его аккуратность, его костюм, походка, красивая речь. Лет ему было около пятидесяти.

«Громушка», «Гром и молния» — такое прозвище носила у нас Елизавета Григорьевна Яковлева, учитель с дореволюционным стажем. Она всегда говорила громким голосом. Помню, шестой класс, занятия во вторую смену, в классе холодно. Где-то под потолком чуть светится лампочка. Наша «Громушка», закутавшись в шаль, уселась на первой парте, поставив не раз подшитые и залатанные валенки на сиденье, читает нам наизусть «Евгения Онегина». И как читает! В классе тихо, тихо.

В шестом классе у нас было военное дело и вёл его В. Булгаков, пришедший к нам после госпиталя. Занимались с увлечением. У нас были макеты настоящих винтовок (в два раза больше нас), мы ползали попластунски, учились колоть, маршировать. Уроки военного дела как бы продолжали ребячьи игры в войну.

В седьмом классе географию стала вести Анастасия Никифоровна Стулова, она и была нашей классной мамой. Об Анастасии Никифоровне говорить много не надо: все, кто учился у неё, скажут, что это был Учитель. Могу добавить: многие из нашего класса успешно окончили семь классов только благодаря её настойчивости, твердости, умению заставить нас учиться.

В далёком 1946 году мы окончили семь классов. Сдали экзамены по всем предметам и с нами ничего не случилось, никаких стрессов. Порылся в своих бумагах и обнаружил свидетельство № 71 об окончании неполной средней школы, выданное 20 июня 1946 года. Посмотрел и удивился тому, что, оказывается, из двенадцати предметов имел четыре тройки, семь четвёрок и одну пятерку — по географии.

Ф. Яблонский.

Из газеты «Златоустовский рабочий», 7 февраля 1997 г.

Эти детские военные годы

Сколько страданий причинила война детям. Она отняла у многих из них детство, лишила крова, оставила их сиротами. Тогда невыносимо было трудно всем, но детям особенно. Около 30 тысяч детей-сирот, лишённых родного крова, прибыло в Челябинскую область в конце 1941 года из прифронтовых областей.

Предполагалось разместить в Златоусте

Уже в июле 1941 года Златоуст готовился к прибытию эвакуированных детей. Завком профсоюза металлургического завода предлагалось не производить вывоз второй очереди детей в пионерлагеря, приготовить пионерские лагеря для приема детей прибывающих из прифронтовых областей. В самом городе были определены помещения для расселения эвакуированных детей, где предполагалось создать 13 интернатов. Намечалось, что в Златоуст будет эвакуировано 1330 детей. На счёт городского отдела народного образования выделен аванс в 30 тыс. рублей на приобретение инвентаря и оборудования для интернатов, скомплектованы штаты этих детских учреждений. Однако в последующем эти первоначальные планы были пересмотрены и массовая эвакуация детей организованным порядком в Златоуст не произошла.

Большинство детей эвакуировалось в Челябинскую область в ноябре-декабре 1941 года. В докладной записке в ЦК ВКП(б) от 15 января 1942 года Челябинский обком партии сообщал:

«1 января 1942 г. в Челябинскую область прибыло 123 детских дома с количеством 14 722 человека, 78 детских интернатов – 5878 человек, 65 детсадов – 6148 детей, 15 домов ребенка – 1473 человека, пять детсанаториев – 647 человек, всего с домами собеса – 29565 человек. Дети вывезены из Москвы, Ленинграда, Московской, Ленинградской, Тульской, Орловской, Рязанской областей, из Украины и Белоруссии.»

В основном детей поселили в сельской местности, за исключением ленинградцев, которых направили в Троицк. В Златоустовском архиве хранятся документы о размещении около 500 детей, эвакуированных из Москвы, в трёх интернатах, организованных в Сатке, на ст. Бердяуш и в селе Айлино.

«Пишите срочно ответ...»

Сложная ситуация первых месяцев войны, когда многое из ранее намеченного менялось буквально на ходу, вызвала многочисленные жизненные коллизии. Каждый день в Златоуст приходили письма людей, потерявших своих детей во время эвакуации, с просьбой сообщить местонахождение того или иного детского дома. А поскольку из-за пересмотра планов дети в Златоуст не эвакуировались, ничего определённого местные власти сообщить обеспокоенным родителям не могли. Вот что об этом говорят документы нашего архива.

Из письма красноармейца Д. С. Мокроусова в Златоуст:

«Прошу Вас убедительно направить моё письмо моим детям Мокроусовой Зинаиде Дмитриевне и Мокроусову Ивану Дмитриевичу. Отправлены из Москвы Тарасовским детским домом в г. Челябинск, а оказались в Златоусте. С детьми не имел никакой связи из-за напряжённой обстановки. И дайте подробный адрес, где они, и их состояние и бытовые условия последних, только пишите исключительно справедливо и толь-

ко так. Затем с почтением к Вам Мокроусов 20 декабря 1941 г.» [Орфография и пунктуация оригинала].

К этому письму было приложено письмо Мокроусова к своим детям:

«13 декабря я был дома в Москве. Очень и очень часто вспоминал о вас. Но вы от меня очень далеко и нет никакой возможности мне вас увидеть.

Зиночка и ты Ванюша. Я получил ваше письмо, в котором вы сообщали, что праздник (вероятно 7 ноября — Авт.) проводили в г. Куйбышеве хорошо. Оттуда отправились в г. Челябинск, откуда нужно следовать в г. Ташкент. Но ваши места там заняты и вас отправили в г. Златоуст 180 километров от Челябинска, где как будто остановились, но для меня это непонятно...поэтому детки, как только вы получите это письмо, так пишите ответ... всё подробно. Как живёте, одеты, обуты. Как вас кормят и какое обращение начальства к вам. Если учитесь, напишите, какие имеете отметки по дисциплинам, словом подробно опишите всё. Что у вас проходит в жизни, и напишите, какие у вас холода-морозы или оттепель. Детки, Зиночка и ты Ванюша. На нашу родную столицу напали немецкие полчища. Эти бандиты собрались захватить и ограбить Москву... однако враги просчитались. Наша Красная Армия беспощадно уничтожала фашистов стервятников. От обороны перешли в наступление и разгромили врага и погнали туда, откуда он шел. Враг убегает от Красной Армии... но сейчас убегать поздно. «Лучше было бы не ходить сюда» — говорят фашисты. И вот детки, мы победим, у нас хорошие командиры, ... под водительством т. Сталина мы врага разгромим, победа наша.

Я вас ожидаю в Москве, напишите, когда приедете. Я вам 14 декабря из Москвы через начальника РОНО г. Челябинска т. Волкова направил письмо. Пишите срочно ответ».

К сожалению, красноармейцу Мокроусову не удалось разыскать своих детей в Златоусте. На его письме от 20 декабря 1941 года, текст которого приведён выше стоит резолюция заведующего горно Баталова:

«Сообщите по адресу, что детского дома у нас нет, и где находится данный детский дом, горно не знает. 9.1. — 42 г.».

Подобные резолюции стоят и на других письмах, хранящихся в архиве.

Не делим на своих и чужих

К концу 1941 года в Златоуст прибыло около 20 тысяч человек, в основном это были рабочие эвакуированных предприятий со своими семьями. Четверть приехавших — порядка 5 тысяч человек — составляли дети и подростки в возрасте до 16 лет. Взрослые сразу встали к станкам, пошли на стройку. А детей надо было определить в школы, детские сады и ясли. А вот с этим сразу возникли немалые сложности.

Существенно уменьшилось число школ — многие школьные здания были заняты госпиталями и эвакупунктами. Поэтому занятия в оставшихся школах шли в несколько смен. На конец первого полугодия

1941/1942 учебного года 13 школ города работало в три смены, а школа № 5 — даже в пять (!) смен. Занятия в отдельных классах шли через день. В школе № 5 через день занимались четыре класса. Пришлось пойти и на такую меру, как сокращение учебных часов. К этому надо ещё добавить и частые перебои с электроэнергией, а ведь зимой световой день в наших широтах длится не больше 7—8 часов.

К тому же многие дети из эвакуированных семей не смогли ходить на занятия из-за отсутствия обуви и тёплой одежды. Добираясь до далёкого Урала люди свой немногочисленный домашний скраб теряли в суматохе пересадок, меняли на продукты. А первая военная зима выдалась суровой и холодной

Златоустовцы отдавали детям всё что возможно. Были созданы фонды всеобуча, куда шли средства от предприятий и учреждений, от организации субботников, воскресников, концертов, добровольные пожертвования. Если в конце первого полугодия 1941/1942 учебного года фонд всеобуча составил 250 рублей и собрано 61 шт. вещей, то в 1944/1945 учебном году фонд всеобуча составил 63.858 рублей и 392 шт. вещей.

В конце первого полугодия 1941/42 учебного года по линии гороро было роздано 300 талонов на приобретение валенок для детей эвакуированных, 300 — на пошивку новой обуви, столько же — на покупку платьев. В обувных мастерских и в четырёх крупных школах была организована починка обуви — всего починено 700 пар обуви.

Городской отдел народного образования (гороно) постоянно добивался быстрого возвращения школьных помещений, занятых под эвакупункты, чтобы тем самым приблизить школы к месту жительства учащихся. Ведь отдалённость многих школ от дома, приводила к тому, что дети не ходили на занятия — добраться до школы в уральские холода, да ещё порою в метель, было попросту малореально.

Предприятия, цехи, участки, учреждения и организации брали шефство над школами. Так, над начальной школой № 1 шефствовали прокатный цех завода № 259(им. Ленина) и городской торг; шефом школы № 16 был завком металлургического завода, над неполной школой № 20 шефствовал часовой завод...

Горкомом комсомола в 1944/1945 учебном году была оказана помощь в сумме 34.800 рублей, из которых 4900 рублей было передано школам на постановку платных вечеров комсомольскими организациями шефствующих организаций. В свою очередь, школы деньги, собранные от организаций концертов, также перечисляли в фонд всеобуча. В 1944 года школа № 10 собрала 5559 рублей и отдала их на оказание помощи семьям фронтовиков. Много детей фронтовиков было направлено в нахимовские и суворовские школы, устроены в детские дома, интернаты, детские сады. Летом 1944 года было организовано 7 площадок для детей семилетнего возраста с охватом 190 человек, 20 площадок — для детей старшего возраста с охватом 1400 человек; 1749 учащихся отдохнуло в пионерских лагерях, 620 человек — в санаторных. К детским столовым было прикреплено 4.380 человек.

Город не делил детей на своих и чужих. В тяжелейших условиях войны, Златоуст первым в Челябинской области выполнил план о всеоб-

щем обучении детей. В 1944/1945 учебном году в школы вернулось 719 детей школьного возраста, из-за нехватки одежды и обуви не посещавших школу в начале 1943/1944 учебного года. В 1943/1944 учебном году учащимся школ было выдано:

1341 пара кожаной обуви
196 пар валенок,
1556 шт. предметов одежды,
4845 шт. трикотажных изделий,
1232 талона на починку обуви.

К детским столовым было прикреплено 3050 человек, 6117 детей — обеспечены горячими завтраками. Семьям школьников оказана денежная помощь в размере 29.099 рублей, выдано 87 кг хлеба и 115 кг картофеля. В школах было отремонтировано 3100 пар обуви.

В этом же учебном году были открыты три новые школы: на Балашихе, Орловском руднике и на шестом жилучастке.

В марте 1944 года в Златоусте открылся школьный детский дом на 100 мест для детей-сирот, находящихся в Златоустовском детприемнике, и детей нуждающихся семей фронтовиков. В организации этого детского дома большую поддержку оказали златоустовцы. Жителями Ленинского района города были собраны подушки и пошито постельное бельё, собрано 527 предметов посуды (тарелок, чашек, стаканов, ложек, ножей), для новогодней ёлки — 110 штук ёлочных игрушек. Областной комиссией по устройству детей оставшихся без родителей было выделено 60 тыс. рублей на организацию подсобного хозяйства детского дома.

Жестокое военное время выявило в людях лучшие черты — доброту, милосердие и сострадание. И особенно заметно это проявилось в отношении к детям.

Н. Осипова, сотрудник Златоустовского архива.

Сила жизни в радости

Одним из страшных последствий войны были беспризорные дети. В мае сорок пятого в Златоусте по инициативе металлургов организовали детский дом № 3.

Что это значило в то время, когда многие школы были превращены в госпитали, переполненные ранеными. Масса беженцев, эвакуированных. Город на скудном продовольственном пайке. И в этих условиях рабочие металлургического завода поддерживают решение о создании детского дома, то есть о выделении из бюджета завода части средств. Организатором была молодая энергичная женщина Лариса Акимовна Перцева, а первым директором — Надежда Абрамовна Кожина (Рогоулина).

Путь в детский дом был жестоким путём потерь и горя.

... Девочку нашли в бараке у стакана с замерзшей водой на третьи сутки после приезда эвакуированных из Ленинграда. Мать, видимо, ушла за остатками вещей на вокзал и не вернулась. Эта девочка — впослед-

твии врач Римма Машкина.

...Две сёстренки, оставшиеся в живых после убийства всей семьи бандитами. Убиты мать и старшие братья, а отец погиб на фронте.

...Лева и Толя Опёнкины, навсегда потерявшие родителей в хаосе военной обстановки под Ленинградом...

А сколько приводили дистрофиков, с которых скребками снимали вшей, у которых сухая, как пергамент, кожа обтягивала кости. Сколько надо было тепла, чтобы оттаяли детские сердца.

Первым чудом в нашем доме были воспитатели. Остается загадкой, откуда у этих очень молодых женщин, был такой высокий духовный и творческий накал?

... Зима за окном. Темно, мы ещё не спим. Сквозь занавески на окнах пробивается лунный свет. В белом халате, на фоне чёрной железной печки стоит Анна Васильевна Дрёмина, которой в ту пору было лет 18, и спрашивает нас: «А знаете ли вы, ребята, что такое настоящий человек?» И в течение нескольких вечеров рассказывает о подвиге Алексея Маресьева. В те времена нас не нужно было подгонять идти спать. В мальчишечью спальню приходили старшие девочки, и вместе мы слушали Анну Васильевну.

В нас воспитывали любовь к родному краю, к Родине. В нашей библиотеке большое место занимали русские сказки, былины с иллюстрациями. В столовой висела картина «Три богатыря» В. Васнецова, в комнатах — картины Репина, Левитана, Саврасова. Хором пели «Славься» М. Глинки, танцевали под «Светит месяц», «Во поле береза стояла», «Пойду ль, выйду ль я».

Мы прониклись любовью к музыке П. Чайковского, М. Мусоргского. Высоко почиталась русская старина, народные обычаи и традиции.

Рисовать нас учил Виктор Каменшиков, ученик граверного отделения ремесленного училища. Он сам был без родителей и старше всего на 5—6 лет. Но как мы все его любили! Мальчишки так и липли к нему, к тому же он ещё был и спортсмен! Учили нас переплетать книги. Однажды Лариса Акимовна принесла боксерские перчатки и сказала: «Научитесь драться! Надо уметь себя защищать». И началось увлечение спортом: гимнастикой, лыжами, футболом.

Особое место в истории нашего дома занял спектакль «Урал — земля золотая». Это была поэма в стихах, написанная по сценарию Ларисы Акимовны. В этом спектакле было много танцев. Участниками спектакля стали почти все дети, даже самые маленькие, которые под «Шествие гномов» Грига в чёрных комбинезонах исполняли танец угля, а Римма Машкина в балетной пачке — танец мрамора.

Наши танцоры занимались в балетной студии, а чтецы — под руководством артиста драмтеатра Н. К. Ладомирского. Костюмы и декорации делали вместе с взрослыми. Много репетировали.

И дети, и взрослые так были увлечены подготовкой спектакля, охвачены таким вдохновением, что каждый день воспринимался, как праздник. Это сплачивало взрослых, роднило детей.

Спектакль поставили на сцене клуба металлургов, затем показали в драмтеатре, а на областном смотре детского творчества в Челябинске он удостоился первого места. Только одна постановка этого спектакля бла-

готоворно отразилась на воспитании детей: развитие творчества, кругозора, художественного вкуса, братства, дисциплины. И осталась в душе каждого на всю жизнь.

А ещё были походы на Таганай, в Ильменские горы и заповедник, были беседы высоко в горах у костра и на закате у озера Ильмень. Потом сложилась традиция: в последний день лета, накануне учебного года, мы ходили на Таганай к Белому ключу. Вот где красота! Лес багряно-золотой, небо синее-синее. Последний летний день. Тишина. Походишь по лесу, взберёшься на скалы, полюбуешься красотой, душа отдохнет, тело наполнится силой, а на следующий день — в школу!

Лето мы проводили в пионерском лагере металлургического завода, но работали и в совхозе: полости свеклу, кукурузу. Заработанные деньги тратили на поездки в Москву, Сталинград, Свердловск, Киев. Конечно, эти поездки не состоялись бы, если бы не наш шефы — металлургический завод, который полностью оплачивал дорогу, путёвки. Жизнь в детском доме не оставляли времени для скуки, безделья: учились, занимались спортом, читали, мастерили, рукодельничали, содержали свой дом в чистоте, ходили в кино, театр.

И выросли все неплохими людьми. Борис Паршин, С. Гарифуллина, Т. Опенкин стали металлургами; Николай Январёв и Валерий Семёнов — инженерами; Римма Машкина, Нина Колодкина, Таня Хайрутдинова и Тамара Свинкина — медиками. Всё это оказалось возможным благодаря усилиям наших взрослых, наших родных. Была одна дружная семья, где уважение и любовь скрепляли отношения всех со всеми. Навсегда остались в памяти наши мамы: умная и красивая Анна Васильевна Дрёмина (Дружинина). Как мадонна с ребенком на руках вспоминается строгая Надежда Абрамовна Кожина (Роголина), все без исключения благодарны Анне Генриховне Эпп (светлая память) за её терпение в выполнении школьных заданий. Сколько душевных сил, внимания и заботы проявили к нам Надежда Фёдоровна Желнина, Ольга Фёдоровна Мусихина, Евгения Анатольевна Волосина, Валентина Фёдоровна Никулина.

В банные дни царила кастелянша тетя Ксения, простая добрая женщина. С ней девочки штопали белье, мальчики пришивали пуговицы, гладили. Не забудем мы и прачку тетю Оню, нянечку тетю Ксению, завхоза тетю Лену. А уж повариха Анастасия Ивановна всегда старалась угостить морковкой или ещё чем забежавшего на кухню малыша.

Эти добрые, сердечные люди отдавали нам свою любовь, свои добрые чувства, свое время и не только рабоче, но и свободное. Навсегда остались в памяти энергичная Зинаида Васильевна Баловнева — последний директор нашего детского дома.

Наша Лариса Акимовна говорила: «Вспоминая, что сила жизни в радости, в счастье, — мы стремились вместе с детьми находить в каждом дне хоть маленькую радость. Иногда это была политика шоколада за труд, пятёрку в школе или за победу в спортивном соревновании. Иногда поздравление под аплодисменты за ужином. И душа открывалась добру, здоровью и счастью».

Л. Январёва, В. Семенов, воспитанники детского дома № 3.

Книга «Златоуст — фронту», 2000 г.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы, как он был от нас далёк,
Как в костре потухшем таял уголёк.
Были вёрсты, обгорелые, в пыли —
Этот день мы приближали как могли.
Дни и ночи у мартиеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели —
Этот день мы приближали как могли.
Здравствуй, мама, возвратились мы не все...
Босиком бы пробежаться по росе!
Пол-Европы прошагали, полземли,
Этот день мы приближали как могли.

В. Харитонов

И вот он настал, этот долгожданный день и таявший огонёк разгорелся в яркое пламя всенародной радости. Сегодня трудно представить, какими были те чувства, охватившие людей в победном мае сорок пятого года. Та радость со слезами на глазах...

Вот короткие строчки из воспоминаний златоустовцев:

«Девятого мая, когда кончилась война, все бросили работу, кинулись на улицу, где был радиоузел — всё хотели ещё раз услышать, убедиться, что это правда. Обнимались, целовались, вся Ленинская была запружена народом...»

«Ликование, радость. Были открыты Басенькие ворота и народ повалил на площадь. Музыка, смех, слёзы — всё было в этот день».

В тот день — девятого мая 1945 года — чуть ли не весь Златоуст собрался на городской площади. Такого старый уральский город, пожалуй, ещё не видел... Многотысячный митинг, демонстрация, праздничный салют... — этот день запомнился златоустовцам на всю жизнь.

На следующий день в городской газете «Большевицкое слово» была опубликована большая подборка материалов, рассказывавшая о том, как встретили златоустовцы первое Девятое мая, ставшее с тех пор Днём Победы. Вот немного суховатая, выдержанная в духе того времени, корреспонденция из газеты.

Всенародное ликование

В городском митинге, посвященном дню победы участвовало более 50 тысяч трудящихся.

Площадь III Интернационала от края до края заполнена, народом. Свыше 50 тысяч трудящихся пришло сегодня сюда, чтобы отметить великий праздник. Над головами колышутся алые полотнища знамён, транспаранты, плакаты. «Да здравствует советский народ!», «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует товарищ Сталин!» — написано на них.

Председатель горисполкома тов. Архангельский, открывает городской митинг, посвященный дню победы. Оркестр играет гимн, и звуки

его, повторенные горным эхо, величественно, плавно несутся в воздухе. Вспыхивают и, описав дугу, рассыпаются в воздухе яркие огни ракет.

Слово предоставляется секретарю горкома партии т. Воробьеву:

— Свершилось историческое, волнующее незабываемое событие, — говорит т. Воробьев. — Советский народ одержал победу, слава и память о которой будет переходить из поколения в поколение, из века в век.

Восторжествовало наше правое дело. Сегодня, в день великого праздника, разрешите от имени городского комитета партии передать трудящимся Златоуста привет и поздравление с победой.

Торжественно празднуя этот великий день, первое слово наше мы обращаем к родным советским воинам, с чувством благодарности и безграничного — восторга приветствуем мудрого Сталина. С ним наш народ, всегда был и будет победителем!

Почтим сегодня память тех, кто, жертвуя жизнью и кровью своей, не дождал вместе с нами до светлого часа победы. Вечная память героям, павшим в боях за свободу и независимость Родины!

Тов. Воробьев на минуту прерывает свою речь. Звучит мелодия траурного марша. Тысячи людей в молчании склоняют головы перед памятью тех, кто отдал жизнь отчизну...

— Кровь, пролитая нашими воинами, огромные жертвы, принесённые народом, не пропали даром, — продолжает оратор. В этой войне мы победили. Да здравствует наша победа!

Ещё теснее сомкнём наши боевые ряды вокруг партии Ленина-Сталина, будем ещё напряжённей трудиться для процветания нашей Родины.

Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Маршал победы — Сталин!

Тысячегласное «ура» раскатывается по площади, громом аплодисментов приветствуют златоустовцы великого вождя и организатора победы.

Слово предоставляет генерал-майору Алфёрову.

— Труженики славного Златоуста! — обращается он к участникам митинга. — Позвольте поздравить вас с тожеством победы над немецко-фашистскими захватчиками. Почти четыре года на фронте и в тылу ковали мы эту победу. И вот настал день, когда Красная Армия поставила фашистскую Германию на колени и принудила её просить пощады.

Но мы, — сталинские воспитанники, мы не привыкли благоденствовать, успокаиваться на достигнутом. Перед советским народом стоит сейчас задача ликвидировать разрушения, принесённые войной, стереть грязные следы немецких оккупантов. И мы это сделаем.

Да здравствует Красная Армия и советский народ, да здравствует вдохновитель нашей победы Маршал Советского Союза товарищ Сталин!

От коллектива металлургического завода участников митинга приветствует начальник прокатного цеха № 1 т. Лобарев.

— Металлурги честно трудились в дни войны, — говорит он. — Они кланутся и дальше работать с неослабевающим подъёмом. И если впредь кто-нибудь захочет покуситься на свободу нашей Родины, пусть вспомнит он слова русского полководца Александра Невского: «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет».

На трибуне стахановец завода им. Ленина тов. Прахов, его сменяет

директор женской школы № 22 тов. Дорофеева.

— Много раз рвались враги к нашей стране, но не могли устоять перед мощью русского народа. Не устояли и новоявленные фашистские захватчики, — говорит тов. Дорофеева. — Люди без совести и чести, они задумали покорить нашу великую нацию. Не вышло!

Мы не простим насилия, учинённого на советской земле, надругательства над памятниками нашей культуры, не простим пролитой крови. Поверженный враг, получит суровое, справедливое возмездие.

Поступает предложение послать приветственную телеграмму товарищу Сталину. Принятие текста телеграммы выливается в бурную демонстрацию любви и преданности великому организатору побед — Маршалу Сталину. Долго не смолкают аплодисменты, катится по колоннам горячее, ликующее «ура».

Митинг заканчивается. Нескончаемой лентой вытягиваются демонстранты, двигаясь вверх по ул. Ленина.

— Как много народу! — восторженно восклицает кто-то. И действительно — деловито занятые, упорно работавшие каждый на своём участке, мы и не замечали, как нас много. Но вот, в этот праздничный час вышла на улицы вся дружная семья златоустовских тружеников, и как монолитно, как славно она выглядит!

Стройными колоннами идут те, кто в течение четырёх лет самоотверженно помогал фронту. Вот они, славные знамёна завода имени Ленина, вписавшего не одну замечательную страницу в трудовые летописи нашего города!

Одно за другим движутся предприятия Ленинского района, воспитанники трудовых резервов, учащая молодежь. Школьницы 22 школы — в венках, с букетами, они несут лёгкие арки, сплетенные из цветов и хвои.

Чётким строем, с лозунгами и портретами подходит коллектив завода им. Сталина. — Привет нашим славным металлургам! — звучит с трибуны.

По огромному панно с силуэтом паровоза зрители узнают железнодорожников. Над колоннами реют знамёна, покачиваются увитые гирляндами портреты товарища Сталина.

Демонстрация заканчивается, но долго ещё на улицах звучит музыка, раздаются песни. Таков он, этот ликующий праздник победы!

Из газеты «Большевицкое слово» 10 марта 1945 г.

Тогдашнему читателю газеты имена, упомянутые в тексте корреспонденции, были понятны без всяких комментариев. Сегодня же нам придётся их расшифровать.

«Председатель горисполкома тов. Архангельский» — это Николай Михайлович Архангельский (1900—1943), возглавлявший исполком Златоустовского городского Совета депутатов трудящихся с мая 1943 года по август 1945 года. Потом он работал в Челябинске, был секретарём Челябинского облисполкома, с 1949-го по 1956-й год работал начальником областного управления трудовых резервов.

«Секретарь горкома партии т. Воробьёв» — Василий Иванович Воробьёв, с января 1945 года по май 1946 года работавший 1-м секретарём Златоустовского городского комитета ВКП(б). О его дальнейшей судьбе сведений пока не найдено.

«Генерал-майор Алфёров» — к сожалению, в тексте газетной корреспонденции не приводятся хотя бы инициалы генерала Алфёрова, поэтому сегодня трудно с полной уверенностью установить, какой именно генерал Алфёров выступал на Златоустовском митинге. В годы войны в РККА было три генерала Алфёрова: Алексей Иванович Алфёров, Иван Прокофьевич Алфёров и Пётр Николаевич Алфёров. Но Иван Прокофьевич уже 22.02.1944 стал генерал-лейтенантом, а Пётр Николаевич получил звание генерал-майора артиллерии только 11.07.1945 года. Остаётся только Алексей Иванович, получивший звание генерал-майора 15.09.1943 года. Но... Командир 137-й стрелковой дивизии А. И. Алфёров, кавалер орденов Кутузова, Суворова и Красного Знамени, был тяжело ранен в ноги в декабре 1943 года (других сведений о его судьбе отыскать не удалось). Так что пока «златоустовский» генерал Алфёров остаётся загадкой.

«Стахановец завода им. Ленина тов. Прахов» — шлифовщик Златоустовского инструментального завода-комбината им. В. И. Ленина Александр Алексеевич Прахов, награждённый 10.02.1942 года медалью «За трудовую доблесть».

«Начальник прокатного цеха № 1 т. Лобарев» — Михаил Илларионович Лобарев, награждён в марте 1945 года орденом «Знак Почёта».

«Директор женской школы № 22 тов. Дорофеева» — Зинаида Павловна Дорофеева (1903—1973), приехала в Златоуст в 1936 году, проработав здесь почти четверть века на педагогической ниве: была учителем истории и директором школы № 22, в 1953—1960 годах возглавляла Златоустовское педагогическое училище. Одна из первых в городе в 1953 году получила звание заслуженного учителя школы РСФСР. Последние годы жизни провела в Челябинске.

Вспоминают машзаводчане

В памяти — на всю жизнь

Незабываемым на всю жизнь останется в памяти день Победы 9 мая 1945 года. Он и сегодня представляется мне во всех деталях. Никогда раньше в жизни не испытывал я такого прилива радости, да, по-видимому, и не испытаю больше. В тот день казалось, что с плеч свалился тяжёлый груз, как-то сразу забылись все наши непомерно великие лишения, переживания, голод, бессонные ночи, все наши тревоги...

Хорошо помню, что 8 мая искрой по заводу пронеслась весть, что вот-вот Германия капитулирует. В заводском дворе быстро построили трибуну, вывели духовой оркестр, и вскоре туда высыпал весь заводской народ.

Оживленный говор, радостные лица, смех ... и сосредоточенность ожидания чего-то необычного. Все с тревогой смотрят на репродуктор, ожидая обещанного выступления по радио Сталина. Конечно, весь завод в эти часы почти не работал. Но вот подходит 17 часов по местному времени (время, на которое подготавливали всех) — ни какого сообщения, передают концерт... Стало тревожнее. Люди остались ждать 17 часов, но теперь уже по московскому времени. И опять ... — концерт. Хорошо помню, как изменилось настроение. Понурые пошли по домам. Меня затащили к себе наши снабженцы (я с ними жил в одном барачном общежитии), угостили с огорчения политурой. Но сидели мы недолго, быстро разошлись, дав друг другу слово следить всю ночь за репродукторами.

Заснуть мне по-настоящему в ту ночь не удалось. И вот, наконец-то, где-то на заре в пять часов 9 мая сквозь дремоту я услышал доносящийся из репродуктора торжественный голос Левитана, сообщавший о Победе и о том, что день 9 мая объявлен всенародным праздником. Не знаю, кто первым начал всех будить, но когда я выскочил в коридор, многие уже были на ногах. Все двинулись на завод. Погода была солнечная, веселая. Я с офицерами из военной приемки забежал в хим. лабораторию. Там уже накануне готовились, запаслись спиртом. Хозяйничали О. С. Сутугина и Ф. И. Зегермейстер. Мы выпили за долгожданную Победу. Началась неподдельная пляска и веселье. Вышли в коридор. Пролеты цехов уже были полны народом. Выступал наш директор Н. Н. Руднев, который в конце своей небольшой речи пригласил всех в столовую на праздничный завтрак. Объявили, что все могут идти туда кушать без карточек! А столовая к этому торжеству подготовилась на удивление хорошо. Начальник цеха В. А. Захарьин в тот день, помню, пошел на нарушение всех правил — его кладовщик жил на Балашихе и рано утром кладовая ещё была опечатана. Так Захарьин дал распоряжение вскрыть кладовую и весь запас спирта выдать на угощение.

В. Миронов, главный конструктор завода № 385.

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

Жеужели это не во сне?!

Зимой 1945 года мы уже имели выходные дни (хотя и часто работали в эти дни). Настроение было приподнятое, с жадностью все следили за успехами на фронтах. Бывало, смотришь картину в клубе, или вечер какой-нибудь, вдруг в радиоприемнике голос: «Советскими войсками освобождён...», в зале тут же аплодисменты, радостные крики, слёзы. Налаживалась связь с бывшими оккупированными районами. Многие стали разыскивать своих родных и находили их. Господи, сколько было общей радости! Бегали, как полоумные, по общежитию с письмами в руках. Только пережив такое, можно себе ясно представить наше тогдашнее состояние.

В выходные дни целая вереница идёт с котелками за обедом из общежития в столовую. Тайная мечта — когда-нибудь накушаться досыта хлеба — не покидала, хотя, казалось, такое будет не очень скоро. В выходные стали покупать к выдаваемому пайку желуди, муку стаканчиками (подобие муки). Никто не унывал. Сколько было смеху, песен, а танцевали сколько! То и дело техосмотр тапочкам. Кто чистит, кто чинит их.

Весна 1945 года была в Златоусте дружной. Но грязи было много (здесь вообще было много грязи, и самым счастливым считался обладатель сапог, правда, таких было очень мало). 8 мая на территории завода был митинг, вернее лекция о международном положении. Выступал наш любимец — лектор обкома Ваничек. Домой расходились радостные, не

хотелось сидеть на месте, сердце пело, предчувствуя что-то большое, но никто из нас не знал, что будет завтра. Утром рано слышу в коридоре и голоса: «Вставайте все, война кончилась!». Мне показалось, что это во сне, и я не стала будить остальных, но тут поднялась Вера Домнина и говорит: «Так ясно слышала во сне, что война кончилась, что даже проснулась от этого голоса». Это была долгожданная великая радость! Никто не спрашивал о времени, все тут же помчалось на завод, где нас уже ждали парторг и начальник цеха. Начались митинги. Они были короткими. Надо было видеть лица людей в эти минуты! Чувство радости и горе утраты смешались, что тут было! День был солнечный. Хотелось обнять весь мир.

После митингов всех отпустили по домам, но люди очень долго не расходились. Улица была полна народом, расходиться по домам все стали уже за полночь.

**Е. Медведева (Панченко), секретарь комсомольской организации
цеха завода № 66.**

Из книги «Златоуст — фронту», 1-е изд., 2000 г.

И в заключение ещё один примечательный факт. Вот короткая запись из журналов наблюдений Златоустовской метеостанции:

9 мая 1945 года. Максимальная температура воздуха + 11,2 градуса, минимальная — +4,1.

Дождь — сильный вечером и слабый днём, с перерывами до 15 час. 45 мин. Осадки — 8,6 мм. Ветер юго-восточный, 1 м/сек., в полдень — затишье. Облачность закрыла солнце.

И хотя в тот день «облачность закрыла солнце», в душах людей победный ветер разогнал тучи, а яркие лучи Победы согревали своим теплом людские сердца и смягчали горечь невосполнимых утрат.

ПОМНИМ ПОИМЁННО

Приспустите знамёна
В час святой тишины,
Назовем поимённо
Всех героев войны...

А. Павлов

Эти строки златоустовского поэта Александра Павлова начертаны на Мемориале Славы — памятнике златоустовцам, погибшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны.

Но сегодня в городе появился и ещё один памятник, не менее масштабный, хотя и не столь величественный, как Мемориал Славы. Это Златоустовская Книга Памяти. В ней нет захватывающих дух рассказов о боевых действиях или о самоотверженном труде. В ней просто поимённо названы златоустовцы — участники Великой Отечественной войны и труженики тыла. Все, кто находились на срочной военной службе в рядах Красной Армии и Флота и 22 июня 1941 года встали на защиту Родины. Все, кто были призваны в армию в годы войны из Златоуста и ушли отсюда на фронт. Все, кто отдали свои жизни за Отчизну в самой кровопролитной битве XX века. Все, кто с Победой вернулись в родной дом. Все, кто самоотверженно трудились в тылу с одной мыслью — «Всё для фронта, всё для Победы!».

Сегодня, в апреле 2010 года, в городе осталось всего 373 участника войны и 3849 тружеников тыла, а остальных неумолимое время унесло туда, откуда нет возврата. И поэтому Книга Памяти — это дань вечной благодарности нашим землякам, совершившим боевой и трудовой подвиг в годы Великой Отечественной войны советского народа с фашистской Германией и её союзниками-сателлитами. Это памятник всем златоустовцам — участникам боёв и труженикам тыла — ВЕТЕРАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 гг.

По данным на 1 марта 2010 года в первую часть Книги Памяти внесены имена **36.150** воинов, защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны. Все участники войны разделены на три списка:

— первый — призванные на военную службу Златоустовским горвоенкоматом (**28.541** человек);

— второй — живущие, жившие и умершие в Златоусте в послевоенные годы (**5.203** человека);

— третий — погибшие, пропавшие без вести, умершие от ран войны, извещения о смерти которых были вручены родственникам в Златоусте, но призваны эти люди, по имеющимся данным, были не в Златоусте (**2680** человек).

Кроме того, учтено **1373** златоустовца, вернувшихся домой инвалидами Великой Отечественной войны. Сейчас завершается работа по списку воинов, на которых были получены извещения о том, что они погибли, умерли от ран или пропали без вести, а в действительности вернулись домой живыми. Это **533** человека.

Во вторую часть Книги Памяти внесены имена **34.692** тружеников тыла. Это люди, награждённые в годы войны орденами и медалями СССР, в том числе — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР 1945 года и Указа Президента Российской Федерации 1995 года).

В совокупности Книга Памяти включает в себя имена **70.842** златоустовцев, защищавших Родину на полях сражений и ковавших оружие в тылу. При этом следует учитывать, что многие воины или до ухода на фронт или после возвращения с войны работали на предприятиях города и были награждены за свой доблестный труд. Поэтому имена этих людей внесены и в первую и во вторую части Книги Памяти.

Первая часть Книги Памяти была издана в трёх томах в 2004 года, вторая — го-

товится к изданию. А электронный вариант Книги постоянно пополняется новыми данными, уточняется и выверяется.

Хотя кому-то суховатые списки, из которых, собственно говоря, и состоит Книга Памяти, могут показаться неинтересными, они дают огромную пищу для размышлений вдумчивым исследователям. Вот об этом и рассказывают материалы этой главы, под каждым из которых можно поставить подзаголовок — «За строкой Книги Памяти». Написаны они участниками рабочей группы по составлению Златоустовской Книги Памяти Ф. Н. Яблонским и Ф. С. Акрамовой.

Погибшие? Нет, живые!

Война есть война. Были убитые, пропавшие без вести, умершие от ран; были вернувшиеся с войны живыми. Но бывало и так: похоронки дома получают, и слёзы все выплывают, а, глядь, им письмо пришло — жив и здоров. Или в дверь дома раздастся стук: встречайте!

Причин было много. Кончился бой, посчитали бойцов: кто есть, кого нет. Есть — значит, живой. Раз нет — погиб или пропал без вести, и ушла домой похоронка. А его, оказывается, ранили, санитары с поля боя вынесли и в госпиталь отравили. Но из госпиталя в часть не сообщили. Солдат вылечился, и направили его воевать, как это часто случалось, в другую воинскую часть. Или получил он отпуск домой для поправки здоровья. Подлечился. Прошёл медицинскую комиссию, призвали его во второй раз.

Бывало и так. Попал воин в плен, сбежал и продолжал воевать, а похоронка-то со словами «пропал без вести» успела уйти домой. Получалось: о погибшем солдате сообщили «наверх», там его в список потерь включили и к общей сумме погибших приплюсовали. А о том, что солдат остался живой, никуда не сообщали

В документах Златоустовского горвоенкомата читаем о том, что **Солодков Георгий Александрович**, 1924 года рождения, ушёл на фронт 21 августа 1942 года. 9 апреля 1943 года в военкомате получили сообщение, что он погиб 15 февраля 1943 года, а в графе «Кому вручено извещение» записано: «Жив, пишет письма. Жив, состоит на учёте. 24 ноября 1959». Но в 1992 году получаем данные из Министерства обороны, утверждающие, что Георгий Александрович Солодков погиб 15 февраля 1943 года и захоронен в Ленинградской области в поселке Синявино. Вот и верь после этого тому, что написано. Кроме того, как мог Г. А. Солодков быть захороненным в поселке Синявино, если он на день гибели находился в руках врага.

У нас в Книгу памяти Георгий Александрович Солодков занесен как живой. Дату смерти нам установить не удалось, ибо он, очевидно, после 1959 года выехал из Златоуста.

В 1995 году была опубликована цифра потерь Советских Вооружённых Сил в годы войны — 8,7 миллиона человек. Выверяли все долго, считали, сравнивали. Но сразу у нас возник вопрос: а верна ли она? Несколькими годами назад, начиная эти заметки, я написал: «Мне думается, нет,

не верна!». Сегодня я имею право изменить одно слово и сказать: «Я утверждаю, что она не верна, она завышена!» И всех читателей приглашаю подумать вместе со мной.

ПЕРВОЕ. Обработывая полученную информацию о солдатских судьбах, мы столкнулись с такими фактами, что кое-кто был призван Златоустовским горвоенкоматом после своей «гибели».

Гильметдинов Галимзян, 1924 год рождения, дата первого призыва не установлена, пропал без вести в марте 1942 года, вторично призван 19 марта 1943 года, вернулся домой и умер в Златоусте 17 января 1947 года.

Быков Николай Семенович, 1900 года рождения, первый раз ушёл на фронт 15 сентября 1942 года. По документам он погиб 4 декабря 1942 года и захоронен в Смоленской области. Вторично призван Златоустовским горвоенкоматом 19 марта 1943 года. Данных о его гибели больше нет.

ВТОРОЕ. Выявляя солдат, вернувшихся с войны инвалидами, мы обнаружили, что часть из них тоже числится погибшими. Вот примеры.

Врагов Владимир Григорьевич, 1923 года рождения, «погиб 19 сентября 1942 года, место захоронение не установлено». А он вернулся домой инвалидом Великой Отечественной войны.

Ахмедьянов Гайфулла, 1924 года рождения, призван 16 июня 1943 года, «погиб, захоронен в Псковской области, г. Новоржев». Он пришёл домой инвалидом Великой Отечественной войны и умер в Златоусте 25 декабря 1972 года.

ТРЕТЬЕ. Мы решили установить солдатам дату смерти после войны. Обратились к документам загса и стали проверять всех: и тех, кто живым вернулся, и тех, кто погиб. Результат оказался неожиданным.

Иванов Василий Иванович, 1924 года рождения, был призван 1 сентября 1943 года, старший сержант, по данным Министерства обороны он погиб в Германии и похоронен в городе Вельтен. А он умер в городе Златоусте 10 июня 1972 года.

Зуев Николай Степанович, 1909 года рождения, ушёл на фронт 26 ноября 1942 года. Согласно извещению погиб 22 июля 1944 года и захоронен на Украине, в Львовской области, Золочевском районе, селе Вороняки, а он умер в Златоусте 21 декабря 1972 г.

Разные бывают случаи. Есть у меня сосед в коллективном саду **Виктор Николаевич Аникеев**. Что он воевал — знаю, и вот, вчитываясь в списки, нахожу, что Виктор Николаевич «умер от ран 17 июня 1945 года в городе Харькове». Выходит, что вот уже более 60 лет я здороваюсь с «погибшим».

Или, **Глухов Иван Павлович**, 1909 года рождения, ушёл на фронт 2 июля 1941 года и «погиб 6 ноября 1942 года, захоронение не установлено». Но я ведь знал хорошо Ивана Павловича Глухова в 60-е годы. Знали его и на заводе имени В. И. Ленина. Выяснилось, что он вернулся домой 15 ноября 1945 года и умер в Златоусте 17 мая 1975 г.

Или, вдруг в списках обнаруживаю **Дмитрия Максимовича Чудинова**. Знаю, что 7 августа 1942 года он, первый тысячник завода имени В. И. Ленина, ушёл на фронт, что после победы вернулся домой на свой

завод, работал, вышел на пенсию и умер 15 июля 1996 г. А дома, оказывается, получали извещение, что Дмитрий Максимович Чудинов в феврале 1943 года пропал без вести.

ЧЕТВЕРТОЕ. Когда мы стали сверять списки демобилизованных по Сталинскому райвоенкомату Златоуста, то опять нашли солдат, семьи которых получали похоронки.

Власов Николай Васильевич, 1916 года рождения, призван 16 октября 1941 года, погиб 11 февраля 1944 г. и захоронен на Украине. Но он 14 ноября 1945 года пришёл домой, а умер в Златоусте 5 февраля 1985 г.

Недоговоров Петр Тихонович, 1908 года рождения, призван 24 февраля 1941 года, погиб 10 ноября 1941 года и захоронен в Краснодарском крае на Анапском мысу. Вернулся в Златоуст 20 декабря 1945 года.

И ещё один яркий пример.

Михаил Васильевич Колунтаев. Он, не дотянув полгода до 19 лет, 1 мая 1942 года ушёл в учебный танковый корпус, который дислоцировался в Челябинске. Вместе с ним в одной команде ушли 11 человек, трое из них не вернулись домой. А Михаил Васильевич Колунтаев, гвардии старший сержант «сгорел в танке» 22 июля 1943 г. на Украине в Донецкой области при штурме одной из высот (там, на памятнике, среди имен погибших имеется и его имя). И ушла в Златоуст похоронка, в которой сообщалось, что М. В. Колунтаев убит. Похоронка пришла в горвоенкомат, 30 августа её вручили семье. А его, успевшего раненым выскочить из танка, подобрали санитары и отправили в госпиталь. Танкистам об этом не сообщили, и те решили, что он сгорел в танке. Но Михаил Васильевич отлежался в госпитале и продолжал воевать только уже в пехоте. После войны зашел в горвоенкомат и попросил убрать запись о гибели. Вычеркнули и написали: «Жив, 24 ноября 1959 г.». Такая же отметка стоит и против фамилий В. Н. Баранова Е. В. Жандарова, Г. А. Солодкова. Это значит, что горвоенкомат направил Министерство обороны информацию о том, что эти солдаты остались живы, но на нее не обратили внимания, не вычеркнули эти фамилии из списка погибших, и они по-прежнему числятся погибшими и в списках, и по статистике.

Но это ещё не все. В информации Министерства обороны мы встречаемся с интересными для раздумья фактами, когда один и тот же солдат погибал два-три раза. По статистике это уже двое, трое погибших.

Вот смотрите.

Семенов Порфирий Ефимович, 1910 года рождения, живший на улице Вагонной, 30, 1 декабря 1941 года ушёл на фронт в составе 171-й стрелковой дивизии, которая формировалась в Златоусте. 22 мая 1942 года он «погиб» в Валдайском районе Новгородской области. Второй раз младший сержант П. Е. Семенов погиб 28 августа 1944 года. Человек-то один погиб, а по статистике — двое.

А вот **Иван Осипович Матвеев** первый раз «погибал» в декабре 1942 года, остался живой. В марте 1943 года «пропал он без вести». Но всем смертям назло И. О. Матвеев вернулся домой и умер в родном доме в 1959 году.

На 1 марта 2010 года в Златоустовской Книге Памяти есть имена 533 «погибших» златоустовцев, которые живыми вернулись домой. Это составляет 7 процентов к общему числу погибших.

Ну, вот теперь я вернусь к началу своих раздумий и ещё раз скажу, что число безвозвратных потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне завышено. И, по моим скромным подсчетам, цифра наших потерь завышена примерно на 600—700 тысяч человек.

Ф. Яблонский.

Судьбы людские

Три сапёра

Про сапёра говорят, что он ошибается только один раз. Пока ещё мало кто опроверг эту истину. Но надо быть действительно виртуозом, чтоб дошагать в этой боевой профессии до самого конца войны. Я расскажу о трех сапёрах, прошедших дорогами войны с 1941 по май 1945 года.

Сначала о М. А. Сырове и П. А. Вотинове, всю войну прослуживших в одной воинской части — 596-м отдельном сапёрном батальоне (оба были демобилизованы в октябре 1945 года).

Михаил Антонович Сыров родился в 1911 году. В сентябре 1932 года был призван на действительную службу. Отслужил, вернулся домой и работал в леспромхозе. Началась Великая Отечественная война, и 22 июля 1941 года Михаил Антонович ушёл на фронт. С сентября 1941 по 9 мая 1945 года он — на передовой. 26 апреля 1943 года был ранен в спину, отлежался в госпитале — и опять в свой 596-й отдельный сапёрный батальон. О том, как воевал старшина, командир отделения Михаил Антонович Сыров, говорят его боевые награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны II-й степени, медали «За отвагу» и «За победу над Германией». Умер М. А. Сыров 26 июля 1982 года.

Дорогами войны вместе с М. А. Сыровым в 596-м отдельном сапёрном батальоне прошел и сапёр **Пётр Афанасьевич Вотинов**. 8 сентября 1941 года П. А. Вотинов был мобилизован, за четыре года войны был ранен только один раз (в бедро) — 26 мая 1943 года. Вернулся домой, и его гимнастерку украшали орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». Умер П. А. Вотинов 30 сентября 1986 года.

Сложной была военная дорога ещё у одного сапёра — старшего сержанта **Семёна Федоровича Бондарева**. На действительную службу он был призван в октябре 1934 года. Отслужил, вернулся домой, работал в железнодорожном цехе метзавода. Но началась война, и 15 сентября 1941 года С. Ф. Бондарев уходит на фронт. Сначала был 156-й лыжный батальон, но после ранения в июле 1942 года у Петра Федоровича меняется военная профессия: он становится сапёром. Сначала в 149-м отдельном сапёрном батальоне, а с сентября 1942 года он помощник командира взвода в 51-м отдельном сапёрном батальоне. С ним и дошел до Победы.

Я не знаю, где был первый бой у Семена Федоровича, но знаю, что как сапёр он прошел дорогами войны от Сталинграда до Кёнигсберга. Об этом говорят две его путеводных медали — «За оборону Сталинграда» и «За взятие Кенигсберга». И ещё ордена Славы III степени и Красной Звезды, медаль «За победу над Германией». Окончилась война. Вернулся Семен Федорович в железнодорожный цех металлургического завода. Работал до пенсии. Умер С. Ф. Бондарев 28 августа 1987 года, прожив 75 лет.

Не за кашу же!

В железнодорожном цехе металлургического завода работало немало фронтовиков. Гражданская специальность **Герасима Васильевича Железнякова** — плотник. После войны он работал составителем в железнодорожном цехе, проживал на улице Прокатной. На действительную службу был призван в Куйбышевской (ныне Самарской) области. Отслужил, приехал в Златоуст, устроился на металлургический завод. Отсюда в начале июля 1941 года ушёл на фронт. Сначала была моторизованная часть, а с января 1943 года до Дня Победы — 718-й отдельный противотанковый дивизион. Демобилизовался в октябре 1945 года. Когда встречали дома рядового Герасима Железнякова, его грудь украшали орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Внимательный читатель скажет: «И что? Солдат честно, хорошо воювал четыре года, Родину защищал. Об этом и говорят его награды». Согласен, если бы не одно обстоятельство...

Герасим Иванович был поваром противотанкового дивизиона — поваром, награжденным орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги»! Конечно же, боевые эти награды получил он не за качество фронтовой каши. Противотанковому дивизиону часто приходилось вступать в бой с немецкими танками. Это были артиллерийские дуэли, дистанция 300—500 (а то и меньше) метров, и здесь выигрывал тот, кто лучше целился и быстрее стрелял. Бой — это потери: и солдатские, и техники. В этих условиях повару Г. В. Железнякову приходилось оставлять свою полевую кухню и вместе с артиллеристами отражать танковую атаку. Я не знаю, что о своей солдатской службе рассказывал Герасим Васильевич дома, на работе, на солдатских встречах. Сегодня у него об этом уже не спросишь: умер Герасим Васильевич Железняков 16 марта 1985 года в возрасте 73 лет.

Дорога длиною в жизнь

Всем известны слова из песни о фронтовых дорогах: «Эх, дороги, пыль да туман, холода, тревоги да степной бурьян». Эта песня-воспоминание тех, кто водил машины по фронтовым дорогам. А мне вспоминается другая песня — песня веселого фронтового шофера. Под нее в конце 40-х годов на городской танцплощадке «Динамо» танцевали фокстрот: Эх, путь-дорожка фронтовая, Не страшна нам бомбежка любая... Это,

конечно, романтическая бравада. Но, наверное, дорога притягивает так же, как море, небо, и романтика все же уместна.

Вот бы подсчитать, сколько километров фронтového асфальта и грунтового бездорожья прошло под колесами машин водителей Николая Ивановича Бахарева, Петра Григорьевича Русина, Владимира Васильевича Катаева, Василия Михайловича Невраева, Андрея Ивановича Никитина и многих других.

Андрей Иванович Никитин в 1937 году, отслужив действительную, вернулся домой. Было ему 22 года. Пришло время — женился, и 22 марта 1941 года родился сын. Война... В июне 1941 года Андрей Никитин ушёл на фронт. Дома остались жена Мария Ивановна и трехмесячный сын Юрий. Ждали отца, а он с июня 1941 по май 1945 года водил машины 536-го автобатальона по дорогам войны. Осенью 1946 года Андрей Никитин вернулся домой. Сыну Юрию было уже пять лет, когда он впервые увидел отца. Вернулся, отдохнул — и снова за баранку грузовой машины, только теперь с гражданским номером. Стал шофером второго класса, а в 1953 году получил диплом автомеханика. Работал Андрей Иванович, росла и семья. В 1948 году родился сын Анатолий, в 1949-м — сын Владимир, в 1953-м — долгожданная дочка Тамара, а в 1956 году — последний, четвертый сын Петр. Но, видно, война взяла свое: 12 октября 1980 года, прожив всего 65 лет, Андрей Иванович Никитин умер.

В июле 1939 года 22-летний **Николай Бахарев** ушёл на действительную службу. Служил в 408-м автобатальоне шофером. В мае 1941 года уже стал готовиться к демобилизации, но 22 июня началась война, и служба военная растянулась ещё на пять лет — до июля 1946 года. Кто подсчитал: сколько километров проехал Николай Иванович Бахарев военными дорогами? Сколько и чего он перевез? Неизвестно. Но знаю, что шофер, младший сержант Николай Иванович Бахарев за эти военные дороги был награждён орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией». Вернулся домой и продолжал работать водителем, получил права шофера первого класса, работал в ЗЭС Челябэнерго. Умер Н. И. Бахарев 1 декабря 1991 года.

Отец и сын

Мы работаем в городском архиве, ещё раз смотрим материалы Пенсионного фонда за 1941—1942 годы. В них много интересного о златоустовцах, ушедших на фронт в 1941 и 1942 годах. Вот встретилась фамилия — Владимир Петрович Порсев, 1904 года рождения, ушёл на фронт 30 августа 1941 года. Знакомая фамилия. Вспоминаю, что на машзаводе был Герой Социалистического Труда Порсев. Смотрю «Златоустовскую энциклопедию». Да, там есть Порсев Михаил Владимирович, Герой Социалистического Труда. Вспоминаю очерк Ю. Пестерева «Ай да Порсев! Ай да молодец!». Но в очерке нет ни слова о Владимире Петровиче Порсеве.

Начинаем разбираться, и вот что получилось. **Владимир Петрович Порсев** в 1929 году приехал в Златоуст из села Покровки Балтачевского района Башкирской автономной республики. Приехал с семьей: с же-

ной Ольгой Васильевной и двумя сыновьями — Михаилом, 1923 года рождения, и Геннадием, 1928 года рождения. Поселились на улице 1-й Кладбищенской (ныне улица имени Ванана). В Златоусте родились ещё две дочери: в 1932 году — Евгения, в 1937-м — Нина. Большая семья провожала отца на фронт.

Но это не все. Провожала Ольга Васильевна мужа, а сама была в положении: 4 декабря 1941 года родился младший, третий сын — Владислав. Отвоевал Владимир Петрович до 9 мая, до Победы. Вернулся домой. Пока воевал, дети совсем взрослыми стали. Старшему Михаилу было уже 22 года. Он с 1940 года работал на машзаводе. И в 1946 году он получил свою первую награду — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (номер 0055745). И получилось, что в семье Порсевых было, по сути, два солдата. Отец защищал Родину на фронте, а сын на заводе изготавливал оружие для Победы.

Ф. Яблонский.

Из волостей Златоустовского уезда

Война не спрашивала про национальность: уходили на фронт русские и украинцы, евреи и казахи, татары и башкиры. И среди них было немало жителей города, когда-то родившихся в волостях бывшего Златоустовского уезда.

25 августа 1940 г. был призван на срочную службу Алексей Павлович Водолеев, родившийся в 1920 году в селе Ярославка Дуванского района, младший сержант, командир отделения, прошел всю войну и пришёл домой в июне 1946 г. Умер 13 октября 1993 г.

Камалов Зайнетдин Камалович, 1917 г. р., уроженец села Асылгужино, Кигинского района, призывался в городе Златоусте феврале 1942 года, воевал в лыжном батальоне, командир отделения, старший сержант. В июле 1944 г. был тяжело ранен и по март 1945 г. находился на лечении в госпитале. 19 марта 1946 года уволен по болезни. Домой с фронта пришёл инвалидом войны, умер 5 октября 2004 г.

Рядовой **Мансур Гайфулич Хабибуллин** 1924 года рождения, уроженец Кигинского района. Ушёл на фронт в августе 1942 г. призван Златоустовским ГВК. С сентября 1942 года заряжающий САУ-76 (снаряды для них выпускал Златоустовский завод им. В. И. Ленина). 19 ноября 1943 г. был тяжело ранен, отлежался в эвакогоспитале и ноябре 1945 г. вернулся домой. Женился. С супругой Гильминур Мухамедьяновной воспитали четверых детей. Награждён орденами Славы 2-й и 3-й ст., медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга». Умер 23 августа 1992 г.

Вместе с парнями уходили на защиту Родины и девочки. А вот с ними сложнее — не всегда удаётся сразу отыскать данные и выяснить послевоенную судьбу девушек, уходивших на фронт. Причина по-житейски проста — вышла девушка замуж, поменяла фамилию. И попробуй отыщи её следы. Вот конкретный пример.

Сайфутдинова Асия Салахутдиновна 1924 г. р., ушла на фронт 30 января 1943 г., сержант. Была тяжело ранена 18 апреля 1944 года осколком

ми разорвавшейся авиабомбы. Только через девять месяцев выписалась она из госпиталя, унося на своём теле 14 рубцов от ран. Вернулась домой в Златоуст, на родную 4-ую Нагорную (дом № 44), инвалидом Великой Отечественной войны. С большим трудом нам удалось отыскать сведения о её послевоенной судьбе. В 1948 году Асия (настоящее её имя, как выяснилось, Насиха) Сайфутдинова вышла замуж и стала Ишмухаметовой, а в 1950-е годы вместе с мужем уехала в Алма-Ату, в Казахстан. Там родила и воспитала троих детей. Там и окончила свой земной путь.

Порой уходили на фронт целыми семьями и сегодня нам приходится встречаться и с любопытными семейными историями.

В 1936 году приехала в Златоуст из села Еланлино Кигинского района семья **Хайретдиновых**. Старшими детьми были Минниян, родившийся в 1918 году, и Гаптульбар — в 1925.

В 1938 году Минниян ушёл на срочную военную службу, которая вместо трёх лет растянулась на восемь — только в ноябре 1945 года вернулся домой старшина М. Хайретдинов. После войны работал в тресте «Вторчермет». Женился, вырастил четверых девчат. Умер 17 января 1984 года.

Младший брат Гаптульбар ушёл на фронт 1 августа 1943 г. Воевал в 327-м танковом полку, 8 августа 1944 г. был ранен в левую ногу, отлежался в госпитале и вернулся на фронт. А домой водитель тяжёлых танков старшина Г. Хайретдинов пришёл в июле 1950 года. Женился, вырастил дочь. В 1967 году закончил техникум им. П. П. Аносова по специальности техник-строитель.

Воевали на фронтах Великой Отечественной и младшие братья и сёстры родителей Миннияна и Гаптульбара. Семьи-то были большими и порой дяди или тёти были младше своих племянников — вот и Аниса Хановна Хайретдинова, родившаяся в 1920 году, была на два года моложе своего племянника Миннияна. Поступила работать на швейную фабрику, только приехавшую в Златоуст из Киева, и вскоре, 19 сентября 1941 года, ушла на фронт. Прошла всю войну, вернулась домой, вышла замуж и стала Ковиной. В послевоенные годы жила в Челябинске. Воевали и старшие братья Анисы — Сабир и Юсуп. Старший сержант Сабир Ханович Хайретдинов вернулся с фронта инвалидом войны и умер только в 1990 году, прожив 77 лет, а Юсуп погиб 18 января 1942 года под Ржевом.

Уроженец села Кисiek Кигинского района **Алексей Андреевич Берсенёв** родился в 1917 году. Войну встретил в армии, миномётчиком 462-го стрелкового полка. В сентябре 1941 года попал в плен, был освобождён в марте 1944 года, вернулся в армию и воевал в 372-й стрелковой дивизии. В 1946 году возвратился в Златоуст, работал помощником машиниста в локомотивном депо. Умер в 2002 году. А вот его младший брат **Василий Андреевич Берсенёв** погиб 24 июля 1943 года под город Изюмом на Украине.

Интересна судьба **Валея Батыргареевича Батыргареева**. В 1925 году он восемнадцатилетним пареньком пришёл пешком в Златоуст. Устроился на Златоустовский механический завод (завод имени В. И. Ленина). На срочную службу ушёл в 1929 году, отслужил, демобилизовался и снова на завод. Женился, родились дети: сын и дочь.

Все шло хорошо, но началась Великая Отечественная Война. В но-

ябре 1943 года Вале́й ушёл на фронт. Воевал под Ленинградом во 2-ом стрелковом полку пулемётчиком. Сначала была оборона, а затем с 12 января 1944 г. наступление. Наступление полностью ликвидировало блокаду Ленинграда. Бои были тяжелыми... И вот 11 мая 1944 г. в Златоустовский горвоенкомат пришла похоронка, извещавшая, что Вале́й Баты́ргаре́евич Баты́ргаре́ев погиб у деревни Мозгирино.

Мы не знаем, почему извещение о гибели не вручили семье, ведь Баты́ргаре́евы жили в Златоусте по улице Малой Аптечной (ныне Октябрьской) в доме № 3, в пяти минутах ходьбы от военкомата. Похоронку 17 мая 1944 году отправили в Челябинский облвоенкомат. Так она и не дошла до семьи. Зато факт гибели солдата остался в документах и попал в нашу Книгу Памяти, где появилась такая запись:

«Баты́ргаре́ев Вале́й 1907 г. р., призван 16 ноября 1943 г. рядовой, погиб 17.02.1944 г., Ленинградская обл. д. Мозгирино».

В 2007 году к нам обратилась Флюра Вале́евна Баты́ргаре́ева. И вот что она рассказала:

— А мой папа вернулся живым и умер в Златоусте. Он был контужен, попал в плен, в 1945 был освобождён. После войны уехал работать на шахты в Донбасс. В 1946 году к нему приехала вся семья. Я с двенадцати лет росла в городе Донецке. У нас, в шахтерском посёлке, все говорили на русском и на украинском языках, поэтому татарский язык я только понимаю. Папа заработал подземный стаж, вышел на пенсию и мы в 1958 году вернулись в Златоуст.

Папа прожил 84 года и умер 13 апреля 1991 года. В 1985-м ему вручили орден Отечественной войны II-й степени», а ещё раньше медаль «За Победу над Германией».

И снова, в который раз, нам пришлось убирать сведения о гибели из базы данных. Честно говоря, такое делать нам всегда приятно. Радостно узнавать, что человек не погиб на войне, а вернулся к своим родным и близким.

Ф. С. Акрамова.

Завершаем мы эту главу материалом, рассказывающим об истории создания Златоустовской Книги Памяти. Он подготовлен редакционным советом Книги Памяти и в канун 65-летия Победы размещён в интернете.

Об истории создания Книги Памяти

Идея создания Златоустовской Книги Памяти родилась в городском комитете КПСС в 1990 году. В мае 1990 года исполнительный комитет Златоустовского городского совета народных депутатов утвердил комиссию по созданию Златоустовской Книги Памяти во главе с заместителем председателя горисполкома Г. А. Боровиковым. С августа 1992 года рабочую группу возглавил и бессменно ею руководит Фёдор Николаевич Яблонский, историк и краевед (в 2005 году за работу по созданию Книги Памяти, он был удостоен звания почётного гражданина города Златоуста).

В 1992—1992 годах основным ядром рабочей группы были учащиеся старших классов школы № 18, выполнившие большой объем поисковой и исследовательской работы. Это Надежда Баевская, Олеся Бочкарёва, Анна Гнатюк, Галина Грановская, Анна Демидова, Любовь Егорова, Дмитрий Зотов, Марина Исмагилова, Анастасия Колесникова, Лидия Кнышева, Наталья Литвиненко, Мария Мулюкина, Светлана Нурғалиева, Сергей Паутов, Алла Стригина, Анатолий Саломатов, Елена Саломатова, Виолетта Тимофеева, Юлия Ташкина, Юлия Толубицкая, Анна Швалева, Мария Сотникова (школа № 25), Сергей Солдатенков (школа № 10).

Работа над первой частью Книги Памяти, куда внесены имена участников войны, была очень трудной. Дело в том, что Златоустовском городском военкомате документы сохранились не полностью, а данные о призыве на срочную службу мужчин 1918, 1919, 1920 годов рождения (они были призваны в 1938, 1939, 1940 и первой половине 1941 года) отсутствуют. Нет данных о призыве на военные сборы и переподготовку в 1940-м и в первой половине 1941 года, а ведь прямо со сборов люди уходили на фронт.

Поэтому кроме архива горвоенкомата поиск данных вёлся в Златоустовском городском архиве, архивах основных предприятий и учреждений города, Пенсионного фонда, краеведческого музея.

Изучались анкеты фронтовиков, полученные с помощью газеты «Златоустовский рабочий»; сведения, предоставленные непосредственно участниками войны и родственниками воинов. Были изучены данные о потерях, полученные от Министерства обороны, МВД, КГБ через рабочую группу по составлению Челябинской областной Книги Памяти. Вся информация была сверена с данными, имеющимися в Златоустовском горвоенкомате.

Все полученные сведения помещены в Книге в строгой последовательности: фамилия, имя, отчество, год рождения, дата призыва в РККА, дата гибели, место захоронения, дата смерти после войны. Фамилии располагаются по алфавиту.

Данные о воинах Великой Отечественной войны сгруппированы в три списка. В первый список (28.541 чел.) вошли имена людей, призванных в РККА в Златоусте. Второй (5203 чел.) — включает фронтовиков, живших и умерших в Златоусте. Третий (2680 чел.) — содержит сведения о погибших, пропавших без вести, умерших от ран воинах, извещения о смерти которых были вручены родственникам в Златоусте, но призваны эти люди, по имеющимся данным, были не в нашем городе. Кроме того, учтены 1373 златоустовец, вернувшихся домой инвалидами Великой Отечественной войны. Сейчас заканчивается работа над списком воинов, на которых были получены извещения о том, что они умерли от ран, пропали без вести, или погибли, а действительности эти люди вернулись домой живыми. Это 533 человека.

С июня 2005 года рабочая группа приступила восстановлению имен тружеников тыла. Основанием для внесения в Книгу Памяти были следующие условия. Первое: награждение орденами и медалями Советского Союза в дни Великой Отечественной войны. Второе: награждение медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945

г.» на основании Указа Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года и Указа Президента Российской Федерации от 1995 года.

На 1 марта 2010 года в электронной базе Книги Памяти имеется 413 имён златоустовцев, награжденных орденами и медалями Советского Союза в годы войны. Этот список пока ещё не полный и работа по нему продолжается. Работа над вторым списком — награждённых медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» на основании Указа Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года — в основном закончена. В этот список вошли имена 34.297 тысяч тружеников тыла. Третий список — награждённых медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» на основании Указа Президента РФ 1995 — находится в процессе окончательной проверки.

Восстанавливая имена тружеников тыла, рабочая группа встретила с некоторыми сложностями. Да, выявлены имена тружеников тыла, уточнены их место работы и должность на момент награждения. Но трудно, а порой невозможно установить даты рождения и смерти. Это связано, прежде всего, с тем, что некоторые предприятия после войны уехали из Златоуста (стройтрест № 24, Управления военным строительством № 32, насосный завод и др.), или к сегодняшнему дню прекратили свое существование (швейная фабрика, горторг, трест «Златоустметаллургстрой и др.). К тому же не на всех предприятиях сохранились документы о людях, работавших в годы войны. В этих условиях рабочей группе была оказана всесторонняя помощь предприятиями города и общественными организациями.

Большую помощь в электронной обработке полученного материала на первом этапе оказал коллектив отдела автоматизированных систем управления ОАО «Златоустовский металлургический завод» (начальник В. Г. Якубовский), с 2002 года эту работу ведёт Муниципальное учреждение «Городской центр информатизации» (директор П. Е. Шатровский).

В 2002—2009 годах большую помощь рабочей группе оказывали бывшие заместители Главы Златоустовского городского округа В. Е. Кузнецов и В. М. Быков, начальник Управления социальной защиты населения А. С. Иутин, бывший заведующий городским отделом социального обеспечения А. С. Мащенко, начальник Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Златоуста Д. К. Резникова, начальник архивного отдела С. Ю. Черепанова, заведующая городским ЗАГСом Г. А. Куклина.

Создание Златоустовской Книги Памяти сегодня реализуется администрацией Златоустовского городского округа.

Редакционный совет Златоустовской Книги Памяти выражает свою признательность и благодарность всем, кто вложил немалую долю своего труда, душевного порыва и личного времени для того, чтобы этот вечный памятник нашим землякам состоялся.

Редакционный совет Златоустовской Книги Памяти.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ НА КАРТЕ ГОРОДА

Память о Великой Отечественной войне бережно хранится в Златоусте. Она в названиях многих улиц города, в мемориальных досках, установленных на зданиях, где в военные годы размещались штабы формирующихся воинских частей и госпитали, в величественном Мемориале Славы с вечным огнём, Дворце Победы и других памятниках. Об этих знаках нашей памяти и пойдёт сейчас рассказ.

Памятники

Мемориал Славы — мемориальный комплекс, посвященный памяти златоустовцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Расположен в начале проспекта им. Ю. А. Гагарина. Торжественно открыт 3 сентября 1979 г. Авторы: скульпторы — Б. А. Маганов и А. П. Суленев, архитектор Ю. А. Казаков.

М. С. — сложное архитектурное сооружение, центральной частью которого являются три высоких, сужающихся кверху, пилона, расположенные в пределах окружности через 120 градусов друг от друга. В нижней части внутренних торцов этих пилонов размещены три символические фигуры: пехотинец, лётчик, танкист. На площадке между пилонами расположен лавровый венок, внутри которого в шахте, оформленной в виде пятиконечной звезды, горит Вечный огонь. Пилоны отлиты из бетона, их высота 13 метров. Горельефные статуи воинов выполнены из ковanej меди (высота — 5 м). Диаметр бронзового лаврового венка — 3 м. Чуть ниже основной части комплекса расположено помещение мемориального зала, одна из стен которого выполнена в виде двух плоскостей (вертикальной и наклонной), облицованных гранитными плитами. В вертикальной части помещено рельефное изображение ордена Отечественной войны и приспущенных знамен, на наклонной гранитной плоскости накладными буквами набрано: *«Более 8-ми тысяч златоустовцев отдали жизнь за Родину в борьбе против фашизма. Вечная слава героям!»*. Далее идёт текст стихотворного посвящения (автор — златоустовский поэт А. Павлов), начинающегося словами:

Приспустите знамена
В час святой тишины,
Назовем поименно
Всех героев войны...

На восточной стороне М. С. находятся портретные барельефы Героев Советского Союза, чья жизнь связана со Златоустом (автор — скульптор В. П. Жариков). В мемориальном зале собраны сведения о златоустовцах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Дворец Победы. Расположен по пр. Мира, 2. Первоначально назывался Дворцом культуры ордена Ленина завода № 66 (1947—1967), затем — Дворцом культуры машзавода (1967—1988) и Дворцом культуры и техники ПО «Златоустовский машиностроительный завод». Современ-

ное имя получил в год 45-летия Победы в Великой Отечественной войне (1990). Строился с марта 1944 г. по октябрь 1947 г. Был торжественно открыт 6 ноября 1947 г.

Автором проекта и непосредственным руководителем всех работ по осуществлению строительства был московский архитектор М. В. Братцев. Строительство вёл строительный трест 24 при активном участии всех работников завода № 66, выполнивших треть работ безвозмездно, на субботниках и воскресниках. Его ударную силу составила комплексная бригада М. Г. Узинцева. Коллектив насчитывал около сотни рабочих, среди которых были известные в Новом Златоусте плотники Х. Г. Бикбулатов и А. Г. Ваганов, каменщик И. С. Горбунов, экскаваторщик Ф. Ф. Степанко.

Основные элементы архитектурно-художественного оформления интерьеров здания: гипсовая лепка, монументальная живопись, резьба по дереву. Картины в малом фойе посвящены боевым эпизодам из сражений русского народа с иноземными захватчиками. Большое фойе рассказывает о Великой Отечественной войне. На портике дворца надпись: *«Героям Отечества — слава!»*. Перед Дворцом был установлен памятник И. В. Сталину (демонтирован в 1961 году).

На конкурсе лучших жилых и гражданских зданий, выстроенных в городах РСФСР в 1947 году, в котором участвовали более 500 архитекторов и начальников производств из 156 городов, включая Москву и Ленинград, в декабре 1947 г. М. В. Братцев был удостоен за Дворец в г. Златоусте Первой премии управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР. Во второй половине 2000-х гг. Дворец Победы капитально отремонтирован, отреставрирована настенная живопись.

Памятник героям фронта и тыла завода имени В. И. Ленина (ныне АО «Булат»). Расположен на площади III-го Интернационала между историческими зданиями Оружейной фабрики и Арсенала. Открыт 7 мая 1985 года. Скульптор В. П. Патров, архитекторы В. И. Мирошниченко и В. Г. Большаков.

Представляет собой скульптурную композицию из трех фигур – воина с автоматом, женщины и подростка. Воин поднял руку в прощальном жесте, мальчик ответно повернул к нему голову, а женщина успокаивающе опустила руку на хрупкое плечо подростка.

Монумент выполнен из кованой меди. Размер скульптуры – 5,5х3,2х1,2 м, общая высота памятника 6 м. Постамент отделан красным и черным полированным гранитом. Впереди на нем написано: *«Героям фронта и тыла завода имени В. И. Ленина»*. На стене за памятником слева бронзовыми накладными буквами набран текст: *«Вечен ваш подвиг в сердцах поколений грядущих. Жизнью своею потомки обязаны вам»*. Справа цифры: *«1945–1945»*.

Памятник работникам машиностроительного завода, погибшим в Великой Отечественной войне. Расположен в районе Нового Златоуста на пересечении проспекта Мира и улицы Дворцовой. Открыт в 1985 году.

Памятник работникам абразивного завода, погибшим в Великой Отечественной войне. Расположен на территории завода. Открыт в 1985 году. Авторы проекта А. М. Воронин и А. А. Верзаков.

Мемориальная стена с барельефами в память о златоустовских железнодорожниках, погибших в Великой Отечественной войне. Расположена на улице Аносова у здания ДК железнодорожников (район вокзала). Открыта 9 мая 1985 года. Автор скульптурных барельефов В. П. Жариков.

Памятник воинам Великой Отечественной войны, умершим от ран в госпиталях при городской больнице. Расположен в лесном массиве около школы № 9 (3-й микрорайон проспекта Гагарина), где находится закрытое ныне временное Демидовское кладбище, где в годы войны хоронили умерших в госпитале воинов. Открыт в мае 1985 года.

Памятник на братской могиле моряков, погибших в железнодорожной катастрофе близ станции Златоуст в 1943 году, и воинов, умерших от ран в госпиталях Златоуста в годы Великой Отечественной войны. Расположен на кладбище «Сорочья гора» в районе вокзала. Открыт 8 мая 1985 года. Автор – скульптор В. П. Жариков.

Все перечисленные памятники, за исключением Дворца Победы, постановлением главы администрации г. Златоуста № 81-к от 21.01.1995 года отнесены к памятникам местного значения.

Дворец Победы отнесён к памятникам местного значения решением исполкома Златоустовского городского Совета народных депутатов № 396 от 16.09.1985 г.

Мемориальные доски

Мемориальные доски с именами погибших в Великой Отечественной войне работников установлены на зданиях:

- заводуправления абразивного завода;
- городской типографии;
- спортивной школы (ул. Таганайская, 45).

Отмечены мемориальными досками места формирования воинских частей:

дом № 14 по улице Косотурской, где находился штаб 171-й стрелковой дивизии;
клуб села Куваши, в котором располагался штаб 97-й отдельной стрелковой бригады;
территория детского лагеря «Горный», где в марте–апреле 1943 года формировался 2-й мотострелковый батальон 10-№ мотострелковой бригады Уральского добровольческого танкового корпуса.

Установлены мемориальные доски и на зданиях, где в военные годы располагались госпитали:

техникум им. П. П. Аносова, (головной госпиталь № 1128);
средняя школа № 3;
средняя школа № 8;
школа № 17.

Мемориальными досками отмечены улицы, названные именами Героев Советского Союза И. Ф. Лапшина и И. М. Мельнова, Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова, кавалера ордена Ленина Риты Сергеевой.

Улицы

С Великой Отечественной войной связаны имена 19 улиц, одного проспекта (30-летия Победы) и одного квартала (А. Матросова).

Расположены эти улицы во всех районах города. У некоторых из них связь наименования с реалиями военных лет лежит на поверхности и легко прочитывается, другие же, на первый взгляд, носят имена очень далёкие от войны и всего с ней связанного (Тульская, Подольская, Спецдревесины).

О героях-златоустовцах нам напомнят улицы Лапшина, Мельнова и Риты Сергеевой, о военачальниках — улицы Ватутина, Панфилова, Черняховского и Шапошникова. В названиях златоустовских улиц остались имена Александра Матросова и Олега Кошевого, Лизы Чайкиной, Константина Заслонова, Виктора Талалихина. Есть на карте города и проспект 30-летия Победы, и улица 40-летия Победы.

30-летия Победы проспект (бывшая 9-я линия проспекта Гагарина). Расположен к югу от центра города, протянулся на 1,5 км по западному берегу городского пруда. Свое название получил в 1975 году, когда отмечалось 30-летие Победы.

40-летия Победы (бывшая Линейная). Эта улица длиной 2,15 км связывает проспект Мира с 5-м микрорайоном и расположена в Новом Златоусте. Имя получила в 1985 году.

Ватутина. Названа именем Николая Федоровича Ватутина (1901—1944) – генерала армии, командующего Воронежским, Юго–Западным,

1-м Украинским фронтами. Находится на шестом жилучастке (район металлургического завода). Длина улицы 1,15 км.

Доватора. Находится на обрывистом восточном склоне Бутыловки, её длина всего 0,55 км. Имя получила в честь Героя Советского Союза генерал-майора Льва Михайловича Доватора (1903—41), погибшего в боях под Москвой.

Константина Заслонова. Находится в Нижневокзальном поселке (р-н вокзала), её длина 0,45 км. На улице расположена школа № 77, учащиеся которой уже много лет собирают материалы о Герое Советского Союза Константине Сергеевиче Заслонове (1909—1943), командире партизанского отряда в Белоруссии, чье имя носит улица.

Лапшина (бывшая Новозлатоустовская). На 2,1 км протянулась улица по Закаменке. В мае 1965 года она названа именем Ильи Федоровича Лапшина (1918—1962), Героя Советского Союза, уроженца Златоуста, отличившегося при форсировании Днепра.

Лизы Чайкиной. Эта улица длиной 0,58 км находится в поселке у ж.д. станции Уржумка в Новом Златоусте. Лиза Чайкина (Елизавета Ивановна), чье имя носит улица, была комсомолкой-подпольщицей, в ноябре 1941 года по доносу предателя схвачена и после пыток расстреляна фашистами. Ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Матросова. Имя Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова (1924—43) в Златоусте носят сразу улица и квартал — улица находится на Дегтярке (Новый Златоуст), квартал — на шестом жилучастке (район металлургического завода). И улица и квартал короткие, их длина не превышает 0,3 км.

Мельнова (бывшая Сталина). Протянулась на 1,35 км по высокой седловине Малой и Большой Татарки. С высоты улицы открывается интересный вид на город. Названа именем Ивана Михайловича Мельнова (1924—1944), уроженца Златоуста, Героя Советского Союза, погибшего в боях за освобождение Белоруссии.

Олега Кошевого. Короткая улица (0,35 км) в поселке у ж.д. станции Уржумка в Новом Златоусте и является одной из самых восточных в Златоусте — её жители встречают восход солнца раньше всех в городе. Носит имя героя-молодогвардейца Олега Кошевого (Олег Васильевич Кошевой, 1926—1943, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза).

Отечественной войны. Улица на шестом жилучастке (район металлургического завода) рядом с улицами Вагугина, Талалихина, Матросова. И хотя она совсем короткая (всего 0,25 км), её имя и по сей день глубоко символично.

Панфилова. Улица, названная именем легендарного защитника Москвы генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова (1893—41), находится в Суворовском поселке, между районом машиностроительного завода и Балашихой. Ее длина 1 км.

Победы. Улица длиной 0,9 км в Новом Златоусте, в районе комсомольского поселка. Когда-то здесь стояли засыпные дома, в которых жили эвакуированные работники оборонного завода № 385, назвавшие свою улицу именем столь долгожданной Победы.

Подольская. А эту улицу (она тоже находится в Комсомольском по-

селке рядом с улицей Победы) первопоселенцы назвали в честь родного города — Подольска — откуда они прибыли вместе с эвакуированным оборонным заводом № 385. Длина Подольской улицы 0,58 км.

Риты Сергеевой (бывшая 2-я Генераторная). Расположена в районе металлургического завода, протянулась на 1,25 км по северному склону Большой Татарки. В мае 1965 года названа именем уроженки Златоуста Риты Сергеевой (1921—1942). Младший лейтенант медицинской службы Сергеева погибла в Сталинградской битве и похоронена на Мамаевом кургане.

Спецдревесины. Коротенькая улочка (0,2 км) на Балашихе. На первый взгляд её имя ничего общего с Великой Отечественной войной не имеет. Но это не так. В годы войны для производства прикладов к оружию, которое выпускалось нашими оборонными заводами, требовалась специальная древесина. Вот отсюда и название улицы.

Талалихина. Небольшая улица (0,65 км) на шестом жилучастке в районе металлургического завода, одним концом выходит на улицу Ватутина. Названа именем лётчика Виктора Васильевича Талалихина (1918—1941), который одним из первых совершил ночной таран.

Тульская. Маленькая улица длиной всего 0,28 км, названа именем города Тулы. Находится в Новом Златоусте и выходит прямо на главную проходную машиностроительного завода. Тайна её имени станет ясной, если вспомнить, что завод № 66, ставший одним из прародителей современного машиностроительного гиганта, был эвакуирован в Златоуст из Тулы.

Черняховского. Небольшая улица (0,45 км) на седьмом жилучастке в районе металлургического завода, одним концом выходит на улицу Шапошникова. Названа именем дважды Героя Советского Союза генерала армии Ивана Даниловича Черняховского (1906—45).

Шапошникова. Протянулась через весь седьмой жилучасток на 1,25 км. Носит имя уроженца Златоуста Маршала Советского Союза Бориса Михайловича Шапошникова (1882—1945).

Одним именем — две улицы

Уже к 1946 году в Златоусте именем Александра Матросова были сразу названы и улица в Новозлатоустовском районе, и посёлок в Сталинском районе (на 6-м жилучастке). К 1951 году к ним добавились улицы Ватутина, Лизы Чайкиной, Олега Кошевого, Отечественной войны, Шапошникова, Сталинградская и... аж сразу две улицы Гастелло (одна в Новозлатоустовском районе, другая — в Сталинском)! Трудно сейчас понять логику тогдашних чиновников: зачем, спрашивается, иметь в городе две одноимённых улицы? Или это было «соревнование» двух районов?

Правда, строго говоря, в 1946 году улица в Новозлатоустовском районе называлась улицей Александра Матросова, а посёлок в Сталинском районе — просто посёлком Матросова. Видимо, этой «принципиальной разницей» и объясняется тот факт, что оба названия сохранились до наших дней (правда, вместо посёлка Матросова теперь есть квартал Матросова).

А вот Николаю Гастелло не повезло: и на 6-м участке его улицу переименовали — в честь хирурга Н. И. Пирогова, и в районе машзавода улицы Гастелло не стало.

Пропавшие без вести

Исчезла с карты города и Сталинградская улица, хранившая память о крупнейшем сражении Великой Отечественной войны — Сталинградской битве. Произошло это в 1961 году, в самый разгар антисталинской кампании, проводившейся Никитой Хрущёвым. Тогда в Златоусте вместо проспекта Сталина появился проспект Мира, Сталинградская улица стала Ленинградской, а улицу Сталина назвали в честь И. М. Мельнова (Героя Советского Союза, уроженца Златоуста).

К слову сказать, после победы под Сталинградом Сталинградские улицы и площади появились во многих европейских городах. И сегодня вы можете при желании прогуляться по Сталинградской улице в Брюсселе или побывать на Сталинградском бульваре в Париже (правда, Сталинградскую площадь политкорректные парижане в 1995 году окрестили площадью Сталинградской битвы).

Интересно, что в конце 2002 года в связи с приближавшимся тогда 60-летием победы советских войск в Сталинградской битве Сталинградские улицы появились... нет, нет, не в столицах, а в станицах — Нехаевской и Упорниковской Волгоградской области.

Вообще, странные метаморфозы порой происходят с нашими улицами — иногда они меняют свои имена явочным порядком, без всяких официальных решений. Как это произошло, к примеру, с улицей Отечественной войны, которая уже к 1980 году вдруг стала просто Отечественной. Правда, в 2002 году при составлении «Муниципального реестра улиц г. Златоуста» улице Отечественной войны было возвращено её исконное имя.

А. Козлов.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ЗЛАТОУСТА

Хроники 1941—1945 гг.

Тридцать пять лет назад златоустовский краевед и учитель истории Ф. Н. Яблонский впервые сделал попытку изложить в виде хроник события 1941—1945 годов, происходившие в Златоусте. Тогда широко отмечалось 30-летие Победы и составленные краеведом хроники были опубликованы на страницах городской газеты «Златоустовский рабочий». В 1978—79 годах в «Златоустовском рабочем» печатались «Шаги истории» — своеобразная летопись Златоуста за 225 лет, в создании которой участвовала большая группа авторов — краеведов, работников музея и архива, журналистов. Хроники военных лет, подготовленные Ф. Н. Яблонским, вошли в эту работу органичной составной частью. На основе газетной публикации в 1980 году была подготовлена серия буклетов, выпуск которой был приурочен к награждению Златоуста орденом Октябрьской революции. Один из буклетов был полностью посвящён военным годам.

Продолжалась работа над военными хрониками и в последующие годы. Предлагаемый читателю вариант является самым полным из донные опубликованных. При его составлении использованы документы Златоустовского архива и музея, публикации городских газет военных лет, многочисленная краеведческая и энциклопедическая литература, материалы краеведов города — Ф. Н. Яблонского, Н. А. Косикова, А. В. Козлова, В. В. Чабаненко, П. С. Молодцова, Ю. П. Окунцова, В. Я. Бухарцева, и многих других. Окончательный отбор, составление и научное редактирование хроники выполнено Ф. Н. Яблонским при участии А. В. Козлова.

Наиболее подробно в хрониках освещается период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года. Включены события, относящиеся ко всем сферам жизни города в военные годы. В отличие от предшествующих вариантов значительное внимание уделено событиям культурной и спортивной жизни. В «Военную летопись Златоуста» также включены некоторые события 1938—1940 годов и первой половины 1941 года, поскольку они связаны с перестройкой промышленности города на военный лад. Нашли своё отражение и события, происходившие в Златоусте после окончания Великой Отечественной войны: переход к мирному времени, возвращение фронтовиков, награждения труженников тыла.

Хотя публикуемые ниже хроники военных лет и весьма объёмны, однако и они не могут претендовать на всеобъемлющую полноту и абсолютную точность — в ходе исторического поиска постоянно открываются новые факты и уточняются уже известные. А поэтому и эту «Военную летопись Златоуста» следует рассматривать как отправную точку для дальнейших поисков и открытий.

1938

1 января. В Златоусте проживает 96488 человек.

Январь. Златоустовскому инструментальному заводу-комбинату им. В. И. Ленина план по выпуску корпусов снарядов увеличен в пять (!) раз.

2 февраля. Первым секретарем Златоустовского горкома ВКП(б) избран Петр Васильевич Корнилов. Работал в этой должности до 21 июля 1939 года, отозван на работу в Челябинский обком ВКП(б).

10 марта. Исполняющим обязанности председателя исполнительного комитета Златоустовского городского Совета назначен Шатохин Александр Семенович. С 03.01.1940 г. — избран председателем исполнительного комитета.

- 25 мая.** Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о строительстве в районе Златоуста завода по изготовлению стрелкового оружия.
- 13 июля.** Приказом по Наркомату оборонной промышленности (НКОП) 15-му Главному управлению (начальник И. А. Барсуков) было поручено организовать проектирование и строительство нового завода. При Ижевском заводе № 180 была создана проектная группа во главе с А. И. Милехиным. К проектированию были привлечены шесть проектных организаций Москвы и Ленинграда.
- 25 июля—15 августа.** В Златоусте работает правительственная комиссия, в задачу которой входил выбор места для строительства завода по изготовлению стрелкового оружия. Место выбрано в 12 км от города в районе станции Уржумка, там, где размещался пионерский лагерь инструментального завода-комбината им. В. И. Ленина. Уже в ходе работы комиссии президиум Златоустовского городского совета отвёл территорию пионерлагеря под строительство нового завода и обязал инструментальный завод-комбинат им. В. И. Ленина все имеющиеся на этой территории здания передать по балансовой стоимости НКОП.
- 19 сентября.** Экономический совет при Совете Народных Комиссаров СССР решением № 673 утвердил выбор площадки для строительства в районе Златоуста завода по изготовлению СВТ-38 (самозарядная винтовка конструкции Токарева образца 1938 года).
- 29 сентября.** Издан приказ по Наркомату оборонной промышленности о развертывании строительства в районе Златоуста нового завода по производству стрелкового оружия — завода № 54. Исполняющим обязанности начальника строительства завода № 54 назначен А. И. Милехин — бывший руководитель проектной группы. Началась история современного Златоустовского машиностроительного завода (ныне ОАО «Златмаш»).
- 2 декабря.** Вышел приказ Наркомата оборонной промышленности об организации строительного-монтажного треста № 24. На трест возложено выполнение строительного-монтажных работ по строительству завода № 54. Первым управляющим треста назначен И. А. Чистяков, работавший ранее заместителем директора по строительству Ижевского завода.
- 31 декабря.** За год в городе заключено 832 брака, родилось — 4573 человека, умерло — 2503 человека.
- В течение года.** Бытовое потребление электроэнергии в городе резко ограничено: запрещены электробытовые приборы и опломбированы штепсельные розетки; сокращено уличное освещение; ликвидировано освещение надомных номерных знаков; введены «тёмные часы», когда электричество в жилые дома не подавалось. Ограничения вызваны недостатком электроэнергии для промышленных нужд. // На Златоустовском инструментальном заводе-комбинате им. В. И. Ленина введено в действие 504 новых металлорежущих станка, это на 57% больше, чем за все годы второй пятилетки. Всё новое оборудование установлено в снарядных цехах. Комбинат освоил выпуск осколочно-фугасного снаряда калибра 122 мм, бронебойного снаряда новой конструкции калибра 45 мм. // На Златоустовском металлургическом

заводе проведена реконструкция первой, второй и четвертой печей мартеновского цеха, что позволило увеличить общий вес их плавок с 58,3 тонны в 1938 году до 72,2 тонны в 1939 году.

1939

- 11 января.** Наркомат оборонной промышленности разделён на четыре новых наркомата: авиационной промышленности, боеприпасов, вооружений, судостроительной промышленности. Строящийся в Златоусте завод № 54 и строительно-монтажный трест № 24 вошли в состав Наркомата вооружений СССР.
- 17 января.** Третья Всесоюзная перепись населения. По данным переписи в Златоусте проживает 99415 человек, в том числе 46142 мужчины (45,4%) и 53273 женщины (53,6%). Среди златоустовцев представители 42 национальностей: русских — 90,7%, татар — 3,8%, мордвы — 1,6%, башкир — 0,8%.
- Конец февраля.** Инструментальный завод-комбинат им. В. И. Ленина начинает переходить на новую форму организации производства снарядов — поточный метод («цепочку»). В цехе № 13 создана первая цепочка по изготовлению снаряда калибра 122 мм. В итоге штучное время на изготовление одного снаряда сократилось с 88,96 до 82,72 минуты.
- Март.** Инструментальный завод-комбинат им. В. И. Ленина получил задание по изготовлению пехотной мины калибром 107 мм. В сверловом цехе создан специальный участок для её изготовления.
- 23 апреля.** Златоустовский инструментальный завод-комбинат им. В. И. Ленина переходит из Наркомата промышленности во вновь созданный Наркомат боеприпасов СССР и получает номер — 259 [*далее в тексте — завод им. В. И. Ленина. — Авт.*].
- Апрель.** Завод им. В. И. Ленина выпустил первую опытную партию пехотных мин калибром 107 мм. // Строительно-монтажному тресту № 24 поручено проведение работ по расширению Златоустовского металлургического завода. Для этого в тресте создана строительная контора № 1 во главе с Н. Князевым.
- 6 июня.** Состоялся первый выпуск железнодорожной фельдшерско-акушерской школы (ФАШ), включавший 39 медсестер и 21 фельдшера.
- 28 июня.** Издан приказ Наркома вооружения СССР Б. Л. Ванникова, утверждавший проект застройки и перспективный план развития Златоустовского завода № 54 и заводского посёлка.
- 29 июня.** Временно исполняющим обязанности директора строящегося завода № 54 в Златоусте назначен Н. П. Полетаев, ранее работавший начальником цеха № 32 Тульского оружейного завода (цех в основном занимался реконструкцией завода).

Июнь. Директором Златоустовского металлургического завода назначен Дмитрий Захарович Дмитриев. Работал в этой должности до июля 1942 г., затем переведен в Челябинск.

21 июля. Первым секретарем Златоустовского горкома ВКП(б) избран П. И. Патроев (работал в этой должности до 30 декабря 1940 года).

Июль. После реконструкции средний вес плавки на третьей и четвертой мартеновских печах Златоустовского металлургического завода увеличен до 105 тонн, вместо 90 тонн. // В Златоусте открыт учительский институт для подготовки учителей физики и математики, русского языка и литературы и истории для семилетних школ.

Август. Специалистами завода им. В. И. Ленина в целях совершенствования технологии производства пехотных мин калибра 107 мм предложено перейти от составного корпуса к цельнокорпусной конструкции мины. Конструкторы согласились с мнением специалистов-практиков. // Президиум Златоустовского городского Совета принял решение об открытии на стройплощадке завода № 54 начальной школы.

Сентябрь. На заводе им. В. И. Ленина начато создание четвертого снарядного цеха (цех № 35). Все оборудование — 120 станков — подобрано на заводе, модернизировано, оснащено быстрозажимными пневматическими патронами и приспособлениями. Работу по организации нового снарядного цеха возглавили директор завода В. Ф. Романовский и главный инженер завода А. А. Конов.

26 октября. На заводе им. В. И. Ленина создан отдел главного технолога, одной из главных задач которого стала разработка технологической документации на производство корпусов снарядов. Первым главным технологом стал Г. В. Винокуров. С 1940 года он — главный инженер завода, а главным технологом назначен А. А. Чепуров.

6 ноября. Завод им. В. И. Ленина выпустил первую опытную партию цельнокорпусных пехотных мин калибра 107 мм, которые 10 ноября направлены на государственные испытания.

24 декабря. Состоялись выборы в Златоустовский городской Совет депутатов трудящихся, в которых впервые приняли участие строители оборонных заводов в районе Уржумки. Первыми депутатами от строителей были избраны: А. Т. Авдеев, Ф. И. Ветчинкин, П. В. Горин, П. Н. Ершов, И. П. Полетаев, З. И. Труханова, Галей Хафизов, Е. Ф. Холодкова и Е. Н. Юнусов.

31 декабря. За год в городе заключено 749 браков, родилось — 4361 человек, умерло — 2389 человек. // В городской организации Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) [ВКП(б)] на конец года состоит на учёте 2815 коммунистов.

В течение года. Златоустовский металлургический завод осваивает производство 24 новых высоколегированных марок стали для производства артиллерийских стволов, стрелкового вооружения, снарядов, ответственных деталей военной техники. Для легирования использо-

вались никель, вольфрам, молибден, кобальт, титан. // Военным комиссаром г. Златоуста назначен майор А. А. Кирсанов (работал в этой должности до 04.10.1941 г.)

1940

- 1 января.** В Златоусте проживает 104895 человек.
- 3 января.** Председателем исполнительного комитета Златоустовского городского Совета избран Шатохин Александр Семенович. Работал в этой должности до 15.05.1943 г.
- 15 января.** На базе 159-й стрелковой дивизии в городе открыто Златоустовское военное пехотное училище. В последующие годы профиль училища видоизменялся: 30.04.1941 г. оно реорганизовано в военно-инженерное, 5.08.1942 г. — в пулемётное, 25.08.1945 г. — в военно-пехотное. В годы Великой Отечественной войны по указанию ГКО Наркомат обороны разработал план подготовки командного состава по сокращённым программам. В Златоустовском училище срок обучения курсантов устанавливался в шесть месяцев. Основными учебными дисциплинами являлись: тактика, материальная часть оружия и техники, огневая подготовка. Училище действовало до 25.07.1946 г. Среди выпускников Златоустовского военного училища Герои Советского Союза Д. А. Воробьев, Н. Ф. Зонов, М. А. Малиев, И. П. Сиврюк, И. Ф. Трушков, П. Ф. Щербаков.
- 14 февраля.** Исполком Златоустовского городского Совета депутатов трудящихся (далее — горисполком) утвердил названия первых девяти улиц в районе строительства завода № 54 (будущий Новый Златоуст): Балашиха, Осипенко, Серова, Леваневского, Кагановича, Седова, Садовая, Советская и Степная. В этот же день исполком принял решение о закрытии Петропавловской церкви (последней в городе).
- 3 марта.** Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о строительстве в районе ж. д. станции Уржумка второго предприятия по производству стрелкового вооружения — завода № 385.
- 3—4 марта.** Состоялась IX конференция Златоустовской городской организации ВКП(б).
- 14 июня.** Горисполком в соответствии с решением областного управления по делам искусств « Об организации в Златоусте в 1940—1941 году музыкальной школы на 40 человек по классу рояля и скрипки» разрешил объявить набор учащихся музыкальной школы с 1 июля. Первоначально школа располагалась в помещении Внешкольного комбината (улица Скворцова, 7). В августе 1941 года музыкальная школа временно закрыта и её работа восстановлена в 1944 году
- Июнь.** Директором завода им. В. И. Ленина назначен Александр Иванович Конов. Работал в этой должности до августа 1941 года, затем ушёл на фронт.

23 августа. На строящемся заводе № 54 сдано здание гаража, по решению дирекции в нём разместились экспериментальный и инструментальный цеха, другие производственные отделы.

23 сентября. Стройтрестом № 2 сдана в эксплуатацию мощёная камнем дорога на станцию Уржумка протяженностью 3,45 км.

1 октября. В районе станции Уржумка начато строительство второго предприятия по изготовлению стрелкового вооружения — станкостроительного завода № 385.

Ноябрь. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года школы фабрично-заводского ученичества при предприятиях города преобразованы в ремесленные училища: №4 при заводе имени В. И. Ленина (ныне ПУ № 4), железнодорожное ремесленное училище № 4 при паровозном депо станции Златоуст (ныне ПУ №35) и № 11 при металлургическом заводе (ныне ПУ № 28).

30 декабря. Первым секретарём Златоустовского горкома ВКП(б) избран Николай Николаевич Шилин. Работал в этой должности до 13 января 1941 года, отозван на работу в Челябинский обком ВКП(б).

31 декабря. За год в городе заключено 749 браков, родилось — 4034 человека, умерло — 2220 человек. // В городской партийной организации ВКП(б) на конец года состоит на учёте 3380 коммунистов.

В течение года. Отделом главного технолога завода им. В. И. Ленина разработана технологическая документация на 13 типов снарядов, из них на семь выпускаемых заводом по плану, и на шесть опытных образцов. Это позволило заводу уже в первые месяцы Великой Отечественной войны резко увеличить выпуск снарядов и пехотных мин. // Завершилась перестройка завода им. В. И. Ленина на военные рельсы. Объем оборонной продукции в 1940 году составил 176,7% к уровню 1938 года. Завод освоил и успешно изготавливал: снаряды калибра 45 мм (бронепробивный), 107 мм (осколочно-фугасный, зажигательный и химический), 122 мм (осколочно-фугасный и осветительный снаряды); пехотные мины калибра 107 мм; холодное оружие; шанцевый инструмент для инженерных войск (кирки, кирки-мотыги, топоры). Мартеновский цех завода отливал сталь по заказам Наркомата авиационной промышленности, для предприятий Наркомата боеприпасов изготавливались пресса и инструменты.

В течение года. Златоустовский металлургический завод, произведя в 1940 году 285338 тонн стали и 261405 тонн проката, занимал по производству стали пятое, а по выпуску проката четвертое место среди заводов объединения «Спецсталь». В электросталеплавильном цехе металлургического завода введены в эксплуатацию две новые печи, что позволило цеху увеличить в 2,7 раза выпуск высококачественной стали. К концу года завод выпустил первые 960 тонн калиброванной стали. // Стройконтрора № 1 строительного треста № 24, ведущая строительство на Златоустовском металлургическом заводе, преобразована в строительное управление № 64 Наркомата по строительству. // В полосе отчуждения железной дороги в районе Закаменки и Рабочего

городка снесены последние землянки, которых насчитывалось 381. 192 семьи переехали в коммунальное жилье, а желающим строиться были выделены ссуды и строительный материал.

1941

1 января. В Златоусте проживает 103812 человек. // Открыт клуб работников НКВД в районе железнодорожной станции Златоуст (позднее — клуб работников МВД, ныне — Дом школьника)

13 января. Первым секретарем Златоустовского горкома ВКП(б) избран А. И. Устинов. Работал в этой должности до 13 декабря 1941 года. По решению ЦК ВКП(б) снят с работы и исключен из партии как не справившийся с работой.

Январь. Шесть отличников учебы из школ Златоуста совершили лыжный поход по маршруту Златоуста-Челябинск. Участники похода изучали топографию, учились пользоваться компасом, проводили беседы на военно-физкультурные темы.

24 апреля. Крупное наводнение в Златоусте. Объем воды в Ае превысил средние многолетние значения в 2,1 раза, наибольшая высота подъема воды за сутки достигала 77 см, а за весь период половодья — 383 см.

Май. Горисполком обратился с просьбой в исполком Челябинского областного Совета с просьбой «*об отнесении населенного пункта при строительстве заводов № 54 и № 385 в разряд рабочих поселков и о присвоении названия «рабочий поселок Уржумка» с упразднением ЦУПовского сельского Совета*». К этому времени в состав будущего «рабочего поселка Уржумка» уже входили: строительная площадка заводов № 54 и № 385, поселки Уржумка, Балашиха, ЦУП, Орловский рудник, Чернореченский кирпичный завод. На этой территории в мае 1941 года проживало 6704 человека, из них на строительстве заводов работало 3346 человек, на лесозаготовках — 360, на железной дороге — 106. На территории нового рабочего посёлка имелось 32 социально-бытовых и культурных учреждения, в т. ч. 3 школы, 2 детсада, 3 клуба, 2 библиотеки, 7 магазинов, 2 пекарни и 2 бани. Поселок имел электроосвещение. Жилищный фонд поселка составлял 24623 кв. м, в т. ч. трест № 24 имел 13162 кв. м, завод № 54 — 4561. В поселке был телефонный коммутатор на 120 номеров, связь с городом осуществлялась по 6 линиям. Поселок имел перспективный план застройки, включая и трамвайные пути в город. Строительство трамвайной линии планировалось начать в 1941 году с пуском её в эксплуатацию в 1942 году.

Июнь

1 июня. Проведена первая городская эстафета имени газеты «Пролетарская мысль». По первой группе победителем стала команда «Динамо».

21 июня. Директор завода № 54 Н. П. Полетаев назначен управляющим строительно-монтажным трестом № 24. Директором завода № 54 назначен Александр Иванович Милёхин.

22 июня. Фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. Во второй половине дня состоялось внеочередное заседание бюро городского комитета ВКП(б). В своем постановлении бюро, обращаясь ко всем коммунистам города, ко всем трудящимся, призвало: *«На злодейский выпад зарвавшихся фашистских правителей Германии, посягнувших на нашу советскую землю, ответим ещё большей сплоченностью всех партийных и непартийных большевиков вокруг ЦК ВКП(б). Будем все, как один, честно и самоотверженно работать на своем посту, не только выполнять, но и перевыполнять государственный план каждым предприятием, каждым цехом и каждый день».* // Объявлена мобилизация военнообязанных 1905—1918 годов рождения. К началу войны уже 1807 златоустовцев находились в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Всего в годы Великой Отечественной войны на защиту Родины было призвано и мобилизовано **26734** златоустовца.

22—23 июня. На предприятиях и в учреждениях Златоуста состоялись митинги и собрания, на которых присутствовало более 70 тысяч человек.

23 июня. Редактор городской газеты «Пролетарская мысль» В. В. Мельман ушёл на фронт, до ноября 1941 года обязанности редактора газеты исполнял Алексей Тимофеевич Тарабрин (зам. редактора).

23 июня—1 июля. Златоустовский городской военный комиссариат (горвоенкомат) призвал в ряды РККА 742 человека и направил их на комплектование воинских частей. В горвоенкомат за это время поступило 1091 заявление о зачислении в ряды РККА для отправки на фронт. Большинство из подавших заявления — молодежь 18—19-ти лет.

23—24 июня. В городе во всех партийных организациях ВКП(б) прошли закрытые собрания с вопросом «Задачи парторганизации в связи с военной обстановкой». В комсомольских организациях состоялись закрытые комсомольские собрания, на которых обсуждались вопросы мобилизации комсомольцев и несоюзной молодежи на борьбу за выполнение производственных планов и обучения военному делу.

28 июня. Состоялась XVI сессия городского Совета депутатов трудящихся с вопросом «Задачи депутатов городского Совета в связи с военной обстановкой». Шестая часть состава Совета (50 депутатов из 294) к этому времени уже ушла на фронт.

28—30 июня. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» на предприятиях Златоуста вводится двухсменная работа с применением ежесменных трех часов сверхурочного време-

ни (11-часовой рабочий день), устанавливаются перерывы через четыре часа работы, отменяются отпуска. Это позволило на одну треть увеличить загрузку производственных мощностей, не увеличивая контингента рабочих.

30 июня. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР, утвердив народнохозяйственный план на третий квартал 1941 года, приняли решение о сосредоточении всех строительных ресурсов на ударных стройках черной металлургии. В их число включено и строительство на Златоустовском металлургическом заводе мартеновского и термокалибровочного цехов.

Июль

Начало июля. В городской организации ВКП(б) 141 первичная партийная организация с 3016 коммунистами.

1 июля. В соответствии с Постановлением Совнаркома СССР от 11.06.1941 г. в Златоусте закрыт рабфак. Его имущество передано механическому техникуму. За время существования (1928—41) Златоустовский рабфак стал одним из лучших учебных заведений в городе и на Южном Урале. С 1931 г. по 1941 г. его окончили 564 чел.

2 июля. Жены железнодорожников Кораблёва, Русских, Шалашова, Фомич и другие со страниц городской газеты «Пролетарская мысль» обратились ко всем женщинам Златоуста: *«Мы, патриотки социалистической Родины, обязуемся немедленно начать изучение какой-либо профессии, связанной с работой на железнодорожном транспорте. Мы обращаемся с призывом ко всем женщинам нашего отделения последовать нашему примеру».*

3 июля. В связи с резким увеличением выпуска осколочно-фугасного снаряда калибра 122 мм вышел приказ директора завода №259 на ремонт и установку нового оборудования для новой технологической цепочки в снарядном цехе № 13. На все работы было отпущено шесть дней. Укладка фундамента и заливка бетоном лаг под новые станки, установка и монтаж нового оборудования были закончены 9 июля в восемь часов. Всего было перемещено и установлено 600 станков. Установка новой технологической цепочки (переход на поточный метод изготовления снарядов) позволил заводу уже во второй половине 1941 г. выпустить 264,7 тыс. снарядов калибра 122 мм, против 80 тыс. в первой половине года.

7 июля. Коммунисты Златоуста собрались на свой первый военный партийный актив. Повестка дня: «О текущем моменте и задачах парторганизации». // Горисполком принял постановление «О расселении детей эвакуированных из местностей военных действий». // Введены карточки на продукты питания и предметы первой необходимости.

10 июля. Состоялось совещание оборонного актива города с повесткой дня: «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». // Вышел приказ Наркомата вооружения о подго-

товке к приему и размещению эвакуированных людей и оборудования на заводе № 54 и стройтресте № 24.

12 июля. На заседании партийного бюро стройтреста № 24 отмечалось, что должно прибыть около 4000 эвакуированных, а на складе всего 170 матрацев и нужно ещё 3800, простыней всего 200, а нужно 8000 штук, столовая на два этажа строится, но очень медленно.

Первая половина июля. Заводу №259 резко увеличен план по выпуску снарядов. Во второй половине 1941 г. производство бронебойного снаряда калибра 45 мм возросло в 11,3 раза, бронебойного снаряда калибра 107 мм снаряда — в 11 раз. // Комсомольцы завода им. В. И. Ленина выступили с инициативой: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт».

16 июля. По инициативе ленинградцев в городе началось создание народного ополчения.

20 июля. Горисполком принял решение о передачи под эвакогоспитали здания школ №№ 8, 10, 23. Позднее под госпитали были отданы здания механического техникума, школ №№ 8, 10, 14, 23, учительского института, хирургического корпуса городской больницы.

26 июля. В школе № 23 (ул. Шоссейная, ныне Кусинское шоссе) началось формирование первого в городе госпиталя №1732 на 310 коек. Полностью госпиталь был развёрнут 30 июля.

27 июля. В саду металлургов состоялся юбилейный концерт, посвящённый 100-летию со дня смерти М. Ю. Лермонтова.

Вторая половина июля. В связи с привлечением женщин на производство детские ясли и детские сады переводятся на круглосуточный режим работы.

Июль—август. В Златоуст прибыли первые военные строительные батальоны № 603 (на завод № 54) и № 743 (на металлургический завод). 743-й строительный батальон разместился в школе № 18 (в Закаменке), а 603-й строительный батальон — сначала расположился в бараках на Дегтярке, а затем бойцы сами себе построили землянки. // В Челябинске, Златоусте, Магнитогорске, Кыштыме состоялся детский оборонный кинофестиваль, на котором были показаны лучшие произведения советской кинематографии, воспитывающие патриотизм, любовь к социалистической Родине.

Август

1 августа. Начался сбор средств в фонд обороны, куда за годы войны златоустовцы внесли более 50 млн. рублей. // Для приёма и размещения эвакуированного населения создаётся городской эвакопункт, разместившийся в железнодорожной школе № 18. Он занимался приёмом и размещением эвакуированных, обеспечением их транспортом, топливом, необходимыми вещами и продовольствием.

- 1 августа—28 сентября.** Гастроли в Златоусте Челябинского областного театра оперетты (художественный руководитель И. П. Зеленин). В репертуаре оперетты И. Кальмана («Баядерка», «Осенние маневры», «Сильва»), И. Штрауса («Цыганский барон») и др. Сбор от спектаклей «Свадьба в Малиновке», прошедших 16 и 23 сентября, был перечислен в фонд обороны.
- 2 августа.** В День железнодорожника проведен Всесоюзный воскресник. Заработанные деньги переданы в фонд обороны.
- 6 августа.** Бюро Златоустовского ГК ВКП(б) рассмотрело вопрос «Об оказании практической помощи организуемым госпиталям в городе Златоусте». В течение месяца были сформированы и разместились: в здании Механического техникума госпиталь № 1128 на 445 коек, в помещении школы № 8 госпиталь № 3111 на 360 коек, в школе № 10 (ныне школа № 17) госпиталь № 3112 на 360 коек, в школе № 14 (ныне школа № 3) госпиталь № 3113 на 360 коек, в хирургическом отделении городской больницы — госпиталь № 3114 на 300 коек. За каждым госпиталем закреплены шефы, горисполком привлёк женщин-домохозяек к подготовке госпиталей к приему раненых, организовал пошив белья и т. п.
- 8—9 августа.** Спортивным обществом «Локомотив» проведены массовые соревнования по гранатометанию.
- 17 августа.** В клубе металлургического завода им. Сталина прошёл большой вечер миниатюр в 2-х отделениях.
- 18 августа.** В городе вводится продажа хлеба по карточкам. При горисполкоме создано Бюро продовольственных карточек.
- 21 августа.** В связи с прибытием в город большого числа эвакуированных, горисполком установил на военный период норму жилой площади на одного человека 3 кв. м. Жилая площадь сверх этой нормы передавалась для обеспечения жильём эвакуированных.
- 22 августа.** На завод №259 начало прибывать оборудование Днепропетровского завода № 79 Наркомата боеприпасов СССР, предназначенное для изготовления снарядов калибра 100 мм. Всего прибыло 240 единиц оборудования и 317 рабочих, инженерно-технических работников и служащих вместе с начальником цеха В. Я. Клеменковым. На базе поступившего оборудования на заводе им. В. И. Ленина был создан новый снарядный цех № 27 по производству осколочно-фугасного и дистанционного снарядов калибра 100 мм. Монтаж оборудования был закончен на 25 дней раньше установленного срока и 19 октября 1941 года Наркомат боеприпасов утвердил программу выпуска снарядов калибра 100 мм.
- 25 августа.** Горисполком принял решение об освобождении школы № 5 для эвакуированных. Это была единственная средняя школа на посёлке машзавода.
- 26 августа.** Бюро Златоустовского горкома ВКП(б) рассмотрело вопрос: «О подготовке дефицитных специальностей по промышлен-

ным предприятиям города Златоуста». Бюро обязало руководителей предприятий «увеличить сеть краткосрочных курсов целевого назначения, стахановских школ и индивидуального производственного обучения».

28 августа. Директор Киевской швейной фабрики Я. Б. Глазман подписал приказ, в котором говорилось: «... эвакуированную из города Киева швейную фабрику имени Смирнова-Ласточкина переименовать в Златоустовскую государственную швейную фабрику имени Смирнова-Ласточкина».

Август. Сдан под монтаж оборудования механосборочный корпус завода № 54. // Златоустовское трамвайное управление сформировало два поезда (четыре вагона) для перевозки раненых от вокзала к госпиталям, расположенным в городе. // На Златоустовский абразивный завод прибыло оборудование эвакуированного из города Луги (Ленинградская область) абразивного завода. // Директором завода им. В. И. Ленина назначен Николай Иванович Шилин. Работал в этой должности до мая 1944 года, затем переведен на работу в Челябинский обком ВКП(б).

Сентябрь

2 сентября. Для прибывшей из Киева швейной фабрики им. Смирнова-Ласточкина передано помещение швейной мастерской по улице Ленина и по улице Ковшова. Затем 13 ноября фабрике передали двухэтажное помещение магазина по улице Ленина № 5. К концу сентября часть оборудования была установлена и госпитали Златоуста получили первые партии белья, выпущенного фабрикой.

3 сентября. На станцию Уржумка прибыли первые эшелоны Тульского завода № 66. В течение сентября-октября в Златоуст с завода №66 прибыло технологическое оборудование по производству пулемёта Максим, авиационной пушки ВЯ-23 и крупнокалиберного авиационного пулемёта Березина. Вместе с оборудованием к концу 1941 года прибыло 5713 человек рабочих, ИТР и служащих завода № 66 и членов их семей. Для переброски основного оборудования из Тулы в Златоуст понадобилось более 1000 единиц подвижного состава.

6 сентября. По решению горисполкома временно закрыт городской музей, его помещение передано эвакогоспиталю № 1128 под жильё для медперсонала.

13 сентября. При поликлинике металлургического завода создан стационар на 13 коек.

18 сентября. Горисполком заслушал вопрос о расселении детей эвакуированных из 30 местностей военных действий. Для их проживания в городе создано 13 детских интернатов. // Златоустовцы поддержали инициативу трудящихся Челябинского тракторного завода о сборе тёплых вещей для бойцов Красной Армии и начали сбор вещей.

30 сентября—2 октября. В помещении городского театра прошли три концерта ансамбля песни и пляски ЦДКЖ — Центрального дома культуры железнодорожников (дирижёр — лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель искусств, композитор Исаак Осипович Дунаевский).

Вторая половина сентября. На основании постановления Государственного Комитета Оборона (ГКО) от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» в городе были созданы учебные пункты военного всеобуча на металлургическом заводе, на заводе им. В. И. Ленина, в паровозном депо и вагонном участке ж. д. станции Златоуст, в стройтресте № 24 и на заводе №54.

Сентябрь. В Златоуст эвакуировался Орловский областной драматический театр, пробывший здесь до начала марта 1944 года. // В спортобществе «Локомотив» начала работать секция по штыковому бою.

Сентябрь—ноябрь. В городе формируется 381-я стрелковая дивизия — первое воинское соединение, сформированное в Златоусте в годы Великой Отечественной войны. Штаб дивизии размещался в здании Дома пионеров (улица Косотурская). В конце войны — 381-я Ленинградская Краснознамённая стрелковая дивизия.

Октябрь

1 октября. На заводе № 54 сдана в эксплуатацию заводская котельная на два котла с магистралью.

2 октября. Комсомольцы и молодёжь Златоуста поддержали инициативу комсомольцев Челябинского абразивного завода о сборе средств на постройку танковой колонны имени Челябинского комсомола. На танковую колонну молодёжь Златоуста собрала 689930 рублей, а всего в годы Великой Отечественной войны златоустовцы на постройку боевой техники собрали 22,2 млн. рублей.

4 октября. Военным комиссаром г. Златоуста назначен бригадный интendant (в последующем — полковник) Я. А. Чибарь (работал в этой должности до весны 1944 г.).

4 октября. На предприятиях города начались занятия по всеобщему военному обязательному обучению.

9—10 октября. В клубе завода им. Ленина состоялись два концерта ансамбля красноармейской песни и пляски УралВО.

11 октября. Премьерой спектакля «Горе от ума» (А. С. Грибоедов) открылся первый сезон Орловского драматического театра, эвакуированного в Златоуст в сентябре 1941 года. В репертуаре спектакли «Шёл солдат с фронта» (В. Катаев), «Парень из нашего города» (К. Симонов).

20—21 октября. В помещении городского театра прошли концерты Московского молодёжного джаз-ансамбля под руководством и при участии Макса Южного.

- 22 октября.** Впервые на Южном Урале на заводе им. В. И. Ленина стали даваться фронтовые задания. *«Рабочих на вашем участке мало, участок не справляется с программой, а не выполнить программу нельзя. Вам на 22 октября боевое задание — перевыполнить, работая не менее чем на двух станках»*, — говорилось в тексте задания, выданного тт. Иванову и Юшманову. Юшманов, работая на трёх станках, выполнил норму на 150 процентов, а Иванов, работая на двух станках — на 200 процентов.
- 26 октября.** Директором завода № 385 назначен Иван Антонович Щекин, директор эвакуированного из Подольска завода № 460.
- 30 октября.** Сессия городского Совета, рассмотрев вопрос о размещении эвакуированного оборудования и прибывших с ним людей, обязала *«руководителей предприятий и учреждений провести необходимое уплотнение и высвободить жилую площадь для расселения на ней эвакуированного населения»*.
- Октябрь.** На базе эвакуированных насосных заводов из Свесы (Сумской обл.) и Одессы, образован Златоустовский насосный завод, вошедший в Наркомат миномётного вооружения СССР. В годы войны завод выпускал мины и насосы «Вертигтон». // На базе эвакуированного Тульского машиностроительного завода НКПС в старом (веерном) депо станции Златоуст создан литейно-механический завод по производству запасных частей для железнодорожного транспорта. // На заводе им. В. И. Ленина возникла первая в городе фронтовая бригада во главе с Цибизовым. Её девизом стало: *«Невыполнимого нет. Не сделал, не уходи»*. // В городе начался сбор лыж для Красной Армии.

Ноябрь

- 13 ноября.** К этому дню в Златоуст эвакуировано 14180 человек, в т. ч. организованным порядком — 8374, неорганизованным — 5806 человек.
- 15 ноября.** Решением горисполкома Центральному конструкторскому бюро № 14 (ЦКБ-14) Наркомата вооружения передаётся помещение мастерских механического техникума (ныне индустриальный колледж им. П. П. Аносова) и второй этаж над ними. В составе ЦКБ-14 приехали: Ф. В. Токарев (1871—1968) советский конструктор стрелкового оружия; А. А. Волков и С. А. Ярцев — создатели авиационной пушки ВЯ-23, основным изготовителем которой в 1942—1945 годах был завод № 66.
- 18-19 ноября.** В помещении городского театра прошли концерты Государственного джаз-ансамбля Белорусской ССР под руководством и при участии Эдди Рознера.
- 20 ноября.** Редактором городской газеты «Пролетарская мысль» (с 1 мая 1943 года — «Большевикское слово») назначен Алексей Митрофанович Монько, проработавший в этом качестве до сентября 1945 года.

- 21—22 ноября.** В Златоуст прибыл эвакуированный из Москвы 1-й Государственный часовой завод им. С. М. Кирова. Вместе с оборудованием прибыло 434 человека. Для обеспечения питанием прибывших рабочих прикрепили к столовой мясокомбината.
- 22 ноября.** В Златоуст прибыл первый эшелон эвакуированного Подольского механического завода им. М. И. Калинина. В течение ноября-декабря вместе с оборудованием прибыло 793 человека. Оборудование размещалось на строящемся заводе № 385.
- 23 ноября.** Директором Златоустовского завода № 54 (с 12.12.1941 г. — завод № 66) назначен Борис Михайлович Пастухов, директор эвакуированного из Тулы завода № 66. Работал в этой должности до 15.05.1942 г. // Директором станкостроительного завода № 385 назначен Александр Иванович Милёхин.
- 25 ноября.** Избран первый партком машиностроительного завода № 54. В него вошли П. А. Галкин, Н. М. Ерофеев, И. С. Картышев, И. М. Комлев, В. И. Пастухов, П. П. Самохвалов, А. М. Фролов (секретарь парткома), А. Ф. Чалов, И. С. Чистяков, Д. П. Шалимов.
- 25—26 ноября.** Пребывание в Златоусте уполномоченного ГКО, члена ЦК ВКП(б), заместителя председателя комиссии партийного контроля М. Ф. Шкирятова и Наркома вооружений СССР Д. Ф. Устинова. Шкирятов посетил заводы № 54 и № 259 (им. В. И. Ленина), Устинов побывал на заводе № 54. Выступая 26 ноября перед коммунистами завода № 54, М. Ф. Шкирятов сказал: *«...весь заводский коллектив должен быть поднят на большую государственную задачу — дать больше всех видов автоматического оружия для Красной Армии».*
- 30 ноября.** Состоялся «прощальный спектакль» Орловского драматического театра «Горе от ума» в помещении Златоустовского драмтеатра. В здании театра началось размещение оборудования 1-го Государственного часового завода им. С. М. Кирова, эвакуированного из Москвы. Орловский театр перешёл в клуб металлургического завода.
- Конец ноября.** С начала войны по конец ноября комсомол Златоуста послал в действующую армию около 1400 своих членов.
- Ноябрь 1941 года—февраль 1942 года.** В Златоусте формируется 171 стрелковая дивизия (первоначально — 440 стрелковая дивизия). Её штаб первоначально размещался в клубе железнодорожников, а затем по улице Косотурская, 14, в помещении Дома пионеров. В конце войны — 171-я Идрицко-Берлинская Краснознамённая, ордена Кутузова стрелковая дивизия.
- Ноябрь—декабрь.** В паровозном депо ст. Златоуст бригады машинистов Резниченко и Максимова, помощников Яковлева и Стулова, кочегаров Токарева и Павлова добились того, что их паровоз сделал пробег в 20 тысяч км без единого захода на межпоездной ремонт; межпромывочный бег паровоза был увеличен почти в два раза. За ноябрь и декабрь 1941 года бригады сэкономили 24 тонны угля.

Декабрь

Начало декабря. Через 60 дней после прибытия первых эшелонов завод № 66 начинает сборку пулемётов «Максим», авиационной пушки, а затем и крупнокалиберного пулемёта. // На заводе им. В. И. Ленина 48 комсомольцев стали на трудовую вахту под девизом «Работать за себя и товарища, ушедшего на фронт». // Здание Златоустовского краеведческого музея передано Управлению госархивами НКВД УССР и в нём расположен эвакуированный архив из г. Харькова. // Электросталеплавильный цех металлургического завода выполнил годовой план.

7 декабря. Состоялись традиционные городские лыжные соревнования в честь открытия зимнего сезона. В программу соревнований дополнительно введены: преодоление препятствий высотой 100 см., ходьба в противогазах, метание гранаты.

9 декабря. Фрезеровщицы паровозного депо Златоуст В. Елифанова и А. Геранина через многотиражную газету «Социалистическая путевка» обратились к женщинам Златоуста с призывом: *«Товарищи женщины! Идите на производство, изучайте профессии транспорта. Помните, что для разгрома фашизма нам нужно иметь бесперебойно работающий железнодорожный транспорт, нам нужно иметь победоносный тыл».*

10 декабря. Приказом по Наркомату вооружения заводу № 54 присвоен № 66, который носил эвакуированный Тульский завод. // Челябинский облисполком принял решение об объединении швейной фабрики им. И. Ф. Смирнова-Ласточкина, эвакуированной из Киева, и Златоустовской швейной мастерской в одно предприятие — Златоустовскую швейную фабрику им. И. Ф. Смирнова-Ласточкина. Фабрика выпускала изделия для фронта: обмундирование для рядового и офицерского состава, нижнее бельё, пилотки, погоны, изделия для госпиталей.

13 декабря. Центральный комитет ВКП(б) заслушал отчёт Златоустовского горкома ВКП(б) о приёме и размещении эвакуированного оборудования и прибывших с ним людей. В своём решении ЦК ВКП(б) отметил, Златоустовский горком ВКП(б) к приему и расселению эвакуированных людей не был подготовлен, что привело к большой скученности и созданию антисанитарных условий в местах проживания, бани работают плохо; в городе не хватает магазинов, в цехах нет столовых, а если и есть, то в них грязно, нет посуды, качество приготовляемых блюд низкое. Кроме того, не была организована перевозка рабочих к месту работы, в результате чего рабочие завода № 66, проживающие в городе, вынуждены ходить на работу за 13 км. Всё это явилось результатом того, что руководители увлеклись технической стороной производства, а забыли о людях и их нуждах. В решении указывалось, что первый секретарь горкома мало бывал на предприятиях, в общезитиях, в столовых и показал себя как зазнавшийся бюрократ. ЦК ВКП(б) за бездушное отношение к бытовым нуждам трудящихся исключил из партии и снял с работы первого секретаря Златоустовского горкома ВКП(б) А. И. Устинова, на членов бюро

горкома были наложены партийные взыскания. Состоявшиеся затем пленум Златоустовского горкома ВКП(б) и сессия городского Совета наметили конкретные меры по устранению недостатков, отмеченных в решении ЦК ВКП(б).

- 17 декабря.** Бюро Златоустовского горкома ВКП(б), рассмотрев ход строительства бронепоезда, обязало коммунистов и руководителей паровозного депо станции Златоуст закончить изготовление первого бронепоезда к 20 декабря. Бронепоезд был построен, ему присвоили имя «Большевик Урала». Он отбыл на Северо-Западный фронт. Машинистами бронепоезда стали златоустовцы Г. Х. Лукьянов и А. Ф. Раков, помощниками: П. И. Бурнаев и М. Кишмиренков.
- 19 декабря.** Трудящиеся Златоуста поддержали инициативу ЧГРЭС (Челябинской государственной районной электростанции) о сборе подарков бойцам Красной Армии к новому году. В конце декабря на Северо-Западный фронт было отправлено три вагона с новогодними подарками воинам от златоустовцев. Всего за годы войны из Челябинской области было отправлено 18 эшелонов с подарками, в том числе 50 вагонов от златоустовцев. С эшелонами на фронт ездили делегации трудящихся области, в составе которых были златоустовцы В. М. Амосов, А. Ф. Леонов, А. А. Лосева, А. М. Менько, В. И. Петров, А. И. Спиридонов, А. Н. Толстов.
- 20 декабря.** На этот день в Златоуст эвакуировано более 30 предприятий, строительных организаций и учреждений из западной части СССР. С Украины (из Днепропетровска, Киева, Кривого Рога, Макеевки, Донецка, Луганска, Харькова) прибыло 18 предприятий и учреждений; из Москвы и Московской области — 4, из Ленинграда и Ленинградской области — 3, из Тулы — 3. Вместе оборудованием прибыло 13857 человек и в индивидуальном порядке — 7437 человек (всего 21294 человека). Всего 21 294 человека. В составе рабочих колонн в городе работало 17 тыс. человек. // На площадку строящегося Златоустовского завода № 66 к этому дню прибыло оборудование Тульского завода № 66, Подольского механического завод и завода № 507 из поселка Лопасни (ныне г. Чехов Московской области.). Вместе с оборудованием прибыло 6567 человек. // Первым секретарем Златоустовского горкома ВКП(б) избран Смирнов Дмитрий Васильевич. Работал в этой должности до 25.01.1945 г.
- 25 декабря.** Мартеновский цех металлургического завода выполнил план 1941 года. // Указом Президиума Верховного Совета СССР рабочие и служащие военных предприятий и смежных с ними производств объявлялись на период войны мобилизованными и закреплялись для работы на этих предприятиях. Данный Указ касался, прежде всего, рабочих и служащих металлургического завода, заводов № 259 (им. Ленина), № 66 (машиностроительного), № 385 (станкостроительного), насосного, абразивного и часового заводов. // Дал первую продукцию (взрыватели) эвакуированный в Златоуст 1-й Государственный часовой завод им. С. М. Кирова. Несмотря на тяжёлые производственные условия и молодые кадры, часовой завод за годы войны выпустил для танковой и авиационной промышленности, Военно-Морского Флота

303.263 часовых механизма, а ещё 14.494.940 деталей для боеприпасов. Златоустовскими часами было укомплектовано 92% советских танков и 98% самолётов времен войны, на каждом третьем истребителе стоял авиационный хронометр (АЧХО), сделанный в Златоусте.

31 декабря. За год в городе заключено 879 браков, родилось — 3884 человека, умерло — 2417 человек. // В городской партийной организации ВКП(б) на конец года состоит на учёте 4183 коммуниста. // С начала войны по 31 декабря в ряды РККА ушли 7872 златоустовца (из них 55,9 процентов 1906—1915 годов рождения); 10 процентов довоенного состава городской партийной организации ВКП(б), 31,2 процента депутатов городского Совета. За это время погибло, пропало без вести 713 наших земляков.

Декабрь. В 8—10 классах школ города вводится допризывная подготовка. // На заводе металлоконструкций размещено и вступило в строй оборудование Таганрогского завода «Красный котельщик». // На мебельной фабрике приступили к выпуску лыж для Красной Армии. // Учащиеся железнодорожного училища №4 совершили лыжный переход Златоуст-Челябинск с рапортом о работе училища. // В физиотерапевтическом кабинете головного эвакогоспиталя № 1128 врачами Глебовой, Иеропольским и Кузиным начата научная работа «Лечение ран лучистой энергией».

Во второй половине года. На Златоустовском металлургическом заводе блюминг впервые перешел на прокат крупных слитков; в мартеновском цехе началась выплавка высоколегированной стали для нужд фронта. // Завод им. В. И. Ленина (№ 259) во второй половине 1941 года произвел снарядов в 3,8 раза больше, чем в первой половине года. // Школьники Златоуста дали более 100 концертов в госпиталях города.

В течение года. Златоустовский металлургический завод в течение года освоил выплавку 67 новых марок стали, в том числе 51 марки — во второй половине 1941 года. Из них 34 марки освоены в электросталеплавильном и 17 — в мартеновском цехе. Многие из вновь освоенных марок стали ранее выплавлялись заводами «Электросталь» и «Днепрспецсталь».

1942

Январь

1 января. По оценке в Златоусте проживает 130180 человек. За счёт прибывших в Златоуст по эвакуации население города увеличилось на 26268 человек.

5 января. Мебельная фабрика выпустила первую партию лыж для бойцов Красной Армии. // Приказом по стройтресту № 24 создаётся мастерская по изготовлению лаптей.

9 января. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Златоусте образованы Ленинский (центральная часть города, Демидовка, Бутыловка, Уреньгинский район, Ветлуга до магазина № 28), Сталинский (район Татарки, Закаменки, 6-го и 7-го жилищных участков, металлургический посёлок) и Советский (ж. д. станция Златоуст с прилегающим к ней районом, Зареченский посёлок, Малково до магазина № 28, Центральные углевыжигательные печи, Орловка, посёлок на ж. д. станции Уржумка, посёлки заводов №№ 66 и 385 и стройтреста № 24).

Середина января. На заводе № 66 закончено строительство столовой на 1,5 тысячи посадочных мест.

16 января. Состоялся первый слет стахановцев военного времени.

21 января. Физкультурники завода имени В. И. Ленина П. Волканин, Г. Долгих, В. Симбирцев, М. Шевяков, Г. Мурзаханов, Е. Рябинин, В. Ишаков, В. Тютёва, Н. Ярославцева, П. Киреев, А. Брюханов, К. Шапова выступили с инициативой создать лыжный батальон из молодёжи Златоуста.

Январь. Сдан под монтаж оборудования механосборочный корпус завода № 385 (станкостроительного). // В стройтресте № 24 существует восемь стройбатальонов: № 48, 600, 601, 603, 776, 1731, 1732, 1733. // Заводы №№ 66 и 385, стройтрест № 24 посетил Нарком вооружений Д. Ф. Устинов. // Завод № 385 (станкостроительный) приступил к выпуску самозарядной винтовки Токарева (СВТ-40), но её выпуск был вскоре прекращён и заводу поручили изготовление pistola-пулемёта Шпагина (ППШ-41). В течении 1942 года было выпущено 18603 автомата.

Февраль

7 февраля. Состоялась 1-я партийная конференция ВКП(б) Сталинского района. Избран Сталинский райком ВКП(б).

10 февраля. Первыми в годы Великой Отечественной войны в Златоусте были награждены орденами и медалями Советского Союза начальники снарядных цехов завода им. В. И. Ленина Н. С. Зенников и Г. В. Киселев, кузнец Ф. А. Якушев, шлифовщик А. А. Прахов, мастера П. И. Семенов и М. А. Новожилова, директор завода Н. Н. Шилин, главный инженер Г. А. Винокуров.

18 февраля. На Златоустовском металлургическом заводе вступил в строй действующих термокалибровочный цех.

23 февраля. Полки 171-й стрелковой дивизии приняли в Златоусте присягу у красного знамени, подаренного им коллективом рабочих Златоустовского металлургического завода.

25 февраля. Бюро Челябинского обкома ВКП(б), рассмотрев вопрос об улучшении бытового обслуживания трудящихся города, предложило Златоустовскому горкому ВКП(б) и исполкому городского Совета установить повседневный контроль за работой предприятий местной промышленности и промысловой кооперации по выполнению планов выпуска продукции широкого потребления. Бюро так же обязало руководителей областных организаций обеспечить контроль за выделением для Златоуста необходимых фондов на продукты питания и предметы первой необходимости.

Февраль. Коллектив вагоноремонтного пункта станции Златоуст сформировал и отправил на Калининский фронт банно-дезинфекционный поезд № 28. Для укомплектования поезда личным составом Златоустовский горвоенкомат направил 23 человека, в т. ч. машиниста паровоза В. Ф. Салова, помощника машиниста Я. В. Подборных и кочегара И. Н. Патракова, четырёх санитаров, трёх дезинфекторов, двух электромонтёров и двух парикмахеров. // В комсомольско-молодежном лыжном кроссе в городе приняло участие 1711 человек. Златоуст занял второе место в области и награждён вымпелом.

Март

5 марта. Учащиеся школы № 10 выступили с инициативой собрать средства на постройку танка «Пионер Челябинской области».

29 марта. Орловский драматический театр, эвакуированный в Златоуст в сентябре 1941 года, из клуба металлургов перешёл в клуб завода им. В. И. Ленина. Театру был передан большой зал и ряд комнат для артистических уборных. В этом здании в последующие годы, вплоть до мая 1968 года, работал и златоустовский театр.

Март. На Златоустовском металлургическом заводе получены первые килограммы стали-серебрянки.

Первый квартал. С целью налаживания производства на часовом заводе в Златоуст неоднократно выезжал зам. наркома миномётного вооружения А. Козлов.

Апрель

10 апреля. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР Сталинская премия I-й степени присуждена инженерам-конструкторам завода № 66 А. А. Волкову и С. А. Ярцеву за создание авиационного пушечного вооружения (пушки ВЯ-23 для штурмовиков Ил-2). Основным её изготовителем в годы войны был завод № 66. Следует упомянуть, что на самом деле инженеры Волков и Ярцев в 1941—1943 годах жили в Златоусте и работали в ЦКБ-14, размещавшемся в здании механического техникума (ныне колледж им. П. П. Аносова).

17-19 апреля. В клубе металлургов состоялись концерты ансамбля лилипутов.

Апрель. На металлургическом заводе начал работать молотовый цех, созданный на базе эвакуированного оборудования завода «Электросталь». Он разместился в помещении шихтарного отделения первого мартеновского цеха. // В Златоусте развёрнут эвакогоспиталь № 3868. Располагался в здании учительского института на улице Октябрьской, 6. Действовал до сентября 1943 года. Начальник врач В. С. Грузинова. Шефы госпиталя: часовой завод, четыре цеха завода им. В. И. Ленина, горторготдел. // На часовом заводе начат выпуск авиационных хронометров АЧХО.

Май

1 мая. Газета «Пролетарская мысль» вышла под новым названием «Большевистское слово».

10 мая. В кинотеатре «Ударник» артисты Московской и Ленинградской эстрады утром (в 10.30) дали концерт для детей, а затем — ночной концерт для взрослых, начавшийся в полночь.

15 мая. Директором машиностроительного завода № 66 назначен Алексей Алексеевич Томилин. Работал в этой должности до 16.02.1944 г.

26-28 мая. В Златоусте побывала группа артистов Государственного ордена Ленина Академического Малого театра. В её составе были: народные артисты СССР В. Н. Пашенная и П. М. Садовский, заслуженные артисты РСФСР О. Е. Малышева, Е. М. Шатрова, С. П. Алексеев, Н. А. Анненков. 26 мая мастера искусств встретились с металлургами в клубе завода им. Сталина, затем дали концерт в клубе завода им. Ленина, начавшийся в час ночи, второй концерт в этом же клубе прошёл вечером 28 мая.

28 мая. Закончено строительство котельной завода № 385 (станкостроительного).

29-30 мая. В клубе завода им. Ленина прошли литературные вечера лауреата Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова В. Н. Аксёнова.

31 мая. Проведена городская эстафета имени газеты «Большевистское слово». По первой группе победила команда «Динамо».

Май. В районе Златоуста начато комплектование 162-й стрелковой дивизии. В конце войны — 162-я Новгород-Северская Краснознамённая ордена Суворова стрелковая дивизия. // В учительском институте организован факультативный курс по подготовке преподавателей физкультуры.

Май-август. В районе Златоуста формировались 1163-й и 1164-й гаубичные артиллерийские полки, отсюда они ушли на Волховский фронт.

Май—первая половина июня. Златоустовским городским отделом НКВД вскрыта и ликвидирована контрреволюционная группа, занимавшаяся шпионажем в пользу Германии и агитировавшая за организованный переход через линию фронта на сторону врага. Благодарность за проведение операции получили шесть сотрудников горотдела НКВД.

Июнь

1—2 июня. В клубе завода им. Ленина прошли вечера эстрады с участием с участием артистки Киевской музкомедии Е. А. Вуль, артистов Московской эстрады Н. О. Благосклонова, Г. Г. Дебрие, артистки Ленинградской филармонии М. Н. Берх.

11-13 июня. В клубе завода им. Ленина прошли концерты Московского ансамбля песни и пляски ВЦСПС (художественный руководитель — композитор А. Г. Новиков).

19 июня. Празднование всесоюзного дня физкультурников. На городской площади — парад, показательные выступления: забеги на 500 м. и 1000 м., преодоление полосы препятствий, штыковой бой, истребление танков.

22 июня. Начало движения «тысячников» (рабочих, выполняющих нормы на 1000 и более процентов). Первыми из них были слесари-механики часового завода В. Лашков и В. Королев. Движение «тысячников» получило широкое распространение. Вот имена некоторых: слесари А. Плещеев и Колбаев — часовой завод; Василий Турукин, Павел Горобцов, Дмитрий Чудинов, Виктор Артёмов, Василий Козырев, кальщик Тягнибидин, строгальщик Филатов, фрезеровщик Выголов — завод им. В. И. Ленина; каменщик Носков, бетонщики Книженко и Свирин, арматурщики Лифанов и Гольштейн — трест «Южтяжстрой».

Июнь. На металлургическом заводе вступил в строй действующих стан «280».

Второй квартал. На заводе им. В. И. Ленина освоено производство подкалиберного снаряда калибра 45 мм.

Июль

1 июля. В клубе завода им. Ленина состоялся концерт артистов московской эстрады. Среди артистов Александр Шуров (в послевоенные годы известный мастер разговорного жанра).

6 июля. Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа рабочих, инженерно-технических работников служащих машиностроительного завода № 66, станкостроительного завода № 385 и стройтреста № 24 Наркомата вооружения награждена орденами и медалями Советского Союза.

9 июля. В клубе завода имени Ленина прошёл литературный вечер писатель-орденоносца Виктора Финка «Европа накануне мировой войны» — впечатления от посещения Испании, Франции, Бельгии и Германии.

29 июля. В клубе завода им. В. И. Ленина состоялся концерт Государственного украинского ансамбля песни и пляски.

Июль. В городе проведен профсоюзно-комсомольский кросс. В соревнованиях приняло участие 2157 человек. // На заводе им. В. И. Ленина родилась первая в городе комсомольско-молодежная бригада, возглавляемая Токаревой. // Директором Златоустовского металлургического завода назначен Михаил Филиппович Крамер. Работал в этой должности до ноября 1944. // На металлургическом заводе вступил в строй прокатный стан «280» и единственный в стране цех серебрянки.

Август

Начало августа. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий правительства и военного командования по перевозкам орденами и медалями награждена большая группа работников Южно-Уральской, Рязано-Уральской, Ташкентской, Приморской и Ярославской железных дорог, в том числе 16 работников Златоустовского отделения движения (орденом Трудового Красного Знамени — 3 человека, «Знак Почёта» — 6 человек, медалью «За трудовую доблесть» — 1 человек, медалью «За трудовое отличие» — 6 человек).

2 августа. На основании приказа наркома миномётного вооружения СССР 1-й Государственный часовой завод имени С. М. Кирова в Златоусте впредь именуется «Завод № 834 НКМВ».

11—12 августа. В клубе завода им. В. И. Ленина прошли концерты ансамбля песни и танца народов Кавказа.

17 августа. В клубе завода им. В. И. Ленина состоялся танцевальный вечер. Играл джаз-оркестр театра под управлением С. И. Фролова. Весь сбор поступил на постройку эскадрильи «Челябинский артист».

21 августа. В клубе завода им. Ленина выступал заслуженный коллектив СССР — струнный квартет им. А. К. Глазунова в составе: Лукашевский Илья (руководитель и первая скрипка), Гинзбург Григорий (вторая скрипка), Рывкин Александр (альт), Могилевский Давид (виолончель).

22 августа. Орловский театр показал премьерный спектакль по пьесе К. Симонова «Русские люди» (режиссер В. Н. Аксенов, художник Д. Н. Золотов).

23 августа. Городской комитет ВКП(б) провел партийно-техническую конференцию строителей Златоуста. На конференции были доклады об опыте скоростного строительства, о применении местных материалов, о распространении передового опыта стахановцев и др.

25 августа. Основано ремесленное училище № 23 (ныне ПУ-40), готовившее рабочих для заводов №№ 66 и 385. Его организатором и первым директором был И. Я. Шор, проработавший в этой должности 32 года.

27 августа—1 сентября. Гастроли в Златоусте Государственного народного хора им. Пятницкого (художественные руководители: заслуженный артист РСФСР П. М. Казьмин и лауреат Сталинской премии В. Г. Захаров. Руководитель ансамбля народных инструментов В. В. Хватов). 27 и 29 августа хор выступал в клубе металлургов, а 30—31 августа и 1 сентября — в клубе завода им. Ленина.

Август. Состоялся городской водный праздник. В программе — прыжки в воду, военизированная водная переправа, во время которой пловцы в комбинезонах с винтовками через плечо переправляли «раненого» на доске. // Спортсмены Златоуста, поддержав инициативу физкультурников Троицка, начали сбор средств на танковую колонну «Советский физкультурник».

Сентябрь

2—7 сентября. В Златоусте прошли гастроли Ленинградского Государственного ансамбля «Водевиль» под художественным руководством И. А. Вольского.

8 сентября. В златоустовском цирке начались гастроли цирковой труппы заслуженного артиста РСФСР, орденоносца Юрия Владимировича Дурова. Завершились гастроли 27 сентября.

9 сентября. Коллективу Златоустовского металлургического завода им. И. В. Сталина за успешное выполнение заказов танкостроителей присуждено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата танкостроения.

13 сентября. За успешное выполнение августовского плана и социалистических обязательств абразивному заводу вручено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата станкостроения.

20 сентября. В клубе завода им. В. И. Ленина прошёл большой вечер-бал, организованный Орловским театром. Весь сбор поступил на постройку эскадрильи «Челябинский артист».

23-24 сентября. В Златоусте прошли гастроли Государственного молдавского ансамбля песни и пляски «Дойна».

27—29 сентября. В Златоусте с большим успехом прошли концерты лауреата всесоюзных и международных конкурсов скрипачей Лизы Гилельс, младшей сестры знаменитого пианиста Эмиля Гилельса. 27 и 28 сентября скрипачка выступала в клубе завода им. В. И. Ленина, а 29 сентября — в клубе машиностроительного завода.

Сентябрь. В районе Златоуста (станция Тундуш, сёла Медведёвка и Куваши) из курсантов военных училищ, моряков Тихоокеанского флота, пограничников-дальневосточников и резервов Уральского военного

округа сформирована 97-я отдельная бригада. В мае 1943 года развернута в 93-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В конце войны — 93-я гвардейская Харьковская, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова, стрелковая дивизия.

Сентябрь—октябрь. Проведено пять общегородских субботника по заготовке дров. В субботниках приняло участие 3559 человек, заготовлено 3520 кубометров дров

Октябрь

1 октября. Начался учебный год в 5—10 классах. В течение 1941-1942 учебного года учащиеся школ города внесли в фонд обороны 166423 рубля, летом собрали 311 килограммов лекарственных растений. Работая летом и осенью в совхозах и колхозах области, учащиеся заработали 8171 трудовень. Готовясь к новому учебному году, учителя и учащиеся для отопления школ заготовили 4970 кубометров дров.

6—7 октября. В клубе завода им. Ленина выступал солист Московской филармонии Изо Голянд (баритон) при участии артистки этой же филармонии Лии Грин (сопрано).

14 октября. Вышел первый номер многотиражной газеты машиностроительного завода «За Родину!». Её первым редактором стал Н. А. Сарычев.

16 октября. В помещении Орловского драмтеатра (клуб завода им. Ленина) прошёл большой литературный вечер, в котором приняли участие писатели Анна Александровна Караваева и Николай Николаевич Ляшко, поэт Илья Иванович Садофьев. Со вступительным словом «Великая Отечественная война и советская литература» к собравшимся обратилась А. А. Караваева. Вёл вечер писатель Александр Павлович Германов.

18 октября. За успешное выполнение плана сентября заводу металлоконструкций вручено переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомстроя.

20-22 октября. И вновь в Златоусте Государственный народный хор им. Пятницкого. В программе — русские народные песни и пляски.

24—25 октября. В клубе металлургов прошли концерты заслуженного артиста РСФСР Михаила Эпельбаума (баритон) при участии артистов Московской филармонии Марины Крыловой (сопрано), Веры Рихтер (художественное чтение) и М. Г. Райзек (рояль).

29—31 октября. Гастроли Государственного симфонического оркестра Союза ССР (художественный руководитель — заслуженный артист УССР Натан Рахлин). Во время гастролей оркестр исполнил Седьмую (Ленинградскую) симфонию Д. Д. Шостаковича (это музыкальное произведение, написанное в 1941 году, стало символом борьбы с фашизмом), произведения П. И. Чайковского, вальсы И. Штрауса.

Третий квартал. На Златоустовском металлургическом заводе введены в строй 4 электропечи, что позволило увеличить производство высококачественной стали и обеспечить прокатные станы собственным металлом, а не вывозить его с других заводов.

Ноябрь

- 15 ноября.** Газета «Комсомольская правда» писала: *«На Златоустовском заводе после получения срочного военного заказа каждой бригаде вместо обычных нарядов вручили боевые листки. Вот некоторые из них: «Мастеру тов. Сергееву. Для обеспечения фронта снаряжением вашей бригаде необходимо сегодня сделать не менее 450 изделий», «Тов. Ионов. Для обеспечения фронта снаряжением вам необходимо сегодня сделать не менее 850 штук изделий». На обратной стороне листка скупые, но волнующие слова тов. Ионовой: «Тов. начальник цеха. Разрешите доложить: ваше боевое задание выполнено досрочно. Мною выпущено 920 штук изделий. Клянусь семи силами помогать братьям и сестрам громить врага». Обычные наряды на выполнение работ превращаются в боевые приказы, а отчёты — в рапорты. Работать по-военному — это лозунг патриотов нашей Родины».*
- 23 ноября.** В клубе завода им. Ленина состоялся концерт лауреата Всесоюзного конкурса вокалистов Киры Георгиевны Семизоровой (сопрано). В концерте также приняли участие солист театра им. Кирова (Ленинград) Михаил Беляков и солист Московской филармонии Борис Абрамович.
- 28 ноября.** В клубе завода им. Ленина прошла лекция академика Е. В. Тарле «Отечественная война 1941-42 г. и международные отношения».

Декабрь

- 6 декабря.** В Сталинграде погибла уроженка Златоуста, младший лейтенант медицинской службы Маргарита Васильевна Сергеева, награждённая орденом Ленина. Похоронена на Мамаевом кургане. В 1965 году улица 2-я Генераторная переименована в улицу им. Риты Сергеевой. Вещи М. В. Сергеевой хранятся в городском краеведческом музее.
- 11 декабря.** В клубе завода им. Ленина состоялся концерт лауреата Всесоюзного конкурса заслуженного артиста РСФСР Юрия Колганова. В концерте также приняли участие лауреаты Всесоюзных конкурсов Татьяна Рябова (рояль) и Наум Шварц (скрипка), артистка Ленинградской филармонии Киселёва (сопрано — жанровые песни).

- 12 декабря.** В город прибыла делегация бойцов Северо-Западного фронта. Она привезла рапорт о боевых делах земляков.
- 13 декабря.** Состоялась тактическая игра, во время которой перед лыжниками была поставлена задача — выбить «противника» и занять высоту.
- 19 декабря.** Коллектив Орловского театра и вся общественность Златоуста отметили 65-летие со дня рождения и 45-летие сценической деятельности заслуженного артиста Узбекской ССР А. С. Загарова.
- 31 декабря.** За год в городе заключено 392 браков, родилось — 3502 человека, умерло — 3466 человек. // В городской партийной организации ВКП(б) на конец года состоит на учёте 4788 коммунистов. // В Златоусте действует 21 рабочая строительная колонна. Из них 8 колонн в стройтресте № 24, четыре на заводе имени В. И. Ленина, остальные на металлургическом заводе, в тресте «Южтяжстрой» и в управлении военного строительства № 32. // По данным на конец 1942 года 50,4% рабочих часового завода составляют подростки моложе 18 лет.
- Декабрь.** Завод им. В. И. Ленина осваивает выпуск армейских (чёрных) ножей. // Открылась больница в Новом Златоусте (ныне городская больница № 3).

В течение года. На металлургическом заводе в мартеновской печи № 1 сделан первый в СССР свод из сделанного в Сатке хромомagneзитового кирпича (конструкции инженера Ф. Г. Полякова). Испытания проводили сталевар В. М. Амосов и его сменщики. Все опыты и контроль за работой нового свода вели технолог (позднее начальник цеха) И. А. Лубенец и заместитель начальника цеха ремонта печей А. П. Черепанов. Большую помощь им оказывали специалисты саткинского завода «Магнезит» и ученые Харьковского института огнеупоров. Практика показала жизнеспособность и перспективность хромомagneзитовых сводов: мартеновская печь за одну кампанию в 1943 году дала 232 плавки, или почти в два раза больше, чем со сводом из динасового кирпича. // На постройку авиаэскадрильи «Челябинский МОПР» златоустовцы собрали 365 тысяч рублей. В октябре 1942 года самолёты были изготовлены, на их фюзеляжах надпись «Сталинским соколом от мопровцев-челябинцев». В составе делегации для передачи самолётов лётчикам был С. Мурдасов — зам. начальника калибрового цеха завода им. В. И. Ленина. // Златоустовская сапожная мастерская получила государственный заказ на пошив обуви на деревянной подошве для нужд химической промышленности и преобразована в Златоустовскую обувную фабрику Челябинского управления легкой промышленности.

1943

Январь

1 января. Население Златоуста по оценке составляет 136418 чел.

Начало года. На часовом заводе работала съёмочная группа Свердловской киностудии, снявшая сюжет о работе часовщиков для документального киножурнала «Советский Урал».

9 января. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовую работу по созданию новых предприятий орденами и медалями награждены работники строительных организаций, в т. ч. 22 человека — по Златоустовскому тресту «Южтяжстрой».

13—15 января. Гастроли белорусского государственного ансамбля песни и пляски в составе 60 человек. (художественный руководитель — заслуженный артист БССР С. В. Полонский). В программе: песни и пляски народов СССР, песни Отечественной войны.

15 января. Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 рабочих и инженерно-технических работника завода имени В. И. Ленина награждены орденами и медалями Советского Союза т. ч. орденом Ленина — сталевар Н. К. Вагин, орденом Красной Звезды — 2 человека, орденом «Знак Почёта» — 4, медалью «За трудовую доблесть» — 3, медалью «За трудовое отличие» — 12 человек.

Январь. В Златоусте, Чебаркуле, Куваших и Медведёвке формировалась 18-я артиллерийская дивизия прорыва Резерва Верховного главнокомандования (РВГК). В конце войны именовалась как 18-я Гатчинская артиллерийская дивизия прорыва РВГК. // В Златоусте, Чебаркуле, Медведёвке и Куваших формировалась 16-я артиллерийская дивизия прорыва РВГК. На заключительном этапе войны именовалась как 16-я Кировоградская артиллерийская дивизия РВГК. // Совершен лыжный переход учащихся механического техникума по маршруту Златоуст — Нязепетровск. Капитан команды — Иванцов.

Январь—июль. В Златоусте, Куваших, Чебаркуле, Медведёвке формировалась 12-я артиллерийская дивизия прорыва Резерва Верховного главнокомандования (РВГК). В конце войны именовалась, как 12-я артиллерийская Краснознамённая, орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого, дивизия прорыва РВГК.

Февраль

1 февраля. На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР в городе Златоусте образован Новозлатоустовский район (выделен из Советского района).

24 февраля. ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны приняли предложение Свердловского, Пермского и Челябинского обкомов ВКП(б) о создании Уральского добровольческого танкового корпуса.

26 февраля. В помещении Орловского драмтеатра прошёл вечер эстонского искусства, в программе которого было народное представление с музыкой, песнями и плясками «В июльские дни». В вечере участвовал Государственный ансамбль песни и пляски Эстонской ССР и солисты.

Февраль—март. Формирование Уральского добровольческого танкового корпуса. В Златоусте было подано 2850 заявлений о зачислении в корпус, отобрано 375 человек, 41 процент из них — коммунисты и комсомольцы.

Март

3 марта. Состоялся городской партийный актив, на котором обсуждались задачи партийных организаций по формированию и отбору добровольцев в танковый корпус. // В районе железнодорожной станции Хребет произошла железнодорожная катастрофа с воинским эшелоном, в котором с Дальнего Востока на фронт ехали военные моряки. Погибшие были похоронены в братских могилах на кладбищах: посёлка ЦУП (Центральные углевыжигательные печи) и «Сорочья гора».

9 марта. В Госбанке открыт текущий счёт № 160289, на который стали поступать средства на оснащение добровольческого корпуса. За два месяца златоустовцы собрали 7 миллионов рублей.

21—22 марта. В клубе завода им. В. И. Ленина прошли эстрадные вечера артистов Челябинской филармонии.

23 марта. Трудящиеся Златоуста выступили с инициативой составить и подписать народный Наказ бойцам Уральского добровольческого танкового корпуса. Челябинский обком ВКП(б) одобрил инициативу златоустовцев. В начале апреля Наказ был составлен и только в Златоусте свои подписи под ним поставили 75 тыс. человек.

23—24 марта 1943. В помещении клубе завода им. В. И. Ленина прошли концерты Красноармейской эстрадной бригады УралВО, весь чистый сбор от которых поступил в фонд обороны.

24 марта. Совет Народных Комиссаров СССР присудил Сталинскую премию I-й степени «за разработку и внедрение в производство новой технологии выплавки стали для военной промышленности в 1942 г.» большой группе металлургов страны, в том числе работникам Златоустовского металлургического завода им. В. И. Сталина: Голикову Игорю Николаевичу, заместителю начальника Центральной заводской лаборатории (ЦЗЛ); Малышеву Сергею Ивановичу, начальнику мартеновского цеха, Мурзину Ивану Ивановичу, главному инженеру; Осьминкину Сергею Ивановичу, руководителю мартеновской группы ЦЗЛ. Полученную премию златоустовские металлурги перечислили на строительство боевого самолёта «Советский металлург».

Март. На территории пионерского лагеря у горы Мышляй формируется 2-й мотострелковый батальон 29-й мотострелковой бригады Уральского добровольческого танкового корпуса.

Апрель

- 4 апреля.** На заводе им. В. И. Ленина вступил в строй новый прессовый цех. Ввод нового цеха позволил заводу увеличить выпуск снарядов калибра 122 мм в два раза. // На заводе им. В. И. Ленина началось соревнование за звание « Лучшая комсомольско-молодежная бригада». Первыми этого звания 5 мая были удостоены бригады В. С. Михалевой, О. А. Стяжкиной и Н. И. Суворовой.
- 30 апреля.** В газете «Правда» опубликован очерк известного писателя Фёдора Панфёрова «Уральцы», о работе златоустовских оборонных предприятий (по цензурным соображениям место нахождения предприятий в очерке не раскрывается, но все реалии — златоустовские). В очерке рассказано о металлургическом, часовом и машиностроительном заводах.
- Апрель.** Коллектив завода № 834 (часового) занял первое место во Всесоюзном соревновании смежников авиационной промышленности. // По заказу Наркомата миномётного вооружения заводом № 259(им. В. И. Ленина) освоен выпуск стали марки «Элинвар» для изготовления часов и других точных деталей. Подобная сталь ранее в Советском Союзе не выплавлялась, её ввозили из-за границы. // Состоялся комсомольско-молодежный вечер, на котором были подведены итоги зимнего спортивного сезона.

Май

- 7—8 мая.** Гастроли в Златоусте Государственного джаз-оркестра Эстонской ССР.
- 9 мая.** Танкистам Уральского добровольческого танкового корпуса вручен Народный Наказ, составленный по инициативе златоустовцев и подписанный трудящимися Урала. До Победы оставалось ровно два года.
- 15 сентября.** Началось озеленение центра города. На улицах Ленина, Коммунальной (Аникеева), Спорта (Калинина), Косотурской, Ковшовая, Златоустовской и других высажено около 400 тополей.
- 16 мая.** Председателем исполнительного комитета Златоустовского городского Совета избран Архангельский Николай Михайлович. Работал в этой должности до августа 1945 г.
- 29-30 мая.** Состоялась X городская партийная конференция. Конференция отметила, что валовая продукция промышленности города за время войны выросла более чем в 3,5 раза, ежемесячная производительность труда в апреле 1943 года составила 188 процента к уровню 1942 года; около 200 рабочих и служащих за выполнение заказов фронта награждены орденами и медалями СССР.

Июнь

- 3 июня.** Звание Героя Советского Союза присвоено капитану Михаилу Афанасьевичу Золотухину (1918-1968). До фронта — командир взвода курсантов Златоустовского пехотного училища. После войны жил, работал и умер в Златоусте.
- 6 июня.** Состоялась городская эстафета имени газеты «Большевицкое слово». По первой группе победила команда завода имени В. И. Ленина.
- 8 июня.** В Орловском драмтеатре прошла зрительская конференция, в программе которой был доклад художественного руководителя театра М. М. Ляшенко, выступления зрителей и художественная часть.
- 9-10 июня.** Гастроли Национального ансамбля песни и пляски цыган. В программе: цыганские таборные песни, романсы и пляски. Художественный руководитель — Л. В. Портаненко.
- 14 июня.** На заводе им. В. И. Ленина учреждено звание «Знатный стахановец военного времени». Первыми этого звания удостоены сталявар А. В. Ворозов, кузнецы Н. Ф. Проколов, Ф. И. Ягупов, токари Н. А. Суворов и В. К. Матросова, шлифовальщица Н. Стрельникова. Всего в 1943 году этого звания было удостоено 379 рабочих, ИТР и служащих завода.
- 16—17 июня.** Гастроли Государственного русского народного оркестра под управлением заслуженного артиста РСФСР Н. П. Осипова.
- 21 июня.** Получив именной клинок, изготовленный на златоустовском заводе им. В. И. Ленина гравером Михаилом Добровольским, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков отправил директору завода Н. Н. Шилину следующее письмо: *«Сердечно благодарю рабочий коллектив и Вас лично за присланный мне подарок. Этот, столь ценный, подарок, в который вложено так много искусства, говорит о высоком мастерстве златоустовских рабочих завода № 259 и об исключительной их любви к Красной Армии. Заверяю Вас, что Красная Армия, под руководством Великого Сталина, в предстоящих сражениях безусловно разгромит ненавистного врага и очистит советскую землю от фашистской нечисти. От имени Красной Армии и лично от себя, ещё раз благодарю Вас и весь коллектив завода за присланный мне подарок. Желаю Вам дальнейших успехов в деле полного обеспечения Красной Армии высококачественным вооружением. С приветом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. 21 июня 1943 года».*
- 22 июня.** В Златоусте открылся новый деревянный цирк (до этого был только цирк-шапито). В анонсе сказано, что цирк работает без выходных дней.
- Июнь.** Златоустовская метеостанция в июне 1943 года зафиксировала в городе самое высокое количество осадков в этом месяце за весь XX век — 203,6 мм (при среднемесячной июньской норме за весь век 75,7 мм). // Началось первенство города по футболу с участием команд машиностроительного завода, «Локомотива», Южтяжстроя, завода имени В. И. Ленина.

Июль

21 июля—3 августа. Крупное наводнение в Златоусте. В период паводка 1943 года сильные дожди прошли 21—25 июля и 1—3 августа (количество осадков доходило до 80 мм), наибольшая высота подъема воды в Ае за сутки достигала 182 см, а наибольший объем — 18,3 млн. кубометров (т. е. за сутки могло быть наполнено водой два водоема величиной с городской пруд). Это было самое крупное наводнение за всю историю города.

23—24 июля. Гастроли Удмуртского Государственного хора и ансамбля пляски.

25 июля. В Златоусте с концертом выступил солист Московского Государственного ордена Ленина Академического Большого театра Союза ССР, лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов Пётр Тихонович Киричек (баритон). Артист за годы войны дал более тысячи концертов на фронте и в тылу. В его репертуаре были популярные советские песни военных лет.

Июль. В Златоусте, Медведевке, Чебаркуле, Куваших сформирована 9-я артиллерийская дивизия прорыва Резерва Верховного Главнокомандования (РВГК). В конце войны именовалась как 9-я Запорожская Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова артиллерийская дивизия прорыва РВГК. // За успешное выполнение производственного плана в июне тресту «Южтяжстрой» вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. // На Златоустовском металлургическом заводе побывал нарком чёрной металлургии И. Ф. Тевосян.

Август

6—7 августа. В клубе завода им. В. И. Ленина с концертами выступил солист Варшавской филармонии Генрих Циммерман (тенор).

13 августа. Сессия городского Совета рассмотрела вопрос «О работе местной промышленности по выпуску товаров широкого потребления».

21 августа. Вступил в строй новый мартеновский цех № 2 металлургического завода. Первая печь нового мартена (№5) дала 150 тонн высококачественной стали. Завалку печи производил И. Ревнивцев, выпуск — В. Амосов. Мартеновский цех был построен за 12 месяцев вместо 2,5—3 лет по довоенным нормам.

Лето. По данным златоустовской метеостанции лето 1943 года было самым влажным летом XX века в Златоусте (в летние месяцы выпало 631,3 мм осадков при среднелетнем за весь век 256,5 мм).

Август. За успешное выполнение июльского плана переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны присуждено тресту «Южтяжстрой». // Златоустовская метеостанция в августе 1943 года зафиксировала в Златоусте самое высокое количество осадков в этом месяце за весь XX век, составившее 194,8 мм (при среднемесячной августовской норме за весь век 79,6 мм).

Сентября

13 сентября. Со станции Златоуст отправлены первые вагоны с оборудованием для скорейшего восстановления разрушенного войной народного хозяйства Курской области. В 1943 году предприятия Златоуста из своих фондов выделили и отправили в Курскую область 80 металлообрабатывающих станков, 1500 единиц инструмента.

Сентябрь. Из Златоуста передислоцированы эвакогоспитали № 3113 (в школе № 14), № 3112 (в школе № 10), № 3868 (в здании учительского института). На их месте разместились эвакогоспиталь № 5804 — в здании школы № 14 (ныне школа № 3) по ул. Ленина; эвакогоспиталь № 5803 — в здании школы № 10 по улице Большой Ветлужской (ныне школа № 17 по ул. Аносова).

Октября

1 октября. Для подготовки рабочих для треста Южтяжстрой открыта школа фабрично-заводского обучения (ФЗО) № 57. Директором ФЗО назначен В. Ф. Боровских.

2 октября. Вторая печь (№ 6) нового мартеновского цеха № 2 Златоустовского металлургического завода выдала первую плавку.

3 октября. В клубе завода им. Сталина выступал джаз под руководством Анатолия Исаенко.

3—9 октября. Гастроли Государственного народного хора Южного Урала (художественный руководитель М. Я. Черняк, дирижёр-хормейстер Д. А. Коломийцев). В программе: русские, украинские, уральские песни и пляски, песни Отечественной войны.

10 октября. Состоялся первый выпуск ремесленного училища № 23. Для заводов №№ 66 и 385 подготовлено 68 специалистов.

16 октября. Старший сержант Иван Фёдорович Лапшин (1918—1962) первым из уроженцев Златоуста удостоен звания Героя Советского Союза. Был призван на действительную военную службу в РККА Златоустовским горвоенкоматом в 1938 году.

18—19 октября. В помещении Орловского драмтеатра прошла концертная программа, в которую вошли вечер балета А. Николаевой и Г. Горского и литературный вечер Евгении Фиш.

21—24 октября. Состоялись прощальные спектакли-концерты Орловского драмтеатра перед его отъездом в освобождённую от немецких оккупантов Орловскую область. В спектаклях-концертах участвовала вся труппа (художественный руководитель М. М. Ляшенко) и оркестр. Но в октябре выезд не состоялся, театр остался в Златоусте до начала марта 1944 года.

23 октября. Звание Героя Советского Союза присвоено майору Ермолаеву Александру Александровичу (1906—1976), уроженцу Злато-

уста. Призван на действительную военную службу в РККА в 1928 году из Новосибирска. Кадровый военный, с 1954 года — полковник в отставке.

Октябрь. За освоение новой продукции и успешное выполнение плана сентября заводу им. В. И. Ленина вручено переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). // Состоялось собрание физкультурного актива города. Доклад делала председатель горкома по физкультуре и спорту З. Сабурова.

Ноябрь

5—7 ноября. На Северо-Западном фронте побывала с подарками делегация трудящихся Челябинской области, в числе делегатов был поездной вагонный мастер Алексей Иванович Спиридонов из Златоуста, которому довелось вручать подарки бойцам и офицерам 26-й Златоустовской стрелковой дивизии.

17 ноября. Звание Героя Советского Союза присвоено младшему лейтенанту Николаю Дмитриевичу Захарову (род. 1923), призванному Златоустовским горвоенкоматом в марте 1942 года. До призыва работал на машиностроительном заводе № 66. Ныне Н. Д. Захаров живёт в Туле, в день его 86-летия в декабре 2009 года ему была вручена медаль в честь 65-летия Победы.

23 ноября. В клубе завода им. В. И. Ленина состоялся концерт заслуженного артиста РСФСР Ивана Михайловича Горелова (баритон). В концерте также участвовали: лауреат Всесоюзного конкурса чтецов Сусанна Магдесьян, артистка Ленинградской филармонии Е. Н. Дмитриева.

Декабрь

4 декабря. Горком комсомола по примеру комсомольцев Москвы лучшим комсомольско-молодежным бригадам стал присваивать звание «фронтовых». Первыми в городе комсомольско-молодежными фронтовыми бригадами стали бригады П. Кузнецова (трест «Южтяжстрой»), З. Ивиной (абразивный завод), В. Матросовой и К. Арзамасовой (завод им. В. И. Ленина).

19 декабря. Премьерой спектакля по пьесе лауреата Сталинской премии Л. Леонова «Нашествие» открылся зимний сезон Орловского драмтеатра в Златоусте.

31 декабря. За год в городе заключено 363 брака, родилось — 1598 человека, умерло — 4544 человек. // В городской партийной организации ВКП(б) на конец года состоит на учёте 5395 коммунистов.

Декабрь. Вагонному участку станции Златоуст вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона за успешное выполнение в декабре государственного плана. Коллектив вагонного участка в годы войны семь раз завоевывал переходящее Красное

знамя ГКО: в декабре 1943 года, в январе, сентябре, октябре, ноябре, декабре 1944 года, в мае 1945 года. // Переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б) вручено коллективу завода № 66. // При горно (городском отделе народного образования) образована детская спортивная школа. В школе занимаются 200 учащихся по 9 видам спорта. // Горком физкультуры и спорта Златоуста заключил договор о социалистическом соревновании с комитетом физкультуры и спорта Магнитогорска. С отчетом о работе в 1943 году в Магнитогорск отправились лыжники механического техникума. Капитан команды — Мурзин.

В течение года. Заводом № 259 (им. В. И. Ленина) изготовлено 388.885 армейских «чёрных» ножей. Ими, в числе прочих, были вооружены бойцы Уральского добровольческого танкового корпуса. // Завод № 385 освоил выпуск противотанкового ружья системы Дегтярева (ПТРД). // На предприятиях города начато внедрение поточных методов производства. Переход на поток позволил повысить технологическую дисциплину, ритмичность работы, снизить себестоимость продукции и увеличить её выпуск. Поточный метод позволил лучше использовать имеющиеся производственные площади и оборудование, высвободить рабочие руки и станки. // Коллектив абразивного завода собрал 225 тыс. рублей на строительство боевого самолёта «Златоустовский абразивщик». // Возобновил свою работу временно законсервированный в начале войны Дом пионеров. Он был восстановлен в здании по ул. Ленина, 12. // По данным златоустовской метеостанции 1943 год был рекордным по количеству выпавших осадков годом XX века в Златоусте (выпало 940,6 мм при среднегодовом количестве осадков за XX век 616,8 мм).

1944

Январь

1 января. Население Златоуста по оценке составляет 121882 чел.

Начало года. Для оказания помощи районам, разрушенным немецко-фашистскими захватчиками, и для их скорейшего восстановления Златоуст направил: в Курскую область — 53 вагона, в том числе 429 кубометров леса и пиломатериалов, 212 тонн стали, 40 тонн огнеупорного кирпича, станки, абразивы и режущий инструмент, 7000 единиц вещей домашнего обихода; в Донбасс — 36 вагонов с металлом, станками, строительным материалом, металлоконструкциями. В освобождённые районы Украины направлено на работу около 300 человек.

7 января. Решением горисполкома за городской больницей было открыто кладбище для захоронения воинов, умерших от ран в госпитале при городской больнице. Место отмечено памятником.

- 10 января.** Звание Героя Советского Союза присвоено гвардии младшему сержанту Матвею Петровичу Стрижкову (1914-1989), призванному Златоустовским горвоенкоматом 21 ноября 1942 года. До призыва работал на заводе им. В. И. Ленина.
- 10 января.** Звание Героя Советского Союза присвоено младшему сержанту Василию Ивановичу Бояршинову (1915—1990), призванному Златоустовским горвоенкоматом 23 мая 1942 года. До призыва работал на заводе им. В. И. Ленина.
- 10-11 января.** Гастроли Государственного джаз-оркестра Литовской ССР (художественный руководитель Я. Шабшаюс).
- 14 января.** Концерт джаз-оркестра Уральского гвардейского добровольческого танкового корпуса.
- 26—28 января.** Гастроли ансамбля еврейской оперетты (художественный руководитель Клара Юнг).
- Январь.** За перевыполнение государственного плана машиностроительному заводу № 66 вручено переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б). Коллектив завода в дни войны ещё 10 раз завоевывал переходящее Красное Знамя ЦК ВКП(б): в июне, июле, сентябре, октябре, ноябре, декабре 1944 года, в январе, феврале, марте и августе 1945 года. // За успешную работу коллективу абразивного завода вручено переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомата станкостроения. Коллектив завода ещё трижды завоевывал это Красное Знамя в 1944 году: в мае, июле и августе. // Златоустовский горком ВКП(б) обязал партийные органы предприятий и учреждений руководить подготовкой бойцов-лыжников.

Февраль

- 7 февраля.** Орловский драматический театр провёл вечер миниатюр, весь сбор от которого поступил на подарки для Красной Армии.
- 22 февраля.** Звание Героя Советского Союза посмертно присвоено младшему лейтенанту Андрею Иванович Невзгодову (1919—1943), призванному Златоустовским горвоенкоматом в августе 1941 года. До призыва работал учителем в школе № 8.

Март

- 1 марта.** Состоялось прощальное представление Орловского драматического театра на златоустовской сцене. Был показан спектакль по пьесе И. Грудева и Б. Четверикова «Вороний камень» (режиссер Д. Славский). За время пребывания в Златоусте артисты Орловского театра сыграли 558 спектаклей, на которых побывало 268 тысяч зрителей, дали почти две тысячи шефских концертов.
- 4 марта.** В клубе завода им. В. И. Ленина состоялся концерт ансамбля красноармейской песни и пляски в составе (художественный руково-

дитель В. А. Селиванов). Сбор от концерта поступил в помощь семьям фронтовиков.

11—12 марта. Гастроли Государственного народного хора Южного Урала (художественный руководитель М. Я. Черняк, дирижёр-хормейстер Д. А. Коломийцев, балетмейстер С. М. Самойлов). В новой программе: русские, украинские, уральские песни и пляски.

24—25 марта. В клубе завода им. В. И. Ленина прошли концерты Государственного хора русской песни (художественный руководитель — заслуженный артист РСФСР А. В. Свешников). В программе русские песни.

Март. Станкостроительный завод № 385 приступил к изготовлению нового пулемёта системы Горюнова (СГ-43), пришедшего на смену старому «Максиму». В 1944 году было выпущено 3755 пулемётов, а в 1945 — 9848, т. е. в 2,6 раза больше. // Команда Златоустовской детской спортивной школы завоевала командное первенство на областной спартакиаде детских спортивных школ. // По данным златоустовской метеостанции март 1944 года был самым теплым мартом XX века в Златоусте (среднемесячная температура воздуха составила минус 2,1° С°, при среднемесячной мартовской за весь век минус 7,17° С°).

Первый квартал. Военным комиссаром г. Златоуста назначен гвардии полковник Ульянов (работал в этой должности до октября 1944 г.)

Апрель

5 апреля. Принято решение об открытии в Златоусте Свято-Троицкой православной церкви. Вновь образованная община этой церкви приняла от исполкома Златоустовского городского Совета *«в бессрочное бесплатное пользование находящееся в районе Среднего мыса (б. монастырь) двухэтажное церковное здание».*

14—23 апреля. Гастроли Московского театра миниатюр с участием Александра Николаевича Вернера, Т. В. Брагиной, С. А. Стекловой, И. А. Панаева, Н. Г. Феоктистова. В программе скетчи и водевили. В концертном отделении: Кирилл Плансон (виртуоз на балалайке), Анна Волкова (арии из оперетт), Алла Рженковская (старые цыганские романсы).

Апрель. За зимний сезон 20211 златоустовских юношей и девушек выполнили нормы ГТО («Готов к труду и обороне») и БГТО («Будь готов к труду и обороне») по лыжам. // Здание краеведческого музея освободил эвакуированный из г. Харькова архив. Началось восстановление экспозиций. Директором Златоустовского краеведческого музея назначен Василий Емельянович Ячменёв.

Май

- 7 мая.** Парад школьников города в честь дня большевистской печати. На параде школа №3 шла со знаменем областного спортивного общества «Смена», вручённым ей на хранение.
- 14 мая.** В клубе завода им. В. И. Ленина состоялся спектакль по пьесе Н. В. Гоголя «Женитьба» в постановке драматического коллектива машиностроительного завода № 66.
- 21—23 мая.** Гастроли Государственного ансамбля народного танца СССР (художественный руководитель — лауреат Сталинской премии Игорь Моисеев). В программе танцы народов СССР.
- 26 мая.** Государственный Комитет Обороны принял решение об электрификации участка Южно-Уральской железной дороги от Челябинска до Златоуста.
- 28 мая.** Прошла городская эстафета имени газеты «Большевистское слово».

Июнь

- 17—18 июня.** В клубе завода им. В. И. Ленина прошли вечера артистов Ленинградской эстрады. В программе: иллюзионное ревю, нанайская борьба, теневой театр, украинские и жанровые песни, музыкальные эксцентрики, акробатический этюд и балет. 18 июня для детей были даны два спектакля (в час дня и 5 часов вечера) эстрадо-кукольного театра.
- 22—25 июня.** Гастроли Московской балетной студии имени Айседоры Дункан. 25 июня был дан дневной спектакль (начало в час дня) по специальной детской программе.
- 30 июня.** Вновь открытой Свято-Троицкой православной церкви из краеведческого музея передано 17 книг богослужебного содержания, а из городского театра — 63 предмета церковного обихода (скатерти, облачения и т. п.).
- Июнь.** Открыт пионерский лагерь для детей металлургов.
- Июнь—август.** Построена шоссейная дорога в Новый Златоуст.

Июль

- 12 июля.** Бюро Челябинского обкома ВКП(б) в своем постановлении указывало: «считать строительство по электрификации участка Златоуст-Челябинск и перевод движения на этом участке на электрическую тягу в декабре 1944 года важнейшей хозяйственной и политической задачей всей областной партийной организации».
- 30 июля.** Городской краеведческий музей после расконсервации принял первых посетителей. Экспозиция была размещена в четырёх комнатах на втором этаже. Остальные помещения нуждались в капитальном ремонте.

Июль. Состоялся спортивный праздник, посвященный дню физкультурника. В программе — парад спортсменов на городской площади, футбол, плавание.

Август

12 августа. В 10 км севернее Златоуста на восточном склоне хребта Малый Таганай разбился самолёт, летевший из Челябинска. В результате авиакатастрофы погибли: командир экипажа лейтенант Шубин Анатолий Григорьевич (1922 г. рожд.); члены экипажа — мл. лейтенант Комаров Леонид Иванович, ст. сержант Рязанов Михаил Егорович, курсант Саттаров Фарим Рахимзянович.

12—15 августа. Команды завода им. В. И. Ленина и машиностроительного завода № 66 участвовали в областной комплексной спартакиаде в Челябинске.

25 августа. Возобновилась работа вновь сформированного Златоустовского драматического театра им. X-летия Октября (ныне театр «Омнибус»), основой которого стала труппа Белебеевского театра, приехавшая работать в Златоуст. Был показан спектакль по пьесе Б. Лавренева «Песня о Черноморцах» в постановке художественного руководителя театра В. И. Молчанова и оформлении художника А. М. Житомирского. Театр работал в помещении клуба завода им. В. И. Ленина.

Сентябрь

10 сентября. Началась индивидуальная застройка по ссудам металлургического завода в районах 6-го и 7-го жилучастков. Новым улицам присвоены имена: Отечественной войны, Победы, Гастелло.

13 сентября. Звание Героя Советского Союза присвоено рядовому Павлу Ивановичу Дудареву (1913—1945), уроженцу Златоуста. На фронт призван из г. Енисейска, был полковым разведчиком, пропал без вести в феврале 1945 года.

22 сентября. В городе образовано управление архитектуры.

Сентябрь. Открыта центральная детская библиотека. // Из Златоуста передислоцированы эвакуогоспитали № 1732 (в школе № 23) и № 3111 (в школе № 8). // В городском театре состоялся литературный вечер. На вечере выступили поэты Людмила Татьяничева, Владимир Устинов, Михаил Львов.

Октябрь

5 октября. Военным комиссаром Златоуста назначен подполковник Василий Петрович Рыкалин (работал в этой должности до 1949 года).

7—8 октября. Гастроли Изабеллы Юрьевой, исполнительницы старинных цыганских романсов и таборной песни.

14—15 октября. В городском театре состоялись большие ночные концерты (начало в 12 часов ночи) Леонида Брусилова при участии артистов Московской эстрады и балета.

18—19 октября. Состоялись концерты лауреатов республиканского конкурса концертных исполнителей: артистки разговорного жанра Евгении Фиш и певицы Галины Вишневской (в будущем знаменитой солистки Большого театра). В концертах принимали участие артисты Ленинградской эстрады.

26 октября. Звание Героя Советского Союза посмертно присвоено подполковнику Петру Михеевичу Иванову (1913—1943), призванному Златоустовским горвоенкоматом 8 декабря 1933 года. До призыва, работал на заводе имени В. И. Ленина, затем кадровый военный — служил в истребительной авиации, погиб в воздушном бою 28.11.1943 г.

Октябрь. Из Златоуста передислоцированы последние эвакуогоспитали: головной № 1128 (в механическом техникуме), № 5803 (в школе № 10), № 5804 (в школе № 14). // Начались работы по электрификации участка Южно-Уральской железной дороги от Челябинска до Златоуста.

Ноября

13 ноября. Звание Героя Советского Союза присвоено младшему лейтенанту Аркадию Степановичу Белову (1917-1982), уроженцу Златоуста. После войны А. С. Белов жил в Челябинске.

Ноябрь. Директором Златоустовского металлургического завода назначен Михаил Андреевич Перцев. Работал в этой должности до сентября 1955 г. Награждён орденом Ленина (1945).

Декабря

25 декабря. В городском театре прошёл большой концерт, все собранные средства от которого поступили в фонд семей фронтовиков офицерского состава.

26—27 декабря. В городском театре выступал Роман Семёнович Араго, исполнитель номера «Живая счётная машина» (демонстрация выдающихся способностей моментального счёта: извлечение кубического корня из 12-значного числа за секунды; умножение 8-значное число на 8-значное за 2 мин 26 сек и т. д.).

31 декабря. В городском театре состоялся новогодний бал-маскарад (встреча Нового года — концерт по специальной новогодней программе).

31 декабря. За год в городе заключён 571 брак, родилось — 1401 человек, умерло — 3560 человек. // В городской партийной организации ВКП(б) на конец года состоит на учёте 5309 коммунистов.

Декабрь. Златоустовский пивоваренный завод возобновил полный цикл производства.

В течение года. В конструкторском бюро А. С. Нудельмана создана новая авиационная пушка калибра 45 мм (НС-45). Опытные партии снарядов для пушки изготовил завод им. В. И. Ленина. // Завод «Урамаш» начал выпуск новых самоходных орудий с пушкой Д-10С калибра 100 мм, опытные снаряды к которой изготовлял завод им. В. И. Ленина. // Все выходцы из республик Средней Азии, работавшие в строительных колоннах Златоуста, отправлены к себе на родину. // В городе вновь открыта детская музыкальная школа, директором которой назначена Е. М. Дементьева (проработала в этой должности до 1968 года). Ныне это детская музыкальная школа № 1 (ул. Б. Ручьева, 15). // На швейной фабрике для подготовки швей создана школа фабрично-заводского ученичества № 28.

1944—1945 гг. Комсомольско-молодёжная паровозная колонна имени А. Матросова депо Златоуст (бригадир Павел Хрол) 10 раз занимала первое место в областном социалистическом соревновании. В августе 1945 года П. Ф. Хрол был награждён орденом «Знак Почёта».

1945

Январь

- 1 января.** Население Златоуста по оценке составляет 114657 чел.
- 17 января.** В городском театре с психологическими опытами выступал Вольф Мессинг.
- 25 января.** Первым секретарем Златоустовского горкома ВКП(б) избран Воробьев Василий Иванович. Работал в этой должности до 07.05.1946 г.

Февраль

- 17 февраля.** В редакции газеты «Большевицкое слово» состоялось первое за годы войны занятие литературной группы, на котором свои произведения читали Г. Даниленко, А. Астафьев.
- Февраль.** В Златоусте прошло первенство Челябинской области по лыжам среди школьников. Команда Златоуста заняло первое место и завоевала переходящий приз.

Зима. По данным златоустовской метеостанции зима 1944/45 года была самой малоснежной зимой XX века в Златоусте (в зимние месяцы выпало 20,8 мм осадков при среднезимнем за весь век 81,7 мм).

Март

- 2 марта.** Златоустовский драмтеатр показал премьерный спектакль по пьесе К. Симонова «Так и будет».
- 8 марта.** Газета «Челябинский рабочий» писала о девушках с завода № 259 (завод им. В. И. Ленина): «Токарь Неволина, обслуживающая два станка вместо одного, в первую пятидневку марта обработала 3870 снарядов, на 1560 штук больше, чем предусмотрено по норме. Токарь Стяжкина вместо 630 снарядов сдала 1080 штук. Стахановка Малова, выполняющая самую ответственную операцию, выдает каждую смену 60–70 снарядов сверх плана».
- 24 марта.** Звание Героя Советского Союза посмертно присвоено: старшему лейтенанту Владимиру Кириллович **Маргынову** (1919-1944), призванному Златоустовским горвоенкоматом 1 июня 1941 года, до призыва работал на заводе имени В. И. Ленина; лейтенанту Ивану Михайловичу **Мельнову** (1924-1944), уроженцу Златоуста, призванному Златоустовским горвоенкоматом 19 августа 1942 года, до призыва, работал на заводе им. В. И. Ленина; капитану Павлу Ивановичу **Пономарёву** (1903-1944), призванному Златоустовским горвоенкоматом 4 октября 1941 года. До призыва работал председателем Златоустовского райпрофсожа (районного комитета профсоюза работников ж. — д. транспорта).
- 26—27 марта.** В городском театре состоялись концерты исполнительницы старинных цыганских романсов и таборных песен Тамары Церетели. В концертах также принимали участие лауреаты Всесоюзного конкурса музыкантов Елена Лунц (скрипка), Зиновий Китаев (рояль). С шуточными рассказами и миниатюрами выступал Николай Плинер.
- 31 марта.** Указом Президиума Верховного Совета СССР 128 рабочих, инженерно-технических работников и служащих Златоустовского металлургического завода им. И. В. Сталина награждены орденами и медалями Советского Союза. Орденов Ленина удостоены: сталевар электросталеплавильного цеха И. А. Иванов, начальник прокатного цеха №2 М. В. Шуралёв, директор завода М. А. Перцев.
- Март.** Победив в финале команду Копейска хоккеисты Златоуста (команда завода имени В. И. Ленина) завоевали Кубок области по хоккею. Кубок капитану команды М. Свинкину вручила председатель областного комитета по физкультуре и спорту А. Майорова. // Работник машиностроительного завода № 66, мастер спорта по лыжам А. Додонов награждён грамотой Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта за подготовку лыжников-значкистов ГТО.

Апрель

- 11-12 апреля.** В городском театре прошли концерты артистов Московской эстрады: с фельетонами и куплетами выступал мастер сатиры, заслуженный артист РСФСР Илья Набатов; арии из опер и оперетт

— Ольга Кравченко, народная шутка и конферанс — Георгий Амурский, аккомпанемент (аккордеон, рояль) — Леонид Набатов.

25 апреля. В Златоусте побывал писатель Евгений Александрович Фёдоров, автор книг «Каменный пояс», «Большая судьба» (о П. П. Аносове) и др. Он встретился с сотрудниками Златоустовского краеведческого музея.

Май

Первая декада мая. В кинотеатре «Ударник» сверх программы демонстрировался киножурнал «В горах Южного Урала», съёмки которого проходили в Златоусте, Миассе и Ильменском заповеднике.

9 мая. В 4 часа 15 минут по местному времени в Златоуст пришло радостное сообщение о Победе. Первой его приняла по радио машинистка городской газеты «Большевицкое слово» (ныне «Златоустовский рабочий») Анна Александровна Толстова. Одновременно телеграмма о капитуляции Германии и об объявлении 9 мая Праздником Победы пришла из Челябинска на железнодорожный телеграф ст. Златоуст, эту телеграмму приняла телеграфистка А. К. Красикова. Утром на предприятиях города состоялись митинги. Затем состоялся общегородской митинг и демонстрация на площади III-го Интернационала, в которых приняли участие 50 тысяч златоустовцев. Митинг открыл председатель Златоустовского горисполкома Н. М. Архангельский, среди выступавших были: первый секретарь Златоустовского горкома ВКП(б) В. И. Воробьёв, генерал-майор Алфёров, представители трудовых коллективов города. Вечером на площади выступали самодеятельные коллективы завода им. В. И. Ленина и металлургического завода. ***Великая Отечественная война, продолжавшаяся 1418 дней и ночей, завершилась Победой советского народа.***

20 мая. Спектаклем по пьесе А. Гладкого «Давным-давно» (режиссер А. Нечаев) закончился первый зимний сезон восстановленного Златоустовского драматического театра. В послевоенные годы по мотивам этой пьесы была снята музыкальная комедия «Гусарская баллада».

31 мая. Звание Героя Советского Союза за штурм рейхстага присвоено подполковнику Павлу Николаевичу Ширяеву (1914-1994), командующему артиллерией 171-й стрелковой дивизии, призванному Златоустовским горвоенкоматом в сентябре 1932 года. До призыва работал в паровозном депо станции Златоуст. С 1971 года — полковник в отставке.

Май. Заводом № 259 (им. В. И. Ленина) получен почётный заказ — изготовить клинки для участников Парада Победы в Москве. // Коллективам электросталеплавильного и железнодорожного цехов Златоустовского металлургического завода вручены переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Обороны. // По решению рабочих металлургического завода на заводские средства создан детский дом № 3 («Дом радости»). В нем воспитывались дети работников метал-

лургического завода, погибших в годы Великой Отечественной войны на фронте или умерших в тылу. Здесь нашли приют также дети в возрасте от двух до десяти лет, эвакуированные в годы войны в Златоуст из Ленинграда, Тулы и других городов России. Действовал детдом до 1961 г. Все годы работы детдома над ним шествовал коллектив металлургического завода.

8 июня. Решением исполкома Златоустовского городского Совета создан городской отдел культурно-просветительной работы (ныне Управление по культуре и искусству). Первым заведующим этим отделом назначен Виктор Игнатьевич Заработкин.

Первая декада июня. На предприятиях города восстановлен восьмичасовой рабочий день. Предприятия города перешли на восьмичасовой рабочий день. Сверхурочные работы запрещены.

11 июня. На собрании физкультурного актива города физкультурникам Златоуста вручено Красное Знамя Челябинского обкома ВКП(б) за отличную подготовку бойцов-лыжников зимой 1944-1945 гг.

Июнь. За успешное выполнение программы июня переходящее Красное знамя ГКО вручено мартеновскому цеху № 2 металлургического завода и тресту «Южтяжстрой».

7 июля. Бюро челябинского обкома ВКП(б) одобрило опыт работы машиниста паровоза депо Златоуст М. И. Куприянова, который в годы Великой Отечественной войны одним из первых стал водить тяжеловесные поезда и добился увеличения межремонтного пробега паровоза в 2,5 раза (100000 км вместо 40000 по норме).

19 июля. Коллективу мартеновского цеха № 2 Златоустовского металлургического завода по итогам работы в июне 1945 года вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

23 июля. В Златоусте торжественно встречали первую группу демобилизованных воинов. В их числе — Г. Чирков, В. Игошев, Куликов, И. Иванов, А. Хафизов, И. Кузюнин и другие.

Начало августа. За успешное выполнение заданий правительства и военного командования по перевозке оборонных и народнохозяйственных грузов в период Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями 180 работников Южно-Уральской железной дороги. В числе награжденных 32 работника Златоустовского отделения: орденом Ленина награждён машинист депо Златоуст Максим Игнатьевич Куприянов, орденом Отечественной войны I степени — 2 чел., орденом Отечественной войны II степени — 1 чел., орденом Трудового Красного Знамени — 6 чел., орденом Красной Звезды — 3 чел., орденом «Знак Почёта» — 13 чел., медалями — 6 чел.

Август. На основании приказа Наркомата торговли СССР в Златоусте открыт техникум советской торговли. Первоначально размещался в здании начальной школы № 4 по ул. Ленина. Первым директором назначен Тукмачёв.

- 16 сентября.** Указом Президиума Верховного Совета СССР машиностроительный завод № 66 награждён орденом Ленина. В тексте Указа говорилось: *«За образцовое выполнение заданий правительства и снабжению Красной Армии пулемётно-пушечным вооружением наградить завод № 66 Наркомата Вооружений орденом Ленина».*
- 30 октября.** В город прибыла делегация особого Уральского добровольческого корпуса (10-го гвардейского Урало-Львовского танкового корпуса) во главе с командиром 63-й Челябинской танковой бригады генерал-майором М. Г. Фомичевым, дважды Героем Советского Союза. Делегация побывала на металлургическом и машиностроительном заводах и заводе им. В. И. Ленина).
- 1 ноября.** В городском театре большой группе рабочих, инженерно-технических работников и служащих были вручены первые медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».
- 2 ноября.** Открыто движение поездов на электрической тяге по участку Златоуст—Челябинск протяженностью 160 км.
- 31 декабря.** За год в городе заключено 1307 браков, родилось — 3828 человек, умерло — 1428 человек. // В городской партийной организации ВКП(б) на конец года состоит на учёте 5703 коммуниста.

1980

- 26 августа.** Указом Президиума Верховного Совета СССР город Златоуст награждён орденом Октябрьской Революции. В тексте Указа говорилось: *«За успехи, достигнутые трудящимися города в развитии качественной металлургии, и отмечая их заслуги в революционном движении и значительный вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне, наградить город Златоуст Челябинской области орденом Октябрьской Революции».*

1985

- 4 мая.** Указом Президиума Верховного Совета СССР Златоустовский металлургический завод награждён орденом Отечественной войны I-й степени. В тексте Указа говорилось: *«За заслуги в обеспечении Советской Армии и Военно-Морского флота в годы Великой Отечественной войны наградить Златоустовский металлургический завод орденом Отечественной войны I-й степени».*

1995

- 21 сентября.** Указом Президента России звание Героя России посмертно присвоено старшему лейтенанту Петру Васильевичу Еремееву (1911-1941), призванному на действительную военную службу Златоустовским горвоенкоматом в 1932 году. До призыва учился в Златоустовском механическом техникуме.

Девятое мая

Стираются даты. Стареют Солдаты.
О молодость наша, помедли, куда ты?
Победные трубы вложи в мои губы,
Пусть гордо и грозно трубят эти трубы.
Пусть снова становится наша отвага
У красного стяга на купол рейхстага.
О люди России! Танкисты Урала,
Чья ярая ярость врагов покарала,
Проснитесь, проснитесь, — как были, такими, —
И те, кто в могиле, и те, кто в Тагиле,
У скал Таганая, у волн Громотухи,
Придите, грядите, как боги, как духи:
Я должен сегодня увидиться с вами,
Обняться в любви, обменяться словами,
За ваше здоровье как следует выпить,
На мраморе ваши фамилии выбить!
Я знаю, что многим недодано должное,
И ваше бессмертье должно быть продолжено!..
Содвинемся в клятве и скажем по праву:
— Никто не отнимет у нас эту славу!
День нашей победы, ты — гордость! Ты — ярость!
Ты — молодость наша! Ты — сердцу как парус!
Когда-нибудь грохнусь, цветы обнимая.
Умру — не забуду Девятое Мая!
И даже в могиле, бока проминая,
Я буду причастен к Девятому Мая!

Михаил Львов

1962 г.

Оглавление

Поклонимся великим тем годам.....	3
Фронтová вахта Златоуста	4
Из Златоуста — в бой!	45
Почта полевая.....	87
В Н-ской дивизии.....	100
Эвакуация.....	119
У станков и мартеновских печей	126
Люди в белых халатах.....	201
И музы не молчали... ..	231
Литераторы о Златоусте военных лет	247
«С «Лейкой» и блокнотом...»	256
Семейные истории	268
Глазами детей	280
День Победы.....	294
Помним поименно.....	300
Память о войне на карте города.....	312
Военная летопись Златоуста	319
Девятое мая.....	364

Библиотека «Златоустовской энциклопедии»
Выпуск 16

Историко-краеведческое издание

ЗЛАТОУСТ — ФРОНТУ

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Составители

Александр Вениаминович Козлов
Фёдор Николаевич Яблонский

Компьютерный набор — **А. В. Козлов**
Подготовка иллюстраций и оформление — **А. В. Козлов**
Вёрстка — **В. М. Полосухин**

Издано по заказу и при финансовом обеспечении администрации
Златоустовского городского округа.

Издательство ООО «ФотоМир», 456200, Челябинская область,
г. Златоуст, ул. Скворцова, 2. Тел.: (3513) 62-12-20.
Подписано к печати 03.05.2010. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 23. Уч.-изд. л. 22,4. Тираж 1000 экз.

Серия
«Библиотека Златоустовской энциклопедии»
основана в 1997 году. В 1997-2010 гг. в серии
вышли следующие книги:

1. Косиков Н. А. Золотые россыпи былого. Записки краеведа. — Златоуст, 1997. 112 с., с илл.
2. Козлов А. В., Косиков Н. А., Иванова А. В., Базунов В. А., Кочкин С. В. На службе Отечеству. По страницам военной истории Златоуста. — Златоуст, 1998. 56 с., с илл.
3. Златоуст — фронту. 1941—1945. / Составители Козлов А. В. и Яблонский Ф. Н. — Златоуст, 2000. 144 с., с илл.
4. Златоустовские купола. / Составители Заева Л. П. и Козлов А. В. — Златоуст, 2001. 128 с., с илл.
5. Рождённый войной. Страницы истории Златоустовского часового завода. / Редактор-составитель Козлов А. В. — Златоуст, 2001. 80 с., с илл.
6. Таганай. Справочник-путеводитель по национальному парку. / Редактор-составитель Козлов А. В. — Златоуст, 2002. 48 с., с илл.
7. Таганайскими тропами. / Редактор-составитель Козлов А. В. — Златоуст, 2003. 80 с., с илл.
8. Козлов А. В. 115 лет на стальных магистралях. Страницы истории Златоустовского локомотивного депо. — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2005. 72 с., с илл.
9. Золотые имена Златоуста. О Почётных гражданах города. / Авторы-составители Козлов А., Приходько Н., Шадрина Т. — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2006. 88 с., с илл.
10. Долгов В. С., Середа М. С., Козлов А. В. Минералы Златоустовского Урала. — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2007. 200 с., с илл.
11. С именем Златоуст. / Составители Заева Л. П. и Козлов А. В. — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2007. 150 с., с илл.
12. С именем Златоуст. Издание 2-е, испр. и дополн. / Составители Заева Л. П. и Козлов А. В. — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2008. 200 с., с илл.
13. Златоустовский инцидент. События в районе Златоуста в мае 1918 года. / Автор-составитель Кручинин А. М. — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2008. 100 с., с илл.
14. Козлов А. В. Прозой, стихом и газетной строкой. В литературной гостиной «ЗР». — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2008. 122 с., с илл.
15. Эпоха Аносова. Материалы к Аносовской энциклопедии. / Автор-составитель Козлов А. В. — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2008. 250 с., с илл.
16. Златоуст — фронту. Издание 2-е, исправленное и дополненное / Составители А. В. Козлов и Ф. Н. Яблонский. — Златоуст: ООО «ФотоМир», 2010. — 368 с., с илл.

За годы Великой Отечественной войны Златоуст дал фронту

1.580.437 тонн стали

1.407.946 тонн проката

13.795.608 снарядов

в т.ч. — 2299550 бронебойных

41.261 авиационную пушку ВЯ-23

79.847 пулемётов «Максим»

4.003 пулемёта Березина УБ-12,7

13.603 пулемёта Горюнова

12.553 противотанковых

ружья Дегтярева

18.605 пистолета-пулемёта

Шпагина ППШ-41

27 морских хронометров

942 штурманских часов

95.100 танковых часов

ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ ПАЛА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША ПОБЕДА!

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ СЛОВО

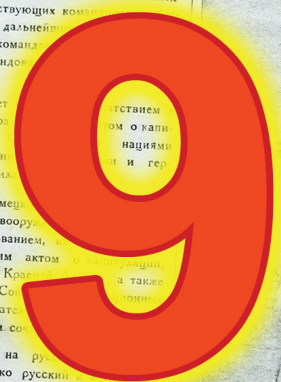

ОРГАН ЗЛАТОУСТОВСКОГО ГОРКОМА ВПК(Г) И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ № 89 (6807) 9 МАЯ 1945 года СРЕДА

Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германских вооруженных сил АКТ О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Верховного Командования, соглашаемся безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также находящихся в настоящее время под нашим командованием,—Верховному Главнокомандующему Армии и одновременно Верховному Главнокомандующему Союзных экспедиционных сил.

- 3. Германское Верховное Командование немедленно выдает соответствующих командиров и личностей, подлежащих расследованию, и гарантирует выполнение всех дальнейших требований Верховного Главнокомандующего Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.
4. Этот акт не будет заменен его другим генеральной капитуляцией, заключенным или от их имени, применительно к германским вооруженным силам.
5. В случае, если немецкое командование или какие-либо вооруженные силы находятся под его командованием, и в соответствии с этим актом Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримет такие карательные действия, которые они совершат.

9 мая

Советского Информбюро Оперативная сводка за 8 мая

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине От имени Германского Верховного Командования: ГЕНЕРАЛ-ФЕЛДМАРШАЛ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ КЕЙТЕЛЬ, ФРИДЕБЕРГ, ШТУМПФ

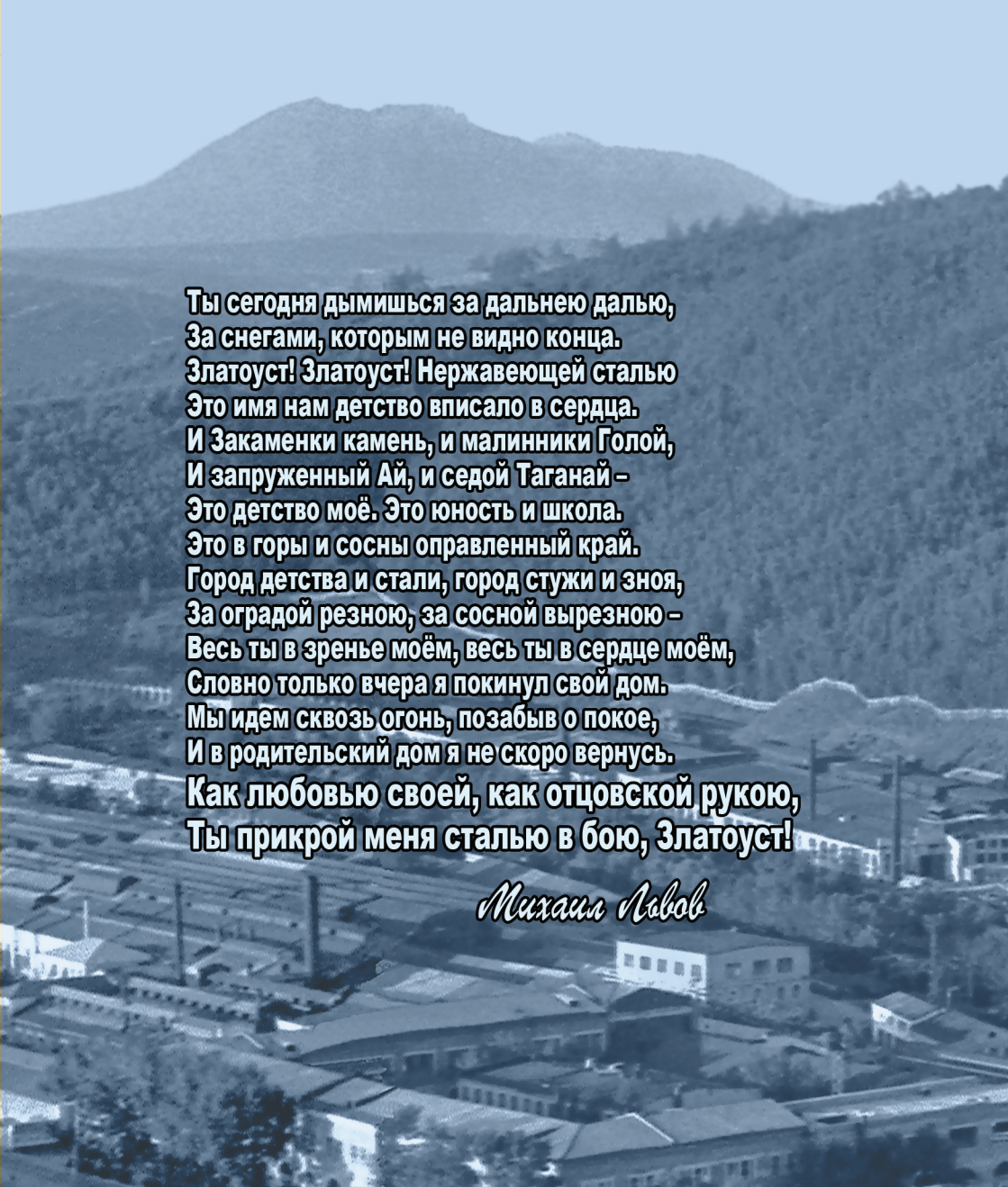
По уполномочию Командующего силами союзной авиации ТЕДДЕРА. Главного командующего Французской армией генерал ДЕТАТРА ДЕ ТАССИНЬИ

В течение 8 мая войска 3-го Белорусского фронта, прорвавшие фронт по отношению к противнику, косы ФРИШ НЕРУНГ, заняли населенные пункты КОСЕ ВЕЛД, СОЛЬЗАНГ. Войска 1-го Белорусского фронта за 7 мая при выходе на реку ЗЛАВА, взяли в плен 7.150 немецких солдат и офицеров и захватили 100 орудий.

В 4 часа 15 минут, по местному времени, в Златоуст пришло радостное сообщение о Победе.

Утром на предприятиях города прошли митинги. Затем состоялся общегородской митинг и демонстрация на площади III-го Интернационала, в которых приняли участие 50 тысяч златоустовцев.

ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ подыять на своих зданиях государственного флага Союза Советских Социалистических Республик. С праздничным выступлением тов. Блюстна. В 10 часов 30 минут в Златоусте состоялся митинг, посвященный 9 мая 1945 года — дню Победы. В 10 часов 30 минут в Златоусте состоялся митинг, посвященный 9 мая 1945 года — дню Победы. В 10 часов 30 минут в Златоусте состоялся митинг, посвященный 9 мая 1945 года — дню Победы.

**Ты сегодня дымишься за дальнею далью,
За снегами, которым не видно конца.
Златоуст! Златоуст! Нержавеющей сталью
Это имя нам детство вписало в сердца.
И Закаменки камень, и малинники Голой,
И запруженный Ай, и седой Таганай –
Это детство моё. Это юность и школа.
Это в горы и сосны оправленный край.
Город детства и стали, город стужи и зноя,
За оградой резною, за сосной вырезною –
Весь ты в зренье моём, весь ты в сердце моём,
Словно только вчера я покинул свой дом.
Мы идем сквозь огонь, забыв о покое,
И в родительский дом я не скоро вернусь.
Как любовью своей, как отцовской рукою,
Ты прикрой меня сталью в бою, Златоуст!**

Михаил Лобов

